

Scan: Ershov V. G., 27.02.2006

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Под редакцией

Н. К. ГОНЧАРОВА, И. А. КАИРОВА,

Н. А. КОНСТАНТИНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ АПН РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ
И
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

МОСКВА 1959

Подготовка текста и примечания
Ф. С. ОЗЕРСКОЙ

Н. К. Крупская

1917 · 1920

В КОМИССАРИАТ ТРУДА

(ПРОЕКТ ДЕКРЕТА)

Отдел по внешкольному образованию при Комиссариате по просвещению, рассматривая вопрос о внешкольном образовании рабочей молодежи, пришел к заключению, что для успешного проведения занятий с подростками, работающими на фабриках и заводах, нужны следующие меры:

1. Обязать фабрикантов, заводчиков, владельцев ремесленных и торгово-промышленных заведений предоставить работающим у них подросткам обоего пола до 18 лет возможность два часа ежедневно посещать занятия в школе за счет рабочего времени (к тем предприятиям, где подростки работают лишь 6 часов, этот пункт не относится).

2. Обязать владельцев крупных предприятий устроить при них и оборудовать школы для подростков.

3. Обязать фабрикантов, заводчиков, владельцев ремесленных заведений организовать работу подростков таким образом, чтобы она имела не оупляющий, а развивающий характер. Для этого необходимо, чтобы дело было организовано так, чтобы подросток переходил постепенно из одной мастерской в другую и таким образом знакомился со всем производством в целом. Так поставлено дело на многих заводах в Англии, в Германии, даже у нас (например, на заводе Эриксона).

Провести эту меру в жизнь могут помочь заводские комитеты и профессиональные союзы, если будет обращено их внимание на эту сторону дела. Для общего же развития молодежи это имеет громадное значение.

4. Необходимо, чтобы подросткам обоего пола давались ежегодно в летнее время отпуска на $1\frac{1}{2}$ —2 месяца для участия в сельскохозяйственных трудовых дружинах, каковое участие необходимо для всестороннего развития молодежи...¹

30. XI. 1917 г.

¹ Конек проекта декрета не сохранился.— *Прим. автора.*

БУКВА ЗАКОНА

Фабрики, заводы, промышленные и торговые заведения эксплуатируют труд подростков. Закон должен оградить молодые силы от эксплуатации.

Как это сделать?

Можно или издать ряд законов, ограждающих труд подростков, или же вовсе запретить их труд.

По поводу запрещения труда подростков К. Маркс писал в «Капитале», что, когда говорят о запрещении детского труда на фабриках и заводах, надо точно указывать, до какого возраста, ибо полное запрещение заводского и фабричного труда подростков при капиталистическом строе было бы *реакционно*.

Почему же Маркс считал это запрещение реакционным? Да по той же самой причине, почему он считал реакционным запрещение женского заводского труда.

На разных съездах добродетельные пасторы и господа консерваторы требовали во имя ограждения семейного очага полного запрещения заводского труда женщин. Предназначение де женщины — варить мужу обед, чинить ему белье, заботиться о домашнем уюте, нянчить детей, а не торчать целыми днями в мастерской.

Что отвечали им на это социалисты?

Они говорили: «Ваши речи, служители церкви и господа помещики, — сплошное лицемерие. Разве вы не знаете, в каких условиях живут в настоящее время рабочие? Разве вы не видали сырых подвалов, темных, тесных помещений, углов, в которых ютятся рабочие? Не видали их голодных, бледных детей? Не знаете, что их отец видит свою семью только ночью? Не знаете, что его жена,

для того чтобы подкормить детей, вынуждена брать первую попавшуюся работу: стирку, шитье, набивку папирос, клейку коробок и пр.— и что, работая у себя на дому, она подвергается не меньшей эксплуатации, чем на фабрике и заводе?»

Мы, социалисты, против запрещения заводского труда женщины, потому что видим не только дурную сторону заводского труда, но и его хорошую сторону. Работа на заводе делает женщину в материальном отношении независимой от мужа и тем освобождает ее от семейного деспотизма; работа на заводе расширяет кругозор женщины, пробуждает в ней чувство солидарности, понимание задач рабочего класса. Освобождение рабочего класса немыслимо без приобщения женщин к фабрично-заводскому труду. И потому социалисты не против запрещения женского труда вообще, а лишь за ограждение женщин от особо тяжелых форм эксплуатации (ночной труд, труд в опасных для здоровья отраслях производства и пр.).

Все то, что относится к женскому труду, целиком относится и к труду подростков. У нас в России за время войны заводской труд подростков возрос в очень значительной мере. И заводская жизнь воспитывала молодежь: она будила в них веру в свои силы, воспитывала в них чувство братской солидарности. Во время революции они были в первых рядах. На Марсовом поле клялись они под своими красными знаменами с революционными надписями умереть в борьбе с буржуазией, защищать свободу ценою жизни. И они честно исполнили свою клятву. В Октябрьские дни они переполнили собой ряды Красной гвардии. Всюду, где нужна была самоотверженная работа, они были в первых рядах.

Товарищи взрослые рабочие! Чем платите вы своим товарищам-подросткам, которые связали себя с вами узами братской солидарности? Вы проводите запрещение труда подростков до 16 лет, и большинство из вас искренне думает, что вы ограждаете раз навсегда подростков от эксплуатации. Центральная больничная касса приняла, например, решение рассчитать всех девочек до 16 лет, служащих в больничных кассах. Товарищи, что вы делаете? Разве можно держаться за букву закона, совершенно упуская из виду его дух? Ведь каков дух за-

кона об охране детского труда? Охрана молодых сил. А ваше постановление об упразднении труда подростков ведет к чему? К охране этих сил?

Вы знаете, не можете не знать, вы каждую минуту испытываете это на себе, какое трудное время переживает рабочий класс. Теперь приходится ему расплачиваться горше всего за империалистическую войну, разрушившую всю промышленность страны, приспособившую ее целиком к потребностям военного времени. Товарищи, вы сделали страшно много для того, чтобы положить конец братоубийственной войне. Но демобилизация промышленности, переход промышленности на другие рельсы в момент общей разрухи не могут совершиться безболезненно: они связаны с безработицей, с тяжелыми лишениями, со всякого рода затруднениями. Изжить этот тяжелый период демобилизации рабочий класс может наиболее безболезненно лишь тогда, когда он проявит чудеса братской солидарности и организованности, когда его кличем будет не «спасайся, кто может», а «все за одного, один за всех». Вы это прекрасно знаете, товарищи. И посмотрите, что вы делаете? Вы в первую очередь рассчитываете подростков, вы дарите их запрещением труда подростков. Разве вы охраняете этим их силы? Нет, вы взваливаете на их неокрепшие, юные плечи всю тяжесть безработицы, бесприютности.

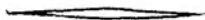
Третьего дня ко мне пришли девочки, рассчитываемые из больничных касс, где их никто не эксплуатировал, и, волнуясь, спрашивали, что делать с этой выбрасываемой на улицу рабочей молодежью, пока... их не рассуют куда-нибудь по приютам. Как оставить девочек на улице? И от этой фразы — «куда деть, пока не «рассуют по приютам» — повеяло таким ужасом, что захотелось крикнуть: «Товарищи, что вы делаете? С которых пор рабочие стали фарисеями?»

Приходит молодежь из Социалистического Союза Молодежи и жалуется, что организация рабочей молодежи распадается, что рабочая молодежь теперь не на фабриках, а сидит по трактирам, что среди нее, рассеянной, разъединенной, нельзя вести больше агитации, что молодежь опускается, не ходит на лекции, что лучшие элементы — бывшая краса Социалистического Союза — уходят к анархистам... Это всё последствия того, что

рабочую молодежь рассчитывают с заводов в первую голову.

Запрещение труда подростков нереакционно будет лишь тогда, когда государство в состоянии будет обеспечить каждому подростку кров и пищу не как подавание, а как право; когда для подростков будет достаточное количество школ; когда будет организован общественный производительный труд подростков, а пока, упраздняя фабрично-заводской труд подростков, вы обрекаете их на голод, на безработицу, на худшую эксплуатацию, на хулиганство, на проституцию. Более сильные, охраняйте более слабых. Дети — наше будущее.

1918 г.

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

Моя статья «Буква закона», помещенная в «Правде» от 5 февраля 1918 г., вызвала неудовольствие некоторых товарищей, которые заявили, что статья мешает проводить в жизнь запрещение детского труда, так как все на нее ссылаются, и потребовали даже обсуждения этого вопроса в ЦК РСДРП. Я очень рада, что на этот вопрос удалось обратить внимание. Правда, у нас в программе¹ стоит запрещение детского труда до 16 лет. Но этот пункт ошибочен, и данный момент как нельзя более иллюстрирует его ошибочность. Помещение этого пункта объясняется недосмотром (он и формулирован небрежно: дети до 16 лет называются детьми «дошкольного возраста»). Во всяком случае, этот пункт резко расходится с точкой зрения на этот вопрос Маркса. Вот что пишет он по этому поводу в «Критике Готской программы», пункт — «Запрещение детского труда»:

«Здесь безусловно необходимо было указать предельный возраст.

Полное запрещение детского труда несовместимо с существованием крупной промышленности и поэтому останется пустым благопожеланием. Проведение этой меры, — если бы оно было возможно, — было бы реакционно, так как, при строгом регулировании рабочего времени соответственно с различным возрастом и при прочих предупредительных мерах для защиты детей, раннее соединение производительного труда с обучением является одним из

¹ Речь идет о старой программе, принятой в 1903 г. на II съезде партии. Эта программа была изменена в 1919 г. на VIII съезде партии. — *Прим. автора.*

могущественнейших средств переустройства современного общества»¹.

Немецкие профессора, а с их легкой руки и всякого рода оппортунисты, беря за основу ту правильную мысль, что в основе общественного развития лежит развитие производства, стараются изобразить дело так, что общественное развитие все только и сводится к какому-то самодовольствующему механическому процессу производства. По их мнению, люди, их сознание, их борьба тут совершенно ни при чем, все делается само собой: производство все больше и больше развивается, мелкие предприятия объединяются во все более крупные, которые организуются затем в монополии; когда этот процесс разовьется до того, что все производство будет представлять, в сущности, одно колоссальное, великолепно организованное предприятие,— это и будет социализм. Конечно, такое изображение дела в корне ошибочно. Это все равно, как если бы показать сухой, мертвый скелет и сказать: «Вот это — полный жизни человек, горячо и страстно чувствующий, волнующийся тысячами мыслей, умеющий любить и ненавидеть, бороться за счастье и разумную жизнь».

Маркс был далек от такого убогого понимания развития общества. Он и Энгельс показали, как тесно связана экономика с политикой. Путем мастерского анализа они показали, как определенная ступень развития техники влияет на формы производства, как под их давлением складываются известные правовые и государственные нормы; показали, как экономика со всеми ее юридическими и политическими надстройками отражается на психологии, на мировоззрении. Особенно детально показали они, как условия труда на крупных фабриках и заводах перерождают всю психику прежнего рабочего-ремесленника, воспитывая в нем чувство классовой солидарности, пробуждая революционный дух, выковывая классовое самосознание.

Маркс постоянно подчеркивал, что движущей силой преобразования общественного строя является человек. Но человек для Маркса не был чем-то неизменным, одинаковым во все времена; он показал, как постоянно под влиянием изменяющихся условий производства и обще-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 286.

ственных форм жизни преобразуется сам человек. Пролетарий первоначальной эпохи развития капитализма — далеко не то, что пролетарий позднейшего времени. Необходимой предпосылкой социализма является человек, способный осуществить социализм.

У нас очень часто забывают эту сторону дела и понимают социализм чересчур механически, видя лишь одну сторону дела — экономику — и совершенно упуская из виду другую сторону дела — подготовку соответствующего человеческого материала. Эту последнюю сторону дела никогда не забывал Маркс. Вот почему он и придавал такое громадное значение воспитанию подрастающего поколения, так много уделял этому внимания. Он считал и неоднократно говорил, что воспитание является могучим рычагом преобразования существующего строя.

Но как понимал Маркс воспитание? Основу его он видел в производительном труде, в тесном единении молодежи с рабочей жизнью, с развивающимся рабочим движением. Оторвать подростка от работы на заводе и фабрике, где выковывается его понимание жизни, его классовое самосознание, где он проникается чувством классовой солидарности, и бросить его в эгоистическую атмосферу замкнутой семьи или в затхлые стены школы, оторванной от жизни, — значит затормозить дело подготовки годного человеческого материала. Вот почему Маркс так решительно высказался против запрещения детского труда. Но он хотел, чтобы детский производительный труд был связан с обучением. Рабочим нужны знания, так как знания — великая сила, и этой силой Маркс хотел вооружить рабочую молодежь. Правда, говоря о нежелательности запрещения детского труда, Маркс не хотел сохранения данной формы фабричного труда. Данная форма — несложный, однообразный, чисто механический труд. Такой труд притупляет. Но детский фабричный труд мыслим и в другой форме. Так, например, в Англии и Германии труд подростков в некоторых предприятиях организован так: каждый подросток в течение нескольких лет своего заводского ученичества, во время которого он получает жалованье за свой труд, работает не одну какую-либо механическую работу, а выполняет целый ряд работ все

возрастающей трудности, переходя при этом из одной мастерской в другую и изучая производство в целом.

Параллельно с этим ученики изучают в школе математику, физику, механику, черчение, товароведение, коммерческую географию, политическую экономию. Изучение практической работы тесно связано с теоретическим осмысливанием ее. Такая заводская работа не притупляет молодежь, а действует на нее в высшей степени развивающе. Вот почему Маркс в «Коммунистическом манифесте» говорит об устранении фабричной работы детей только в современной ее форме.

Эта фраза и дала, вероятно, повод вставить в программу «запрещение детского труда до 16 лет», причем совершенно не обратили внимания на то, что Маркс говорит тут не о запрещении детского труда (что совершенно противоречит его точке зрения, наиболее ярко выраженной в «Критике Готской программы», но достаточно ясно развитой и в «Капитале» и в «Женевской резолюции»¹⁾), а лишь о современной форме его.

Мы в России переживаем период диктатуры пролетариата. Рабочие имеют полную возможность провести в жизнь меры, которые бы подготовили из рабочей молодежи людей, способных осуществить социализм.

Какие же меры надо было принять по отношению к детскому труду?

Надо было:

1) сократить рабочий день подростков и принять другие меры охраны их труда;

2) целесообразно организовать труд подростков;

3) приложить все силы к тому, чтобы немедля же были устроены при заводах школы для подростков, где обучение было бы связано с производительным трудом.

Шестичасовой рабочий день для подростков уже был проведен на многих металлургических заводах явочным порядком.

На некоторых заводах, например на заводе Эриксона, была уже разумная организация труда подростков.

Заводские школы уже существовали при многих за-

¹ К. Маркс. Инструкция делегатам временного Центрального совета по отдельным вопросам К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIII, ч. I, стр. 195—204.— *Ред.*

водах, но дело там было поставлено из рук вон плохо. Надо было эти школы преобразовать (на заводе «Феникс», например, была даже разработана программа такой новой школы).

Комиссарнату труда надо было только обобщить все эти попытки, издать соответствующие декреты, равно как и декрет об обязательном посещении школ подростками.

Комиссарнат по просвещению со своей стороны еще 30 ноября¹ отправил в Комиссарнат труда нужные декреты. Просьба эта была, однако, оставлена без внимания, а теперь подростков в спешном порядке выкидывают с фабрик и заводов, ссылаясь на необходимость запрещения детского труда.

Печальное недоразумение, которое может тяжело отразиться на рабочем движении.

1918 г.

¹ См. стр. 7 настоящего тома.— *Ред.*

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Революция черпнула до дна, всколыхнула самые низы и в то же время показала этим низам всю бездну темноты, в которой их держало самодержавие. Неудержимая, стихийная тяга к знанию масс — спутник русской революции. Проснувшийся рабочий, проснувшийся крестьянин увидели, какая сила — знание, и хотят быть во всеоружии этой силы. Они хотят понимать, что делается вокруг, хотят, чтобы пролит был яркий свет для них на все те сложные факты, которые поставили вверх дном их существование, но они хотят также знать, как строить жизнь по-новому, хотят тех умений, которые помогли бы им стать хозяевами жизни. Наряду с жаждой общего образования — громадный спрос и на знание прикладное, на знание профессиональное. И было бы таким же преступлением не дать массам тех специальных знаний, которые им нужны, каким преступлением было не давать массам знаний вообще. Когда на съезде комиссаров по народному образованию Московской области один из комиссаров сказал, что жажда профессионального знания часто не что иное, как карьеризм, желание выделиться из своей среды, то раздались крики протеста. «Если вы считаете карьеризмом, — ответил говорившему другой комиссар, — желание овладеть процессом производства, чтобы уметь наладить его как следует, чтобы стать хозяином жизни, — я преклоняюсь перед таким карьеризмом».

Как же организовать профессиональное образование так, чтобы оно дало рабочему и крестьянину именно те знания, которые ему нужны? Тут два вопроса: как дать профессиональное образование взрослому населению,

стремящемуся получить это образование как можно скорее, и как давать его в школе подрастающему поколению?

В данный момент вопрос о внешкольном образовании самый острый, самый неотложный, потому что народу нужны сейчас, сию минуту для налаживания жизни те профессиональные знания, которых у него не хватает.

Как же нужно ставить сообщение профессиональных знаний?

До сих пор больше всего в профессиональном образовании рабочих были заинтересованы фабриканты и заводчики. Конкуренция между различными промышленными странами заставляла капиталистов каждой страны заботиться о том, чтобы промышленность их страны стояла на высокой ступени развития, давала продукты особо высокого качества. А новые усовершенствованные машины последнего времени требуют очень много квалифицированных рабочих, рабочих-специалистов. И фабриканты заботятся о том, чтобы их было достаточно большое количество, так как иначе предприниматель попадает в слишком большую зависимость от этих квалифицированных рабочих. Опыт Англии, где число квалифицированных рабочих было ограничено и где они организовались в тред-юнионы, показывает, на какие уступки вынуждены были идти заводчики, когда к их услугам не было большого количества хорошо подготовленных рабочих. Правительства всех тех стран, где у кормила правления стоит буржуазия, заботились очень усердно о правильной постановке у себя в стране профессионального образования. Особенно большое внимание было обращено на него начиная с конца прошлого столетия, когда развитие промышленности пошло в передовых в промышленном отношении странах лихорадочным темпом. С 1900 г. в Германии для всех подростков и юношей, работающих на заводах, было сделано обязательным посещение дополнительных школ, которые очень быстро превратились в школы профессиональные. Но не только государства, сами заводчики охотно давали деньги на профессиональные школы у себя при заводах. Даже у нас, в одной из наиболее отсталых в промышленном отношении стран, в передовых отраслях производства (главным образом на металлургических заводах) заводчики давали нередко деньги на профессиональное образование.

Но профессиональное образование, даваемое рабочим буржуазией, носило на себе особый отпечаток. Для заводчика рабочий, даже квалифицированный, продолжал оставаться «рабочими руками». Предпринимателю нужны были умелые руки, но именно «руки». Он заботился именно о подготовке этих рук, заботился потому, что этого требовало развитие промышленности, но нисколько не заботился о развитии понимания рабочими нужд своей отрасли промышленности, о приобретении ими умения управлять своим производством — об управлении производством заботились господа фабриканты, а делом рабочих было заботиться о том, чтобы делаемая ими для завода работа была хорошо выполнена.

В настоящее время профессиональное образование должно приобрести иной характер. Изменившиеся условия делают рабочего одновременно и рабочим и хозяином в крупном производстве. И потому профессиональное образование должно учить рабочего и тому, как работать, и тому, как налаживать производство, как контролировать его, как вести учет. В данную минуту рабочему нужно не узкое профессиональное образование, а профобразование, поставленное самым широким образом. Рабочему нужно уметь не только точить на токарном станке, но и знать, как этот токарный станок устроен, знать, какие другие роды токарных станков существуют; какие для какой работы нужны, нужно знать, где, за какую цену можно достать эти лучшие станки, стоит ли их, выгодно ли будет ввести, какие пошлины придется платить; нужно уметь все рассчитать, все прикинуть. Для этого ему нужно знать и черчение, нужно уметь делать всякие вычисления, знать механику и ее историю, знать коммерческую географию. Нужно знать ему и свойство обрабатываемого железа, где оно и как добывается, при каких условиях, где и как его доставать и т. п. Нужно знать ему, каковы потребности в железе в своей и чужих странах, на что наибольший спрос, нужно знать, куда и как сбывать выработанные продукты, как рассчитывать их стоимость и пр. и пр. А с этим всем тесно связано и понимание тех условий, при которых рабочий может быть в то же время и хозяином, нужно понимать сущность капиталистического строя и сущность строя социалистического.

Да и многое другое должен еще знать рабочий, если он хочет сделаться хозяином производства.

У нас народились уже такие рабочие университеты, где преподают и узкие, чисто механические навыки и в то же время дают рабочему и те широкие знания, которые делают его хозяином производства; последнее важно особенно в переживаемый нами момент строительства новой жизни. Таково именно и должно быть внешкольное профессиональное образование.

Что касается профессионального обучения в школьном возрасте, то оно не должно начинаться очень рано. Нужно, чтобы были созданы повсюду очень хорошие общеобразовательные школы, но не такие, как сейчас, где бы детей учили не одной книжной мудрости, но учили бы также и тому, как лучше всего приниматься за всякую работу, учили бы обращению со всякими инструментами, давали бы общий навык к труду самому разнообразному, развивали бы глаз и твердую руку, уверенные движения. В такой школе выявляются наклонности ребенка, его способности, и он сможет после школы взяться за труд, который ему больше по душе, который соответствует его силам, его способностям. Тогда он профессию свою изучит скоро и легко. В наиболее передовых в промышленном отношении странах — в Германии и Америке — это прекрасно понимают, и потому там обращено очень большое внимание на правильную организацию трудовой школы, дающей общую подготовку. Ребенок должен восемь-девять лет проучиться в общеобразовательной школе (это практикуется и в Германии, и в Швейцарии, и в других странах), а потом только уже изучить особую специальность, особую профессию. Профессиональная школа не должна, значит, быть предназначена для раннего возраста, и раньше 15—16 лет принимать туда детей нецелесообразно. Профессиональная школа должна давать не только чисто практические навыки, но давать знакомство с профессией в самом широком смысле слова. Это тоже невозможно в слишком раннем возрасте. С ранних детских лет приучать ребенка к той или иной профессии — значит мешать выявлению и развитию его творческих способностей и убивать заложенные в нем духовные возможности. Само собой разумеется, что профессиональная школа нового типа должна быть тесно связана

с жизнью, и часть обучения должна производиться на самом заводе или фабрике, в той обстановке, в которой учащемуся придется работать после в качестве квалифицированного рабочего. В лучших профессиональных школах Германии, Англии, Америки это так и делается. Всякая школа должна быть связана с жизнью, а профессиональная больше, чем какая-либо другая.

Наряду с техническим образованием, подготовляющим заводских рабочих, необходимо поставить и ремесленную подготовку. Сейчас ремеслу учатся обычно у какого-либо мастера, но это «обучение» на три четверти сводится к употреблению ученика на посылки. Гораздо лучше может проходить обучение ремеслу в особых профессиональных ремесленных школах. Но устраивать эти школы нужно лишь для тех отраслей производства, которые не обречены на гибель. Имеют шансы выжить лишь те ремесла, которые носят художественный характер, требуют от ремесленника большой инициативы и творческой работы. Школы промышленно-художественные так же настоятельно нужны, как и школы технические. И в тех и в других рабочие страшно нуждаются, и нуждаются именно теперь. Так как профессиональное образование составляет кровное дело рабочих, то организацию этого дела надо поставить так, чтобы решающий голос в нем имели рабочие.

1918 г.

СОЕДИНЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ В ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

Рабоче-крестьянское правительство провозгласило принцип единой трудовой школы, которая покинется на соединении обучения с производительным трудом.

Но вопрос этот был мало разработан и свалился на большинство учителей как снег на голову. Каждому учителю предоставлено было проводить в жизнь принцип соединения обучения с производительным трудом в меру своего понимания и умения. Очень мало говорилось о том, что это обучение и труд должны быть органически связаны. В результате в большинстве школ проводилось совсем не то, что требовалось.

Понято было так, что дети должны не только учиться, но и трудиться. Учеба осталась старая, но наряду с ней детей заставляли мести полы, мыть посуду, таскать дрова, разгружать вагоны, быть на побегушках.

Школу сплошь и рядом превращали в какую-то мастерскую, где неумеющие учителя обучали детей строить, лепить, кроить. Недавно мне один знакомый матрос сказал: «У нас в школе перестали учить читать и писать, а все только горшки лепят...» Мне скажут на это: «Ваш матрос не понимает, как важно соединение обучения с производительным трудом». Нет, он это понимает отлично, но он видит, что нет ни обучения, ни труда.

Заявляют: «Мы не можем проводить в школе трудовое начало, потому что у нас при школе нет настоящих мастерских», — и спрашивают у Народного Комиссариата просвещения колоссальные суммы на оборудование мастерских. В этом требовании устройства при школах

мастерских сказывается наследие старого воззрения на школу, как на нечто оторванное от жизни, нечто самодовлеющее.

Школьников отгораживают от жизни и хотят научить детей всему в школе, оторванной от жизни. Из требований устройства при школе огородов, полей, мастерских выдвигает понятие школы-монастыря, хотя ее и называют иногда школой-коммуной.

Между тем понятие «соединение производительного труда с обучением» вовсе не включает в себя идею, что детский труд должен непременно происходить на территории школы, в стенах ее. Для громадного большинства детей, детей трудящихся, трудовая жизнь начинается очень рано, в деревне еще раньше, чем в городе. Но и в городе на долю ребенка выпадает не мало дела. Ничего не делают дети лишь зажиточных классов, да и то это детское безделье уходит в прошлое. Вот этот-то настоящий, взаправдашний труд детей и надо брать за исходную точку и с ним соединять обучение.

Возьмем деревенского мальчика. Он носит воду, стережет птицу, помогает отцу в поле, матери по дому, нянчит младшего братишку, служит на посылках и пр. Он нужный человек в доме. Маленьких мужичков достаточное количество в деревнях. Вот и надо их деревенский труд взять за исходную точку, осветить его светом знания и таким образом приобщить постепенно учащегося к жизни человечества.

Ребенку приходится возиться с курами. Что нужно делать в трудовой школе? Завести кур и заставить детей ухаживать за ними? Совсем нет. Надо воспользоваться той работой по уходу за курами, которую делают дети дома, и вложить в нее совершенно новое содержание.

Тут будет и ознакомление по книгам (Брему и др.) с разными породами кур и их жизнью, что пробудит желание наблюдать за своими курами. Тут и вопрос о высиживании яиц, рассказы об искусственном высиживании, о фабриках, устраиваемых для этой цели, и разрез яйца для наблюдения роста зародыша. Сколько все это вызовет рассказов у себя дома, желаний записать услышанное и прочитанное! Будет сообщено об уходе за курами, дети будут пытаться применять то, что узнали, к уходу

за своими собственными курами. Затем необходимо выяснить питательность яйца. А вопрос о питательности повлечет ряд других вопросов. Тоже вопрос о варке яйца. А сколько всякого рода задач, вычислений может быть связано с вопросом о курах и яйцах! Итак, соединение труда с обучением будет заключаться в том, что та работа, которая делается ребенком дома, будет осмыслена, сделана интересной, будет будить наблюдательность детей.

Тот же самый метод применяется при изучении и других животных. Познакомившись с их внутренними органами, что особенно важно, необходимо изучить строение и жизнь человеческого тела. А затем правила гигиены, материал для чего тоже берется из детской жизни.

Знакомство с огородной и полевой работой, в которой участвуют дети, даст материал для основательного знакомства с огородничеством и земледелием. Для того чтобы изучить все это, нет необходимости иметь непременно при школе огороды и поля, на обработку которых уходило бы время. Изучение устройства сельскохозяйственных машин дает знакомство детям с началами механики и может служить исходным пунктом для знакомства с историей техники в связи с культурой и т. д.

Было бы ошибкой думать, что школа может научить производительному труду, она учит только тому труду, который помогает в школе изучать настоящий труд (клеяка, столярничество, лепка, рисование, элементарное шитье и пр.). Настоящему труду научит только жизнь.

С городскими ребятами гораздо труднее. Но, во-первых, городские школы, как правило, должны на лето переезжать в деревню. В раннем возрасте городские ребята обыкновенно помогают матери по уборке дома, по стряпне, по уходу за младшими детьми.

Тут придется за исходную точку для младших классов взять домоводство, стряпню, уход за ребенком, может, целесообразнее всего сделать центром стряпню, которая дает богатый материал для наблюдения физических и химических процессов. Важно также изучение строения и жизни человеческого тела, из чего вытечет знакомство с гигиеной и уходом за ребенком. Стирание пыли и под-

метание полов должно быть связано с пониманием влияния пыли на легкие; открывание окна — со значением кислорода, с изучением свойства воздуха; содержание постелей в чистоте должно быть связано с ознакомлением со значением насекомых как переносчиков болезней; изучение разных систем отопления — со свойствами разных дров; изучение тканей — с ознакомлением с принципами ткачества, с добыванием материала для материй и т. д.

Для более взрослых детей, работающих на фабриках и заводах или в мастерских, необходимо ознакомление со всем производством в целом; необходимо дать им возможность изучить свою отрасль производства в целом: тут и изучение товаров, и коммерческая география, и черчение, и механика, и химические процессы, физика во всем объеме, сравнение своего производства с другими производствами — вообще политехническое образование в полном смысле этого слова.

Странно было бы думать, что при школе возможно завести образцовые хозяйства, всевозможные фабрики, заводы, мастерские, и притом самого совершенного типа.

Завести можно маленькое хозяйство, швейную машину, столярный станок, переплетные инструменты и пр. — одним словом, то, что охватывает домашнее хозяйство и мастерство (притом самое примитивное). Все это хорошо для школы I ступени, да и то только тогда, когда все это служит главным образом для объяснения, а не для работы. Вспомним, как действовал Руссо, желая дать своему ученику в «Эмиле» политехническое образование.

Чтобы научиться столярничать, воспитатель и воспитанник идут, например, в мастерскую столяра, там работают они несколько дней наравне со столяром, едят его скудную пищу и спят у него в доме на жестких постелях. Потом они переходят в кузницу, где проводят также несколько дней, и т. д. Руссо понимал, что изучать ремесло надо в его естественной обстановке, которая воспитывает ребенка и в социальном смысле. А мы хотим непременно оторвать ребенка от естественной обстановки его работы и заставить работать в душных школьных мастерских, вдали от жизни. А самое главное — уметь органически

связать производительный труд детей вне школы со школьным преподаванием.

Долой замкнутую школу (хотя бы она и называлась школой-коммуной) с душными школьными мастерскими!

Будем бороться за школу, которая, беря за исходный пункт производительный труд ребенка, сумеет осветить этот труд светом знания и приведет таким путем к пониманию явлений природы и жизни человечества.

1919 г.

ПРОЕКТ ШКОЛЫ НА БОНДЮЖСКОМ ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

Основным принципом единой трудовой школы является ее тесная связь с жизнью. Трудовую школу нельзя построить бюрократическим путем. Можно завести сколько угодно самых дорогих мастерских, поставить туда преподавателей трудовых процессов, но все это будет мертворожденным делом, если производительный труд детей будет оторван от живой жизни и производительность этого труда будет отвлеченная. Поясню примером: сделать табуретку, вообще говоря, — производительный труд, но если ребенок не видит, что сделанная им табуретка действительно нужна, что ее следовало сейчас делать, чтобы помочь благоустройству домашней или общественной жизни, — производительный характер труда в значительной степени поблекнет.

Живую, жизненную школу возможно построить только в тесном общении с представителями трудового населения, при их непосредственном участии. Чтобы правильно построить программу школы II ступени, надо прежде всего обратиться к рабочим того завода, на котором устраивается школа, и сообща обсудить с ними программу школы.

Возьмем Бондюжский химический завод (Казанской губернии, Елабужского уезда) ¹. Как должна быть там организована школа II ступени? Несомненно, основным предметом, на котором придется особо подробно остановиться при прохождении курса естествознания, будет химия. Рабочие завода, вероятно, сумеют устроить так,

¹ Теперь это Татарская республика. — *Прим. автора.*

чтобы заводская лаборатория несколько часов находилась в распоряжении школы. Смогут устроить так, что подростки II ступени будут по очереди пару часов в день работать в каких-либо мастерских завода. Установление очереди и пр. должно быть согласовано между школой и заводом.

Так как большинство материала получается в окрестностях — только часть привозится с Урала, — то подростки должны хорошо уметь определять состав почвы и знать геологическое строение местности, что невозможно без общего знакомства с геологией. Значит, и на эту часть естествознания придется обратить особое внимание.

Ученики должны также знать способы добывания веществ, необходимых для работы на заводе. Очень хорошо было бы, если бы подростки принимали участие в артелях по добыванию сырых материалов для завода и исполняли бы там посильную работу. Если есть сырье, которое привозится, например, с Урала, важно бы организовать экскурсию учеников на Урал, конечно подготовив ее (распределив, кто будет зарисовывать виденное, кто — делать записи и пр.). Такая поездка может очень много дать. Связать надо ее с историей Урала, которая может стать исходным пунктом для изучения русской, а отчасти и всемирной истории. Тут подростки могут помогать в библиотеке по составлению и рисованию плакатов, иллюстрирующих разные исторические моменты. История должна отметить и национальный вопрос, играющий большую роль в Казанской губернии.

Важна постановка преподавания русского языка для татар и татарского языка для русских. Изучение одного иностранного языка должно быть обязательно для тех и других.

Затем необходимо обратить внимание на умение точно фиксировать действительность: снятие планов, чертежи и рисунки, статистические обследования. Подросткам II ступени завод или отдел земледелия может поручить необходимые им статистические обследования.

Точно установленное настоящее положение вещей сравнивается с прошлым, и тут опять необходимо возвращение к истории человечества. История последних лет заканчивается изучением Советской Конституции, изучением современного строя. Практическая работа

при Совете поможет ученикам II ступени понять функции Совета.

Так как на Бондюжском заводе дети живут в таких условиях, что, с одной стороны, они наблюдают заводскую жизнь, а с другой — сельскохозяйственную, то в программу II ступени надо ввести и изучение земледелия, теоретическое и практическое. Значит, и в эту сторону надо расширить изучение естествознания.

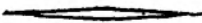
Условия, в которых живут дети на Бондюжском и на большинстве уральских заводов, способствуют как нельзя лучше постановке политехнического всестороннего образования.

Умение говорить, умение описывать точно и ясно, умение выбрать самое пужное, самое существенное при деловых отчетах, умение образно, картинно описывать событие или местность, то или иное переживание достигается общей постановкой работы. Не только на уроках русского языка вырабатывается умение писать. Оно является результатом всестороннего наблюдения и переработки виденного.

Как изучение языка, так и изучение математических соотношений, математических законов проводится не только на специальных уроках математики, но проходит красной нитью через все занятия. Статистические работы, работы землемерные, изучение работы завода во всех ее деталях и прочее дадут богатейший материал для изучения математики. Самое важное — развить математическое мышление, и тогда математика будет изучена сравнительно легко.

Наконец, изучение анатомии и физиологии человека в связи с гигиеной и санитарией даст возможность ученикам выполнить целый ряд работ по санитарии.

1919 г.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

1. Чем дальше мы пойдем по пути коммунизма, тем больше с каждым годом будут выдвигаться на первый план вопросы народного хозяйства.

2. Коммунистическое народное хозяйство, построенное на рационализации его, на строгом учете, на приложении к производству последних открытий науки, требует широких кадров политехнически образованных работников.

3. Задача политехнической школы заключается в подготовке нового поколения людей, которые явились бы и работниками производства и хозяевами его в полном смысле этого слова.

4. Программа работ политехнической школы должна быть тесно связана с хозяйственной жизнью страны вообще и данной местности в частности.

5. Политехническая школа должна давать ряд очень серьезных знаний, практических и теоретических, в двух основных отраслях производства: промышленности и земледелия.

6. Первая ступень единой трудовой (политехнической) школы является в силу уже возраста детей (от 7 до 12 лет) лишь подготовительной ступенью к сознательному участию в производстве.

7. Задача первой ступени политехнической школы — дать детям возможность через посредство книги приобщаться к мысли и жизни человечества, научить их использовать книгу, умение писать, математическую и графическую грамотность как орудия труда; всячески путем наблюдения, изучения ремесел, свободного творчества развить конструктивную способность детей; ознакомить их

Политехническая школа. 20/5 20^{39.41}

1. Тем даже мы пойдём по пути коммунизма, тем больше с каждым годом будут выдвигаться на первый план вопросы народного хозяйства.
2. Коммунистическое народное хозяйство, построенное на национализации его, на строгом учете на приложении к производству последних оформит тщательные, требует широких кадров политически образованных работников.
3. Задача политической школы заключается в подготовке нового поколения людей, которые вышли-бы и работниками производства и управления его в полном смысле этого слова.
4. Программа работы политической школы 2. Гийо Тессе связана с хозяйственной физикой образом вообще и дальнейшим ее развитием в государстве.

с жизнью окружающей природы, научить наблюдать, проверять свои наблюдения опытом; дать представление о природных богатствах и жизни окружающей местности, дать представление о жизни всей страны и всего земного шара.

Но самая главная задача первой ступени — это воспитание умения коллективно жить и работать (организация школьной жизни, организация коллективного труда, организация игр). Работа на этой ступени должна быть очень легкая (сборка растений, уход за животными, разписка писем, повесток, уборка помещений и пр.).

8. Вторая ступень (от 12 до 16 лет включительно) должна быть построена уже на участии в производстве.

9. Летние месяцы должны быть посвящены работе в крупных хозяйствах. Первый год — в хозяйстве ближайшего района, остальные года два — в хозяйствах различного типа (семенных, специальных по животноводству, по культуре промышленных растений и т. п.).

Важно, с одной стороны, чтобы подростки несли в этих хозяйствах определенную работу, во-вторых, чтобы они изучали постановку хозяйства в совхозе в целом, в-третьих, чтобы изучение этого хозяйства было связано с теоретическим изучением агрономии, животноводства и пр.

Эти работы и задания в крупных хозяйствах должны быть обязательны как для подростков города, так и для подростков деревни.

10. Область промышленности распадается на производства химические и технические. Сообразно с этим один год второй ступени должен быть посвящен работе в химических производствах, а два — на работу в производстве техническом. В индустриальной работе, практической и теоретической, должны принимать участие все подростки, как города, так и деревни.

11. Последний год политехнической школы посвящается изучению народного хозяйства в целом. Подводятся итоги пережитого опыта, делаются обобщения. Лето посвящается специальным поездкам по изучению того или иного вопроса хозяйственной жизни, для некоторых — поездке за границу. Зимой практическая работа ведется в области учетно-распределительной и организационной.

12. Программа политехнической школы в ее практической и теоретической части должна быть разработана и проведена совместно с агрономами, Комиссариатом земледелия и техниками ВСНХ, и тут же намечен ряд практических мер.

13. Само собой, что основная программа должна сопровождаться изучением политической экономии, истории культуры, истории общественной жизни, истории революций и т. д. Искусству должно быть отведено также надлежащее место.

14. Должно быть обращено внимание и на практическое и теоретическое изучение языков.

1920 г.

ТЕЗИСЫ О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

1. Ближайшие десятилетия будут годами перестройки всей промышленности и всего земледелия страны, годами рационализации всего производства, механизации его, периодом усиленного приложения к производству открытий науки.

2. Предстоящий период революционной перестройки всего производства потребует обширных кадров политехнически подготовленных работников, способных приспособляться к изменяющимся условиям, быстро ориентироваться в них, умеющих обращаться с новыми машинами и т. д.

3. В силу вышесказанного у нас в России в данный период развитие политехнического образования имеет исключительно важное значение.

4. Политехническое образование в возрасте 13—17 лет имеет еще и то значение, что оно развивает в подростках общие конструктивные способности, облегчающие затем изучение всякой специальности. Это с одной стороны. С другой стороны, политехническое образование как нельзя лучше выявляет физические и умственные способности подростков и позволяет им в 16—17 лет выбрать уже сознательно специальность.

5. Политехническое образование должно падать главным образом на вторую ступень, которая, однако, органически связана, с одной стороны, с первой ступенью, с другой — с профессиональной школой.

6. Первая ступень (7—12 лет) дает грамотность общую, математическую и графическую, учит, как сделать книгу, математику, рисунок орудием труда; учит наблю-

дать, делать обобщения, проверять их опытом, дает основные методы самообразования, дает элементарное знание окружающей действительности (изучение природы и общества). На первой ступени знания даются путем трудового метода; труд на первой ступени не сводится никоим образом только к самообслуживанию; труд на первой ступени должен носить характер коллективного участия в элементарных формах общественного труда и давать элементарные трудовые навыки.

7. Первая ступень дает основы, на которых может строиться вторая ступень.

8. На второй ступени (13—17 лет) изучается производство в целом. Изучается как теоретически, так и практически. Изучаются самые основные отрасли производства, причем обращается особое внимание на теоретическое освещение практической деятельности. Параллельно с этим изучается история труда, в связи с ней история классовой борьбы, а затем и политическая история, история религиозных верований, история революций, революция 1917 года и т. д.

9. Практическая работа зимой должна носить индустриальный характер, тесно быть связана с работой на крупных фабриках и заводах, на электрических станциях и т. п., летом должна производиться в крупных совхозах и т. д.

10. Политехническая школа осуществима лишь в тесной связи с работой экономических комиссариатов (земотделов, совнархозов, отделов труда и пр.), при содействии профсоюзов и агрономических и технических школ.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

11. Необходимо немедленно же разработать программы как школ I, так и школ II ступени. Эти программы должны быть обсуждены на особом совещании со специалистами по земледелию, по технике, с профсоюзами, должны быть разработаны вариации программ, в зависимости от местных условий.

12. Необходимо немедленно же устроить совещание с отделом совхозов Наркомзема и с заведующими опытными земледельческими станциями, чтобы выяснить, как и в каких хозяйствах можно организовать труд подростков,

где и на сколько человек. Послать специальных лиц для организации дела.

13. Основными базами должны быть агрономические школы, ученики которых могут явиться инструкторами подростков II ступени. Относительно всего этого надо снестись с агрономическими школами.

14. Работу подростков сосредоточить в образцовых ударных предприятиях; с заводскими комитетами этих предприятий и спецами должно быть установлено, какие работы могут производить подростки, и пр. Профсоюзы должны выделить специальных инструкторов для их инструктирования.

15. Надо повести агитацию за политехнические школы среди профсоюзов. Их участие в организации политехнических школ подрастающего поколения особенно ценно.

16. Возлагать политехническое образование на учителей невозможно, тут необходимо привлечение специалистов всех сортов и рангов.

17. Через политехническую школу осуществится и та связь с трудовым населением на деловой почве, которая будет воспитывать и молодое поколение и перевоспитает и самих учеников¹.

1920 г.

¹ По-видимому, следует читать «учителей». — *Ред.*

1921 · 1930

О ЗАВОДСКОМ УЧЕНИЧЕСТВЕ

В настоящее время на фабриках и заводах работает очень много молодежи. Через несколько лет эта молодежь станет взрослой, и от ее умелости, подготовленности, сознательности будет зависеть не в малой мере успех производства. Эта молодежь представляет собой очень благодарный материал для работы над нею: психология у нее пролетарская, жажда знания громадная, она видела пролетарскую революцию, она живет в годы великого перелома, задумывается над тем, над чем, например, редко задумываются ученики школ II ступени. На эту молодежь надо обратить самое серьезное внимание. Подготовка ее к жизни и труду должна стать самой ударной задачей.

Молодежь эта работает на фабрике или заводе 4—6 часов в сутки. Остальное время у нее свободно; 2—4 часа в школе молодежь могла бы проводить, занимаясь умственной работой.

Буржуазия капиталистических стран, заботясь, понятно, лишь о своих интересах, обращала самое усиленное внимание на подготовку молодежи. Вечерние школы для продолжения образования существуют по всей Германии, и посещение их обязательно для всей занятой в производстве молодежи. В Австрии мы видим такие же школы.

В Америке рабочая молодежь проходит так называемые кооперативные школы, в которых ученики одну неделю работают на заводе, другую — в школе и где школьные занятия тесно связаны с той работой, которую им приходится делать на фабрике или заводе. Не надо также забывать, что и в Германии и в Америке в ученики при-

нимают лишь тех, кто кончил минимум шесть классов народной школы.

Вопросам заводского ученичества посвящена за границей громадная литература. Советская республика, конечно, еще более, чем буржуазные государства, заинтересована в подготовке молодежи к квалифицированной работе в производстве; всюду слышатся у нас жалобы на отсутствие квалифицированных рабочих, а мы проходим мимо рабочей молодежи.

Отделы народного образования на местах должны при содействии РКСМ, отделов труда, профсоюзов выяснять количество занятой в производстве молодежи, должны заботиться об устройстве специальных школ для заводских учеников и о приспособлении для этой цели уже существующих школ.

Нашим заводским школам придется взять на себя не только специальную, но и общеобразовательную подготовку рабочей молодежи.

Если в Германии, Америке, Швейцарии от учеников требуют свидетельства об окончании шести классов народной школы, то у нас среди заводских учеников встречаются и малограмотные и вовсе безграмотные. Поэтому учеников в школах необходимо разделить сразу же на группы и вести занятия соответственно их подготовке. В значительной своей части школьные занятия должны носить у нас общеобразовательный характер: важно обратить особое внимание на такие предметы, как русский язык, арифметика, алгебра и геометрия, география, черчение, рисование, естественные науки. Надо только ориентировать несколько занятия на производство, в котором работает ученик. Так, темы для сочинений надо давать из данной заводской и производственной жизни; вычисления приравнивать к тем вычислениям, которые надо постоянно делать при работе; черчение сосредоточивается на черчении тех машин, которые работают в данном заводе; шире ставятся предметы, имеющие особое значение для данного завода, например химия — на химических заводах, механика — у металлистов и пр. Само собой, что в курс заводских школ должны входить такие предметы, как Советская Конституция, организация Советской власти, работа экономических комиссариатов, история труда в связи с общей историей, история машины и т. д.

Наряду с этими занятиями общего обязательного характера необходима и организация профессионального образования.

Что касается труда, то необходимо регулирование труда заводских учеников в самом производстве, необходимо организовать это так, чтобы ученики сразу же учились работать, а не состояли только на побегушках. Должно быть подробно разработано, в какой мастерской, чему и в какой срок должен ученик выучиться, должны переводить учеников из мастерской в мастерскую, чтобы ученики изучали производство в целом. Должны быть установлены сроки перехода учеников из мастерской в мастерскую, установлено, в какие мастерские после каких переходит ученик.

Важно, чтобы инструктирование на заводе во время работы учеников было поручено особым, выделенным из состава рабочих данного завода инструкторам, а не происходило лишь случайно, от времени до времени. Часть работы, касающаяся теоретического освещения тех или иных производственных процессов, может быть вынесена за стены школы.

По окончании ученичества ученики должны командироваться для практического изучения в процессе работы постановки дела в образцовых предприятиях данного производства.

Подробные программы для заводских школ в разных производствах должна разрабатывать единая трудовая школа совместно с представителями от Главпрофобра, соответствующего главка и соответствующего профсоюза.

На местах должны быть также образованы особые комиссии из рабочих данного производства с участием представителя рабочей молодежи данного завода и от заводской школы, которые должны контролировать проведение в жизнь постановлений центра, касающихся заводского ученичества.

Сказанное выше — не более как несколько соображений, высказанных по поводу заводского ученичества.

Тем товарищам, которые склонны игнорировать значение правильно поставленного заводского ученичества, где работа на заводе чередуется с теоретическими занятиями, я позволила бы себе указать на Маркса, который посвятил немало внимания именно вопросу о заводском уче-

ничестве. В соединении работы на фабрике или заводе с обучением и гимнастикой он видел и не только «одно из средств для увеличения общественного производства», но и «как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»¹.

В другом месте — в «Критике Готской программы» — он говорил: «...соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества»².

Преобразование старого буржуазного общества в коммунистическое началось. Это дело не одного дня. В период реорганизации, который будет продолжаться, вероятно, не менее десятка лет, а может быть, и много больше, мы должны использовать все средства преобразования его. Одним из таких средств является воспитание рабочей молодежи на заводах и в заводских школах. Правильно поставленное, оно создаст творцов коммунистического строя.

1921 г.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 488—489.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 286.

О ЖЕНСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Всякий, кто хоть немного слышал об истории рабочего движения, знает, что в погоне за наживой капитал давно уже широко стал пользоваться детским и женским трудом. Основным кормильцем семьи искони считался отец семьи; заработок детей и жены был только подсобным, дополнительным заработком. Вот почему работница соглашалась на очень низкую плату за труд: она только «подрабатывала». И фабриканты и заводчики, пользуясь ее неорганизованностью, малой сознательностью, платили ей гроши и эксплуатировали ее труд без всякой меры. В горячо написанной книжке Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» всякий может прочесть красноречивое описание беззащитного положения эксплуатируемых капиталом работниц.

В настоящее время у нас в Советской России за одинаковую работу мужчина и женщина получают равную плату. Это, конечно, шаг вперед по пути установления в жизни настоящего, действительного равенства. Однако в большинстве случаев мужчина зарабатывает больше, чем женщина. Почему? Потому, что мужчина знает обычно какую-нибудь специальность, которой он учился более или менее долгое время; он является так называемым квалифицированным рабочим. Квалифицированная работа не всегда самая трудная работа. Например, на машиностроительном заводе работа чертежника считается работой квалифицированной, а работа чернорабочего, перетаскивающего целый день железа, — работой неква-

лифицированной, и первая оплачивается гораздо дороже. Чертежниками бывают обычно мужчины, а тяжелое железо таскают бабы. Чертежником может быть только тот, кто учился; для того же, чтобы таскать железо, не надо никакой науки. И так почти во всех отраслях производства: женщины только в исключительных случаях являются квалифицированными работниками.

Это происходит, само собой разумеется, не потому, чтобы женщина была неспособна к квалифицированной работе — это может относиться только к тем отраслям труда, где нужна большая физическая сила, но ведь и очень многие мужчины негодны для этой работы, — а происходит это благодаря тому, что женщина долгое время была привязана к домашнему очагу, не готовилась к заводской и фабричной работе и вошла туда почти против воли, гонимая нуждой, как конкурентка неквалифицированного рабочего.

Чтобы не быть обреченной на более трудную и хуже оплачиваемую работу, работнице необходимо профессиональное образование. Сейчас в Советской России ощущается громадный недостаток в квалифицированных рабочих. Чтобы восстановить промышленность и земледелие, поднять их на высокую ступень, нужны умелые руки. Их нужно так много, что не может быть и речи о какой-либо конкуренции в этой области между мужчиной и женщиной. Весь рабочий класс заинтересован в том, чтобы как можно большее число рабочих и работниц получили профессиональное образование. Важно только, чтобы при организации профессионального образования не имели силы старые традиции, чтобы работнице был открыт свободный доступ и к тем профессиям, которые до сих пор были закрыты для нее не потому, что они не были ей по силам, а из-за старых предрассудков.

Война, втянув женщину в новые отрасли промышленности, уже расшатала многие из этих предрассудков. Необходимо, чтобы с ними было покончено и в области женского профессионального образования. Не плетению кружев, не вышиванию носовых платков, не деланию дамских шляпок или цветов надо

учить женскую молодежь — не до роскоши сейчас Советской России, — а учить надо агрономии, животноводству, санитарии, технике и т. п. Надо учить тем отраслям производства, где нехватка умелых рабочих рук грозит тяжело отразиться на республике рабочих и крестьян.

1921 г.

О НАКАЗЕ IX СЪЕЗДА СОВЕТОВ

28 декабря 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов принял наказ по вопросам хозяйственной работы. Этот наказ был написан Лениным. Последний абзац относился к Наркомпросу. Он гласил: «IX съезд считает, что задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих, и предлагает *еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности* (курсив мой.— Н. К.). В частности, IX съезд Советов устанавливает, что во исполнение решения VIII съезда Советов о пропаганде плана электрификации России сделано еще далеко не достаточно, и требует, чтобы при каждой электрической станции путем мобилизации всех пригодных сил были регулярно устраиваемы беседы, лекции, практические занятия для ознакомления рабочих и крестьян с электричеством, его значением и планом электрификации; в тех уездах, где еще нет ни одной электрической станции, должны быть построены, с наибольшей возможной быстротой, хотя бы маленькие электрические станции, которые должны стать местным центром указанной работы пропаганды, просвещения и поощрения всяческой инициативы в этой области»¹.

В своих устных указаниях Владимир Ильич сугубо настаивал на перестройке в вышеуказанном направле-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 155—156.

нии всех программ, на необходимости проведения в жизнь подлинной политехнической школы, организующей производительный труд детей и подростков, увязывающей теорию с практикой, знание с трудом, расширяющей кругозор молодого поколения и вооружающей поголовно всех детей и подростков умением организованно работать.

1922 г.

АНКЕТА ДЛЯ СБОРА МАТЕРИАЛОВ В ШКОЛЕ I И II СТУПЕНИ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЙОНЕ

1. Точный адрес школы. Как давно существует школа? Состоит ли она из одной или обеих ступеней? Как велико число детей в той и другой ступени?

2. Какая фабрика или фабрики находятся поблизости школы? Что на них производится? Сколько рабочих на каждой из них?

3. Ходят ли в данную школу только дети рабочих ближайших фабрик или заводов или также дети нерабочих? Каково их процентное соотношение?

4. Отличаются ли сколько-нибудь заметно дети рабочих (или дети рабочих какой-нибудь определенной фабрики) от других детей данной школы по состоянию здоровья? По своему развитию? По кругу своих интересов?

5. Знаком ли учитель с работой ближайших фабрик? Бывал ли на них раз или несколько раз? Собирали ли какие-нибудь данные о работе этих предприятий? Знаком ли хоть сколько-нибудь с теми отраслями производства, которыми занимаются данные промышленные предприятия? Знает ли их из практики или читал что-либо о них? Получает ли какие газеты? Имеет ли возможность доставать книги?

6. Ведутся ли с детьми беседы о работе тех предприятий, на которых работают их отцы и матери? Ведутся ли эти беседы сколько-нибудь систематически? Отражаются ли как-нибудь жизнь предприятия, события этой жизни в сочинениях детей? В выборе тем для чтения? В вопросах, предлагаемых детьми и обсуждаемых в классе? Приложите образцы.

7. При прохождении арифметики берутся ли примеры из жизни предприятия? Составляются ли задачи такого рода? Производились ли учениками какие-нибудь статистические обследования, касающиеся работы завода? Составлялись ли какие-нибудь диаграммы и пр.? Отражается ли в чем-либо жизнь завода на материале, выбираемом для геометрии? Приведите примеры.

8. На уроках физики, химии, естествознания выбирается ли материал, имеющий отношение к работе предприятия? Приведите примеры.

9. Отражается ли на рисунках детей жизнь завода? Приложите образцы.

10. Были ли экскурсии на ближайшие фабрики? Общественные? В отдельные мастерские? Были ли экскурсии простым обозрением завода или до экскурсии велась подготовка к ней? Давались ли на экскурсии объяснения, а потом обсуждалось, записывалось, зарисовывалось виденное? Кто давал объяснения? Были ли экскурсии на более отдаленные предприятия?

11. Не было ли попытки устройства при школе небольшого музея, рисующего жизнь предприятия, силами детей и рабочих?

12. Втянуты ли в работу по ознакомлению детей с работой предприятия рабочие его? В чем это выражается?

13. Проявляют ли рабочие интерес к работе школы? Ведет ли учитель беседы с родителями или рабочими предприятия о задачах школы, об ее жизни, об участии, которое рабочие могут принять в жизни школы?

14. Делает ли завод как таковой что-либо для школы?

15. Делают ли ученики что-либо для завода: помогают в разноске газет и писем, по устройству заводского клуба, по устройству празднеств, обслуживанию детских детского сада и пр.?

16. Выражается ли в чем-либо еще связь между заводом и школой?

16а. Связана ли школа с профсоюзом той отрасли производства, к которой принадлежат заводы данного района?

17. Есть ли при данном заводе ячейка РКСМ?

18. Помогает ли она чем-либо работе школы? Ведет ли работу с детскими группами?

19. Есть ли при заводе или в данном районе какие-либо профессионально-технические учебные заведения? Связана ли с ними школа?

20. Есть ли связь данной школы с другими школами данного промышленного района? В чем она выражается?

21. Существуют ли между учителями школ данного промышленного района какие-нибудь объединения для изучения производства этого района в педагогических целях?

22. Есть ли при школе какие-нибудь мастерские? Какие именно? Кто ведет в них занятия? Имеют ли эти мастерские какое-либо отношение к производству данной местности?

23. Работают ли ученики на фабрике или заводе?

24. Ведутся ли детьми какие-нибудь беседы в связи с экскурсиями на фабрику об организации труда? В каком объеме?

1922 г.

РЕЦЕНЗИЯ

Б. ЖАВОРОНКОВ. *ОТ МОТЫГИ К ТРАКТОРУ*. ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ИЗД-ВО „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“, М., 1922

Единая трудовая школа называется трудовой не только потому, что занятия в ней ведутся при помощи трудового метода, не только потому, что дети работают в школе — клеят, строгают, формуют и т. д., но самое главное потому, что труд, трудовая деятельность людей, стоит в центре всех программ, в центре всех занятий. Нужны учебники, где бы подробно рассказывалось об этой деятельности, нужны справочники для учителя. История труда чрезвычайно важна, она содействует более углубленному пониманию современной трудовой деятельности людей.

Поэтому нельзя не приветствовать появление книжек на такие темы, как «От мотыги к трактору». Историю развития сельскохозяйственных орудий ребятам знать необходимо.

Надо сказать, однако, что книжка предназначена исключительно для учителей II ступени, для учителей I ступени она мало доступна. Чтобы ее читать, надо знать и геологию, и историю.

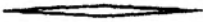
В книге затронуто вскользь очень много вопросов; например, затронут, но не освещен полностью вопрос о связи характера орудий труда с общественной организацией труда.

Тому учителю, который будет знакомить учеников с историей орудий обработки земли, придется проделать еще добавочную работу. Придется восстановить фон — историю культуры, придется поставить историю развития орудий в гораздо более тесную зависимость с исто-

рией земледелия вообще, в частности с историей форм земледелия.

Затем совершенно не затронут вопрос о проработке материала трудовым методом. Необходимо бы ввести описание изготовления моделей, снабдить книжку рядом задач, рядом вычислений, связанных с историей сельскохозяйственных орудий. В книжке Б. Н. Жаворонкова обо всем этом говорится очень мало, она недостаточно полно и исчерпывающе освещает вопрос. Тем не менее она может явиться толчком для разработки подобного рода вопросов.

1922 г.

РЕЦЕНЗИЯ

А. АРХИПОВ. *ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ*
(ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА). ШКОЛА-КОММУНА В СЕЛЕ ВИНДЕЛЬНОМ. ИЗД.
СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБООНО, СТАВРОПОЛЬ, 1922. СТР. 98.

Изданная Ставропольским губоно книжка весьма интересна. Автор очень широко использует педагогическую литературу, чтобы теоретически обосновать проделанный опыт. Но не эта часть, хотя она и очень продумана, представляет главный интерес книжки. Очень много педагогов бралось за проведение трудовой школы, но многие — и их трудно винить за это, так как работа была совершенно нова, требовала громадной инициативы, организационного таланта, — бросили начатую с энтузиазмом работу на полпути, некоторые поторопились даже сделать вывод, что при современных условиях работа по организации трудовой («производственной», как говорят немцы) школы невозможна. Тем больше приходится ценить опыты, доведенные до конца, опыты, приоткрывающие завесу над школой будущего. Практика школы-коммуны в селе Виндельном должна быть самым внимательным образом изучена. Позволю себе привести выписки, характеризующие практику школы-коммуны в селе Виндельном.

Школа-коммуна имени III Интернационала в селе Виндельном была организована Ставропольским соцвосом в середине февраля 1921 г. Ставропольский соцвос пришел уже к этому времени к ясному сознанию, что, «создавая школу, необходимо прежде всего создать в ней ту или иную форму производительного труда, дающего смысл, содержание всем сторонам школы и сплачивающего детей в единый трудовой коллектив» (стр. 37). «Одновременно... на очередь был поставлен

вопрос о живой, творческой силе школы, воспитательском персонале и разрешен в том смысле, что школа должна организовать на началах свободного союза при минимальном вмешательстве отдела коллектив воспитателей, который примет программу будущей школы и попытается осуществить ее» (стр. 39).

Выбирая труд для школы, Ставропольский соцвос считал, что по своей природе такой труд должен быть доступен в самой серьезной форме детям всех возрастов, понятен для них со стороны целесообразности и в то же время настолько широк, чтобы захватить детей и дать возможность построения многогранной «воспитательно-образовательной работы школы» (стр. 38). «Единственной такой формой производительного труда, по мнению отдела, является в условиях современности сельское хозяйство, и школу поэтому решено было построить на основе серьезного и сравнительно крупного земледельческого хозяйства, осуществив тем самым создание школы-поместья. За необходимость именно этой основы будущей школы говорило еще и то, что при наличии такого труда легче всего было осуществить связь школы с жизнью, и притом связь не искусственно созданную, а естественную, на почве хозяйственных интересов. Это было очень важно потому, что думалось, если опытная школа в Винодельном будет действительно трудовой школой и вызовет симпатии у населения, можно создать ряд таких школ, осуществив тем самым агитацию действием за трудовое воспитание в широких массах. Наличие технических возможностей тоже толкало на этот путь, потому что в условиях нашей губернии легче всего было получить земледельческий инвентарь и организовать школы-поместья даже с высокоинтенсивным хозяйством и широким применением машинной обработки земли» (стр. 38). Под школу были взяты все здания и хозяйство упраздняемого женского монастыря в селе Винодельном. Организаторы школы считали, что в «школе должны быть помещены дети, собранные совершенно случайно, разного происхождения, различного развития, и думалось, что эта разношерстная детская орда на почве воздействия одного на другого и создаст нормальную детскую среду. И, однако, какое разнокалиберное обще-

ство получилось из сотни детей, которых мы туда поместили: там были и великороссы, и украинцы, и поляки, и белорусы, и местные уроженцы Москвы, Тифлиса, Воронежа и т. д. Каждый из них стремился выявить свое «я», и из этого многообразия получилось строгое единство — детская среда на почве общей жизни и труда» (стр. 42).

Уходя из монастыря, «монахини старались прежде всего оставить поменьше и оставленное попортить так, чтобы по меньшей мере затруднить жизнь новым поселенцам монастыря — детям; доходило до того, что похищались выюшки из печей, не говоря о таких недочетах, как отсутствие кос в лобогрейке, колес от линейки и пр. Одним словом, дети должны были войти не в приготовленное и оборудованное помещение, а приготовить его для сносной жизни, иногда с громадной затратой труда и энергии» (стр. 39).

«Случайной, а потом получившей полное гражданство формой разрешения всех вопросов сделалось общее собрание. Это было не только собрание детей, но всех живущих в школе, притом с самого же начала дело строилось таким образом, чтобы влияние воспитателей по возможности затушевывалось, и потому на общих собраниях они участвуют с такими же правами, как и дети. Считаю своим долгом отметить, особенно для тех, кто постоянно трепещет за умаление престижа воспитателя, что путь полного уравнивания с детьми — лучшее средство и подойти к ним, и внушить к себе полное доверие; и за время существования школы-коммуны не было отмечено ни одного случая некорректного отношения детей к воспитателю, хотя мнения его на общем собрании оспариваются, а сплошь и рядом проваливаются, — объективность детей при обсуждениях даже больших вопросов всегда поражала всех, кто попадал во время обсуждения их на общее собрание» (стр. 43).

«Конечно, при решении первого же вопроса выяснилось, что для детей совершенно новыми являются и такие собрания и порядок ведения обсуждения; но близость того, что нужно было обсудить, и, следовательно, интерес к вопросу дали возможность развязать детские

языки и ознакомить их с порядком ведения таких собраний; и если на первом собрании говорили очень немногие и преобладали вопросы и ответы односложные, то ближайшие проходили уже гораздо живее, и в скором времени дети так освоились с ними, что эти общие собрания затягивались на целые часы. Были случаи, что неразговорчивый и нелюдимый ребенок вдруг, по-видимому, под влиянием общезахватывающего интереса выступал с целой речью, поражая не только детей, но и воспитателей. Одним словом, в ближайшее же время выяснилось, что эти общие собрания детей — то могучее средство, которым детская среда захватывает и подчиняет себе детскую душу, и одновременно тот стимул, который вызывает к действию все особенности ее» (стр. 43).

Общее собрание являлось правящим органом школы-коммуны. «Тем же путем сложились все органы самоуправления школы: они создавались и росли органически правильно, по мере роста жизненных требований, пока наконец не охватили всех сторон детской жизни, не выкристаллизовались в постоянные формы, в сумму живых и действующих органов. Исполнителем воли общего собрания является учком, орган, быстро ставший главою и организатором всей детской жизни, и притом главою настолько авторитетной, что многие представители власти могли бы позавидовать тому уважению, которым пользуются учкомовцы в школе-коммуне» (стр. 47).

«Учком состоит из шести человек: председатель, комтруд, комчистоты, компрос, заместитель председателя и секретарь. Председатель учкома, обыкновенно самый авторитетный из членов сго, осуществляет общий надзор за детским миром школы и руководит деятельностью членов учкома, вмешиваясь всегда в случаях нарушения нормального хода жизни школы. Ему же воспитательским персоналом передается все, что необходимо передавать всему учкому. Он собирает учком на совет, ставит вопросы на обсуждение. У него же можно получить справки о том или ином постановлении общего собрания и пр. Комтруд — организатор всех работ, на нем лежит и ответственность за выполнение и срочность

этих работ, что он осуществляет, или формируя трудовые артели, или поручая работу отдельным детям. Обыкновенно комтруд — мальчик с особым влиянием на других и всегда особенно выдается своей трудоспособностью. Должность очень легкая, если принять во внимание ту массу работ, которых требует хозяйство. Компрос ведаёт всеми просветительными работами, все их должен организовать и упорядочить, будь то вечер, спектакль, работа библиотеки и пр.; он же следит за теми, кто намеренно уклоняется от образовательной работы, опрашивает их о мотивах уклонения, убеждает, а иногда применяет через учком или общее собрание и меры репрессивного характера. Его непосредственным помощником является библиотекарь, выдающий книги для чтения и часто рекомендуемый их. Библиотекарь часто получает задания подобрать книги по тому или иному вопросу, и потому это обыкновенно самый начитанный из детей. Комчистоты, или, как его зовут у нас, комчистота, — школьный санитарный инспектор. Детям давно уже удалось доказать значение чистоты для здоровья, особенно при скученной жизни, но всегда, конечно, бывают и нарушения общих требований и необходимость постоянного надзора. День комчистоты начинается очень рано, потому что она встает первая, наблюдая за тем, чтобы все было приготовлено для умывания детей, следит, чтобы все тщательно умывались, а потом наблюдает за уборкой спален и других помещений. Санитарное состояние двора, кухни и пр. — тоже ее дело. Обыкновенно в комчистоты выбирается одна из старших девочек. Заместитель председателя учкома — его правая рука, а секретарь хранит все постановления общего собрания и учкома и всегда может дать ту или иную справку. Всякие списки дежурных, очередных и пр. хранятся у него же, и нужно сказать, что обыкновенно содержатся в большом порядке».

«Время, на какое избирается учком, не установлено; по сложившейся практике учком остается у власти в течение двух-трех месяцев, и часто при перевыборах в новый учком попадают члены старого».

«Интересно то, что перевыборы обыкновенно назначаются самим учком, когда он чувствует, что со-

здается недовольство его деятельностью, возникает оппозиция. Обыкновенно вечером, перед сном, среди детей всегда завязывается беседа о том или ином факте прошедшего дня; здесь обсуждаются и действия учкомовцев, тут-то и складывается то общественное мнение, которое ведет иногда к падению того или иного учкома».

«Кроме учкома, к самоуправлению надо отнести институт артельщиков — ответственных лиц за работу трудовых объединений, артелей. Когда возникает необходимость привлечь весь здоровый детский мир к той или иной работе, то общее собрание избирает ряд артельщиков, которые формируют артели путем добровольной записи» (стр. 53—54).

Артели очень разнообразны. В каждую артель набираются обычно дети приблизительно одного возраста и одинаковой силы под руководством одного артельного организатора, являющегося лицом, ответственным за нее.

«Благодаря тому что артели формируются и формировались путем добровольного объединения, они были той школой, которая воспитала в детях трудовые навыки и любовное отношение к делу. Отрицая личное соревнование, чтобы не развить хвастовства, зависти и других отрицательных черт личного характера, школа, наоборот, поощряет коллективное соревнование, учитывая его плодотворное значение, и потому каждая артель обыкновенно старается перед другой. Общее собрание очень чутко к работе артелей и всегда отличает усиленную работу той или иной из них. Эти артели не есть плотно организовавшиеся объединения; они то возникают, то распадаются, смотря по ходу дела; вступление в артель и выступление из нее тоже совершенно свободны, и эта непринужденность дала этому институту особенную жизненность, сделала его излюбленной формой при организации труда вплоть до образовательных занятий, и если только возникает вопрос о проведении той или иной работы, сейчас же: «Ну, сколько артелей нужно и кто в какую записывается?» (стр. 60).

Организаторы школы-коммуны ставили себе целью втянуть детей непосредственно в сферу общественного производства, на чем только, по их мнению, и можно

воспитаться будущему работнику-организатору коммунистического общества.

«Целью построения работы хозяйства отнюдь не ставится узкая задача удовлетворения своих нужд в том или ином продукте: мы строим хозяйство так, чтоб оно развивалось в силу этого строения, развиваясь, ширилось и тем самым явилось не каким-то подсобным предприятием в школе, а хозяйственным аппаратом, работающим для своих целей, для своих задач, которые заключаются в развитии его производительной мощи. Позвольте иллюстрировать эту мысль, чтобы сделать ее понятной: интересы хозяйства требуют увеличения площади фермы или посева такого продукта, который не нужен школе, но очень ценен, и немедленно же это осуществляется, потому что не потребительские нужды школы обуславливают развитие хозяйства, а развитие его производительности» (стр. 60); и это приводит к тому, что требования хозяйственно-производительной работы обуславливают весь ход жизни школы. Школе-коммуне III Интернационала в селе Винодельном «с невероятным трудом удалось восстановить к весне хозяйство, и к началу первого посева у школы было семь лошадей и все необходимое для ведения хозяйства размеров типа среднекрестьянского (в условиях Ставропольской губернии). С засеянными еще монахинями озимым хлебом и разного рода огородными культурами школе удалось обработать до 70 десятин, и, учитывая «свой» будущий урожай, дети сразу почувствовали хозяйственную мощь своего коллектива. Но нынешний год Ставропольскую губернию постигла небывалая засуха, и на полях все выгорело: погиб урожай и школы». Но школа прожила зиму, «хотя и в кошмарно тяжелых условиях, и даже спасла свое хозяйство» (стр. 61—62).

«А потом навстречу школе пошел один из уездных земотделов и передал в распоряжение школы экономию». И школа в весеннюю посевкампанию свою задачу выполнила: «общий посев ее разными культурами достиг 200 десятин, если же прибавить площадь сенокосных угодий, то количество земли, которую она производитно использует, превышает 400 десятин. На работу были кинуты главным образом дети старшего воз-

раста, и если бы противники трудового воспитания видели работу их, то она поразила бы их прежде всего не по-детски серьезным отношением к ней: это не дети, играющие в игру-работу, а работники, понимающие и смысл, и цель производительного труда» (стр. 62).

А как обстоит дело в школе-коммуне в селе Винodelьном с учебой? Школа втянула детей старших групп в обсуждение того, как лучше построить занятия, предлагая тот или иной план, допуская детей присутствовать при обсуждении вопросов изучения и т. д. «Этим мы добились того, что дети вполне сознательно приняли участие в стросении работы, которая обеспечила и интерес работы и плодотворность ее. При создании образовательной работы мы прежде всего должны были определить ее место и значение в ряде других работ и время, которое может и должно быть ей отдано. Соответственно этому дети поделились на группы, которые по существу представляли собой те же артели, организованные на тех же началах, с той только разницей, что если в ту или иную артель ребенок попадал в силу степени своего физического развития, то при определении, в какую группу ему записаться, он должен был учесть степень своей подготовки» (стр. 71).

«Первое время наблюдалось стремление попасть по возможности в старшую группу — работа этих групп почему-то казалась интересней, но после короткого пребывания там ребенок сам воочию убеждался, что здесь работа ему не по силам, и уходил в группу, где он должен быть». «У нас организовались лаборатории разных предметов, которые у нас получили название кабинетов: у нас есть кабинет родного языка и истории, кабинет наук физико-математических, кабинет для работы по природоведению, клуб для работ по постановкам, общая библиотека с комнатой для чтения, и каждый ребенок идет в тот кабинет, который ему нужен для его работ. В кабинете по родному языку он найдет все, что ему необходимо для работы в этой области: книги, таблицы, справочники и пр.; то же самое и в других кабинетах. Здесь сидит и тот воспитатель, который должен руководить работой, и ребенок всегда имеет

возможность к нему обратиться за советом, указанием и пр.» (стр. 71).

«Если бы вам пришлось пожить в школе, то ежедневно вечером вы услышали бы звонок дежурного по учкому и крик: «На запись». Этот возглас мог вас сначала поставить в недоумение, но оно скоро рассеется, если вы пойдете с детьми в комнату собраний: здесь комтруд, который объявляет, сколько человек и каких артелей ему нужно на завтра на работы, и тут же поясняет и характер их работы и характер спешности. Желавшие работать записываются у него, указывая, какое время они будут работать и в какие часы; запись на работы кончена, комтруд удовлетворен — он несет список дежурному воспитателю, а его место занимает компросс: у него каждый должен отметить, в каком кабинете и сколько времени каждый будет заниматься. Все это проходит быстро, потому что привычно, и компросс через час сообщает каждому воспитателю, кто у него будет в кабинете, а тот уже знает, какие работы на очереди у каждого из детей, и, предвидя это, готовится к завтрашнему рабочему дню» (стр. 72).

«Таким путем удалось создать внешне свободную, но внутренне спаянную трудовой дисциплиной работу детей. Оставалась одна задача — объединить работу в известном единстве. Это было достигнуто путем ежедневных коротеньких собеседований воспитателей о работе следующего дня, которые получили у нас название «тридцатиминутников»... В конце же каждой недели каждый дает обзор своей недельной работы, говоря о своих впечатлениях и пр. Этим достигается то, что каждый воспитатель точно знает, что делает другой, приспособляет свою работу к его работе, и потому из отдельных сторон этой работы получается нечто целое» (стр. 73).

«Общий план работ на более или менее длительный период вырабатывается всеми сообща и по существу. Каждый должен разработать определенную сторону единой работы, чем всей воспитательной работе школы и было обеспечено полное единство» (стр. 73).

В книжке имеется еще масса материала — интересно

очень освещен вопрос о связи с населением и пр., рассказывается многое из жизни школы, показывающее, как необычайно богато разворачивается жизнь этой детской республики — «школы-коммуны»¹.

1922 г.

¹ Читая в 1932 г. описание работы детей в школе-коммуне в селе Винодельном, читатель может задаться вопросом, не пахнет ли тут дело «методом проектов», бригадной системой, снижением роли учителя. Надо помнить, что дело происходило в 1921 голодный год. Тогда в детских домах были сгружены дети разного возраста и разной образовательной подготовки.

Вопрос налаживания хозяйства школы был в то время вопросом жизни или смерти. Тот, кто бы стал в то время, в тех условиях требовать строгого расписания часов, предметного преподавания по строго установленной программе, был бы смешным бюрократом, существом в футляре. Того, что мы можем требовать от школы в 1931/32 г., нельзя было требовать в 1921/22 г., хотя надо сказать, что школа-коммуна в селе Винодельном не только не ухудшила из виду воспитательных и учебных целей, но имела в этом отношении громадные успехи.— *Прим. автора.*

РЕЦЕНЗИЯ

НАШ ТРУД. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГУБЕРНСКОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ. ОКТЯБРЬ, ГУБЕРНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

В номере первом помещены статьи: «О задачах профобразования» Ф. Маслова; «Преподавание истории в школе I ступени» И. Кошелева; «Письменные работы в школе I ступени» К. Смирнова; «Детская графика и педагогический рисунок» Ф. Маслова.

Остановимся на первой статье (Ф. Маслов, «О задачах профобразования»). Автор доказывает в статье, что нам нужны широкие, а не узкие специалисты, причем в доказательство приводит цитаты из К. Маркса. Соглашаясь в общем и целом с автором, мы не можем, однако, не остановиться на первой фразе статьи: «В борьбе с расплывчатым «политехнизмом», как тем эклектическим многознанием, которое не знает ничего толком и не имеет реального производственного хребта, в нашей системе народного образования подчас наблюдался резкий уклон в сторону того узко понятого «специализаторства», подобного флюсу, полнота которого односторонняя».

Автор совершенно зря нападает на «политехнизм». Необходимость «политехнического» образования была выдвинута тем же К. Марксом в его тезисах по народному образованию на Женевском конгрессе I Интернационала. Политехническое образование стоит также и в программе ВКП(б). Однако в печати вопрос о том, что такое «политехническое образование», почти совершенно не обсуждался, и многие, переводя буквально это слово, понимали под ним ремесленничество. Если

под политехнизмом понимать изучение многих специальностей, то Ф. Маслов прав. Но под политехнизмом следует понимать нечто совершенно иное. Рабочий должен быть не только простым исполнителем той или иной функции, но также и организатором производства, а для этого он должен понимать роль этой своей функции и в общей структуре данной отрасли производства и значение данной отрасли производства во всей организации народного хозяйства. Поэтому под политехнической школой мы понимаем такую школу, которая дает ученику теоретическое и практическое знакомство с трудовой деятельностью людей, представление взаимной связи между отдельными областями этой деятельности в общей картине народного хозяйства; понимаем такую школу, которая дает опять-таки теоретическое и практическое знакомство с организацией труда личного, физического и умственного, с организацией труда коллективного в сельском хозяйстве, в ремесле, в крупной промышленности; знакомство с организацией труда в обществе на разных ступенях общественного развития.

Вопросам научной рациональной организации труда до сих пор в школе почти не уделялось места, а между тем это чрезвычайно важный «предмет», имеющий для жизни колоссальное значение. В политехнической школе ученик учится тому, как надо осмысленно работать вообще, соединяя физический труд и умственный, работать производительно, сберегая время и работу. Политехническая школа — это подготовительная школа к профессиональной школе. Политехническая школа облегчает и выбор профессии, укорачивая время, необходимое для овладения специальными навыками и познаниями, облегчает самое их приобретение и в то же время гарантирует от превращения учащегося в узкого специалиста с шорами на глазах в отношении всего того, что не имеет прямого отношения к его узкой специальности.

Ярославский УОНО начал выпускать дерзвенскую педагогическую библиотеку трудовой школы под общей редакцией Г. И. Умнова. Первым выпуском этой библиотечки является брошюра К. Студитского «Трудовое

начало в школе», которая на примере экскурсии на стек-
кольный завод, во время которой дети приняли уча-
стие в приготовлении стеклянных бутылок, и на при-
мере урока по землемсрию разъясняет, что мы пони-
маем под трудовым началом и чем такой труд отли-
чается от простого ручного труда, вводимого в качестве
добавочного предмета.

1922 г.

К СЪЕЗДУ ШКОЛ РАБОЧИХ-ПОДРОСТКОВ

За минувший год школы рабочих-подростков стали на ноги, завоевали себе право на существование. Сейчас в школах фабзавуча обучается около 50 тыс. подростков, и дело это развивается все больше и больше.

Маркс подчеркивал в «Капитале» громадное значение соединения обучения с производительным трудом.

В этом соединении он видел не только «одно из средств для увеличения общественного производства», но и «единственное средство для производства всесторонне развитых людей»¹. В «Критике Готской программы» он писал: «...соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества»².

Эти слова Маркса особенно уместно напомнить съезду школ рабочих-подростков.

Первый съезд школ рабочих-подростков происходит в момент, когда первый этап революции — защита Советской республики от внешних и внутренних врагов — пройден. Советская республика отвоевала свое право на существование; теперь мы вступили во второй этап: необходимо укрепить материальную базу Советской республики. Эта задача для нашей отсталой, истощенной войной империалистической, войной гражданской, измученной голодом страны чрезвычайно трудна.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 488—489.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 286.

Она была бы непосильна, если бы страна не прошла через горнило революции, если бы сознание того, что наша Советская республика является опорным пунктом мировой социалистической революции, не воодушевляло рабочий класс РСФСР на величайшие подвиги на фронте труда.

Только этот энтузиазм служит нам порукой, что все препятствия будут преодолены.

Само собой, центральным вопросом на съезде школ подростков будет вопрос о том, как наиболее целесообразно и производительно поставить подготовку квалифицированной рабочей силы. Но необходимо также уделить достаточно места и вопросу о том, как построить занятия так, чтобы школы рабочих-подростков готовили не только *квалифицированных рабочих, но также и рабочих сознательных*; эти две задачи должны слиться воедино. Без революционного энтузиазма нельзя победить разруху даже силами квалифицированных рабочих. Необходимо, чтобы над школами подростков веял дух революции.

Может, вначале, когда революционная атмосфера улицы захватывала подростков, отсутствие продуманной программы занятий по общественному воспитанию не имело еще такого большого значения. Но теперь, когда революция пошла на углубление, необходимо обратить самое серьезное внимание на социально-общественное воспитание рабочего-подростка в школе.

Школа рабочих-подростков должна давать не только те знания, которые имеют непосредственное отношение к делаемой подростками работе — счет, сведения по химии, механике, грамотность, — но также и те знания, которые делают из рабочего строителя новой жизни, сознательного коммуниста.

Обращается ли внимание на эту сторону дела в наших школах фабзавуча?

Не обращается совершенно.

Возьмем программы, предлагаемые Главпрофобром для школ подростков по слесарно-токарной, слесарно-кузнечной и столярно-мебельной, красно- и белодевяницкой специальностям.

Какое там соотношение между работой в мастерской и работой в школе?

Из 167 годовых часов 107 часов уделяются работе в мастерской, 60 часов — работе в классе; но из этих 60 часов классных занятий на обществоведение уделяется лишь 1,5 годового часа.

Буржуазные школы заводского ученичества в Америке и Германии (довоенные) *половину времени* уделяли на занятия в классе, и из этой половины гораздо больше времени уделяли на общественные науки. А в стране, где рабочие должны перестроить всю жизнь в коммунистическом духе, на обществоведение уделяется меньше 1,5 годового часа. Причем надо иметь в виду, что в американские и германские школы ученики приходят, проучившись в общеобразовательной школе 6 лет, а у нас — 2—3 года.

Нельзя же так перегибать палку и из одной крайности бросаться в другую. Квалификация — дело нужное, необходимое; но нельзя отдавать ей все время, совершенно забывая о личности ученика. Или предполагается, что после восьмичасовой нагрузки ученик будет пополнять пробелы в своих знаниях путем самообразования? Чудные мы люди!

Как учить обществоведению, нигде ничего не говорится в программах школ рабочих-подростков.

Не входит в круг занятий учеников фабзавуча и изучение организации труда ни в мастерской, ни в обществе, не входит и гигиена, не входит и гимнастика.

Школа с такой программой не имеет в виду готовить сознательного рабочего, понимающего задачи производства и задачи своего класса.

Программы школ рабочих-подростков должны быть пересмотрены на съезде школ рабочих-подростков.

Обществоведению и организации труда должно быть отведено в них неизмеримо большее место.

ТРУДОВАЯ ШКОЛА И НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Мы часто употребляем выражение «уметь работать», говорим, что школа должна научить работать, но в большинстве случаев не отдаем себе отчета в том, что это значит.

Уметь работать — значит уметь ставить себе ясные цели, осознавать, на ряд каких частных последовательных целей каждая поставленная цель распадается, уметь выбирать наиболее целесообразные средства осуществления поставленной цели, т. е. такие средства, которые давали бы возможность наилучшим образом, с наименьшей затратой сил и времени достигнуть поставленной цели. Уметь работать — значит уметь учитывать и свои силы и силы других и все условия работы, уметь подводить итоги сделанному.

Умеем ли мы, россияне, так работать? Конечно, нет. Мы не умеем работать и особенно работать коллективно. Возьмем хоть субботники. Только местами они организовывались целесообразно, а обычно как было дело? Нагонят организаторы народ расчищать путь, а лопат и метел нет; больных, слабых ставят таскать бревна, а потом они неделю валяются и т. д. и т. д. Или возьмем нашу российскую привычку запаздывать на собрания ровно на два часа... И такими несуразностями полна вся наша жизнь: не умеем работать, не умеем ясно ставить цель, организовывать ее выполнение. Мы некультурны, неумелы. Нам необходимо научиться работать.

Школа должна тоже учить работать. Старая школа учебы воспитывала в учениках не умение работать, а

умение убивать время, не умение взвешивать свои силы, а делать, что прикажут, не рассчитывать и экономить время, а жить от звонка до звонка, работать не по заранее продуманному плану.

Впечатления детства и юности, привычки, приобретенные в этом возрасте, накладывают печать на всю последующую жизнь человека. Школа учебы действовала развращающе, воспитывала людей, привыкших не жить, а прозябать.

Трудовая школа ставит себе целью научить ребят работать, не только делать тот или иной вид труда, например изготавливать мебель, сажать капусту и пр., а научить правильно подходить ко всякому труду, целесообразно выполнять каждую работу. Этим, между прочим, единая трудовая школа отличается от профессиональной. Профессиональная школа ставит себе целью обучить известной профессии; единая трудовая учит, как вообще надо организовывать свой труд, как надо работать вообще любую работу. Поэтому мы называем, между прочим, нашу школу не технической или профессиональной, а политехнической.

До последнего времени плохо осознавалась эта задача — научить ребят рационально, целесообразно работать.

Теперь эта цель начинает все более и более выдвигаться.

В программу школы II ступени, по постановлению последнего съезда губсоцвосов, вводится особый предмет — научная организация труда. Но этот предмет не является обычным «предметом», он должен лишь подвести итоги тому, чему дети учатся в течение всего своего пребывания в школе, чему должна учить их организация всей школьной жизни и всех школьных занятий. И чтобы учителя знали, как это делать, в педтехникумы и педвузы также вводится этот предмет, и ему предполагается уделять очень серьезное внимание.

Второй концентр II ступени (возраст от 15 до 17 лет) имеет целью подготовку строителя новой жизни и должен давать учащемуся ясное представление о задачах строительства в Советской России и об общем плане их осуществления.

Такова целевая установка последовательных ступеней единой трудовой школы.

Сообразно этой целевой установке строится и программа.

Сначала научно-педагогическая секция ГУСа выработала схемы программ, долженствующие определять содержание программ каждого года, и пустила их на широкое обсуждение. Эти схемы давали определенную перспективу, устанавливали круг знаний для каждого года. Из схем вытекало, что из старой традиционной программы должно быть выброшено, что введено нового.

Затем схемы давали определенную организацию материала. В центр ставятся трудовая деятельность людей и ее организация; под углом зрения трудовой деятельности подходят схемы к изучению естествознания; трудовая деятельность, с другой стороны, кладется в основу изучения структуры общества, его развития.

Чрезвычайно важна правильная организация учебного материала. Она устраняет бесполезную растрату сил ученика на изучение того, что ему не нужно, что не важно, и концентрирует его силы и внимание на том, что ему необходимо знать для рациональной организации и личной и общественной жизни.

Организация материала дает возможность учащемуся разбираться в предлагаемом материале, укладывать свои знания в определенную перспективу, что делает их гораздо легче и органически усвояемыми.

Не менее важно с точки зрения выработки умения работать распределение времени учащихся. В новой школе дети не только «проходят» программу и сидят над книжками. Они учатся жить — организовываться для труда и отдыха, учатся строить жизнь по-новому. И тут чрезвычайно важно, чтобы каждая школа составляла распределение времени учащихся и держалась выработанного плана. Научиться распределять целесообразно свое время — значит научиться работать производительно, значит научиться повышать свою работоспособность.

Целесообразный выбор изучаемого материала и организация его (целесообразная программа), наилуч-

ший метод занятий, наиболее целесообразное распределение времени — все это имеет громадное значение с точки зрения выработки в ученике умения работать. Но, кроме того, каждый учитель, каждый воспитатель должен внимательно изучить принципы научной организации труда, научиться применять их в своей жизни и работе, и тогда они сумеют научить рационально работать и учеников.

Если в школе будет так поставлено дело, она сумеет выполнить возлагаемую на нее переживаемым моментом задачу — повысить культурный уровень страны, повысить работоспособность ее населения.

1923 г.

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВУЗОВ

Во всех областях работы последний год чувствуется сдвиг в сторону планомерности. Годы революции были годами бури и натиска, когда стихийно ломались старые устои, сносились напором масс, когда о планомерности не приходилось и думать и новое строилось без учета сил и средств — важно было выдвинуть лишь известную идю, бросить ее в обращение. О силах и средствах для ее осуществления мало кто думал: нельзя было учесть их размер, революция часто вызывала к жизни совершенно новые силы. Когда жизнь стала входить в русло, стали подводиться итоги. Реальные достижения в целом ряде областей — если сравнить их с «издержками революции» — оказались меньше, чем можно было ожидать, но зато созданы совершенно иные возможности работы; как прожектором, освещены пути к коммунизму, ясны брошенные вдаль перспективы, четко поставлены ближайшие цели — и охватывает острая жажда работать над осуществлением тех задач, которые выдвинула революция. Надо строить. Чем лучше будем рассчитывать, обдумывать все детали, взвешивать силы, концентрировать их, организовывать, тем быстрее будем подвигаться по намеченному пути. Нужна строжайшая экономия сил; их у нас немного в сравнении с теми колоссальными задачами, которые перед нами стоят. Нужна строжайшая экономия во времени: жизнь не ждет, нам надо спешить. Надо, чтобы балки поддерживали одна другую.

Если мы всмотримся в работу вузов, то увидим, что тут реорганизация работы в революционном духе по-

что еще не начиналась, что мы даем сплошь и рядом рабочим и крестьянам, наполняющим все более и более аудитории вузов, вместо хлеба камень, вместо живого знания, которое давало бы им возможность преобразовывать действительность, их головы набиваются всякой схоластикой. Никто не жалеет их времени, никто не считается с их силами. С теми или иными оговорками с этим соглашаются все. Какой же выход? Как изменить существующее положение дела?

Выход — превратить вузы в производственные единицы. Что это значит? Это значит, что сельскохозяйственный, например, вуз должен выполнять силами студентов известную, достаточно широко поставленную работу по распространению сельскохозяйственных знаний среди населения: организовывать и обрабатывать опытные поля, производить известные демонстрации, читать доклады в клубе; организовывать сельскохозяйственные выставки, лекции и т. п. — одним словом, стать центром сельскохозяйственной пропаганды. Педагогический вуз должен силами студентов проводить широкую политпросветработу, работу с беспризорными, на детских площадках, в детских клубах, должен помогать работе школ, участвовать в школьных конференциях, должен стать центром педагогической жизни своего района. Электротехнический вуз должен проводить работы по электрификации и т. д. Одним словом, каждый вуз должен иметь достаточно широкую производственную программу.

Сейчас студенты либо находятся на иждивении государства и расходуемые на них деньги отнимаются от других нужд народного образования, либо ведут работу ради заработка совсем не по своей специальности: служат в канцеляриях, всевозможных учреждениях, рисуют плакаты, берут всякую попадающуюся под руку работенку. Вуз должен взять на себя организацию работы студентов в области их специальности, оплачивая эту работу. Работа должна быть, с одной стороны, насущно необходима, с другой — чтобы на ней можно было учиться, в процессе ее углублять свои знания. Для государства такое превращение вузов из аппаратов для высиживания спецов в производственные органы будет означать громадную экономию средств;

для студентов это будет означать громадную экономию сил, которые не будут разбрасываться, а целиком направляться на одну цель; для постановки дела — громадный плюс: ориентировку всего преподавания на преобразование действительности, изгнание из него схоластики, поэтому сокращение времени, необходимого на овладение знаниями, сокращение всяких искусственных проверок в форме бесконечных экзаменов, замену их проверкой в процессе работы — и опять-таки все это поведет к чрезвычайной экономии во времени, к гораздо более производительному использованию его студентами.

Конечно, все это зависит от того, каков будет производственный план вуза, насколько он будет связан с потребностями своего производственного района, насколько будет связан со всем производством данной отрасли в этом районе, насколько будет необходимым звеном его, насколько умело поведет производственную пропаганду.

Возьмем как пример сельскохозяйственный вуз. Он должен заниматься не изучением сельского хозяйства вообще, он должен изучать сельское хозяйство того производственного района, в котором он находится. Если это Воронежская губерния, программа вуза будет построена иначе, чем если вуз будет находиться в Вологодской губернии, в Ярославской губернии она будет иная, чем в Сибири, и т. д. Центральным вопросом в программе будет то огородничество, то молочное хозяйство, то земледелие, в зависимости от района. Производственная программа сельскохозяйственного вуза должна исходить из учета состояния сельского хозяйства в районе, уровня развития техники земледелия данного района, форм ведения хозяйства, степени культуры населения, наличия агрономических сил, возможности оборудования сельскохозяйственным инвентарем и т. д. Вуз должен быть тесно связан с органами, ведущими подобный учет: с земельными отделами, статистическим бюро, опытными сельскохозяйственными полями и станциями и пр., должен принимать участие в их исследовательско-учетной работе. Работа эта должна быть органически связана с прохождением целого ряда научных дисциплин. Вуз должен быть в курсе го-

сударственной плановой работы в области сельского хозяйства в данном районе. Он должен быть в курсе предполагаемых мелиоративных работ, проектов снабжения района сельскохозяйственными орудиями, проектов электрификации, введения новых присмов земледелия и т. д. и взять на себя выполнение определенной работы. Все это должно быть предметом обсуждения со студентами.

Но главная работа сельскохозяйственного вуза должна лежать в области сельскохозяйственной пропаганды. Сейчас, например, сельскохозяйственные техникумы и сельскохозяйственные училища (профшколы) не связаны с сельскохозяйственными вузами, тогда как ясно, что связь между ними должна быть самая тесная, что вуз может и должен поднять преподавание в них на гораздо более высокую ступень.

Далее мы говорим о сельскохозяйственном уклоне школ. Этот уклон возможен только тогда, если учителя будут иметь известную сельскохозяйственную подготовку. Устройство краткосрочных курсов для учителей, снабжение их листовками, литературой, указаниями и пр. должен брать на себя сельскохозяйственный вуз.

Еще большую роль могут играть вузы в сельскохозяйственной пропаганде среди взрослого населения. Дома крестьянина, народные дома, избы-читальни, клубы, школы взрослых, библиотеки и пр. должны стать опорными пунктами сельскохозяйственной пропаганды, ведущейся студенческими силами сельскохозяйственного вуза.

Пока работа этих учреждений в области сельскохозяйственной пропаганды носит кустарный характер. Внесение планомерности в нее — дело сельскохозяйственного вуза. Всевозможные курсы для политпросветработников должны войти в программу этих вузов. Организация лекций, передвижных выставок, демонстрация тех или иных опытов должны лечь на сельскохозяйственные вузы.

Наркомзем ведет сельскохозяйственную пропаганду, но, как показал опыт, эта пропаганда недостаточно планомерна, слишком спазматична, часто повисает в воздухе благодаря отсутствию постоянных сил, заня-

тых этой работой, очень дорого стоит. При вышеуказанной постановке дела сельскохозяйственная пропаганда будет иметь под собой прочную базу. Будет достигаться концентрация, правильное распределение сил.

Но ведь это утопия, скажут многие.

К такой постановке дела приближается, однако, буржуазная Америка. Неужели этого нельзя организовать в Советской России?

1923 г.

ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Наша школа II ступени очень далека от идеала. Этого никто не станет отрицать. В ней царит старая учеба, трудовой школой в ней обычно и не пахнет. В очень многом она является сколком со старой средней школы. Украинские товарищи из Главпрофобра с т. Ряппо во главе или товарищи из РКСМ предлагают стереть с лица земли все школы II ступени.

Мне близко и понятно чувство, из которого вытекает это радикальное требование, но согласиться с ним я не могу, потому что средство это очень упрощенно и недостаточно... радикально. Можно закрыть одним росчерком пера школы II ступени, но старая учеба, весь дух старой средней школы прекрасно водворятся и в рабфаках, и в профшколах, и в школах рабочей молодежи. Та же мертвая учеба, та же неорганизованность сообщаемого материала, те же методы.

«Гони природу в дверь, она вползет в окно». Гони старую учебу, схоластику в дверь — закрой все школы II ступени — она вползет в окно, водворится в рабфаках, профшколах и в школах рабочей молодежи. Только учеба и схоластика — не природа, они противоречат природе, и потому если природу пельзя убить, изничтожить, то учебу и схоластику можно и должно убить в корне.

Вот это будет радикальное средство, но оно много сложнее, чем закрытие школ II ступени, оно требует не росчерка пера, а большой, серьезной работы, и теоретической и организационной, вскрывающей всю непригодность старых методов занятий.

Школы II ступени плохи. Верно. Что особенно плохо в них?

Прежде всего содержание сообщаемых знаний. По традиции, унаследованной от школ помещичье-буржуазного режима, в программах школ II ступени сохранилось много всякой дребедени, которая отжила давно свой век и которая не нужна теперь решительно никому, тем более детям рабочих и крестьян.

Но беда в том, что эта дребедень преспокойно путешествовала и в рабфаки, и в школы рабочей молодежи, и в профшколы, особенно в рабфаки.

Как надо было с этим бороться? Надо было прежде всего пересмотреть программы под углом зрения идеологии пролетариата, выбросить из них все то, что не нужно рабочим и крестьянам, не нужно потому, что ничем не поможет им лучше организовать жизнь, сделать ее счастливее, полнее, не научит понять, что и как надо сделать в данный момент.

Наркомпрос под этим углом зрения пересмотрел старые программы, в особых схемах определил, каково должно быть содержание преподавания. Пусть товарищи, желающие изничтожить школу II ступени, укажут, что в схемах Наркомпроса введено такого, что не нужно знать рабочему и крестьянину, — мы тогда с ними поспорим. Пока что мы считаем, что то, что указано в схемах, надо знать каждому, и каждый рабочий и крестьянин должен стремиться овладеть намеченным там циклом знаний.

То, что намечено схемами, есть содержание общего образования в его марксистском понимании. Нужны ли намеченные знания рабочему и крестьянину? Нужны, поскольку они хотят быть сознательными творцами коммунистического строя, а не простыми исполнителями чужих приказаний. И им нужно добиваться во что бы то ни стало этих знаний.

Итак, общее образование в марксистском его понимании необходимо. Его должна давать всякая школа, как бы она ни называлась.

Схемы программ, принятые Наркомпросом, утвержденные ЦК РКП(б), придают программам политехнический характер, на чем так усиленно настаивал в свое время К. Маркс. Что значит «политехнический»? У нас

«политехнический» часто понимали в смысле многоремесленности и думали, что если в преподавание школы введут изучение вместо одного трех или четырех ремесел, то и дело в шляпе: получится политехническая школа. Политехнизм вовсе не есть многоремесленность. Политехнизм имеет целью изучение современной техники в целом, главных ее достижений, ее основ, изучение взаимоотношений между различными отраслями производства, изучение тенденций развития современной техники, выяснение того, куда идет это развитие.

Маркс придавал громадное значение материальной базе, поэтому, конечно, он не мог не придавать значения ее углубленному изучению. Вот почему он требовал, чтобы школьные занятия носили политехнический характер. Мы думаем, что, положив в основу схем программ изучение трудовой деятельности людей и ее организацию, мы тем самым уже придаем нашей школе политехнический характер. Украинские товарищи и товарищи из ЦК РКСМ, возражая против политехнического характера школы, просто неправильно понимают, что такое политехнизм. Ибо иначе как могли бы они отрицать необходимость политехнических знаний для рабочего и крестьянина, которые должны стать хозяевами производства в целом?

Мы много говорим теперь о научной организации труда, о том, как наиболее целесообразно и экономно организовать человеческую деятельность. Само собой, нам надо было с этой точки зрения пересмотреть и сообщаемые в школе знания. Принимая во внимание достижения современной психологии, мы должны сказать, что всякие знания тем легче и прочнее усваиваются, чем яснее связь между ними. Поэтому ясно, что знания должны даваться не в хаотическом, разрозненном виде. Сообщаемые знания должны быть как можно лучше организованы, спаяны между собой. Наркомпросовские схемы программ и связывают в нечто целое сообщаемые в школе знания. Так должно быть и в школах I и II ступени, так должно быть на рабфаках, в профшколах, в школах рабочей молодежи — иначе получится недопустимая растрата сил и времени учащихся.

Что еще плохо в школах II ступени? Плохи методы. Современная передовая педагогика устанавливает,

что наилучший метод усвоения знаний — это трудовой метод. Знания должны приобретаться не книжным путем, а усваиваться в процессе труда.

Как обстоит дело в этом отношении в школах II ступени? Плохо, ибо трудовой метод либо вовсе не применяется, либо понимается как активность. Мы же понимаем трудовой метод как приобретение знаний в процессе производительного труда, причем между производительным трудом и общей программой должна быть органическая связь. Трудовая деятельность должна быть правильным образом намечена и организована.

Трудовые школы в 1918/19 г. вводили в школу в качестве трудовой деятельности самообслуживание, т. е. тот вид труда, где больше всего царит рутина, в котором меньше всего применяется коллективный труд, ничтожно применение машины. Труд по самообслуживанию очень однообразен. Он должен стать привычкой, но для того, чтобы стать исходным пунктом политехнической программы, он менее всего пригоден. Выбор производительного труда должен определяться окружающей трудовой деятельностью людей, во-первых, характером труда — во-вторых.

Выбор труда был до сих пор большим местом трудовой школы, и на него надо обратить особое внимание.

Как обстоит дело с трудовым методом в рабфаках? Совсем плохо. В профшколах? Тоже плохо. Во-первых, очень плохо в смысле общеобразовательном. Политехнизмом в профшколах даже и не пахнет. Связи между производительным трудом и общеобразовательными (в марксистском смысле) знаниями вовсе нет — последние даются в минимальных дозах. На профшколах отзываются старые традиции. Изучение профессии понимается профшколами сплошь и рядом по старинке: «Не надо знать геометрии, чтобы печь пироги».

Все дело-де в приобретении навыков.

Эта мысль в корне неверна. Несомненно, навыки — вещь чрезвычайно важная, и без приобретения их не получится умелого рабочего, но не в них одних дело.

В период господства ремесла, когда способы производства изменялись лишь очень медленно, при господстве цехового строя, когда сын наследовал профессию

отца, все ученичество сводилось к приобретению навыков, к изучению веками установившихся приемов работы. Такой взгляд на ученичество господствовал долгое время и в профессиональных школах. В значительной мере он господствует до сих пор у нас в России, где крупное заводское производство еще слабо развито и где ремесло играет еще крупную роль. Вот почему, вероятно, наши профсоюзы довольно консервативны в вопросе об ученичестве и нередко поддерживают представителей ремесленно-цеховой точки зрения в этом вопросе.

Между тем ничего не может быть ошибочнее такой точки зрения.

Мы живем в эпоху, когда в мире господствует не ремесло, а крупная индустрия, налагающая свою печать на все производство. Способы производства постоянно меняются, усвершенствуются; то, что было последним словом техники пять лет назад, теперь уже сдается в архив.

Маркс в «Капитале» необычайно ярко обрисовал революционизирующую роль современной техники. С тех пор, как писался «Капитал», прошло много времени, и техника за это время сделала колоссальные шаги вперед. Внимательное изучение развития современной техники показывает, что в первый период развития машинного производства машина разлагала сложный человеческий труд на ряд простейших движений, которые и выполнялись машиной. Рабочий превращался в придаток машины, исполняя лишь самые простые движения. Мы знаем, какой трагедией для ряда квалифицированных рабочих, потративших годы на изучение своего ремесла, было введение машин.

Известен классический пример ланкаширских ткачей, вымерших от голода благодаря введению машин в текстильное производство.

Квалифицированные рабочие находили себе работу на фабрике лишь постольку, поскольку отдельные виды ремесленного труда не были еще вытеснены машиной.

Долгое время развитие техники заключалось в том, что все новые и новые области ремесленного труда захватывались машиной.

В дальнейшем сказалась другая тенденция развития — теперь машины строятся так, что то, что выполнял

при прежних машинах рабочий (подавание, подхватывание, разрезание и т. д.), теперь начинает выполнять сама машина. Сначала машина сократила потребность в квалифицированных рабочих, теперь сокращается потребность в неквалифицированных рабочих. Зато повысился спрос на квалифицированных рабочих иного рода: на рабочих, умеющих управлять машинами, наилучшим образом использовать их, на рабочих-организаторов.

Требуется квалифицированный рабочий очень интеллигентный, не столько исполнитель, сколько рулевой.

Величайшую ошибку делают те, кто не учитывает изменившихся условий и стремится воспитать квалифицированных рабочих старого типа.

Передовые в промышленном отношении страны — Америка и Германия — коренным образом изменили подготовку квалифицированных рабочих: из школьных учебных мастерских они перенесли ее на завод, в центр самого производства, и стараются осмыслить для ученика процессы производства: занятиям математикой, физикой, геометрией, черчением, химией, товароведением и т. п. они отводят столько же времени, сколько непосредственной работе.

Но хотя эти страны и готовят того интеллигентного и квалифицированного рабочего, которого требует производство, однако с опаской, как бы этот рабочий, сделавшись фактическим хозяином производства, не превратился и в его юридического хозяина.

Поэтому и в Америке, и в Германии круг предметов, проходимых учениками, искусственно суживается и ограничивается, сводится к узкотехническим предметам. Капиталистический уклад мешает правильной постановке ученичества, делающего из рабочего не только исполнителя, но и хозяина производства.

У нас квалифицированного рабочего готовят школы фабзавуча. Они, как и современные американские и немецкие школы заводского ученичества, переносят подготовку учеников на завод, в самый центр производства. Эта органическая связь школ фабзавуча с крупным фабрично-заводским производством создает чрезвычайно благоприятные предпосылки для школ фабзавуча. Но

только предпосылки. Чтобы школы фабзавуча стали тем, что они должны быть, надо, во-первых, правильно поставить преподавание. Ведь и технике можно учить по-разному. Можно поставить это преподавание так, что оно отобьет у ученика всякую охоту к работе, можно притупить у ученика этим преподаванием всякую живую мысль, живую инициативу. Ошибка думать, что раз преподавание перенесено в производство, то дело уж в шляпе. Далеко не так. К методам преподавания на заводе надо так же внимательно относиться, как и к методам преподавания вообще, и в этой области искать новых, лучших путей.

Во-вторых, программа преподавания в школах фабзавуча должна быть тщательно продумана и намечена.

Надо, чтобы изучаемое производство было взято за исходный пункт, работа в нем давала импульсы, порождала известные запросы, а программа эти вопросы расширяла. Вычисления надо связать с изучением математики; записи о работе, рабочие дневники, доклады и пр.— с изучением родного языка; изучение машины и ее действия — с изучением физики; изучение гигиены — с занятиями физиологией и анатомией; изучение фабрики — с изучением положения данной отрасли производства в стране, с изучением народного хозяйства РСФСР и с изучением состояния этой отрасли производства за границей; историю фабрики — с историей капитализма в России и историей капитализма вообще, с историей классовой борьбы, революционного движения, проблем строительства в Советской России и т. д.

Надо в школах фабзавуча как можно глубже связать специальное образование с общим, сделать изучение специальности политехническим. Тогда только школа фабзавуча станет тем, чем она должна быть.

В том, что изучение производства перенесено на фабрику, нет еще ничего особенного. Это рационально, но это делается и в капиталистических странах. Проблема заключается в выработке такого метода и такой программы преподавания, которые делали бы из ученика не только исполнителя, но и творца и организатора. Если это будет достигнуто, тогда школа фабзавуча будет действительно стоять на высоте задачи.

Но пока что существуют только предпосылки для такой школы, не болес. Ее руководителям надо еще упорно искать надлежащих путей правильной постановки дела, учиться и у Европы, и у Америки, и у школы II ступени.

Как ни плоха школа II ступени, но годы революции прошли для нее не даром. Школы II ступени располагают уже порядочным опытом; целый ряд школ II ступени проделал большую серьезную работу, и если работники школ фабзавуча высокомерно заявляют: «Нам нечему учиться у школ II ступени», — то это только непонимание (или незнание) работы, которая проведена целым рядом школ II ступени, и неясное сознание проблем, стоящих перед школами фабзавуча.

Работа школ фабзавуча — очень важная работа. Россия — страна, чрезвычайно отсталая в производственном отношении. Чтобы завоевания революции упрочить, необходимо подвести еще под них материальную базу: поднять производство, перестроить его снизу доверху на основах достижений современной техники. Необходимы кадры работников, которые способны выполнить работу перестройки производства, поднять его на более высокую ступень. Фабзавучи пополняют эти кадры.

Но не следует забывать, что количество школ фабзавуча нельзя произвольно расширять. Предел этому расширению кладет состояние нашего производства, ибо устраивать школы фабзавуча имеет смысл лишь при наилучше поставленных крупных заводах и мастерских. Их у нас не так много. Число школ фабзавуча может расширяться лишь по мере расширения производства. Должны ли существовать еще какие-либо школы, кроме фабзавуча? Конечно, потому что школы фабзавуча могут впитать в себя лишь незначительное по отношению ко всему числу подростков число учеников.

Какие взаимоотношения должны быть между школой фабзавуча и другими школами? Должна ли школа фабзавуча входить в общую систему образования, быть с ней органически связана, являться одной из многочисленных форм трудовой школы, единой по духу, по общеобразовательной программе, по общей преследуемой цели, или школа фабзавуча должна стоять особняком?

Думается, что тут не может быть двух ответов. Между школой фабзавуча и другими школами должен быть перекинут прочный мост, все достижения школы фабзавуча, имеющей наиболее благоприятные предпосылки для выработки правильного подхода к проблеме связи производительного труда с обучением, должны стать всеобщим достоянием и повлиять на всю постановку школьного дела. По такому пути надо идти.

1923г.

ВУЗ — УЧЕБНОЕ ПЛЮС ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

(ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА)

На собеседовании не говорили об одной, на мой взгляд, самой существенной вещи — о форме связи с производством. В Америке есть ряд вузов, берущих на себя известную, достаточно обширную производственную работу района. Вуз из чисто учебного заведения превращается в учебное плюс производственное учреждение. В этом — вся суть. Об этом очень много рассказывал профессор Тулайков, ездивший в Америку, по этому пути пошел, хотя очень робко, профессор Образцов, проводя этот принцип в своем Институте путей сообщения (точное названия вуза я не помню).

Такая постановка дела ставит всю практику совершенно в другой разрез. Сейчас на студента на производстве смотрят как на старого практиканта, ладящего ухлестнуть за работницей, и запикивают туда, где он может меньше напортить, а при условии, что вуз — производственная единица, студент превращается в основного, коренного работника производства. Студенты с самого начала получают заработок не тасканием тяжестей и службой в личных секретарях, а на оплачиваемой работе, которую дает им вуз.

Весь вопрос в том, какую производственную работу берет на себя вуз.

Сельскохозяйственные вузы, например, в ряде штатов берут на себя обязанность обслуживания населения сельскохозяйственной наглядной пропагандой, показом; страшно растут на этой работе студенты.

Такую постановку дела пытаются ввести у себя Швейцария и Германия.

Но в капиталистических странах эта система натывается на преграды, лежащие в сущности капиталистических отношений; мы эту систему можем развить по-настоящему.

В области педагогических вузов мы пытаемся провести эту систему, и там, где она проводилась, она оправдала себя.

Академия коммунистического воспитания и Вятский институт довольно много достигли в этом направлении. Конференция педвузов, где ставился этот вопрос, прошла с большим подъемом со стороны студенчества и части профессуры.

Разговоры о стипендиях, кафедрах, старых и молодых профессорах не выведут на дорогу. Гвоздь — в производственных задачах вузов. Массовое плановое участие и студенчества, и профессоров в производстве будит перед теми и другими массу жизненных вопросов. Только это подвинет на должную высоту исследовательскую работу вуза.

Саратовский университет, Уральский в особенности, Горная академия и ряд техникумов стали подходить к такой постановке работы, но наткнулись на сопротивление и профессуры, и профсоюзов. Как сейчас обстоит дело, я не знаю. Гипноз старых, дореволюционных методов в вузах очень силен. Самая косная профессура сидит как раз в ведомствах — и передача им дела ухудшит, а не улучшит его.

Кроме того, необходима связь между высшими, средними и низшими профшколами каждой отрасли производства. В своей производственной работе высшая профшкола должна опираться на среднюю и на низшую профшколу. Вуз должен быть ответственен за постановку дела в техникумах, фабзавучах и пр.

Очень многие соглашались со всем этим, но на деле, на практике, от старого подхода к вузу отказаться трудно, и по всей своей структуре вузы у нас походят на вузы старых времен, а не на вузы передовых стран, еще менее на вузы пролетарские, дышащие интересами производства. А можно было бы сделать...

ВУЗОВЦЫ И ПРОИЗВОДСТВО

Вопрос о массовом прикреплении студенчества к предприятиям требует внимательного обсуждения.

На группы вливаемых в предприятия студентов можно бы возложить ряд задач: вербовка рабочих в профсоюз, усиление связи рабочих с своим профсоюзом, освещение для рабочей массы ряда вопросов, непосредственно связанных с производством, как-то: значение данной отрасли производства в общем хозяйстве страны, взаимозависимость его с другими отраслями производства, перспективы развития, технический уровень данной отрасли производства у нас, общая техническая отсталость, в каком направлении пойдет развитие, профессиональные болезни, условия труда и пр. и т. д. Параллельно с этим возможна была бы организация краткосрочных технических курсов — месячных, двухмесячных, обслуживаемых силами студентов; не менее нужна работа по НОТу (по научной организации труда.— *Ред.*) и всякая другая производственная пропаганда. На студенчество же можно возложить помощь ликвидации безграмотности, устройство передвижных библиотек, организацию всякого рода кружков и пр.

Можно возложить всяческую работу по улучшению быта. Все перечисленное выше приводится только к примеру.

План работы студентов на каждом предприятии должен быть тщательно обдуман и разработан совместно с рабочими данного предприятия. Работы всюду уйма, непочатый край. Студенчество должно стать на предприятии культурным бродилом, вовлекающим в работу все пред-

приятие, оно должно подхватывать всякую инициативу рабочих и помогать ее осуществлению.

Если бы удалось правильно наладить работу студенчества на предприятиях, это была бы серьезная помощь рабочему классу, давало бы ему возможность значительного культурного шага вперед, для студенчества это было бы прекрасной школой жизни, стимулом учиться, серьезной проверкой их успехов — более серьезной, чем всякие зачеты. При такой постановке знание спаивалось бы с практикой, в такой работе выковывался бы настоящий, проникнутый классовым сознанием, красный спец.

1924 г.

К ВОПРОСУ О КРАСНЫХ СПЕЦАХ

Мы еще ужасно малокультурный народ. Мы совершенно не умеем использовать наши богатства. Возьмем в пример хотя бы рыболовство. В южных морях может ловиться неисчислимое количество рыбы. Но рыбу не ловят сплошь и рядом потому, что солить ее не в чем, солят в старых лодках ценнейшую рыбу, но потом и такой посуды, как гнилая лодка, больше нет... и рыбу бросают ловить. А этой рыбой можно было бы кормить и армию, и неурожайные местности.

Это пример, а такие явления мы встречаем на каждом шагу. Отчего у нас происходят такие вещи? Потому ли, что у нас нет специалистов по рыбному делу, людей, кончивших вузы? Нет, не потому, а потому, что у нас мало вообще культурных сил, мало культурной инициативы. Как-то из Америки приезжала одна женщина-врач, прожившая в Америке более 20 лет. Приехав в Россию, она побывала у своих родственников в деревнях в различных концах России; она потом рассказывала, что ее поразило, как бедна наша деревня. В русской деревне нет почти никаких ремесленников, нет предприятий, обслуживающих самую деревню. В Америке, например, заготавливается масса овощей и фруктов на зиму в притертых банках, там много мелких стекольных заводов, приготовляющих эти банки. Помышляя о войне, Америка в Аляске развернула оленеводство и тут же создала ряд консервных заводов — у нее получился громадный запас консервированного оленьего мяса для питания армии. Вот такой инициативы у нас еще нет. Такая инициатива бывала у капиталистов и состоявших у них на службе спецов.

Красный спец, служащий не капиталу, а рабочей-крестьянской республике, должен развивать в себе инициативу, которая помогла бы стать России «просвещенной, светлой, сытой и здоровой». Он должен развивать ее у себя со школьной скамьи. И не только проявлять инициативу должен красный спец, он должен уметь увлечь ею, организовывать ее осуществление. Ведь это стыд и позор, что окончившие наши вузы инженеры, например, битком набивают благоустроенные заводы. Число инженеров на некоторых заводах Ленинграда, например, по сравнению с довоенным временем увеличилось чуть ли не вдвое при значительно уменьшенном числе рабочих. Что это значит? Что люди ищут лишь тепленького местечка в центре. Налаживать новое, восстанавливать разрушенное куда, конечно, труднее, чем работать — может быть, и добросовестно — на благоустроенном заводе. Но разве такие спецы нужны стране? Красный спец тем и отличается от буржуазного, что он думает не о своем благоустройстве, а о всей стране.

Близко стоит к этому вопросу и другой вопрос: на что должно быть направлено внимание красного спеца, кого он должен обслуживать?

При капитализме спец состоял на службе у капиталиста или помещика. Это определяло его подход к делу. Он не подходил к своей специальности с точки зрения интересов рабочих и крестьян, не изучал их нужд, их требований, не интересовался ими. Если это был агроном, то он готовился к работе в помещичьем хозяйстве, если это был животновод, то он больше думал о разведении рысаков, чем рабочего скота, если это был архитектор, он думал больше об архитектуре особняков, дач и т. п., а не об устройстве рабочих жилищ, не о постройке изб и т. п., если это был писатель, он писал прежде всего не для рабочих и крестьян, а для господствующих классов, для интеллигенции.

Если вы посмотрите на современных спецов, то увидите, что они часто идут еще по старой дорожке и мало думают об обслуживании интересов широких народных масс.

И третья сторона. Старый спец не умел работать с массой. Директор завода не думал о том, как втянуть массы в повышение производительности труда, агроном

не умел работать с крестьянами, оставался для них барин-ном, педагог-профессор не думал, как организовать коллективную работу учителя. Красный спец должен научиться работать с массой, научиться изучать массу, организовывать ее, обучать ее.

И всему этому надо учиться, еще будучи студентом. Как? Если студенческая мысль начнет работать в этом направлении, будут продуманы правильные подходы.

Мне бы представлялось, что надо, например, взять во-лость и обсудить, как можно было бы ей хозяйственно, технически, культурно помочь. Обсудить существующие возможности. Хорошо работать в этом направлении по линии шефства.

Надо бы студенчеству организовать помощь поднятию квалификации рабочих при заводе, организовать кратко-срочные курсы, лекции, демонстрации.

Надо устраивать курсы для рабфаковцев и студентов, которым не под силу пройти курс вуза. Курсы устраивать надо по примыкающей специальности, в которой нужны культурные работники. Надо не выбрасывать людей на улицу, а организовывать их, опираясь на уже имеющиеся у них знания, для работы в массах в соответствующих от-раслях.

Все эти вопросы надо основательно продумать, про-работать.

Это сделают товарищи, ближе стоящие к делу, к про-изводству.

Я хотела только поставить вопрос о том, каков должен быть красный спец.

ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ГОМЕЛЬСКИХ ГУБЕРНСКИХ КУРСОВ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В г. НОВОЗЫБКОВЕ. 15 ИЮЛЯ — 15 АВГУСТА 1924 г. ПОД РЕДАКЦИЕЙ И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ К. Е. БЕНДРИКОВА И Л. Е. РАСКИНА. ИЗД. НОВОЗЫБКОВСКОГО УОНО И НОВОЗЫБКОВСКОГО УЕЗДНОГО ОТДЕЛА СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ. ОКТЯБРЬ 1924 г.

Это обширная работа, 400 страниц. В предисловии описывается, как возник этот сборник. Он издан по инициативе курсантов-учителей Новозыбковского, Клинецкого и Стародубского уездов, которые были на курсах по переподготовке в г. Новозыбкове летом 1924 г.

Учитель хочет обучать по гусовским программам. Но он не умеет брать материал из окружающей жизни, не умеет вводить в программу. Чтобы помочь учителю, программа Новозыбковских курсов по переподготовке содержала в себе следующие вопросы: 1) фабрично-заводское производство (обследование фабрик); 2) сельское хозяйство — крестьянское индивидуальное и коллективное советское; различные виды кооперации: сельскохозяйственная, кустарно-промысловая и потребительская (обследование деревни); 3) разработка комплексов по гусовским программам.

Программа задумана интересно. Прежде чем обсуждать вопрос, как преподавать, надо знать, что преподавать. Поэтому первая задача курсов по переподготовке — научить смотреть, изучать жизнь. Сначала пойми, что представляет собой фабрика, что представляет собой окружающее сельское хозяйство, научись отделять важное от второстепенного, а потом обдумай, как свои знания передать детям.

Начали с обследования фабрики.

Изучили сначала «Историю спичечной фабрики «Волна революции» и «Революционное движение»¹, а потом

¹ Названия первых тем занятий педкурсов. — *Ред.*

разделились по секциям и каждая секция стала изучать определенный вопрос. Были секции: «Рабочая сила» (с подсекциями: «Контингент рабочей силы», «Зарплата», «Условия труда»); «Энергия и техническое оборудование» (с подсекциями: «Топливо и вода», «Двигатели», «Станки»); «Сырье и вспомогательные материалы», «Организация производства» (общеорганизационные вопросы и подсекции: «Управление фабрикой», «Система организации труда», «Организация рабочих — фабзавком, кооператив», «Участие рабочих в выработке производственного плана», «Калькуляция», «Перспективы производства», «Контроль»); «Быт рабочих» (подсекции: «Жилищные условия и социальное страхование», «Быт»); «Подготовка квалифицированной рабочей силы» (подсекции: «Биографии рабочих», «Квалифицированная рабочая сила на фабрике», «Фабзавуч»).

На общем собрании курсантов каждая секция делала доклад, отвечала на вопросы, составляла анкеты и пр.

В результате у каждого курсанта получалось представление о фабрике. Но самое главное — курсант научился в процессе работы, как подходить к ее изучению.

Обследование сельскохозяйственного производства, кооперации и кустарного производства производилось по секциям: «Крестьянское хозяйство» (подсекции: «Общинно-подворное бедняцкое», «Общинно-подворное середняцкое», «Общинно-подворное зажиточное», «Отрубное хозяйство бедняцкое», «Отрубное хозяйство зажиточное», «Хуторское хозяйство бедняцкое», «Хуторское хозяйство зажиточное», «Поселковое хозяйство средней мощности»); «Сельскохозяйственная кооперация» (подсекции: «Коллективное хозяйство», «Кооперативная сеть и кооперативные предприятия»); «Совхоз», «Потребительская кооперация», «Кустарное производство» (подсекции: «Кустари-одиночки», «Кустарные артели»); «Основные моменты земельной политики».

Как показывают заголовки секций и подсекций, и тут курсанты вводятся в самую гущу животрепещущих вопросов. От них требовалась большая самостоятельная работа мысли. Далее шли вопросы краеведения, особенности говора Новозыбковского уезда и наконец работа по программе ГУСа. Сборник работ курсантов указы-

вает на серьезный подход к делу, на большую самостоятельную работу учителя.

Такая исследовательская работа стоит много больше длинного ряда лекций, прослушанных о фабрично-заводском производстве и сельском хозяйстве.

Надо бы, конечно, обследовать и общественную жизнь. Но и без этого сборник дает прекрасную картину методического подхода к изучению действительности.

1924 г.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ДОСТИЖЕНИЯ ЦИТа

Революция выбросила лозунг единой трудовой политехнической школы.

Что такое трудовая политехническая школа, о которой писал Маркс, представлялось широким слоям учительства весьма смутно.

Начали строить трудовую школу, кто как умел и мог. В громадном большинстве случаев получалась убогая школа самообслуживания, в которой не было настоящей спайки между трудом и знанием, которая в техническом отношении стояла на уровне развития производительных сил отсталой, разоренной страны.

Только теперь, когда наша промышленность и сельское хозяйство начинают быстро развиваться и когда страна стоит перед недостатком квалифицированных сил, на очередь опять со всей остротой встает вопрос о трудовой политехнической школе.

К детально разработанным программам по изучению труда нужно приписать реальный, правильно организованный труд.

Работа, сделанная ЦИТом по рефлексологическому анализу процессов труда, дает чрезвычайно ценный материал для построения трудовой политехнической школы. Она дает возможность выделить в процессах труда самое основное, дать подросткам основные навыки, умение обращаться с основными инструментами.

Работа ЦИТа бросает также свет на то, как необходимо рационально ставить и регулировать труд.

Думается, что, опираясь на опыт ЦИТа, на опыт школ фабзавуча, на опыт техникумов и вузов, совместными усилиями удастся подойти теперь вплотную к поставленной Октябрьской революцией задаче — созданию трудовой политехнической школы.

1924 г.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Подъем промышленности, наметившийся в последнее время в нашей стране, поставил со всей остротой вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы. Он волнует и ВСНХ, и Наркомтруд, и Наркомпрос, и комсомол. Не то, чтобы этот вопрос был совершенно нов для нас, но дело в том, что сейчас жизнь повелительно требует его разрешения — от правильного его разрешения зависят успехи нашей промышленности.

По этому вопросу имеется на немецком, английском, французском языках громадная литература, освещающая всесторонне постановку подготовки квалифицированной рабочей силы в передовых в промышленном отношении странах. Этот материал надо изучить самым тщательным образом.

В крупном промышленном предприятии, работающем при помощи машин, необходимы три типа рабочих: чернорабочие, рабочие, обладающие определенными специальными навыками, и наконец квалифицированные рабочие.

Что требуется от чернорабочего? Сила, здоровье, умение точно держаться указаний, общая толковость и сообразительность. Со временем, по мере развития машин, работа чернорабочих будет все более и более вытесняться машиной. Пока что чернорабочих требуется в производстве очень еще много. Но деревня поставляет всегда достаточно рабочих рук, которые, как говорится, «ворочают» без усталы на фабрике. Общая дисциплинированность в труде, сообразительность, толковость будут все больше

и больше прививаться всем в школе I ступени, дающей уже и сейчас известное общее развитие.

Квалифицированный ремесленник должен был уметь изготавливать самостоятельно основные части продукта, владеть всеми инструментами, уметь делать все. Квалифицированный рабочий крупного завода должен точно так же изучить всесторонне свою отрасль работы, знать все процессы, уметь определять качество продукции, уметь доделывать то, что не доделала машина, уметь собирать, комбинировать и пр.

Квалификация ремесленная требовала очень разносторонних навыков ручного труда, и потому квалифицированный ремесленник вырабатывался долгими годами. Машинное производство в значительной степени упраздняет необходимость ручных навыков: то, чему раньше надо было учиться годами, при машинном производстве выполняют машины. Ремесленное же знание материалов, качеств продукта и прочего становится недостаточным в условиях крупного производства. Оказывается, при крупном машинном производстве надо гораздо больше чисто научных знаний — знаний математики, физики, механики, химии, нужно более глубокое знание материалов, умение чертить, комбинировать и пр.

В начале развития промышленности и в недостаточно механизированных ее отраслях в значительной мере еще нужны квалифицированные ремесленники, но в предприятиях с высокой техникой нужны квалифицированные рабочие крупной индустрии.

Какие квалифицированные рабочие нам нужны? Пока нужны еще и квалифицированные ремесленники, нужны они, пока у нас не механизированы целые отрасли производства.

Конечно, строя новые предприятия, мы будем строить их по последнему слову науки, и в них нам понадобятся в гораздо большей мере, чем сейчас, квалифицированные рабочие современного типа.

Квалифицированный рабочий — душа производства. Без него бессилён инженер, техник, в особенности у нас, где будущий инженер, руководитель предприятия, воспитывался в учебных заведениях, весьма далеко стоящих от реального производства, где он не дышал с первых

шагов своей учбы производственной атмосферой, не жил интересами промышленности.

Откуда взять нам квалифицированных рабочих-ремесленников, которых не хватает пока что? Надо учесть из среды безработных, из среды «умелых» рабочих, из квалифицированных кустарей тех, у которых есть уже известная ремесленная квалификация, и дать им необходимую добавочную квалификацию.

Но наряду с этим мы должны не забывать, что нам надо воспитать квалифицированного рабочего современного типа, у которого практические знания были бы углублены, расширены, освещены достижениями науки. Без таких квалифицированных рабочих невозможно будет поднять производство на современную высоту. У нас есть школы фабзавуча, они ставят себе целью подготовку именно таких квалифицированных рабочих современного типа. В наших школах фабзавуча есть много недостатков: недостаточно правильный, не поставленный на правильные основы подбор учеников, часто недостаточно подходящие программы, недостаточная увязка с потребностями производства; но все это дело поправимое.

У нас на производстве не хватает умелых рабочих, обладающих известной суммой навыков, не хватает и квалифицированных рабочих.

У нас часто смешивают эти два типа квалификации, и это ведет ко многим спорам и часто к совершенно неправильной постановке дела. Для того чтобы выполнять известную работу при машине, надо часто уметь делать отчетливо 2—10 движений. Умение делать эти движения приобретается в сравнительно короткий срок — в некоторых случаях в пару недель, в некоторых в три-четыре месяца. Многое зависит от того, насколько рационально поставлено обучение необходимым навыкам. У нас не хватает такого рода умелых рабочих. Их надо быстро обучить. Для того чтобы обучиться отчетливо выполнению десятка движений, конечно, нет надобности обучаться два-три года, проходить курсы математики, физики, механики и пр. Подготовку таких умелых рабочих лучше всего вести при самом производстве, при ЦИТе или на краткосрочных курсах, работающих по методу ЦИТа. Такие

умелые рабочие чрезвычайно нужны в нашем производстве.

Эти умелые рабочие не являются, однако, тем, что называется квалифицированным рабочим. Есть квалифицированные рабочие-ремесленники и квалифицированные рабочие современной крупной промышленности.

Всякий квалифицированный работник ремесленного или крупнозаводского типа должен знать свое производство в целом, а не только уметь выполнять тот или другой процесс, изготавливать ту или другую часть продукта, он должен знать прекрасно все материалы, из которых продукт изготавливается, качество продукта, знать все составные его части, знать всевозможные комбинации этих частей, самые различные способы их приготовления.

До сих пор школы фабзавуча не могли правильно развиваться, потому что хромало производство: когда завод еле-еле дышит, какая тут мыслима учеба в производстве, а без практического изучения живого, работающего воевсю предприятия нельзя создать квалифицированного рабочего.

Другое условие, которое необходимо для того, чтобы школы фабзавуча правильно работали,— это наличие у учеников общеобразовательной подготовки. Дело пойдет, если в школы фабзавуча будет поступать молодежь, кончившая семилетку или рабфак; тогда может идти речь о серьезной подготовке квалифицированного рабочего современного типа. Когда же в школах фабзавуча приходится начинать с обучения грамоте, не может школа фабзавуча обходиться дешево.

Нагонять экономию путем перевода фабзайцев на полуголодное существование весьма мало целесообразно. Надо идти другим путем. Надо создать реальную возможность для детей рабочих получать нормальное общее образование. Необходимо перебросить в рабочие районы главную массу школ-семилеток; вместо того чтобы плодить в центре города гимназии Хвостовых, надо перенести II ступень на окраины. Надо учредить для детей рабочих стипендии от завода. Надо связать эти школы-семилетки с заводами, надо поставить в них (программы ГУСа это имеют в виду) обучение обращению с основными инстру-

ментами, черчению, моделированию и пр., создать в этих школах настоящие школьные советы с участием рабочих организаций. Тогда срок пребывания в школах фабзавуча сократится, они станут много дешевле, а главное — они дадут производству тех высококвалифицированных рабочих современного типа, без которых наша промышленность не сможет развиваться.

1926 г.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Выбор профессии имеет громадное значение. Надо, чтобы человек черпал в труде радость, а не чувствовал к нему отвращение. Только когда профессия ему по душе, когда у человека есть интерес к тому делу, которое он делает, когда он влюблен, что называется, в свою работу,—тогда только может он черпать радость в своем труде, только тогда он может максимально повысить напряженность своего труда без переутомления, только тогда может дать он ценное в своей области труда.

Вопрос о выборе профессии имеет всегда важное значение, но особую остроту приобретает он сейчас в СССР, стоящем перед лицом необходимости поднять производительность труда в промышленности, стоит перед лицом быстрого развития этой промышленности.

При приеме в вузы у нас не учитывается почти совершенно интерес учащегося, и люди поступают туда, куда удастся поступить. Что из этого выходит? То, что человек часто учится в вузе, чтобы потом можно было получше устроиться, а совсем не потому, что его данная отрасль работы интересует. И выходит из вуза не мастер своего дела, а чиновник. Он и экзамены сдаст, и все положенные работы сделает, но никогда не будет изюминки в его работе, никогда его труд не будет творческим трудом.

Молодежь наша поет хорошие песни о «республике труда». Но, чтобы наша страна стала такой республикой, надо работать над тем, чтобы слово превратилось в дело и чтобы в нашей республике труд из источника проклятия превратился в источник счастья.

Надо, чтобы выбор профессии был правильно поставлен.

В буржуазных странах этот вопрос чрезвычайно сужается, решается там главным образом при помощи «тестов» (испытаний физической силы, зоркости, быстроты ориентировки и т. д.). Буржуазная наука уже много сделала в этом отношении. Мы должны изучить ее достижения и начать применять то, что для нас приемлемо. Но в капиталистических странах классовое деление ставит рамки выбору профессии. Мы стремимся эти рамки сломать. Кое-что сломано. Особенно большую роль в этом отношении сыграло содействие поступлению на рабфаки и в вузы детям рабочих и крестьян. Но этого мало. Сделать труд радостным может лишь правильно поставленный выбор профессии. И вся школьная работа должна быть поставлена так, чтобы помочь ребенку выбрать профессию. В школе учебы не на чем проявляться склонностям и интересам ребят. Они просто заглушаются. Лишь широко развернутая общественная и трудовая работа школы развязывает силы ребенка, помогая ему «познать самого себя», осознать свои склонности, свой интерес.

Но важно, чтобы осознанный интерес мог крепнуть, из случайного превратился в устойчивый.

Мне кажется, что тут очень большую роль может сыграть система пришкольных кружков. Работая в кружке, подросток может с точностью определить, насколько его удовлетворяет данный вид работы, насколько эта работа захватывает его.

Только работу пришкольных кружков надо поставить иначе, чем она стоит сейчас.

Я не говорю уже о том, что кружки не могут быть обязательными,— тогда теряется весь их смысл. Недопустимо превращать кружки в продолжение классных занятий.

Участие в кружках должно быть добровольным. Другая сторона дела — это характер руководства кружком. Иногда кружок просто берет добавочные уроки, скажем, по химии. Руководителем является учитель. Такая постановка неправильна. В кружке важна самостоятельная коллективная работа, более сильный помогает слабому, но кружок идет не на готовенькое, он ищет сам

путей, сам развивает работу, может быть, делает ошибки, но на этих ошибках учится. Недопустима опека кружка. Только помощь нужна, но не опека.

Затем характер кружков. У нас очень бедны типы кружков. Есть драмкружки, спортивные кружки, литературные, юных натуралистов, теперь стали появляться сельскохозяйственные, кооперативные, радиокружки.

Думается, что нужны бы и кружки педагогические, и кружки технические (разные: электротехнические, механические и др.), и кружки производственные вообще. Чем разнообразнее будут кружки, тем легче подростку будет найти кружок по душе и развернуть там свою работу.

Кружки, правильно поставленные, помогают дифференциации детских интересов, углублению их и могут весьма и весьма сильно облегчить для подростка проблему выбора профессии.

Нужно старательно обобщить весь опыт, уже имеющийся, учесть его, оценить, ознакомить с ним ребят. Надо разработать побольше типов разных желательных кружков, создать для них разработанные примерные планы. Надо через школу пропагандировать известного рода кружки. Например, важно бы пропагандировать электротехнические кружки, которые, согласно статье Владимира Ильича, использовали бы каждую имеющуюся поблизости электрическую станцию для изучения электричества.

Надо хорошенько обдумать, как наилучше поставить дело пришкольных кружков.

ИЗ СТАТЬИ «ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИЕЙ ГУСа В ТЕКУЩЕМ ГОДУ»

Начиная с первых же дней революции была поставлена задача осуществления трудовой школы, той школы, которую пропагандировал Маркс. Но мы были плохо подготовлены к разрешению этой задачи. Трудовая школа сплошь и рядом вырождалась у нас в карикатуру на трудовую школу.

Отсюда, однако, не вытекает ни в малейшей мере, что мы должны отказаться от идеи трудовой школы, от ее осуществления.

Мы должны учесть проделанный нами в течение минувших лет опыт постановки труда в школе и вновь поставить проблему во всей ее широте.

Теперь мы можем уже сказать, что нашей задачей является увязать среднюю колонку программ (изучение трудовой деятельности людей) с реальным трудом. При чем этот реальный труд должен быть частью этого изучения, должен быть более углубленной формой этого изучения.

Тут речь идет не об общественной работе школы — об этом речь будет впереди. Без общественной работы школы нельзя воспитать в школе гражданина Советской республики. В данном случае речь идет о приобретении в связи с изучением трудовой деятельности людей известных трудовых навыков, каковое приобретение сослужит службу в общественной работе детей и в целом ряде случаев сделает эту работу гораздо более успешной.

Если мы делаем реальный труд частью изучения трудовой деятельности людей, то отсюда вытекает важность

выбора тех или иных видов и форм труда, важность их систематизации. Благодаря этому труд в школе приобретает политехнический характер. В нашей прежней пропаганде трудовой школы мы эту сторону дела недостаточно подчеркивали, попытки создать трудовую школу сплошь и рядом сводились к культивированию самообслуживания, простому физическому труду и пр.

В изучение труда должен войти анализ трудовых процессов на основе рефлексологии. Центральный институт труда (ЦИТ) дает чрезвычайно ценный материал, показывающий, как надо ставить изучение трудовых процессов. Исследовательская работа, проделанная ЦИТом, является ценнейшим вкладом в политехническое изучение трудовых процессов.

ЦИТ дает также наглядный пример теоретического изучения процессов труда с приобретением основных трудовых навыков.

Изучение процессов труда должно ставиться в теснейшую связь с изучением работы человеческого организма, с гигиеной труда, с физкультурой.

Параллельно с изучением процессов труда и приобретением основных трудовых навыков должно идти изучение *условий производительности труда*, лежащих в первую очередь в систематическом изучении *орудий труда, обрабатываемых материалов, организации труда*.

Изучение орудий труда — от мотыги до трактора, от деревянного лука и камня до чудес современной техники — тесно связывается с изучением физики, особенно механики.

Изучение и обработка *материалов* будут естественно связываться с изучением химии.

Наконец, *организация труда* должна изучаться с двух сторон: во-первых, со стороны рационализации трудовой деятельности отдельного индивидуума, во-вторых, с точки зрения рационализации общественных форм труда; должен быть освещен путь от индивидуальной формы труда к коллективной.

Одним из самых центральных вопросов в школе является пропаганда, теоретическая и практическая, коопе-

рирования, развитие привычки разрешать хозяйственные задачи сообща, общими усилиями. Необходимо поэтому, чтобы ребята научились работать кооперированно, помогая друг другу в труде. Постановка практического труда в школе должна способствовать развитию навыков осмысленного коллективного труда, навыков, имеющих в данный момент колоссальное значение.

1925 г.

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ОБУЧЕНИЯ ТРУДУ В ДЕТДОМЕ

Развитие крупной промышленности тормозится отсутствием у нас квалифицированной рабочей силы. Развитие ремесленного и кустарного труда упирается в тот же недостаток. А между тем потребности внутреннего рынка остро растут с каждым днем. Не хватает товаров.

В начале революции мы ставили вопрос о трудовой школе теоретически — утверждали, исходя из общих интересов ребенка рабочего класса социалистической республики, что трудовая школа необходима. Мы не сумели построить такой школы, как мы ее мыслили, в условиях все сильнее и сильнее развивающейся разрухи, распыления рабочего класса, равнодушия к этому вопросу всех хозяйственных органов. Усилия отдельных умелых одиночек тонули и пропадали часто почти бесследно в атмосфере общей беспомощности.

Теперь уже сама жизнь ставит вопрос о трудовой школе, о том, чтобы изучение труда, форм его организации, его истории тесно спаять с реальным трудом. Надо давать детям трудовые знания и навыки.

Этого хотят родители. Хотят рабочие, хотят крестьяне. Этого хотят сами дети. Этого страстно хотят беспризорные. Этого хотят пионеры.

У нас есть некоторые предпосылки для организации настоящей трудовой школы, но только предпосылки.

Вопрос об организации в школе обучения труду — очень большой вопрос и требует всестороннего обсуждения. В данной статье я не буду касаться ни вопроса об изучении окружающего труда, ни вопроса о сельскохозяйственном труде школьников на предприятии,

Коснусь одного вопроса — постановки в детдоме обучения ремеслу: шитью, вязанию, плетению, переплетному, столярному, слесарному, кузнечному, сапожному делу и пр.

Все больше и больше раздается голосов о том, чтобы ставить при школах и детдомах мастерские, и кое-где такие мастерские имеются.

Что они собой представляют? Поражает обычная их полная оторванность от учебы, случайный характер преподавания в них, какой-то оторванный от живой жизни характер преподавания.

Мне кажется, первое, что надо сделать, — это ввести определенные трудовые программы. Раньше такие программы устанавливали ремесленные управы и выдавали ученикам, выдержавшим определенное установленное испытание, соответствующее свидетельство. Теперь таких программ нет. Правда, при Ленинградском губернском отделе охраны труда особой комиссией с участием представителей от Профобра и Кустпрома разработан ряд таких программ, но это лишь первый опыт; большинство программ слишком общи, слишком шаблонны, никак не связаны с теоретическими познаниями, не связаны часто даже с товароведением, не связаны с вопросами методики, учета, с вопросами кооперирования.

Возьмем для примера программу шитья дамского платья. Это один из самых распространенных типов ремесленного обучения.

Какая программа дается?

Первое полугодие: ученица должна свободно владеть иглой, машиной, обшивать и выметывать петли, швы, пришивать пуговицы, кнопки и крючки.

Второе полугодие: самостоятельно делать рукава из среднего материала, накалывать и наметывать вырезанную материю, придавать форму рукаву по фасону и делать корсаж к юбке.

Третье полугодие: выполнять рукава различных фасонов, делать самостоятельно детское нижнее платье обыкновенного фасона, гладкое, из среднего материала.

Четвертое полугодие: выполнять самостоятельно детское платье от 12 до 16 лет всевозможных фасонов из различных материалов, делать самостоятельно рукава

различных фасонов из лучшего качества материала, из-готавливать самостоятельно гладкую юбку и блузку.

Пятое полугодие: делать самостоятельно платье из среднего материала обыкновенного фасона, хорошую юбку из лучшего материала.

Разберем эту программу. Какова ее первая установка? Подготовить хорошую портниху. Получится ли хорошая портниха из ученицы, которая пройдет эту программу? Может, получится, может, и нет. Хорошая портниха должна, кроме умения шить, уметь кроить, работать по журналу, комбинировать фасоны, иметь вкус, прекрасно знать материал, его свойства, уметь рассчитать, как сделать все возможно дешевле, и пр.

И вот в программе этого не хватает. Программа должна быть дополнена черчением, умением комбинировать цвета, моделированием, знакомством с существующим рынком и ценами, изучением материала, умением рассчитывать. Кроме того, программа должна быть разбита на полугодия так, чтобы каждое полугодие было ступенью в поднятии квалификации.

Только первое полугодие дает определенную квалификацию — квалификацию швеи, остальные полугодия законченной квалификации не дают. Правильнее было бы расположить материал так.

На первое полугодие оставить ту программу, которая есть, добавив требование умения рассчитать, какую работу можно и в какое время произвести, знания основных видов, цен и свойств материи и прикладов.

Второе полугодие могло бы давать умение вырезать материю по выкройке, накалывать и наметывать ее, готовить по шаблону детское платье обыкновенного фасона, гладкое, из среднего материала. Умение высчитывать стоимость платья, время, потребное на его изготовление, умение подобрать цвета и подходящий материал.

Таким образом через год работы ученица могла бы уже работать на рынок простые детские платьица. С самого начала важно установить правильный быстрый темп работы, умение рассчитать время, стоимость материала и пр.

Третье полугодие — умение снимать мерку, самостоятельно изготавливать блузку и юбку. Расчет времени изго-

товления и стоимости. Работа на заказ. В этом полугодии надо начать черчение и начать моделирование фасонов из бумаги на макетах.

Четвертое полугодие должно дать умение делать самостоятельно платья из среднего материала обыкновенного фасона, рассчитывать время его изготовления и стоимость. Работа с макетом, комбинирование и приспособление фасонов. Изготовление платья по фасонам.

Вместе с этим необходимо ознакомить учениц с гигиеной труда, ввести корректирующую гимнастику, ознакомить детей с данной отраслью промышленности, с ремесленными, мануфактурными, фабричными ее формами, с работой профсоюза швейников, производственными совещаниями и пр. Но самое главное — надо дать выход ребятам в жизнь. Поэтому важно ознакомить учениц с основами промышленной кооперации, помочь им найти работу или сорганизоваться в производственную артель, которой был бы обеспечен известный кредит и сбыт.

Конечно, один Наркомпрос тут сделать сможет очень немного, нужно содействие промысловой кооперации, профсоюза швейников и пр.

Но искать тут новых путей необходимо.

В одиночку Наркомпрос сделать может очень мало. Он может на свои скудные средства построить лишь убогие мастерские да жалкие, нищенские общежития. Иначе будет, если в дело вмешаются хозяйственники, профсоюз, промысловая кооперация.

Я взяла одну программу — их нужны десятки для различных специальностей. Эти программы надо всесторонне обдумать вместе с рабочими соответствующих союзов, вместе с хозяйственниками, их надо проверить на опыте.

Программы должны быть составлены так, чтобы быть инструкцией для детдомов и школ, имеющих мастерские.

Только путем создания таких программ сможем мы сживить школьные мастерские.

В Ленинграде в издательстве «Прибой» вышла книжка «Кустарь и ученик», где собраны декреты и циркуляры о ремесленном и кустарном ученичестве, а также приложено 47 программ для учеников различных производств. Они, как было выше сказано, очень несовершенны, но они могут быть взяты за основу.

Кроме профсоюзов и промысловой кооперации, надо привлечь к разработке трудовых программ и ЦИТ (Центральный институт труда). За пять лет своего существования ЦИТ проделал большую, важную работу. Он разработал метод наиболее быстрой подготовки квалифицированной рабочей силы.

Метод этот заключается в следующем. Берется, например, труд слесаря. Он разлагается на составные части, на цепь простейших последовательных движений. Затем анализируется каждое движение, разбирается, каким скорейшим и наиболее целесообразным образом добиться быстрого отчетливого выполнения этого движения. Путем ряда упражнений достигается шаг за шагом отчетливое выполнение каждого движения, а следовательно, и быстрота и точность трудового процесса в целом. Методика трудового обучения покоится на научных основах, что дает возможность достигнуть в короткий срок самых благоприятных результатов.

Тот же метод, который прилагается к труду слесаря, может быть приложен и к любому труду. ЦИТ над тем и работает, чтобы все шире разрабатывать и все к новым областям прилагать свой метод.

Метод ЦИТа повышает чрезвычайно интенсивность труда, научно организует этот труд.

Приложение — даже частичное — методов ЦИТа к обучению ремеслу внесет, мне кажется, новую струю во все это дело, придаст ему деловитость, которой сейчас ему не хватает. Сейчас важно установить, где, в каких школах, детдомах, что есть в смысле обучения ремесленному труду. Надо рационализировать имеющиеся уже мастерские и затем при открытии новых строго учитывать уже имеющийся опыт, имеющиеся достижения.

Хотелось бы вызвать по этому ставшему столь важным для нашей страны вопросу возможно более широкий обмен мнений.

ПРОФТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ДЕРЕВНЯ

(ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПРОФШКОЛ)

Я хочу в нескольких словах остановиться на одном вопросе, который за последнее время как-то напирает на нас со всех сторон и который, мне кажется, имеет ближайшее отношение к задачам, стоящим перед профшколой. Сейчас приходится быть свидетелем того, как в широких массах не только рабочего класса, но и крестьянства пробуждается интерес к профшколе. Не так давно в нашей экскурсбазе в Братовщине проделали опрос среди крестьянской молодежи, кто чем хотел бы заниматься, в какую школу хотел бы поступить и т. д. Не было ни одного из крестьянской молодежи, и комсомольской и не комсомольской, который бы не заявил: «Я больше всего хочу учиться мастерству, ремеслу». Конечно, можно подумать, что это явление, характерное только для данной местности, но многочисленные письма, которые приходится получать из самых различных губерний, указывают на то, что потребность в знании ремесел действительно чрезвычайно велика. Да это и вполне понятно. Сейчас деревня отходит от старой замкнутости. В деревне появилось сознание того, что хозяйствовать по-старому уже нельзя. Годы голодовки внедрились в самые широкие массы крестьянства желание вести хозяйство более усовершенствованным способом. Когда слышишь, как деревня бросается на всякие новшества, то чувствуешь, как богата почва, на которую падает сельскохозяйственная пропаганда, но надо отдать себе отчет в том, что повышение методов ведения сельского хозяйства вызывает необходимость ряда совершенно новых мероприятий в смысле под-

нения техники. Не говоря уже о тракторах, которые требуют наличия трактористов-мотористов, но даже в обычном хозяйстве надо иметь хотя бы самые элементарные ремесленные навыки, чтобы сделать кормушку, парник и т. д. Этот интерес к технике чрезвычайно велик в деревне. Но пробудившееся сознание народных масс заставляет работать их мысль и в другом направлении — у них появляется желание рационализировать свою жизнь, как-то ее осмыслить. Например, во время учительского съезда один учитель передал мне заявление от крестьянок Курской губернии о том, что они не желают так жить, как раньше, не желают больше заниматься с утра до вечера пряжей старыми способами. Они просят, чтобы их снабдили механическими прялками, которые сократили бы им время и дали возможность заниматься ликвидацией неграмотности. Не далее как вчера мне пришлось беседовать с избачками-женволорганизаторами из различных губерний. Они рассказывали, что у них в избах-читальнях есть образцы механических прялок и спрос на эти прялки чрезвычайно велик.

Это, конечно, небольшая частность, но, взглядываясь в то, что сейчас делается в деревне, мы видим, как среди крестьянства растет желание рационализировать свою жизнь, разгрузить ее от той части механической работы, которая заполняет весь день крестьянина.

Дальше возникает такой вопрос — надо ли развивать кустарные ремесла, нужны ли они деревне или нет? Какая существует связь между крупным механическим производством и ручным ремеслом или полуремеслом? В прежнее время крупное производство обыкновенно черпало рабочую силу из рядов ремесленников и кустарей. Это было главным источником квалифицированной рабочей силы. Квалифицированный ремесленник, пробыв некоторое время на фабрике или заводе, приспособлялся к условиям производства благодаря наличию ремесленных навыков и знанию материалов. Крупные фабрики, если они были расположены в сельских местностях, обставляли целым рядом кустарных промыслов. Например, некоторые ткацкие фабрики по соображениям выгоды раздавали часть работы крестьянам. Вопрос тут был не в том, что фабрика по каким-нибудь техническим условиям не может производить тот или иной предмет и по-

этому передает его кустарям и ремесленникам, но просто ремесленников и кустарей в большинстве случаев было легче эксплуатировать, можно было больше выматывать из них сил, чем из фабричных рабочих.

Посмотрим, какое сейчас соотношение между крупным производством и ремеслом. Как-то давно, когда я занималась в воскресной школе, мне пришлось говорить с учениками о кустарных промыслах. Один из взрослых рабочих пожелал высказаться и говорит: «Кустарь никогда не может выдержать конкуренции с крупным производством». Из одной этой фразы можно было с несомненностью заключить, что он посещает кружок, где говорится о марксизме, о крупном и мелком производстве. Но, конечно, такое определение кустаря есть подчеркивание одной только стороны дела. Тогда такая точка зрения была правильна, а сейчас взаимоотношения, конечно, гораздо сложнее. Посмотрим, какие взаимоотношения должны существовать сейчас между крупным механизированным производством и ремеслом и кустарничеством. Мне кажется, что в нашей стране есть возможность установить эти взаимоотношения не на базе конкуренции, а на базе взаимопомощи. Всякое плановое хозяйство, которое реально учитывает возможности и условия, должно также учесть, что одно крупное производство при данном уровне нашей техники, при состоянии наших путей сообщения, при состоянии культурного уровня не может обслужить все наши потребности, что оно должно эти кустарные ремесла подтягивать к себе, как-то их организовать вокруг себя. Если мы сейчас посмотрим на кустарный промысел, мы увидим, что некоторые отрасли его возрождаются чрезвычайно туго, да это и понятно — они ориентируются часто на старый рынок. Кустарный промысел — это промысел с отсталой техникой, и поэтому он чрезвычайно консервативен. Работники кустарных промыслов часто стараются сейчас восстановить их в таком виде, в каком они были раньше. Например, кустари изготавливают сейчас садовую гнутую мебель. Но для кого она шла раньше? Помещикам в имения, на дачи и т. д. Сейчас спрос на такого рода продукцию чрезвычайно упал. Есть ряд и других промыслов, которые тоже совершенно не рассчитаны на современный рынок, не учитывают потребности крестьянского рынка и т. д. Кустарный

промысел должен так же ориентироваться на потребность рынка, как и крупное производство. Сейчас в Госплане обсуждаются и проводятся в жизнь чрезвычайно правильные и прямо диктуемые жизнью идеи об индустриализации деревни, об учете местных возможностей, местных природных богатств и сил и об организации на этой базе целых новых отраслей крупной промышленности. Эти отрасли, несомненно, будут как-то связаны и с ремеслом и с кустарной промышленностью, потому что последние долгое время еще будут существовать, поскольку крупная промышленность у нас только начинает разворачиваться и поскольку она недостаточно еще гибка для настоящего момента.

Перед нами встает ряд чрезвычайно важных вопросов в области сближения промышленности с сельским хозяйством, установления между ними более тесной связи, которая постепенно сотрет разницу между городом и деревней. Каждое новое звено между городом и деревней есть лишний шаг на пути к социализму.

Мне кажется, что для работников профтехнических школ чрезвычайно важно иметь всегда перед глазами эти вопросы. В данных условиях профтехнические школы могут стать очагами нового ремесла, новых кустарных промыслов. Сейчас мы не должны думать о восстановлении тех кустарных промыслов и отраслей ремесла, которые базировались на непомерном удлинении рабочего дня и эксплуатации рабочей силы. Мы сейчас подходим вплотную к вопросу о кустарной и ремесленной промышленности, и это заставляет нас особенно внимательно обсудить ту роль, которую профтехническая школа будет играть в подготовке кустарей и ремесленников. На профтехническую школу нельзя смотреть как на такую школу, которая существует «на худой конец», — нет, она сейчас страшно нужна населению, и она может помочь всей нашей промышленности принять наиболее плановый характер и перейти на какие-то другие рельсы.

Мы недавно говорили о беспризорных и, в частности, об устройстве для них мастерских. Мы обсуждали, какие это будут мастерские — должны ли они готовить ремесленников старого типа, не ориентирующихся на местный рынок, или нужно приспособить мастерские к потребностям современного местного рынка. Но при обсуждении

этого вопроса мы натолкнулись на вопрос о роли ремесла и кустарного промысла в переживаемый момент, а отсюда — о роли профтехнической школы в подготовке ремесленников и кустарей. Поэтому я и решила сегодня говорить с вами на эту тему. Мне думается, что вы, работники профшколы, можете нащупать здесь чрезвычайно много нового и благотворного.

1926 г.

ПРОФШКОЛЫ ДЛЯ ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКОВ В ГЕРМАНИИ

Германия — страна с широко развитой крупной промышленностью, работающей на самый широкий рынок. Поэтому особенно интересно, почему все же в Германии поддерживается кустарно-ремесленная промышленность. Описание профшкол деревообделочников в Германии указывает на то, что эти школы расположены в местностях, богатых лесом. В виду имеется поддержать кустарные промыслы, работающие на местном материале. Бросается в глаза тесная связь с местной промышленностью. Немецкая деревообделочная профшкола — не просто школа, которая готовит такое-то число учеников, и делу конец. Нет, она старается повлиять на промыслы, устраивает вечерние курсы, консультации, выставки. И, наконец, характерно, что внимание обращается на развитие тех умений в особенности, которые не могут быть заменены никакой высокоразвитой техникой. Элементы искусства играют в немецких деревообделочных школах исключительно большое значение.

Зачем мы нашли нужным привести перевод нижеследующей статьи в «На путях к новой школе»? Изучение труда лежит в основе программ ГУСа. Изучая местный труд, нельзя проходить мимо местного ремесленно-кустарного труда, а мы сплошь и рядом проходим, не видим, не замечаем его, интересуемся лишь «чисто земледельческим» трудом крестьянина. И потому часто программный материал далек от жизни. «Внимание к местным промыслам» — таков должен быть лозунг. В этой области нам надо острить наш взгляд, учиться видеть, как учимся мы смотреть и видеть в области сельского хозяйства.

Данная статейка имела целью обратить внимание учителя на известные стороны кустарного промысла.

Важно также учитывать потребности местного промысла при устройстве школьных мастерских.

Надо только сказать: если в Германии, в стране с высокоразвитой индустрией, местная кустарная промышленность может существовать лишь опираясь на искусство, у нас еще десятки лет, вероятно, целые отрасли промышленности не будут иметь конкуренции в лице крупной промышленности, и суживать задачи профшкол до помощи лишь в области развития художественной стороны промысла нецелесообразно. У нас центр тяжести должен лежать в рационализации техники дела.

В «Handbuch für das Berufs-und Fachschulwesen» находим статью А. Кюне о профшколах для деревообделочников в Германии.

Вот что в ней говорится:

«Из подобных школ следует упомянуть в первую очередь о трех баварских школах для резчиков в Берхтесгадене, в Гармиш-Партенкирхене и в Обераммергау, сходных по учебным планам и программам. Первые две из названных школ делятся на специальности для скульпторов по дереву и для высококвалифицированных столяров. К ним примыкают зимние курсы для плотников-строителей с общеобразовательными предметами и чертежные курсы с четырьмя недельными уроками, которые служат для подготовки к основному курсу учеников, окончивших лишь народное училище. Обе профшколы являются художественно-промышленными училищами, главной задачей которых является поднятие художественного ремесла, в особенности резьбы по дереву. Для этой цели с данными профшколами связаны учебные мастерские для скульпторов и столяров, в которых молодежь получает хорошую квалификацию во всех отраслях по специальности. Курс в двух главных специальностях обнимает по четыре года и включает в себе рисование, моделирование и резьбу или же черчение и столярные работы. Условием приема является окончание народной школы, желательна предыдущая практика в данной отрасли. Курс заканчивается испытанием, главным моментом которого является изготовление пробного изделия. Выставочная зала училища всегда открыта всем его бывшим ученикам для

публичных выставок их художественно-ремесленных и кустарных работ».

«В Обераммергау точно так же существует четырех-годовая школа скульптуры по дереву. Ученики отчасти работают практически в различных мастерских вне стен школы. В самой школе преподаются черчение и резьба в специальных учебных мастерских».

«Такого же рода школа существует в Бишофсгейме, которая за три года готовит из 14-летних мальчиков дельных резчиков по дереву, кроме того, дает им хорошее понятие о черчении и моделировании, о немецком языке и об арифметике, о калькуляции и бухгалтерии, также некоторые сведения по трудоведению и обществоведению (общая ориентировка в современных профессиях и гражданском строе)».

«В школе изготавливается резьба для строительных и мебельных работ, а также разные мелкие предметы на заказ или на продажу. Количество учеников намеренно не превышает 20».

«Для поднятия резного дела в Баварском Лесу имеется соответственный техникум в Цвизеле с трех-четырёх-летним курсом. Здесь надо отметить моделирование из глины и воска, столярные и токарные работы, поскольку они нужны резчику, наконец травление и полировку предметов».

«Баденский Шварцвальд имеет школу резчиков, скульпторов по дереву, модельщиков и мебельщиков в Фуртвангене. Курс трехлетний — с арифметикой, рисованием, моделированием, естествознанием, изучением коммерческой стороны дела и практическим обучением в мастерских».

«В Эрбахе, в Гессенском Оденвальде, имеется школа резчиков, которая, кроме скульптуры по дереву и токарного дела, обучает резьбе и по слоновой кости. Школа содействует дальнейшей квалификации молодежи, уже раньше обучавшейся данному художественному ремеслу, и дает художественно одаренной молодежи Оденвальда возможность соответствующего профессионального обучения. Развитие вкуса и понимание форм достигаются через рисование и моделирование хороших гипсовых образцов, живых животных в покое и в движении. Все это, а также коммерческие предметы и серьезное обучение

в мастерских содействует будущей самостоятельной работе учащихся».

«Исполиновые горы имеют свою школу в Вармбрунне, основанную в 1897 г. частным благотворителем. Она первоначально мыслилась как место квалификации для кустарей, однако давно уже превратилась в художественно-промышленное училище для скульпторов по дереву и для квалифицированных столяров для всей Силезии и окрестных областей. Собственницей школы теперь является община. Цель работы — дальнейшее усовершенствование обученных скульпторов, резчиков, изготовщиков художественной мебели и столяров и подготовка их к испытанию на звание мастера, а также подготовка юношества, окончившего народную школу, к званию подмастерья по резному и столярному делу. Последний курс четырехгодичный, первый — различной деятельности, смотря по подготовке обучающихся. Школа имеет четыре отделения: 1) для скульпторов фигур, орнаментов и животных, 2) для индустриальных резчиков, 3) для рисовальщиков и работников художественной мебели, 4) для столяров и токарей. Учебные мастерские школы признаны равноценными индивидуальному обучению у мастера, они получают много заказов и в этом отношении не уступают производственным мастерским. Это единственная школа такого рода, имеющая интернат, состоящий из двух жилых комнат и двух спален, общей кухни и гимнастической площадки».

«Школа города Фленсбурга в своей работе тоже равняется на художественное столярное ремесло, скульптуру и резьбу по дереву. Она находится в городском художественно-промышленном музее, построенном в 1904 г., и имеет свои мастерские для столяров и резчиков и классы для рисования, моделирования и живописи, для стереометрии и бухгалтерии. Машинные отделения, склады для древесного материала, коллекции и библиотека дополняют учреждение школы; имеется класс для художественно-столярного ремесла с мастерской, класс с теоретическим преподаванием для рисовальщиков и архитекторов внутренней отделки дома, класс для скульпторов и резчиков и класс для художественного ремесла в целом. Курс минимально двухлетний при условии предыдущей хорошей практики и обучения и достаточных дарований,

в противном случае требуется не менее трех лет обучения».

«В таком же роде работает столярная профшкола в Берлине, имеющая хорошие мастерские для столяров и токарей и дополняющая практическое обучение лекциями по художественному столярному ремеслу, по машиноведению, технологии дерева, химии, операционному счетоводству и бухгалтерии. Кроме двухлетнего основного курса, имеются вечерние курсы для совершенствования помощников и учеников».

«Саксония имеет в Фрейбурге техникум для столяров и в Лейпциге техникум для токарей и резчиков. Последний находится при городской профшколе и имеет хорошие мастерские, в которых, кроме токарных и столярных работ, производятся интарсии (инкрустации), моделирование и резьба по дереву. Фрейбургский техникум не имеет своих мастерских. Предполагая у учеников практические знания столярного ремесла, он обучает их рисованию и художественно-промышленному черчению».

«В Детмольде, Бланкенбурге, Ильменау и Нюрнберге имеются профшколы для столяров, в которых из простых ремесленников готовят мастеров, техников, рисовальщиков, резчиков интарсий и управляющих мебельными мастерскими и фабриками. Ремесленная профшкола для деревообделочников в Фюрте имеет целью снабжать молодых людей основательными практическими и теоретическими знаниями своего дела, делая излишним их индивидуальное обучение у мастера и помогая им впоследствии самим делаться дельными помощниками и мастерами; имеются отделения для столяров, скульпторов по дереву».

«Тесно связаны с соответствующим производством и предназначены для всемерного его подъема и совершенствования техникумы игрушечной индустрии в Зейфене и Грюнхайнихене (Саксония). Ученики работают в производстве, одновременно в течение четырех лет посещая школу, где они в ее учебных мастерских учатся рисованию, живописи, моделированию, резьбе, токарному делу, столярному и раскрашиванию игрушек. Кроме этих производственных учеников, имеются и полдневные, учащиеся всю неделю, имеются и курсы для бывших учеников старшего возраста и для руководителей данной отрасли про-

мышленности. Еще перед ученичеством в последние годы посещения народной школы ребята поступают в техникум и понемногу втягиваются в свою будущую профессию. Большое внимание уделяется работе в мастерских: у них и учебные, и опытные задачи. В особенности лелеется народная резьба, которая еще крепко держится в игрушечном деле. Школа задается целью образовать хороших ремесленников, воспитывая их вкус на хороших образцах, воспитывая чутье к действительно ценной национальной квалифицированной работе. Рядом с работой в мастерских идут рисование и изучение народного искусства. Старшие ученики и курсанты поощряются к собственному творчеству. Школа ставит себе целью всячески содействовать саксонской игрушечной индустрии района Рудных гор, создавая ей работников, указывая пути и давая ей образцы. В ее учебных и опытных мастерских постоянно возникают новые образцы игрушек, все более тонкой работы на традиционной базе местного народного искусства. Эти новые образцы широко распространяются индустриальным путем и содействуют таким образом поднятию всей игрушечной индустрии. Обе школы уже существуют около 50 лет.

«Подобные же школы существуют в Зоннеберге, в Тюрингии, и в Нейштадте, близ Кобурга. Здесь основная работа — моделирование, работа по дереву лишь вспомогательная. Цель работы — воспитание художественного вкуса и соответствующее влияние на своеобразную местную промышленность».

«Примущественно работами по дереву занимается государственная школа в Гамбурге с годичным курсом. Здесь квалифицируются колесники, кузнецы, техники экипажного дела. Школа предназначена для квалификации всех тех, кто занимается постройкой и внутренней отделкой экипажей и автомобильных кузовов. В учебном плане значатся черчение и геометрия, коммерческое дело и арифметика, особенное ударение ставится на технологию материалов. Имеются пособия по изучению автомобильного дела, по теории отделки и по технологии материалов».

«В Баварии, в Миттенвальде, имеется профшкола для скрипичного дела, воспитанники которой составляют скрипки для продажи и приводят в годный для употреб-

ления вид любую испорченную скрипку. Кроме скрипок, учащиеся изготавливают виолончели, контрабасы, мандолины, гитары и цитры. Школа существует уже 60 лет в местности, где в течение 300 лет держится производство скрипок кустарным способом. Ученики в течение четырех лет работают практически в мастерских, кроме того, их обучают рисованию, пению и игре на скрипке. Продажа изделий школы производится через специальную контору».

«И Саксония в своих Рудных горах имеет свои инструментальные школы; таковая в Клингентале существует с 1884 г. Курс трехгодичный. Кроме обычных предметов профшкол, здесь учатся инструментальной теории и гармонии. Здесь в порядке обязательной дополнительной школьной повинности изучает теорию дела и та мужская и женская молодежь, которая занята изготовлением инструментов кустарным путем. С этой профшколой связана приготовительная музыкальная школа для детей от 9 лет, обучающихся игре на употребительнейших оркестровых инструментах, что нужно для поступления в профшколу. Преподается элементарная теория музыки. Имеются различные отделения для струнных и духовых инструментов и для каждого отдельного рода их. В каждом отделении не больше шести учеников, у каждого два урока в неделю. Более подготовленные ученики упражняются в совместной игре, образуя струнные и духовые оркестры. Имеются мастерские для изготовления скрипок, виолончелей и басов, а также для деревянных духовых инструментов. Подобные же школы имеются в Маркнейкирхене и Эрбахе. Цель же — не образование музыкантов, а инструментальных мастеров с тонким слухом и с пониманием качества инструментов».

«Имеются школы корзиночников (материал — ива) в Лихтенфельсе (Баварская Оберфранкия) и Гейнсберге (Прусский Рейнланд). Школа в Лихтенфельсе — государственное учреждение. Она имеет задачу дать корзиночной индустрии квалифицированных руководителей, рабочих и рисовальщиков, в особенности для более искусной и сложной техники работы, помочь домашней индустрии (кустарной) подняться технически, вводить и проверять новшества в этой области, консультировать технически частных мастеров и промышленников. Через организуемые

ею курсы-передвижки по всей Баварии она содействует поднятию техники дела и в других районах. Полный курс профшколы трехлетний. Он содержит рисование и черчение, технологию материалов и орудий, белие, травление и окрашивание материалов и технические упражнения в технически правильной, высококачественной работе. Ученики приучаются к самостоятельной и быстрой работе. Имеются теоретический и практический курс культуры ивы. Кроме полного трехлетнего курса, имеются кратковременные дополнительные курсы по отдельным специальностям, а также школы рисования в окрестных деревнях».

«Гейнсбергское училище корзиночного дела основано в 1876 г. на началах акционерного общества. Его цель — распространение в районе квалифицированного корзиночного дела в качестве домашней индустрии для дополнительного заработка населения, чем оно удерживается этим от переселения. Учебный план школы напоминает план предыдущий».

Я привела эту статейку, чтобы показать, какое большое внимание обращает такая передовая в промышленном отношении страна, как Германия, на развитие кустарных промыслов и на то, чтобы направлять их в целесообразное русло. На данной ступени нам надо не ликвидировать кустарные промыслы, а рационализировать их путем устройства необходимых школ и техпропаганды среди населения, занимающегося кустарным промыслом.

О РАБОТЕ ДЕТКРУЖКОВ

Мы держим курс на воспитание в ребятах умения и привычки коллективно работать и жить. Но мы только-только подходим к этому вопросу. То, что сделано в этом направлении,— лишь первые шаги.

Кроме того, то, что делается, делается обычно лишь в лучших единичных школах; кооперативные же формы труда ребят должны стать повседневной, массовой формой, применяемой как в школе, так и вне школы.

Одной из форм кооперативного труда являются кружки.

Однако если мы посмотрим, какие виды кружков существуют у нас на практике, то увидим, что кружки эти очень однообразны и носят какой-то недетский, учебный, полужаженный характер. Кроме того, это в большинстве случаев не детские, а подростковые кружки.

Мы слышим про политкружки, драмкружки, кружки безбожников, литературные, кружки по физкультуре, художественные, хоровые кружки. Несколько иной характер носят кружки юных натуралистов, радио и др. Но по сравнению с физкультурными, драм- и политкружками их очень мало.

Если мы поставим себе вопрос, устраивают ли ребята свои кружки по собственной инициативе, особенно деревенские ребята,— надо сказать прямо: нет, не устраивают.

А между тем необходимо, чтобы детский и подростковый кружок стал бытовым явлением. Важно, чтобы ребята с ранних лет тягивались в кружковую работу, вносили в нее свою инициативу, свой почин, свое увлечение. Кружок рыболовов, кружок санитарный, кружок цвето-

водов, кружок рисовальщиков, кружок столярный, кружок чтецов, кружок стрелков, кружок машинный, кружок грамоты, кружок друзей газеты, кружок поварской и т. д. и т. п.

Трое, пятеро ребят задумают заняться чем-нибудь, поставят себе общую цель — пусть образуют кружок, спаянный общей целью, общим интересом. Не нужно никаких уставов, формальностей, которые живое дело могут легко превратить в мертвечину, отбить у ребят интерес к делу. Сообща ставить себе цель и сообща разрешать ее — дело чрезвычайной важности. Школа, пионеры, избы-читальни — все и вся должны способствовать организации ребячьих кружков, приходить им на помощь.

У ребят поменьше и кружки будут малочисленнее, и цели менее длительные, более детские. Тут не цели важны, а привычка сообща их ставить и разрешать. Постепенно маленькие временные кружки будут перерастать в более длительные, появится потребность к оформлению, к внутренней организации, к разделению труда, захочется рассказать о своей работе, сделать отчет.

Работа в кружках создает чрезвычайно благоприятную почву для пионердвижения. Привыкшие работать в кружках ребята сумеют и в пионерработу внести инициативу, умение сообща работать.

Самое главное — примеры и как можно меньше формальностей, регистраций, уставов.

Навстречу ребятам должны идти взрослые, всячески помогая ребячьей кружковой самодеятельности.

Главная помощь состоит в следующем. Ребята наши очень мало умеют делать, а им хочется, им нужно много знаний и умений. *Каждый взрослый, что-либо умеющий, должен помогать ребятам научиться тому, что он знает.* Работница умеет, скажем, шить на машинке — пусть она поможет кружку из трех девочек научиться этому шитью. Рабочий умеет делать деревянные ящики — пусть он научит этому ребят. Пусть врач научит группу ребят подавать первую помощь, сестра милосердия — делать перевязки, крестьянин научит ребят своей работе и т. д. и т. п.

Надо, чтобы ребята впитывали в себя всевозможные знания и умения. Приедет в отпуск рабочий. Пусть они сговорятся с ним о том, чтобы он выучил их чему-нибудь из того, что он умеет. Пусть войдут с ним в договор: он

их обучит тому-то и тому-то, а они помогут ему выполоть огород, убрать двор, прорыть канавы, собрать сено и т. д. Надо перестать ждать, что кто-то вот придет и все устроит, всему обучит, надо брать знания с бою и платить своим трудом за свое обучение. На этом деле у ребят могут развиваться очень большая инициатива, практичность, знание людей. Бери от каждого, что он может дать, бери и применяй к жизни.

Страна наша пока что еще бедна — мы еще не умеем брать из земли, воды, отовсюду то, что она может нам дать. Нам надо научиться этому. Для этого нам нужно много, напряженно учиться. Пока что на культурные пужды государство может давать только очень немного. А ждать невозможно. Пока что будем учиться самоучкой, помогая друг другу, беря из окружающей жизни, из книжки как можно больше знаний и умений. Научимся!..

Нам надо учиться использовать то немногое, что у нас есть. Используем!.. Каждый попавший в деревню номер газеты, каждую книжку используем до конца. Каждого грамотного человека, тем более каждого умеющего человека используем до конца.

Мне вспоминается Песталоцци. Он жил во времена, когда Швейцария была еще бедной, малокультурной сравнительно страной. Он больше всего думал о деревенских ребятишках, о том, как бы окультурировать деревню, вырвать ее из нищеты. И вот вы найдете в его произведениях массу указаний на то, как учиться в условиях темной деревни, как использовать то немногое, что есть. Он советует ребятам ходить учиться к крестьянке, умеющей разводить хорошие сорта капусты, ходить учиться к часовщику, расспрашивать приезжего купца. Использовать каждого для приобретения умений.

Современная культурная жизнь куда больше богата возможностями учиться. Но настоящие практики даже самых культурных стран учат, например, бойскаутов тому же, чему хотел научить ребят Песталоцци,— использовать окружающую жизнь, использовать умеющих людей для приобретения знаний. Бойскаут выбирает себе значок, скажем, скотника. Ему дается программа умений: он должен научиться ухаживать за молочным скотом, доить, делать масло и сыр, стерилизовать молоко; должен знать способы сохранения молочных продуктов и уметь обра-

щаться с различными принадлежностями молочного хозяйства. Поставлена цель. И только. Но не открывается никаких курсов, школ. Бойскаут должен *сам* найти пути, как всему этому обучиться. В этом подходе дается громадный стимул к самостоятельности, к инициативе использования окружающего. Ищи, как научиться.

У Песталоцци, у бойскаутизма мы должны научиться такому вполне правильному подходу к окружающей жизни, научиться брать из окружающей среды нужные знания и умения. Техникумы, профшколы долго еще будут обучать лишь очень незначительное число молодежи, а учиться надо всем.

Что же нужно делать?

1. Широко популяризировать, особенно в рабочей среде, идею того, что каждый умеющий что-нибудь делать должен передавать ребятам свои умения.

2. Разработать принцип взаимопомощи в приложении к обучению ребят: человек обязуется ребят обучить тому-то, ребята обязуются для него сделать то-то и то-то.

3. Через школу, пионеротряды все культурные учреждения должны популяризировать идею рабочих кружков.

4. Создать нужную детскую литературу по этому вопросу.

МАСТЕРСКИЕ ПРИ ДЕТДОМАХ

(АНКЕТА)

1. Адрес детдома.
2. Сколько в нем воспитанников (мальчиков, девочек), сколько дошкольников, сколько в нем ребят старше 15 лет?
3. Есть ли при детдоме мастерские, какие?
4. Какая мастерская, на сколько человек рассчитана, возможна ли работа в несколько смен?
5. Работают ли в мастерских дети до 15 лет, сколько часов в день, в неделю?
6. По сколько часов в день работают дети старше 15 лет и все ли дети этого возраста работают в мастерских; если нет, то почему?
7. Все ли дети, работающие в мастерских, грамотные, сколько из них кончило I ступень, сколько — семилетку?
8. Работают ли воспитанники не в мастерских при детдоме, а где-либо в другом месте (посещают мастерские районные, инвалидные, работают на предприятии и пр.)?
9. Каково оборудование мастерских (только инструменты для ручного труда или машины, есть ли механические двигатели, недостатки оборудования)? На сколько человек рассчитана мастерская?
10. Кто обучает профессии: квалифицированный рабочий, мастер, техник, инженер и пр.? Где он получил свою квалификацию: в ремесленной мастерской, на заводе, в учебном заведении? Давно ли инструктором? Сколько получает?
11. Есть ли какая трудовая программа для работы в мастерских, кем она устанавливается (инструктором,

профсоюзом или присылается отделом народного образования)?

12. Контролирует ли кто ее выполнение? Кто и как устанавливает полученную квалификацию? Выдаются ли коллективные свидетельства, зачисляют ли в профсоюз?

13. Являются ли мастерские просто учебными мастерскими и работают для детдома, или они работают на заказ, на рынок?

14. Ведется ли учет времени, нужного на изготовление каждого предмета, и подсчет его себестоимости?

15. Нет ли перебоев с добыванием сырого материала?

16. С кем связаны мастерские, только с отделом народного образования или также с производством (кустарными мастерскими, заводом и пр.), с кооперацией и пр.? Связаны ли с профсоюзами?

17. Принимают ли ребята участие и какое в организации труда, в производственных совещаниях, расчетах, улучшении дела?

18. Ведется ли какая-нибудь культурная и общеобразовательная работа в связи с работой мастерских; какая?

19. Куда идут ребята по окончании мастерских: нанимаются ли на предприятия, организуют артель, или записываются в безработные?

К СТАТЬЕ «ОПЫТ АНАЛИЗА ДЕТСКОГО ТРУДА»

Статья А. С. Шастова под этим заглавием очень интересна. Видно, что автор очень внимательно наблюдал ребят во время работы, и хотелось бы, чтобы его примеру последовал ряд педагогов. Но необходимо, чтобы эти наблюдения производились по определенной системе, чтобы материал можно было иметь достаточно обширный, годный для сравнения.

Что можно сказать о системе наблюдений на основании статьи А. С. Шастова? Прежде всего он очень мало говорит о ребятах. Какие это ребята? В какой среде им приходится жить, что наблюдать, какой труд, какой быт? Все это имеет ведь немалое влияние на выбор предметов, которые ребята стремятся делать, с одной стороны, на их трудовые навыки — с другой. Это имеет большее значение в I ступени, чем деление на мальчиков и девочек. Надо сказать, что данные, которые привел автор об интересах девочек и мальчиков, об их вкусах, настолько мало показательны, настолько случайны, что из них можно сделать один вывод: признак деления на мальчиков и девочек непоказателен. Важнее осветить другие стороны, в особенности быт и труд, окружающие ребят.

Другое, на что автор не обратил внимания, — это параллельная работа школы. В некоторых случаях на выборе цели явно отразилось влияние школы. Дети, например, придумали сделать самоедские юрты. Мы по опыту знаем, как влияет, например, экскурсия в зоологический сад или на фабрику на выбор тем. Важно знать, какие картинки смотрят дети, что читают, во что играют. Автор рассказывает, что на вопрос ребят, что бы сделать, он

советовал: «Сделай вешалку, санки, игрушку». Лучше бы навести ребенка на тему, чем прямо дать ее. Вроде того: «На экскурсию вот ходили, рисунков нарисовали сколько, а сложить некуда» или: «Малышам играть не во что...» Важнее вызвать инициативу, чем прямо дать цель.

При наблюдении над трудом ребят важно также установить, кто из них какими трудовыми навыками обладает, приобрел ли их дома, в детском саду и т. п.; как влияет наличие трудовых навыков на выбор работы, на интерес к другим навыкам, на оценку результатов. Интересно влияние умения рисовать, клеить, лепить.

Насчет материала. Автор берет чересчур ограниченное количество: дерево, картон, жест. Нет ни мануфактуры, ни глины, поэтому выводы автора очень ограничены и случайны — не из чего выбирать.

Интересны наблюдения над отношением ребят к инструментам.

Что касается коллективного труда, то этот вопрос затронут у автора совершенно вскользь, а между тем вопрос этот имеет громадную важность. Тут надо воспитать в ребятах известные навыки. Надо подводить ребят к тому, чтобы они вдвоем, втроем, впятером брались за общую цель: сделать зверинец, обставить кукольную комнату, сделать значки для группы, наклеить в тетрадку рисунки нескольких человек, составить сообща коллекцию и сделать для нее ящик и папки, устроить для малышей кукольный театр и т. д. Важно, чтобы цель была общая, интересная, эмоциональная, чтобы делаемое допускало естественное разделение труда: каждый делает какого-нибудь зверя для зверинца, какую-нибудь мебель для кукольной комнаты, клеит папку, коробочку для общей коллекции и т. д. Чем меньше будут дети делать «для себя», тем лучше. Именно в первый период, когда ребята не дорожат еще вещами, надо развивать у них привычку ставить общие цели.

Только постепенно можно переходить к разделению труда в процессе изготовления одной вещи: один вырезает, другой клеит, третий рисует; одни строгают, другие пилят, третьи сколачивают и т. д. Такое разделение труда доступно лишь в старших группах.

Роль руководителя очень важна, но ее надо делать как можно незаметнее. У А. С. Шастова не поставлен

вопрос о плане, хотя есть очень ценное замечание о том, что в младших группах ребята работают без плана, часто меняют его в процессе работы и бросают, не доведя до конца.

Это очень верное замечание: пока ребята не изучили материала, не научились действовать инструментом, не знают никакой меры своих сил, у них план бывает весьма проблематичен, но в третьей-четвертой группе есть уже стремление к плану. Вот тут-то им особенно нужен бывает совет, помощь руководителя. Вопрос о плановости очень важен.

А. С. Шастов не касается также вопроса о выработке трудовых навыков: приготовить материал и инструмент, убрать все после работы, беречь материалы, беречь инструмент, делать известные расчеты, учитывать время и пр.

Вопрос о порядке может ставиться с самого начала, об учете материала, времени и вообще о некоторых нотовских¹ элементах явно может ставиться лишь в самой старшей группе.

Много других еще вопросов возникает в связи с вопросом о том, как преподавать в первой ступени труд.

Сейчас поставлен вопрос о преподавании навыков физического труда в педтехникумах, об устройстве при педтехникумах мастерских.

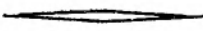
Одновременно с этим встает вопрос и о методике преподавания трудовых навыков ребятам различного возраста. Есть ли у нас такая методика?

Нет. Она должна быть создана заново, по-новому, на базе педологии, на базе психотехники, на базе изучения интересов и умений ребенка.

Статья А. С. Шастова подводит нас именно к необходимости создания такой методики.

1926 г.

¹ НОТ — научная организация труда.— *Ред.*

РЕЦЕНЗИЯ

МАССОВЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ. ЛЕНИНГРАД — ВОЛХОВСТРОЙ — УРАЛ — ВОЛГА — КРЫМ — КАВКАЗ. ПОД РЕД. А. ЗАКСА. ИЗД-ВО „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“, М., 1926.

В данном сборнике есть тоже описание экскурсии на Урал: «Опыт дальней экскурсии на Урал Московской опытно-показательной школы-коммуны НКП». Статья распадается на отделы: цель экскурсии, организация экскурсии, учебная работа, общественная работа во время экскурсии — и наконец в приложении дано описание нескольких посещений завода.

Важность отчетливой целевой установки несомненна. Целевая установка экскурсии школы-коммуны заключалась в изучении промышленности Урала, но попутно наблюдались и общественная жизнь и природа. Экскурсии предшествовала длинная подготовка: «Наша экскурсия на Урал явилась логическим завершением предыдущей работы группы в течение ее пребывания в школе. Предварительная подготовка была весьма длительной и основательной. Поэтому по некоторым учебным предметам специальных тем перед поездкой на Урал вовсе не выдвигалось. К таким предметам относится физика. Специальные темы были выставлены и проработаны по экономике, истории и химии. По экономике была дана тема «Тяжелая индустрия». Для проработки она была разбита на отдельные вопросы: географическое положение, статистика тяжелой индустрии, формы предприятий и тяжелой индустрии.

По истории были выдвинуты следующие темы: «Возникновение в России крупного производства (XVIII в.)», «Развитие крупной промышленности в России в период европейского промышленного переворота (первая половина XIX в.)», «Промышленный переворот в России

(1860—1905 гг.)», «Тенденция в развитии крупной промышленности до революции 1917 г.»

По химии были выдвинуты темы: «Реакция восстановления. Восстановление углем и окисью углерода», «Руды железа и их подробное изучение», «Техническое применение железа», «Добывание железа», «Доменный процесс», «Дальнейшая обработка», «Бессемерование», «Обработка по способу Сименса — Мартена», «Пудлингование», «Медные руды и их добывание», «Руды свинцовые и добывание свинца», «Никелирование», «Золото и его добывание», «Серебро и платина».

По литературе было предложено прочесть некоторые рассказы Мамина-Сибиряка.

В описании экскурсии школы-коммуны не указывается, познакомились ли ребята предварительно с местными газетами и журналами. Знакомство с местной прессой прямо необходимо, оно сразу дает представление о целом ряде хозяйственных и бытовых особенностей.

Учебная работа шла и во время самой экскурсии: «Ребята собирались группами, выбирали из имеющихся, взятых с собою книг тот материал, который нужен был для следующей остановки; читали его вслух, обсуждали общими силами, разрешали непонятные вопросы и затем все проработанное конспектировали».

Перед посещением того или иного завода руководитель проводил специальную беседу. Ребята знали, что на каждом заводе они должны обратить внимание на:

- 1) процессы производства и механизацию его;
- 2) сырье и место добычи его;
- 3) продукцию и сбыт;
- 4) организацию труда на заводе;
- 5) условия труда.

Собранный материал систематизировался, обсуждался. Экскурсия дала богатый материал для дальнейшей учебной работы.

Если сравнить экскурсию на Урал по Сементковскому и экскурсию на Урал школы-коммуны, то бросается в глаза колоссальная разница между той и другой. Экскурсия по Сементковскому — «разумный отдых», экскурсия школы-коммуны — углубленная учеба, так необходимая нашей стране.

Одно последнее замечание. Хотя в школе имеется раздел «Общественная работа», но на деле была не общественная работа в настоящем смысле слова, а смычка с комсомолом и школами Урала. Это очень важная часть экскурсии, но называть ее общественной работой — слишком громко. Да по существу дела и нельзя требовать такой работы во время экскурсии, во время постоянных переездов, когда центр внимания направлен на другое. Несомненно, смычка ребят и молодежи разных районов имеет большое общественное значение, однако это еще не общественная работа.

Тем не менее приходится подчеркнуть сугубое значение и желательность такого сближения молодежи.

В сборнике помещено описание еще целого ряда экскурсий — в Крым, на Кавказ и пр. Особый интерес представляет сельскохозяйственная экскурсия юных натуралистов в Тамбовскую губернию. Но останавливаться на описании этих экскурсий не входило в мои цели. Меня интересовала в данном случае лишь экскурсия на Урал.

СЕМИЛЕТКА НА ФАБРИКЕ

Школа-семилетка при фабрике стала необходимостью. Рабфак — учреждение временное, очень дорого стоящее государству, отрывающее к тому же рабочую молодежь, полную сил, от производства, от нормальной жизни. Отсутствие школы-семилетки делает необходимым и школу фабзавуча затягивать на гораздо большие сроки, что опять-таки обходится непомерно дорого. Режим экономии требует быстрого создания школ-семилеток в фабрично-заводских районах.

Как должны строиться эти школы? Но прежде чем говорить об этом вопросе, нужно остановиться на двух предпосылках, необходимых для успешного развития этих школ.

Одна предпосылка — это соответствующая подготовка просвещенцев данной школы. Необходимо, чтобы и организаторы школы и персонал хорошо были знакомы с той фабрикой, при которой школа находится, с тем производством, которое охватывает данную фабрику, с историей фабрики, с бытом, культурным уровнем, интересами рабочих и работниц этой фабрики.

В этих целях необходимо изучение фабрики педперсоналом, ознакомление с соответствующей литературой. Кроме того, необходимо, чтобы педперсонал присутствовал на общих собраниях, на производственных совещаниях и пр.

Без самого близкого знакомства с фабрикой и производством нельзя правильно поставить работу школы.

Необходимо поэтому педперсоналу фабрики дать подробную схему изучения фабрики, необходимые списки литературы, ознакомить его с опытом, например, Академии

коммунистического воспитания в деле производственной подготовки педагога.

Надо ознакомиться с опытом Новозыбковского педтехникума и опытом других педкурсов.

Вторая предпосылка — это привлечение к школе внимания как рабочей массы, так и административных кругов фабрики. Рабочая масса обычно интересуется работой школы. Необходимо ввести в обычай периодические учетники, беседы по вопросам развития и охраны молодежи, по вопросам популяризации знаний, даваемых школой, и т. д. Важно по целому ряду вопросов узнавать мнение масс, их оценку и пр. Такой вопрос, как вопрос общественно полезной работы школы, должен обсуждаться также на собраниях взрослых, увязываться с общей общественно полезной работой. Из рабочей массы в процессе таких обсуждений школьной работы могут выделяться группы рабочих, которые возьмут на себя непосредственную работу в школе, например: рассказывать ребятам о прошлом завода, руководить техническими кружками, объяснять работу машин, знакомить с качеством продукции и т. д. и т. п.

Наряду с этим необходимо привлечение к этому делу внимания администрации. На материальные жертвы она, может быть, не пойдет, но необходимо ее содействие в выдаче школе бросового материала, отведении ей помещения под фабричный музей, разрешении на экскурсии и т. п.

Добиваться сочувствия администрации нужно всеми способами, влияя через партачейку, делегатов, вынося дело на горсовет, внося в это дело гласность, организуя обслуживание прессы по этому вопросу.

Что касается программы, т. е. *содержания* преподавания, то в школс-семилетке она носит общеобразовательный характер, т. е. имеет целью дать ребенку и подростку такое развитие, такие знания и умения, которые нужны ему независимо от того, какую профессию в дальнейшем он выберет. Читать, писать, считать необходимо всякому подростку. Всякому подростку необходимо понимать окружающую жизнь, понимать ее связь с жизнью всей страны, с жизнью трудящихся всех стран. Всякому подростку надо уметь ориентироваться во времени и пространстве, знать прошлое человечества, знать географию. Каждому подростку надо знать основные законы живой и неживой

природы. Каждому подростку надо знать, куда идет общественное развитие, надо знать, как строить новую жизнь.

Каждому подростку надо уметь организованно, коллективно работать, обращаться с инструментами и т. д.

Но уметь ткать или работать на токарном станке надо далеко не всякому, а только людям определенной профессии.

И семилетка при фабрике таких специальных знаний давать не будет.

Школа-семилетка при фабрике должна работать по общей программе ГУСа, но характерная особенность программ ГУСа — это их ориентация на окружающую жизнь, это изучение, анализ, осмысливание конкретной окружающей ребенка или подростка обстановки. А в школе-семилетке при фабрике окружающая конкретная действительность — это и есть фабрика, труд на фабрике, жизнь и быт рабочих.

Поэтому программа будет заполняться примерами, фактами, иллюстрациями из жизни данного производства.

Возьмем несколько примеров.

Положим, школа — при текстильной фабрике, где прядают, ткут, красят льняные ткани. Само собой, что изучение льна, льноводства, условий его развития займет в школе особое место. При изучении деревни будет обращено особое внимание на районы разведения льна, на особенность удобрения почвы в этих районах, на особенности кустарной обработки; сравнению кустарной обработки с машинной будет уделено особое место; особое место будет уделено вопросу о взаимоотношениях между местным крестьянством и фабрикой, вопросу о попутном развитии маслоделия и пр. При обучении труду будет обращаться особое внимание на обработку волокнистых веществ, на процессы переплетения, анализ ткацкого станка, на химические процессы, видоизменяющие ткани, на рисование, подбор красок, на условия труда женщин, на приспособления, оздоравливающие условия труда, на вентиляцию, на организацию отдыха и т. д. и т. п.

Но, говоря о льноводстве, преподаватель будет говорить не только о нем, а об обработке земли вообще, о зависимости развития каждого растения от тепла, влаги почвы, ее обработки и пр. Лен будет лишь примером.

О гигиене, о жизни человеческого тела будет говориться вообще, антигигиеническая обстановка трепален и красилен будет лишь примером и т. д.

Такой подход, конечно, не является еще профессиональной подготовкой, но он создает прекрасную базу для этой подготовки, всячески облегчает ее.

Не все ребята, посещающие школу-семилетку, пойдут в фабзавуч. Может быть, занимаясь изучением цветов, красок, рисунков и пр., имеющих значение для текстильной промышленности, часть ребят захочет пойти не в школу фабзавуча, а в рисовальную школу; изучая всевозможного рода ткани и их качества, юноша захочет пойти не в школу фабзавуча, учащую, как готовить эти ткани, а пойдет в продавцы этих тканей, девушка уйдет в портнихи и т. д. Но всякому школа даст умение ориентации, умение взяться за работу.

Любая отрасль производства включает в себя ряд профессий, и, всесторонне изучая ее, изучая достаточно углубленно, ребенок (подросток) получит представление о разнообразных профессиях, о сути их, характере работы в них — к выбору профессии он подойдет сознательнее.

Знакомство с фабрикой, ее работой, жизнью рабочих будет влиять воспитывающе и на тех, кто потом на фабрике работать не будет. Ибо фабрика даст им понимание значения планомерно организованного коллективного труда, научит понимать силу организации труда, познакомит близко с организованностью рабочего класса, его сплоченностью, духом солидарности, царящим в рабочем классе; фабрика даст понимание того, как много может человек, когда он научается управлять силами природы; фабрика даст, как ничто, понимание причинности явлений природы, а воспоминание масс о недавней революционной борьбе, кончившейся победой, зажжет и подростков горячим желанием строительства социализма.

Задача школы-семилетки при фабрике — использовать возможно шире в целях воспитания подрастающего поколения все положительные стороны фабричной жизни.

Школа-семилетка при фабрике должна охранять труд подростков, заботиться, чтобы не получалось переутомления.

Машинный труд очень однообразен. Однообразие труда страшно утомляет и притупляет инициативу. Например,

это притупление и нервная утомляемость имеют место у текстилей.

Из частных задач, связанных органически с общими, я указала на подбор детских библиотек. Подбор книг тут особенно важен. В фабричных районах особо важно, чтобы было побольше книг, развивающих интерес к технике, химии, физике. Романтиком техники необходимо быть рабочему. Необходимы книги, которые дали бы ребятам и другое — дали бы им понимание задач рабочего класса, роли рабочего класса в переживаемый период. Таких книг мало. Надо работать над их созданием. Кое-что есть.

Другая задача — развитие среди школьников деятельности создаваемого Общества содействия распространению технических знаний среди молодежи.

Очень часто в рабочих районах жилищные условия всё еще из рук вон плохи. Матерей целые дни нет дома. С фабрики родители приходят нервнораздраженные. Развитие в школе-семилетке продленного дня особо важно. Но продленный день не должен быть днем учебы, а должен быть днем свободных разумных занятий и игр. Кружки по изучению физики, химии и разных технических умений особо важно развивать.

Важно, например, до чрезвычайности кружок моделирования. Важны рисовальные кружки. Устройство музеев при фабрике давно уже стоит на очереди — музеев, где бы отражалась структура фабрики, организация в ней труда, история фабрики, состояние всего производства и пр. и пр. Об устройстве таких музеев при фабрике была речь в школах фабзавуча. За недостатком руководителей и умения подступить к делу, а отчасти из-за перегруженности школ фабзавуча это дело мало продвинулось вперед. Надо втянуть в это дело педагогов школ-семилеток, рабочих, сочувствующих школе, ребят старших классов семилетки, и это дело продвинуть.

Развитие школ-семилеток при фабриках волеет во всю работу семилеток новую струю, даст им тот жизненный нерв, которого им часто не хватает.

К СОСТАВЛЕНИЮ ПРОГРАММ ПО ТРУДУ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

(ЗАПИСКИ И. Г. РОЗАНОВУ)

I

1. Надо разделять город и деревню.
2. Надо в практических навыках давать те, которые доступны ребенку безоговорочно.
3. Нельзя давать общих заданий — «чистить мебель» и т. д., так как это задание может быть очень простое и очень сложное.
4. Нужна *определенная постепенность*, соответствующая силе ребенка, его физической и психической возможности.
5. Нужна *непрерывность в навыках*. Порядок — через все четыре года, варка пищи — через все четыре года, шитье — тоже, работа с бумагой, работа с деревом, с карандашом, с книгой.
6. Надо дать шкалу: 1) какие способности развивать, 2) как и чем можно их развивать (на каком материале, в какой постепенности), 3) к каким полезным навыкам они могут быть применены в городе, в деревне.

II

1. По-моему, в первые два года надо обратить особое внимание на изучение материалов, их свойств (не только материи, но и всех других материалов). Об этом поподробнее надо бы написать в объяснительной записке.

Чем проткнуть бумагу, материю, картон, дерево — выбор соответствующего инструмента.

Чем соединить разный материал, как его разрезать и пр.

Помните, мы подробно говорили об этом — элементы технологии особо важно внести в программы,

2. Надо обратить особое внимание на моделирование, набирать всякого материала с осени — шишек, коры, моху, камней, глины, прутьев, веток, соломы, сена, песку и пр., — моделировать дома, шить кукол, моделировать улицу, колодец, кормушки, сарай и пр.

3. Программа слишком трудна для первого года, слишком пахнет школой, слишком мало гибка; все те хорошие вещи, о которых говорится в записке, не отразились в программе, она очень скучная.

4. Объяснительную записку надо на $\frac{3}{4}$ сжать, превратить в своего рода инструкцию, выпустить всякие примеры, вроде самопрялок, но надо бы в объяснительной записке поподробнее сказать, как ориентироваться на местное производство, как привлекать к участию в этой работе рабочих и работниц, крестьян и крестьянок, как с ними прорабатывать программы по труду; надо сказать несколько иначе, как приспособлять труд к быту; надо сказать о труде мальчиков и девочек.

1926 г.

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

2 июля 1927 г.

Раньше, когда мы говорили о школе ФЗУ, мы имели в виду какой-то однородный тип школы. Но мне кажется, что такой подход не совсем правилен, и вот почему: спрос на рабочую силу — это спрос на разного типа квалифицированных рабочих, которые в разные производства в разном количестве требуются. Школа ФЗУ должна сообразовываться с производством, с тем, какие рабочие требуются в настоящий момент и какие будут требоваться на завтрашний или послезавтрашний день; надо видеть, куда идет развитие. И вот, останавливаясь на этом вопросе, приходится хотя бы бегло остановиться на вопросе о развитии спроса на рабочую силу.

Когда было одно ремесло, когда не существовало машин, тогда ясно было, кого надо понимать под квалифицированным рабочим, — таковым был квалифицированный ремесленник. В период развития мануфактуры, когда машин еще не было, но когда капиталисты, пользующиеся наемным трудом, стали вводить разделение труда и ремесленный процесс распался на свои составные части, такое разделение труда вводилось и в столярное, и в слесарное, и во всякие другие ремесла. Единый ремесленный процесс разлагался на основные части, и для того, чтобы выполнять отдельные части всего процесса, не надо было уже изучать всего ремесла в целом, а можно было в течение одного-двух дней или одной-двух недель научиться выполнять ряд несложных движений — прибавать что-либо однообразным движением молотка, оттачивать кончик булавки и т. д. В период развития капиталистической

мануфактуры в эту мануфактуру шли рабочие из деревни, на работу брали женщин, детей. Шли те, кто не был подготовлен, но мог быстро научиться выполнять небольшую частицу ремесленного процесса.

Затем следующая ступень развития — это появление машины, такой машины, при которой очень многое приходится делать при помощи подсобного труда, делать руками рабочего — не все процессы механизированы; в первых машинах была механизирована лишь часть работы, а часть приходилось делать рабочим. Вот это обслуживание машины пришло на смену ручному ремесленному труду, распавшемуся на свои составные части. Связывание рвущейся нитки, которую рвет машина, подкладывание под машину листов бумаги и т. п. занимали весь день. При первых машинах была масса механического монотонного труда. Конечно, такому труду учиться нужно было не годы, а пару дней или недель. В Германии есть особый термин для таких рабочих — «*angelernte Arbeiter*», т. е. «наученные рабочие», которые в течение короткого времени обучаются, как обслуживать машины, подкладывать листы, завязывать нитки и т. д. В тот период машина так строилась, что только основную работу выполняла машина, а масса подсобного труда делалась рабочими. В этот период был большой спрос опять-таки на таких рабочих, которые не представляют собой квалифицированной силы в настоящем смысле слова, которые являются только придатком к машине.

Под влиянием борьбы рабочих, под влиянием сопротивления рабочего класса безграничной эксплуатации фабриканты стремились обойтись меньшим количеством рабочих и потому старались вводить усовершенствованные машины, платили очень много за всякое изобретение и т. д., для того чтобы машины выполняли и ту часть работы, которую раньше выполняли обученные рабочие. Эти усовершенствованные машины, которые в настоящее время преобладают в современной крупной промышленности в передовых в промышленном отношении странах, требуют не одного обслуживания, как прежде. Для обслуживания их нужен другой тип рабочего — нужен такой рабочий, который умеет этой машиной управлять, который умеет эту машину полностью использовать, который знает ее. Он больше организатор, больше наблюдатель,

больше руководитель, чем прилапок к машине. Это уже совершенно другой тип квалифицированного рабочего.

Теперь посмотрим на нашу промышленность: к какому типу промышленности она относится? Что в ней преобладает: ремесло, мануфактура, фабрики, оборудование машинами старого или нового типа? Ремесло держится еще в отдельных отраслях производства: швейной, сапожной, столярной и пр. Оно вклинивается иногда в работу фабрики, например в авиаделе. В кустарной промышленности мы видим подобие мануфактуры, разделение ручного труда, и как раз в кустарной промышленности очень сильно применяется детский и женский труд.

Затем машинное производство. Надо сказать, что у нас целые отрасли производства еще обслуживаются не самыми лучшими машинами, а машинами довольно отсталого типа. И вот на таких фабриках и заводах, где машины отсталого типа, еще очень широко применяется труд «наученных рабочих», которые приходят, очень быстро обучаются этим несложным процессам, которые надо делать для того, чтобы обслужить машины.

Затем в самых передовых отраслях производства мы видим налицо машины нового типа, такого типа, который требует для своего обслуживания сравнительно небольшое число рабочих, но рабочих высококвалифицированных, рабочих, которые понимали бы механизм машины, умели исправить ее на ходу, умели бы приспособить ее к разного рода работе и т. п.

Если задаешь себе вопрос, какого типа рабочих готовят в школах фабзавуча, то на этот вопрос не находишь ответа. Например, я видела года два назад, как сидят фабзавучницы и завертывают целыми днями конфеты в бумажки. Надо ли три года учиться в фабзавуче, чтобы научиться завертывать леденцы в бумажки? Не надо, конечно.

Это отдельный пример. В общем и целом фабзавуч дает, конечно, и теоретическую подготовку. Есть очень много разных типов фабзавуча. Есть много фабзавучей, которые дают главным образом ремесленную подготовку, и очень немного фабзавучей таких, которые готовят такого рабочего, который нужен при современной машине на лучшей современной фабрике. И это вполне естественно, потому что у нас производств, которые употребляют

усовершенствованные, улучшенные машины нового типа, очень немного. Только в последнее время довольно сильным темпом стали создаваться разные предприятия, в которых машины этого новейшего типа применяются. Но если мы возьмем обычный наш завод, то мы увидим, что там наполовину применяется труд ремесленный и под термином «квалифицированный рабочий» понимается рабочий, квалифицированный больше в ремесленном отношении, чем рабочий, который квалифицирован в настоящем смысле слова. А между тем развитие техники идет именно в том направлении, что требуются рабочие современной техники. Если мы отдадим себе отчет в том, куда идет развитие техники, мы яснее увидим, как строить школы фабзавуча в тех или других отраслях производства.

Можем ли мы успокоиться на том, что часть ребят будет просто работать в таких отраслях, где не требуется квалифицированный труд, а часть ребят явится простым придатком машины. Труд по простому обслуживанию машины является самой утомительной, самой монотонной, самой притупляющей формой труда. В ремесле есть творческий элемент. Там надо сообразить, примерить, знать материал. У квалифицированного рабочего, который знает технику, который подготовлен, есть известный элемент творчества в работе, а этот обслуживающий машину подросток или рабочий — они обречены на чрезвычайно монотонную работу.

У французского писателя Мопассана есть рассказ, где описывается такой рабочий, который всю свою жизнь проработал, обслуживая машину. Я не знаю, что он делал, но его работа заключалась в том, что он поднимал и опускал руку. Там довольно сильно описано, как проходила его старость, какой он стал неподвижный. Его семье пришлось переезжать на другую квартиру, и случилось так, что ему пришлось помочь перенести шкаф. Он поднял руки, а затем механически стал делать то движение, которое всю жизнь делал. Мне в жизни приходилось наблюдать рабочего, который с раннего детства работал по обслуживанию машины. Я тогда занималась в воскресной школе. Мне как раз бросился в глаза этот рабочий, который с детства проделывал эту монотонную работу. Характерной его особенностью было полное отсутствие инициативы. Ходит человек вечерами учиться

писать. Все другие его товарищи, приехавшие из деревни и недавно поступившие на работу, возьмут перо, как все берут, а он не смотрит, как все берут перо, возьмет наоборот, точно никогда не видал, как пишут, и хочет писать. Когда же ему покажут, он больше ошибки не делает. Все безграмотные обычно пишут все-таки в строчку, а он наоборот, начинает писать вдоль. Но когда ему объяснишь, как нужно писать, он пишет правильно. Так действует монотонное обслуживание машины. По воскресеньям обыкновенно говорили: «А нашего рябого (он был рябой) в участок отвели, пьяным напился». Это происходило потому, что он в жизни ничего не наблюдал. Все время работал на притупляющей работе. Не знал, чем в воскресенье себя занять. Это очень типично и характерно.

Монотонная работа при машине убивает инициативу, наблюдательность. При капиталистическом строе ставили ребенка на такую работу и смотрели спокойно, как монотонная работа отупляет его. Капиталист не интересовался, что с ним будет дальше, но можем ли мы так подходить к нашей молодежи? Конечно, не можем. Может быть, надо годик-другой каждому поработать около машины, потому что это дает выдержанность, дисциплину, самодисциплину, но обрекать парня или девушку целую жизнь на такую работу, конечно, невозможно. И мне кажется, что одной из задач школ ФЗУ является втягивать и эту молодежь, которая работает при старой машине, в учебу, чтобы давать им выход. Если подросток проработает некоторое время на такой работе, он не отупеет, а в дальнейшем забота комсомола, забота молодежи должна быть направлена на то, чтобы дать ему выход из этого безнадёжного положения. Всю жизнь работать при таком отупляющем виде труда, конечно, чрезвычайно тяжело. И тут выход необходим. Школа ФЗУ, когда в нее поступают такие ученики, должна, кроме тех знаний, которые им необходимы при этой машине и которые приобретаются очень быстро, дать им знания общего понимания производства, дать им такие знания, чтобы этот парень или девушка могли пойти на другую работу, а эта работа была бы для них лишь временной. Теперь, если мы возьмем ремесленный заводской труд, то в прежнее время на эту работу люди черпались из ремесла, из кустарей.

Теперь у нас кустарная промышленность, ремесла находятся в довольно плохом состоянии, переживают кризис, черпать рабочих неоткуда. Надо молодежи учиться. Но, конечно, надо отдать себе отчет, что ремесленное обучение — очень длительное обучение, потому что оно связано с выработкой физических навыков, и вот как раз в области квалифицированного труда, ремесленного труда, например, наш Институт труда — гастевский¹ — дает очень много подходов, которые срок ремесленного обучения могут сократить. Заслуга института Гастева как раз в том, что, анализируя процессы труда, он дает способы более быстрого обучения, чем обычное ремесленное, навыкам ремесленного труда. А ремесленный труд будет еще долгое время в производстве играть большую роль. Это показывает, например, авиадело — новая отрасль труда, в которой применяется ремесленный труд.

И потом последнее. Последнее — это высококвалифицированный рабочий, который знает графику, знает машиноведение, знает технологию, знает рациональную организацию труда, целый ряд областей, которые современный квалифицированный рабочий должен знать. Конечно, помимо школы ФЗУ, приобрести эти сведения нигде, и школа ФЗУ тут для нашего производства может дать чрезвычайно многое. Мы видим, что в производстве как раз квалифицированный рабочий очень часто меняет свою профессию.

Мне пришлось читать как-то одну статью в немецком сборнике, в которой указывался результат обследования рабочих, работающих на точной механике в Берлине, и там указывается, что как раз квалифицированные рабочие очень часто меняют профессию: из одной профессии переходят в другую, близко соприкасающуюся, — не то что меняют в том смысле, что был булочником, а стал слесарем, но есть ряд смежных профессий, и квалифицированные рабочие переходят тут из одной профессии в другую. Вычислено, что слесарь 6 раз меняет профессию, токарь — 8½ раз; максимум 15 профессий, которые меняет квалифицированный рабочий. Это вызывает обычно изменениями в характере производства. Чрезвычайно важно,

¹ Руководителем Центрального института труда был А. К. Гастев. — *Ред.*

чтобы квалифицированный рабочий умел приспособляться к производству, к новым формам производства; когда переход на более усовершенствованные машины не вызывает того, что рабочий должен уйти из этого производства, он просто приспособляется к новым формам.

Все эти вопросы, конечно, имеют чрезвычайно важное значение, если подходить к ним под углом зрения ФЗУ. Что у нас производство требует вот этого нового рабочего, об этом приходится читать в газетах.

Особенно живо почувствовала это я недавно на конференции рабочих университетов — это особый тип школ взрослых, который у нас вырос самостийно: никто их не устраивал — ни политпросветы, ни профсоюзы, но в разных местах — где по инициативе политпросветов, где по инициативе научных работников — при вузах выросли так называемые рабочие университеты, которые характеризуются тем, что туда идут взрослые рабочие, причём рабочие с большим стажем — по 5—10 и больше лет. Какой рабочий туда идет? Идет рабочий, который уже много лет пробыв в производстве, который ведет большую общественную работу. И вот очень характерно, по какой линии разыгралась дискуссия на конференции рабочих университетов. Одна часть рабочих, которая работает в отраслях, где нужна ремесленная квалификация, толковала о том, что по неправильной линии идут рабочие университеты, что они должны давать определенную квалификацию на такой-то разряд, а большая часть рабочих, причём рабочих из промышленных центров — из Ленинграда, из Мотовилихи, Иваново-Вознесенска и часть из Рогожско-Симоновского района — с крупных заводов, — говорила о том, что не надо такую квалификацию давать, а надо такую: графику дать, машиноведение дать, технологию дать, дать знакомство с организацией труда, товароведение, такой тип знания, который делает рабочего хозяином производства. Учащийся на рабочем факультете фактически в производстве играет крупную роль, он и так считается квалифицированным, но при новых машинах, которые вводятся, ему не хватает вот этого общего теоретического знания. Конечно, наряду с этим рабочий предъявляет требования к русскому языку; как один рабочий говорил: «Странное дело, сколько лет прожил, 40 лет прожил, говорить умею, читать читаю, разбираюсь, а писать

начну — порчу бумагу». И все расхохотались, потому что очевидно: это — наследие старого, порча бумаги, так что волей-неволей, приспособляясь к российским условиям, наряду с графикой и технологией хотят знать также и русский язык.

Целый ряд присутствовавших на конференции говорили, что они такой конференции еще не видали, не видали такой аудитории, которая бы так сознательно подходила к вопросам, и, что особенно характерно, это та линия, по которой пошли споры. Выясняется, кто хочет, чтобы рабочий университет давал определенную квалификацию. Например, очень ярко защищал эту точку зрения один рабочий; он был наборщиком, теперь он хочет стать электротехником. Ему нужен ряд навыков, иначе он разряда не получит, а большинству, уже пустившему корни в производстве, — им нужна такая вещь, как физика, химия, технология и т. д. Конференция показала, что современному рабочему особенно надо.

Я думаю, что сейчас нам надо особенно тщательно смотреть, в каком производстве куда идет развитие техники, на какой ступени развития данное производство находится. Если вы посмотрите, по какой линии сейчас происходит рационализация труда, то увидите, что она бьет по той массе рабочих, которая обслуживала машины, которая делала чисто механическую, обслуживающую работу: сокращения при рационализации падают как раз больше всего на рабочих неквалифицированных. Вот почему особенно важно сейчас делать анализ процессов труда в каждом производстве, анализ существующих машин и т. д.

Надо смотреть, кого куда можно подготовить. Надо сказать, что при подборе учащихся ФЗУ чрезвычайно много может дать психотехника. У нас это дело еще в самом первобытном состоянии. Хотя отдельные работники производят чрезвычайно интересные работы в этой области, но это еще не вошло в рабочий быт, это на фабриках и заводах еще слабо прививается — подбор рабочих на основании способностей, той или другой одаренности.

А между тем это одна из самых интереснейших областей науки, которая, например, в Германии и в Америке уже широчайшим образом применяется. Но капиталистический подход извращает характер психотехники. Я про-

смастривала немецкий журнал «Индустриальная психотехника». Как там определяются качества рабочего? Принимается во внимание не только то, как точно рабочий определяет пространство, не только то, насколько он может развивать свое внимание, наблюдать несколько вещей сразу и пр., — не только эти стороны наблюдаются, но рабочие подбираются по тому, насколько они имеют уживчивый характер, умеют не иметь собственного мнения и т. д. Вся психотехника и журнал носят архибуржуазный характер. Во время войны особенно много было проделано в области психотехники, которая определяет, какие способности должны быть у летчика, водителя и т. д., чтобы меньше было несчастных случаев.

Все это хорошо, но наряду с этим буржуазная психотехника превращается в псевдонаучную; буржуазная психотехника требует от рабочего такого количества рабочих черт, какое хочется буржуазии, какое ей нужно, чтобы обессилить рабочее движение. Тут дело не в требованиях науки, а в требованиях буржуазии. Буржуазную психотехнику надо выбросить за борт, взять из нее лишь то, что действительно нужно, что облегчает возможность каждому дать работу по его способностям.

Я хотела остановиться еще на одном вопросе, который на меня недавно произвел сильное впечатление. Была я на одной текстильной фабрике, где главным образом развит женский труд, и меня удивило плохое отношение к школе фабзавуча. Эта фабрика подала в Московский Совет заявление с просьбой разрешить им перейти на индивидуальное ученичество. Я стала расспрашивать, в чем дело. Говорят: кто учится у нас в фабзавуче? Дети служащих да немногих лучше оплачиваемых рабочих. Почему это произошло? Выяснилось, что требуют для поступления в ФЗУ окончания четырехлетки; у большинства же рабочих текстильной промышленности дети учатся в деревне, и большинство ребят учится год-два, а не четыре, и потому дети рабочих не попадают в школы фабзавуча. Благодаря этому создается такое недоброжелательное отношение к фабзавучу.

Конечно, при наших условиях малокультурности все идет часто шиворот-навыворот. Нельзя требовать от школы фабзавуча, чтобы она не ставила для учащихся при приеме определенных требований. Сейчас стоит вопрос о том,

чтобы требовать окончания семилетки, и правильно, потому что иначе фабзавуч будет заниматься не тем, чем нужно. Иначе он будет заниматься обучением четырем правилам арифметики и орфографией, а не обучением производству. Производство требует, чтобы фабзавуч строился на семилетке, а культурный уровень у нас очень низкий, поэтому нельзя брать отдельно вопрос о школе фабзавуча; рядом с этим надо добиваться, чтобы при фабриках и заводах в достаточном количестве были школы-семилетки, через эти школы надо пропускать всю массу детей рабочих. Главсоцвос взял эту линию на школы-семилетки при заводе. Но, конечно, тут важно не только, чтобы Главсоцвос взял правильную линию, а чтобы на месте нажимали в достаточной степени и добивались, чтобы на практике эти школы создавались, потому что если нет школы, которая готовит в фабзавуч, то фабзавуч превратится в аристократическую школу, будет не такой школой, которая обслуживает массы, что, конечно, крайне нежелательно. Желательно, чтобы школа фабзавуча была доступна самым широким слоям детей рабочих. Рядом с развитием школы фабзавуча надо заботиться и о школе-семилетке.

Пару слов я хочу сказать о школе-семилетке. В вышедших сейчас программах отведено большое место вопросам труда. Конечно, при фабрике школа-семилетка должна ориентироваться на тот труд, который на данной фабрике производится. И тут особенное значение имеет вопрос правильной постановки преподавания и привлечения квалифицированных рабочих с данных предприятий к преподаванию труда и вообще к жизни школы, к постановке в ней дела. При этом условии школы-семилетки смогут дать ребятам 12—15 лет известный подход к данной отрасли труда, знакомство с материалом, с инструментами, машинами и т. д. Связь школы-семилетки с фабрикой очень важна. Я знаю, что обыкновенно рабочие, когда перед ними ставится эта задача, очень охотно идут на встречу и поддерживают такой тип семилетки.

Я помню, кто-то из товарищей рассказывал, что на одном из южных заводов, кажется на бывшем Брянском, рабочие пошли навстречу школе-семилетке при фабрике, помогли оборудовать и поставить все дело, потому что рабочие чрезвычайно заинтересованы, чтобы их дети

обучались как можно лучше и именно тому, что нужно. Рабочие могут давать ряд весьма и весьма целесообразных указаний и могут практически помочь и постановке преподавания.

Еще на одной стороне я хотела бы остановиться. Если в школе-семилетке будет правильно поставлено преподавание труда, то очень рано могут начать выявляться способности ребенка, подростка, его вкусы, одаренность. Есть, например, определенная конструктивная одаренность. Семилетка при фабрике может давать учащимся указания, в какого типа школе фабзавуча может найти ребенок наибольшее удовлетворение своим способностям и возможно шире их развивать.

О других сторонах дела говорить не буду. Вы, кажется, целое утро говорили об общественно полезной работе. Вчера в Совнаркоме упрекнули школы повышенного типа в том, что они общественную работу недостаточно широко ставят. По отношению к школам крестьянской молодежи это неверно. Мне приходилось быть на нескольких конференциях ШКМ и беседовать с ребятами. Сначала они в великаторжественных тонах начали разговаривать и говорили о том, сколько сделано докладов, а когда я поставила вопрос так: скажите лучше, какие недостатки,— то стали рассказывать все как есть, например, как насчет общественного быка хлопотали и не удалось и пр., и в этих рассказах о недочетах выявилась как раз та большая работа, которую ведут ребята.

Относительно городской школы дело много хуже, но школы при фабриках, конечно, могут в этом отношении развернуться очень широко. Вот те несколько замечаний, которые я хотела сделать в связи со школой фабзавуча. Об этом мы уже давным-давно говорим, но сейчас, в момент той особенно энергичной стройки производства, которая сейчас происходит, особенно важно на этих вопросах остановиться.

О ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Вопрос об индустриализации страны тесно связан с вопросом о подготовке и переподготовке рабочей силы. Этому вопросу и партия, и профсоюзы, и хозяйственные органы должны уделять несравненно больше внимания, чем это делалось до сих пор.

По этому вопросу имеется богатейшая литература и на Западе и в Америке. Мы видим, какое колоссальное внимание уделяли этому вопросу промышленные страны, какая конкуренция в этом отношении шла между ними.

В разные периоды технического развития требуются различные кадры рабочих. В первый период развития крупной промышленности машины не были похожи на современные машины. Машина старого образца выполняла лишь основную работу и для своего обслуживания требовала очень много рабочих рук, которые превращались как бы в придаток машины. Целыми днями бегали за машиной и связывали рвущуюся нить или целый день подкладывали листы бумаги, вертели какую-нибудь ручку и т. д. Кроме того, часть работы на фабриках и заводах производилась не путем машины, а ремесленным способом. Для обслуживания машин не требовалось особенно квалифицированной силы, обучиться связывать нить могли не только неквалифицированные рабочие, но даже дети. Квалифицированные же рабочие черпались из начавшего распадаться ремесла.

Этот период промышленного развития прекрасно описан и разобран у Маркса.

У нас очень значительная еще часть фабрик и заводов стоит на этой ступени развития. В рабочих, обслужи-

вающих машины, являющихся придатком машины, у нас никогда не было недостатка: деревня всегда в изобилии доставляла эту рабочую силу (квалификация, нужная для такой работы при машине, приобретается в 2—6 недель), а квалифицированная рабочая сила черпалась в значительной мере из кустарной промышленности. Квалифицированный кустарь быстро приспосабливался к фабричной обстановке. Ему нужно было только хорошенько приглядываться к делу, ориентироваться в нем, нужная добавочная квалификация приобреталась только путем практики.

Наши машиностроительные заводы часто изготовляют еще машины этого типа. Вот почему у нас расширение производства часто связано с значительным расширением приема рабочих на фабрики и заводы, с наплывом рабочих из деревни. Рост численности рабочего класса очень отражается на физиономии некоторых союзов. Так, в этом году повысилось число безработных среди металлистов, а на профсоюзных собраниях вопросы, касающиеся деревни, вызывают не меньше интереса, чем вопросы, касающиеся заводской работы.

Введение машин вытесняет ручной труд, ремесленный и кустарный; расширение производства идет за счет сокращения целых отраслей ручного, кустарного труда. Численность рабочего класса под влиянием этого процесса имеет тенденцию к росту. Но механизация вытесняет с рынка не только рабочих-кустарей, механизация идет и внутри завода, ручной труд вытесняется и в самом заводе; и ряд квалифицированных рабочих ремесленного типа становится излишним, на их место требуются неквалифицированные рабочие, часто пришельцы из деревни, а квалифицированные попадают на биржу — вот почему рядом с тенденцией к росту численности рабочего класса наблюдается и рост безработицы.

Процесс рационализации производства идет, однако, не только в направлении расширения машинного производства, но и в направлении замены устаревших в техническом отношении машин новыми, современными, более усовершенствованными. Этот процесс связан с тем, что становятся излишними, попадают на биржу труда рабочие, обслуживающие старые машины; одновременно является спрос на квалифицированных рабочих, но уже

не ремесленной, а гораздо более высокой, требующей серьезной научной подготовки квалификации.

Все эти процессы неразрывно связаны с вопросами индустриализации страны, они неизбежны, и те, кто стоят за лозунг «индустриализация страны» и возмущаются тем, что в тех или иных отраслях, на тех или иных фабриках сокращаются рабочие, не увязывают концов с концами.

Нельзя закрывать глаза себе на то, что все эти процессы больше бьют по рабочему.

Из этого никоим образом не вытекает, что лозунг индустриализации страны — лозунг неверный. Не пересев на коня современной крупной промышленности, социализма не построишь, говорил Ильич.

Но мы должны и можем устранить болезненность происходящего процесса. Устранить ее возможно путем улучшения посреднических функций биржи труда, регулирования и ускорения перебросок, облегчения трудностей, связанных с переездами, и пр. — это с одной стороны, с другой — путем рациональной подготовки рабочей силы.

Всякий понимает, что для того, чтобы развить крупную машинную промышленность, нужно капитальное строительство, но мы постоянно забываем, что толк из этого капитального строительства будет тогда, когда одновременно будет идти и капитальное строительство рабочей силы. И западноевропейская и американская буржуазия прекрасно это знает. Крупп, Сименс и Гальске и другие крупные фирмы тратят крупные суммы на устройство при своих заводах разнообразных школ для подготовки квалифицированной рабочей силы. А мы всерьез к этому делу не относимся, мы «экономим». А у нас ведь есть и еще ряд задач в отношении рабочей силы, которых нет у буржуазных государств. Они о своих прибылях думают, а нам и о подготовке хозяев социалистического строительства думать надо.

Считается общеизвестной, установленной истиной, что для современной промышленности квалифицированную рабочую силу можно готовить лишь на базе общего образования. Вот почему капиталистические страны не только ввели у себя всеобщее обязательное обучение, но постоянно увеличивают срок обучения в начальной школе. Не из рабочелюбия же хлопочет буржуазия о начальной школе!

Индустриализация страны заставляет нас спешить с введением всеобщего обучения. Но всеобщее четырехлетнее даже обучение не выход: наши школы фабзавуча вынуждены строиться над четырехлетней, потому что, если бы мы стали при существующей сети семилеток строить школу над семилеткой, туда попадали бы не дети рабочих, а только дети служащих. Между тем нельзя строить ФЗУ над четырехлетней, ибо занятия общеобразовательными предметами занимают там — не могут не занимать — очень много времени. Нужен ряд самых экстренных мер для создания широкой сети школ-семилеток при фабриках и заводах, семилеток с соответствующими мастерскими, с преподаванием черчения, основ технологии и пр.

Школы ФЗУ требуют дифференциации, они должны быть различны в зависимости от того, какого типа рабочих они ставят себе целью готовить: подручного рабочего, рабочего полуремесленной квалификации или рабочего современной высокой квалификации.

Сейчас еще очень много кустарничества в деле подготовки квалифицированной рабочей силы, нет научной проработки этого вопроса, нет связи и направления работы школы ФЗУ с научно-техническими институтами и учреждениями. Различные отрасли производства не имеют ясного представления, каких рабочих им надо сегодня, какие рабочие силы понадобятся в ближайшем будущем, развитие рационализации производства идет само по себе, подготовка квалифицированной рабочей силы — сама по себе. В результате получается то, что кончивший ФЗУ попадает иногда на биржу труда, а производство стонет, что нет той квалифицированной рабочей силы, которая нужна, и ищет выхода в возвращении к старым, никуда не годным при современном характере производства формам подготовки.

Два вопроса сейчас становятся ударными, такими, к которым должно быть приковано внимание и профсоюзов, и Наркомпроса, и ВСНХ. Это, с одной стороны, создание семилеток при фабриках, с другой — поддержка и развитие школ ФЗУ, реорганизация их сообразно тому, какого типа рабочих они готовят, внесение плановости и научного руководства во всю подготовку квалифицированной рабочей силы.

Заинтересованный больше всех в правильном налаживании всего дела подготовки квалифицированной рабочей силы, комсомол бьет тревогу. Молодежь встала на совершенно правильный путь изучения этого вопроса. Школьное совещание комсомола, имевшее место в июле этого года, показало, что комсомол вплотную подошел к этому вопросу, изучает литературу, обследует заводы, школы. Но по существу дела подготовка квалифицированной рабочей силы должна интересовать не одну молодежь — этот вопрос неразрывно связан с вопросом индустриализации нашей страны. Поэтому необходимо внимание школам-семилеткам при фабриках, внимание ФЗУ.

1927 г.

К ГЛАВЕ О ПЕСТАЛОЦЦИ

Данная статья о Песталоцци является главой из моей книжки «Народное образование и демократия». Книжка эта написана давно, в 1915 г. В рукописи она была озаглавлена «Народное образование и рабочий класс». Но в то время нельзя было рассчитывать, что царская цензура пропустит книжку под таким заглавием, и заглавие было переделано в другое, более туманное — «Народное образование и демократия». Подцензурные условия делали неизбежным иногда «рыбий язык» и в самом тексте. «Рыбий язык», однако, не помог. Написанная в 1915 г., книжка была издана лишь после Февральской революции — в 1917 г. Надо бы было кое-что расшифровать, добавить, но в 1917 г. было не до этого.

Что надо было бы добавить к главе о Песталоцци? Надо точнее сказать, что эпоха, в которую жил Песталоцци, была эпохой развития промышленного капитализма в Швейцарии. Песталоцци очень хорошо умел наблюдать жизнь и отображать ее, но в ту далекую эпоху (роман «Лингард и Гертруда» написан в 1781 г., т. е. еще до Великой французской революции, за 66 лет до появления «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса) промышленный капитализм только-только еще возникал, законы его развития еще никем не были установлены, Песталоцци не видел, куда идет общественное развитие. То воспитание, которое Песталоцци старался проводить в жизнь, несомненно, носило политехнический характер. Однако политехнизм, строящийся на натуральном хозяйстве, так же мало похож на политехнизм, строящийся на базе современного крупного машинного производства,

как ручная прялка мало похожа на современные прядильные машины. Но как в основе современных сложных машин лежат простейшие инструменты, так и в основе современного политехнизма лежат те же основные идеи, что и в основе ремесленного политехнизма Песталоцци. Основная идея политехнизма — это найти общее в различных видах, процессах труда, помочь подростку, юноше, девушке овладеть этим общим и тем самым облегчить ему подход к любому труду, помочь осмыслить любой труд.

Это одна сторона дела, которую следует теперь отменить.

Другое к тому, что сказано о Песталоцци, надо добавить следующее. На смену школе Песталоцци пришла школа учебы, которая как нельзя лучше соответствовала эпохе первоначального развития промышленного капитализма. В то время техника сосредоточивала свое внимание лишь на том, чтобы при помощи машины выполнять основной процесс. Машины того времени требовали для своего обслуживания значительных кадров рабочих. Рабочий превращался как бы в придаток машины: он целый день вертел какую-нибудь ручку, подкладывал материал, связывал рвущиеся нити, закрывал клапан и т. д. Для того чтобы это делать, не нужно было большого развития, сообразительности и пр. Поэтому-то народная школа и стала школой учебы, которая центр внимания сосредоточивала на дисциплине, послушании, воспитании точности, исполнительности. Современная техника создает уже такие машины, для которых не нужно уже такое количество обслуживающих людей, процессы обслуживания, которые выполнялись раньше людьми, сейчас выполняются уже самой машиной. Для обслуживания современной машины нужно меньшее количество людей, но это меньшее число должно уметь управлять машиной, ухаживать за ней, приспособлять ее работу к изменяющимся потребностям производства. Сейчас нужен уже совсем иного типа рабочий. Этот рабочий должен обладать основательным общим образованием, на базе которого только и можно дать ему необходимую специальную подготовку. В передовых в промышленном отношении странах мы видим уже подход к политехническому образованию уже более высокого типа, типа современного. Графика, технология, машиностроение, организация труда занимают все большее место

в современной подготовке квалифицированного рабочего. Одновременно с изменением характера специальной подготовки в передовых в промышленном отношении странах делается попытка внести изменение и в общеобразовательную базу. Эта общеобразовательная база включает в себя теперь все более и более политехническое воспитание полуремесленного политехнического характера.

Школе учебы идет на смену политехническая школа современного типа. Но этой смене стоит поперек дороги политический строй буржуазных государств. Стоящая у власти буржуазия дорожит школой учебы как орудием отупления, порабощения рабочих. Лишь с большой осторожностью приспосаблиется эта школа к требованиям современности.

У нас в СССР мы имеем налицо самые различные формы производства, начиная от натурального хозяйства и до предприятий, оборудованных по последнему слову техники. Процесс индустриализации у нас будет сопровождаться постепенным подтягиванием более отсталых форм производства к более передовым. Этот процесс подтягивания, приспособления особо остро требует всесторонне развитого рабочего. Советская власть заинтересована в поднятии сознательности рабочей массы, в поднятии общего развития рабочего. У нас политехническая школа не может никого пугать. У нас при создании политехнической школы другие трудности — наша общая культурная и техническая отсталость, наша бедность. Однако было бы большой ошибкой махнуть по этому случаю рукой на создание политехнической школы. В программе Коммунистической партии говорится о необходимости обязательного не только общего, но и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

В нашей трудовой школе мы должны начать с ремесленного политехнизма Песталоцци, постепенно подымая его там, где это возможно по характеру окружающего производства, до политехнизма современного. Для нашей страны, вступившей на путь капиталистического развития много позже, чем Англия, Франция, Швейцария, Германия, страны, еще не пережившей до конца натуральных форм хозяйства, педагогические идеи Песталоцци представляют особый интерес.

Но нам, пережившим уже Октябрьскую революцию, имеющим руководителем Коммунистическую партию, впитавшую в себя учение Маркса, видно то, чего не видать было Песталоцци, нам видно, куда идет общественное развитие.

Учась у Песталоцци тому, что школа должна быть целиком поставлена на службу интересам народных масс, что она должна быть тесно связана с окружающей жизнью, с окружающим производством, что в самой нищей обстановке школа должна быть качественно поднята на очень высокую ступень, должна давать политехнические знания и навыки, мы в то же время должны внимательно учесть весь последующий опыт строительства школы и создать настоящую политехническую школу, освещенную светом современной науки, создать школу, которая учила бы ребят, как при помощи знаний, при помощи науки, сообща, коллективно преобразовывать окружающую жизнь, делать ее для всех сытой, здоровой, просвещенной и светлой.

Мы такую школу построим.

1927 г.

О НОВОМ ТИПЕ РАБОЧЕГО

(ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА)

В довоенное время квалифицированную рабочую силу фабрика черпала главным образом из ремесла и кустарной промышленности.

Индивидуально-бригадное ученичество имело характер приспособления уже имеющихся определенных ремесленных навыков к условиям крупного производства. Характер производства был таков, что потребность в необходимой квалифицированной силе могла быть удовлетворена в значительной мере рабочими, подготовленными в ремесле.

У квалифицированного работника старого типа в основе лежали ремесленные навыки, и поэтому совершенно не приходилось готовить заново рабочую силу, обучать основным навыкам, которые необходимы для квалифицированного рабочего ремесленного типа.

Сейчас, после войны, у нас нет резерва, откуда черпать эту квалифицированную рабочую силу, так как ремесло распалось, кустарная промышленность — то же самое. Поэтому на фабрику попадает совсем сырой материал, неподготовленная рабочая сила, которая предварительно нигде не обучалась самым необходимым ремесленным навыкам, так как у нас кризис ремесленного производства.

Поскольку у нас в нашем производстве сохранилась потребность в квалифицированном рабочем ремесленного типа, ФЗУ приходится выполнять эту задачу, давать ремесленные навыки в порядке обучения в ФЗУ.

ЦИТ (Центральный институт труда.— *Ред.*) как раз ориентируется на то, чтобы готовить квалифициро-

ванного рабочего ремесленного типа, приспособленного к условиям крупного производства. Однако реконструкция промышленности создаст потребность в новом типе квалифицированного рабочего, такого рабочего, которому не столько нужны ремесленные навыки, сколько общие знания, понимание своей отрасли производства. Отсюда понятно, почему сейчас идет разговор о семилетке. На базе четырехлетки невозможно подготовить квалифицированного рабочего нового типа. Однако школы ФЗУ старого типа нам тоже нужны, поскольку вся промышленность еще не реорганизована и ремесленник-рабочий для нее еще нужен. Такие два типа диктуются самой жизнью, стало быть, от них нельзя отказываться. В производстве имеются значительные кадры рабочих, которые обслуживают машину. Это полуквалифицированные рабочие, их можно подготовить в очень короткий срок, часто недели в две. Конечно, неправильно, когда в школе ФЗУ в течение нескольких лет готовят рабочего, который на производстве может в течение одной-двух недель усвоить себе производственные навыки. Но отсюда не следует, что мы можем бросать этих рабочих, оставлять их на произвол судьбы, не давать им общей технической подготовки. Необходимо считаться с общей установкой — ведь у нас социалистическая республика, которая не может примириться с таким положением, когда у нас существуют неквалифицированные рабочие, умеющие только в самом грубом смысле обслужить какую-нибудь часть машины и быть ее придатком. Такая механическая работа, даже и при семичасовом рабочем дне, утомляет, истощает своим однообразием. Нужно каждому работнику предоставить возможность продвигаться вперед, повышать свою квалификацию, переходить от менее сложных к более сложным формам труда. Как в Америке, так и в других странах мы видим, что промышленность заботится о подготовке широкого кадра рабочих, имеющих общую техническую подготовку, из которых потом идет отбор наиболее приспособленных для обучения их более специальным отраслям труда.

Отдел рабочего образования совершенно прав, выдвигая проблему трех типов ФЗУ. Права и молодежь, поддерживая точку зрения отдела рабочего образова-

ния. Молодежь не может не понимать всю необходимость обучения рабочих, обслуживающих машину.

Они должны иметь выход в другую категорию. Нельзя навек обречь человека быть придатком машины. Надо также готовить сознательного рабочего, умеющего рационализировать производство. Почему Германия практикует обязательное техническое обучение всех подростков (в дополнительной школе), занятых в производстве, давая им общую техническую подготовку? Конечно, не потому, что Германия заботится о рабочих, а потому, что она видит в этом выгоду для производства.

Следовательно, необходимо повышать квалификацию всей молодежи, занятой в производстве, и ВСНХ не должен сваливать всю финансовую сторону дела на Наркомпрос. Его доля участия в расходах должна быть значительной.

1928 г.

ПОЗОРНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСКОМУ ТРУДУ

Недавно я получила письмо от ребят Елизаветинской школы I ступени (Тверской губернии, Ржевского уезда, Краснохолмской волости), где они пишут:

«У нас случилась беда. Вчера, когда наши учительницы были в волостном исполкоме на собрании, гражданин деревни Каменцева Васин приехал к нашему саду, сломал изгородку, которую мы сами поставили, и вырубил 14 берез, и у нас не осталось ни одного большого дерева, так как яблони еще маленькие. Яблони мы посадили три года тому назад, и кусты смородины, и несколько елочек, а еще мы сажали турнепс, свеклу, брюкву, и у нас есть два диплома с выставок, что они были большие. Мы этими корнеплодами кормили своих коров. И нынче мы тоже будем работать на школьном участке. Некоторые березки шли в ряд; по ним легче было городить изгородь, потому что меньше надо столбов, столбы были только лишь, где большие прогалки. А теперь изгородь мы не сможем поставить, потому что у нас нет столбов, потом нам не вырыть ям, где пни. Нам очень жалко эти березы, потому что они украшали школу и не скоро теперь вырастут. Без изгороди никак нельзя быть, потому что пасется скот и бывает рынок, тогда яблони и кусты смородины поломают и все наше разорят. Как теперь нам быть? Напишите, дорогая Надежда Константиновна, письмо, кому это надо, чтобы нас не обижали и не разоряли».

Следует 46 подписей.

Такие случаи не являются исключением.

В Побединской школе-семилетке (Скопин, Рязанской губернии) кружок юных натуралистов стал производить опыт, нельзя ли в Рязанской губернии разводить шелковичных червей.

Рязанская губерния — очень тяжелая губерния, земледелие занимает лишь часть рабочих рук, промышленность в этой губернии развита слабо. Поэтому развитие шелководства имело бы для Рязанской губернии большое значение.

Юные натуралисты проделали ряд опытов. Начали с того, что хотели попробовать, нельзя ли шелковичных гусениц кормить не листьями тутовых деревьев, а растением, употребляемым иногда для этой цели, — скорцонерой. Ребята выписали с этой целью семена скорцонеры.

Вот как описывает работу ребят учительница:

«Семена посеяли сначала в ящике, а затем, когда сеянцы подросли, их высадили на грядки опытного участка. Здесь юных натуралистов постигла неудача, которая на долгое время убила в них желание работать на опытном участке: хулиганы подергали все сеянцы скорцонеры, испортили и другие опытные посевы, уничтожив все труды детей.

А труда было немало положено на опытном участке. За неимением лошади для обработки участка ребята вскапывали землю железными лопатами, поднимая и разбивая крепкие дерновины под посевы и под гряды со скорцонерой».

Ребята, однако, опытов не бросили и добились многого. По примеру ребят Побединский культотдел рудкома горнорабочих выписал тутовые деревья, намереваясь в будущем тоже повести опыты шелководства. В некоторых соседних деревнях выписаны тутовые деревья, а в одной деревне (Перики) уже появились гусеницы и получены коконы. Интерес к шелководству благодаря ребятам — юным натуралистам — растет.

Мы привели два примера безобразного отношения к коллективному труду школьников. Вместо помощи, вместо внимания — разрушение результатов труда ребят. Такое отношение — «бытовое явление». С ним мы должны всеми силами бороться.

Такое отношение к коллективному детскому труду воспитано старым строем. Работа на помещика, на капиталиста, на «хозяина» из нужды, из-под палки надолго воспитала пренебрежительное отношение к труду.

Старый строй воспитал также преклонение перед силой и презрение к слабому.

А кто слабее, беззащитнее ребят!

И вот людям — рабам по духу — непереносимо видеть, что своими слабыми силешками ребята создают новые формы труда — не для себя, а на общую пользу стараются: «Мы им покажем!»

И топчется коллективный труд ребят.

Граждане, берите труд детей под свою защиту!

1928 г.

О КОЛЛЕКТИВНОМ ТРУДЕ ДЕТЕЙ

Мы часто уприскаем детей в лени, в лодырничестве, забываем, что дети есть дети, и то, что для нас кажется игрой, для них — доподлинный труд.

Ребенок долбит из коры дерева лодку. Цель — сделать модель лодки — для взрослого кажется пустячной, детской, ненужной, но он с интересом рассматривает модели новых машин; а между тем, изготавливая модель лодки, ребенок учится: он узнаёт на практике, на опыте ряд законов природы, он узнаёт свойства материала, из которого делают лодку, он научается применять тот инструмент, которым он работает, и преступна мать, которая выбрасывает в печку лодку сынишки, она мешает сынишке расти квалифицированным рабочим.

Иногда ребята затевают что-либо вместе, вместе мастерят что-либо. Иногда строят во дворе печку, иногда мастерят модель аэроплана, устраивают какой-нибудь уголок, для него готовят рамки, картинки и пр., иногда устраивают сообща грядки и т. п.

Взрослый лучше всего сделает, если не будет вмешиваться в эту игру-труд, ибо его авторитет, умелые руки настолько превышают детские умения, что игра перестанет интересовать ребят, интерес к ней пропадет; но когда ребята обращаются к взрослому за советом, он должен помочь им советом, показом, отнестись к ним по-серьезному.

Совместную работу детей надо особенно ценить — это зачатки коллективного труда. В этом коллективном труде развертываются лучшие всего силы ребенка. Помню, как в детстве мы — трое девочек десяти-одиннадцати

лет — решили устроить «зоологический сад» для малышей; надо было раздобыть денег: собрали по квартирам старые пузырьки и коробочки, продали их в аптеку за пятьдесят копеек — первоначальный капитал. Затем сговорились с одной тетушкой о том, что она будет нам платить какие-то гроши за вышивку каких-то тесемок для белья — очень усердно вышивали, заработали, должно быть, больше рублевки. В библиотеке перерыли все каталоги, отыскивали книжки о жизни животных. Избегали все магазины, отыскивали листы со снимками животных, разрезали пару книжек с картинками — клеили, мудрили, пока не устроили «зоологического сада». Для взрослого наш «сад» выглядел игрушкой, а как многому мы попутно научились и как сдружил нас этот «зоопарк», как теперь называют зоологические сады.

Практические американцы понимают все значение детского творческого коллективного труда, там ребята привыкли устраивать детские объединения для труда. Пятеро ребят возраста семи-восьми лет объединяются на неделю в «союз индейцев», устраивают себе луки и стрелы и головные уборы из перьев; четверо ребят — любители рисования — организуют кружок «молодых портретистов» — рисуют две недели портреты товарищей по классу; десяток девочек постарше организовал «кружок шитья», который работает целый месяц. Такими детскими временными целевыми объединениями кишит детский американский мир.

Я не знаю, так ли это, — я читала об этом как-то много лет тому назад. Если это так, то это пример, которому мы всячески должны подражать.

Трудовые целевые объединения ребят, возникающие по ребячьей инициативе, надо всячески поддерживать, помогать им. Привычка к совместной деловой работе, хотя бы и краткосрочной, хотя бы и преследующей чисто ребячьи цели, имеет громадное значение. Такие кружки вырабатывают привычку к коллективной работе.

Мы говорим о коллективизации сельского хозяйства, о столовых, починочных мастерских, домах-коммунах, об организации всей жизни на коллективных началах, понимаем, что такая организация — лучшая гарантия от нищеты и других тяжелых сторон разъединенной, не-

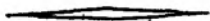
организованной жизни, где человек человеку — волк, но смешно было бы думать, что это может организовать просто-напросто какое-то ведомство, надо самим брать-ся за организацию коллективного труда во всех областях жизни.

Ну, и ребят с юных лет надо воспитывать так, чтобы они умели сообща жить и работать. С этой точки зрения трудовые объединения ребят надо всячески развивать, всячески помогать им. Этого требует наша общая установка на строительство социализма.

Мы пока еще очень бедны, чтобы покрыть всю страну детскими садами и детскими клубами и мастерскими, но мы можем — и это целиком зависит от нашей сознательности — покрыть всю страну деловыми мелкими временными детскими объединениями. Такие детские объединения — хорошее лекарство против хулиганства.

Позже школа, пионерорганизация смогут влить коллективную деятельность ребят в общее организованное русло. Привычка к трудовым объединениям сделает много плодотворнее и легче и работу школы, и работу детей. Нам надо учиться уважать детский труд, помогать ему.

1928 г.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Этот вопрос всех волнует. Иначе и быть не может. В наш переходный период, период строительства социализма, вопрос о подготовке рабочей силы имеет совершенно исключительное значение. Об этом со свойственной ему силой предвидения, вытекающего из умения брать явления в их развитии, говорил К. Маркс в первом томе своего «Капитала». Дав чрезвычайно яркую картину того, как при капитализме всякий экономический прогресс превращается в общественное бедствие, «уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе с средствами труда выбить у него из рук и жизненные средства и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого»¹, К. Маркс указывает на то, что выход из этого положения — в изменении характера подготовки рабочей силы:

«Современная промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму известного производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по существу консервативен. Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 492.

постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹.

Далее: «... сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»².

Маркс считал, что хотя стихийно в школы и вводятся уже некоторые элементы политехнизма, но широкое политехническое образование рабочих настолько противоречит по своим целям и характеру всему укладу капиталистической формы производства, положению рабочего в производстве, что осуществление политехнического образования возможно будет только после завоевания рабочим классом власти.

«Если фабричное законодательство, как первая скудная уступка, вырванная у капитала, соединяет с фабричным трудом только элементарное обучение, то не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоеует надлежащее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического»³.

Технология — основа политехнизма.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 492.

² Там же, стр. 493.

³ Там же.

«Принцип крупной промышленности: всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, разлагать на его составные элементы, создал всю современную науку технологии. Пестрые, по-видимому, лишённые внутренней связности и застывшие виды общественного процесса производства разложились на сознательно планомерные, систематически расчленённые, в зависимости от желательного полезного эффекта, области применения естествознания. Технология открыла также те немногие великие основные формы движения, в которых неизменно движется вся производительная деятельность человеческого тела, как бы разнообразны ни были применяемые инструменты,— подобно тому как механика, несмотря на величайшую сложность машин, не обманывается на тот счет, что все они представляют постоянное повторение элементарных механических сил»¹.

Ленин был горячим сторонником политехнического образования как для детей, так и для взрослых. В своих тезисах о производственной пропаганде Владимир Ильич говорит о том, какими путями распространять в массах политехническое образование. В распространении среди взрослых рабочих и крестьян политехнического образования Владимир Ильич видел необходимую предпосылку рационализации промышленности и земледелия.

В своих заметках на мои тезисы, писанные к партсовещанию², Владимир Ильич писал:

«... 1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

{ по Марксу;
по нашей программе РКП }

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического...

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, стр. 491—492.

² В. И. Ленин, О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны, Соч., т. 36, стр. 490—492 (см. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома).— *Ред.*

... 3) безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию...

... Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно. Все* должны стать столярами, слесарями и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума».

Нужно, чтобы «этот «ремесленник» имел... *политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования...*»

При обсуждении вопроса о подготовке массовой рабочей силы мы должны отдавать себе отчет, хотим ли мы воспроизводить старое разделение труда — готовить из рабочих узких специалистов, только хорошо знающих свою специальность, обладающих в ней четкими навыками, но только ее одну и знающих и потому навеки к ней прикованных; или мы хотим готовить специалиста в духе Маркса и Ленина.

Вопрос этот сейчас встал во весь рост.

Мы имеем крупного специалиста, отстаивающего именно точку зрения ограничения подготовки рабочей силы узкой специальностью, подготовки, сводимой к одной лишь тренировке.

Этот крупный специалист, создатель Центрального института труда, — т. Гастев. Его очень крупная заслуга заключается в том, что он использовал достижения, с одной стороны, технологии, с другой — рефлексологии для выработки метода вооружения рабочих трудовыми навыками в возможно короткий срок.

Требование четкости в работе, борьба с расхлябанностью принадлежит к крупным заслугам т. Гастева. Его метод — не журавль в небе, и потому метод т. Гастева имеет шумный успех. «Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно*».

Однако т. Гастев выкинул знамя, с которым надо бороться.

Он стал тренировку по своему методу противопоставлять политехническому образованию рабочих. Это уже никуда не годится. Несколько лет назад т. Гастев совершенно не интересовался вопросами общего образо-

вания, вопросами трудовой политехнической школы. Теперь он изменил свою точку зрения. Признает полезным введение в школу обучения труду — в I ступени это обучение должно давать, по его мнению, политехнические навыки, во II ступени — «частно политехнические» навыки. В школе нужна тренировка, муштра, «суровая дисциплина». Насчет теории, насчет политехнического кругозора Гастев молчит.

Эта теория Гастева стала сейчас угрозой. В комиссии т. Догадова обсуждается вопрос о передаче школ фабзавуча в ВСНХ с целью их «рационализации», причем тут же и расшифровывается, что эта «рационализация» должна заключаться в вытравливании из них всякого духа политехнизма. Как ни много в школах ФЗУ недостатков, как часто ни влачат они жалкое существование благодаря невниманию к ним предприятий, благодаря низкому уровню подготовки поступающих туда учеников и пр., все же мы имеем в лице ФЗУ школу, построенную на базе политехнизма и имеющую в общем и целом крупные достижения. Молодежь, у которой вся жизнь впереди, само собой, не может спокойно отнестись к такой «рационализации». Не может отнестись спокойно к этому делу и Наркомпрос, который годы и годы, по прямому заданию Ленина, в меру своего умения в тяжелейших условиях старался проводить принципы политехнизма.

Откуда же выплыла у нас гастевщина?

В нашей промышленности ремесло играет еще крупнейшую роль. Гастев много вносит в дело более быстрой подготовки ремесленника. Все школы ФЗУ должны применять достижения ЦИТа. Но, кроме «навыков», ФЗУ должно давать ученикам еще политехнический кругозор — знание технологии, механики, химии, без которого рабочий никогда не будет сознательным участником промышленного строительства.

Сейчас с созданием нового ряда фабрик и заводов значительно расширились кадры рабочих, обслуживающих машину, являющихся как бы придатками этой машины. Их можно обучить в пару недель и месяцев... по Гастеву.

Но мы не можем этим удовлетвориться, рабочий у нас не простой исполнитель. Сегодня исполнитель, зав-

тра он может стать изобретателем, послезавтра — крупнейшим организатором в своем производстве. Этого последнего не хочет видеть Гастев.

Он не смотрит вперед, не берет промышленность в ее развитии. Динамика реконструктивного периода его мало интересует. Он всерьез думает, что современная промышленность может с точностью установить, сколько единиц рабочей силы, какой квалификации ей нужно. Точно промышленность стоит на месте, а не развивается. Гастев думает, что все дело в том, чтобы получить точный заказ от промышленности и машинным образом его выполнить. Заказ нужен, выполнение заказа также, но ни на минуту мы не можем забывать о том, что строительство у нас должно идти по социалистическому пути, а оно не может идти по нему без рабочего с широкой общеобразовательной, политической и политехнической подготовкой.

1928 г.

НЕОБХОДИМЫЕ НАВЫКИ

(ПРИМЕРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ПО ДОМОВОДСТВУ
В ШКОЛЕ I СТУПЕНИ)

1. Порядок.

«Каждой вещи свое место». Это чрезвычайно важный навык, к которому всячески надо приучать ребят: вешать одежду на вешалку, ставить посуду в шкаф, каждое орудие труда ставить на свое место, чтобы не суетиться, не метаться, чтобы все было под рукой.

Порядок в школе, дома, в саду, в огороде и т. д.

2. Приборка.

Уборка помоев. Куда лить помой. Как вынести, не расплескавши, не обливши ничего. Упражнения в том, чтобы не проливать.

Уборка остатков пищи. Не бросать на пол. Утилизация отбросов. Чтобы ни одна корка не пропадала.

Вытирание стола. Чистые тряпки. Подметание веником, шваброй, щеткой. Вытирание пыли, сметание паутины. Протираание окон.

Вытряхивание одежды. Чистка одежды. Проветривание.

Наблюдение, чтобы при входе был веник для вытирания ног, киновка, скобка. Смазывание сапог, чистка их.

Мытье рук, лица, уход за волосами, ногтями. Уход за умывальником.

Мытье посуды, бутылок. Чистка посуды разных видов.

Уход за чистотой воздуха — открывание форток. Топка печей.

3. Улучшение обихода.

Необходимые навыки.

г. Коридор.

„Каждой вещи свое место?“

Дитя пригласили выразить пожелания, к которому все вместе мы пригласили ребят: вынуть одну из вишенок, поставить ее сюда, в шкафы, чтобы лучше было слышно, чтобы не случилось, не было, чтобы все было под рукой. Понравилась и мама, и папа, и бабушка и дядя.

2. Приборка.

Уборка полей. Куда ли
потом. Как вывести не рас-
вину, не отливши ниско.
Углублению в овраги, пово-
ды и проливанию.

Через остатков илтизи 24
фосфор на мол. Углицулариз
-отворов. Тибатик ан афта корд
не проматало.

Вентиляция потолка, лифты
тротуары. Поднимаем веж-
лики, твифон, цитроны? Венти-
ляция пола, асфальт на-
чищен. Протирание окон.

Изображение орудия.
Числа орудия. Провозни-
вание.

Надлежащим образом, при
везде для борьбы с
инфекцией, особенно,
скажем. Рядом с са-
мом, риском и.

Связать веник, сделать циновку, побелить печь, стены и потолок, заделать щели, замазать окна, сделать форточку и вентилятор, обить двери, починить мебель, запаять самовар, поточить нож, набить подушку, сенник.

Химическая чистка одежды.

4. Приготовление пищи.

Вскипятить воду, молоко, заварить чай, сварить кофе, сварить яйца всмятку, вкрутую, сделать яичницу, испечь картошку, брюкву, сварить картошку в шелухе, умение очистить овощи (быстро и хорошо их вычистить), сварить их, сварить кашу, сварить суп из овощей, очистить рыбу, сварить уху, зажарить рыбу, очистить селедку, сварить мясной суп, испечь яблоко, сварить грибы, зажарить мясо.

Уметь сохранить сырое и вареное от порчи.

Консервирование.

5. Приготовление одежды.

Шитье (различные ручные швы). Кройка по выкройке. Выкройки. Шитье на машине. Уход за машиной.

6. Приготовление обуви — сандалий, из меха и т. д.

7. Вязание.

Завязывание, упаковка. Вязание сумок. Вязание сеток. Вязание частей одежды.

8. Поделки из бумаги и картона.

9. Столярные поделки.

10. Жестяные поделки.

11. Садоводство и огородничество.

12. Птицеводство.

13. Кролиководство.

14. Разные другие поделки, имеющие значение в обиходе.

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Вопрос об индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства со всей остротой поставил вновь вопрос о подготовке рабочей силы и роли в этой подготовке политехнического образования...

В кругах просвещенцев уже возобновился затихший было спор о политехнизме и о том, как должно быть поставлено преподавание политехнизма.

Остановимся и мы на этом вопросе.

Вопрос об индустриализации выдвинут партией не случайно, конечно. Сознание необходимости отказаться от старых способов обработки земли и ее продуктов охватывает все более и более широкие слои населения. Необходимость индустриализации страны есть лишь выражение остро назревшей и осознаваемой нами потребности. В письме к Г. Штаркенбургу от 25 января 1894 г. Ф. Энгельс писал:

«Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов. Вся гидростатика (Торичелли и т. д.) вызвана была к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII веках. Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость»¹.

Потребность в технике толкает вперед науку. Потребность в технике будит *интерес к технике* не только в людях науки, но и широких массах. Сейчас интерес к технике в массах велик. Необходимо только его умело

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 283.

питать, направлять в надлежащее русло. Интерес к технике у взрослых заражает и подростков и детей.

Недавно мне приходилось наблюдать малыша пяти лет, сына инженера. У мальчика ярко выраженный технический уклон интереса. Он ударяет деревянной лопаткой о каменный пол. Ему говорят: «Что ты, Санечка? Брось! Пол пробьешь». Надо было видеть, с каким презрением он ответил: «Лопатка деревянная, а пол каменный, как же я его пробью?» Я видела, в каком изумлении тот же малыш остановился перед вентилятором: «Что это?» Ему постарались объяснить. И вечером, засыпая, он, полусонный, вдруг открыл глазки и сказал: «А эта вентимельница, почему она вертится?»

Интерес к технике надо будить с самого раннего возраста. Он зарождается сам собой, но мы его всячески заглушаем, топчем. Школа, если она не политехническая, делает это еще больше, чем семья.

Если мы всерьез хотим ставить политехническое образование, то мы должны издать письмо для родителей — рабочих и работниц, — как будить у ребят интерес к технике, мы должны просмотреть программу детского сада и посмотреть, как может детский сад будить интерес к технике, мы должны просмотреть с этой точки зрения программы нашей четырехлетки и семилетки, мы должны соответствующим образом строить всю внешкольную работу.

Обучение всякому труду может носить или профессиональный, или политехнический характер.

Возьмем хотя бы такой обычный предмет обучения, как шитье. Можно учить шить по-разному. Можно учить часами делать ровные стежки или метать петли. Это будет обучение ремеслу. А можно это обучение поставить совсем по-иному. Можно поставить его так, чтобы оно было связано с изучением материала и инструмента, чтобы ребенку ясно стало, как для разного материала нужен для производства одного и того же процесса разный инструмент: одной иглой надо шить кисею, другой — сукно, кожу надо шить шилом, бумагу надо не сшивать, а склеивать, дерево надо не сшивать, а сколачивать и т. п. Это будет уже политехнический подход к изучению шитья. Можно давать работать не только в одиночку, но и коллективно: вдвоем, втроем, по счету, —

внося в работу ритм, то замедляя, то ускоряя его, а потом продельвая ряд других движений также под ритм, под песню. Можно обучать и шитью на машине по-разному: можно указать только, как вертеть колесо, вставлять челнок и пр., или же можно связать обучение шитью на машине с изучением самой машины и аналогичных машин. Можно, таким образом, обучать шитью как ремеслу, можно обучать шитью, связывая это обучение с анализом материала, инструмента, двигателя и пр.,—это будет политехническое обучение.

Ясно, что подход к обучению зависит от политехнической квалификации преподавателя, от умения его связывать простейшие трудовые акты с более сложными, наглядно анализировать все элементы трудового процесса, а не от одного оборудования. Когда существовало только ремесло, тогда не могло быть политехнического образования, ибо между ремеслами была стена, неясно было, что общего между этими ремеслами, не было их анализа. Только развитие машинного производства помогло осмыслить, анализировать ремесленные трудовые процессы, понять, что в них есть общего. И чем дальше развивается техника, тем глубже возможно заглянуть в сущность каждого трудового процесса. Но, для того чтобы использовать этот основанный на базе современной техники анализ, вовсе нет надобности забираться непременно в самую усовершенствованную фабрику. Можно повести ребят на экскурсию на самую передовую фабрику, но, если предварительно не было проведено работы по воспитанию у них технического интереса, по привитию умения сознательно подходить к каждому трудовому процессу, каждой машине, такая экскурсия может дать очень мало; а с другой стороны, экскурсия на сравнительно отсталую фабрику, если проведена соответствующая предварительная работа, может дать очень многое для расширения у учащегося политехнического кругозора. Состояние нашей техники в данный момент определяет возможную степень глубины политехнического воспитания, но это вовсе не значит, что в более отсталых местностях политехническое воспитание поставлено быть не может и мы должны сложить ручки в брючки и ждать, пока индустриализируется страна, а пока заниматься политехническим

воспитанием лишь в немногих передовых в промышленном отношении городах. Те, кто так думает, забывают одно, что политехническое воспитание — не только следствие прогресса, но и орудие индустриализации. Политехническое воспитание должно быть массовым, поголовным. Только при помощи масс, при их участии можно индустриализировать страну. Так и думал Владимир Ильич. Это особенно ярко выразилось в его переписке с т. Кржижановским о плане электрификации страны. Надо увлечь массы, разбудить их самодеятельность.

«...Нельзя ли,— писал Владимир Ильич в январе 1920 г. Г. М. Кржижановскому,— добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (*примерно* перебрать Россию всю, с *грубым* приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической».

Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*...

...Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»¹.

Мысль, как увлечь массы, не давала покою Ильичу. И он пишет т. Кржижановскому:

«Г. М.! Мне пришла в голову такая мысль.

Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словом, но и примером.

Что это значит? Самое важное — популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать *план* освещения электричеством *каждого дома* в РСФСР.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 370.

Это надолго, ибо ни 20 000 000 (— 40 000 000?) лампочек, ни проводов и проч. у нас *долго* нехватит.

Но план все же нужен *тотчас*, хотя бы и на ряд лет. Это во-1-х.

А во-2-х, надо *сокращенный* план выработать *тотчас* и затем, это в-3-х,—и это самое главное—надо уметь вызывать и *соревнование* и *самодетельность масс* для того, чтобы они *тотчас* принялись за дело.

Нельзя ли для этого *тотчас* разработать такой план (примерно):

1) все волости (10—15 тыс.) снабжаются электрическим освещением в *1* год.

2) все поселки ($1\frac{1}{2}$ —1 миллион, вероятно, не более $\frac{3}{4}$ миллиона) — в 2 года.

3) в первую очередь — изба-читальня и совдеп (2 лампочки).

4) столбы *тотчас* готовьте так-то.

5) изоляторы *тотчас* готовьте *сами* (керамические заводы, кажись, местные и маленькие?). Готовьте *так-то*.

6) *медь* на провода? *Собирайте сами* по уезду и волостям (тонкий намек на колокола и проч.).

7) обучение электричеству ставьте так-то.

Нельзя ли *подобную* вещь обдумать, разработать и *декретировать?*¹

Так писал Ленин в 1920 г.

Я привела такую длинную цитату потому, что она как нельзя лучше иллюстрирует отношение Ильича к массам, во-первых; во-вторых, она бросает свет на то, почему Ильич так налегал на политехническое образование. Его «Заметки на тезисы Надежды Константиновны», сделанные в конце 1920 г., посвящены вопросам политехнизации.

«Нельзя *так* писать о политехническом образовании,—писал он в этих «Заметках»,—выходит абстрактно, для далекого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность...

...Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления *тотчас в мере возможного* образования именно политехнического»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 399.

² См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.—Ред.

И далее: «...безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию...»¹ И далее он развивает свою любимую мысль, как использовать то немногое, что мы имеем, причем надо заметить, что в числе этого немногого фигурируют также и совхозы, ибо в круг политехнизма Ильич включает и сельское хозяйство.

Я не буду приводить дальше цитаты — всякий имеет теперь возможность изучить эти заметки Ильича.

Они красноречиво говорят о том, как понимал Ильич политехнизм.

Он заботился не о подготовке «рабочей силы», «рабочих рук» только, а о воспитании сознательных строителей новой технической базы, которая сделает нашу страну непобедимой, сытой, просвещенной. Он не отделял подготовку рабочей силы от подготовки сознательных строителей новой технической базы.

В этом гвоздь споров о политехнизме, и потому так горячи споры на эту тему.

Вопрос о политехническом образовании и воспитании увязывается у Ильича вообще с новым подходом к труду, к вопросам дисциплины и пр.

В том же 1920 г. Ильич писал о субботниках, о новой, сознательной дисциплине.

В статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового» (напечатана впервые в т. XXV нового издания)² Ильич говорит о социалистическом труде:

«Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа стала возможной»³.

В этой же статье Ильич говорит о высшей стадии социалистического труда, о коммунистическом труде:

¹ См. стр. 588 настоящего тома. — Ред.

² В 4-м изд. В. И. Ленина — т. 30, стр. 481—483.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 482—483.

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»¹.

У нас единая трудовая школа. Но, если мы хотим строить ее так, как хотел Ильич, мы должны думать не только о том, чтобы дать ребятам известную сумму трудовых навыков, а чтобы воспитать ребят способными к социалистическому, к коммунистическому труду. По странному стечению обстоятельств в силу нашей нищеты, невозможности оборудовать школы, неумению научить ребят работать по-новому мы перескочили через ступеньку и больше практикуем в наших школах обучение коммунистическому, чем социалистическому труду. Наша общественно полезная работа — это кусочек коммунистического воспитания, но эта общественно полезная работа часто вырождается в одно митингование, в постановку спектаклей и прочее, превращается потому, что под нее не подведена база социалистического труда, отсутствует умение, охота, привычка работать по-настоящему, отсутствует настоящая трудовая закалка, интерес к работе, к технике, умение работать коллективно, проверять результаты своей работы.

И именно потому, что база социалистического труда в нашем воспитании еще отсутствует, для нас имеет такое исключительное значение политехническое воспитание, дающее умение понять, как надо браться за любой труд, дающее не только понимание того, что его надо сделать, но и как его наилучшим образом, наиболее рационально выполнить.

1929 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 482.

О ПОЛИТЕХНИЗМЕ

1. Наша страна была до сих пор одной из самых отсталых в промышленном отношении стран. Теперь она идет по пути индустриализации, и отсталые, веками практиковавшиеся навыки труда отмирают, вытесняются современной крупной промышленностью, строящейся на основе последнего слова науки. Идет реконструкция всего народного хозяйства.

2. Но и независимо от нашей отсталости современная крупная промышленность, на которую держит курс наша страна, не есть нечто стабильное. Для нее характерны, как это еще в свое время отмечено К. Марксом, постоянные изменения в процессах производства, постоянные изменения в технических основах производства — перманентная, так сказать, реорганизация производства. От современного рабочего требуется поэтому умение приспосабливаться к все изменяющимся условиям производства, овладевать новыми методами производства. В нашей же стране, в которой надо подводить как можно скорее производственную базу под социалистическое строительство, где в реконструкции играет такую роль кооперирование населения, где нельзя произвести переворота во всем хозяйстве страны без участия самих масс, как это постоянно подчеркивал Ленин, политехнический кругозор масс играет колоссальную роль.

3. Реконструкция всего народного хозяйства пробуждает в массах, в том числе и в детских массах, интерес к технике, что создает благоприятные предпосылки для проведения политехнического воспитания, углубляющего этот интерес и подводящего под него научную базу.

4. Необходимо, чтобы наши учреждения начиная с детского сада не заглушали этого интереса, а всячески развивали его путем сообщения соответствующих фактов, научного осмысливания их путем создания соответствующих книг для чтения, путем показа, экскурсий, наблюдений, путем изучения процесса труда и т. д. Надо увлечь учащихся романтикой современной техники.

5. В целях практического ознакомления с современной техникой должна быть использована каждая электрическая станция, каждая железнодорожная мастерская, каждый трактор, каждая швейная машина, каждая мастерская, каждый завод, каждая фабрика.

6. В чем заключается содержание политехнического образования? Было бы ошибочно думать, что это содержание сводится лишь к приобретению известной суммы навыков (как это думает Гастев), или к многоресменности, как полагают иные, или лишь к изучению современных, притом наивысших, форм техники (как это думает Панкевич). Политехнизм — это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных ее формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение орудий производства, их механизмов, изучение энергетики. Сюда входит и изучение географической основы экономических отношений, влияние способов добывания и обработки на общественные формы труда и влияние последних на весь общественный уклад.

7. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер.

8. Само собой, политехнически построенная программа требует от учащихся больше, чем какая-либо другая, умения наблюдать, углублять и проверять свои наблюдения путем опытов, путем практики, в частности тру-

довой практики, требует умения фиксировать свои наблюдения и делать из них выводы.

9. Обучение труду в политехнической школе должно давать учащимся, с одной стороны, общие трудовые навыки (как-то: умение ставить своему труду определенные цели, планировать свою работу, делать расчеты, составлять чертежи, целесообразно распределять между собою работу, работать коллективно, умение экономно обращаться с материалом, обращаться с инструментами, добиваться известной, доступной для данного возраста тщательности в работе и т. д.); с другой стороны — осмысливать трудовые процессы с точки зрения техники, организации труда, их общественной значимости (конечно, опять-таки в соответствии с возрастом и жизненным опытом учащихся).

10. Вооружение трудовыми навыками помогает углублять постановку общественно полезной работы школы, которая имеет громадное значение в деле воспитания навыков коллективного труда и в деле воспитания у ребят общественного подхода к своему труду.

11. Рисовальные и чертежные классы, лаборатории, мастерские и опытные участки являются необходимым школьным оборудованием. Однако школа должна стремиться организовать работы ребят в самом производстве.

12. Само собой, политехническая школа имеет различный облик на различных своих ступенях. На первой ступени трудовое воспитание неизбежно носит общий характер. Но в семилетке за исходный пункт берется уже какая-либо определенная область производства (как мы видим это, например, в подростковой школе ШКМ и в школе ФЗС). Однако в семилетке нет еще специализации. Цель ее — осмыслить для учащегося самые основы производства, помочь ему поднять технические и хозяйственные взаимоотношения данной отрасли производства с рядом других, вооружить умением связывать теорию с практикой. Во втором концентре дается уже известная специализация, однако специализация эта дается таким образом, чтобы она, давая необходимые в определенной профессии умения, ширила бы в то же время политехнический кругозор учащихся.

13. Политехническая школа отличается от профессиональной тем, что центр тяжести в ней лежит в осмысливании трудовых процессов, в развитии умения связывать воедино теорию и практику, умении понимать взаимозависимость известных явлений, тогда как в профессиональной школе центр тяжести переносится на вооружение учащихся трудовыми навыками.

14. Однако природа современной крупной промышленности такова, что она предъявляет спрос на специалистов такого типа, которые могли бы приспособляться ко все изменяющимся условиям производства, поэтому все более и более начинает подводиться политехнический базис под обучение навыкам и в профессиональных школах (по крайней мере в отраслях, охваченных крупным производством).

15. Но правильно поставленное политехническое воспитание вырабатывает такого всесторонне развитого работника, который не нужен капиталисту. Вот почему при капитализме политехническая школа не может развернуться полностью.

16. Развитию политехнической школы в нашей Советской стране мешает слабое развитие крупной промышленности. Однако с каждым годом это препятствие будет ослабляться и советская школа будет принимать все более и более политехнический облик.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕИУМА I СЕССИИ ГУСа

Когда одному товарищу из членов ГУСа, далеко стоящему от нашей работы, я рассказала о том, что мы вновь ставим на очередь проблему политехнического образования, то этот товарищ мне сказал: «Неужели опять вы ставите этот вопрос? Я думал, что этот вопрос окончательно обсужден, были прения, резолюции, а вы опять, оказывается, сначала всё это начинаете. Как это странно у вас в Наркомпросе».

Я думаю, что ничего странного в этом нет, в том, что мы обсуждаем именно сейчас вопрос о политехническом образовании. Это именно тот вопрос, который сейчас надо обсуждать, но обсуждать его приходится в несколько ином разрезе и на другой основе.

Сейчас мы все знаем об огромном внимании, которое правительство и вся страна уделяют вопросам пятилетки, вопросам промышленного строительства. Это вопрос, конечно, чрезвычайной важности. Сейчас особенность та, что до сих пор, когда говорилось об индустриализации страны, то главным образом говорилось о строительстве крупной промышленности, а сейчас, начиная с XV партсъезда, вопрос идет не только о том, чтобы промышленность развернуть в гораздо более широких размерах на основе современной техники, а вопрос стоит так, чтобы на основе современной науки и современной техники перестроить все сельское хозяйство таким образом, чтобы уйти от этого мелкого и среднего хозяйства, которое обречено на постоянную неудачу, и перейти к крупному, коллективному, научно поставленному, вооруженному всеми возможностями современной техники хозяйству.

Конечно, крупное хозяйство не означает еще социалистического хозяйства, крупное хозяйство бывает и капиталистическим, но у нас вопрос этот тесно связан с коллективизацией хозяйства, и даже те совхозы, которые сейчас строятся, новые зерновые совхозы,— строятся с расчетом на то, что с течением времени они все более и более будут носить характер коллективистический. Реконструкция сельского хозяйства означает перестройку всего жизненного уклада в нашей стране.

Одно дело было, когда господствовала ориентация на мелкое хозяйство, при котором разрыв между городом и деревней очень велик. В городе шла индустриализация, а в деревне была толчея на одном месте, приходилось только вытаскивать из нищеты, немного улучшать, немного помогать, но коренной перестройки не было.

Переконструирование всего сельского хозяйства на новых основах вносит настоящую революцию в область производства. Конечно, сейчас мы видим только первые шаги, но за время, которое прошло с XV съезда, идея о крупном коллективном хозяйстве протаскана в жизнь, пробудила в крестьянстве громадный интерес, правда, пока еще главным образом у актива, еще лишь в отдельных областях, но замечается уже перелом психологии. Раньше середняк думал о том, как ему выбиться из трудного положения, из тяжелых условий, и казалось, что выход один — расширить свое индивидуальное хозяйство, стать зажиточным, разбогатеть. Сейчас же психология меняется, сейчас уже уральский рабочий говорит: «Мы так полагаем, что индивидуальное хозяйство больше не годится». Действительно, передовое крестьянство начинает думать о том, что по-старому хозяйничать нельзя.

У Владимира Ильича мысль забежала вперед, у него бывало так, что часто то, что еще впереди, он уже ощущает как факт. Он говорил в 1920 г.: «Крестьянин видит, что по-старому жить нельзя». Может быть, в 1920 г. крестьянин в своей массе этого еще не видел, видел это небольшой актив, который пошел тогда в коммуны, но сейчас это движение уже гораздо шире: в более массовом масштабе идет вопрос о реконструкции сельского хозяйства.

Что эта реконструкция будет означать? Она будет означать очень глубокое экономическое сближение между

городом и деревней. Когда мы говорили о смычке рабочих и крестьян, то мы говорили о том, что это в их интересах, что в нашей Конституции заложена эта смычка, но не было смычки между экономической города и деревни.

На XI съезде партии Владимир Ильич говорил: настоящего фундамента для социалистической экономики у нас нет. Этот настоящий фундамент, с одной стороны, покоится на развитии крупной промышленности, с другой стороны — в реконструкции на коллективистических началах сельского хозяйства.

И вот сейчас, когда эта мысль из кабинетов перешла в деревню, когда она по-своему, очень своеобразно обсуждается там, то это, по-моему, огромное завоевание. Тот факт, что деревня интересуется коллективным хозяйством, представляет собой огромный поворот — это такая революция в отношениях людей, что нам надо подумать вновь и вновь со всей серьезностью, как в этой новой обстановке строить нам нашу школу. Об этом мы подробно будем говорить, вероятно, на следующей сессии ГУСа, когда поставим вопрос о пятилетке, как она должна влиять на нашу программу, на всю нашу установку, но сейчас этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о политехнизме.

Параллельно с хозяйственным планом должна быть рассмотрена и социальная проблема пятилетки. В отношении социальной проблемы у нас дело несколько хромает. Я просмотрела книгу Струмилина, и мне показалось, что он говорит не совсем о том, о чем надо. И в литературе мало говорится о социальных проблемах пятилетки.

Когда думаешь о политехническом образовании, перечитываешь у Маркса и Энгельса то, что они говорили о производстве в переходный период, то тут особенно бросается в глаза этот недочет, что у нас вопросы социальной проблемы пятилетки еще недостаточно проработаны. Над этим должны работать и хозяйственники и специалисты по технике. Политехническое образование ближе всего соприкасается с областью организации труда. Тов. Гастев в статье о политехнизме говорит об определенной политехнической эпохе. Встает вопрос: техническая эпоха капитализма, техническая эпоха переходного периода — одно и то же или нет? Перечитываешь вновь первый том «Капитала», хорошо знакомые цитаты. Пришлось обра-

тить внимание особенно на следующую цитату: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд (курсив в этой цитате везде мой.— Н. К.). Из числа самих средств труда механические средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства гораздо больше, чем такие средства труда, которые служат только для хранения предметов труда...»¹.

Костно-мускульная система, которую мы будем строить в нашу пятилетку, как она будет выглядеть? Будет ли это простой слепок с передовой крупной промышленности или нечто другое?

У Энгельса в «Анти-Дюринге» есть прямое указание на то, что изменения, которые должны происходить в переходный период, должны идти *по линии разделения труда*. И вопрос о разделении труда, несомненно, становится в центре всех вопросов. А причем тут наше политехническое образование? Политехническое образование является тоже средством того переворота в производстве и разделении труда, о котором говорит Маркс. Вот опять знакомая цитата: «Но точно так же не подлежит никакому сомнению, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих стоят в полном противоречии с такими ферментами *переворота* (речь идет о соединении обучения с производительным трудом в школах.— Н. К.) и с их целью — *уничтожением старого разделения труда* (курсив мой.— Н. К.). Однако развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»².

Таким образом, наша политехническая школа, если она будет правильно построена, будет способствовать тому перевороту, который необходим в деле изменения

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 187.

² Там же, стр. 493.

прежнего общественного разделения труда. В этом отношении особенно цепны указания Энгельса. Он говорит, что Фурье и Оуэн уже говорили о неправильности, которая существует в области разделения труда и которая идет в первую голову по линии разделения труда между городом и деревней.

Вопрос о разделении труда между городом и деревней, отрицательное значение которого не понимал Дюринг, Энгельс особенно подчеркивал. Он подробно развивает точку зрения на разделение труда. Я извиняюсь за длинные цитаты, но мы всегда, когда встает новый вопрос, лезем в «Анти-Дюринг», в «Капитал» и там находим часто неожиданно для себя новые перспективы. Я помню, что Владимир Ильич в момент острых общественных кризисов всегда, бывало, вновь перечитывал разные вещи Маркса и Энгельса, их переписку и пр. Когда встает новая какая-нибудь проблема, то особенно чувствуешь, как велико было научное предвидение у Маркса и у Энгельса. Перечитывая их, каждый раз удивляешься глубине их мысли. Поэтому я извиняюсь за обилие цитат, но ничего не поделаешь.

Возражая Дюрингу, Энгельс пишет: «Овладев всеми средствами производства, чтобы общественно-планоммерно распоряжаться ими, общество должно уничтожить господствовавшее до сих пор порабощение людей их собственными средствами производства. Само собою разумеется, такое самоосвобождение общества не может совершиться без того, чтобы не освободился и каждый отдельный член его»¹.

Эта последняя фраза Энгельса имеет прямое отношение к переходному периоду. Он считает, что разделение труда может быть изжито переводом на другие рельсы только при том условии, что каждый отдельный член общества освобожден от пут капитализма. Конечно, он не индивидуально будет освобождаться, поэтому эта фраза имеет прямое отношение к тому, что является действительностью, относится непосредственно к переходному периоду: «Ввиду этого старый способ производства должен быть изменен до основания, а следовательно, должно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 299.

исчезнуть и старое разделение труда, угнетающее как все общество, так и каждого отдельного его члена»¹.

В нашей отсталой стране мы должны употребить огромные усилия для достижения общетехнического подъема, потому что если технический базис есть в Англии и Америке, то у нас этого базиса еще нет, нам надо еще создавать крупную промышленность, но, создавая ее, мы должны строить ее таким образом, чтобы не пришлось ее перестраивать. Иногда в докладе хозяйственников слышишь, что мы вот восстанавливали такие-то заводы, а теперь все перестраивать надо. Но они это говорят с технической точки зрения, а надо продумать все эти вопросы и с точки зрения социалистического строительства.

И дальше Энгельс ссылается на Маркса, который говорит, что крупная промышленность постоянно революционизирует все свои средства производства и требует от рабочих постоянной перемены функций и самой различной подготовки, умения приспосабливаться к новым машинам и пр.

Все это заставляет задуматься над тем, что мы должны сделать для того, чтобы помочь созданию нового разделения труда. Мы видим, что сейчас город и деревня экономически сближаются, что техника дает возможность сближению между городом и деревней еще помимо всего общего направления хозяйства. Возьмем такой факт, как радио. Главное его значение в том, что оно сглаживает разницу между городом и деревней, вырывает деревню из ее обособленности, когда ни одна мысль деревенского жителя не перелетает через околицу. Это придает радио огромное революционизирующее значение.

Конечно, не безразлично, что говорится по радио. Я пришла как-то раз с собрания женотдела, где мы разговаривали о парандже, о раскрепощении женщины от религиозных пут, и вдруг слышу, как по радио читается «Бахчисарайский фонтан» Пушкина и рассказывается — без всякого предисловия — деревне, как нежная Мария попала на небо и какими улыбками ее ангелы встретили, а дальше говорится о гареме как об «убежище страсти нежной». С одной стороны, чувствуешь цепность радио,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 299.

а с другой стороны — как мы горстями бросаем мусор деревне, мусор, уже отживший. Конечно, странно говорить о произведении Пушкина в таких невежливых выражениях, но приходится смотреть на то, что мы даем деревне. Но все это легко исправимо, так или иначе радио — могучее орудие, которое уничтожает разделение между городом и деревней.

В Главполитпросвет приезжали как-то из Центрально-Черноземной области избач и библиотекарь и рассказывали о хлебозаготовках, о том, как они организовали «красные обозы», как они при этом использовали радио, слушание его, как у них даже пастухи узнают по радио о всех изменениях в ценах на хлеб,— все мы почувствовали, какая колоссальная сила радио и как мы все еще недостаточно его используем.

Затем вопрос о кино, о живом показе, который тоже сближает город и деревню. Сейчас создаются новые формы сближения города с деревней. Возьмем хотя бы поездки рабочих бригад. Раньше наше шефство было ни на что не похоже. Шефы благодетельствовали деревню разными подачками, а крестьяне смотрели на шефов как на толстый карман, из которого что-то можно выудить, а настоящей пролетарской помощи со стороны города деревне не было. Сейчас на почве хозяйственного сближения между городом и деревней мы видим, что в лице рабочих бригад, которые едут в деревню помогать чинить там тракторы и пр., создаются новые формы сближения между городом и деревней.

Конечно, в деле механизации сельского хозяйства, в деле рационализации сельского хозяйства рабочие, если это дело будет правильно организовано, смогут сыграть колоссальную роль.

Сейчас существует разделение труда внутри фабрик. Надо посмотреть, что было внутри фабрик до революции в России, в 1895/96 г. Откуда черпалась квалифицированная рабочая сила? Главная масса черпалась из среды ремесленников и из кустарных промыслов. Есть очень интересная книжка Свирского, где он описывает квалификацию прежнего рабочего, как он служил мальчиком и как он сторожил момент, когда рабочий, которому он помогал, уйдет, чтобы подойти к станку и учиться работать на нем. Некоторые старые товарищи сами прошли

эту старую школу ученичества и иногда недооценивают той перемены, которая произошла в самом содержании и самой сути квалификации.

В 1895/96 г. количество квалифицированных рабочих было велико. Это были не единицы, это была масса. И тогда стачки имели большое воздействие на капиталиста, так как заменить этих квалифицированных рабочих было нечем. Локаут тогда произвести было не так просто. Война в этом отношении внесла огромный переворот, толкнула на изобретение всяких приспособлений к машинам, делающим потребность в старой квалификации рабочих гораздо меньшей. Если мы посмотрим на состав рабочей силы у Форда, то мы увидим, что три четверти этих рабочих — это рабочие, которые выполняют самую простую работу, которой, по выражению Форда, «надо быть идиотом, чтобы не научиться в два дня». И одна четверть высококвалифицированных рабочих, но которые квалифицированы уже по-новому, руководит работой. Такая картина наблюдается в целом ряде крупных современных производств.

В Германии мы видим ту же самую картину — мы видим большой слой рабочих, обладающих очень небольшой, узкой квалификацией, и гораздо меньший кадр квалифицированных рабочих, более технически подготовленных, понимающих сущность производства, умеющих направлять производство.

Как теперь капиталист подходит к этой массе «подушенных» рабочих? Локаут в ответ на забастовку. А верхушку он всячески развращает и подкупает, делая квалифицированных рабочих участниками производства.

Возьмем Германию; есть прекрасная брошюра т. Гайсеновича о ДИНТА (немецкий институт технического обучения рабочих.— *Н. К.*), — он ездил в Германию, где собрал этот материал. Там на верхушку обращается сугубое внимание, так же как в Англии, где тоже происходит подкуп этой верхушки, где приезжает министр завтракать к рабочим, чтобы договориться с этой организованной верхушкой. Сейчас в капиталистических странах особенно резко это различие между квалифицированными, неквалифицированными и полуквалифицированными рабочими.

Для того чтобы у нас подготовить так называемого

«подученного» рабочего, нужно не два дня, а два месяца, потому что у нас вообще очень слаба культура промышленного труда.

У нас рабочего надо научить, как подходить, как располагать инструменты, и наш рабочий требует больше времени, чтобы быть «подученным», чем рабочий в Германии, где он подростком научается всему этому. Но и у нас намечается разделение труда по-новому: на квалифицированных рабочих и полуквалифицированных («подученных») рабочих.

У нас были большие споры с т. Гастевым. Он проводит очень большую работу по обслуживанию производства рабочей силой, но все же надо сказать, что рабочие, которых он обучает, производят лишь определенные функции по обслуживанию машин, требующих большего разделения труда. Конечно, в данную минуту, когда мы стоим в самом начале реконструкции, нам нужно культуру труда всячески воспитывать, и тут большое достижение имеется, которое многими недоучитывается. Но когда говорят, что только это и дальше ни шагу, когда недооценивается роль квалифицированной рабочей верхушки, около которой капиталисты буржуазных стран ходят на задних лапах, то такие утверждения крайне вредны, ибо подрывают сознание того, что огромная работа необходима для подготовки современного квалифицированного рабочего, подготовки совершенно по-другому, чем раньше, рабочего, который действительно сможет управлять производством.

Если мы только по Гастеву будем обучать рабочих, то все наши новые заводы, которые по последнему слову техники будем строить, будут наткаться на то, что исполнителей будет много, а рабочих-руководителей, по-современному подготовленных, технически квалифицированных, не будет. Это чрезвычайно тревожит, тут будут всевозможные срывы. Разве Форд подготавливает только полуквалифицированных рабочих? Он подготавливает рабочих высокой квалификации, пропускает их через все отделения завода, дает им сложные монтажные работы. Две недели ученик работает на производстве, неделю — в школе, где связываются знания техники с навыками. Пробыв несколько лет в этой школе, ученик выходит политехнически образованным человеком. Это не тот политехнизм,

о котором мы говорим, это — только частица политехнизма, это — техническая его сторона, но эта техническая сторона у Форда так разработана, что этому надо учиться, учиться и учиться.

То же самое и в ДИНТА. Если вы посмотрите на план этой школы, то вы увидите чрезвычайно глубокое овладение техникой, тут теория сливается с практикой. В статье т. Гастева о политехнизме он говорит о навыках. Навыки — это дело необходимое, но надо, чтобы навыки были связаны с техникой, с наукой, чтобы простейшие процессы осмысливались. Надо сказать, что и Форд и ДИНТА всячески стараются развратить эту верхушку рабочего класса, и это для них является задачей не менее важной, чем всестороннее техническое образование. Вся учеба пропитана преклонением перед капиталистическим строем, они стараются пустить в глаза рабочему пыли «потопыше».

Наш путь ясен: мы должны технические знания от них заимствовать, но сковать политехнизм с нашим мировоззрением, связать его с общественными науками, с марксизмом. Всю борьбу рабочего класса мы должны осветить перед этими квалифицированными рабочими. Мы должны стремиться к тому, чтобы у нас не было разделения на квалифицированных и неквалифицированных, мы должны шаг за шагом идти по этому пути. Мы должны создать марксистски сознательную верхушку квалифицированных рабочих, и она поможет нам переделать весь рабочий класс таким образом, чтобы это были не простые исполнители, а сознательные участники производства. И в этом отношении кое-какие шаги делаются.

Возьмем такую вещь, как производственные совещания. Сейчас на партконференции раздавалась брошюрка, где рассказывалось о том, что рабочая масса еще не принимает участия в производственных совещаниях. Это объясняется тем, что не все предложения рабочих принимаются и исполняются. А в качестве предложений перечисляются такие, как например: выстроить новую мастерскую, затратить на это 140 тыс. рублей. А потом негодование: почему это не проведено в жизнь? Да нет этих 140 тыс. Тут, конечно, можно винить администрацию, что она недостаточно выясняет рабочим, почему предложения неисполнимы. Но вопрос не в том, чтобы каждое предложение премировать, а около производственных совещаний

нужна огромная работа, поднимающая производственную сознательность массы, которой Владимир Ильич придавал огромное значение,— это производственная пропаганда.

Мы должны сказать, что наши производственные совещания очень слабо или даже совсем не увязаны — может быть, я и ошибаюсь — с той большой работой по производственной пропаганде, которая должна вестись. Та производственная пропаганда, которая раньше, в 1919/20 г., велась при заводах, в заводских клубах, где было освещение жизни всего завода в разных диаграммах, истории завода и т. д., теперь заброшена и сведась на нет. Мы не ведем производственной пропаганды, а при нашем уровне образовательных знаний нам без этой производственной пропаганды никак нельзя. Нужно, чтобы каждая цифра была рабочим осознана. Недоучет значения производственных совещаний недопустим, им надо придать массовый характер, втянуть в них необходимо всю массу.

Много еще других есть способов отхода от капиталистических форм разделения труда, которые крепят внутреннюю дисциплину. Возьмем, например, субботники. Это — то же отступление от того капиталистического разделения труда, которое было, поэтому мы субботникам придавали такое огромное значение.

Наконец, приближение знаний к рабочим. В давно прошедшие времена в России было хозяйство Энгельгардта в Смоленской губернии. Энгельгардт — выдающийся химик — мечтал о том, чтобы построить по-новому хозяйство, он указывал на огромную пропасть между знаниями и умением. У нас мужик умеет работать, а знаний не имеет, и есть интеллигенция, которая имеет знания и не умеет работать, говорил он. Он для учащейся молодежи летом устраивал такие практикумы, где они жили в тех же условиях, что и крестьяне, осознавали крестьянскую жизнь, подчинялись трудовому режиму и т. д. Но, конечно, мысль о сближении труда со знанием в капиталистических царских условиях была утопией. Но сейчас вопрос о спайке знаний с умением и с трудом — это один из основных решающих вопросов.

Мы можем сказать: а сейчас разве мы мало делаем для этого? Мы устроили целый ряд каналов, по которым рабочие могут поступать в вузы. Я бы хотела знать: за

последние годы те рабочие, которые шли в вузы, — многие из них возвращались в рабочую среду или деревню? Меньше, чем надо, возвращались, норовили остаться в городе. На вуз часто смотрят как на средство «выйти в люди». Огромное значение имеет связь трудовых умений и знаний. Сейчас, после XV съезда, в этом отношении делается шаг вперед в виде непрерывной производственной практики. Здесь много есть недочетов, но установка вполне ясна. Точно так же сейчас у нас, в нашей Тимирязевской академии, готовят новых агрономов из крестьянской среды, которые знают условия и которым овладение знаниями поможет перестроить все хозяйство. В 1919 г. в Казани мне пришлось быть на лекции агронома, который читал лекцию учителям, чтобы они обучали детей сельскому хозяйству. Я потом разговорила с этим агрономом, он говорит: «Мы работали раньше в помещичьих имениях, и как с учителями работать — мы не знаем». Действительно, лекция была неважная. Теперешние, вышедшие из крестьянской среды агрономы совершенно по-иному подойдут к делу.

Во всех наших просвещенческих областях очень много делается в разных направлениях для приближения знания к трудящимся массам, и иногда дело идет довольно стихийно. Возьмем рабочие университеты. Они возникли как-то стихийно, а тип учебного заведения очень интересный. Однажды приходят рабочие из Замоскворецкого района в Главполитпросвет и говорят: «Мы не хотим учиться по той программе, которую нам дают». Главполитпросвет собрал совещание только из одних учащихся рабочих, и они сами выработали программу, которая им нужна. В этой программе преобладают черчение, математика, технология, организация труда и т. д. Рабочие говорят: «Мы в производстве работаем по 20 лет, но нам надо теперь его осмыслить».

Я сейчас немного боюсь за судьбу рабочих университетов, потому что довольно стихийно это дело у нас пошло. Есть рабочий университет по радио, хотят устроить рабочий университет по кооперации, и в конце концов сорвется правильная политехническая установка университета. Молодежь приходит и говорит: «Давай нам квалификацию, чтобы получить зарплату повыше», а побывавшие на производстве говорят: «Нет, дело не в квали-

фикации, мы ее имеем, а нам до конца надо осознать свое производство в целом, тогда мы будем хозяевами на производстве». Сохранить эту последнюю установку в рабочих университетах чрезвычайно важно.

Может показаться, все мои разговоры не касаются политехнического образования, но я думаю, что они как введение были необходимы, потому что если Маркс говорит, что политехническая школа — это фермент реорганизации совершенно по-новому, до конца современного капиталистического общества в социалистическое общество, то я думаю, что мы должны всячески обдумать и сделать нашу трудовую школу подлинной политехнической школой.

Я должна сказать, что в статье Гастева о политехнизме есть кое-какие здоровые мысли о разности возрастов в школе, об одном подходе в I ступени и гораздо более углубленном подходе во II ступени. Мы должны учитывать общественную установку в подходе к политехническому труду, с одной стороны, с другой стороны — мы должны ориентироваться на возраст.

Если мы посмотрим на школы Форда и ДИНТА, то мы увидим, что там центральный вопрос в том, что ученики не только учатся, но и производят ценности, нужные для производства. Предприятие высчитывает то, что нужно и что может быть руками ребят произведено, и это идет в продажу. И школа Форда и школы ДИНТА построены на самоокупаемости. Они дают высокую оплату всем ученикам, настолько высокую, что ученик может прокормить не только себя, но и семью, и все же у них самоокупаемость получается. Дело не в деньгах, а в умении, в том, чтобы наши хозяйственники понимали, как прийти на помощь. Если хозяйственники придут на помощь, то мы будем учиться по-настоящему. Мы двадцать раз прочитаем Маркса и Энгельса, пойдем на завод, осмотрим каждый кирпич, каждую гаечку, будем учиться, как строить политехнизм, и научимся.

В Новозыбкове, Западной области, в пединституте поставили обследование спичечной фабрики, се техники, ее хозяйствования, с одной стороны, форм крестьянского хозяйства — с другой. Ценнейшая работа была произведена, и она привела в очень большое смущение даже некоторых партийцев на местах.

Возник вопрос: не запретить ли эту книжку?¹ Чего они на завод идут, какое дело учителям ходить на завод?

Пришлось эту книжку дать в Агитпроп ЦК ВКП(б), который ее одобрил, потому что тут, действительно, и город и деревня изучаются не только экономически, но и общественно. Когда мы говорим об углубленной политической подготовке учителя, такие обследования имеют колоссальное значение, и еще большее значение имеет производственная работа.

Есть такая у нас Академия коммунистического воспитания, и когда-то мы с т. Блонским много думали о том, как надо воспитывать современного педагога, чтобы он знал производство, знал деревню и фабрику. Тов. Блонский завел в Академии коммунистического воспитания такой обычай, что студенты проводили первое полугодие на производстве не в качестве инженеров, докладчиков и т. д., а работали у станка. Это наложило печать на всю их работу, очень большую. Были интересные доклады о работе на производстве.

Помню такой случай. На одной фабрике красный директор, узнав, что прислали студентов, решил, что будут только мешать, и распорядился послать их в самый плохой цех. А затем вдруг докладывают ему, что в этом цехе повысилась производительность труда. Почему? Оказывается, что студенты вовремя приходят, аккуратно работают, создали в цехе такую атмосферу, что поднялась производительность труда. Тогда решили их уже распределить по всем цехам. Такая живая черточка показывает, что шли по правильной линии.

Но мы любим все переорганизовывать; оказалось, времени не хватает, студентам интереснее писать стенные газеты, вообще курс расширить, и такое живое дело было уничтожено, и из живой академии сделали обыкновенное учреждение по подготовке далекого от производства педперсонала. Там была живая связь с производством у студентов, которые становились без всякого комчанства за станок рядом с рабочим и многому научились у рабочих. Теперь говорят, что производственную практику организовать трудно, и академия ничего

¹ См. стр. 96 настоящего тома.— *Ред.*

в этом отношении не делает. Я надеюсь, что рано или поздно мы добьемся восстановления работы у станка, потому что и настоящую политическую работу среди рабочих нельзя провести, если не поработаешь с ними рядом у станка.

Мы ставим очень часто труд в учебном заведении не как *производственный труд*, мы его ставим в учебной мастерской как учебу: на продажу не делается ничего, оценки сделанного с точки зрения общественной необходимости нет.

Это неправильно, это дорого обходится и лишает возможности расширить производство. Надо школу тесно связать с реальным производством. Тов. Гастев правильно говорит не о политехнизме вообще, а о том политехнизме, который в жизнь нужно провести.

Мы очень много говорили о школе-семилетке. Она-де будет подлинной политехнической школой. Я приехала в Пермь, в Мотовилиху. Мотовилиха сама по себе, а на горе стоит школа-семилетка, и какие-то несчастные столеры оборудуют сарай под производство. Я говорю: «А как же мотовилихинские рабочие? Принимают ли они участие в организации мастерской?» — «Нет, у нас будет столярная мастерская». Самая жалкая мастерская, в которой зимой нельзя работать.

Я боюсь того, что у нас семилетка очень большое знамя выкинула, а фактически мало продумывается вопрос, как эту семилетку действительно спаять с производством. Наша школа, в которой срок обучения расширяется до десяти лет, по постановлению Совнаркома и Коллегии Наркомпроса должна быть увязана с техникумами и в каждом районе вместе с ними обслуживать подготовку всей необходимой рабочей силы.

Предполагается, что техникумы и школы II ступени будут взаимно дополнять друг друга. Но как это будет происходить?

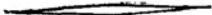
Уже сейчас устанавливается расписание для десятилетней школы, и устанавливается в старших классах, что труду уделяется 4 часа. Это создало у меня очень мрачное настроение, потому что если мы начнем с расписания, а не с того, какие нам новые жизненные уклоны создать, и запрещаем более 4 часов уделять труду, то какая же может быть связь с производством. Это —

неправильный подход. Мы ставим на общее обсуждение вопрос о политехнизме во всей широте и надеемся, что хозяйственники нам будут помогать в этом деле. Мы прямо должны сказать, что без хозяйственников ни Главпрофобр, ни Главсоцвос, ни Главполитпросвет с теми огромнейшими задачами, которые перед ними стоят в этой области, не справятся.

Я думаю, что вопрос о политехнической школе заслуживает огромного внимания. В секции удастся, может быть, более подробно разобрать этот вопрос.

Цель моего доклада была подчеркнуть, что если мы хотим пятилетку связать с коренными социалистическими изменениями, то мы должны огромное внимание обратить на политехническое образование.

1929 г.

ШКОЛА-СЕМИЛЕТКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ

Почему Наркомпрос стоит за ФЗС? Не только потому, что эти школы обслуживают детей рабочих, а потому, что в этих школах можно наладить глубокую, настоящую связь с производством, придав всему обучению подлинно политехнический характер и установив теснейшую связь между школой и родителями-рабочими, обеспечив в этих школах особенно глубокое влияние рабочих на постановку всего дела.

Начнем с производства. Заведующий школой и учителя должны хорошо сами изучить завод, жизнь поселка, данное производство; только тогда они могут правильно наладить работу в ФЗС, индивидуализировать программы, постановку труда. Надо бы, по-настоящему, чтобы учителя где-либо сдавали экзамен по знакомству с производством. Во всяком случае, немедленно должны быть разработаны программы для учителей по этой линии. В эти программы должны войти вопросы изучения сырья, его химической обработки, изучение машин, двигателей, изучение товаров, их качеств — это с одной стороны, с другой — должен быть изучен состав рабочих, бытовые условия. Необходимо, чтобы завод был шефом школы, и шефство это должно в первую очередь выразиться в том, что рабочие берут на себя ознакомить учителей со своим производством и бытом. Но этого мало: учителя должны изучить также историю завода, с одной стороны, с другой — изучить то место, которое занимает данное производство в нашем Союзе и во всем мире, должны они почитать книжки по данному производству, должны ходить на производственные совеща-

ния — одним словом, начать жить тем, чем живет завод, чем живет рабочий поселок.

К этому хорошо бы прибавить несколько месяцев работы у станка, работу со взрослыми рабочими, изучение охраны труда на заводе, работу профсоюза.

Во всяком случае необходимо, чтобы Главсоцвос вместе с Цекпросом (ЦК профсоюза работников просвещения.— *Ред.*) немедленно же налегли на это дело.

Сейчас в Главполитпросвете возникла мысль, которую он хочет вынести на обсуждение профсоюзов, Наркомтруда, рабочих организаций — это в каждом профсоюзе организовать поголовно для всех рабочих курс, знакомящий с данным производством. Вот развивается у нас химическая промышленность, и надо, чтобы все рабочие-химики поголовно — что бы они ни делали, хотя бы бутылки мыли, — проходили определенный производственный курс, который показывал бы им, какую роль играет химия в сельском хозяйстве, в промышленности, показать всю романтику химии, рассказать о положении нашей промышленности, о перспективах ее развития, о том, какие рабочие для нее требуются. Для рабочих-строителей нужно создать иной курс — дать перспективы строительства, показать образцы зданий, познакомить с перспективами строительства у нас, указать, чему и как должен учиться рабочий-строитель. И так для каждой отрасли производства. Надо составить такие курсы как можно популярнее, как можно интереснее, иллюстрировать их опытами, кинофильмами, экскурсиями, изучением собственного завода. Такие курсы нужно сделать обязательными, на основе этих курсов надо развернуть кружки, дать для них программы, рекомендательные курсы чтения.

Такие курсы помогут рабочим в гораздо большей мере почувствовать себя хозяевами производства, пробудят особый интерес к производственным совещаниям.

Если это будет осуществлено, рабочие гораздо лучше сумеют помогать учителям и школе вообще.

Но, кроме того, нужен чисто педагогический анализ производства. Скажем, производство текстильное. Оно требует хорошего знания красок, их комбинаций, понимания рисунка. Это уже диктует, например, необходимость с первых же шагов учить детей рисованию.

Переплет волокон играет в текстиле особую роль, и вот изучение всех видов тканей: плетение соломы, простые ткацкие станки и пр. и пр.— все это будет постепенно подводить к изучению прядильных и ткацких машин.

При школе важно будет иметь овец, ткать, красить шерсть, на школьных участках разводить лен, коноплю, кенаф, в оранжереях — хлопок, тутовые деревья, разводить шелковичных червей, как это делала, например, одна из школ Рязанской губернии.

Надо составить производственную детскую литературу с описанием того, как раньше работали на фабриках, как работают теперь, и т. д. и т. п.

В школе при химической фабрике большое значение имеет раннее знакомство с разными растворами, может быть, надо устраивать школьные кухни, обращая особое внимание на действие огня, на прохождение соответствующих отделов, на изучение минералогии почв и пр. и пр.

На механических заводах рано надо начинать изучение всяких механизмов, развивать интерес специальный к механике, к технике и пр.

Конечно, все это надо проходить так, чтобы изучение не носило узкоспециальный, тренировочный характер. Рисование, черчение, математика, физика, химия, биология — все эти знания общеобразовательного типа, но они должны связываться с данным производством, его делать стержнем изучения данной отрасли, используя интерес к тому, что ребята вокруг себя видят, о чем слышат.

Ставя в ФЗС в центр изучения местное производство, можно наладить активную помощь совсодов работе школы. Надо только, чтобы учителя делали доклады совсоду не только о материальном положении школы и о поведении ребят, но и о том, чему и как они детей учат. Хорошо бы, чтобы совсоды могли расширить свой состав интересующимися делом рабочими, тогда учителя смогут получать от такого расширенного совсода немало дельных советов и прямую помощь в нужном техническом оборудовании, в производстве опытов, демонстрациях материала и пр. Такая совместная работа быстро будет сближать школу с заводом.

Какое бы, однако, ни было производство, с которым связана школа, всюду необходимо пробуждать у ребят интерес к технике. И не только к технике в области промышленности, но и в области сельского хозяйства. Надо раскрыть перед ребятами ФЗС весь смысл и значение применения техники к сельскому хозяйству. Во всех школах ФЗС — в связи ли с изучением производства, в связи ли с обобщением разных сторон рабочего быта (столовки, приготовление пищи и пр.) — в разных производствах по-разному надо знакомить ребят с химией, ее преобразующей ролью. С каждым годом химия будет играть в мировом хозяйстве все большую и большую роль, и нельзя, чтобы ребята, кончившие ФЗС, не знали химии, не понимали ее значения. Нужны соответствующие мастерские, соответствующая детская литература, подростковая литература, детские музеи, самими детьми создаваемые.

Этого ничего еще нет, создать должны помочь взрослые рабочие и работницы.

Надо сказать, у нас детская литература очень бедна. Есть детские писатели, но нет у них знания завода, его жизни. Надо выбрать из старой и иностранной литературы подходящий материал. Особенно много подходящего материала в области техники может дать иностранная литература, материала интересного, увлекательного. А затем надо собирать биографии рабочих, рассказы о том, как они восстанавливали промышленность в годы разрухи, рассказы о современной работе на предприятиях. Материал надо будет лишь художественно обработать. Борьба с молотом в руках не менее интересна, чем борьба с винтовкой. В числе детских и подростковых книжек должны быть и книжки, которые воспитывали бы интерес ребят к плановости и к правильному учету и контролю, которые помогали бы ребятам разобраться в вопросах организационного характера. Все это можно написать очень интересно для ребят.

На вопросы плановости, учета, контроля мы должны обратить особо большое внимание начиная с самых младших классов. Сейчас математика проходится скучновато, мало дети решают задач, не практикуются в их продумывании, а между тем арифметику можно сделать страшно увлекательной, связав ее с учетом, контролем,

плановостью, рационализацией. В старину задачи бывали очень глупы, но из этого не следует, что решение задач должно быть сведено до минимума. В ФЗС, где легче увязка с производством, математические задачи могут приобрести особое воспитательное значение.

Вопросы организации должны особенно тщательно подрабатываться, и в этом отношении крупную роль могут сыграть расширенные совсоды. В рабочей среде особенно много организаторов; у всей рабочей массы благодаря коллективной работе по общему плану с определенным разделением труда развивается своеобразный организационный инстинкт. И именно рабочие могут серьезно помочь в деле налаживания всей организации школьной работы и школьного самоуправления. Не на больших митингах и собраниях, а в целом ряде организационных бесед, где организационные вопросы будут разбираться в их конкретной форме, могут рабочие оказать громадную услугу ФЗС. Надо только, чтобы учителя и подростки научились внимательно их слушать, научились ставить вопросы. Организационный опыт рабочих должен оплодотворить школьные организации всех типов.

ФЗС должна быть тесно связана с производством, но также должна быть она тесно связана со всем бытом рабочих. Ученики школы ФЗС должны принимать участие в строительстве нового быта, в оздоровлении его.

Вопросы рациональной организации всей жизни рабочей семьи — общественные столовые, почилочные, прачечные, бани, кооперативы, ясли, детсады, клубы и пр. — должны быть предметом особого внимания, надо заинтересовать ими ребят, сделать их участниками строительства этих учреждений в той или иной форме (только не сбором средств, а агитацией за эти учреждения, участием в них, дежурствами и пр. и т. п.). Важно, чтобы и эти учреждения проявили максимум внимания к детям, к их инициативе.

Зачатки всего этого имеются уже и сейчас в ФЗС и в школах-семилетках, но надо все это проводить гораздо более систематически, обобществляя опыт, уходя подальше от шаблонов.

Хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос. Воспитываемые в школах ФЗС ребята будут готовиться

к работе в данном производстве. Вероятно, основные кадры будут вливаться в то производство, с которым связана школа. Но рабочие лучше чем кто-либо знают по собственному опыту, как важно, чтобы то дело, которое делашь, было бы по сердцу. Тогда не знаешь усталости, тогда заботишься о деле. Но вот стоит за станком человек, а с раннего детства он мечтал стать художником, и тяготит его работа за станком, или человек-силач, ему охота молотом стучать, мускулы играют, а он, согнувшись, должен все внимание часами сосредоточивать на отборе каких-то шариков...

Выбор профессии имеет громадное значение. На этот вопрос обращают громадное внимание в Америке, в Германии, в промышленных странах. Отбор для каждой профессии наиболее приспособленных — над этой задачей в промышленных странах идет усиленная работа. У нас этот вопрос разрабатывается в Наркомтруде, но школа стоит от этого дела еще в стороне, а между тем важно с первых же шагов направлять молодежь в соответствующее русло, так как только удачно выбранная профессия может дать настоящего работника, могущего развернуть на пользу делу максимум своих способностей, и в то же время только правильный отбор может сделать труд для человека источником величайшей радости. В капиталистических странах основы отбора определяются предпринимателями, у нас они должны определяться рабочими.

В ГУСе была начата работа в этом направлении. Теперь эта работа передана Главсоцвосу. Ее необходимо двигать. И именно в школе ФЗС надо начать работу по практическому применению научно-педагогических основ этого дела.

О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Вопрос о выборе профессии чрезвычайно важен для нашей страны. Эффективность труда в значительной части зависит от того, насколько организм человека приспособлен к данной профессии: нельзя выбирать профессию шофера человеку близорукому, профессию молотобойца человеку слабосильному. *Производство требует отбора наиболее приспособленных.* Этот отбор должен происходить на основе научного изучения одаренности каждого индивидуума.

Сейчас, когда у нас индустриализация страны идет таким быстрым темпом, этот вопрос получает исключительно важное значение. Несколько лет назад вопросы психотехники ставились в педагогической прессе.

Теперь эти вопросы часто стихийно подменяются вопросами происхождения. Сын ткача — иди в школу ФЗУ по ткацкому делу, хотя, может быть, у подростка исключительные математические или художественные способности. Сын служащего — иди в учителя, врачи, статистики и пр., хотя у мальчонки, может быть, исключительная моторная одаренность.

Современная индустрия требует научного подхода к определению пригодности к профессии. В капиталистических странах существует богатая литература по психотехнике. Вопрос этот, однако, значительно суживается благодаря классовой структуре капиталистического общества. Наряду с природной одаренностью для эффективности труда решающее значение имеет *интерес* работника к данной профессии.

Мы видим, как старое капиталистическое общество ограничивало для громадных масс населения сферу выбора профессии, создавая всякого рода заградительные классовые средостения, бронируя ряд профессий за определенными классами. Ярче всего мы видим эти искусственные ограничения в сфере женского труда.

В нашей стране идет массовая ломка буржуазных традиций. Девушка-слесарь, девушка-тракторист, девушка-инженер, механик — это ломка старых дедовских традиций. Без такой массовой ломки старых капиталистических средостений невозможен свободный выбор профессии. Мы иногда не отдаем себе отчета в том, как глубоко въелись в нас старые традиции. Без основательной ломки их не изжить. Пока эта ломка в самом разгаре. В ней тонет пока что вопрос о свободном выборе профессии, об этом вопросе пока не говорят. Но в ближайшем будущем он встанет со всей силой, ибо мы быстро продвигаемся вперед по пути к социализму. Мы мыслим при социализме труд свободным, радостным. А радостный труд может быть лишь тогда, когда у человека есть к нему глубокий интерес. Сочетание одаренности и интереса — проблема, которая вскоре станет со всей остротой.

Нам надо сейчас взяться за тщательное изучение европейской и американской литературы по этому вопросу, за критическую оценку ее и за продумывание новых форм этой работы — форм, способных придать этому делу размах и глубину, соответствующие возможностям социалистического строительства.

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОГРАММАМ ПО ТРУДУ

ПРОГРАММА РАБОТЫ С МАТЕРИАЛАМИ И ИНСТРУМЕНТАМИ

а) М а т е р и а л (материалы, доступные для изучения детям) — изучение его свойств путем наблюдения, сравнения, измерения, опыта, трудового воздействия, обращение с материалом, хранение его, образцы материала. Место и условия его добывания, где доставать, цена.

б) И н с т р у м е н т (доступный детям) — изучение его действия путем наблюдения, сравнения, трудового опыта, хранение инструмента, уход за ним.

в) Т р у д о в ы е п р и с м ы (постепенность развития) — установление цели, коллективное установление цели, приготовление к труду — заготовка материала и инструментов.

П л а н.

Трудовой процесс (темп, простая кооперация, разделение труда).

Учет (достижение цели, количество потраченного материала, количество потраченного времени).

г) Г и г и е н а т р у д а.

д) В и д ы т р у д а.

ПРОГРАММА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

а) Т р у д в ш к о л е (раздача и сбор учебников, пособий и пр., школьная библиотека и школьный музей, живой уголок. Уборка школьного помещения, уход за ним, украшение его. Взаимопомощь в школе).

б) Труд на пришкольном участке и площади — уход за домашними животными, цветоводство, огородничество, опытный участок. Приготовление к игре. Взаимопомощь.

в) Труд домашний — уборка, пошивка, починка, варка пищи, хранение, уход за малышами, уход за домашними животными.

г) Труд общественно полезный — взвешивание плана, сил, путей выполнения, разделение труда, использование умений.

д) Труд инициативный, творческий — оформление технических запросов и интересов ребенка.

СОПУТСТВУЮЩИЕ НАВЫКИ:

- а) грамотность,
- б) математические умения,
- в) навыки измерения (длины, веса, объема, времени, тепла и т. д.),
- г) графическая грамотность,
- д) физическая ловкость (развиваемая игрой и гимнастикой),
- е) развитие внешних чувств (на игре и специальными упражнениями),
- ж) знание окружающих условий,
- з) знание людей.

РАЗВИТИЕ РАБОЧИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Упражнение анализаторов на трудовых процессах (зрительного, слухового, тактильного, мускульного; повышение дифференциации в их действиях). Задерживающие центры — самоконтроль.

Координация и специальная дифференцировка работы анализаторов; факторы, способствующие этой координации.

Ближайшие и отдаленные цели.

Коллективный труд.

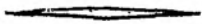
О ТРУДЕ ПОДРОСТКОВ

Советская страна — республика труда. Необходимо, чтобы все подростки получали у нас трудовое воспитание. Развитие промышленности, развитие колхозного движения, укрепление связи между городом и деревней, наукой и трудом делает эту вещь все более и более исполнимой. В буржуазных странах дети буржуазии, дети интеллигенции обучались умственному труду, дети рабочих и крестьян — труду физическому. С самого начала существования Советской власти была провозглашена трудовая школа, школа не просто трудовая, а политехническая, т. е. такая, где не просто дают трудовые навыки, а где связывают обучение труду с наукой, с теорией, учат понимать научные основы производства в целом. Эта школа задумана была как школа, обязательная для всех, как школа, где будут учиться от 8 до 17 лет.

Однако это была только далекая цель. В школу у нас попадали далеко не все дети. У нас до сих пор нет всеобщего обучения. У нас массовой школой была и остается лишь школа I ступени, а большинство подростков от 12 до 17 лет нигде не учится. Кроме того, школа у нас в своем громадном большинстве только называется трудовой. В старых школах нигде почти не было мастерских. В школах новых, выстроенных уже при Советской власти, мастерские занимают меньше 2% всей площади. Какое же это трудовое воспитание! Если и было какое трудовое воспитание, оно проходило вне стен школы, проводилось как общественно полезная работа.

Сейчас жизнь повелительно требует воспитания молодежи. Нужно ясно и четко поставить перед собой эту задачу. Все подростки, «мальчата и девчата», кончающие школу I ступени, должны не болтаться зря, а получать трудовое воспитание. Каждый подросток должен становиться в ряды трудящихся, работать посильно, получать плату за свой труд. Но работа молодежи должна находиться под заботливой, строгой охраной. Эта работа должна быть такого характера, чтобы она не притупляла ребят своим однообразием, а давала им возможность всестороннего развития. Надо, чтобы работа была увязана с самостоятельным чтением, с работой в кружках, с циклами лекций, разнообразными краткосрочными курсами, с инструктажем, с общественной работой. Помогать должна этому делу существующая сеть школ крестьянской молодежи, техникумов и пр. Надо охватить трудовым образованием всех подростков. Колхозное движение открывает в этом отношении громадные возможности.

1930 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА ПО ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Во-первых, следует отметить недостаточную увязку между институтами и, во-вторых, необыкновенные возможности политехнического образования подростков. В первую очередь сейчас выдвигается внешкольное политехническое образование. Школа — только организатор данного дела, но в настоящий момент *политехническая подготовка в стенах школы есть утопия*, а нужно поголовное политехническое воспитание. Мы называемся республикой труда, нам нужно поголовное политехническое воспитание. Массовая школа, в частности школа I ступени, дает общие навыки, но с 12—13 лет труд обязателен уже для каждого члена колхоза, который и несет обязательную работу в той или иной отрасли хозяйства. С 12—13 лет каждый становится работником коммуны, каждый получает писк в колхозе и несет обязательную работу. Вот и надо, изучив положение дела в разных краях, дать последовательность в работе и показать переход со ступени на ступень индустриального труда. Иначе получается: девочки только и сидят, например, на доении коров, — надо, чтобы от профессии доярки девочка перебросилась через ряд других обязанностей к огородничеству и овцеводству, надо, чтобы ребята проходили определенные ступени работы в основных отраслях колхоза.

ШКМ должна быть организатором коллективного труда ребят и именно организатором труда политехнического. ШКМ должна организовать молодежь, не охватываемую школой; должны быть построссы *краткосрочные*

курсы, циклы, должны быть организованы своевременно консультационные пункты. Что мы можем сделать в наших условиях, чтобы труд подростка сделался политехническим трудом? Надо освещать этот вопрос.

Здесь вырастает особенно значение *технической станции*. Технической станции надо связаться с колхозом. Молодежь это будет делать хорошо. На ряде колхозных мероприятий можно и важно поставить именно политехническое изучение труда.

Всем институтам эту тему надо проработать. Иначе на практике мы наблюдаем неправильные уклоны, стремление к расщеплению труда, распределение с раннего возраста по профессиям: доильница, другая — погонщика или картошку чистит. Ближайшие шаги институтов должны заключаться в том, чтобы подробнее проработать этот вопрос, изучить педологию этого вопроса. Здесь встают вопросы последовательности труда. Особенно нужно бороться с теми практиками, которые думают, что нужно раньше начинать профессиональный труд; в противовес этому надо ставить программу политехнической проработки, обдумать вопрос и о детях и о подростках, как посещающих школу, так и вне школы. Это будет другого типа труд, именно труд по политехнизму. В будущем возможны новые формы труда в связи с переброской городской молодежи в деревню. Как раз город и деревня могут дать политехническую подготовку. Мы строим сейчас заводы-втузы, где поголовно все рабочие втянуты в повышение квалификации и изучение труда. Важно так ставить работу с подростками, чтобы работа не носила бы узкопрофессиональный характер, а носила бы характер политехнический.

У нас есть кое-какие подходы к такой политехнической подготовке, в частности, в каждой мастерской, которая пропускает через себя молодежь и дает всестороннюю подготовку.

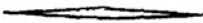
Задачу внешкольного политехнического воспитания надо разрешать вместе с Наркомтрудом и ставить поголовно перед всей молодежью...

Центр вопроса о состоянии исследовательской работы сейчас не в том, что институты не работают, но в том, чтобы проблему выдвинуть в массы. Нет полной увязки с жизнью, а сейчас такое время, когда нужно

дать политехническое воспитание всем поголовно. Например, на электрической станции нужно показать, что из себя представляет электрическая сила, что такое электричество и т. д.

Пока массам не будет ясно, как надо самим работать политехнически, пока не будет дана инструкция в этом отношении, пока о политехнизме будут только писать в наших книжках и отдельных рецензиях — дело не пойдет. Самое важное сейчас — протащить в жизнь идеи политехнизма. Школа должна этому помочь. Поэтому сейчас уместно ставить вопрос о пропаганде идей политехнического воспитания, о внешкольной организации политехнического труда, придать размах, размах, без которого нечего и думать ставить политехнизм в жизнь.

1930 г.

ПОЛИТЕХНИЗМ ПРИ ТЕПЕРЕШНЕМ СОСТОЯНИИ ТЕХНИКИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА II ВСЕСОЮЗНОМ ПАРТСОВЕЩАНИИ ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ)

Владимир Ильич говорил в связи с политехнизмом о том, что нам необходимо воспитывать коммунистов. Я думаю, что эта задача не менее настоятельная, не менее важная, чем вопрос о политехнизме. Нельзя рассматривать вопрос о политехнизме оторванно от этой основной задачи. Подробно я не буду останавливаться на этом вопросе, но я хотела указать на необходимость особо внимательно относиться к программам наших школ и курсов.

Очень часто, имея в виду необходимость коренной перестройки школы, улучшение школы, мы ставим себе чрезвычайно краткие сроки и в скоропалительном порядке переделываем наши программы, совершенно не обсуждая вопроса, как, в каком направлении эти программы надо переделать. А между тем перед нами стоит задача через всю школу, начиная с самой младшей группы и кончая вузом, построить преподавание таким образом, чтобы оно давало определенное миросозерцание и увязывало бы те знания, которые мы даем, с практикой. А вот насчет миросозерцания у нас очень плохо. Бегло просматривая некоторые программы, часто видишь, что нет тех увязок, того подхода, которые необходимы с точки зрения марксизма. А без этого мы политехнизма никакого не построим. И вот нам надо особенно внимательно смотреть, чтобы не скатывалось наше преподавание на старое преподавание, с одной стороны, и, с другой стороны, чтобы оно не превращалось в простую агитацию; а между тем, если мы возьмем два вопроса, теперь чрезвычайно важные — один вопрос об

антирелигиозной пропаганде, а другой вопрос об интернациональной пропаганде,— я должна сказать, что очень часто у меня остается впечатление, что мы до чрезвычайности поверхностно ставим эти оба вопроса, не увязывая их с мирозерцанием. И на эти два вопроса необходимо обратить самое серьезное внимание.

Другой вопрос, о котором я хотела бы сказать,— это вопрос о массовом образовании. Конечно, необходимо в кратчайший срок провести всеобщее обучение и по отношению к взрослым провести ликвидацию неграмотности и вооружение самыми необходимыми знаниями. Это необходимо, чтобы открыть путь к самообразованию. Но этого, я думаю, мы не проведем, если не сделаем нашей системы более гибкой.

Вот у нас школа-четырёхлетка, и на ней мы, так сказать, стоим. А между тем, чтобы провести эту школу-четырёхлетку в жизнь, надо целый ряд подсобных вещей. Например, есть ряд деревень, где в школу нужно ходить далеко,— малышам это не под силу. Необходимо устраивать в этих мелких деревнях работу с младшими группами. Необходимо также организовывать дополнительные занятия с отстающими, на манер того, как организовано это в Швейцарии. Тогда не будет отсева. Надо подумать, как сделать нашу школу гибкой. И еще у нас проблема, о которой мы чрезвычайно мало думаем,— это проблема подростков, которые недавно учились в школе или вовсе не учились, чрезвычайно малограмотны. Необходимо их подогнать. У нас по отношению к взрослым делается много, но подростки как-то остались между Соцвосом и Главполитпросветом. В детскую школу эти ребята, как переростки, не попадают, а на ликпункты их не берут, как ребят, которые по возрасту не относятся к системе политпросвета. Тут надо целый ряд особых школ создать. Без этой гибкости мы так быстро не добьемся цели, как это необходимо. Это с одной стороны. С другой стороны, мы вступили на путь втягивания населения во все это дело, и в этом смысле культпоход дал очень многое. Это основное, что необходимо для того, чтобы подвинуть дело быстрее, но это не в достаточной степени и не всюду делается. В целом ряде областей это еще не сдвинуто с места, приходится ссылаться лишь на опыт Бауманского района,

Нижне-Волжского края, Центрально-Черноземной области. А необходимо, чтобы это было всюду, и на это необходимо обратить особое внимание.

Конечно, то, что школа-семилетка, борьба за семилетку поставлены в центре вопроса,— это имеет чрезвычайно большое значение.

Прежде чем перейти к большому вопросу, по которому состоялось соглашение,— к вопросу о школе II ступени, я хотела бы остановиться на вопросе о том, какие работники нужны для нашей промышленности, какие силы нужны для нашей промышленности. Я не буду говорить о школе, а только о «рабочих руках», о рабочей силе. У нас реконструктивный период, старые фабрики, заводы перестраиваются, строятся новые фабрики и заводы. Чем новые заводы отличаются от старых заводов? Старые заводы работали таким образом, что часть работ выполнялась ручным трудом. Там были такие машины, которые требовали очень большого специального обслуживания, обслуживания полукустарного характера. Характерно, что для старых фабрик и заводов рабочая сила черпалась из кустарной промышленности, и до сих пор есть достаточное количество фабрик и заводов со старым оборудованием, и пройдут еще годы, пока все эти фабрики и заводы будут переведены на новые рельсы. Для этих заводов требовались квалифицированные рабочие с большими полуремесленными навыками, но и со знанием машины в то же время. На новых заводах требуются две группы квалифицированных рабочих. С одной стороны, рабочие, которых, собственно говоря, нельзя назвать квалифицированными рабочими,— это рабочие, которые называются «подученными», которые работают с конвейером и т. д. Это требует общей трудовой культуры. Требуется также специальная выучка от одной-двух недель до полугода.

Но наряду с этим требуются рабочие высокой квалификации, уже не полуремесленного типа, а обладающие умением управлять всем механизмом машины, пониманием процесса производства в целом, которые умеют приспособляться к постоянно изменяющимся условиям,— техника не стоит на месте, она все дальше и дальше развивается, и каждый день приносит новые

изменения, так что необходимо иметь рабочих, которые были бы достаточно подготовлены, понимали бы процесс производства, умели управлять машинами, приспособлялись бы к разным условиям. Такого типа квалифицированные рабочие требуются в данный момент на новое производство.

Чрезвычайно остро стоит также проблема и о среднем техническом персонале. Требуются техники, требуются специалисты, которые бы умели инструктировать квалифицированных рабочих всех категорий. Вот этого среднего персонала у нас почти совершенно нет. У нас есть средний персонал — техники, работавшие на старых фабриках, но вот для новых, по-новому устроенных, у нас среднего персонала чрезвычайно мало. У нас мало этого среднего персонала — техников, которые могли бы по-новому работать и обучать других. Тут мы как-то устраивали специальные собрания по линии ГУСа с научно-технической секцией ГУСа, где был целый ряд инженеров, близко знакомых с производством, которые говорили о том, что подготовка техников — это одна из самых кричащих потребностей нашего производства. Тут беда в чем? В том, что написать из-за границы нельзя, потому что слишком много надо выписывать. Можно отдельных лиц выписать, а спрос на этот средний технический персонал, на квалифицированного техника, чрезвычайно велик. А с другой стороны, со стороны техника необходимо знание массы, низового работника. Без этого те планы, которые инженер придумывает, — эти планы некому осуществлять. Вот это звено у нас выпадает, и сейчас это один из чрезвычайно важных моментов.

Теперь возьмем наши школы. Насчет профшкол. Профшколы искони готовили рабочего полуремесленного типа. Это, конечно, наиболее тяжелая область, потому что всякое усовершенствование делает этого рабочего, подготовленного в профшколе, безработным. Раз переоборудуется завод, нужен другой рабочий, обладающий более высокой квалификацией. Но на некоторое время такие профшколы необходимы. Но нужно, чтобы эта профшкола наряду с этими ремесленными и полуремесленными типами навыков давала другой тип навыков, чтобы она воспитывающихся в этой профшколе подрост-

ков ставила в такое положение, чтобы они могли быстро приспособиться к изменяющимся условиям.

Затем, что касается полуквалифицированных рабочих, то их подготовкой занимается Гастев. Ошибка Гастева заключается не в том, что он проводит этого типа работу. Нельзя считать, что эта работа не нужна. Но ошибка Гастева заключается в том, что он в этом, и только в этом, видит выход, что он совершенно не видит необходимости подготовки другого типа, высшего типа квалифицированных рабочих. А кроме того, он не видит необходимости связывать это обучение с общим и политехническим образованием и с общественной работой.

И, наконец, вот та школа, которая у нас в теории является политехнической школой,— фабзавуч. На практике ФЗУ часто не тем является, конечно, чем она должна быть. Это часто зависит от характера производства. Но ФЗУ рассчитывает именно на подготовку современных квалифицированных рабочих. Вот как стоит вопрос с точки зрения обслуживания производства рабочей силой. Но если подходить к вопросу не только с точки зрения подготовки «рабочих рук», а подходить с точки зрения культурного обслуживания рабочего социалистической нашей республики, так надо дело ставить так, чтобы рабочий являлся исполнителем и в то же время являлся активным творцом, хозяином на всяком заводе, на всякой фабрике. Он должен быть и общественником, который в фабкоме работает, который понимает, куда идет развитие техники, который ясно понимает все процессы, которые на фабрике происходят, и который может принимать участие в творческой работе по улучшению работы этой фабрики, у которого выработана сознательная дисциплина. Вот подготовку такого рабочего Гастев игнорирует, профшкола тоже часто игнорирует эту сторону вопроса. А между тем вопрос чрезвычайно важный.

Теперь вопрос о практике в производстве. Мы немножко иногда подходим к этому вопросу огульно: вот организовали практику и торжествуем, но вопрос совсем не в том, чтобы, вообще говоря, организовать практику, а в том, *какую* практику организовать. Приходилось слышать от курсантов, какую практику им часто приходится выполнять. Их принимают на завод, платят им определенную плату и т. д. А что они делают? Три раза в день

смотрят, какая температура в мастерской! Разве это практика? А считается, что они на практике работают. Как, в какой последовательности эту практику организовать — это громадная проблема, которую, конечно, должны практики решать и которую нельзя решить ни в каких кабинетах. Этот вопрос об организации практики, мне кажется, еще не стоит на той высоте, на которой должен стоять.

Теперь вот, подходя к большому вопросу — о школе II ступени, пужно сказать следующее: мы ведь должны готовить не только для фабрик и заводов людей. Необходимо готовить и для сельского хозяйства. Коллективизацию ведь нельзя провести без определенной подготовки. В этом отношении у нас часто совершенно еще неясный подход, и тут надо что-то сделать. Тут вопрос подросткового деревенского труда чрезвычайно остро стоит. Надо сказать, что в смысле охраны труда у нас как раз в колхозах чрезвычайно плохо обстоит, как и вообще, в деревне. Тут недавно в «Дружных ребятах» был помещен маленький запрос относительно того, как работают в колхозах ребята. И вот один парнишка пишет: «Ты спрашиваешь, как мы работаем. Вот я про себя скажу: с 6 часов утра до 6 часов вечера работаю, бороню безлошадным, и задаром бороню. Отец хворый, ему 60 лет. А сельсовет у нас не смотрит, что мальчишка сеет, а мужики спят». Вот эта классическая фраза «мальчишка сеет, а мужики спят» говорит о том, что школа и пионер-организация раскачивают подростков, а со стороны взрослых, со стороны различных культорганизаций внимания к охране труда, к организации труда нет. Это один из больных вопросов, но, к сожалению, подробно останавливаться на этом вопросе я не смогу. Но надо сказать, что политехнизм включает в сельскохозяйственную работу практическое знакомство с механизацией сельского хозяйства и изучение экономики сельского хозяйства, так что, говоря о политехнической школе, ставя этот вопрос в целом, мы должны ясно осознавать, что это не только подготовка к работе на заводе, не только подготовка к работе на предприятии, но и подготовка к работе в сельском хозяйстве, и подготовка к работе общественной, к работе по обслуживанию бытовых вопросов, подготовка к целому ряду отраслей работы. Необходима под-

готовка педагогов, художников, писателей, целого ряда работников, самые разнообразные области работы требуют подготовленной квалифицированной силы.

Я думаю, что это наше партийное совещание будет определенным сдвигом. Надо сказать, что если среди педагогов этот вопрос о политехническом образовании, что называется, в зубах навяз, то за пределами педагогического персонала этот вопрос еще недостаточно серьезно обсуждается. Вот сейчас Главсоцвосом намечен 15 мая съезд по политехническому образованию¹. Организаторы съезда обратились в ВСНХ с просьбой дать туда своих представителей, потому что этот съезд имеет значение только тогда, когда там будут представлены хозяйственники. А что ВСНХ на это ответил? — «У нас нет людей, которые были бы свободны для того, чтобы этим делом заниматься». Я должна сказать, что такого знания у хозяйственников, что такое политехнический труд и каково значение его для производства, для того, чтобы не было постоянных кризисов в рабочей силе, чтобы не было постоянных срывов, нет. Это безусловно.

Вопрос о техникумах. Конечно, техникумы, как они у нас имеются, дают очень мало: и в теории дают мало и мало в смысле постановки практики. Поэтому брать их за идеал, по-моему, не следует. Надо работать над построением политехнического учреждения, которое бы давало эту среднюю квалифицированную рабочую силу, которая так нужна. Ни наши школы II ступени, ни наши техникумы вот этого современного работника средней квалификации не дадут.

Чрезвычайно упрощенно мы подходим иногда ко всем этим вопросам политехнизма и вообще к технической подготовке. На днях у нас была конференция по рабочему образованию, по рабочим университетам. И вот на этой конференции очень ярко выразилось такое течение, которое общее образование отодвигает на задний план и признает его только постольку, поскольку оно дает известное звание. Не можем мы таких обещаний давать: прошел курс школы I ступени — получай звание подмастерья. Конечно, грамотность — условие действительно необходимое для того, чтобы быть подмастерьем, необходимое.

¹ Съезд состоялся в августе 1930 г.— *Ред.*

но не достаточное; кроме общих знаний, необходимо иметь знания специальные, производственные. Без широкого общего образования никакой настоящей квалификации, такой квалификации, которая требуется теперешним состоянием техники, не получится. И надо, чтобы это осознавалось.

Я думаю, что после партсовещания нужна громадная работа над вопросами политехнизма. Надо все это уточнить, углубить. Партсовещание даст только толчок в этом направлении.

1938 г.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

(ДОКЛАД НА III СЪЕЗДЕ ПО ОХРАНЕ ДЕТСТВА)

Товарищи, тема моего доклада «Коммунистическое воспитание детей и подростков». Сейчас вопрос о коммунистическом воспитании всей массы ребят имеет громаднейшее значение. В начале революции, после 1917 г., в первое время было обращено внимание на то, чтобы в отдельных опытно-показательных школах, опытно-показательных детских домах дать картину того, как нужно воспитывать по-новому, как нужно воспитывать не старыми приютскими способами, а новыми методами воспитания. Были созданы детские дома. Их пришлось создать в очень большом количестве, но только очень немногие детские дома действительно были домами показательными, где ребята могли кое-чему научиться. Если взять вопрос в целом, то нужно сказать, что дело это у нас хромало.

Особенно остро встал вопрос о воспитании широких детских масс в последнее время в связи с целым рядом изменений во всей нашей общественной жизни, во всем народном хозяйстве. И те изменения, которые происходят в настоящее время в хозяйстве — переход мелких крестьянских индивидуальных хозяйств на коллективное механизированное хозяйство, — изменяют очень многое. Я не говорю уже о широком развитии индустриализации, которая открывает совершенно новые возможности для воспитания. Я считаю, что гвоздь коммунистического воспитания ребят в организации их труда. Мы знаем, как организация труда воспитывает взрослых.

Возьмем деревню. В деревне индивидуальное крестьянское хозяйство воспитывает и определенное мировоззре-

ние, определенный характер, определенный подход у людей ко всем вопросам. Мы говорим: «мелкособственническая психология». Что это значит? Это значит, что человек не понимает общих основ явлений, не разбирается в основных вопросах, смотрит только недалеко вокруг себя, в свое хозяйство и все мерит меркой своего мелкого хозяйства.

Мы знаем, как часто в деревне один хозяин враждует с другим, как женщины ссорятся из-за какого-нибудь выеденного яйца, как вообще их мысли не перелетают через околицу и как рассуждает мелкий крестьянин: «Каждый за себя, а бог за всех». Вот мировоззрение, которое вырабатывается в мелком хозяйстве. Наблюдается непонимание новых форм труда, новых организационных форм. Каждый живет за себя, и тут, конечно, начинает играть роль бог. Неурожай — «господь бог виноват, а мы сами по себе, паша хата с краю».

Попадает крестьянин на завод. Он видит большое механизированное производство, организацию труда, разделение труда, видит, как все это идет по определенному плану, четко, организованно, как работа одного закрепляется работой другого. Каждый начинает сознавать себя каким-то винтиком, колесиком общего механизма. И крестьянин, пришедший на завод, поварившийся некоторое время, как говорится, в фабрично-заводском котле, начинает смотреть на все другими глазами. Он смотрит уже не с точки зрения своей колокольни, а с точки зрения общих интересов. Почему рабочий класс является ведущим классом? Потому, что самые условия крупного производства, работы на заводе воспитывают из него коллективиста. И в вопросах религии основные кадры рабочих, которые долго работали на заводе, в общем мало религиозны, ибо они ежечасно видят, какие результаты получают от механической обработки сырья, железа, от машинной организации труда. У них легче вырабатывается мировоззрение материалистическое.

Мне пришлось лет пять, в начале своей работы, быть учительницей в вечерне-воскресной школе, и мне приходилось наблюдать, как придет в школу крестьянин и боится даже слушать то, что говорят в воскресной школе. Он приносит с собой ветхий завет и старается его читать, а поработает год на заводе, и, смотришь, к весне ветхий

завет неизвестно куда делся, посты перестал соблюдать, в великий пост ест колбасу, и насчет всяких богов у него стал другой подход. В особенности это наблюдается в таких отраслях производства, как механическое, металлообрабатывающее производство, где особенно видна мощность машин. Когда на глазах человека из куска железа вырабатывается тончайший инструмент, тончайшая машина, человек понимает силу техники, силу организации, силу коллектива.

Вот почему рабочий класс, закаленный на заводах, является именно классом, который понимает лучше и все общественные отношения, и из него вырастает и укрепляется ведущий класс.

Посмотрим, что происходит теперь. Индустриализация страны укрепляет мощь рабочего класса. А к чему приводит та коллективизация, к которой мы вплотную подошли начиная с XV партсъезда? Она приводит к тому, что старые мелкие хозяйства, привычные формы труда, унаследованные от отцов и дедов, распадаются и новое крупное коллективное хозяйство начинает перестраивать все мировоззрение крестьян по-новому. Сейчас создались чрезвычайно благоприятные условия для коммунистического воспитания подрастающего поколения. Чем дальше, тем эти условия будут благоприятнее. Но, чтобы разобраться в том, как мы должны строить коммунистическое воспитание детей, мы должны посмотреть на отдельные звенья этого воспитания.

В прежнее время, когда царили ремесло, кустарное производство и мелкое крестьянское хозяйство, огромную роль играла семья. Какой-нибудь мальчик в крестьянской семье с малых лет видел труд своего отца и матери и всей своей семьи. Его учили показом, но он не знал, как объяснить то или другое явление природы. Навыки он приобретал с детства, т. е. ребенком в 8 лет имел уже известные трудовые навыки. Возьмем кустарное производство или ремесленное производство. Тут сын смотрел, как работает отец, и учился таким образом. Раньше семья давала трудовое воспитание. А сейчас? А сейчас труд рабочего и труд колхозника, особенно в высших формах колхозного движения (коммуны), происходит вне дома; мы видим, что семья перестает быть хозяйственной единицей. Труд рабочего происходит на заводе, и ребенок не видит, как

идет работа. Дома он находится под влиянием какой-нибудь старухи-бабушки, которая часто рассказывает ему небылицы, или под влиянием матери, которая также не работает на заводе, а если мать работает, то часто он всецело находится под влиянием улицы.

Таким образом, воспитывающее влияние завода, которое сказывается на взрослом рабочем, на ребенке не сказывается. Мы видим, что те же процессы начинают происходить и в крестьянской семье. Когда крестьяне идут в крупный механизированный колхоз или в крупный зерновой совхоз, то семья перестает уже играть ту роль, которую она играла раньше в смысле трудового воспитания. Если же мы возьмем семью служащего, т. е. городскую нерабочую семью, то в такой семье трудовое воспитание если и есть, то оно строится только вокруг домашнего хозяйства: подмести пол, помочь в стряпне обеда, сбегать на рынок или в лавочку и т. д. Таким образом, это воспитание, трудовое воспитание, ограничивается как бы самообслуживанием. Теперь же, когда мы подходим к фабрикам-кухням, к столовым и т. д., то и это трудовое воспитание начинает отпадать.

Сейчас не только у нас, но и в капиталистических странах, например в Германии, говорят о том, что под влиянием развития индустрии, женского труда влияние семьи стало гораздо слабее, потому что семья не является той трудовой единицей, которой она была раньше. Это не значит, что семья изживается, но она перестает быть трудовой единицей того типа, какого она была раньше, и воспитательное влияние ее потому слабеет.

Что мы сейчас наблюдаем в отношении детского труда? Изучая детский труд в деревне, мы наблюдаем, что та борьба, которую мы ведем с кулачеством, то ограничение наемного труда в индивидуальном хозяйстве, которое сейчас проводится, ведет к тому, что середняк, который ведет еще свое хозяйство, боится прибегать к наемному труду, машин у него нет, и все приходится делать самому при самом примитивном оборудовании. В результате мы видим, что на ребят взваливают непосильную работу. Спрашиваешь ребят, как они работают. Оказывается: от 6 часов утра до 6 часов вечера. Это совершенно непосильный труд для ребенка. В результате ребенок часто уходит из семьи. Все это опять-таки под-

тверждает то обстоятельство, что влияние семьи в смысле трудового воспитания ослабляется.

Но это влияние ослабляется и в других смыслах. Перед нами открываются возможности ослабления влияния семьи нежелательного типа. Возьмем, например, кулака. Он раньше в своей семье старался пропитать ребенка «своим духом». У Толстого очень хорошо описано, как кулак не хотел отдавать своего ребенка в школу, потому что он хотел «пропитать его своим духом». Сейчас этого уже не выходит. Поэтому влияние кулака и его семьи на ребенка и на подрастающее поколение становится все меньше, по мере того как возрастает влияние школы, окружающей среды.

Это ослабление семейного влияния и трудового воспитания имеет разные стороны. С одной стороны, от этого возрастает беспризорность. Часто ребенок стремится уйти из семьи, так как в семье он не получает того воспитания, которое он получал раньше. Семейное влияние ослабляется. Что же получается взамен этого? Когда воспитывала семья, будь то семья ремесленника, кустара, мелкого крестьянина, то школа выполняла одну только функцию — учебную. Так раньше и говорили: учитель учит, ученики учатся. Школа учила читать, писать, считать и т. д. Но труду она не обучала. И вот то обстоятельство, что в массовой школе не обучали труду (только в профессиональной школе обучали труду) и вся массовая школа была не трудовая, — это накладывало определенную печать и на самую школу и на все наши детские учреждения. Таким образом, школа не имела того воспитательного значения, которое она получает сейчас.

Сейчас, поскольку ослабляется влияние семьи в силу изменения характера производства, школа приобретает громадное воспитательное значение. Перед нами встают вопросы о том, как организовать труд в школах, в наших детских учреждениях. Мы держим курс на всеобщее обучение. Сейчас это всеобщее обучение не есть что-то отдаленное: оно становится уже близким, осязаемым, это уже реальность, а всеобщее обучение означает влияние школы на всю детскую массу. И важно, чтобы не только было учтено влияние школы, чтобы там не только давалась сумма знаний, а чтобы школа была трудовой школой

и труд был поставлен так, чтобы он воспитывал в коммунистическом духе.

Вот почему в программе Коммунистической партии, в том отделе, который говорит о просвещении, о школах, и сказано о необходимости существования трудовой школы, и не просто трудовой школы, а школы политехнической, т. е. такой, которая учит труду по-новому.

Как же она учит труду по-новому, как она должна учить? Я не говорю о практике, как она сложилась у нас, а лишь об установках. Как же должна учить труду эта школа? Она должна смотреть, какой труд требуется сейчас на заводе, в крупном зерновом хозяйстве, в крупном производстве, какие знания, умения требуются от рабочих этого производства.

Раньше положение было несколько иное. Конечно, требовалось длительное ремесленное воспитание для того, чтобы овладеть этим искусством, овладеть инструментом. Если мы посмотрим на работу колхозов, мы увидим, чего не хватает. Не хватает культуры труда, не хватает умения обращаться с орудиями труда, умения планировать свое время, распределять работу, брать тот темп, который нужен в работе.

Особенно поражает тех рабочих, которые из числа 25 тыс. поехали в колхозы, следующее явление. Вот стоит трактор. Зима, трактор стоит в снегу, и никто не думает о том, что его нужно поставить под навес. Не думают о том, поломается машина или не поломается, не думают, как целесообразным образом распределить труд. Сейчас выходит газета «Береги трактор». Почему эта газета издается? Потому, что нет еще у колхозника этой культуры труда, которая есть у рабочего. И сейчас наша трудовая школа продолжает работу над тем, чтобы привить общие навыки работы с разнообразными орудиями труда, над тем, чтобы дать понимание процессов труда: почему надо работать так, а не этак, и т. д.

В этом отношении рабочие могут сыграть колоссальную роль, потому что они получили соответствующую закладку на заводе, и мы должны стараться, чтобы наша школа, наши воспитательные учреждения были связаны с рабочей массой, с колхозной массой, чтобы свой трудовой опыт рабочий и колхозник вносили в школу. Тогда только можно будет по-настоящему поставить воспитание.

Сейчас необходимо по заводам, по фабрикам, по крупным, наилучше устроенным колхозам и совхозам вовлечь рабочую массу в преподавание труда в школе, потому что если мы будем строить в школе детский труд на старый манер, то из этого мало что выйдет.

Вот в прежних детских домах, где есть оборудование, есть инструкторы труда, девочка-подросток, которая там учится, приходит и жалуется: «Я шесть лет работаю в детском доме в мастерской, и меня всё учат одному и тому же — петли метать». В ремесленных школах так и было: учили какой-нибудь одной области труда и годами делали одно и то же. Годами мальчик учился малевать какую-нибудь картину или производить какой-нибудь отдельный процесс.

А здесь важно, чтобы ребенок умел приспосабливаться к разным видам труда и чтобы та учеба, которая проводится в школе, помогала ребенку овладевать культурой труда. Важно, чтобы наши детские учреждения и школы не были школами старого типа, чтобы они были какими-то производственными единицами, но не по тому типу, какой был в семье, не по типу мелкого крестьянского хозяйства и не по типу мелкого ремесленного хозяйства, а по другому типу.

Школа должна примыкать к заводу или к большому колхозу или совхозу и должна производить известную часть работы силами учеников так, чтобы она сама была производственной единицей. Дальше я буду говорить, чем отличаются такие производственные единицы, но сейчас нужно перестроить самый тип школы.

Если мы думаем, что все дело заключается в том, чтобы по-старому обучать ремеслам в школе, то мы воспитательный труд не поставим на должную высоту. Если сидит переплетчик и сам клеит коробочку, а ребята сидят и смотрят — из этого никакого толка не выйдет, никакого трудового воспитания не выйдет. Нужно, чтобы труд был поставлен по-современному. Этого понимания часто нет.

Школа ФЗУ числится, что она примыкает к заводу, а у нее никакой организационной связи с заводом нет. Завод дает деньги и учит детей рабочих, и только. Завод — сам по себе, а школа — сама по себе. В школе заведена ремесленная столярная мастерская, а завод — крупный механизированный — производит совсем другие вещи.

Значит, наши воспитательные учреждения, школьные мастерские нужно связать с крупным производством, тогда они будут иметь крупное воспитывающее значение. Механизированный труд чрезвычайно воспитывает. Посмотрите, какое громадное значение имеет правильный, по-повому поставленный труд. Вот школа ГПУ в Костине. Туда берут подростков, юношей, которые выброшены из трудовой семьи и скатились в сторону беспризорности, пошли по пути преступности,—тяжелые ребята.

Что же сделано? Сделано вот что. Устроили трудовую школу, механизированные мастерские, пригласили опытных рабочих, и в связи с этим у ребят получилась определенная закалка (ребятам показали, как нужно дело делать). На этой почве у них выросло стремление к учебе и умение определенным образом организовываться. И эта школа, по общему признанию тех, кто ее видел, является могучим воспитательным очагом.

Есть и другие такие школы. Вот в Ярославском округе был детдом. Во главе его стоял коммунист. Вначале он нам писал, что ничего с детьми сделать нельзя. Мы с ним стали переписываться. Он добился правильного обучения труду, созданы были хорошо организованные механизированные мастерские, и после этого он писал, что он не узнаёт своих ребят. «На все они стали согласны и сами охотно идут на все». Изменился труд, изменилась организация труда, изменилось и воспитательное значение школы. Это имеет громадное значение.

Но дело не только в этом. Коммунистическое воспитание заключается в определенном трудовом воспитании. Мелкий собственник смотрит на все со своей точки зрения: «Это для меня выгодно, это мое» и т. д. А как смотрит рабочий на заводе? Возьмем, например, коммунистические субботники или соцсоревнование. Как это все воспитывает рабочего? Да так, что теперь у нас, спустя двенадцать лет после Октябрьской революции, рабочие массы уже смотрят на завод как на свое детище, они чувствуют себя ответственными за то, как идет работа на заводе, т. е. это то, что тов. Ленин называл сознательной дисциплиной, дисциплиной не из-под палки, не по принуждению, а той сознательной дисциплиной, без которой социализма не построишь. Это — настоящая коммунистическая дисциплина.

С другой стороны, мы часто видим, что в колхозе этой дисциплины еще нет. Необходимо длительное воспитание на манер субботников и соцсоревнования, которое подведет всю колхозную массу к сознательному отношению к труду. В этом именно гвоздь коммунистического воспитания. При сознательном отношении к труду мы видим понимание того, что труд каждого есть частица общего труда. Тут уже взаимопомощь строится на других основаниях, на понимании необходимости для правильной постановки труда этой взаимопомощи, взаимопомощь — неотъемлемая сторона коллективного труда. Коллективный труд воспитывает чувство солидарности.

Такой человек, такой подросток, из которого мы сумеем воспитать сознательного коллективиста, на все будет смотреть другими глазами. Бог ему ни на что не нужен. Трудовое коммунистическое воспитание — это глубоко антирелигиозное воспитание. Мелкий собственник всего боится, для него все кажется непонятным, случайным. А коллективист понимает, что суть дела в организации труда, бог ему тут совсем не нужен. Ему нужен инженер, нужен товарищ по работе, нужна правильная организация труда, а без господ бога он обойдется, и он не стремится к нему.

И к общественным вопросам коллективист начинает подходить по-новому.

Коллективистически воспитанный человек с внутренней сознательной дисциплиной и в общественном отношении является дисциплинированным, он иначе подходит ко всем общественным вопросам. Это одна из важнейших воспитательных задач.

Кроме того, чем наше социалистическое хозяйство отличается от капиталистического?

Оно идет не так, что один капиталист соревнуется с другим и старается у другого кусок выхватить, чтобы получить большую выгоду.

Такой капиталистической конкуренции у нас нет. Это мы знаем. Мы сейчас подошли вплотную к постройке единого плана всего хозяйства. Нельзя недооценивать этого крупного шага вперед. Однако от нашего плана мы можем еще многого требовать. Дело, товарищи, не в том, чтобы мы где-нибудь в большом театре аплодировали

нашим планам и говорили, что плановость — хорошая вещь. Нам надо все наше воспитание направить в этом отношении соответствующим образом. И вот сейчас наши педагоги планированию придают большое значение.

Возьмем I ступень. Надо сделать какую-нибудь небольшую работу, допустим, ее надо сделать в один день. Вот вам восьмилетний ребенок, он будет работать не один, а их будет работать группа, скажем, в пять человек. Как эта группа построит свою работу? Ребята не учитывают своих сил, и им всегда кажется, что они всё могут. У них нет меры своих сил, они увлекаются. Однако если они один раз обожгутся, второй раз обожгутся, то они увидят, что они силы свои переоценивали и что план их не годился.

Тут нужна помощь старшей группы. Для второй группы нужен и уже, может быть, не один день работы, а план на пять дней, и там уже будут работать группы не в пять человек, а в десять человек. Для II ступени могут быть уже гораздо более сложные задачи. Планирование предполагается ввести во всю школьную жизнь. Это имеет большое воспитательное значение, потому что тут одновременно воспитываются и работник и хозяин производства, т. е. когда он потом придет на производство, то он придет не простым исполнителем, который будет только ручку вертеть, а он сумеет в то же время хорошо работать в фабзавкоме, не допустит вредительства и т. д. Также и в колхозе. Он не только сумеет работать лопатой, а он сумеет обращаться с трактором, трактор не будет стоять в снегу, и колхозник будет хорошим хозяином, который обо всем будет думать и будет знать сам меру своих сил, будет знать сам, какое значение имеет организованный коллективный труд.

Нужно сказать, что трудовое воспитание должно быть посильным ребятам. Нельзя подходить к ребятам всех возрастов с одной меркой. Очень хорошо отражает способность ребят к труду процесс рисования. Вот как рисуют в детском саду и в первой группе школы ребята. Начнут рисовать одно, а выйдет совсем другое. И работают точно так же. Начнет ребенок лепить, задумает лепить человека, а потом в процессе работы думает: «Нет, я лучше вылеплю дом». И вылепит дом. И вот нет ни меры своих сил, ни настойчивой целевой установки.

Труд для ребенка 8–9 лет не то же самое, что труд для взрослого человека. У взрослого человека и даже у подростка труд имеет определенное целевое назначение, а у ребенка цель труда — это познание окружающего. Поэтому труд у него очень изменчив. Детский труд — характерный труд. Ребенок часто не замечает всех сторон труда. Начнет что-нибудь делать, увлечется чем-нибудь, заметит что-нибудь, и он забудет о труде. Вот попадет в руки бабочка, он начнет рассматривать крылышки, а что хотел сделать — он уж забыл, его поглотило это наблюдение.

Вот особенности детского возраста. Эти особенности нужно учитывать и давать ребятам 8–9 лет такой труд, на котором они могли бы учиться и расти. А этим ребятам часто дают чисто механический труд: смотри за курами, за бахчами и т. д.

Теперь посмотрим третью и четвертую группы. Они совершенно иначе рисуют. Они схватывают все целое.

Но их интересуют некоторые стороны, которые они желают охватить в целом. И вот это желание охватить в целом, которое начинает сказываться с 9 до 12 лет, показывает, что тут особенно важно наладить политехнический, разносторонний труд, чтобы показать, как труд между собой увязан во всех частях.

Возьмем рисунок подростка. Он рисует не так, как 10-летний ребенок, он рисует уже не так, что голова получается больше туловища. Его интересуют подробности и детали. Ему хочется, чтобы каждая частица была нарисована как следует. Это особенность переходного возраста — внимание к мелочам, желание внимательно на них сосредоточиться. Это характерно для этого возраста.

Для того чтобы правильно подойти к этому моменту, надо, чтобы предыдущий период дал правильный закал.

Говоря о труде, надо иметь в виду утомляемость ребят, которая гораздо больше, чем у взрослых. Поэтому надо бережно относиться и учитывать силы ребят разных возрастов. Если мы на ребят навалим непосильный труд, то мы будем воспитывать лодырей, людей, которые халатно будут относиться к труду. Надо сделать так, чтобы труд был и интересный и посильный и в то же время чтобы это был творческий труд, а не только механический.

Я хочу еще остановиться на выборе труда. Есть такая

отрасль науки — психотехника, которая показывает, что не каждый может быть летчиком, трактористом или даже организатором и т. д. У каждого есть свои особенности, связанные с его организмом. Один может сразу охватить все, другой по-особому подходит к этому. Один легче учится со слуха, другой легче усваивает в процессе делания, третьему нужно видеть глазами, чтобы запомнить, и т. д. Все эти разные свойства организма очень важны. Труд только тогда может быть производительным, когда на каждой должности будут стоять соответствующие люди. Это хорошо знает буржуазия. Мы знаем, как заботливо для каждой должности буржуазия выбирает соответствующего человека. В Германии, в Америке при школах есть советчики труда, там широко развита психотехника.

Но если мы посмотрим на этих советчиков, то что мы увидим? Мы увидим, что для каждого общественного класса они дают различные советы. Если это дети рабочих, то они их посылают на одну работу, ребенку рабочего они рекомендуют быть исполнителем, а детям буржуазных классов они говорят, что они могут быть инженерами, агрономами, врачами и т. д. Советчик не смотрит на то, что у ребенка рабочего могут быть громадные организаторские способности, — ему не полагается быть руководителем, и он должен быть исполнителем. И ему советуют идти на исполнительскую работу. Для каждого общественного слоя дается особый совет в отношении выбора профессии.

Мы к этому вопросу подходим не так. Кроме того, буржуазия не смотрит на то, как та или иная работа отзывается на организме, а смотрит, насколько она прибыльна капиталисту. Наши же советчики, когда они будут, будут обращать внимание не только на то, как эта работа важна для производства, но и на то, как эта работа сможет человека воспитать и поднять на высшую ступень развития.

В своем докладе я хотела показать громадную воспитывающую роль политехнического труда. Сейчас, когда ослабляется влияние семьи и общественное воспитание выпадает на первый план, этот момент приобретает особое значение.

Нам нужно перестроить наши детские дома. Сеть детских домов сейчас никуда не годна. Это надо прямо ска-

зять. Особенно это относится к последним годам. Может быть, есть отдельные и неплохие детские дома, но в целом жизнь ребят не красочна, это не та жизнь, на которую они рассчитывают. Мы слышим разговоры о том, что дети бегут из детских домов. Это происходит, между прочим, потому, что ребенка детский дом не удовлетворяет в смысле труда. Нам нужно подумать о том, как бы всем воспитательным учреждениям придать трудовой характер, придать им гораздо более широкий размах, потому что они все более и более будут заменять собой то трудовое воспитание, которое получалось в семье.

Как поставить это трудовое воспитание? Это — колоссальная задача. Нам нужен целый ряд учреждений, и не только детских домов. Нам нужно поставить и мастерские, и технические станции, и детские артели, нам нужно до конца организовать детский труд. Это основное звено. Это то, что поможет нам всю воспитательную работу поднять на высшую ступень.

Почему происходят всякие недоразумения в детдомах? Потому, что там или нет труда, или он поставлен неправильно. Вокруг этого вопроса нет правильной организации детей и т. д.

Мне кажется, что на этой конференции к этим вопросам надо отнестись с большим вниманием. Надо помнить, что без помощи рабочих и работниц мы ничего не сделаем. В отношении ликвидации неграмотности есть так называемые культармейцы, т. е. масса, которая идет на помощь специалистам. Так вот без таких широких кадров культармейцев из среды рабочих и колхозников мы настоящего коммунистического воспитания дать не сможем.

Отразить все это было целью моего доклада. Позвольте на этом закончить и пожелать, чтобы конференция на эти вопросы обратила свое сугубое внимание.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Лучше всего понять разницу между профессиональным и политехническим образованием на примере. Возьмем текстильное дело. В текстильном деле много профессий: ткач, прядильщик, красильщик и пр. Для того чтобы быть хорошим ткачом, надо уметь обращаться с современным станком, знать его в совершенстве, хорошо знать свойства сырья, иметь навык в работе. Когда текстильные предприятия работали на ручных станках, нужна была длительная профессиональная подготовка. Надо было годы работать, чтобы приобрести необходимую ловкость.

Как приобреталась эта ловкость?

Ученик, прикрепленный к взрослому рабочему, «присматривался» месяцами к его работе, помогал ему сначала в том, что подготавливал пряжу, был на лобегушках, а потом рабочий подпускал ученика к работе на станке, и ученик постепенно приобретал навыки ручного ткача. Взрослым рабочим такой прикрепленный к ним ученик значительно помогал в работе. Поэтому старые ткачи и ткачихи, работавшие вручную, стоят за индивидуальное ученичество.

С течением времени машинное производство стало вытеснять ручное. Изменился самый характер работы. Но до сих пор навык требуется большой — только навык этот другого рода. Надо теперь ткачу хорошо знать свой станок, сразу следить за несколькими станками и быстро выполнять ту часть работы, которая еще не механизирована: передвигать рычажки, надавливать кнопки и пр.

Индивидуальное ученичество теперь стало другим.

Побегушечная и ручная работа отмерли. Работа ткача стала более ответственной, и перепоручать работу подростку уже нельзя. Индивидуальное ученичество отживает свой век. Профшкола теперь заменяет ученичество.

Если профшкола хорошо оборудована, она знакомит ученика основательно с машиной, постепенно прививает навык работать с машиной. Чтобы выполнять свое назначение, современная профшкола должна быть хорошо оборудована, что стоит очень дорого. Таких профшкол очень мало. Правильно поставленные, они дают хорошую квалификацию.

Но надо сказать, что техника не стоит на месте. Какое-нибудь новое изобретение делает ненужным приобретенный с большим трудом навык. Машина начинает выполнять то, что делал человек. Его квалификация летит к черту. В стране отсталой, где ручной труд играет еще большую роль, где переоборудование фабрик идет медленным путем, профшколы и даже индивидуальное ученичество играют большую роль.

Но в быстро индустриализирующейся стране нужно другое — нужно, чтобы у учащихся было понимание производства в целом, знание того, куда идет развитие техники, было общее умение работать на любой машине, была бы, как говорят, общая культура труда, общее знание материала и пр. Получивший такую подготовку человек легко сможет приспособиться к постоянно изменяющимся условиям техники. Он будет в производстве квалифицированным рабочим, квалифицированным не по-старому, а по-новому.

Чему будет учить фабрично-заводская школа-семилетка? Она не будет учить ручному и машинному прядению или ткачеству, но она научит ребят многому, что надо знать в производстве. Прежде всего она ознакомит учащегося с тем, какую роль текстильная промышленность играет в хозяйстве всего мира и в хозяйстве нашей страны. Она ознакомит учащегося с тем, как будет развиваться текстильная промышленность у нас в стране. Учащийся узнаёт, где центры нашей текстильной промышленности и пр. Затем учащийся узнаёт в фабрично-заводской школе-семилетке, на каком сырье работают фабрики: лен, хлопок, шерсть, шелк, искусственный шелк, кендырь и пр., — где центры добывания сырья, как

они будут развиваться в ближайшее время. Узнаёт различные особенности сырья, усовершенствованные способы его добывания, хранения. Затем учащийся познакомится с устройством фабрики, со всеми особенностями ее устройства, узнаёт различные отрасли заводского текстильного производства, требующиеся на фабрике квалификации. Он изучит строение текстильных машин, научится делать чертежи этих машин, изучит историю развития текстильного производства, будет знать, в чем заключаются современные усовершенствования. В особых мастерских он увидит машины разного типа, поработает на всех их, увидит, чем новые машины лучше старых, научится уходу за машиной, научится беречь ее, научится обращению с любой машиной. Учащийся изучит способы, которыми приводится машина в движение: начиная от ручного труда и кончая электричеством.

Школа должна пробудить в учащихся громадный интерес к производству, желание поднять производство на самую высшую ступень. С другой стороны, школа ФЗС будет знакомить с организацией труда на заводе, научит организации труда вообще, как индивидуального, так и общественного. Она научит учащегося, как создавать необходимую гигиеническую обстановку труда, научит основам охраны труда, техники безопасности на любом предприятии и на текстильном в частности. Наконец школа ФЗС познакомит с историей рабочего и профессионального движения у нас и в капиталистических странах, познакомит с международной борьбой рабочих, и в первую очередь текстилей.

Все это даст учащемуся знание не узкой профессии, которая завтра может оказаться ни на что не нужной, а даст широкое политехническое образование, даст те общие трудовые навыки, которые позволят учащемуся прийти на завод не слепым щенком, который будет путаться у всех в ногах, которого не будут знать куда ткнуть, а сознательным умелым рабочим, которому нужна будет лишь краткосрочная специальная выучка.

ДЕТСКИЙ ТРУД В КОЛХОЗЕ

В крестьянском хозяйстве мы наблюдаем громадную загрузку ребят однообразным тяжелым сельскохозяйственным и домашним трудом. Этот труд, без которого не может обойтись мелкое крестьянское хозяйство, мешает учебе детей и подростков, надрывает часто их силы. В «Правде» от 12 июня 1913 г. была помещена статья Ленина «Детский труд в крестьянском хозяйстве». В этой статье Владимир Ильич разбирает австрийские и германские данные о детском труде в разного типа хозяйствах и приходит к следующему заключению: «Мы видим отсюда,— пишет он,— что в обеих странах эксплуатация детского труда *всею сильнее* именно в *крестьянских* хозяйствах вообще и в частности как раз в *средне-крестьянских* хозяйствах (5—10 гектаров, т. е. 4½—9 десятин земли)...

Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований...

Крестьянин в горячее время страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей»¹.

Я помню, как в бытность нашу в ссылке в Сибири жена ссыльного польского рабочего-шляпочника из Лодзи возмущалась тем, как крестьяне эксплуатируют своих

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 183—184.

детей — мальчонка 7 лет едет в 4 часа утра вместе со взрослыми на поле и целый день помогает на работе.

Народники часто идеализировали детский труд в крестьянском хозяйстве. В свое время все детские хрестоматии украшались стихотворением Некрасова «Мужичок с ноготок», где парнишка, которому годик «шестой миновал», чувствовал себя уже ответственным за свою тяжелую работу. Многие из молодежи, из комсомольцев и из пионеров, не бывавшие в деревне или ездившие туда лишь на лето, склонны идеализировать детский деревенский труд и не видеть всей тяжести сего.

Как обстоит дело с детским и подростковым трудом в колхозах? Поскольку речь идет о ТОЗах и сельскохозяйственных артелях, там остается индивидуальное мелкое хозяйство, которое будет обобществляться лишь постепенно. Детский труд в домашнем хозяйстве пока остается в прежнем виде. Введение обязательного обучения, развитие ШКМ послужит толчком к обобществлению многих функций домашнего хозяйства. Через партийчейки, комсомол, пионерорганизации, делегатские собрания, через печать, школу и прочее необходимо создать общественное мнение о недопустимости эксплуатации ребят семьями. Старые представления о семье, о том, что дети — живая собственность родителей, должны отмереть, и общественное мнение должно бороться всячески с эксплуатацией детей в крестьянском хозяйстве родителями.

Что касается наемного детского и подросткового труда, то этот вопрос очень плохо разработан. Батрачата и пастишата не взяты даже на учет, а их сотни тысяч.

Трудовой кодекс устанавливает твердое правило, что не допускается работа по найму детей моложе 14 лет и лишь в особо легких отраслях сельскохозяйственного труда допускается труд детей с 12 лет. Понятие «особо легкие», конечно, весьма растяжимо. По правилам кодекса, всякий наемный труд подростка должен обеспечить ему одновременную возможность получения общего и политехнического образования и развития и квалификации его в какой-либо профессии.

Рабочий день детей моложе 16 лет не может превышать 4 часов.

Оплата труда подростка должна быть такова, чтобы за сокращенный рабочий день подросток получил такую

же плату, как взрослый рабочий за полный день, а при сдельной работе подростки получают плату по одинаковой со взрослыми расценке и доплату за 2 часа по тарифной ставке.

Подростки на работу по найму в сельском хозяйстве могут быть допускаемы только по письменным договорам, регистрируемым в сельском Совете.

Нанявший несовершеннолетнего батрака обязан освободить его от работы с сохранением заработка для посещения в учебные часы школ, пунктов ликвидации неграмотности и т. п., за исключением времени напряженных сельскохозяйственных работ (страдной поры).

Все эти законы по отношению к детям и подросткам в сельском хозяйстве не соблюдались, поскольку не было организовано никакого контроля, а «обычное право» допускало безмерную эксплуатацию батрачат. Кроме того, широко было распространено замаскированное батрачество ребят и подростков, проживавших у кулаков в качестве бедных «родственников».

Дети, как правило, работавшие по найму в сельском хозяйстве, работали столько же, сколько и взрослые. Шли на работу вместе со взрослыми и приходили с работы вместе со взрослыми во время полевых работ; что же касается домашнего хозяйства — таскания дров, воды, кормежки скота, нянченья ребят, то, как известно, никакого распределения этой работы по часам в индивидуальном хозяйстве не водится, да и часов-то у крестьян нет.

Что касается наемного труда детей и подростков в индивидуальном хозяйстве, то сейчас в связи с ликвидацией кулачества как класса, с сокращением наемного труда в крестьянском хозяйстве вообще возникает острая детская и подростковая безработица, а вместе с ней бегство ребят из деревни и превращение их в беспризорных.

Почему же не находят себе работы дети и подростки в колхозах?

Чтобы понять это, посмотрим, какое влияние оказывает введение машин на рынок труда. Этот вопрос освещен еще Лениным в его книге «Развитие капитализма в России», написанной более 30 лет назад. Там он указывает, что при капитализме введением машин в сельское хозяйство создается спрос на наемных сельскохозяйственных рабочих. С другой стороны, там, где уже существует

наемный труд, введение машин, повышая значительно производительность труда рабочих, вытесняет рабочих, ставших излишними. Создаются кадры наемных рабочих, не могущие найти работы и готовые наняться за какую угодно цену. Цены на рабочие руки систематически понижаются. Погоня за дешевыми рабочими руками и в сельском хозяйстве приводит к замене мужского труда женским и детским. «Сложившееся капиталистическое земледелие создало вообще известную иерархию рабочих, очень напоминающую иерархию фабричных рабочих,— пишет Ленин в «Развитии капитализма в России», используя книжку Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губ., 1896 г.» — Так, в южно-русских экономиях различаются: а) *полные рабочие* — взрослые мужчины, способные ко всем работам; б) *полурабочие*, женщины и мужчины до 20 лет; полурабочие делятся на две категории: аа) от 12, 13 до 15, 16 лет — полурабочие в тесном смысле и бб) *полурабочие большой силы*; «на экономическом языке «три четверти рабочего», — от 16 до 20 лет, способные исполнять все работы полного рабочего, за исключением косыбы. Наконец, в) полурабочие *малой помощи*, дети не моложе 8 и не старше 14 лет; они исполняют обязанности свинаярей, телятников, полотьщиков и погоньчей у плугов. Служат они нередко из-за одних харчей и одежды»¹.

Труд при машинах более тяжел. Рабочий день удлиняется. «...Систематическое употребление машин ведет за собой травматизм сельскохозяйственных рабочих; работа девушек и детей при машинах ведет, естественно, к особенному обилию повреждений. Земские больницы и лечебницы Херсонской, например, губернии наполняются во время сезона сельскохозяйственных работ «почти исключительно травматическими больными», являясь «своего рода полевыми лазаретами для постоянно выбывающих из строя огромной армии сельскохозяйственных рабочих жертв беспощадной разрушительной деятельности сельскохозяйственных машин и орудий...»² С введением в сельскохозяйственную деятельность ма-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 197.

² Там же, стр. 198.

пишной обработки санитарные условия земледельческого труда не улучшились, а изменились к худшему. Машинная обработка внесла в область сельского хозяйства до того мало знакомую здесь специализацию труда, что сказалось развитием в среде сельского населения профессиональных болезней с массой серьезных травматических повреждений.

У нас в Стране Советов крупное хозяйство, само собой, не носит капиталистического характера — у нас не должно быть и речи об эксплуатации детей и подростков.

Но и в колхозах применение машин сокращает потребность в рабочей силе. Даже взрослая рабочая сила часто не находит себе приложения. И в колхозах труд при машинах делает работу более напряженной и опасной. И в колхозах введение машин ведет к профессиональным заболеваниям.

Как же быть?

Недавно на конференции учителей-колхозников мы заслушивали доклад работника из Колхозцентра т. Малевича, который предлагал, чтобы колхозы содержали детей лишь до 12 лет, а с 12 лет ребята бы жили целиком на свой заработок, получали бы «за равный труд равную заработную плату», а так как силенки ребенка много меньше силы «полного» рабочего, то, конечно, он будет получать много меньше взрослого, еле хватит на харчи и одежду. Привлекаться ребята будут, по проекту Малевича, по мере надобности, т. е. будут иметь лишь сезонный заработок. Насчет связи труда с обучением он ни словом не упомянул. Другими словами, он предлагал сделать гигантский шаг назад от существующего законодательства. Обучение он понимает как индивидуальное обучение или бригадное. Чему и как будут учить ребят крестьяне — об этом не было речи. Как будут обеспечены права подростков на общее образование — об этом тоже не говорилось. Как будет при этом соблюдаться недопустимость ранней специализации, о чем так настоятельно говорил Ленин, — об этом ни слова. Предлагать такие планы — значит забывать, что мы строим социализм. Надо искать новых путей, приемов улучшения положения рабочих, а не идти торной дорожкой капиталистических приемов. Но хуже всего, что и отдельные комсомольцы дрогнули.

Призрак подростковой безработицы толкает их на сдачу позиции: ну что ж, пусть с 12 лет работают, пусть получают за равный труд равную плату... На конференции слышались голоса и со стороны учителей, по крайней мере так выступала одна учительница: «Пусть работает подросток лучше 8 часов, чем собак гонять, в своем-то хозяйстве еще больше работают». Так властно над нами еще старое.

А между тем при строгом соблюдении уже существующих положений о подростковом труде можно совсем иначе поставить вопрос. Тесно связать труд подростка с учебой, с научно-исследовательской работой, с работой в новых отраслях труда. Огородничество, пчеловодство, шелководство, птицеводство, кролиководство, приготовление консервов, сушка овощей — все это требует умелого труда. Нужно по-новому ставить питание, санитарию, шить одежду, обувь, готовить мебель, корзинки, ящики, посуду и т. д. До сих пор наша деревня очень мало что умела делать. Надо, чтобы обслуживание колхозников было не убогое какое-то, а хорошо налаженное. И тут подростки много могут сделать. Не только пахать и молотить надо ведь в колхозе. Надо организовать новые и новые отрасли труда, нужно ставить метеорологические наблюдения, опыты, изучать агрономию, технику. В этом выход. Ребята не будут расти дармоедами, лодырями, а будут работать и многому и серьезно учиться, от них будет существенная польза колхозам. Весь гвоздь сейчас — в организации труда подростков по-новому, не по-капиталистически, а по-социалистически.

1930 г.

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ

10 августа будет происходить съезд по *политехническому образованию*.

Некоторые до сих пор предполагают, что политехнизм — это что-то специфически просвещенское, что-то вроде лабораторного метода или метода целых слов, и хотя знают, что Маркс, Энгельс, Ленин были сторонниками политехнического образования, но не отдают себе отчета в том, какое отношение имеет политехнизм к делу строительства социализма.

А между тем та *реконструкция народного хозяйства*, которая приняла сейчас такой грандиозный размах, повелительно *требует, чтобы политехническое образование было как можно скорее осуществлено*, чтобы на него было обращено такое же внимание, как на ликвидацию неграмотности.

Маркс указывал не только на то, куда идет общественное развитие, но указывал также на то, что это развитие основывается на определенных тенденциях развития современной техники крупной промышленности. Понятно, что в эпоху господства капитала и борьбы с ним при изучении марксизма главное внимание обращалось на вопросы эксплуатации, на вопросы организации рабочего движения.

В эпоху строящегося социализма *страницы «Капитала», указывающие, куда идет современное техническое развитие, приобретают исключительное значение. Ими должны в первую голову руководиться наши хозяйственники.*

Время, протекшее с момента написания «Капитала», было временем могучего развития техники, и это развитие блестяще подтвердило правильность утверждений Маркса.

Маркс показал, как развитие современной техники вырывает почву из-под существующего общественного разделения труда, деления общества на классы.

И Маркс и Энгельс отмечали, в какое противоречие становятся основные линии развития современной техники с капиталистическим укладом, какими путами для развития техники и всех производительных сил является капиталистический строй.

«Социализм — это Советская власть плюс электрификация», — говорил Ильич. Советская власть — т. е. освобожденное от пут капитализма общество, электрификация — т. е. высокий уровень развития современной техники.

И когда на XVI съезде партии в отчете ЦК съезду тов. Сталин отмечал: «...мы находимся накануне превращения из страны *аграрной* в страну *индустриальную*»¹, он тем самым говорил о том, что мы стоим накануне того момента, когда у нас будет налицо то соединение освобожденного от пут капитализма уклада с тем высоким уровнем техники, которые обеспечат могущественнейшее развитие всех производительных сил, какое никогда не может быть достигнуто при капитализме.

Одна из самых насущных задач строящегося социализма — это целесообразное, рациональное распределение и использование людской рабочей силы, рациональное и с точки зрения производства и с точки зрения всего социалистического развития в целом.

Современный экономический кризис в Америке и других капиталистических странах, создавший миллионные армии безработных, показывает, что рациональное распределение и использование рабочей силы — одно из наиболее «узких мест» капиталистического строя.

При капитализме это место всегда будет «узким», ибо целесообразное, рациональное распределение рабочей силы требует, чтобы уничтожены были средостения между добывающей и обрабатывающей промышленностью, между сельскохозяйственным и промышленным трудом,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 265.

в том числе требует, чтобы было уничтожено средостение между трудом физическим и умственным, средостение между всеми видами и типами труда, которое так характерно было для средневековья и которое современная техника в корне подрывает, требуя от каждого узкого специалиста широкого политехнического кругозора и общих практических технико-трудовых навыков, позволяющих быстро схватывать суть каждой новой специализации и быстро овладевать ею.

«...Сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»¹, — писал Маркс в «Капитале».

Капитализм не может этого сделать, Советская власть может. Возьмем хотя бы такой вопрос, как уничтожение пропасти между физическим и умственным трудом. *Создание рабфаков, продвижение рабочих усиленным темпом в техникумы и вузы, создание рабочих и колхозных университетов, введение непрерывной производственной практики* не только в специальных индустриальных, но и в педагогических техникумах и вузах, проводимое в жизнь Советской властью, *способствуют ломке средостения между физическим и умственным трудом.*

В деле рационализации распределения и использования рабочей силы мы идем по пути, с одной стороны, вовлечения в строительство *всех сил* (наша республика — республика труда, где нет места тунеядцам), с другой стороны — *по пути сокращения рабочего времени*, третьей — *по пути замены малопродуктивного труда трудом высокопродуктивным*, в-четвертых — *по пути поднятия общей культуры труда.*

Последние две задачи в нашей стране, так долго отстававшей на хозяйственном фронте, особенно сложны: переход от работы с полупервобытными орудиями труда на своем клочке земли к работе на тракторах и комбайнах, от ручного труда на собственном убогом кустар-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 493.

ном станочке к труду на современных фабриках, оборудованных по последнему слову техники, приводимых в движение электрической энергией, не так-то просто. Темпы же нашего строительства еще осложняют всю эту задачу, требуя очень быстрого приспособления.

Задача была бы не разрешима, если бы социальное воспитание не охватывало широчайших масс трудящихся, не воспитывало в них нового, коммунистического отношения к труду; если бы весь советский строй не воспитывал того коллективного организаторского таланта, о котором говорил Ильич в 1919 г. на заседании, посвященном памяти Я. М. Свердлова; если бы не поднималась с низов все более широкой волной культурная революция; если бы не вырабатывала она новых методов культурной работы. Эта задача была бы не разрешима, если бы весь наш строй не способствовал созданию условий, необходимых для развития того единого типа политехнически развитого работника, которого требует все более настоятельно современная крупная промышленность.

Все вышеуказанные вопросы имеют громадное значение для дела индустриализации нашей страны и для дела всей социалистической стройки. Вот почему политехнический съезд имеет чрезвычайно важное значение. В нем примут участие ВСНХ, Наркомзем, Колхозцентр, профсоюзы, ВЛКСМ, но необходимо, конечно, чтобы это участие не было чисто формальным.

Надо, чтобы на съезде был выработан общий план строительства политехнического образования, который по сути дела не может быть проведен без участия хозяйственников. Но самое важное — это то внимание, которое должен уделить предстоящему политехническому съезду каждый партиец. Второе партсовещание подчеркнуло всю важность политехнического образования. Надо, чтобы это постановление не повисло в воздухе.

1930 г.

ШКОЛА ДОЛЖНА СТАТЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ

10 августа в Москве созывается *съезд по политехническому образованию*. В нем примут участие не только просвещенцы и комсомол, но и хозяйственники и профсоюзы.

О чем будет идти речь на съезде? О том, как сделать нашу школу в городе и в деревне на всех ее ступенях подлинно *трудовой*, и притом не просто трудовой, а такой, как ее требуют *современное состояние техники и те задачи, которые стоят перед рабочим классом нашей страны*, т. е. *речь будет идти о том, как сделать нашу школу школой политехнической*.

Наша школа хотя и называется трудовой, но пока что она трудовая школа лишь отчасти, постольку, поскольку внимание ребят направляется на изучение труда и поскольку школа организует общественно полезную работу. Дети ходят на экскурсии на фабрики и заводы, в мастерские, в колхозы и совхозы, обсуждают виденное, но мастерских при школах совершенно нет, те же, которые есть, сплошь и рядом очень плохо оборудованы. Как создать мастерские, что это за мастерские должны быть, чему и как в них надо учить, кто должен учить — об этом будет речь.

Раньше ребят тоже учили труду, брали из школы, отдавали лет с десяти в учение. Была, скажем, специальность такая — ложкарный промысел: ложки деревянные делали. Целыми днями, часов по 12—14, работал мальчонка у ложкаря, только и умел, что ложки делать. А потом стали на фабриках делать дешевые металлические ложки, и никто не стал покупать деревянных. Нуж-

но дело бросать, за другое браться, а другого делать ничего не умест. *Техника сделала его умение ненужным.*

Или другой пример возьмем. Сколько раньше сил тратили на то, чтобы научиться жать, косить, молотить! Даром это умение не давалось. А теперь трактор орудует. *Техника сделала старое умение ненужным.*

Современная техника не стоит на месте, быстро развивается, все время делаются новые изобретения. Машинный труд во всех областях вытесняет ручной. Старые машины вытесняются новыми, которые работают значительно лучше и быстрее. Другой становится работа на фабрике.

Если сравнить оборудование новых фабрик с оборудованием старых фабрик, можно увидеть громадную разницу. Старому рабочему очень трудно приспособиться к быстрой, напряженной работе, требующей великолепного знания машины. Новый рабочий не смог бы работать на старой фабрике, где труд наполовину был ручной, требовал большой выучки и ловкости. Сейчас труд на заводе проще, но зато требует хорошего знания машины и понимания процессов производства.

Благодаря развитию техники *современному рабочему приходится постоянно менять свои занятия*: сегодня одну работу делать, завтра надо приспосабливаться к другой. В передовых в промышленном отношении странах не только чернорабочим или быстро обученным рабочим, но и квалифицированным приходится менять занятия по 10—15 раз.

В работе современных машин много общего, надо только иметь общие трудовые навыки, умение работать на машине, понимать основы техники — тогда легко приспособиться.

Политехническое образование дает понимание основ современной техники и общие трудовые навыки, политехническое образование — страховка от безработицы в будущем.

До сих пор наша страна сильно отставала в промышленном отношении, многое еще делается ручным трудом, по старинке, но сейчас она быстро индустриализируется, повсюду растут новые фабрики и заводы, оборудованные по последнему слову техники, строятся электростанции.

трические станции. Тракторы да комбайны работают на полях. Проводятся новые железные дороги.

Везде требуются умелые рабочие, а их нет.

Старое умение стало не нужно, а нового нет.

Политехническое образование дает умение легко приспособляться к разным отраслям труда в горюде и в дерезне, дает общую трудовую хватку, общее умение браться за работу.

И другое дело. Раньше была такая поговорка: «Сапожник — знай свои колодки» — кроме как до своих колодок, ни до чего не было дела сапожнику. *Капиталист считал, что и рабочий на заводе тоже должен знать только свой станок, а знать, как поставлено все предприятие в целом, ему не полагалось — он должен был быть слепым исполнителем.*

А у нас в Советской стране? Теперь благодаря новой организации труда на заводе, благодаря субботникам, соцсоревнованию рабочие стали смотреть на предприятие как на свое детище, *поднятие производительности труда стало для них кровным делом.*

Капиталистов нет — о предприятии заботятся рабочие.

И вот рабочим надо знать все касающееся производства, техники, надо знать, как улучшить производство, поднять его на нужную высоту.

Политехническое образование необходимо нашему подрастающему поколению.

О важности политехнического образования, о его громадном значении для рабочего класса говорили в свое время наши учителя — *Маркс и Энгельс.*

О политехническом образовании много писал Ленин.

Еще в 1897 г. он говорил о том громадном значении, которое имеет политехническое образование. По его настоянию вставлен в *программу Коммунистической партии*, в пункт 12-й, параграф о том, *что наша школа должна стать политехнической.* И потом все время он интересовался этим вопросом, заботился о том, чтобы это дело продвигалось.

Сделать нашу школу политехнической — завет Ильича. Почему же до сих пор этого не сделано? Трудно было наладить дело, пока царила разруха, пока наша промышленность не поднялась.

Правда, Ильич учил нас использовать для политехнического образования каждую машину, каждую электрическую станцию, каждую железнодорожную мастерскую.

Мы это сделали, но этого мало. Надо создать при школах мастерские, тесно связанные с разными видами производства.

Ильич говорил также о том, что *из рядов рабочих надо подготовить преподавателей политехнического труда*, привлечь рабочих к этому делу, вместе с ними строить политехническую школу. Он обращал на это дело внимание *хозяйственников*.

Теперь страна наша быстро индустриализируется.

Наступил момент, когда медлить больше нельзя. Промышленность остро нуждается в политехнически подготовленных рабочих. Рабочие хотят стать подлинными хозяевами производства.

Надо спешить строить политехническую школу.

Состоявшееся в конце апреля партсовещание постановило со всей решительностью продвинуть это дело.

Молодежь горячо требует политехнической школы.

Но без помощи рабочих, без помощи профсоюзов, без помощи хозяйственников этого дела не сделаешь, политехнической школы не построишь.

Товарищи *рабочие*, товарищи *колхозники*, которые не меньше, чем рабочие, заинтересованы в этом деле, потому что без знания техники, химии, агрономии (все это входит в политехническое образование) нельзя построить крупного колхозного хозяйства, — товарищи рабочие, товарищи колхозники! Внимательно следите за подготовкой к съезду по политехническому образованию, за самим съездом, обдумайте, чем можете вы помочь превращению нашей школы в школу политехническую.

Товарищи *хозяйственники*! Смотрите вперед: политехническая школа создаст нужные вам кадры, помогайте всеми силами провести в жизнь завет Ильича!

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО СЪЕЗДА, ДОКЛАД
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО)

ВВОДНОЕ СЛОВО

Товарищи, позвольте приветствовать *первый съезд* по политехнизму. Многим, конечно, может показаться, что съезд созывается в очень неудобное время. Сейчас время отпусков, время страды, хлебозаготовок, и поэтому когда мы предварительно обсуждали этот вопрос, то многим казалось, что не лучше ли отложить этот съезд. Но дело в том, что вопрос о политехнизации школы, о политехническом образовании — вопрос чрезвычайно актуальный, вопрос, который совершенно нельзя откладывать, потому что надо до начала учебного года уже развернуть большую работу. Вот почему, несмотря на то что сейчас время очень неудобное для съезда, и решено было созвать съезд в данную минуту.

Вопрос о политехнизме — вопрос не новый. Вы все прекрасно знаете, что этот вопрос в свое время был со всей остротой поставлен Марксом и Энгельсом. Маркс доказал, что современная крупная промышленность открывает возможности совершенно нового трудового воспитания всесторонне развитых людей. Я не буду подробно сейчас останавливаться на этом вопросе — он достаточно освещен в нашей литературе. Отмечу только, что Энгельс в «Анти-Дюринге» особенно подчеркивал, что вопрос этот органически связан со строительством социализма. С другой стороны, Энгельс подчеркнул такую вещь, что та противоположность, которая существует между городом и деревней, может быть изжита до конца только тогда, когда вырастет поколение всесторонне раз-

витых, политехнически подготовленных людей. Вот та постановка вопроса, как она была высказана в учении Маркса — Энгельса.

В девяностые годы, когда развитие промышленности создало у нас в России почву для рабочего движения, когда учение Маркса получило благодаря этому прочную базу, когда стали образовываться марксистские кружки, — именно тогда впервые встал у нас в России и вопрос о политехнической школе. Тов. Ленин в своей статье «Перлы народнического прожектерства» подчеркнул, что марксисты стоят на точке зрения политехнического образования, на точке зрения связи обучения с производительным трудом, причем Владимир Ильич связывал этот вопрос с вопросом всеобщего обучения и вопросом обязательного труда для всех. Только связь обучения с производительным трудом дает всесторонне развитых людей. Как-то раньше, когда приходилось читать эту статью, на эту сторону дела, на эту связь политехнизма с всеобщим обучением как-то меньше обращалось внимания, а вот сейчас, в данный момент, когда принято XVI партсъездом постановление о введении всеобщего обязательного обучения, — сейчас, вполне естественно, это особенно бросается в глаза, что мы вопрос о всеобщем обучении теснейшим образом связываем с вопросом политехнизации школы.

Это, товарищи, был первый этап, когда заговорили марксисты у нас в России в девяностых годах о политехнизме. Потом прошли долгие годы, и только когда мировая война в ряде стран вызвала кризис в рабочей силе, когда встал вопрос о превращении мировой войны в гражданскую войну и о победе рабочего класса, — в этот момент и вопрос политехнизма, вопрос политехнизации школы приобрел новую актуальность. Именно в 1915—1916 гг., следя за педагогической прессой в Германии, Англии и в других странах, можно было видеть, как там кризис в рабочей силе вызывал новую постановку вопроса о подготовке этой силы. Но тут же можно было видеть, как капиталистический уклад мешает правильной постановке вопроса, отрывает его от вопроса социалистического строительства. Как раз в то время пришлось подробно заняться историей вопроса о политехнизации школы, и когда разразилась Октябрьская революция, то

сразу была у нас определенная установка на всеобщее обязательное обучение и в то же время на политехнизацию школы. Программа партии, принятая на VIII партийном съезде, как раз и говорила о том, что наша школа должна быть школой политехнической.

Вопрос о политехнизме встал с особой остротой после окончания гражданской войны, в конце 1920 — начале 1921 г., когда надо было восстанавливать народное хозяйство. В это время в партийной среде очень горячо стал обсуждаться вопрос о производственной пропаганде, о расширении политехнического кругозора взрослых рабочих. В спорах, которые шли в то время о профсоюзах, т. Ленин особо подчеркнул всю важность производственной пропаганды, но он хотел, чтобы эта производственная пропаганда была поставлена политехнически, чтобы она расширяла политехнический кругозор рабочего. Он видел те громадные задачи, которые встали перед рабочим классом, задачи перестройки всего хозяйства на новых, социалистических началах, и поэтому он подчеркивал необходимость втянуть в это строительство массы. В своих письмах к Кржижановскому Владимир Ильич подчеркивал, что надо заинтересовать массы планом электрификации, практически поставить пропаганду электрификации. И споры между Лениным и Троцким шли именно по линии об отношении к массам, по вопросу о путях активизации масс. В 1920—1921 гг. вопрос о политехнизме шел прежде всего в разрезе работы среди взрослых.

Вместе с тем этот вопрос был поставлен в отношении школы на партийном совещании, которое было в то время. Владимир Ильич писал тогда заметки по поводу политехнической школы¹ и в статье «О работе Наркомпро-са» высказался по вопросу о политехнизме, о неправильности замены его каким-то «мопотехнизмом».

Конечно, в годы гражданской войны политехническая школа не могла развернуться надлежащим образом, потому что тогда общее разорение, общий развал хозяйства создавали условия, чрезвычайно трудные для создания политехнической школы, и те отдельные опытные школы, которые пытались ввести политехнизм, те отдельные

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.— *Ред.*

удачные начинания, которые были по этой линии,— они все же оставались «опытами»; в обиход массовой школы политехнизм еще не вошел.

В годы нэпа, в восстановительный период, мы видим, что у нас в массовые школы проникают некоторые идеи о политехнизации школы, но в гораздо более слабой мере, чем это надо было бы. Только два типа школ у нас были, которые более или менее приближались к политехнической школе. Это, во-первых, школа ФЗУ. Эта школа была той массовой школой, которая показала, как связывать обучение с практикой на производстве. Это был тип политехнической школы.

Конечно, на протяжении времени можно отметить много недостатков в школе ФЗУ, но надо сказать, что основная идея, которая легла в основу школы ФЗУ,— это была идея о политехнизации школы, о тесной связи обучения с производством. Надо сказать, что борцом за школу ФЗУ был комсомол, которого это близко касалось.

Затем есть другой тип массовой школы, который также приближается к политехнизму,— это школа крестьянской молодежи. Там тоже обучение тесно связано с производством, но сельское хозяйство у нас было отсталое. Это не могло не отражаться на школе. Только теперь, когда идет коллективизация сельского хозяйства, механизация сельского хозяйства, перед школой крестьянской молодежи открываются новые перспективы, она получает возможность стать подлинно политехнической школой.

Но если мы возьмем школу во всей своей массе, то мы должны сказать, что были лишь отдельные опыты, были отдельные попытки, но в своей массе школа ни I, ни II ступени не была политехнической школой. Если мы иногда наши мастерские называли политехническими, то часто это было для самоутешения. Но вот сейчас, в данный момент, условия совершенно иные для политехнизма.

XVI съезд с особенной четкостью поставил целый ряд крупнейших вопросов. Он отметил все те коренные изменения, которые происходят в хозяйственной жизни страны, вскрыл социалистическую сущность происходящей стройки.

Профсоюзы повернулись лицом к производству, по-новому встал целый ряд вопросов в хозяйственной жизни; вот это ставит вопрос о политехнической школе в новую плоскость, делает его одним из самых насущных, самых актуальнейших вопросов и в то же время открывает новые перспективы для его разрешения.

Правда, еще старое крепко держит нас в своих лапах, и отдельные хозяйственники, отдельные специалисты, отдельные работники в области просвещения, отдельные рабочие часто еще к этим вопросам не подходят вплотную. Многим еще кажется, что вопрос о политехнизации школы есть вопрос чисто ведомственный, есть вопрос только наркомпросовский, но жизнь напирает и жизнь учит. Тот съезд, который собрался сейчас,— этот первый съезд собирается как раз вовремя, ибо именно сейчас необходимо во весь рост поставить целый ряд важнейших вопросов политехнизации школы. Период, когда шла только пропаганда идей политехнической школы, этот период уже позади. Сейчас стоит вопрос о том, чтобы нашу массовую школу превратить на деле в школу политехническую на всех ступенях, начиная со школы I ступени и кончая вузом. Этого повелительно требует жизнь, этого повелительно требует и производство. Необходимо произвести громадную перестройку школы.

Само собой, что руками одного Наркомпроса сделать этого нельзя, здесь нужна не только помощь партии, которая всегда шла навстречу политехнизации школы, не только поддержка комсомола, который кровно в ней заинтересован,— необходима громадная помощь со стороны профсоюзов, со стороны хозяйственников, потому что только общими усилиями можно добиться построения такой школы, которая своим существованием уже будет означать громадный шаг по пути к социализму.

Разрешите, товарищи, этим закончить вводное слово и пожелать съезду как можно плодотворнее провести свою работу и как можно практичнее поставить все вопросы. Десять лет тому назад, когда в 1920 г. были споры о производственной пропаганде, Владимир Ильич говорил, что теперь пора уже от теории перейти к делу. Сейчас все возможности есть для того, чтобы именно практически поставить вопрос о политехнизме.

ДОКЛАД

Тема моего доклада «Реконструкция народного хозяйства и политехническое образование».

Товарищи, реконструкция народного хозяйства, свидетелями которой мы являемся, носит ярко выраженный социалистический характер. В этом ее особенность, ее отличительная черта — эта реконструкция насквозь социалистическая.

Дело не только в том, что увеличивается обобществление средств производства, дело в том, что вся организация строится по-новому, что целевая установка реконструкции народного хозяйства происходит в интересах трудящихся масс.

Конечно, тут коренное отличие нашей перестройки народного хозяйства от той реконструкции народного хозяйства, которая происходит в капиталистических странах. Там цель реконструкции — это нажива небольшой кучки капиталистов.

Затем самая главная особенность нашей реконструкции в том, что она производится руками самих народных масс, что она была бы невозможна, если бы широкие массы не принимали в ней самого активного, сознательного участия.

Владимир Ильич говорил о тех задачах, которые стоят в области реконструкции хозяйства, в своей брошюре «Великий почин». Брошюра эта была написана в 1919 г. по поводу субботников, стихийно возникших в то время. Он говорил, что особенность нашего социалистического строительства в области хозяйства — это иная общественная связь. Какая общественная связь в капиталистических странах? Это отношение капиталиста и рабочего, помещика и крестьянина, работающего на него. Там — власть помещиков и капиталистов. Там вся общественная связь определяется этим. У нас — власть Советов, и вот эта иная общественная связь, эта власть Советов создает такие условия для работы масс, для их инициативы, для развития их самостоятельности, которых нет и не может быть в капиталистических странах, и только в этой общественной связи создается та творческая сила масс, которая обеспечивает возможность громадных темпов. Когда мы говорим, что перед нами

в области народного хозяйства стоит задача — догнать и перегнать капиталистические страны, то это не просто агитационный лозунг, это глубокое сознание того, что в наших условиях, в условиях Советской страны, создается новая громадная сила — сила организованной сознательной массы, которой нет в капиталистических странах. И эта-то сила как раз превращает этот лозунг «Догнать и перегнать» в самый реальный лозунг. Это не просто какой-то агитационный прием, это — констатирование того факта, свидетелями которого мы являемся.

Вот об этой новой связи и говорил в свое время Владимир Ильич, когда писал в этой брошюре «Великий почин» о сознательной трудовой дисциплине, проявляющейся в субботниках. Но мы видим, как сейчас в новых условиях растет эта сознательная дисциплина. Мы свидетели того, как на наших глазах на фабриках и заводах создается эта сознательная дисциплина, не дисциплина капиталистическая, не та дисциплина, которая создается обстановкой капиталистического государства, а та дисциплина, которая создается внутренним сознанием.

Затем новая организация труда. Если мы пойдем сейчас на фабрику, на завод, увидим соревнующиеся бригады, увидим всю ту напряженность работы, мы, ни минуты не колеблясь, скажем, что действительно мы присутствуем при новой организации труда. Если мы посмотрим на строительство, которое происходит сейчас в колхозах, то там ведь по-новому организуется сейчас все производство. Это не похоже на ту организацию, которая была раньше, это — коллективистическая организация, которая растет в процессе работы и которая является громадной творческой силой.

Затем последнее, что подчеркивал Владимир Ильич в данной связи, — это необходимость соединения последнего слова науки и капиталистической техники «с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»¹.

Много раз, по разным случаям говорил Владимир Ильич о том, что необходимо нам взять у Запада, у Аме-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 390.

рики, у капиталистических стран достижения техники, надо взять все это, но, взяв, в наших новых условиях применять по-новому.

На III Всероссийском съезде Советов в 1918 г. Владимир Ильич говорил: «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹ — и дальше он говорил о том, как эти чудеса техники и завоевания науки помогут массам подняться на небывалую, неслыханную ступень.

Все эти вопросы, которые в свое время выдвигал Владимир Ильич, сейчас уже получают свое осуществление на практике.

Вот сейчас идет соцсоревнование. Оно имеет совершенно не тот размах, который был при старых субботниках. Соцсоревнование захватывает все крупное производство, оно все более и более идет вглубь, создаются новые формы. Каждый день, развертывая газету, мы читаем о новых формах: то о буксирах, то о сквозных бригадах, то еще о других новых формах. Мы читаем о бригадных коммунах, где, по-новому организуясь, рабочие создают взаимную помощь на работе. Все это заставляет новыми глазами смотреть на наше строительство.

Сейчас, например, выдвинут вопрос о борьбе с потерями. В № 9—10 журнала «На плановом фронте» есть очень интересная статья Рудакова, который пишет там о том, что высчитано, что у нас выявлено потерь ежегодно на сумму 4 млрд. руб. Когда эта задача — борьба с потерями — была поставлена перед рабочим классом, то рабочие взялись за нее вплотную. Подсчитано, что взятые выборочно десять заводов в сравнительно короткий срок произвели такую перестройку, которая сразу дала 3 млн. рублей сбережений, и еще внесен был ряд предложений — всего было 22 тыс. предложений со стороны рабочих. Эта цифра — по 10 заводам 22 тыс. рабочих предложений — говорит о том, как наилучшим образом поставить производство, реорганизовать производство. Она говорит о том, что рабочий класс принимает

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

громаднейшее участие в строительстве по-новому всего народного хозяйства. Это и создает ту новую силу, которая дает нам возможность быстрыми темпами продвигаться вперед. Но, конечно, ясно, что самостоятельность рабочих масс, творчество рабочих масс тем больший дают эффект, тем большие результаты они дают, чем более технически подготовлен рабочий, чем лучше он понимает все процессы производства, их взаимосвязь, чем шире его политехнический горизонт. Это не узко-профессиональные навыки, не знание одной маленькой, ограниченной области требуется тут — тут требуется внимательный пролетарский глаз, который бы видел все недочеты в производстве, требуется политехнический кругозор.

Нельзя, конечно, сказать, что всякое предложение, которое вносится рабочим, должно быть осуществлено. Часто вносимые предложения неосуществимы, нереальны благодаря слабой технической подготовке, неумению высчитать и т. д. Если бы рабочий был более технически подготовлен, его предложения могли бы иметь совершенно другое значение. И ясно, что творческая сила народных масс будет тем эффективнее, чем выше будет политехническая подготовка масс. Вот почему Владимир Ильич в своих «Тезисах о производственной пропаганде» и в своих заметках о том, как надо строить политехническое образование¹, пишет, что нам нужны сейчас слесаря, плотники, но с кругозором политехническим, он везде указывает на важность именно этой стороны дела — политехнического образования.

Мы видим, что стихийно у нас идет довольно широко различного вида политехническая подготовка рабочих. Возьмем такой вопрос, как вводные курсы в производство. Одна Украина постановила за 1929 г. охватить этими вводными курсами в производство 36 тыс. рабочих.

И когда приходишь на завод, то часто сообщают: «А у нас есть вводные курсы в производство», но что это за курсы, как они работают — не говорят, учета тут еще нет. Надо отметить, что дело идет довольно стихийно.

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома. — *Ред.*

Возьмем такую вещь, как длительные экскурсии на производство. Среди металлистов, например, только в этом году 15 тыс. рабочих идут в длительные экскурсии на производство. Что это значит? Это значит, что текстильщики сравнительно отсталой фабрики идут на большую и лучше оборудованную текстильную фабрику, где они будут видеть все достижения, получают материал для сравнения, расширят свой политехнический кругозор.

Если вы придете, например, на какой-нибудь московский завод, вам обычно скажут: «У нас около половины рабочих учатся». Но где учатся? Учатся обыкновенно на подготовительных курсах в рабфак, на рабфаках, на разных подготовительных курсах в техникумы, в вузы, а надо сказать, что все эти курсы еще недостаточно связаны с производством, в них много схоластики, но наряду с учебной старой типа выдвигаются новые типы, например завод-школа, где в каждом цехе около каждого процесса выделяется целый ряд специальных курсов, освещающих со всех сторон производство его. Все обучение идет около завода. Исходя из практики, из жизни, строятся по-новому курсы. Это, конечно, необычный путь, учет работы таких предприятий-школ чрезвычайно важен. Затем есть всякие другие виды обучения — выставки, лекции, передвижки, связанные с производством, — все это чрезвычайно ширит кругозор рабочих. Все те переброски рабочих с завода на завод, которые вызываются потребностями производства, несомненно, также ширят политехнический кругозор рабочего — рост политехнической сознательности рабочих несомненен.

Владимир Ильич в своих «Тезисах о производственной пропаганде» отмечал, какой глубокий размах должна принять производственная пропаганда. Он подчеркивал, например, такую вещь, что ликпункты должны быть связаны с производственной пропагандой, с пропагандой политехнической. Это имеет, конечно, большое значение. При том размахе, который у нас сейчас приняла ликвидация безграмотности, если ее связать с элементами производственной пропаганды, это будет громадный шаг вперед, потому что наиболее отсталые слои рабочих будут подтягиваться и сознательно относиться к производству.

Есть еще одна сторона, которая делает особенно важным широкий политехнический кругозор рабочего,— это то, что у нас реконструкция народного хозяйства происходит на очень отсталой базе. Если мы возьмем разные национальные области, возьмем отдельные округа, мы увидим, что там приходится строить, что называется, на новом месте. Владимир Ильич говорил о пяти укладах. Что это значит для реконструкции нашего хозяйства? Это значит, что нам надо в чрезвычайно сложных условиях ориентироваться, учитывать очень разнообразную подготовку рабочих, учитывать всю обстановку, и тут нельзя идти только путем схем, тут надо, чтобы массы принимали участие в этом строительстве. Без участия масс наша реконструкция не может достигнуть той глубины и того размаха, которых требует сейчас от нее жизнь.

Я все говорила о политехническом кругозоре и об овладении техническими знаниями взрослыми рабочими. А как же дело обстоит со школой? Дело в том, что эта политехнизация обучения взрослых имеет тесную связь с политехнизацией нашей школы. Вы знаете, что в программе партии говорится о советах народного образования; в свое время Владимир Ильич говорил об их большом значении. Это — не совсоды, это — нечто другое, это — непосредственное участие масс в строительстве школы, и, само собой, если кругозор масс расширяется, если этот кругозор становится политехническим, то масса, политехнически подготовленная, сможет принять активнейшее участие в политехнизации нашей школы.

Товарищи, нам обманываться не приходится, мы знаем, как бедны наши школьные здания, мы знаем, что у нас под мастерские отводятся самые ничтожные пространства. Тут как-то высчитывалось, что в новых школьных зданиях, которые построены со времени Октября, лишь 2% пространства школьных зданий заняты под мастерские, тогда как под раздевалки отводится около 5% пространства. Это показывает, какое ничтожное место в настоящий момент занимают мастерские в нашей массовой школе, и мы не должны тут строить себе иллюзий, что мы одним махом это изменим. Мы должны иметь в виду другое,— мы должны иметь в виду то, о

чем говорил тов. Ленин, что мы должны использовать то немного, что у нас есть. В предисловии к книжке Степанова об электрификации¹ он писал, что мы должны каждую электростанцию превратить в своеобразный технический агитпункт, сделать каждую электростанцию центром распространения знаний об электрификации страны. Сделать это мы еще не сделали; но не только, конечно, электростанции, но каждый трактор, каждый завод — все, что есть в окружающей жизни, что связано с техникой и дает представление о работе техники, о технических машинах, инструментах,— все это должно быть использовано.

Вот у нас район. Мы должны в этом районе использовать все, что можно, до мелочей: автомобиль есть — использовать его с точки зрения политехнизма; есть трактор — трактор надо использовать с точки зрения демонстрации всей внутренней конструкции трактора, показать, что это такое. Каждую железнодорожную станцию нужно сделать своеобразной школой.

Маркс говорил о мельнице, о часах и о их роли в истории техники. Их надо использовать и в целях политехнического воспитания.

Скажем, на Средней Волге много мельниц и крупорушек — там нужно использовать мельницы, нужно около них поставить элементарную политехническую пропаганду. Сейчас все шире проникает техника в деревню. Каждая машинно-тракторная станция, несомненно, должна быть техническим агитпунктом. Если учесть всю окружающую обстановку, все то, что мы можем использовать для нашей школы, то мы увидим, что даже в деревне сейчас имеется богатый материал для того, чтобы на таком материале построить ознакомление ребят с современной техникой и показать пути развития этой техники. Каждая фабрика должна быть использована.

Недавно мне пришлось быть на одной фабрике; около фабрики — школа-семилетка. Весь отход, обрезки жести, проволока — все это, само собою, просится в школьную мастерскую, чтобы на этом браке показать всю структуру мотора, а вместе с тем завод не инте-

¹ В. И. Ленин, Предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», Соч., т. 33, стр. 217—218.— *Ред.*

ресуется школой. Завод интересуется школой только с одной точки зрения: нельзя ли ее включить в территорию завода, нельзя ли там какой-нибудь цех устроить. А чем школа живет, какая у нее программа, что это за программа, как завод должен тут помочь школе — это завод не интересуется.

Необходимо поставить дело таким образом, чтобы заводу было дело до школы, а школе — до завода. Сейчас редки случаи, когда завод обсуждает программу школы, когда завод обсуждает, правильно ли составлена программа политехнического воспитания. Мы видим невнимание со стороны предприятий, со стороны наших ударников, соревнующихся и поднимающих производство. Мы видим недостаточное внимание к вопросам школы. Мы видим такие вещи: имеется мастерская в одной московской школе, она была раньше мастерской ремесленнического типа, теперь, ввиду того что политехнизм в моде, вы видите объявление о том, что это — политехническая мастерская, несмотря на то что эта мастерская как была, так и осталась чисто ремесленнической. Когда учеников спрашиваешь, что они делают, то они говорят, что у них введено два часа политехнизма и хорошо, что эти два часа ставятся последними, потому что можно незаметно «смыться», и все, кто может, «смываются». Я спрашиваю, как же эти занятия с остальной учебной работой связаны, а ребята мне на это отвечают, что работа в мастерской никак с ней не связана. Если бы рабочие принимали участие в политехнизации школы, этого, конечно, не могло бы быть. Необходимо, чтобы программы школ обсуждались на широких рабочих собраниях: только тогда, когда школа придет со своей выставкой на завод, когда будут экскурсии в образцовые школы, где ясно представлено преподавание политехнизма, когда посидят рабочие на уроках, только тогда пробудится у них интерес к делу.

Я недавно сделала доклад на одном заводе о политехнизме. Рабочие понятия о нем не имели. Там говорилось очень много о воспитании, все говорили, горячо говорили, и был интерес, но я убеждена, что, может быть, только несколько человек заинтересовалось вопросом политехнизма как таковым. Если была бы тут выставка, как связывать преподавание с изучением тек-

стильного дела, показана была бы связь обучения с производством, то интерес был бы громадный и масса ценных предложений была бы внесена. Надо через показ конкретной работы втягивать массы в участие в политехнизации школы.

Постановка пропаганды политехнизма должна быть жизненная, реальная, показываться на живых примерах, должно быть не отвлеченное рассуждение, а обсуждение практических вопросов.

Это относится не только к заводу, но и к колхозам. Сейчас я хотела бы отметить то, что у нас в программе партии говорится о советах народного образования. Это и есть совет из представителей рабочих, из представителей рабочих окружающих школу производств, которые вникают в программу и, как один колхозник выразился, «по всем буквам, по всем пунктикам» разбирают программу школы. Только при близости масс к школе мы создадим политехническую школу.

В своей речи на I Всероссийском съезде по народному образованию Владимир Ильич говорил, что «отныне наша школа вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом пойдет по пути социализма»¹. Какой смысл этой фразы: «вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом»? — То есть вместе с рабочим классом, вместе с широчайшими слоями трудящихся пойдет школа по пути к социализму.

Вопрос расширения политехнического кругозора рабочих сейчас означает, что масса, которая будет теперь ближе подходить к школе, будет другой, чем та масса, которая была раньше, ей будут близки вопросы политехнизма. Это имеет громадное значение.

Теперь другой вопрос. Вы знаете, что наша социалистическая реконструкция отличается от той хозяйственной работы, которая идет в капиталистических странах, тем, что наше строительство — плановое. Наша пятилетка имеет колоссальнейшее принципиальное значение перед лицом той конкуренции, которая существует в капиталистических странах. Мы сейчас являемся свидетелями громадного хозяйственного кризиса в Северной

¹ Речь В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по народному образованию цитируется Н. К. Крупской по отчету в газ. «Правда» № 184 от 30 августа 1918 г. — *Ред.*

Америке, в Германии, в целом ряде крупных стран — кризиса, который вырастает как раз на базе бесплановости. Сама постановка вопроса о едином пятилетнем плане имеет громадное значение.

Но понятное дело, что никто не может понимать таким образом, что только дело Госплана составлять эту пятилетку. Мы должны понимать, что плановость означает то, что эта пятилетка должна составляться таким образом, что каждая хозяйственная организация должна строить свою работу планоно. Вот в самое последнее время мы видим, что эта плановость доводится до завода, до каждого станка и какие громаднейшие сдвиги она вызывает среди рабочего класса. Мы видим встречный промфинплан.

Что это значит — встречный промфинплан?

Это означает, что плановость из кабинета дошла до станка, до каждого рабочего и чем шире будет развиваться этот встречный промфинплан, тем глубже будет понимание рабочими этой плановости. Но все это связано с тем, что нужно знакомить широко рабочих с целым рядом моментов этой плановости. И нашу школу мы должны строить так, чтобы работа проходила в ней планоно, не так, что пришли в школьную мастерскую, что-то построили — и с делом конец. Нельзя понимать плановость в составлении расписаний учебной сетки. Дело не в сетке, а дело в том, чтобы сами ребята понимали, что они делают и для чего они делают...

Мы хотим строить практическую работу школьников с помощью рабочих, с помощью трудящихся масс, строить так, чтобы они воспитывали у школьников умение планировать, чтобы плановость вошла в поры всей школы, тогда мы воспитаем по-новому наше подрастающее поколение.

В окружающей жизни много пережитков старого и старой бесплановости видимо-невидимо. Выстроят какую-нибудь мастерскую, затратят 45 тыс. рублей, а завтра, посмотришь, инженер предлагает более эффективный проект, и только что выстроенная мастерская идет на снос, 45 тыс. летят в печку. Эти ошибки пока что неизбежны.

Но мы должны себе поставить задачей воспитать подрастающее поколение, умеющее планоно работать.

Эта задача органически связана с политехнизацией нашей школы, потому что плановость предполагает известный кругозор, известное понимание производства.

В этом отношении производственная плановость имеет громадное значение.

Энгельс писал о том, что противоречия между городом и деревней могут быть изжиты только тогда, когда вырастет поколение всесторонне развитых людей, политехнически воспитанных. Ленин в своей статье «Перлы народнического прожектерства» также останавливался на проблеме устранения противоречий между городом и деревней, которая лежит в основе общественного разделения труда при капитализме.

Мы сейчас переживаем момент, когда благодаря коллективизации эти противоречия между городом и деревней изживаются. Сейчас мы видим совершенно новые пути, сейчас мы видим, что и деревня вопросами техники начинает интересоваться по-другому. Сейчас близость между городом и деревней становится гораздо реальней, чем была до сих пор, и это происходит на базе коллективизации, на базе механизации сельскохозяйственного производства. Если раньше рабочий ехал в деревню с той или другой агитационной целью, это было нечто другое, чем то, что сейчас происходит.

Сейчас двадцатипяти тысячники едут в деревню, несут свой производственный опыт, свою внутреннюю сознательную дисциплину, свои привычки к коллективному труду, который дается всей обстановкой завода, пролетарскую закалку — все это несется ими в деревню. Если вы возьмете только что образовавшийся колхоз и сравните психологию колхозников, вчерашних единоличников, с психологией рабочих, вы увидите большую разницу. Например, рабочий говорит: «Как это странно, что машина стоит в снегу, трактор в снегу, колхозники проходят мимо и никто на этот трактор не обращает внимания, между тем как нетрудно этот трактор поставить под навес». Тут видно, у рабочего выработана привычка беречь общественное добро. Он понимает, что трактор имеет громаднейшее значение, а колхозник к этому еще не привык, у него еще нет привычки беречь общественное добро. Мы видим, что у крестьянина еще только вырабатывается тот подход, который требуется

для коллективного ведения хозяйства, только сейчас в колхозах, где по-новому организуется труд, вырабатывается психология работника-коллективиста, хозяина производства. В этом отношении посылка двадцатипяти-тысячников в деревню имеет исключительно большое значение в смысле изжития противоположностей между городом и деревней. Сейчас изоляция деревни в значительной степени изживается, и, конечно, это кладет отпечаток и не может не класть отпечатка на нашу школу. Еще не так давно приходилось слышать такие речи: «Вот у нас в городе политехническая школа, а в деревне будет агрономизация школы». Агрономизация — агрономизацией, но агрономизация не на базе отсталого сельского хозяйства. Она должна быть органически связана с политехнизацией. Сейчас мы яснее видим, что то, что сказано в программе партии о единой школе, относится не только к общему направлению, к общим установкам, но и в городе и в деревне необходимо создать единую политехническую школу. Происходящее сейчас сближение между городом и деревней имеет колоссальное значение.

Далее следующий вопрос. Наша страна становится страной индустриальной. Что это значит? Это значит, что в крупных городах у нас сейчас будет громадный размах строительства промышленности. Это означает также, что у нас по-новому будет построено сельское хозяйство, оно будет механизировано, но это значит также и то, что и транспорт и связь будут охватывать, связывать все по-новому, и все те достижения техники, которые существуют, будут применены и в этой области.

Недавно мне пришлось наткнуться на одну немецкую книгу бывшего германского министра народного просвещения Беккера, который говорит о «кризисе культуры». Интересна постановка вопроса. Речь идет, по существу дела, не о кризисе культуры вообще, а о кризисе буржуазной культуры. Там Беккер ярко вскрывает, как достижения техники в области связи ослабляют влияние буржуазии на массы. Раньше, говорит Беккер, была замкнутая деревня, там можно было вести религиозную пропаганду, там (он говорит, конечно, это замаскированно) верили на слово, а сейчас по радио слушают все, что говорят в крупных городах, изолированности деревни

больше лет, и крестьяне не верят на слово. Раньше можно было вести индивидуальную агитацию и пропаганду, а сейчас, обращаясь к отдельному индивидууму, на деле обращаешься к коллективу, который менее поддается обработке, и Беккер говорит о «кризисе культуры».

Индустриализация открывает в области связи совершенно новые перспективы. Говорящее кино, радио — все это новые завоевания техники. Мы перенимаем их от капиталистических стран, но мы используем их для противоположных целей. Мы используем их для того, чтобы нашу социалистическую культуру в самых широких массах распространять. Это образец того, как достижения техники используются в целях строительства социализма. Но для школы мы еще не научились в достаточной мере использовать наше кино и наше радио. Только для заочного обучения мы начали использовать радио. Но все это должно принять гораздо больший размах, и тогда наша школа не будет заброшенной в деревне так, как это часто еще бывает сейчас. При помощи радио, кино все лучшие силы, знатоки техники могут быть поставлены на службу соввоспитанию и на службу политехнизации школы. Мы еще эту сторону дела недостаточно разработали, недостаточно учили. Это та задача, которая стоит на очереди.

Когда Владимир Ильич говорил об индустриализации вообще, он говорил о необходимости реорганизовать также одну область хозяйства, которая обычно и за хозяйство-то не считается, — это домашнее хозяйство. Этой зимой вопросы быта встали в поле внимания общественности в связи со строительством крупных городов, где механизация должна широко охватить все стороны жизни. Сейчас стоит вопрос о постройке общественных кухонь, о постройке прачечных, о внесении техники во все домашнее хозяйство. Этот вопрос получил именно сейчас, когда возникает спрос на женский труд, громадное значение.

Правда, промахов у нас тут очень много. Пойдешь в столовую, которая построена «на ять», выглядит великолепно, а посмотришь — не столовка, а стойло, кормят как попало, зря продукты изводят. Наряду с этим, само собой, имеется много положительных достижений.

Нам надо использовать опыт лучшего строительства, чтобы выравнивать все наше хозяйство в городе и деревне. В деревне колхозное движение создает также предпосылки для рационализации быта. Это имеет чрезвычайно большое значение для нашей школы. Раньше ребенка посылали без конца за водой, он делал разные мелкие работы, и эта работа занимала очень много времени, приковывала его к дому и создавала мелкособственническую психологию. Сейчас мы видим, что вводится всеобщее обязательное обучение и в то же время перед школой открываются другие перспективы и другие возможности.

Перед школой современная техника открывает путь политехнизации. Мы видим, что та современная техника, которая сейчас вводится на передовых фабриках и заводах, та техника, которую мы перенимаем с Запада, носит определенный характер — она сводит ремесленную квалификацию на нет. Однако, если мы посмотрим на оборудование наших заводов, мы увидим, что в настоящее время еще очень много делается ручным трудом, а для этого требуется большой ремесленный навык, который дается годами. Еще только часть производства на многих заводах механизирована, но наша реконструкция идет по линии переоборудования наших заводов по последнему слову науки. И вот это изменение оборудования имеет чрезвычайно важное значение, ибо механизация изменяет характер требуемой для работника подготовки, прежде всего она меняет длительность обучения.

Об этом еще говорил Маркс, что не надо теперь годами учиться, а можно в несколько месяцев, в несколько недель научиться тому или другому процессу труда.

Затем мы видим сейчас, что в современной технике в самых разнообразных областях вводится один и тот же тип машин. Очень много общего между чрезвычайно различными на первый взгляд производствами. Механизация производства создает такую общую основу, которая сближает разные производства; сближая различные процессы производства, та обособленность производства, которая была раньше, начинает стираться.

Сейчас, конечно, особую роль приобретают так называемые обученные рабочие. Обученный рабочий дол-

жен располагать определенной культурой труда, современного технического труда. Сейчас мы видим, что у нас в Советской России создалась своеобразная система подготовки этого обученного рабочего — это система Гастева.

Рабочие приходят из деревни на завод. Мы видим, какую массу времени непроизводительно затрачивают они, как они не знают машин, не знают ухода за машиной, как у них нет самой элементарной трудовой культуры, которая необходима для крупного производства.

Успех Гастева в том, что он как раз вот эту культуру дает. Но ошибка Гастева в том, что он думает, что в нашей стране, где реконструкция идет в направлении социалистическом, где массы играют такое колоссальное значение, можно ограничиться только этими культурными навыками, что можно на этом остановиться. У нас этой точке зрения Наркомпрос и комсомол противопоставляют другую точку зрения: стремлению ограничиться только механической выучкой, только навыками, противопоставляется политехнизация школы — всестороннее воспитание развитого рабочего, могущего быть одновременно и исполнителем и хозяином производства.

Рабочий, который прикован к мелкой своей специальности, которая прогрессом техники завтра может быть сведена на нет, — такой рабочий не имеет, по существу дела, никакой квалификации, и ничего он не может сделать для того, чтобы помочь реконструкции народного хозяйства. И поэтому вся страна, и хозяйственники в первую очередь, заинтересована в том, чтобы наряду с вооружением широких масс вот этой элементарной производственной культурой вооружить их широким политехническим кругозором и умением свои знания, свои навыки применять в самых разнообразных условиях.

Но новая техника одновременно изменяет и характер квалифицированного рабочего. Раньше квалифицированный рабочий — это был рабочий, который приобретал путем долгой выучки, многолетней чисто ремесленной выучки, определенные навыки. Часто он, кроме этих навыков, ничего не знал, не мог сделать простого расчета. Возьмем старого строителя. Он не умеет часто подойти к самому простому расчету в работе, не имея элемен-

тарных геометрических знаний, столь необходимых ему, а он годы учился. И вот пужна совершенно другая квалификация, связывающая производительный труд с научными знаниями.

Когда комсомол боролся за ФЗУ, когда мы его поддерживали в этой его борьбе,— это и был вопрос о борьбе за нового квалифицированного рабочего, новой квалификации, которую требует современная техника.

Но если мы создаем у неквалифицированных рабочих политехнический кругозор, если мы технически подготавливаем рабочих, то мы сближаем неквалифицированного рабочего с квалифицированным рабочим. Вся тактика буржуазии заключалась в том, что буржуазия правила разделяя, она держала курс на гораздо менее многочисленных квалифицированных рабочих. Если мы возьмем историю тред-юнионов, то мы увидим, как заигрывала буржуазия с квалифицированными рабочими, как она старалась выработать из них слуг капитализма. Для нас трудящиеся Советской страны — не рабочие руки, они — хозяева производства, и нам надо достижения техники использовать для того, чтобы эту разницу между квалифицированным и неквалифицированным трудом свести до минимума, неквалифицированного рабочего сблизить с квалифицированным рабочим.

Это, конечно, даст возможность гораздо большего развития производства, даст возможность приспособления, чтобы каждый стал на то место, которое по своим способностям и склонностям он наиболее приспособлен занимать. Это — большая проблема, без которой не мыслимо соцстроительство, это — проблема, поставленная в данный момент реконструкцией нашего хозяйства, и чем дальше, тем эта линия будет яснее и яснее. Политехническая школа будет помогать растить поколение всесторонне развитых людей, поголовно превращая всех в строителей социализма с детских лет. Ведь у нас с этого года начинает вводиться всеобщее обучение. Оно чем дальше, тем больше и больше возрастов будет захватывать, и мы таким образом будем через политехническую школу создавать всесторонне развитых людей, которые будут представлять собой единую сплоченную организацию трудящихся.

Учитывая особенности современной техники, каждый хозяйственник должен употребить все усилия для того, чтобы помочь строительству нашей политехнической школы.

В докладе т. Шохина будет целый ряд практических предложений, что надо делать для того, чтобы сблизить школы с заводом, сблизить работу правления колхоза и всех колхозников с работой политехнической школы деревни. Там будет целый ряд предложений. Я не буду останавливаться на них — и так затянулось время.

Целью моего доклада было подчеркнуть то, что рабочие массы, профсоюзы, которые органически связаны с этими массами, и хозяйственники, которые ни на минуту, конечно, не могут забывать, что их работа происходит в Советской стране, работа по реконструкции, которая носит ярко выраженный социалистический характер,— все они должны принять самое непосредственное участие в работе по политехнизации школы на всех ее ступенях. Эта работа имеет колоссальное значение.

Мы сейчас в наших техникумах, в наших вузах тоже идем по пути сближения их с производством. Мы ставим там непрерывную производственную практику, но если мы поближе посмотрим, то мы должны сказать, что это, по существу, только первые этапы. Надо всю эту практику строить наиболее эффективно, связывая теорию с практикой. Если не будет тут совместной работы и рабочих, и профсоюзов, и хозяйственников над тем, чтобы продумать со стороны политехнизма эту практику, подвести широкую политехническую базу под все наше воспитание молодежи и в техникумах и в вузах, то мы будем на этом фронте долго барахтаться, пока не выйдем на путь, который даст нам возможность нашу социалистическую реконструкцию довести до конца.

Хозяйственников на данном съезде, к сожалению, не очень много, а дело политехнизации школы — их кровное дело. В рабочей среде в связи с той громадной работой, которую рабочие сейчас проводят по соцсоревнованию, мы видим уже рост интереса к политехнической школе. Я думаю, что в дальнейших прениях надо ставить более практические вопросы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи, не так давно у нас было партийное совещание¹, и на этом партийном совещании была принята резолюция о необходимости на культурном фронте работать рука об руку целому ряду организаций, резолюция о необходимости единого плана. Я думаю, что и в области политехнизации школы необходимо точно так же единый план, необходимо, чтобы каждая организация, которая осознала, какое значение имеет политехнизация школы, четко поставила перед собою вопрос, что она может сделать для политехнизации школы, и необходимо, чтобы она свой план увязала с планами других организаций. У нас много добровольных организаций, которые в области политехнизации школы могут принести громадную пользу. Мы тут заслушали приветствия от ряда организаций. Но что сейчас необходимо? Необходимо, чтобы каждая из этих организаций ясно отдала себе отчет в том, что же именно она будет делать, как она будет усиливать свою работу в помощь политехнизации школы.

Тут выступал товарищ от «Техмасс»². Я одно время работала в «Техмасс» и должна сказать, что в то время (это было начало организации «Техмасс») большой помощи по линии школ «Техмасс» не оказывало. Главным образом внимание сосредоточивалось в «Техмасс» тогда на организации курсов, и эти курсы очень быстро соскользнули в курсы по подготовке в вуз, а в смысле распространения техники в массах на первой ступени развития «Техмасс» настоящего размаха это дело не имело. Но иногда разговаривали по поводу того, что может сделать «Техмасс» для политехнизации школы. Было несколько интересных докладов, но доклады как-то остались докладами, не были подхвачены. Сейчас к «Техмасс» примыкают профсоюзы (вначале этого не было), затем необходимо, конечно, совершенно иное отношение со стороны комсомола к «Техмасс», надо гораздо больше поддерживать это общество, и тогда «Техмасс» может, используя широкие инженерные силы, сделать чрезвычайно

¹ II партийное совещание по народному образованию (апрель 1930 г.).— *Ред.*

² Всесоюзное общество «Техника — массам». — *Ред.*

много для политехнизации школы. Но для этого необходимо, чтобы в «Техмасс» была четкая программа.

Мы слышали тут приветствие профессора Грибова от Автодора. Что Автодор может сделать для политехнизации школы? Мало ведь того, что говорят: «Да, политехнизация школы — дело хорошее». Но вот что Автодор может сделать, как он может при помощи автомобиля организовать перевозку учащихся, как он может при помощи автомобиля создать передвижные выставки по политехнизации, как он может организовать разъяснения конструкции каждого автомобиля в каждой школе, — вот что важно. Тут может быть намечена целая программа, программа осуществимая, на которую внутри своей организации Автодор может двинуть большие силы. Если каждый будет в одинокую действовать, сколько бы хороших слов ни говорили, ничего не будет сделано.

Пойдем дальше. У нас ведь добровольных обществ чрезвычайно много: Варпитсо, Осоавиахим, «Друзья радио», «Друзья кино». Что они все будут делать для политехнизации школы? ОДН? (Общество «Долой неграмотность». — *Ред.*) Вот в тезисах, которые написал Владимир Ильич по поводу производственной пропаганды¹, имеется такой пункт, что надо ликвидацию безграмотности связать с производственной пропагандой. Через месяц будет съезд ОДН. На этом съезде необходимо будет поставить вопрос о том, что необходимо, чтобы каждый ликпункт связался с производственной пропагандой, и в то же время на каждом ликпункте, где главная масса учащихся — женщины, разъяснялось бы, что это такое значит политехнизация школы и что может каждая работница, каждая крестьянка сделать для этого дела. Если мы через ОДН поставим это дело, тут, конечно, будет большой сдвиг. Но надо, чтобы каждая организация не действовала независимо от другой, а надо, чтобы был выработан общий план работ. Это имеет громадное значение. Нужно сказать, что многое предстоит еще сделать в области политехнизма, много методических задач, много задач педагогического характера, как подработать тот или другой вопрос, и тут Обществу педагогов-марксистов необходимо развернуть большую работу. Необходимо,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 376—378.

чтобы была секция по политехнизации школы — секция Общества педагогов-марксистов, — которая опиралась бы на научные институты, на целый ряд сил, где можно было бы черпать все новые и новые, более глубокие подходы. Достижения необходимо популяризировать, бросать на места. Тогда мы проведем это дело.

На этом съезде мы разговаривали «начерно», если можно так выразиться, а на практической работе всегда возникает масса трудностей не только организационного характера, но чрезвычайно много трудностей методического характера.

Мне пришлось видеть в Ленинграде одну из образцовых школ Ленинграда в бывшем Павловском институте. Там пытались провести политехнизацию школы: привлекли рабочего с завода, но методически никто не помог, никто не разъяснил, что он должен делать. Его пригласили обучать учеников, дали ему материал — и кончено. Он стал учить делать болты так, как он их делал на заводе. Никто не позаботился методически помочь этому рабочему.

Эта большая работа, это продвижение методических вопросов, связанных с политехнизацией, должны лечь на Общество педагогов-марксистов. Точно так же у нас есть целый ряд научно-исследовательских институтов, которые проводят интересную работу.

Тов. Шохин немного с маху всю прежнюю работу обругал. Он говорил, что раньше ничего не делалось, но если мы возьмем, например, Институт методов школьной работы, то мы увидим, какое громадное число конференций проводилось по вопросам о программах школы, по вопросам политехнизации школы. Тут не в этом дело, а дело в том, как этот опыт учитывался, увязывался и связывался в одно целое. Если мы возьмем то, что делалось по политехнизации школы, то мы знаем, что отдельные наши опытные школы даже в 1918/19 и 1920 гг. проделали интереснейшую работу. Многие школы в дальнейшем даже стали хуже работать, чем они работали в свое время. Опыт, конечно, есть, но этот опыт развивается. Отдельные школы имеют прекрасный опыт в области политехнизации, но нужно этот опыт учесть, обобщить его, нужно, чтобы этот опыт был не опытом отдельной

школы, а опытом всей страны. Конечно, всякие выставки этому чрезвычайно способствуют.

Я бы хотела еще сказать, что когда мы говорим о едином плане, то мы не должны забывать о целом ряде наших учреждений. Тов. Шохицу пришлось сделать разъяснение по поводу коммунальной школы, но мало говорилось также о техникумах и вузах. Недавно у нас была конференция по педтехникумам. На этой конференции мы говорили о том, что теперь необходимо, чтобы каждый педтехникум в районе являлся центром, чтобы он проводил большую организационную работу, помогал учительству данного района в целом. У нас не только педтехникумы существуют, но у нас есть индустриальные техникумы, сельскохозяйственные техникумы. Все эти техникумы должны быть поставлены на службу политехнизации школы. Они должны свою работу увязать с той общей работой, которая будет вестись по этой линии.

Индустриальный техникум, предположим, не может только замкнуться в четырех стенах. Производственная работа — не только его работа на фабрике, но его работа по распространению среди широчайших масс технических знаний, знаний по индустриализации страны. Каждый студент индустриального техникума должен сознавать себя пропагандистом реконструкции народного хозяйства в социалистическом духе, он должен сознавать, что он является и работником на фронте политехнизации школы.

Точно так же перед учащимися сельскохозяйственных техникумов стоит большая задача — пропаганда коллективизации, механизации сельского хозяйства. Мы видим, что сама жизнь толкает наши техникумы на то, чтобы они связались с населением, чтобы они помогли култармейцам в области техники, в области сельского хозяйства. Тут нужно, чтобы каждый техникум был очагом пропаганды. Еще больше можно сказать относительно вузов. Недавно, когда приходилось спрашивать педагогические вузы о том, как они связываются с педагогическими техникумами, то они отвечали, что никак. Педвуз — сам по себе, а педтехникум — сам по себе.

Может быть, в последнее время есть шаг вперед в этом направлении, но мне думается, что многое идет по старинке. Наши индустриальные вузы разве много заботятся об индустриальных техникумах, о школах ФЗУ? Несколько

лет тому назад я была в Московском текстильном институте и задала вопрос: «Как вы связаны со школами ФЗУ по текстилю, которых, несомненно, в Москве достаточное количество?» Мне ответили: «Никак не связаны». Когда же я спросила, какая связь имеется с техникумами по текстилю, то мне ответили, что никакой связи нет. Такое положение никуда не годится. Если мы говорим о едином плане, то мы должны каждое наше учреждение, вуз, техникум, клуб, школу — все, что есть в области культуры, поставить на службу пропаганды индустриализации, на службу пропаганды политехнизации нашей школы, тогда только мы добьемся действительных результатов в кратчайший срок, а иначе мы будем долго барахтаться и даром растрачивать силы.

Как будто бы сейчас хозяйственники готовы идти на договоры и профсоюзы также, но договор договору рознь. Когда мне рассказали о тех договорах, которые заключены в Сибири, то я скептически была к этому настроена.

У нас в Главполитпросвете пришлось с этим иметь дело. Есть опыт в заключении договоров с хозяйственниками и профсоюзами. Несомненно, что в массах пробудился громадный интерес к книге, к технической и политической, и сейчас необходимо в самые глухие места бросить как можно больше библиотек, и нужно бросить в первую очередь в колхозы и в деревни. И вот Главполитпросвет заключил ряд договоров, с одной стороны, с ЦК строителей, затем с Колхозцентром, Хлебоцентром и Зернотрестом. Главполитпросвет посылал библиотеку в 3 тыс. книг, библиотека оборудована определенным образом, книги были зарегистрированы, а соответствующая организация обязывалась предоставлять помещение и содержать работников. Кажется великолепно, книжки были посланы, а вот недавно я посмотрела состояние этого дела на 1 августа. И получилась миленькая картинка. Зернотресту в 15 пунктов посланы библиотеки Главполитпросветом в те пункты, которые были указаны Зернотрестом. И вот из этих 15 пунктов удосужились прислать на 1 августа сообщение о получении книг только 4 пункта — три совхоза и один колхоз. Из этих сообщений видно, что только в одном месте предоставлено хорошее помещение. В остальных трех никакой заботы о библиотеках нет. Одна библиотека передана избе-читальне,

другие ткнуты куда попало, пикаких работников не выделили, ничего не сделано. С Хлебоцентром дело еще хуже: по указанному адресу была послана библиотека, по-лежала несколько месяцев в ящиках, а затем сообщается, что библиотека высылается обратно, так как машинно-тракторная станция упраздняется. Дали, значит, адрес наобум. Это возмутительный факт. По адресам Хлебоцентра посланы библиотеки по 13 пунктам, причем ответили 5 пунктов, из них одна Старомарьевская машинно-тракторная колонна, которая уже издавна работает, использовала широко библиотеку. Большинство ответивших пунктов указывает, что обслуживают библиотеку местные избачи, а что делается в остальных 8 библиотеках — неизвестно, дело темное. Что касается Колхозцентра, то он тоже ничего не сделал, но зато он указал хотя те пункты, куда действительно надо было послать библиотеки; получили ответы о работе библиотек, и в тех колхозах, которые находятся в ведении Колхозцентра, развернулась большая работа. Что касается ЦК строителей, то из 10 пунктов дали ответ 4, и, надо сказать, таким образом, что только один пункт обслужен как следует.

Все это паводит на грустные размышления и указывает на то, что если договор заключается, но если он не доведен до села, до местной организации и общественно широко не обсужден, если не установлена ответственность определенных лиц за выполнение договора, то он часто заключается только для виду и по существу дела не является чем-то серьезным. И вот когда будут заключаться договоры по политехнизации школы, чрезвычайно важно, чтобы эти договоры были доведены до каждой фабрики, до каждого колхоза и чтобы была поднята общественность и не только со стороны хозяйственников были обещания, но и со стороны самих низовых организаций были взяты соответствующие обязательства. Без этого эти договоры не будут иметь значения, договоры не будут выполнены: пойдешь жалуйся, а кому — поди знай. Не знаешь, кто же за это дело отвечает. Так что за это дело нужно всерьез приниматься. Должен быть свособразный встречный промфинплан по политехнизму у каждой организации, у каждого завода.

Я хотела бы обратить внимание, как нужно работать в этом отношении по политехнизации школы. Работать

нужно методами культпохода. Мы знаем, что культпоход заключается в вовлечении широких масс, в выделении культармейцев, в очень гибкой организационной системе. Вот, скажем, в области ликвидации безграмотности эта система стала гораздо более гибкой. Когда на помощь учителю пришли десятки тысяч культармейцев, тогда удалось сдвинуть дело, и мне кажется, что нам нужны культармейцы также и по вопросу политехнизации школы. Важно не только прикрепить школу к тем или иным предприятиям.

Я видел несколько лет тому назад, как в Перми к Мотовилихинскому заводу была прикреплена школа ФЗС. Не знаю, что преследовалось этим прикреплением, может быть, давали деньги, но интереса у Мотовилихи в то время не было никакого к этой школе. Школа в сарайчике строила столярную мастерскую. Ужасно пришлось поволноваться, глядя на то, как это прикрепление выполняется. Теперь, вероятно, это изменилось, но необходимо, чтобы на каждом заводе организовались штабы по политехнизации и выбирались лица в эти штабы, которые проводили бы целый ряд задач, и была бы ясная, четкая программа. Вот о чем должен позаботиться штаб: прежде всего об оказании материальной помощи в деле постройки, оборудования и т. д. и т. д.

Между прочим я здесь хочу сказать по поводу рабочих комнат. Метод культурного похода применялся в такой отсталой в культурном отношении области, как ЦЧО (Центрально-Черноземной области.— *Ред.*), но он проводился там чрезвычайно напористо. Поэтому в ЦЧО возникло чрезвычайно много интересных начинаний. Например, проводилась ликвидация неграмотности. Так как неграмотные женщины ходили на ликпункты с грудными ребятами, а выяснилось, что это дело совершенно невозможное, то нужно было как-то обслужить детей. И вот были созданы «дошкольные избы». И если бы нам по линии политехнизации школы создать тоже соответствующую «избу», я не знаю, как ее назвать, может быть «техническую», то тогда другие организации создали бы то или иное шефство над этой «технической избой». Это что бы означало? Это означало бы, что каждая женщина, умеющая шить на швейной машинке, приходила бы туда помочь, кое-кто, может быть, пожертвовал бы свою швейную машинку и дал бы туда. Это значило бы также, что

столяр приходил бы сюда и обучал. Или кузнец — он, может быть, повел бы ребят в кузницу. Вот это обучение было бы сосредоточено около этих «технических изб». Конечно, это была бы первобытная рабочая комната, но я думаю, что в работу культпохода можно было бы включить устройство таких изб, это можно было бы испробовать. Пока мы новые школы всюду выстроим, пройдет много времени.

Теперь помощь в смысле оборудования. Всякие отходы, всякий брак могли бы чрезвычайно много помочь школе. Это могло бы дать школе материал для работы. Затем помощь опытом, помощь учителю. Мы, товарищи, чрезвычайно мало говорили на этом съезде о помощи учителю. В речах некоторых товарищей проскальзывали попреки по адресу учителей, что учителя-де вопросом политехнизации школы мало занимаются.

Я говорила т. Евреинову, что вот сейчас стоят текстильные фабрики. Инженеры говорят, что мы могли бы использовать это бездействующее оборудование фабрик для того, чтобы учителей познакомить со структурой фабрик, устройством машин, их работой.

Что делает профсоюз текстильщиков, помогает ли он учителям обучиться, понять технологически текстильное дело? Не помогает и ничего в этом отношении не делает. Возможность есть, но никто ничего не делает, а потом будут учителей корить: вот, мол, технически не подготовлены и т. д. Нужно, чтобы штаб по политехнизации каждого завода поставил себе задачей помочь учителям.

Мне приходилось выступать на фабрике имени Фрунзе, и там одна учительница говорила, что одна из задач — приблизить учителя к заводу. Необходимо, чтобы учитель как-то входил в заводскую организацию, чтобы ему стали близки и промфинплан и вся жизнь завода. Конечно, нельзя тут вину сваливать на одного учителя. Нужно, чтобы завод помог учителю в области политехнической подготовки. Нам нужно всем учиться, и надо также учиться каждому работнику на фронте политехнизации. Рабочему нужно немного поучиться методически подходить, а также научиться передавать получше свои знания. Учителю надо изучать всерьез производство. Тогда только получатся те результаты, которые необходимы.

Далее необходимо упомянуть следующий момент. Вот молодежь мобилизуется в педтехникум, и каждый считает это каким-то несчастьем: «Попа! под колесо — идет в педтехникум».

Комсомол постановил, что столько-то комсомольцев должны идти в педтехникум; конечно, они подчиняются, потому что народ дисциплинированный, но каждый думает: «Кончу педтехникум, пофартит мне, может быть, — пойду в индустриальный вуз». Нужно поднять их интерес к школьной политехнической работе — это чрезвычайно важно. Затем необходимо, чтобы рабочие, колхозники заинтересовались тем, что школа делает. Я приведу пример. В Московской области имеется одна коммуна, так называемая Апушкинская коммуна, которая существует уже десяток лет. Там коммунары говорили учителям (это Рязанский округ): «Вы как преподаете? Надо, чтобы вы рассказывали детям о тракторе, о коллективизации, а вы ничего об этом не говорите». Тогда учителя им говорят: «Что вы с нас требуете то, чего во всем Рязанском округе не требуется? Это нам мешает делать программа ГУСа, а мы бы охотно сделали». Тогда этот колхозник, который мне рассказывал об этом случае, говорит: «Мы, может быть, неправильно сделали, не по инстанции, но мы попросили учителей дать нам программу ГУСа, просидели всю ночь, разобрали ее по буквам и по пунктикам и решили, что это то, что нам нужно. Мы так и сказали, что это то, что нам нужно, а нужно только добавить те перешние достижения техники — и вот наша программа». Тогда учителя говорят: «Вы навязываете нам то, чего мы не можем делать», — но коммунары не успокоились, устроили ряд учительских конференций, где они стали защищать программу ГУСа. На меня произвело очень сильное впечатление то, что колхозники явились защитниками программы ГУСа. Потом уже из того же Рязанского округа, но из соседнего района мы получили очень интересную табличку, составленную школьниками, где они сравнивают производительность труда в индивидуальном хозяйстве, в сельскохозяйственной артели и в коммуне. Влияние коммуны на школу распространилось очень широко.

Я себе представляю, какое это было достижение, если какой-нибудь завод, хотя бы шефствующий над Наркомпросом завод имени Лепсе, взял бы наши программы

ФЗС, посмотрел бы их «по буквам и по пунктикам», своим пролетарским глазом посмотрел и сказал бы: что это за программы по труду, разве на них воспитываются настоящие пролетарские руки? Нет, надо то-то и то-то добавить. И это было бы интереснейшее собрание.

Не только ведь говорить надо о том, что Маркс и Энгельс говорили по этому поводу. Тут товарищи возмущались, что в педтехникумах даже Песталоцци проходят. В педтехникумах надо Песталоцци обязательно изучать, потому что он был одним из тех, которые боролись за политехнизм в школе. Точно так же во время Великой французской революции тоже были борцы за политехнизм — участники Великой французской революции. Как только вспыхивало революционное движение, в связи с этим поднимался интерес и к политехнической школе. Это одно с другим связано, и когда теоретически изучают вопрос о политехнизме, то это не такая беда, что в педвузах у нас Песталоцци изучают. Песталоцци изучают и Французскую революцию изучают. Это неплохо. Но сейчас перед нами другие задачи стоят — то, что мы знаем из опыта мирового движения, надо это претворять сейчас в жизнь. И в этом отношении каждый завод, каждая сельскохозяйственная коммуна, сельскохозяйственная артель, сколько-нибудь долго существующая, могут помочь нашей школе стать подлинно политехнической. И для ФЗУ только польза будет, если его программы широкие рабочие массы будут обсуждать, если они будут обсуждать программы техникумов и вузов точно так же. Надо только, чтобы эти штабы по политехнизации школы не замкнуто работали, чтобы у них были также какие-то люди, которые заботились бы о связи, чтобы они были связаны и с профсоюзами, и с комсомолом, и с Обществом педагогов-марксистов, и с добровольными обществами, которые так много могут сделать, и тогда, может быть, удастся поставить школу на настоящие рельсы.

Какие у нас опасности при построении политехнической школы?

Первая опасность — это то, что политехнизация выродится у нас в очень узкое приобретение навыков, что у нас *не будет практика связана настоящим образом с теорией*. Это очень большая опасность. У нас очень часто

наблюдается соскальзывание к технике узкоремесленнического типа. Мы это наблюдаем сплошь и рядом.

Вот около Кисловодска есть детдом, его объявили политехнической школой. И вот комната, вывеска на ней: «Вязальная мастерская», а в вязальной мастерской стоят ученицы-воспитанницы этого детдома, на спицах вяжут чулки и какая-то старушка сидит и инструктирует, как вязать чулки. Весь характер такой, что никакой техникой не пахнет, — как при прадедах учили чулки вязать, так и теперь учат. Или швейные мастерские — и никакого признака швейных машин. А все мастерские «политехнические» — в сущности же узкоремесленнические мастерские. Соскальзывание в ремесленничество — это большая опасность.

И даже если в центре, где-нибудь на Знаменке, школа называется политехнической, мастерская называется политехнической — первое дело спроси, *как преподавание труда связано с преподаванием других предметов*. Это — оселок, на котором можно испытать: политехнизм это, или ремесленничество, или еще того хуже — просто возня бесцельная с инструментом.

Другой важный вопрос — это вопрос *о производительном труде*. Надо всегда иметь в виду, что мы не просто труд изучаем, что наши мастерские должны быть не просто местами, где упражняются в «трудовом чистописании», а необходимо, чтобы действительно то, что делается в мастерских, имело какую-то связь с производством. И вот если рядом с текстильной фабрикой существует школа-семилетка, а в ней существует мастерская, так необходимо, чтобы эта мастерская как-то была связана со всем производством фабрики. Дело должно заключаться не только в том, что на фабрике будет штаб по политехнизации, а надо, чтобы эта мастерская как-то примыкала к производству. Как планируются мастерские? Мы очень шаблонно обыкновенно планируем. Какая бы фабрика ни была — бумажная, текстильная и т. д., — изучай начатки столярного дела, начатки токарного, слесарного дела. Конечно, токарное и слесарное дело нужно в каждом производстве, но все это не имеет обычно отношения к производительному труду, для упражнения только делается, и тогда ребята страшно тяготеют этим. А если поставить таким образом, что хоть маленькую работу,

ничтожную, но нужную предприятию будут делать в школе, это весь характер меняет — в этом гвоздь политехнизации. Маркс говорил не вообще о связи упражнений по труду с обучением. Он говорил о связи производительного труда с обучением, и поэтому нам надо обдумать, как мастерские строить таким образом, чтобы мастерская органически была связана с производством. Например, скажем, так: испытание сырья и проверка готовых продуктов. Может быть, многое тут можно поручить школе. Потом сборочные мастерские. В этом отношении кое-чему не мешает поучиться у Америки. Форд в своих школьных мастерских — у него школьные мастерские носят политехнический характер — устраивает сборные, модельные цехи — то, что дает цельное представление о машине, и все то, что делается в школьной мастерской, не отправляется куда-то в подвал, не растаскивается ребятами, а все это идет на завод, на заводе расценивается и идет как продукция завода.

Мы, конечно, не можем копировать фордовскую организацию труда, где каждый за себя, где каждый ученик работает только ради собственной выгоды, где коллективная работа отсутствует. Но сама жизнь, само производство толкает Форда на постройку таких мастерских, в которых бы труд был действительно производительным трудом.

И вот это — одна из больших задач, которую Наркомпрос в одиночку разрешить не может, которую он может разрешить только при помощи рабочих, при помощи профсоюзных и хозяйственных организаций. И поэтому, когда Наркомпрос ругают за то, что он не придумал программ по политехнизму, это меня оставляет довольно равнодушной, потому что высиживать в кабинетах образцы жизненных мастерских, которые должны быть органически всеми своими фибрами связаны с производством, было бы пустой затеей, а вот сейчас как будто бы мы подходим к такому моменту, когда рабочие всерьез начинают этим интересоваться. Завтра, думаю, заинтересуются хозяйственники, а Наркомпросу надо будет у них тоже учиться — у рабочих, у профсоюзов, учиться на заводе, учиться в колхозе, коммуне для того, чтобы научиться помогать, действительно помогать построению правильной политехнической программы.

Надо знать силы ребенка. Мы часто в нашем рвении построить политехническую школу совершенно не учитываем силы ребенка, и мы восторгаемся, когда, скажем, в колхозах ребят начинают с восьмилетнего возраста припавать часто к очень трудной работе. Тут при помощи газеты «Дружные ребята», при помощи целого ряда школ удалось выяснить, какой характер носит детский труд в колхозах. Я говорю о колхозах, а не коммунах, где дело обстоит лучше. Детский труд очень ценен. Вопросам охраны детского труда не уделяется достаточного внимания, и даже школы иногда так планируют труд, что ребята должны стеречь бахчу какую-нибудь до бесконечности — самая лудная непроизводительная работа, которая только отучает от труда, а не приучает к труду.

Мы губим часто силы подростков, поручая им какую-нибудь непосильную работу, мы не учитываем особенности развивающегося организма, мы то соревнование, которое применимо к взрослым, целиком в той же форме, не обдумывая, какую бы другую форму применить к подросткам, переносим на ребят, и получается нервное переутомление ребят. Возьмите ребят бедноты, которые заняты у себя в хозяйстве, как они медленно физически развиваются. В старое время приходилось наблюдать рабочих, которые с ранних лет, с десяти лет, работали на фабрике, как они физически слабо развивались да и умственно отставали. Если мы будем запрягать наших детей с очень раннего возраста в тяжелый труд, пристегивать без оговорок к соревнованию в труде и т. д., мы тут получим не плюс, а минус. Тут надо умело подходить к ребенку, надо беречь его силы, учитывать его детские возможности. Об этом мы часто забываем.

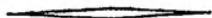
Мы говорили о работе на заводе, и мне приходилось слышать, когда чуть ли не с пятой группы, т. е. с двенадцати лет, хотят посылать детей работать на завод. Когда начинаешь протестовать, указывать на наше законодательство, на охрану труда, то говорят: «Ведь не 4 часа будут работать, может быть, раз в пятидневку» и т. д.

Надо отдавать себе отчет, что может ребенок, а чего не может. Экскурсии, выполнение небольшой работы на заводе — это одно, а постоянная напряженная работа, которой требует современная техника, — это другое. Если

же поставите ребенка работать у конвейера, где передохнуть нельзя, вы надорвете его силы.

Но это вовсе не значит, что мы даже в дошкольном возрасте упускаем цель политехнизации школы. Надо будить широкий интерес, давать навыки, надо умело давать навыки с самых ранних лет и надо учить ребенка коллективному труду. В вопросы организации труда входит очень большой частью и вопрос коллективного труда, потому что мы не вообще труду учим, не трудолюбию учим, а мы учим именно коллективному труду, труду планомерному, сознательному. Вы видите, какие еще громадные перед нами стоят задачи. Мне кажется, что все же тот интерес, который сейчас вся обстановка создает, к политехнической школе говорит за то, что политехнизация как будто бы уже становится на рельсы, и, когда мы встретимся на II политехническом съезде, мы уже сможем подсчитать свои достижения.

1930 г.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ ШКОЛЫ

Мы много говорим о политехнизме, но мы еще не до конца договорились о том, что такое политехнизм, из каких элементов он складывается, а в этом — гвоздь вопроса. Энгельс в одном месте говорит о том, что «освобожденное от пут капиталистического производства» общество создаст «новое поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства»¹, причем каждый из них практически знакомится, работая в них, с целым рядом отраслей производства от начала до конца.

Вот и надо начинать в школе ФЗС с изучения производства того предприятия, к которому школа ФЗС прикреплена (или, как говорят теперь, «материнского» производства).

Надо начинать с ознакомления с предприятием. Надо узнать его целевую установку (что изготавливает), материал, который перерабатывается (из чего изготавливается), и процесс изготовления предмета (как изготавливается).

Но ознакомление не значит еще изучение. Изучение процесса изготовления должно начинаться с расчленения его на отдельные составные части (цехи), установления последовательности цеховой обработки, взаимозависимости различных цехов, удельного веса каждого цеха. Затем необходимо изучение отдельно каждого цеха в целом по той же линии; расчленение процесса на отдельные процессы, их последовательность, по тут необходимо изу-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 302.

чать и их характер (механический это или химический процесс). Под изучение характера того или иного процесса надо подводить непременно научную базу, которая поможет осмыслить этот процесс до конца.

И тут важно проводить сравнение функций цехов, характера работы в них.

Затем крупнейшую роль играет изучение энергетической базы предприятия. Надо, чтобы учащиеся поняли, как эта энергетическая база влияет на темпы производства и как темпы меняют самый характер производства, когда благодаря темпам количество переходит в качество.

Далее необходимо на основе изучения производства предприятия осмыслить организацию труда в отдельных цехах и на всем предприятии в целом.

И наконец установить виды труда и характер труда на предприятии.

Теоретическое изучение данного производства поможет еще лучше понять свое предприятие и тенденции развития данной отрасли производства.

Изучение предприятия должно проходить красной нитью через все предметы — в физике надо особо подробно остановиться на вопросах, касающихся механических процессов, имеющих место на данном предприятии. Особо детально должна быть также изучена энергетическая база данного предприятия. Химия должна научно осветить имеющие место в данном производстве процессы.

Математика должна помочь математически осмыслить все процессы производства, организацию труда, дать целый ряд расчетов и внести конкретность во все освещаемые в процессе изучения предприятия вопросы.

Графика также должна быть связана с определенными конструкциями.

Совершенно исключительную роль должна играть мастерская ФЗС. Она должна быть связана с кабинетом по изучению производства на данном предприятии, где должна быть схема производственных процессов завода, производственных процессов цехов, модели отдельных машин, промфинплан завода и пр. Материалы должны постоянно пополняться и прорабатываться. Это — кабинет, который должен быть под контролем завода в целом и в котором должен побывать каждый рабочий, выска-

зять свои замечания, которые под его диктовку должны записываться в книгу.

Затем должен быть цех школьной мастерской, в котором проверялось бы качество сырья и продуктов. Это очень нужная работа для предприятия, она должна принять производственный характер. На этой работе будут расти и ребята. Другой школьный цех — это тренировочный, с поправками на возраст, затем сборно-моделировочный, изучающий структуру машин, потом химическо-лабораторный и наконец на основе этих четырех цехов работа на предприятии последовательно в разных цехах. При мастерской должна быть соответствующая техническо-справочная библиотека.

Изучение с начала до конца своего производства даст метод обследования предприятия.

Кроме «материнского» предприятия, необходимо такое же углубленное изучение еще одного предприятия, с которым школа должна быть также органически связана.

Необходимо, чтобы это второе предприятие было иное по типу производства. Если первое, например, было металлообрабатывающее, то это должно быть с преобладанием химических процессов, например бумажное, или это должно быть хлебопекарное и т. д. Второе предприятие надо сравнивать с первым по характеру производства, сравнивать сырье, системы обработки, основные цехи. Что касается дальнейших производств, то, может быть, надо изучать в них работу лишь отдельных цехов или влияние иной энергетической базы и т. д.

Что совершенно необходимо, так это теоретическое и практическое изучение земледелия под углом зрения его механизации, совершающихся химических процессов и энергетической базы земледелия. Особенно важно изучение организации производственного процесса и организации труда.

P.S. В Америке есть интересный метод проверки усвоения и понимания известных отделов знания. Ребятам предлагают высказываться о том, что было бы, если бы была такая-то ситуация. Это надо широко практиковать у нас и, в частности, по линии политехнизма.

Это до чрезвычайности развивает способность ориентации в любой ситуации.

Например, что было бы, если бы оказалось, что электрический ток никогда не может быть подан в такую-то мастерскую? Что бы произошло в таком-то цехе, если бы там работали только чернорабочие? Что бы произошло, если бы была выдумана такая-то машина? И так далее. Такой «задачник» жизненных задач, правильно составленный, чрезвычайно толкал бы молодую мысль.

1930 г.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

(ДОКЛАД В ОБЩЕСТВЕ ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ)

На II сессии ГУСа, которая была восемь месяцев назад, вопросы подготовки педагогических кадров обсуждались довольно горячо, и тогда была принята резолюция, в которой говорилось о том, что педвузы и педтехникумы надо сделать производственной единицей, говорилось о задачах подготовки и расширения политехнического кругозора, говорилось, что надо вооружить студентов-учащихся культурой определенного труда, определенными политехническими навыками. Но когда сейчас перечитываешь эту резолюцию, то чувствуешь, как много за эти восемь месяцев случилось, какие сдвиги произошли. Теперь уже эта резолюция звучит чрезвычайно неконкретно. Как раз за эти месяцы развернулось широкой волной социальное соревнование, ударничество; за эти месяцы вопросы организации труда в колхозах привлекают к себе особо большое внимание, все вопросы труда выдвинулись на первый план, особо стали привлекать общественное внимание. Поэтому и вопросы политехнизации школы приняли совершенно другой характер, чем это было до сих пор.

13 лет, даже больше, говорили мы о политехнизации школы. Наша школа называется политехнической, но на деле, конечно, политехнического в ней очень мало. Может быть, программы, подход к общественно полезной работе были политехническими, но настоящей политехнической школы, за очень малым исключением, не было. Наша массовая школа даже не была школой трудовой по настоящему. И вот сейчас наступил такой момент, когда чувствуется, что политехнизм можно протолкнуть в жизнь.

Возьмем вопрос о том, что педвузы и педтехникумы должны стать производственной единицей. Что это значит? Это значит, что они должны перестать быть «учебными заведениями», что они должны составлять организационную часть той большой работы по строительству социализма, которая происходит в стране. Сейчас это социалистическое строительство требует громадных усилий, требует напряжения, и звучит каким-то противоречием, что у нас наши учебные заведения, наши техникумы остаются по-прежнему самыми обыкновенными учебными заведениями. Конечно, отдельные студенты, отдельные бригады ведут довольно большую работу, но эта работа проходит часто не планоно, а от случая к случаю. А между тем необходимо, чтобы каждый наш вуз, каждый техникум вел определенную плановую работу, которая укладывалась бы в общий план строительства социализма в данном районе, в данном крае, в данной области. С этой стороны на педвузы и педтехникумы ложится тоже определенная задача.

Мы видим сейчас новые большие кадры, которые еще, конечно, будут все больше и больше расти в связи с введением всеобщего, — кадры учительской молодежи. Эти кадры требуют постоянного инструктажа, требуют постоянной помощи, и естественно, что педтехникумы должны быть такими организациями, которые постоянно помогают учительству, молодому учительству в особенности, ставить по-настоящему, правильно работу. Вопрос политехнизации — вопрос новый. Мы сейчас видим, как этот вопрос уже принимает совершенно неправильный уклон. Очень часто понимают политехнизм таким образом, что надо ребят шестой-седьмой групп отправить на фабрику — и кончено. С другой стороны, политехнизм понимают как сумму определенных навыков — и больше ничего. Так что тут чрезвычайно важно, чтобы был *определенный инструктаж* этого *молодого* учительства, чтобы была определенная помощь. Кто же это может сделать, как не вузы и техникумы? Затем целый ряд таких вопросов, как работа с культармейцами; из рабочих, из культпоходников есть много таких, которые охотно пришли бы на помощь политехнической школе, которые приняли бы активное участие в ее работе; участие их чрезвычайно важно, но надо среди них повести очень большую, очень широкую

педпропаганду и пропаганду политехнизма. Поэтому наши педвузы и техникумы должны обратиться в такие производственные единицы, которые производят определенную, вполне четко зафиксированную в общем плане работу. Об этом мы говорили восемь месяцев назад, но сейчас это должно стать реальностью.

Другой вопрос — о широте политехнического кругозора, то, о чем записано в этих тезисах.

Что для этого необходимо? Для этого необходима определенная сумма знаний, и не только узких знаний, а и *широких* знаний в области того, что представляет собой *техника*, какое она имеет влияние на использование сил природы, как она связывается со всей общественной жизнью, как она влияет на весь общественный уклад. Это основной вопрос, который нужен тем, кто хочет иметь широкий политехнический кругозор. Надо, чтобы было глубокое понимание того момента, который мы переживаем.

У нас хозяйственная задача сейчас — ударная задача, и надо, чтобы эта хозяйственная задача была понятна во всей ее глубине. Тогда только будет у человека действительно широкий политехнический кругозор, потому что политехнический кругозор нельзя суживать только до технического кругозора, этот кругозор должен обнимать целый ряд вопросов.

В свое время, когда ГУС набрасывал схемы программ, он ставил технику, изучение техники, ее развитие центром всех программ и ставил таким образом, что связывал эту технику, с одной стороны, с производительными силами, с использованием производительных сил природы, с другой стороны, рассматривал технику как базу определенного общественного уклада. Но были только схемы. И этот вопрос обсуждался в довольно узких, только педагогических кругах. Интересы он к себе привлекал мало. Но я думаю, что это не случайно, что сейчас вдруг возродился интерес к программам ГУСа. Мне не от одного человека приходилось уже слышать разговоры на тему о первоначальном проекте программ, о схемах программ.

Я помню, под влиянием чего создавались эти программы ГУСа. Когда мы в научно-педагогической секции обсуждали эти программы, то мы базировались на одном высказывании т. Ленина. Когда шли прения по поводу профсоюзов между Владимиром Ильичем, Троцким и Бу-

хариным, то, возражая Бухарину, Владимир Ильич говорил, что Бухарин подходит к вопросу с точки зрения формальной логики, а надо подходить к вопросу с точки зрения диалектической логики. Я приведу цитату из речи Владимира Ильича, чтобы яснее было, как мы хотели строить программы:

«Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х»¹. Вот когда мы подходили к вопросу изучения техники, мы и старались установить эти «опосредствования» и связи. Отсюда и вытекал тот метод, комплексный метод, который потом исказился до того, что от настоящей увязки, которая вытекает из самой сущности дела, осталось весьма мало.

«Во-2-х,— говорил Владимир Ильич,— диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении»². Вот если историю техники излагать марксистски, то это и будет то, что мы возьмем технику в ее развитии, в самодвижении.

«В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку»³. Вот разрешение хозяйственной задачи на данном этапе, в данной конкретной обстановке — это то, что надо в данный момент. Мы старались это развитие техники связать с пониманием действительности.

И последнее, на что указывал Владимир Ильич: «В-4-х,— говорил он,— диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов»⁴. Я думаю, что сейчас, когда мы подходим к вопросу о том, как надо ширить политехнический кругозор, нам опять придется поставить вопрос об изучении техники. Этот вопрос был только в схеме, но по-настоящему он еще не доработан.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 72.

² Там же

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 72—73.

Из этого, конечно, не вытекает необходимость создания из всех предметов какого-то единого предмета. Может быть, в школах I ступени этого не избежишь, там отдельных предметов нет, но уже в школах-семилетках в старших группах нужна группировка знаний по предметам, но все-таки необходимо, чтобы существовала внутренняя связь, чтобы была эта связь между различными предметами, чтобы она проходила достаточно красной нитью.

Если мы возьмем программы наших педтехникумов и наших вузов, то мы увидим, что там в центре вопросов сплошь и рядом совсем не стоит вопрос техники. Мы часто видим нагромождение различных предметов, различных деталей, но не увидим ясной увязки. С этой стороны надо пересмотреть наши программы, чтобы они были надлежащим образом связаны, чтобы внутренняя связь между отдельными предметами была достаточно сильна.

Я остановлюсь на программах в связи с широтой кругозора. Еще необходимо пересмотреть все предметы с тем, чтобы они гораздо ближе, непосредственнее увязывались с практикой, чем это есть на самом деле. Это тоже необходимо для расширения политехнического кругозора.

Теперь я перейду к большому вопросу — вопросу о практике на производстве. В тезисах, принятых на II сессии ГУСа, тоже говорилось о том, что эта практика должна идти по двум линиям: с одной стороны, эта практика в педтехникумах и педвузах должна быть чисто производственного характера — практика на заводе, практика в колхозе или совхозе, и, с другой стороны, это должна быть педагогическая практика. Это совершенно верно. И сейчас студенты наших педвузов командированы обыкновенно на производство.

Но, товарищи, вы знаете, что эти командировки на производство не всегда есть по существу дела командировки именно на производство. Недавно мне, например, рассказывали про один педвуз, что студенты-библиотекари, которые из него посылаются на производство, на предприятия, работают в кабинетах, а вовсе не у станков. Это, конечно, совершенно неправильно. Чрезвычайно важно, чтобы будущие руководители политехнизма, строители политехнической школы, сами умели работать у станка, чтобы они дышали производственной атмосферой, чтобы они понимали производство в целом, понимали и с

точки зрения технической наблюдали всю организацию труда, и, с другой стороны, понимали бы и роль рабочей силы, а также то, что организует массу, двигает ее, определенным образом поднимает. Это необходимо, и это можно узнать только на производстве, не со слов, не из рассказов, а именно стоя у станка.

Но, конечно, практика на производстве должна быть определенным образом организована. Часто делается таким образом: студенты отправляются на производство без всякой предварительной подготовки, и что там делать — они не знают: не то конфеты в бумажку заворачивать или еще делать какую-нибудь работу. В результате студент, приходящий на производство, как слепой: то, что надо видеть на производстве, он не видит. Ведь что важно? Чтобы, одновременно работая у станка, он в то же время учился понимать это производство. Поэтому мне представляется таким образом, что, прежде чем отправлять студента на производство, необходимо ознакомить его с целями его командировки, с тем, зачем его, собственно, посылают на производство, с какой целью, дать ему какие-то руководящие указания для того, чтобы он мог, работая у станка, наблюдать в то же время то, что делается кругом него.

Возьмем такой вопрос, как составление так называемого паспорта завода. Мы с кабинетом профсоюзов много говорили по этому поводу: как составить паспорт завода, что на заводе надо смотреть, на что надо обратить внимание. Но мы с товарищем, с которым обсуждали этот вопрос, главным образом подходили к заводу с точки зрения изучения рабочей силы. А надо, чтобы инженерский коллектив составил определенный паспорт завода с точки зрения техники: что надо смотреть насчет сырья, что надо смотреть насчет окончательного продукта и как смотреть, на какие стадии разделен весь процесс, через какие цехи проходит процесс обработки этих продуктов, какие есть обслуживающие цехи. Мне кажется, что у нас таких производственных паспортов у завода еще нет. А между тем, прежде чем студент идет на производство, необходимо, чтобы у него был паспорт завода, было определенное представление, что надо смотреть на заводе, на какие стороны обратить внимание. И с точки зрения организации труда и с точки зрения рабочей силы надо на

предварительных занятиях подковать в этом отношении студенчество.

А затем задания по определенному производству. Когда группа студентов прикрепляется к определенному заводу, надо, чтобы она имела общее понятие о том, что на заводе надо смотреть, что на нем надо наблюдать, конкретизировала бы это для данного производства. И когда учащийся придет на производство — какую бы мелкую, какую бы черную работу он ни делал, — он придет уже как человек не слепой, а видящий. И тогда то, что он извлечет из своей практики, будет чрезвычайно значительно и в смысле социальной его подготовки, в смысле гораздо более глубокого понимания рабочей среды, и в смысле чисто технических навыков. Конечно, завод сам по себе уже будет иметь на студента очень большое влияние. Вся заряженность, напряженность работы, которая есть, каждодневность этой работы, определенный производственный режим — это определенным образом воспитывает. И поэтому эту школу всякому студенту пройти чрезвычайно важно.

Но чего у нас еще нет? Необходимо, чтобы студент, работающий на производстве, готовящийся к тому, чтобы потом как-то учить ребят, подростков, знакомился с производством; чрезвычайно важно, чтобы он отдавал себе отчет в том, что он видит. Например, он пять дней работает на производстве. Надо, чтобы он записал четко не только то, что он делал — хотя и это необходимо, — также записал все, что он наблюдал, какие мысли приходили ему в голову во время работы, какие недочеты он видел. Вот такая работа будет, конечно, чрезвычайно ценна.

Затем, когда группа студентов, которая работает, обменивается между собой опытом в следующую пятидневку, в пятидневку учебную, то тут все выяснится: они сразу же увидят, что им не хватает таких-то и таких-то знаний по физике или по химии, что у них по обществоведению не хватает таких-то знаний. И здесь важно организовать помощь этим студентам, чтобы они могли те пробелы, которые у них существуют в области теории, заполнить.

Поэтому необходимо, чтобы при преподавании предметов выделялись свободные часы, во время которых преподаватели с этими группами студентов могли бы проводить беседы по отдельным предметам и помогли бы

им пополнить недостаток тех знаний, которые у них есть. Вот эта организация работы чрезвычайно важна. Надо, чтобы это было введено как правило, тогда у студентов будет более сознательное отношение к своей работе, без которого настоящий руководитель политехнического образования, конечно, выработаться никогда не сможет.

Надо, чтобы на предприятии в помощь студенческой группе, бригаде, которая работает, была организована какая-то бригада из среды рабочих, которая возьмет шефство над студентами, к ней студенты будут обращаться за советами, за справками; надо, чтобы тут была какая-то товарищеская помощь. Я думаю, что на любом заводе всегда найдется такая группа рабочих, такая бригада, которая поймет, в чем тут дело, если ей будут разъяснены ее задачи, и которая охотно пойдет на помощь студенчеству.

Часто бывает так, что на одном заводе работают, скажем, не только педагоги, но работают студенты и из вузов и из индустриальных техникумов. Важно, чтобы группы студентов-педагогов и студентов из индустриальных вузов и техникумов обменивались между собою опытом, наблюдениями. Что эта работа на производстве необходима — это уже сейчас осознает учительство. Вот т. Чулит с завода «Динамо», где у них школа ФЗС прикреплена к заводу, рассказывает, что учительство сейчас понимает, что ему нужно знать жизнь завода. Там учителя делают так: накануне выходного дня в ночь работают на заводе.

Мне пришлось быть на одних курсах для педагогов Московской области, которые устраивал Рабпрос. Там то же самое говорили о политехнизме. Что бросалось в глаза? Бросалось в глаза, что учительство, и молодое и старое, с большим увлечением относится к этому делу. У меня было такое ощущение — не знаю, насколько это явление можно обобщить, — что среди учительства замечается определенный подъем. Сказывалось это в высказываниях учителей, видно было, что они начинают чувствовать, что они как-то примыкают к рабочему классу, что у них устанавливается какая-то тесная связь с рабочими организациями, это вызывает определенную настроенность, определенный трудовой энтузиазм. Конечно, часто отношение на заводе к учительству еще недоста-

точно внимательное — это очень мешает, и, несмотря на это, у учительства пробудился определенный интерес к делу, определенная надежда. И думается, что, по мере того как учительство будет становиться ближе к предприятиям, по мере развития политехнизма, это будет расти, учительство начнет себя иначе чувствовать. Этот вопрос имеет большое значение, потому что без увлечения, без определенного интереса дела политехнизации не построишь.

Но вот, вслушиваясь в то, что говорили учителя, я чувствовала, что это только первая ступень, что учитель идет на завод, а что он от завода берет — это еще неясно. Очень пестрые результаты от этого получаются.

Сейчас вливаются все новые и новые кадры рабочих в производство, и очень важна работа с этими кадрами. Студенты, сами учаь производству, могут оказать в то же время большую услугу заводу в том отношении, что будут помогать этим новым кадрам осознать, что такое представляет собою завод; они очень много могут сделать для вновь вливающихся рабочих. Тут и работа у станка и общественная работа сольются для них в нечто целое, тут они сами начнут глубже понимать, что такое предприятие. Вот таким представляется мне первый год работы.

Летом надо студентам работать в социалистическом секторе хозяйства. Студент уже получил на заводе определенную зарядку, выработал в себе сознательное отношение к труду, к вопросам организации производства, впитал в себя производственную атмосферу. После этого студент, который поедет в колхоз или совхоз, будет уже более вооружен в смысле политехнизма, чем если бы он поехал сразу, не пройдя определенной школы на производстве.

Важно также, чтобы едущие в совхоз или колхоз вели там сельскохозяйственную работу. Часто у нас едут только что-то обследовать. Вот эти обследования студентами заводов, обследования совхозов или колхозов со стороны, когда студенты сами не работают, — все это раздражает рабочих, раздражает и колхозников. Важно, чтобы студенты, приехавшие в колхоз или совхоз, в то же время работали на огородах, по садоводству, по полеводству, выполняли работу, которая нужна. Проработав на за-

воде у станка, рядом с рабочими, здесь работая бок о бок с колхозниками, они могут оказать им большую помощь, их роль может оказаться чрезвычайно большой. Они могут рассказать о своих впечатлениях, о своей работе на заводе, познакомить колхозников с организацией труда на заводе, с тем энтузиазмом рабочих, который им приходилось наблюдать, могут рассказать об ударничестве, соцсоревновании и т. д. Все эти рассказы будут сближать их с колхозниками.

Кроме того, сейчас, когда сельское хозяйство у нас поднимается на высшую ступень, вопросы организации труда, вопросы сознательного отношения к труду ставятся по-новому. За последний год в жизни колхозов произошли громадные сдвиги. Вот сейчас приезжают колхозники и рассказывают, какая громадная разница между колхозами прошлого года и теми колхозами, которые сложились сейчас. В прошлом в колхоз шли вообще так, потому что решили, что это — дело хорошее, но как там организовать, как там работать, как там распределять продукты — этого никто себе ясно не представлял. Это в каждом колхозе шло по-своему. А сейчас четкость работы, распределение труда — все это поднялось на очень значительную высоту. Сейчас нет той пестроты, неорганизованности, которая была первое время в колхозе. Поэтому сейчас, когда студент придет работать в колхоз и в совхоз, он вступит уже в определенную организацию, организацию, которая ему много дает и которой он может, конечно, дать тоже много. Там ему придется принимать участие в производственных совещаниях, там ему придется вести определенную производственную пропаганду. На этой работе он, несомненно, вырастет. Таким образом, за первый год, поработав на заводе и в колхозе, студент получит довольно большую трудовую зарядку. И на это жалеть времени нечего, потому что тут закладывается основа для всей его дальнейшей деятельности.

Второй год работы на производстве мне представляется таким образом. Тут уже важно, чтобы учащийся-студент подходил к вопросу с педагогической точки зрения. В шестых-седьмых группах уже можно, чтобы ребята шли на производство. Но ведь надо знать, на какую работу их поставить. И не только с точки зрения того, где можно

целесообразно применить рабочую силу подростка, а и с точки зрения того, что даст подростку эта практика. В Иваново-Вознесенске происходила молодежная конференция по изучению текстильной промышленности, довольно большая конференция. Один из участников ее с большим энтузиазмом утверждал, что эта конференция имеет большее значение, чем политехнический съезд. Мне кажется, однако, что у них настоящей увязки с педагогами, психотехниками не было. Может быть, я и ошибаюсь, но из разговоров с товарищами, работавшими над этим делом, у меня создалось такое впечатление. Они рассмотрели все производственные процессы, которые происходят на фабрике, и выделили, как они говорят, 32 процесса, в которых ребята могут принять участие. Что это за 32 процесса, в которых детям можно принимать участие?

Мне попалась книжка, в которой дан анализ разных производственных процессов как раз по текстилю. Но там что рассматривается? На это нельзя пускать ребят, потому что пыли много; тут может быть определенная опасность попасть под машину; там требуется очень большая физическая напряженность — и только. Значит, запрещается то, что не подходит в гигиеническом отношении.

Но мне кажется, что надо произвести гораздо более глубокий анализ этих процессов, надо определить относительно каждого процесса, что он представляет собой с точки зрения психотехники, какого он требует нервного напряжения, а не только физического напряжения, какой требует ловкости, длительного внимания. Надо все это связать с определенным возрастом, выяснить, как данный процесс в данном возрасте влияет на развитие подростка, физическое, умственное. Взрослому человеку определенная напряженность никакого вреда не приносит, а в возрасте, скажем, 14 лет она может быть очень вредна.

Тут надо разобрать все процессы с точки зрения психотехники и посмотреть, насколько работа в данном процессе поможет укреплению сил, развитию, расширению политехнического кругозора, насколько целесообразна работа именно на данном участке производства. Тут важно подходить не только с точки зрения рабочей силы, не только с той точки зрения — может или не может работать подросток, а с точки зрения интереса подростка,

определить, что дает эта работа подростку с точки зрения развития этого подростка. Это нечто другое. Часто процессы, которые считаются легкими, могут оказаться с точки зрения развития совершенно неподходящими по возрасту.

Затем очень важно каждый процесс анализировать с точки зрения политехнизма: что он дает, ширит ли он кругозор, дает ли он какие-нибудь ценные навыки, нужные в любом производстве? Вот такой анализ, анализ производственных процессов, мне кажется, чрезвычайно важно производить студентам на разных предприятиях. Пока у нас этого нет, а без этого трудно говорить, что может дать ребятам участие в производстве, участие на фабрике. Есть очень интересная книжка — сборник воспоминаний рабочих. Она давно напечатана, еще до Октябрьской революции; в ней рабочие описывают свои первые впечатления от работы на производстве. Мне запомнилось воспоминание одного рабочего, как он стремился попасть на производство, как они, мальчата, он и его приятель, тайком пробрались на фабрику. И вот они описывают первые впечатления, как они «очумели» на фабрике от всего производства и как к концу дня не знали, каким образом из этой фабрики выбраться. Целый ряд очень интересных детских переживаний. Эта книжка интересна в том отношении, что она показывает, как иногда желание ребят попасть на производство объясняется только тем, что они не знают трудностей данного производства. Тут особенно важно, чтобы наши психотехники, наши педагоги поработали над этой стороной дела.

Эта сторона дела может выяснить точно так же и то, что именно надо изучать в мастерской. Те мастерские, которые у нас сейчас устраиваются, устраиваются на глазок. Сейчас получен очень интересный отчет из Тулы. Там говорится о прикреплении ФЗС к заводам, как оно проводилось. Там описывается, с одной стороны, большой энтузиазм рабочих. Например, на одной из фабрик рабочие не только оборудовали мастерскую, но постановили отчислять на это дело 2% заработка.

Но, с другой стороны, там рассказывается, как понимается оборудование школы. Привозит завод два больших станка и выбрасывает их в коридор. Учителя не знают, что с ними делать, и когда они обращаются к заводу:

«Дайте хоть инструкторов каких-нибудь, да и куда мы эти станки разместим», — то им говорят: «Вы с нас спрашивали — получите станки, а до остального нам нет дела».

Конечно, чрезвычайно важно, чтобы мастерская была соответствующим образом оборудована. Мне кажется, что в этом отношении у нас дело обстоит еще довольно первобытно. У нас обыкновенно имеются столярные, слесарные мастерские, и этим дело кончается. А необходимы такие мастерские, которые помогали бы понять известные технологические процессы, известные основы технологии. Этого в мастерских у нас еще совершенно нет. Даже те станки, которые стоят в мастерских, используются совершенно не так, как следует. Изучение материала, лабораторных работ, работ по моделированию, более глубокого изучения машин — этого нет.

Когда читаешь, например, описание мастерской у Форда, то видишь, что там подход совершенно другой. Форд создает школьные мастерские в форме сборочного цеха, где собирают разные части машин. Это дает понимание машины в целом, этому же помогает моделирование машины. Это — чрезвычайно важная вещь, которая дает понимание машины. Это — уже серьезная постановка. Я думаю, что нам к этой серьезной постановке надо подойти. Ведь как мы понимаем политехнизм? Мы не мыслим политехнизма вне соединения производительного труда с обучением. Но часто у нас мастерская сама по себе, а обучение само по себе, настоящей увязки нет, да не то, что настоящей, а никакой увязки между теорией и практикой нет. Есть, правда, отдельные педагоги, которые умело, интуитивно к этому делу подходят. Но надо сказать, что мы этого опыта не имеем, не научились еще его обобщать. У нас очень много случайного в подходе, многое пропадает, дает только результаты в данной школе, но опыт не обобщается. А между тем вопрос о том, что представляет собой мастерская, остается открытым. Когда посмотришь, что у нас есть по трудовым планам в мастерских, то надо сказать, что производственного в них весьма мало. Ну вот делают ножки для табуреток, а потом эти ножки валяются. Как делает Форд? Его мастерские представляют собой часть предприятия. Конечно, необходимо, чтобы наши мастерские тоже имели какую-то производ-

ственную целевую установку, или чтобы они составляли часть завода, или имели свою самостоятельную какую-нибудь целевую установку. Надо, чтобы это была не просто какая-то возня у станка или изготовление предметов, которые потом неизвестно куда деваются, а чтобы это была плановая, правильная производственная работа, результаты которой где-то учитываются. Тогда только возможен определенный режим, определенный интерес ребят, определенный длительный интерес к этому делу, возможна та воспитательная задача, которая дается производительным трудом.

Вот, например, когда приходилось читать о том, как поставлены разные профессиональные мастерские во Франции, то, даже когда читаешь, возмущаешься: учащиеся производят прекрасные вещи в техническом отношении, а потом эти вещи отправляются в подвал, потому что считается, что это дело учебное, дело это не должно быть производственным, бояться, как бы не вышло конкуренции с производством, изготовление обходится дешево, ребятам за работу не платят, и вот изготовленные ребятами предметы отправляются в подвал.

То же самое мы видим и в некоторых профессиональных школах Швейцарии. Чтобы не конкурировали предметы, которые производят ребята, с предметами, производимыми на производстве, они продаются по несколько повышенным ценам.

Конечно, такого подхода у нас нет, но у нас есть мастерские, где нет настоящего производства. Плановости в этой работе нет. Обыкновенно, когда приходится видеть разные мастерские, поражает отсутствие плановости в работе. Все это снижает до чрезвычайности ценность работы.

Мне кажется, что второй год практики и на заводе и летом в колхозе или совхозе должен быть уже гораздо теснее связан с чисто педагогическими задачами, с наблюдениями над процессом производства, с наблюдениями над работой ребят.

Я должна тут остановиться на следующем вопросе: у нас сейчас в увлечении политехнизацией часто нарушают законы по охране труда, слишком рано ребят пускают на производство. Недавно мне рассказывали, что на каком-то заводе видели 11-летних ребят, что уже против

всяких правил. Потом, если мы возьмем совхоз или колхоз, то там совершенно непростительное нарушение законов о труде, самых элементарных. Ребята часто работают по 10—12 часов, делают часто какую-нибудь непосильную работу. С этой точки зрения, конечно, необходимо, чтобы студенчество, которое идет на производственную практику, проводило большую работу по линии наблюдений над трудом детей, целесообразностью труда, обдумало бы такие формы участия ребят в общем труде, которые развивали бы ребят, а не надрывали бы их силы.

Я должна сказать, что работы студенчества в этой области поневоле первые годы будут носить характер исследовательский, и в этом отношении, конечно, большие, особые задачи падают на вузы. Я бы думала, что тут нужна точно так же чрезвычайно большая помощь со стороны аспирантуры, которая имеет достаточно времени для самостоятельной работы, для продумывания этого вопроса. Задача эта такая ударная, что очень важно именно на эту работу двинуть силы аспирантуры.

Кроме того, очень важно, чтобы был поставлен вопрос о расширении политехнического кругозора не только среди ребят, но и о расширении политехнического кругозора взрослых рабочих. Надо, чтобы студент вел среди взрослых рабочих производственную пропаганду политехнического характера. Этот вопрос тоже недостаточно разработан. Тут вместе с профсоюзами надо проделать большую работу.

И, наконец, третий год работы студенчества по политехнизму я мыслю так. Здесь уже центр внимания должен быть перенесен на педагогическую практику. Студенты уже работают как педагоги. Практическая работа по устройству мастерских даст очень много. Мне кажется, что вся эта производственно-исследовательская работа студенчества в то же время поможет нам разрешить и ряд больших задач, которые перед нами стоят.

У нас, например, некоторые ставят вопрос о предприятии-школе. Но вопрос о предприятии-школе, о заводе-школе не может, мне кажется, быть разрешен, если не будет проделана работа в той или другой отрасли промышленности по увязке теории с практикой. Я думаю, что производственная работа педагогов поможет разрешению и этого вопроса, потому что покажет, в каких областях,

как надо поставить преподавание теории так, чтобы она помогла практике.

Параллельно с этим, конечно, возникает и ряд других вопросов. Конечно, главный центр тяжести лежит на педвузах, потому что педвузы должны свой опыт, который они приобретут, передать педтехникумам. Педтехникумами у нас охвачен возраст от 15 до 18 лет, т. е. юная молодежь. Требовать от них большой исследовательской работы нельзя, она им не по силам. Тут надо, чтобы студенты вузов и аспиранты приходили в этом отношении им на помощь.

Нужно развернуть также чрезвычайно большую работу среди культармейцев, которые будут работать в области политехнизации. Очень важно готовить кадры рабочих, которые имеют уже определенные навыки и которых надо научить только педагогически подходить к этим вопросам.

Часто рабочий очень хотел бы помочь работе мастерской, но он не знает, как приступить к этому делу. Ему надо дать определенные педагогические указания для того, чтобы помочь ему сделаться преподавателем в таких школах, как школа-семилетка, школа крестьянской молодежи и т. д.

В заключение я хочу остановиться на таком вопросе. У нас сейчас очень в моде вопрос о методе проектов — вопрос, который настолько интересует, что вот сейчас, на собрании, как только сказала слова «метод проектов», так сейчас же часть товарищей взяла карандаши в руки и собирается что-то такое записывать.

Это показывает интерес к этому делу. Метод проектов у нас еще в недостаточной мере освещен. Говорят о том, что все преподавание надо перевести на метод проектов, а что такое метод проектов — еще темная вода во облацех. Прежде всего должна быть определена цель, целевая установка каждого «проекта». Эта целевая установка должна быть педагогически обдумана, затем должны быть обсуждены средства, цели и возможности его проведения. Для этого надо знать, насколько он посилен ребятам, надо обдумать, как тут распределить труд, на чем это распределение труда должно быть основано, как эту работу провести, какие этапы она будет проходить. Толь-

ко при этом условии метод проектов может учить планированию.

Но прежде всего студенчеству самому надо научиться планировать свою работу. Если они идут на производство с исследовательскими целями, они должны предварительно обсудить между собой и с педагогами, что именно, как именно они будут на производстве наблюдать, чтобы намеченная работа распадалась на ряд задач, которые бы выполнялись в определенный срок. Когда студент сам научится работать по методу проектов, т. е. работать коллективно, с ясной, определенной целевой установкой, с определенным учетом всех сил и средств, путем практического применения своих знаний, то тогда он научится учить и ребят работать целесообразно, правильно планировать свою работу. К сожалению, надо сказать, что мы много говорим о методе проектов, но очень мало имеем еще конкретных целесообразных «проектов 1930 г.»¹.

1930 г.

¹ На практике метод проектов из орудия рационализации работы, из метода обучения планированию превратился в метод дезорганизации учебной работы, в метод срыва всякой систематической учебы и резко осужден в постановлении ЦК ВКП(б) от 5.IX 1931 г.— *Прим. автора.*

ДАТЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГАМ

Теперь же организовать сеть курсов.

Что внести в программу.

Политехнизм — дело новое. Его надо еще строить. Надо сейчас же провести целый ряд курсов по политехническому образованию для педагогов. Программа этих курсов должна была бы быть приблизительно следующая:

1. Изучение лица завода (тут должны быть вариации — текстильное производство, электrozавод, химическое и пр.). Место завода в производстве страны, края, состав рабочих завода в целом, по отдельным цехам, прошлое завода, подготовка рабочей силы, бытовые условия, культурный уровень рабочих и т. д. — все это должно изучаться. Затем необходимо сделать ряд педагогических выводов, касающихся школы и вытекающих из профиля завода, установить ряд педагогических мероприятий, необходимых для проведения всеобщего в данных условиях, для улучшения качества обучения (например, проведение всеобщего обслуживания дошколят в текстильных районах, вовлечение наиболее передовых рабочих в работу по труду, усиление борьбы с религиозностью, необходимость расширения горизонта ребят, особая забота об их здоровье и пр. и т. д.). Усиление в программах школы известных моментов.

2. Изучение производства. Практическая работа на нем. Параллельный просмотр программы ФЗС в целях внесения в нее элементов, связанных с данным производством (в одних это будет увеличение программы по электрификации, в других — про-

граммы по механике, в третьих — по химии, в четвертых — по рисованию и т. д.).

3. Психотехнический анализ производственных процессов, определяющих, для какого процесса какая рабочая сила нужна: в одних нужна большая физическая сила, в других — большое нервное напряжение, в третьих — большая ловкость и т. д.

Выделение на основе этого анализа процессов, доступных подросткам.

4. Педология труда подростка.

5. Анализ производственных процессов с точки зрения педагогической: какой процесс какое имеет значение в смысле воспитательном, в смысле правильных навыков, пробуждения интереса к технике, интереса к производству в целом.

6. Анализ производственных процессов с точки зрения политехнизма и обсуждение способов выдвижения этих политехнических элементов на первый план (изучение двигателей путем экскурсий на ряд других производств, моделирование ряда аналогичных машин, сравнение ряда производственных процессов, аналогичных данному, и т. д.).

7. Изучение организации труда на предприятии и внесение известных элементов этой организации в жизнь школы.

8. Изучение законов о труде и охране труда.

Конечно, такие курсы должны быть прикреплены к определенным предприятиям. Их работа пока неизбежно будет носить исследовательский характер.

Хорошо бы обсудить на страницах печати этот проект.

1930 г.

ПОЛИТЕХНИЗМ В СИСТЕМЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

(ДОКЛАД В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ)

Начиная с Октябрьской революции мы говорили о политехнической школе. Но только, пожалуй, в опытных учреждениях кое-что делалось по политехнизму. В массовой школе по политехнизму почти ничего не было сделано, если не считать большого внимания школы к вопросам труда. У нас в школе была такая установка: школа ведет общепользную работу, связывающую ребенка с трудом, помогает в труде рабочим и крестьянам, создавая тем самым у ребенка определенное понимание того, что труд — нечто такое ценное, важное, что является основой жизни. Но этого, конечно, было чрезвычайно мало. Надо давать ребятам навыки культуры труда, понимание, как подойти к любому труду, и понимание тех широких проблем труда, которые сейчас стоят в нашей Советской республике.

В 1925/26 г. вопросы политехнизма обсуждались широко, в 1927/28 г. о политехнизме стали говорить гораздо меньше, внимание было переключено на то, чтобы, вообще говоря, наладить жизнь школы. Это дало повод заграничным врагам Советского Союза говорить о том, что сданы позиции, что все свелось на нет, что вернулись к старому. Но мы знали, что политехнизм возможно осуществить только в налаженной школе. И сейчас, когда эта работа проделана, снова остро встал вопрос о политехнизме (поэтому-то политехнический съезд вызвал к себе такой большой интерес).

На съезд приехало много делегатов из провинции — представителей от рабочих организаций. Лицо съезда было не совсем обычное. В прежнес время говорили о политехнизме только на учительских собраниях, а

остальная масса не знала, что такое политехнизм. Тов. Ленин как-то писал по поводу политехнического образования, и наборщики ему везде набрали «политический». Рабочей массе это слово было незнакомо. Незадолго перед съездом мне пришлось на бывшей Даниловской мануфактуре сделать доклад о политехнизме. Представительница фабзавкома сказала, что я буду делать доклад о «политической» школе.

Последний политехнический съезд дал многим ясное представление о политехнизме, и ошибки эти больше не повторяются. На съезде, кроме просвещенцев, присутствовали представители рабочих организаций, профсоюзных организаций, колхозников, хозорганизаций, от трестов, были представители от Наркомзема и от ВСНХ. Съезд в общем явился смычкой между хозяйственниками, профсоюзами, комсомолом, рабочими организациями, колхозными организациями. Это придало съезду особый характер. Печать уделяла большое внимание политехническому съезду.

Сейчас делаются серьезные шаги для того, чтобы провести политехнизм в жизнь. Надо сказать, что это только первые шаги: много придется поработать над тем, чтобы всем стало ясно, что представляет собой политехнизм. Хотя рабочая масса говорит сейчас о политехнизме, но некоторые под политехнизмом понимают подготовку к определенной профессии. На собрании, которое было на фабрике имени Калинина, одна работница-ткачиха говорила: «Вот и хорошо, наша молодежь собак гоняла, а теперь школа с десяти лет будет ставить к станку». Она сама потом оговорила: «Я знаю, тебе неприятно будет, что я говорю». У многих рабочих было представление, что политехнизм — это не что иное, как подготовка к поступлению на фабрику. Это совершенно неправильно. У передовых рабочих уже складывается теперь более правильное представление о том, что такое политехнизм.

Бывают перегибы и в учительской среде. Я спрашивала одного работника, который приехал в город: «Как у вас с политехнизмом?» — «Как же, — говорит, — политехникум выстроили». — «Какие отделы?» — «Медицинский, педагогический». О политехнизме у него немного странное представление.

Иногда прикрепляют школу к предприятию, и предприятие рассчитывает, что всех детей оно потом к себе заберет. Большинство понимает, что политехнизм есть подготовка к производству. Кто пойдет в ФЗУ, а кто прямо на производство. Некоторые даже понимают, что это есть прикрепление к определенному виду труда. Отец работал — и дети будут работать на этом предприятии. Конечно, это совершенно искаженное представление о политехнизме очень часто происходит от нашей общей отсталости.

Сейчас все мероприятия, которые проводятся в деле строительства социализма, в деле механизации сельского хозяйства, заставляют думать о том, что такое политехнизм. Рабочие перебрасываются с одного предприятия на другое. Сегодня они работают на металлообрабатывающей фабрике, завтра — в колхозе и т. д. Таким образом, сейчас рабочему приходится менять много профессий и свои знания применять в чрезвычайно разнообразных условиях. Одно дело — работать на крупной фабрике, другое дело — организовать работу с тракторами или организовать какую-нибудь новую фабрику или завод. Приходится выполнять весьма разнообразные функции. Умение работать на любой фабрике, в любых условиях требует общей подготовки к труду.

У нас нет того, что называется современной культурой труда. В особенности нет этой современной культуры труда у крестьян. Те 25 тыс. рабочих Ленинграда и Москвы, которые приехали в деревню для того, чтобы работать в колхозах, поражаются тем, как работают крестьяне. «Стоит трактор, — говорят они, — стоит он без навеса, в снегу, никто его не убирает, никто не заботится о нем». Это несложная работа, а между тем этого не делают, потому что нет привычки ухаживать за машиной. Посмотрите, как часто рабочие, которые приходят из деревни на фабрику и завод, как они безразлично относятся к тому, что делается на фабрике.

Я была как-то на кирпичном заводе, построенном по последнему слову техники, где машины выписаны из Германии. Там рабочие бросают в эти машины кирпич и смотрят, что — перемелет или нет, или бросают туда лом и наблюдают, что из этого выйдет.

Когда строилась бумажная фабрика в Балахне, то

тонкое сукно, которое должно быть на машине, рабочие, пришедшие из деревни, пристроили для того, чтобы можно было на нем спать. Конечно, оно растянулось, и нельзя было больше работать. В этом сказывается несправка к заводской организации, непривычка к коллективным условиям труда. Если крестьянин знает свое дело, как корову накормить, как собрать урожай, то к коллективному труду он часто еще не приспособлен, и тут чрезвычайно важно, чтобы школа давала детям современную культуру труда. В этом отношении кое-что дает Гастев. Он дает привычку работать с машиной. Его главная ошибка в том, что он думает, что надо дать известный навык труда и этим все исчерпывается. Политехнизм — это не только навык труда, он включает в себя широкое понимание того, что труд организованный, коллективный труд и труд механизированный, основанный на научных методах, лежит в основе всей жизни.

Политехнизм требует широкого кругозора. Владимир Ильич Ленин писал о политехнизме, что необходимо понимание того, какую роль этот труд играет и как его надо организовать, — все это входит в понимание политехнического труда.

Мы часто говорим, что политехнический навык — это неправильное выражение, потому что политехнизм не исчерпывается навыками. Вот, например, относительно того, как в школе ставить преподавание труда с точки зрения политехнизма. В этом отношении у нас много неясностей. Я недавно была в Орехово-Зуеве. Там есть очень большая школа, выстроенная в дореволюционное время на 1 тыс. ребят. Там меня торжественно повели в мастерскую, на которую затрачено много денег (Орехово-Зуево считается подшефным Наркомпросу районом, и Наркомпрос выдал деньги на оборудование школы). Я не знаю, все ли деньги ушли на это оборудование. Я увидела три комнаты. В одной комнате 18 станочков, но не видно, чтобы тут велась какая-нибудь работа. Это ручные слесарные станки. Материала, над которым ребята работают, не было видно, и было видно, что ребята не знают, как к этому делу приступить. Во второй комнате были точильные станки и в третьей — столярные станки. Там мальчонка

строгал ножку для табурета. Вот и думашь: деньги затрачены на мастерские, но политехнической подготовки или даже навыков, полезных в быту, такие мастерские не дадут.

В Москве были курсы по труду, которые давали некоторое понимание ткацкого дела. Потом ребята с Урала прислали мне свое произведение, сделанное ими самими,— ткацкий станок. Это доказывает, что у них есть некоторое понимание машины, но в Орехово-Зуеве таких признаков нет. Я спрашивала ребят, может быть, у них есть швейные машины. «Это для младших,— сказали они,— а для второй ступени швейные машины не подходят». Я не спец, техники не знаю, но понимаю, что политехнизм здесь поставлен плохо: здесь нет ни культуры труда, ни умения обращаться с инструментом, ни умения применять свои знания в разнообразных условиях. Такого рода мастерские никуда не годятся. Необходимо, чтобы была такая мастерская, которая давала бы возможность изучать машину, обращаться с разнообразного рода инструментом, а не только с однотипным инструментом.

Иногда считают, что ребят надо ставить к станку на предприятии начиная с пятой группы. Это, конечно, неправильно, потому что ребенок, который идет на фабрику, должен иметь определенное понимание, как сделать вещь не одному, а троим-четырем. Он должен иметь понятие, что такое сырье, что такое продукт, как всю эту работу проделать. Необходимо, чтобы у ребенка была определенная подготовка. Если же мы ребенка будем с 12 лет прикреплять к станку, ничего хорошего не получится.

На заводе притой напряженной атмосферы, которая имеется сейчас, ребенку оставаться у станка не годится, потому что он будет утомляться. Я помню один рассказ рабочего о том, как он мальчиком мечтал попасть со своим товарищем на производство. Когда наконец они попали на текстильную фабрику, то в тот же день не знали, как удрать из нее.

Поставить к станку на много часов ребенка 13 лет, конечно, никуда не годится. Это извращение, а не политехнизм. Это не даст никакой подготовки к работе на фабрике. Мне приходилось в 90-х годах занимать-

ся в вечерней рабочей школе в Петербурге. Туда приходили рабочие с текстильных фабрик. Сразу можно было определить, какой рабочий с детства работает на фабрике. У него заметная притупленность и большая исполнительность. Меня особенно поразил один ученик, который был в группе неграмотных. Если ему скажешь, как надо держать перо, то он держит аккуратно, но если не скажешь, то он делает шиворот-навыворот. Видно, у человека притуплена всякая наблюдательность.

Работа на машине с детства делает человека невнимательным к окружающему; сосредоточивая на машине все свое внимание, он умеет делать только по чужому приказу. 11-летний ребенок не может, конечно, долго работать у станка. У нас не должна забываться охрана труда. В Америке, если студент моложе 18 лет хочет работать на производстве, он должен получить медицинское разрешение. Охрана труда для студентов из привилегированных сословий там поставлена на должную высоту, а мы забываем часто о необходимости охраны труда для ребят, стараемся с V, VI, VII групп переводить их на производство.

Интересную работу проводят комсомольцы. Они рассматривали и определяли, какой процесс посилен ребенку. В текстиле они насчитали 32 процесса, в которых ребенок может принять участие.

Но мало, когда ребенок может нажимать какую-нибудь кнопку,—ведь от этого никакого политехнического воспитания им не получается. Надо смотреть, что дает данный производственный процесс. Необходимо, чтобы подросток вначале ознакомился с фабрикой. Для этого надо начинать с ознакомления с сырьем, которое изучается в лаборатории. Можно узнать крепость и свойства того или иного материала. Этот процесс доступен для наблюдения и изучения.

Сырье — это один из важных моментов каждого производства. Конечно, надо изучать свойства произведенных продуктов. Так, например, когда изучается ткань, надо изучать ее крепость и свойства.

Наряду с этим следует организовать всестороннее изучение процесса производства от начала до конца. Надо рассматривать последовательно работу каждого

цеха. В каждом производстве есть цехи обслуживающие: сборный, инструментальный и т. д. Эти обслуживающие цехи на всех фабриках имеют много общего, работа в таком цехе дает понимание соответствующих цехов на других фабриках. Но, изучая основные цехи, надо выделять типичное и сравнивать с процессом, аналогичным в других производствах. Например, химический цех необходимо изучать параллельно с окраской тканей, чтобы учащемуся было ясно, что происходит не только на этом производстве, но в целом ряде других производств. В этом производстве, к которому школа прикреплена, надо найти такие моменты, которые имеют нечто общее с другими предприятиями, с другими фабриками.

Тут мы не даем никакой квалификации, но даем ясное представление о производстве и даем общие навыки, общую современную культуру труда. В деревне механизация еще в зачаточном состоянии, там школе приходится пользоваться всем, что находится под руками. Если есть электростанция, она должна каким-то образом изучаться, должна заинтересовать ребенка. Любую машину надо всесторонне изучать; если есть машинно-тракторная станция, надо устроить курсы молодежи, чтобы ясно было, как обработку земли связать с техникой. Дать общее правило чрезвычайно трудно, еще труднее дать какой-нибудь рецепт.

Сейчас очень важно создать особый тип инспектуры, которая бы специализировалась на вопросе, как увязать учебу с тем или иным производством. В Америке существуют такие специалисты, которые понимают, как связывать учебу с производством. У них это идет главным образом в разрезе вуза, но мы строим политехническую школу с самого начала. Чрезвычайно важно иметь таких специалистов, которые сумели бы помочь учителю, как в данных конкретных условиях использовать окружающую технику и окружающее производство для того, чтобы политехнически подготовить ребят.

В настоящее время делаются только первые шаги, но важно, чтобы вначале не делать ошибок. Сами ребята заинтересованы этим делом. Необходимо давать политехническое образование не только в семи-

летке. Сейчас остро стоит вопрос о малограмотных подростках. В начале революции эти подростки пошли в школу, но это дезорганизовывало школу. Не может парень пятнадцати лет и малыш семи лет заниматься вместе. Сейчас подростки ходят на ликпункты. Судя по процентам, которые есть в отчетах всеобуча, предполагается в этом году охватить 1,7 млн. подростков, но пока дело идет медленно. Это потому, что сейчас большой спрос на труд в городе. Многие женщины заняты на производстве, а домашнюю работу исполняют подростки.

В деревне большая домашняя работа ложится на ребят. Необходимо организовать охрану детского труда, особенно строго вменить в обязанность как нанимателям, так и родителям отпускать ребят в школу. Положение подростка очень тяжелое, и на него всеобуч должен обратить особенное внимание. Школу для подростков надо соединять с известным политехническим образованием. Необходимо, чтобы вся школа для подростков тесно связывалась с политехнической работой, с расширением политехнического кругозора.

Нам надо очень много учиться, думать и работать над созданием политехнизма. Предполагается создание Института детского политехнического труда, в поле зрения которого войдет также разработка вопросов охраны труда детей и вопрос о том, как строить программу по труду, как давать подростку ту работу, которая больше всего его интересует, которая захватывает его и соответствует его способностям. У одного легко проходит работа в одном производстве и очень трудно в других. У другого хорошая слуховая память, а у третьего есть умение комбинировать. Необходимо для каждого найти ту работу, где он мог бы развернуть все свои силы.

У нас есть ростки социализма. Если мы пойдем на современную фабрику и посмотрим на социальное отношение и ударничество, то увидим, что на фабрике преобладает новое, сознательное отношение к труду. Там теперь существуют трудовые коммуны, в которых весь заработок рабочие сдают в общую кассу и делят поровну. Это делается по собственной инициативе, так как члены коммуны считают, что раз трата сил равная,

все ударники, значит, и заработная плата должна быть одинаковая. При фабриках уже возникают бытовые коммуны — по преимуществу бытовые коммуны молодежи. В них мы видим новые человеческие отношения. Политехнизм заключается не только в том, чтобы ребенок изучал трудовые процессы, но чтобы он понимал, как та или иная организация труда влияет на людей, на всю жизнь. Необходимо воспитывать не только навыки к труду, но и новое политехническое сознательное отношение к труду, умение коллективно работать, общие интересы ставить на первый план. Ребята должны уметь помочь товарищу по работе, должны иметь сознательное отношение к труду. Нужно по-новому организовать быт детей... У нас бытовая сторона является самой тяжелой стороной. Надо скорее ребят выводить из замкнутого семейного быта.

Последнее — о программе. Сейчас имеется Общество педагогов-марксистов. Раньше мы просили историков-марксистов, чтобы они приходили и слушали, как, по-нашему, нужно преподавать историю, и сказали свое слово. Их школа не интересовала. Сейчас же Общество марксистов-историков настаивает самым энергичным образом на том, чтобы Общество педагогов-марксистов вместе с ними устроило заседание по вопросу о том, как в политехнической школе по-новому строить программы. В связи с политехническим съездом возросло внимание к педагогу. Если будет уделяться внимание политехнической школе со стороны рабочих и хозяйственников, со стороны общественных организаций, то учителю гораздо легче будет работать.

Вопрос политехнизации в то же время имеет для учителя и то значение, что он открывает перед ним новые перспективы. Если будет больше внимания к школе, к педагогу, то улучшится его материальное положение. Пока хозяйственники не осознают до конца, какую громадную роль может сыграть школа в деле повышения культуры труда; как только хозяйственники поймут, что школа по-новому организует труд и тем повышает его эффективность, изменится отношение с их стороны к школе и к учителю.

1931 · 1937

ЧТО ДОЛЖНА ДАТЬ В ОБЛАСТИ ПОЛИТЕХНИЗМА ШКОЛА ФЗС, ПРИКРЕПЛЕННАЯ К МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕМУ ЗАВОДУ

Чрезвычайно важный вопрос, который хорошо должны осознать ребята,— это *удельный вес железа*, металлООбрабатыВающей промышленности в современной жизни и в современном производстве.

Эта тема должна проходить через все группы.

Надо начинать с темы «Наш завод в общей системе народного хозяйства».

В младших группах надо начинать с темы «Какие другие виды заводов существуют в нашем городе, районе, крае». В более старших группах эта тема должна прорабатываться глубже — на основе статистической, на основе собирания данных о мировом хозяйстве, о хозяйстве разных стран, СССР, РСФСР, разных районов.

Как *методически* прорабатывать этот вопрос?

В младших группах ставится вопрос: *что делается на нашем заводе?* Ребята расспрашивают родителей, рабочих завода о том, что на нем делается. Далее ребята устанавливают, какие другие заводы бывают, что они о них слышали, что о них знают. Тут важны экскурсии, чтение, рассказы — пробуждается интерес к производству вообще.

В старших группах глубже ставятся чтение, экскурсии, вечера смычки со школами, прикрепленными к другим производствам, рассматривание картинок и собирание коллекций их по своей области производства; собираются и отражаются в диаграммах статистические данные. Целый ряд вопросов разрешается путем обработки статистических данных.

Все это надо увязывать с развитием умения наблюдать, отображать наблюдения, уметь их излагать устно и письменно, делать вычисления, рассчитывать и вычислять.

Второй вопрос — это «Роль железа в жизни и производстве». Как методически изучать эту тему?

В младших группах ребята делятся на бригады: одна изучает роль железа в быту (ножи, ножницы, самовары, плита, водопровод и др.); другая — роль железа на стройке (инструменты, гвозди, листовое железо и пр.); третья — роль железа в ремесле (простые машины, инструменты); четвертая — машины на фабрике; пятая — роль железа в сельском хозяйстве; шестая — роль железа на транспорте; седьмая — роль железа в военном деле.

В старших группах этот вопрос должен быть углублен: надо передовые промышленные страны сравнить с более отсталыми в отношении употребления железа.

Это — вопрос очень важный.

Конечно, эта тема должна пройти красной нитью через все предметы. Необходимо ввести производственные совещания учителей-предметников, которые согласовали бы между собою, как каждому предметнику освещать данную тему в своем предмете.

С этой темой надо связать и известную общественную работу — собирание лома (конечно, надо, чтобы ребята, особенно девочки, не таскали тяжести, надо часть работы выполнять лишь вместе со взрослыми рабочими). Эта тема и работа должны разбудить у ребят внимание к железу.

Чтобы ясна была ребятам перспектива развития техники, надо дать им известную историческую перспективу — ее обычно у ребят нет. Чтобы пробудить ее, надо взять тему «Каменный век». Эта тема позволит осознать тот громадный путь, который прошло человечество. В пятой группе ее надо давать прежде всего в разрезе эпох: понимание экономической сути различных исторических эпох — это база для исторического материализма. Как в детском саду даются сначала кубики большого размера, а потом уже мелкие, так и для развития исторического мышления надо давать сначала эпохи, а потом уже эволюцию внутри

эпох. Не надо увлекаться деталями, но все же надо показать, как каменный век влиял на организацию труда, на материальное благосостояние, на быт.

Пусть ребята сами обсудят темы, которые им надо было бы поставить для писания сочинений. Например, как выглядела бы домашняя жизнь, если бы не было металла, как выглядело бы сельское хозяйство, могли ли бы существовать фабрики. Все это будило бы мысль ребят, углубляло бы их понимание вопросов эволюции.

Хорошо, конечно, сводить ребят в музей, где бы давалась картина каменного века. Исторические музеи должны бы были мультиплицировать наиболее типичные предметы для школьных музеев. Причем каменный век должен даваться именно как век — не только с точки зрения орудий производства, но и влияния этого производства на всю жизнь — орудия производства должны браться во всех опосредствованиях.

На уроках естествознания надо познакомить со свойствами различных материалов — песка, глины, песчаника, кремня, гранита, торфа, каменного угля, железа, — нужно сравнение их сопротивляемости, влияния на них воды, тепла, нажима (в связи с этим надо осветить вопрос о ржавчине). Физики и геологи могут поставить очень интересный курс в этом направлении. С этим надо связать вопрос, на что идут в современном производстве песок, песчаник, гранит, каменный уголь и пр. (при строении дорог, домов, плотин и пр.). Ответственно полезную работу надо поставить по линии охраны металла от ржавчины.

Чтобы каменный век не явился просто каким-то пятном на общем отсутствии понимания исторического процесса, надо, чтобы каменный век лишь послужил исходным пунктом для истории техники. Но история техники будет осознана по-настоящему лишь тогда, когда ребятами будет осознана роль инструмента, машины, организации труда.

Надо, чтобы ребята произвели целый ряд сравнений ручного труда с машинным — с точки зрения быстроты, легкости ее и качества ее. Тут опять-таки можно пойти по пути бригадной работы — обследовать ручной и машинный труд в быту (домашнее хозяйство и фабрика-кухня, таскание воды ведрами и водопровод и пр.),

ручной и машинный труд в сельском хозяйстве, в промышленности. Надо также, чтобы ребята осознали разницу между инструментом и машиной. Надо сравнить ремесло (кузницу), мануфактуру, кустарный промысел (например, Павловского района) со своим заводом. Это даст ребятам возможность сравнить ремесло, кустарный промысел и свою фабрику. Если нет поблизости кустарного промысла мануфактурного и ремесленного типа, можно ограничиться чтением соответствующих статей (например, Короленко и пр.).

Сравнение ремесла, кустарного промысла мануфактурного типа и фабрики разбудит у ребят интерес и к вопросу о профилях работников ремесленного, кустарного типа, заводского. Надо организовать фотографирование работы кузницы, павловских кустарей, завода, фотографирование кузнеца, кустаря-слесаря, металлиста. Надо взять все, что у нас есть по линии ИЗО в этом направлении. Хорошо бы показать эти три вида (ремесленный, мануфактурный и заводской) обработки материалов в кино.

Все это будет укреплять в ребятах наряду с пониманием ведущей роли металлообрабатывающей промышленности и понимание роли крупной индустрии. Ребята будут все более и более становиться сознательными индустриализаторами.

Только у сознательного индустриализатора может пробудиться настоящий *интерес к марксистской истории техники.*

Надо в этой истории техники не ударяться в мелочи, а брать лишь самое выпуклое, то, что особо важно с точки зрения современной техники, что позволяет осмыслить современную технику. Надо не забывать также брать технику в увязке с природными условиями и общественным укладом. Это поможет ребятам понять, *почему нам так нужно напирать на металлообрабатывающую промышленность.*

Понятны им будут и наша пятилетка и то место, которое занимает в ней металлообрабатывающая промышленность. Понятны станут также и наши темпы, а на фоне этого будет воспитываться и понимание роли промфинплана и борьбы за него. Будет воспитываться и сознательное отношение к труду.

В связи с промфинпланом стоит и интерес к более детальному изучению своего завода. Надо, чтобы ребята хорошо осознали целевые установки каждого цеха, их взаимозависимость, связь между собой. На этом фоне для них станет яснее роль сырья, роль конструкции, построения машины и роль энергетики. Чтобы ребята могли с этой стороны изучить свой завод, необходимо, чтобы они были теснее с ним связаны, чтобы они бывали на нем. Необходимо, конечно, не просто посылать ребят на производство, а все время организовывать в процессе работы их наблюдение над производством. Работа на производстве должна быть как можно теснее связана с теорией. Ребятам должны даваться на руки вопросники, очень конкретные, небольшие, рассчитанные на определенные сроки, которыми ребята должны руководствоваться в своих наблюдениях, записывать их; потом надо сообща обсуждать эти наблюдения вместе с руководителем. Все это может дать богатый материал как для знакомства с техникой, так и с организацией труда, с работой фабзавкома, профсоюза, ячейки, с жизнью завода.

Вопрос о сырье имеет громадное значение. Руда и ее обработка. Места ее нахождения. Первоначальная обработка. Географическое расположение месторождений руд. Перевозка руд. Пути сообщения, кратчайшие и наиболее удобные пути. Строение железнодорожных путей в плане пятилетки. Добывание сырья. Механизация и механизация добывания. Шахтеры, их жизнь и быт.

Вопрос о движущей силе, об энергетике. Не стану подробно останавливаться на этом вопросе — он более или менее разработан. Он тесно должен быть связан, конечно, с изучением своего завода и ряда других. В него должно быть, как и во все другие разделы, внесено как можно больше активности, исследовательского элемента.

И наконец громадную роль играет изучение инструмента, машины, ее структуры.

В письме к Энгельсу от 28 января 1863 г. Маркс писал: «Но, если мы взглянем на машину в ее *элементарной* форме, то нам станет совершенно ясно, что промышленная революция начинается не с *двигательной*

силы, а с той части машины, которую англичане называют *working machine* (рабочая машина). Таким образом, суть дела не в замене, например, ноги, приводившей в движение прялку, водой или паром, а в изменении самого непосредственного процесса прядения и в вытеснении не той части человеческой работы, где человек действует как простая сила (как, например, нажатие на педаль колеса), а той, которая относится к обработке, к непосредственному воздействию на обрабатываемые материалы. С другой стороны, столь же очевидно, что если речь идет не об *историческом* развитии машин, а о машинах на основе пылевого способа производства, то единственно решающей является *рабочая машина* (например, у швейной машины), ибо раз этот процесс уже механизирован, то всякий теперь знает, что механизм этот, в зависимости от своих размеров, может приводиться в движение рукой, водой или паром»¹.

Важно обратить внимание на *зависимость инструмента и машины от характера обрабатываемого материала*. Это можно показывать и в младших группах, разбирая, какой инструмент нужен для обработки тканей, кожи, дерева, железа, сравнивая эти инструменты между собой.

Особо важно тем, кто знает технологию, продумать, как наиболее целесообразно поставить изучение инструмента машины.

Надо широко поставить именно в связи с этим курсом черчение и моделирование. Необходимо, чтобы ребята осмыслили машину, в каждой машине увидели то, что надо в ней еще делать ручным способом, и осмыслили бы ту тренировку, которую надо приобрести. Их надо заинтересовать и тем, как эту тренировку надо наиболее целесообразно организовать. Тут надо осмыслить целый ряд цитовских² приемов, приспособить их к возрасту. Это не даст профессии, но даст тренировочную установку, даст известную культуру труда, которая нужна при каждой профессии.

Нужно также, чтобы, изучая машины, их структуру,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 137.

² ЦИТ — Центральный институт труда. — *Ред.*

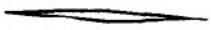
ребята поняли, *куда идет развитие техники*. Надо подвести их к пониманию того, что им надо знать, имея в виду завтрашний день. Все это, конечно, вещи очень серьезные, но на приведенных примерах была сделана попытка доказать, как, организуя самодеятельность ребят, можно подводить их к пониманию серьезных вещей.

Надо еще остановиться на вопросах организации труда, о чем уже говорилось раньше. На заводе труд коллективный. Необходимо, чтобы ребята поняли громадное значение коллективного труда, научились бы понимать зависимость труда одного человека от труда других. Громадное воспитывающее значение заводского труда должно быть осознано. Ребята должны научиться организовывать и в школьных мастерских труд как труд коллективный, ставя общую цель, разделяя между собой труд для достижения поставленной цели, объединяя его на известных этапах. Так же надо организовать и всю учебу. Воспитание коллективиста — неотъемлемое звено политехнического воспитания.

Вышесказанное представляет собой лишь самый черновой набросок. Оно имеет целью только положить начало обсуждению этого вопроса. Этот набросок желательно было бы разослать во все школы, прикрепленные к металлообрабатывающим предприятиям, во все фабзавучи этой отрасли промышленности, в педтехникумы, педвузы, в соответствующие вузы. Надо его послать научно-исследовательским институтам, целому ряду институтов Комакадемии, в Институт красной профессуры, в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова и т. д. и поставить в Обществе педагогов-марксистов этот вопрос на обсуждение. В этой работе должны бы принять участие союз металлистов и особенно те предприятия, к которым прикреплены ФЗС, а также соответствующие тресты. Им надо послать материалы — тогда программа будет серьезно подработана и не надо будет ее менять из года в год.

Свои соображения по этому поводу просим присылать по адресу: *Москва, Волхонка, 14, Комакадемия, Общество педагогов-марксистов, политехническая секция.*

1931 г.

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММАХ В ФЭС, ПРИКРЕПЛЕННЫХ К ТЕКСТИЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

Прежде всего у учащихся школ, прикрепленных к текстильным предприятиям, надо пробудить интерес к текстильному производству. Столько-то миллионов народу живет на земном шаре, все они во что-то одеваются, в какую-то ткань. И надо, чтобы ребята высчитали сначала, сколько ткани надо отдельному человеку, чтобы одеться в год. А потом следует подсчитать, сколько же надо метров, чтобы одеть весь мир. Кто же и где эту ткань готовит? Часть населения, миллионы крестьянства, одевается еще в самоткань, прядет и ткёт сама себе одежду. Но город давно уже не занимается домашним прядением и ткачеством — одеваются в то, что изготавливается на фабриках и заводах. У ребят возникает вопрос: сколько же народу живет в городах во всем мире, сколько народу живет в городах СССР, РСФСР? А в селах, деревнях — везде ли сами прядут и ткут себе одежду? Как обстоит с этим дело в передовых в промышленном отношении странах, в более отсталых, в колониях? Сколько у нас текстильных фабрик, сколько метров тканей они изготавливают, сколько надо? Сколько изготавливает наша фабрика?

Никоим образом не надо давать ребятам готовых данных. Надо давать им справочники, откуда бы ребята извлекали необходимые данные, делясь на бригады, рисуя диаграммы, вывешивая их в заводском клубе.

Почему же все больше и больше одеваются люди в ткань, изготавливаемую на фабриках, и перестают прясть и ткать по деревням?

И тут важно показать ребятам разницу между машинным трудом и ручным, высчитать, сколько времени надо затратить на изготовление метра той же ткани машинным способом. Надо, чтобы ребята поняли, какую колоссальную растрату человеческих сил представляет собою ручное ткачество. И надо показать, как оно отзывается на положении крестьянки.

Рассказать, как ткёт крестьянка с утра до вечера, до поздней ночи, как отражается это на ее грамотности, на ее прикреплении к дому, на ее хозяйстве, на всей культуре крестьянской жизни. Рассказать о бытовой охране труда, как выдумали Параскеву-пятницу, чтобы было у крестьянки время хотя бы по дому убратся. Раскрепощение крестьянки невозможно без раскрепощения ее от пряжи.

Надо, чтобы ребята познакомились с простой прялкой, обратили внимание на отсутствие в ней металлических частей, познакомились с работой ручного станка. В рабочую машину входит и веретено, входят и основа и уток. Чтобы понять сложную заводскую прядельную и ткацкую машину, надо ознакомиться с ее зародышевыми формами — с веретеном и ручным ткацким станком.

И затем надо, чтобы перед глазами ребят встал весь путь — от веретена до современной прядельной машины, от ручного ткацкого станка до современной ткацкой машины. Надо коротко, избегая мелочей, показать пройденный путь. Хорошо, если бы были модели машин разных эпох.

Приступая к изучению завода, ребята прежде всего должны отдать себе отчет, *что какой цех делает и как делает*, какие именно цехи должно пройти сырье, чтобы превратиться в ткань. Сначала надо дать лишь общую картину, обратить внимание ребят на самую суть. Но суть должна быть выпячена достаточно ярко.

Чтобы понять связь текстильной промышленности с другими отраслями промышленности и в первую очередь с ведущей промышленностью — металлообрабатывающей, надо, чтобы ребята получили представление о всем громадном металлическом скелете завода, чтобы им стало понятно, что это не прялка, не ручной станок, где и металлических-то частей нет, а что это железо. Нужны экскурсии на металлообрабатывающий завод, по-

том — близкое знакомство с ремонтным цехом своего завода, потом — экскурсия на какой-нибудь другой завод, где машины играют крупную роль.

Когда ребята поймут значение металлообрабатывающей промышленности, надо показать им в кино работу Донбасса, механизацию добывания руды.

Точно так же, как в металлообрабатывающей промышленности, надо сделать экскурсию в прошлое, в каменный век, чтобы ребята почувствовали тот громадный путь, который прошло человечество, так и тут надо сделать то же. От каменного топора до современной усовершенствованной машины, от звериной шкуры, в которую одевался тысячелетия человек, до материи, искусственного шелка. Этот путь должен быть осмыслен ребятами.

Прошлое тогда только будет для ребят не просто интересной сказкой или обязательным предметом, а живой реальностью, когда подростки почувствуют, ощутят связь настоящего с прошедшим. Некоторые товарищи предлагают проходить первобытную культуру на манер американских школ в третьей группе. Ребята с охотой-де будут играть в первобытного человека. Но невольно вспоминается талантливый рассказ Аверченко, который хоть и белогвардеец, а хорошо писал о детях рассказы, — как учительница доказывала ребятам преимущества современной культуры над первобытной. Сначала рассказала о первобытном лесе, обезьянах, лазающих по ветвям, о первобытном человеке, скитающемся в этих лесах, а потом — о современных городах и заводах. Но когда она сказала: «Не правда ли, теперь жизнь гораздо лучше», — дети в один голос воскликнули: «О нет, в первобытном лесу жизнь была гораздо интересней!» А одна девочка мечтательно добавила: «Вот бы обезьянку маленькую на руках подержать».

Вот почему в историю всерьез надо пускаться уже тогда, когда можно дать ребятам почувствовать связь между настоящим и прошедшим. Дав картину главных этапов развития человечества, надо дать картину более близкую к нашему времени, картину первых шагов развития капитализма в нашей стране. Эту картину, как и картину крепостного права, можно дать во всей конкретности. Наши программы по истории для семилетки часто очень отвлеченны, больше похожи на вузовские, чем

на подростковые, а между тем имеется налицо богатейший конкретный материал, который может дать толчок к более глубокому пониманию истории, заставить самостоятельно думать над прошлым. Проводя параллель между прошлым и настоящим, можно помочь учащимся глубже, сознательнее осмыслить и настоящее.

Плеханов когда-то писал о Г. Успенском, что его рассказы — куски живой жизни, которые надо так же внимательно изучать, как важные исторические документы. Тут мы подходим к вопросу об изучении литературы. Жизнь идет вперед таким быстрым темпом, что наши «классики» в своей массе быстро уходят в прошлое. Они становятся непонятными современной молодежи без более глубокой увязки с историческим прошлым. Их иначе надо проходить для того, чтобы они стали интересны учащимся. Литература времени гражданской войны — теперь уже литература историческая. Чтобы поняли ребята, что такое литература, чтобы потянуло их самих писать, надо давать литературу современную, самое лучшее, самое живое, крепче всего скованное с жизнью. Надо, чтобы ребята поняли, что художественное произведение есть могучее средство общения, такое же орудие борьбы, как живая пламенная речь.

Политехническая школа по-новому ставит целый ряд вопросов преподавания, оживляет, углубляет все предметы преподавания, связывает их воедино вокруг естественного центра внимания ребят — производства.

В школах, прикрепленных к текстильным предприятиям, важно развивать у ребят *интерес к ткани*. Надо вовлекать ребят в коллекционирование. Пусть завяжут связи со школами других текстильных фабрик и обмениваются с ними образцами. Сортировка образчиков пробудит *интерес к качеству ткани* (теплая, прочная, легкая, красивая и т. п.), научит ребят приемам распознавания качества тканей, пробудит интерес к лабораторной работе по определению качества тканей, разбудит интерес к рисунку, краскам. Рисование — рисование красками — должно быть поставлено начиная с самых младших классов на очень большую высоту. Надо пробудить *интерес к краске* и к ее приготовлению, а следовательно, к химии.

Ребята очень скоро научаются отличать, какая ткань из какого сырья сделана, и понимать зависимость каче-

ства от сырья, а отсюда — интерес к сырью. Тут опять-таки важно коллекционирование. Летом важно бы иметь участок для разведения льна, для выращивания пеньки; в оранжерее надо растить хлопок, кендырь, тутовые деревья, разводить шелковичных червей (в Скопинском уезде, Рязанской губернии, одна школа очень удачно проводила такой опыт), составлять ботанические атласы соответствующих растений. Школе надо бы иметь в своем распоряжении несколько овец разных пород.

Фильмы должны показать учащимся, как добывается то или иное сырье, особенно хлопок. Но не только чисто производственного характера должны быть такие фильмы — они должны знакомить с бытом, со всей жизнью народностей, занимающихся хлопководством. Надо сделать далекие народности Востока близкими ребятам. Надо показать, в каком рабстве держали еще недавно бедноту и как теперь коллективизация меняет всю жизнь, меняет положение женщины, детей. Надо познакомить с условиями работы в Средней Азии. Такие фильмы имеют громадное значение. Они должны быть особенно тщательно продуманы, подобраны. Всего лучше было бы в довершение устраивать вечера смычки наших русских ребят с детьми народностей, занимающихся обработкой хлопка. Но это, конечно, возможно далеко не везде. Данную тему надо связать с вопросом о братском отношении к отсталым народностям, рассказать об СССР и таких странах, как Китай, рассказать о текстильных фабриках Китая, устраиваемых европейцами, и пр.

Было бы неправильно, конечно, если бы ФЗС ограничились изучением лишь общей картины производства. Особенностью текстильных фабрик является почти полная механизация производственных процессов и громадные кадры «обученных рабочих».

Работа на усовершенствованных механизированных станках должна стать знакомой ребятам на практике, они должны овладеть той общей культурой труда, которой так часто не хватает еще теперь рабочим массовых профессий.

Особенности работы «обученных рабочих» должны стоять в центре внимания при изучении условий труда и быта текстильных рабочих.

Именно к этой категории рабочих относится то, что

писал Маркс о постоянной смене работы. И надо, чтобы к этой смене особенно были подготовлены ребята, чтобы они особенно хорошо умели приспособляться к разным видам работы.

Высококомеханизированные процессы производства будут первыми, в отношении которых начнется практиковаться сочетание разных профессий. Высокая утомляемость от однообразной работы будет неизбежно толкать в социалистическом государстве на это сочетание: 4 часа работы у станка и 4 часа работы за каким-нибудь высокохудожественным рисованием, или за сборкой машин, или за педагогической деятельностью. Это — дело будущего, но не столь уже отдаленного.

Но как раз высококомеханизированные фабрики особенно сильно воспитывают коллективную волю, чувство солидарности. Надо учитывать и эту сторону.

Особое значение имеет также организация труда на текстильных фабриках. Она особенно бьет в глаза. И надо, чтобы ребята ее особо четко осмыслили, чтобы идею организации труда они стали воплощать и в своей школьной работе.

Текстильная промышленность в силу громадной механизации процессов труда издавна применяла труд детей. Маркс дал яркую картину применения этого труда. Есть много материалов, рисующих это применение и у нас на первых ступенях развития капитализма. Есть очень много процессов, где может быть вполне целесообразно применен труд детей.

Но нам нужна сугубая настороженность. Школа ФЗС может применять подростковый труд лишь там, где это в интересах учащегося, на такой работе, которая развивает, ширит политехнический кругозор ребят, дает им политехнические, а не чисто ремесленные навыки.

К ЗАКОНУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

Базой социалистической реконструкции народного хозяйства является замена отсталых, примитивных способов ведения сельского хозяйства и обработки продуктов способами современными, основанными на достижениях науки и техники. Крупные, занимающие обширные пространства, работающие машинами земельные хозяйства настолько выгодны, что они вытесняют мелкие индивидуальные хозяйства, подобно тому как крупные фабрики и заводы вытесняют ремесленный домашний труд. Крупные земельные хозяйства, фабрики и заводы требуют плановой организации больших людских коллективов. Современная фабрика дает нам четкую картину такой организации. Весь производственный процесс распадается на целый ряд производственных звеньев (заводские цехи), каждое из которых в зависимости от его оборудования требует особого подбора людского состава, особого его инструктажа, особой подготовки. Стремясь повысить производительность труда, писал Маркс в I томе «Капитала», крупное производство старалось ввести разделение труда в мастерской, разложить каждый процесс производства на его составные части. Чтобы выполнять отдельную часть процесса, не нужно уже было специальной профессиональной подготовки. Разложение процессов производства на составные части сделало возможной научную технологию. Научная технология ко всем процессам производства применяет данные науки, этим вносит единство в эти вопросы, постоянно видоизменяет их. «Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перемены в техническом базисе

производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»¹. И далее: «...сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»². Далее Маркс говорит о необходимости воспитания «абсолютной пригодности человека к различным требованиям труда».

В «Критике Готской программы» отмечается, что при строгом регулировании рабочего времени сообразно различному возрасту и при соблюдении других мер предосторожности с целью охраны детей раннее соединение производительного труда с преподаванием является могущественным средством преобразования современного общества.

В «Капитале» Маркс говорит о воспитании будущего, которое для *всех* детей свыше известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, и это будет не только «одно из средств для увеличения общественного производства», но и «единственное средство для производства всесторонне развитых людей»³.

Реконструкция сельского хозяйства, создание крупных земледельческих хозяйств требуют точно так же новой организации труда, планомерного разделения труда, всесторонне развитого, приспособляющегося к постоянно изменяющимся видам труда рабочего. Все то, что относится к фабричному труду, будет все больше и больше с каждым днем относиться и к земледельческому труду.

В реконструктивный период, задачи которого — повышение общественного производства и преобразование

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 492.

² Там же, стр. 493.

³ Там же, стр. 489.

современного общества, партия, Советская власть и все ее органы не могут не обращать громадного внимания на воспитание подрастающего поколения в том направлении, которое указано Марксом и Лениным.

Необходимо обратить внимание на то, что Маркс вопрос о политехнизации ставит в связь с вопросом всеобщего обучения и вопросом обучения гимнастике.

В вопросе всеобщего обучения мы имеем некоторые успехи; необходимо, однако, добиваться обязательного обучения, борясь с эксплуатацией детей родителями и родственниками и организуя ряд мер для создания реальной возможности проведения в жизнь этой меры. С другой стороны, необходимо возможно скорейшее разветвление школ-семилеток как в городе, так и деревне.

Необходимость государственной заботы о здоровье подрастающего поколения подчеркивалась Марксом в требовании соединения производительного труда с гимнастикой, т. е. с физическим развитием. Политехнизация школы не может быть проведена в жизнь без ряда мер по организации общественного питания ребят. Годы разрухи и голода наложили свою печать на подрастающее поколение. Необходимо принять все меры для борьбы с физической слабостью, с хилостью подрастающего поколения. Вопросы детской и подростковой физкультуры у нас разработаны крайне слабо, а между тем она имеет громадное значение для укрепления сил подрастающего поколения. В тех же целях развития физически сильного поколения при проведении в жизнь коллективного детского труда должна быть строго соблюдаема возрастная дозировка труда, должна быть особая забота о физически слабых детях, уделяемо особое внимание на предупреждение всякой утомляемости ребят, которая вредит их здоровью и успешности их учебы.

В деле политехнизации школы имеется уже налицо и правый уклон, выражающийся в недооценке дела политехнизации школы, в пассивном отношении к этой серьезнейшей проблеме, есть и «левые» загибы, компрометирующие дело политехнизации школы в глазах широких масс, благодаря игнорированию законов об охране труда детей и недостаточной увязке детского труда с учебой и укреплением здоровья.

Должны быть в связи с политехнизацией школы изменены в значительной степени программы школы-семилетки. Начиная с самых младших групп гигиена, личная и социальная, должна занять должное место в школе, гимнастика должна входить составной частью в работу каждого дня. Конечно, детская и подростковая гимнастика должна носить иной характер, чем обычная физкультура, в ней должны играть крупнейшую роль игровые, ориентировочные и трудовые моменты.

Совершенно иное место должны занять в школе лепка, рисование, черчение, моделирование, укрепляющие образное мышление и зрительную память и имеющие громадное значение в деле политехнического воспитания.

Особое внимание должно быть обращено на теоретическое и практическое преподавание во всех группах вопросов организации труда. В реконструкции народного хозяйства вопрос организации коллективного труда играет огромную роль, и немыслимо, чтобы наша советская трудовая школа проходила мимо этого вопроса. Вопрос этот теснейшим образом должен быть увязан с вопросами учета, планирования, организации труда.

Преподавание этой новой отрасли знаний — вопросов организации труда — должно быть тесно связано с налаживанием всего режима школьной и внешкольной жизни и коренным образом реорганизовать вопросы детского самоуправления.

Маркс писал о том, что неизбежное завоевание рабочим классом политического господства завоюет в школе место теоретическому и практическому обучению технологии. В наших школах этому обучению не отведено еще надлежащего места. Пока ведется лишь изучение некоторых элементов научной технологии, поскольку они входят в предметы физики и химии. Научная технология требует, однако, изучения физики и химии в гораздо более тесной и последовательной увязке с производством, чем это имеет место в обычных курсах физики и химии. Вопрос этот должен быть проработан.

Маркс говорит также об обязательном преподавании агрономии. Сближение между производством города и деревни, которое характерно для реконструктивного периода, делает преподавание агрономии, теоретическое и

практическое, во *всех* школах, в том числе и в школах ФЗС, совершенно необходимым.

Введение преподавания научной технологии и агрономии определяет собою характер труда в политехнизированной школе. Надо бороться всячески с ремесленным, узкотренировочным характером школьных мастерских, преобразовывая их в трудовые лаборатории по изучению материалов и форм их обработки.

Вместе с тем школьные мастерские должны организовать производительный труд ребят в школе и вне ее.

Производительный труд ребят каждой группы должен носить свое определенное лицо, учитывать возрастные особенности и жизненный опыт ребят и легко поддаваться учету.

Основная проблема — в сочетании производительного труда с учебным, в сочетании конкретного производительного труда с трудом политехническим. Эта проблема может быть разрешена в порядке разработки целой цепи практических задач.

Предприятие, к которому прикрепляется школа, должно особенно внимательно изучаться школой. Предприятие должно всячески способствовать этому. Но это изучение не должно в школе ФЗС превращаться в профессиональную подготовку, в подготовку рабочей силы для данного предприятия, а служить лишь исходным пунктом для более глубокого изучения любого производства. Тренировочные моменты, играющие большую роль в профессиональной подготовке, должны играть в политехническом образовании лишь служебную роль...

Наряду с изучением работы предприятия необходимо ставить изучение других видов труда, как-то: рабселькорства, преподавательской деятельности, кооперативного дела, статистики и т. п. Политехнизация школы требует сочетания труда физического и умственного.

Еще более важно сочетание труда индустриального с теми или иными видами труда земледельческого (огородничеством, куроводством, льноводством, травосеянием и пр.).

Лишь такое сочетание разнообразных видов деятельности даст возможность воспитания действительно всесторонне развитых людей.

Правильный выбор профессии обеспечивает возможность наиболее целесообразного использования сил каждого. Поэтому школа должна организовать помощь в этом деле, консультацию по предварительной ориентации на выбор профессии. Буржуазная психотехника носит архаично-классовый характер и всецело подчинена задачам капиталистического потребления рабочей силы. Советская психотехника должна захватывать гораздо более ранний возраст, быть тесно увязана с педологией и исходить из задачи воспитания «абсолютной пригодности человека к различным требованиям труда».

Учет способностей ребенка и гармонического их развития, педагогическая ликвидация односторонности интересов и развития у отдельных ребят, учет специальной одаренности и удовлетворение вытекающих из этой одаренности потребностей — таков путь советской психотехники детского и подросткового возраста.

Правильный выбор профессии будет давать максимум удовлетворения работой и повышать ее эффективность.

Проблема политехнизации школы не терпит отлагательства. Разрешена она может быть тогда, когда в разрешении этой задачи примут участие широкие массы рабочих. Должны быть немедленно созданы постоянные курсы по подготовке из рабочих разных профессий инструкторов политехнического труда. Но это лишь часть задачи. Наилучший путь вовлечения рабочих в дело политехнизации школы — это политехнизация образования взрослых, общего и профессионального. Эта проблема менее сложная, хотя не менее настоятельная, чем проблема политехнизации школы, где требуется ориентация на возраст. Политехнизация всего образования взрослых и политехнизация школы неразрывно связаны между собой и должны быть как можно скорее разрешены.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, БОРИТЕСЬ ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ!

(ДОКЛАД НА 1-й РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ)

*В буржуазных странах поли-
технизм неосуществим.*

Товарищи, эта конференция имеет свое особое лицо. На вашей 1-й районной политехнической конференции присутствуют делегаты — рабочие фабрик и заводов. То, что рабочие с предприятий будут обсуждать вопросы политехнизации школы, имеет, конечно, громадное значение. Именно сейчас, в данный момент, внимание рабочих начинает приковываться к вопросам школы.

О политехнизации школы говорилось с самого начала организации Советской власти, и в программе партии говорится, но только сейчас, когда у нас такие большие достижения в области коллективизации сельского хозяйства, когда ударничество и соцсоревнование повышают сознательное отношение к труду, — в этот момент рабочие стали особенно интересоваться тем, учит ли труду школа и как она учит.

Сейчас мы имеем условия, благоприятные для проведения политехнизации в жизнь. В первое время, когда приходилось вести гражданскую войну, потом, когда приходилось восстанавливать старую промышленность, — тогда вопросы политехнизации не проникали широко в жизнь. Весной этого года, когда товарищи стали выступать на заводах и фабриках с докладами о политехнизации, обыкновенно обнаруживалась такая картина, что рабочие не знали, что это за политехнизация. Часто было так, что председатель или председательница говорили: «Вот будет доклад о «политической» школе».

Даже слово «политехнизация» было совершенно чуждо. Но вот сейчас, после политехнического съезда, принимается целый ряд конкретных шагов, практических шагов к тому, чтобы общими усилиями и учителей и рабочих вплотную обсудить это дело.

О политехнизации очень много писали в свое время Маркс и Энгельс, которые указывали на то, что современная крупная промышленность нуждается в совершенно другом типе рабочей учебы, чем та, которая существовала в прежнее время.

Мы имеем довольно много указаний у Маркса и Энгельса на то, какое громадное значение имеет политехнизация, как она создает рабочего, который не только технически выполняет какой-то небольшой кусочек работы, но который в то же время является сознательным строителем производства, который является не только исполнителем, но и организатором и строителем нового производства. На это обращал внимание Маркс, он говорил о том, как именно надо подготавливать детей к труду, как надо соединять обучение с производством, физическое воспитание ребят с воспитанием умственным, общее образование с умением работать, с пониманием производства.

ЛЕНИН О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

У нас раньше всего обратил внимание на вопрос о политехническом труде т. Ленин.

В 1897 г. Ленин написал статью «Перлы народнического прожектерства», где он говорил о необходимости воспитания ребят по-новому, говорил о необходимости соединения обучения с производительным трудом. Затем он возвратился к этому вопросу в гораздо более позднее время, при Советской власти, когда он работал над составлением программы партии. Он там написал несколько пунктов о том, что у нас школа должна быть политехнической, и, наконец, в последнее время, в 1920 г., он писал о том, что надо немедленно, сейчас же проводить политехнизацию, причем он указывал на те трудности, которые в нашей отсталой в промышленном отношении стране встретит политехнизация; он говорил о том, что необходимо школе придать политехнический характер и начать это делать немедленно.

Владимир Ильич говорил о том, что Советская власть плюс электрификация — это то, что надо для социализма, т. е. для строительства социализма необходима не буржуазная власть, а власть пролетариата, Советская власть, а кроме того, необходима современная, высокоразвитая техника. Это же является необходимой предпосылкой и для политехнизации школы: наличие Советской власти и наличие электрификации, т. е. наличие современной техники. Необходима Советская власть потому, что в буржуазных странах политехнизация невозможна. Правда, там есть трудовые школы, но там трудовая школа построена на совершенно других началах.

Недавно мне пришлось познакомиться с французским материалом: Франция хочет поставить преподавание труда в массовой школе. Одним из видов труда там является такой вид труда: ребятам дается клубок спутанных ниток, и они часами должны сидеть и распутывать их, потому что это-де воспитывает терпение, которое так необходимо рабочему, упражняет пальцы рук.

О связи школьного труда с производством и речи нет в массовой французской школе. Это потому, что капиталисты теперь более чем когда-либо боятся сознательности рабочих. Эта боязнь сознательности рабочих чрезвычайно характерна.

Года два тому назад выдвинут был вопрос о вводных курсах в производство, которые имеют целью ознакомить с производством в целом вновь вливающих в производство рабочих. В это время приехал из Германии один товарищ, и, когда я рассказала ему о вводных курсах в производство, он ответил: «Вот как характерно. У вас в Советской России думают о том, как бы рабочего сделать в техническом отношении более сознательным, как сделать его хозяином производства и организатором производства, а у нас в Германии, наоборот, стараются давать только технические навыки, а понимания производства стараются не давать. Принимают ряд мер к тому, чтобы это понимание производства было рабочему недоступно».

Вот почему надо сказать, что политехнизация, как ее понимали Маркс и Энгельс, как ее понимал Ленин, возможна только в Советской стране. Но пока у нас промышленное развитие шло очень медленными шагами, до

тех пор нельзя было рассчитывать на то, что политехнизация широко разовьется. Но вы знаете, что сейчас в этом отношении мы видим большие сдвиги, и поэтому надо сказать, что формула Ленина: «Советская власть плюс электрификация — это все, что нам нужно для социализма» — может быть приложима и к вопросу о политехнизации, т. е. надо сказать, что Советская власть плюс электрификация — это все то, что необходимо для того, чтобы было можно провести в жизнь в широких размерах политехнизацию всей нашей школы, начиная от самых низших ступеней до высших.

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ

Мы все знаем, что сейчас происходит перестройка всей промышленности на новых началах, на началах социалистических, и вот надо отдать себе отчет, в чем она заключается. Первая особенность — это то, что ручной труд у нас заменяется механическим. Если мы посмотрим, как переоборудуются старые заводы, и возьмем, например, такой завод, как Путиловский, что мы видим на этом заводе? Мы видим на этом заводе, с одной стороны, новые машины самой передовой техники, а рядом мы видим тут же, бок о бок, как рабочие самым первобытным способом перетаскивают на руках тяжести. Если вы вообще всмотритесь в старые заводы, которые реконструируются, вы увидите ту же самую картину, что старый ручной труд еще не до конца вытеснен трудом механическим. То же в еще большей степени мы видим в сельском хозяйстве. В понятие «политехнизация» входит не только работа на заводах. И Маркс, и Энгельс, и Ленин включали в политехнизацию также изучение и сельского хозяйства, а в этой области особенно резко выступает все значение замены ручного труда машинным. Раньше работали самым первобытным способом: сохой пахали, жали руками, молотили руками, — господствовал ручной труд. Сейчас мы видим, как в сельское хозяйство все больше и больше проникают всякого рода машины. Когда-то Ленин говорил, что если бы мы могли дать деревне сейчас же трактор, тогда крестьяне сказали бы: «Мы все за коммунию». И сейчас, когда в поле заработали комбайны, тракторы,

то видишь, как крестьян поражают эти машины, как тракторы убеждают крестьян лучше всего другого, что надо вести хозяйство по-новому. Вот это вторжение машин в деревню и составляет особенность данного момента.

Когда мы говорим о программах политехнизации в наших школах, мы должны на эту сторону дела обратить особое внимание, надо, чтобы ребята постоянно сравнивали ручной труд с машинным трудом. Это очень легко организовать. Я помню описание 1-й Всемирной выставки, которая была в Париже, кажется, в 1889 г.—точно не помню года, но дело было в 80-х годах. Там была показана молотба цепом, а рядом — работа молотилки, и тут же подсчитывалось, сколько времени расходуется на обмолот цепом и сколько времени идет на обмолот того же количества молотилкой. Это было в 80-х годах, когда молотилка была новостью.

ДОРОГУ МЕХАНИЗИРОВАННОМУ ТРУДУ

Нам надо в нашей школе поставить вопрос таким образом, чтобы показать ребятам преимущество механизированного труда во всех областях, в особенности в таких областях, где раньше все делалось руками. В этом отношении характерна область сельского хозяйства, где ручной труд и по сию пору имеет громадное применение; затем надо еще взять область домашнего хозяйства, где и до сих пор еще господствует ручной труд. Будет очень полезно сводить ребят также в хлебопекарню и показать им, сколько сил тратится на выпечку хлеба в отдельной семье и как гораздо скорее и лучше хлеб производится в хлебопекарне. Или же можно сравнить шитье ручное и машинное. Надо по всей линии показать преимущество механизированного труда.

С другой стороны, характерным для реконструктивного периода является еще то, что создается очень большая энергетическая база, и вот это тоже нужно ребятам объяснить. Нужно объяснить им все значение электростанций; надо показать это, взяв такие примеры сравнения, как передвижение по городу: раньше была конка, потом — паровик, а теперь — трамвай. Все это надо наглядно показать ребятам, надо указать им на разницу в движущих силах. На этом вопросе, на вопросе

создания могучей энергетической базы, надо особенно подробно остановиться в школе и особенно ясно показать это ребятам.

Раньше старым способом велось хозяйство, в особенности это характерно для земледельческого хозяйства. Крестьяне работали так, как работали их отцы и деды. А сейчас все переводится на научную базу. Недаром Владимир Ильич вскоре после взятия власти рабочими, выступая однажды, говорил о том, что отныне наука будет служить лишь интересам широких масс. До сих пор, говорил он, пока наука была на службе у капиталистов, она служила целям эксплуатации, но отныне наука в Советском государстве будет служить интересам широких масс. О смычке науки с массами также говорил Ленин — он говорил о том, что в результате творчества миллионов масс будет создано нечто гораздо более высокое, чем может создать самый великий гений. Если произойдет смычка науки с массами, то это может и науку поднять на гораздо более высокую ступень, поможет поставить всю науку на службу массам.

УЧИТЬ ВСЕСТОРОННЕ ПОНИМАТЬ ЖИЗНЬ

Когда мы говорим о программах наших школ, мы должны заботиться о том, чтобы научить ребят исследовательски подходить к каждому вопросу.

Вопросы теоретического обучения стоят очень серьезно: мы не должны в школе давать простую рецептуру, простые правила, а мы должны учить ребят — с младших групп до старших — подходить к каждому вопросу исследовательски и изучать его поглубже, охватывая все стороны вопроса. Это создаст предпосылки для того, чтобы завет Ленина о смычке науки с массами был выполнен.

Затем особенность реконструктивного периода заключается в том, что коллективный труд занимает совсем особенное место. Мы знаем, что коллективный труд — не новость. Например, если мы возьмем «Капитал» Маркса, мы увидим там особую главу о кооперации, где под кооперацией понимается коллективный труд.

Там Маркс указывает, что в сущности на каждой фабрике мы имеем громадный коллективный, организованный труд. Маркс подчеркивает, что коллективный труд — это новая могучая сила, которая делает этот труд

гораздо более производительным, чем отдельный индивидуальный труд, но он указывает, что при капитализме выгода от этого коллективного труда идет на пользу капиталистам. Если мы посмотрим на крупные хозяйства, мы увидим и там коллективный труд, но выгоды этого коллективного труда идут на пользу помещику. У нас же выгоды коллективного труда должны идти на пользу самим трудящимся.

В последнее время мы видим очень большие сдвиги в деле коллективизации труда: мы видим, как мелкие предприятия заменяются более крупными предприятиями; мы видим широкий размах коллективизации в деревне, в сельском хозяйстве.

ВОСПИТЫВАТЬ СТОЙКОГО КОЛЛЕКТИВИСТА

Мы определенно вступаем в новую фазу, в новый этап, и коллективизацию мы должны всячески пропагандировать в нашей школе. Школу необходимо ставить таким образом, чтобы коллективный труд начинался с дошкольного возраста. Школьные учреждения уже могут ставить коллективизацию труда ребят гораздо шире; мы видим, что по этому вопросу собираются совещания ребят, ребята приучаются работать коллективно. Точно так же общественно полезная работа I ступени должна быть организована как коллективный труд. Я не говорю уже о труде в старших группах школ ФЗС. Там вопросы коллективного труда должны занять громадное место. Мы должны воспитать коллективиста. Вопросы коллективного труда требуют новой организации труда, и в этом отношении надо сказать, что если фабрика имеет определенную организацию, разделение на цехи, на определенные группы работ, то вся работа производится по общему плану, общими усилиями. Это воспитывает умение коллективно, дружно работать.

Рабочие, которые теперь ездят в колхозы, для того чтобы помочь колхозам организоваться, чтобы передать свой заводской опыт крестьянам, часто отмечают у крестьян неумение на первых порах организовать свой общинный, коллективный труд.

Недавно в Москве состоялась конференция, которая обсуждала организацию труда в колхозах. Эта конферен-

ция имела громадное значение. Вопросы труда должны быть также поставлены во главу организации всей школьной жизни. Если посмотрим сейчас на то самоуправление, которое у нас существует в школе, то надо сказать, что оно никуда не годно в большинстве школ. Это самоуправление организовано часто совершенно по-старому, и заключается оно в том, что одни ребята делают выговоры другим, часто ребята вызывают родителей и жалуются им на своих же товарищей, вообще на ребят возлагаются «милицейские» функции.

Ту детскую организацию, которая у нас теперь имеется в школах, необходимо перестроить. Мы в школах ввели вопросы организации труда, и мы должны действительно это сделать. Мы должны начать с младших групп учить ребят организовываться и для умственного и для физического труда, научить ребят возможно лучше организовывать сообща свой производственный труд, свою учебу, свою общественную работу.

ЗА ПЛАНОВОСТЬ, ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ТРУДА

Вопросы организации имеют громадное значение. Мы знаем, какое громадное значение эта организация имеет в лучших школах, когда учителя находят правильный подход. Например, недавно через мои руки проходила одна статья учительницы Трехгорной школы, которая прикреплена к Трехгорной мануфактуре; она рассказала, как происходил прием в школу. Она сумела организовать ребят в старших группах для того, чтобы они в день приема в школу помогали вновь пришедшим малышам быстро сорганизоваться, и научила ребят, как надо это организовать.

Обыкновенно день приема в школу в младшей группе — это самый трудный день. Ребята еще школы не видели — тут начинаются и слезы, и просьбы домой отпустить, и растерянность детей. Обыкновенно бывает чрезвычайный хаос. И вот учительница описывает, как ребята старших групп (третьей и четвертой групп) сумели подойти к новичкам и как сами новички и родители их удивились, как стройно прошло утро, как вдруг все ребята стали петь, строиться в ряды. Это потому, что старшие ребята сумели подойти организованно. Такая орга-

низация ребят имеет колоссальное значение. Все вопросы организации жизни ребят, организации труда должны быть проработаны, потому что это один из основных вопросов. Но само собой разумеется, что организация труда влечет за собой плановость.

РАННЯЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ВРЕДНА

Иногда у нас понимают таким образом, что политехнизация — это приобретение только определенных навыков. Это совершенно неверно. Ленин в 1920 г. написал заметки на мои тезисы о политехнизации. Мы с ним как-то говорили о политехнизации, и он предложил набросать тезисы. Я написала тезисы, но вышли они очень малоконкретные, и Владимир Ильич написал на них замечания, в которых подчеркнул такую вещь, что нельзя говорить отвлеченно о политехнизации, а надо говорить более конкретно. И вот он какие стороны отмечал. Он подчеркивал, что надо избегать ранней специализации. Иногда у нас стараются уже для ребят лет двенадцати предопределить будущее, предопределить, кем кто будет: будет ли парнишка вагоновожатым, будет ли он токарем, слесарем, пойдет ли он в вуз, по художественной части или по какой другой; заранее с малых лет дают ему специализацию. Этот метод у нас был. Это от старины унаследовано, а у ребят ведь и интересы часто меняются, и вкусы. Узкая специализация не дает понимания производства в целом. Сейчас жизнь такая, темпы строительства, темпы науки такие, которые делают часто долго приобретающуюся специализацию совершенно непригодной. Скажем, вот учился мальчик лет с восьми ложки деревянные делать, а потом перестали есть деревянными ложками, пошли дешевые металлические ложки. Ну куда ему с его профессией деться, а он ничего не знает, кроме как эти ложки делать.

Или вот швейное дело. Как-то приходили ко мне ребята из детского дома несколько лет тому назад и жаловались: «Вот уж шесть лет учат нас только петли метать и рукава вшивать, и мы только и умеем, что петли метать и рукава вшивать, а куда с этим идти — не знаем». Вместо того чтобы вообще научить шить, пользоваться машиной и т. д., учат только узкой специали-

зации начиная с раннего возраста. И вот как раз Владимир Ильич возражал против этого, говорил о вреде ранней специализации. Говорил он в то же время о необходимости не придавать подготовке узкопрофессиональный характер, говорил о необходимости наравне с изучением труда поглубже и получить ставить общее образование. В своих заметках на мои тезисы он подчеркивает, что надо расширить и как можно глубже поставить общеобразовательные предметы, а затем он говорит о необходимости немедленно использовать все возможности, чтобы организовать экскурсии, о необходимости экскурсий на электростанции и т. д.

КАЖДАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ — ОПОРА ПОЛИТЕХНИЗМА

Тут, кажется, есть товарищи из МОГЭС. У них недавно происходила конференция — десятилетие ГОЭЛРО праздновалось. Там, вероятно, кто-нибудь выступал и приводил слова Владимира Ильича о том, как надо каждую электростанцию превращать в агитпункт, в пункт пропаганды электрификации, нужно чтобы инженеры там читали лекции, чтобы там делались опыты, которые выясняли бы суть электрификации. Нужно, чтобы при станции были соответствующие книги, были целые библиотеки по электрификации. Но это у нас не сделано до сих пор. Десять лет прошло с тех пор, как выработан план электрификации, а вот эта сторона дела, чтобы каждая электростанция была обращена в такое естественное пособие, — это до сих пор не проведено. Нам надо сделать каждую электростанцию живым школьным пособием, которое помогало бы ребятам понять сущность электрификации.

Владимир Ильич говорил и о необходимости посещения и изучения каждого завода, о необходимости посещения наилучше поставленных совхозов. Это говорил Владимир Ильич десять лет тому назад. У нас на заводы экскурсии есть, но очень плохонькие. Вот сейчас в новых зерновых совхозах экскурсии принимают массовый характер, но надо сказать, что другая сторона, на которую указывал Владимир Ильич, что экскурсии должны проходить под руководством инженеров и агрономов, — эта сторона выполняется плохо, экскурсии часто идут

стихийно. В какой-нибудь «Гигант», совхоз на Северном Кавказе, собираются соседние крестьяне, смотрят, как по-новому идет работа на этой новой огромной зерновой фабрике, но никто не находится, кто бы объяснил им то новое, что они видят. Дело с этой стороны не организовано, организовать это дело необходимо.

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СИЛЫ — НА СЛУЖБУ ПОЛИТЕХНИЗМУ

Владимир Ильич со всей настойчивостью говорил, что надо мобилизовать всех инженеров, всех агрономов, всех кончивших физико-математическое отделение вузов — одним словом, всех тех, кто может рассказать, что надо и как надо смотреть на заводах, в совхозах, в МТС, на электростанциях, — на разъяснительную пропаганду, на техпропаганду. И еще дальше говорил Владимир Ильич, что надо провести устройство маленьких музеев по политехнизации.

Одно время проводились чрезвычайно интересные начинания по созданию политехнических музеев. Это было в первый год существования Советской власти. При заводах создавались небольшие кабинеты-музеи, где выставлялись цифровые данные о работе завода, о работе данной отрасли производства и всего хозяйства в целом, так что работа завода представлялась на фоне работы всего народного хозяйства в целом. Выставлялись модели машин, результаты труда и пр. Это имело совершенно особое значение. Сейчас, когда у рабочих громадный интерес к выполнению промфинплана, когда так широко развито ударничество, соцсоревнование, такие кабинеты можно было бы создавать силами рабочих, под их руководством, и это имело бы значение и для самого завода, и для школ, прикрепленных к заводам, и для тех школ, которые делают экскурсии на эти заводы. Такая же выставка должна была бы быть и при отдельных совхозах и колхозах. Все это надо было бы сделать. Я подчеркиваю, что еще десять лет тому назад Владимир Ильич говорил о том, что политехнические школы можно строить только тогда по-настоящему, когда в этом деле примут участие сами рабочие. Школу он понимал как школу, в работе которой принимает участие рабочий.

Школа — это не какое-то замкнутое учебное заведение, а это — кусок живой жизни. Владимир Ильич говорил о важности расширения политехнического кругозора и у взрослых рабочих, говорил о важности производственной пропаганды, причем производственной пропаганды, проводимой под углом зрения политехнизации.

К ПОВСЕДНЕВНОМУ УЧАСТИЮ РАБОЧИХ МАСС В ЖИЗНИ ШКОЛЫ

Проведено прикрепление школ к предприятиям. Многие правильно отмечают, что хотя это прикрепление школ к предприятиям было встречено с большим удовлетворением, хотя оно действительно связало школу с предприятием, ребята школы, особенно пионеры, стали интересоваться работой производства, но все же пути политехнизации школы до конца еще не нащупаны.

Чрезвычайно важен самый факт прикрепления. Как должно предприятие помогать школе? Между прочим, наблюдаются такие факты: часто заводы школьные помещения берут себе под какой-нибудь цех или мастерскую, занимают под заводскую контору школьное здание, а между тем завод, к которому прикреплена школа, должен и материально помогать школе, заботиться о здании для школы. Рабочие на заводе должны проявить большую заботливость о прикрепленной к ним школе.

У рабочего гораздо более глаз наметан — он пройдет по школе, сразу заметит недочеты, недостатки. Тут чрезвычайно важны предложения рабочих о том, как должно строиться здание и в особенности как должна строиться школьная мастерская.

Нельзя так считать, что достаточно выделить каких-нибудь двух-трех товарищей и они уже должны думать с школе, или дать какую-нибудь сумму денег и думать, что этим все закончено. Не в этом дело. Надо не только деньги дать или какую-нибудь тройку или пятерку товарищей выделить, которые бы этим делом занимались, а необходимо, чтобы вся рабочая масса так же заботилась и о школе, как она заботится о своем предприятии, о своем цехе; чтобы она вносила точно так же целый ряд деловых предложений о работе школы; чтобы инициатива рабочего направлялась на то, как лучше надо построить

школу, как лучше построить мастерскую. Если же все это ставить в порядке формальном — мол, дали денег и делайте как хотите, — то из этого толка будет мало. Надо приковать к школе внимание всех рабочих.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ — ДЕТЯМ ГОРОДА

Затем чрезвычайно важно, чтобы дать возможность всей школе в целом летом попасть куда-нибудь в колхоз или совхоз. Раньше заводы обращали на это большое внимание. Теперь больше заботятся только о пионерских лагерях, но, если мы подходим к вопросу о политехнизме, надо, чтобы не только пионеры в деревню ездили, а чтобы все ребята поголовно попадали в колхоз и совхоз. Это чрезвычайно важно.

Я однажды, несколько лет тому назад, была на бывшем заводе Ливерса и видела, как ребята копаются в пыли. Я спросила: «А что же, ребята, завод не устроит так, чтобы вы летом куда-нибудь поехали в деревню и там посмотрели, как крестьяне работают?» Ребята мне ничего не ответили, а взрослая работница, которая тут была, сказала: «Мы только пионеров отправили». — «Как же, — говорю, — быть этим-то ребятам, ведь им тоже надо учиться сельскохозяйственному труду?»

Сейчас стоит вопрос о том, чтобы школа целиком попадала летом в деревню, и не просто в деревню, а в лучшие колхозы, в лучшие совхозы, где им есть чему поучиться.

Забота о физическом развитии ребят тоже должна быть в поле зрения рабочих. Недавно мне пришлось беседовать с красным директором ярославского завода «Лакокраска». Этот завод отличается тем, что он сильно поднял производительность труда, что там чрезвычайно хорошо поставлена организация труда, — образцовый завод. И очень много для этого завода сделал именно этот директор. И вот к этому заводу прикрепили ребят школы, отряд пионеров в двести человек. Рабочие завода заинтересовались, каково же состояние здоровья у этих ребят. Оказалось, что из двухсот пионеров 60% были с зачатками туберкулеза. Тогда этот красный директор — может быть, он и не имел на это формального права — организовал при фабрике молочное хозяйство,

завел коров, и сейчас каждый рабочий получает на ребенка бутылку молока.

Такой подход имеет прямое отношение к политехнизации, потому что и Маркс, и Энгельс, и Ленин недаром говорили о физическом воспитании. Нужно воспитывать не малосильных ребят — политехническое воспитание предполагает ребят, способных к труду, здоровых, не туберкулезных и не нервных.

Этот вопрос должен стоять в поле зрения рабочих. Это также имеет непосредственное отношение к политехнизации.

ПРИВЛЕЧЬ РАБОЧИХ К ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ШКОЛЫ

Необходимо, чтобы рабочие вникали в самую суть того, чем занимаются ребята, что они проходят, как у них поставлена программа преподавания труда. Это вполне разрешимая задача.

Вот колхозники мне рассказывали о своих спорах с учительством: «Мы взяли программы, просмотрели их, разобрали, что они — подходят или не подходят, и пришли к заключению, что подходят».

Но если это могут сделать колхозники, неужели этого не могут сделать рабочие, которые гораздо лучше подкованы, которым гораздо легче понять, что правильно, что неправильно и как программа выглядит с точки зрения политехнизации? И вот необходимо, чтобы рабочие внимательно просмотрели, как ставится преподавание, правильно ли ставятся разные предметы: как математика ставится, черчение, нет ли тут каких-нибудь прорывов. Надо, чтобы все это было в поле зрения рабочих.

Надо, чтобы рабочие пришли на помощь школе. Важно, чтобы они свой трудовой опыт передали ребятам, важно, чтобы они выделяли инструкторов, которые рассказывали бы о производстве и могли бы объяснить значение каждой машины и каждой детали в ней. Очень важно, чтобы ребята, которые учатся в школе-семилетке, приходили работать на завод, чтобы весь завод, все рабочие брали шефство над ними и заботились о том, чтобы эти ребята действительно получили от завода все, что они могут получить.

ШЕФСТВО СТАРЫХ РАБОЧИХ НАД ПОДРОСТКАМИ

В последнее время мне очень часто пишут бывшие воспитанники детских домов и бывшие беспризорные. Сейчас очень большой спрос на труд. Поэтому получилась возможность попасть на производство тем ребятам, которые раньше пропадали в детских домах, ребятам в возрасте 16—17—18 лет. Этим ребятам хотелось войти в трудовую жизнь, но им ничего не оставалось, кроме хулиганства. Сейчас для этих ребят выход в жизнь есть. Они все рвутся на фабрику, их берут на фабрику, но получается вот такая вещь: эти ребята и на фабрике остаются беспризорными — для них нет общежитий.

Мне рассказывал товарищ с «Красного богатыря», что ребята, работающие на фабрике, ночуют на вокзалах. И затем если общежитие на фабрике налажено, то никто не следит, как там идет жизнь, и ребята ведут себя другой раз безобразно. Ребята часто не могут войти в трудовую жизнь, хотя они и работают на заводе.

Я думаю, что необходимо заводам взять шефство над этой молодежью. Надо обратить внимание на то, что беспризорным ребятам и ребятам детдомов, которые приходят на производство, можно было бы многому научиться. Над ними надо взять товарищеское шефство; это товарищеское шефство над ребятами, только что кончившими школу и идущими на производство, очень важно. Надо не только научить ребят работать, но надо, чтобы рабочие передали им свой революционный опыт. Когда рабочий придет в школу и расскажет о 1905 и 1917 гг., о гражданской войне, то ребята все это поймут в сотню раз лучше, чем если они об этом прочитают в сухом учебнике, хотя бы и написанном специально для ребят. Слово живого участника борьбы имеет громадное значение. Надо рассказать ребятам, как рабочие боролись. Это тоже имеет прямое отношение к политехнизации.

Особо важно также, чтобы и к учителям выработалось товарищеское отношение среди рабочих на заводе.

СМЫЧКА РАБОЧЕГО И ПЕДАГОГА — ЗАЛОГ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Мне приходилось быть на нескольких конференциях учителей, и у меня сложилось впечатление, что там, где по-настоящему происходит прикрепление к школе, там, где рабочие идут навстречу этому прикреплению, мы со стороны учителей видим большой энтузиазм. Например, на заводе «Динамо» учителя накануне своего выходного дня идут работать на завод в ночную смену. Но, конечно, нужна и встречная поддержка этого энтузиазма. Надо, чтобы учителя почувствовали себя членами рабочего коллектива, чтобы и в смысле снабжения, и в смысле товарищеского отношения рабочие поближе подходили к учителям. Там, где осуществляется такая смычка, там и учителя лучше сумеют учить ребят, они будут также помогать и самому заводу, и политехнизации взрослых рабочих. Надо, чтобы между учителями и рабочими на заводе получилась тесная, товарищеская смычка.

Я думаю, что в дальнейшем присутствующий педагогический состав выскажет свои соображения и рабочие выскажут свои соображения, и на основе обмена мнениями конференция наметит пути построения настоящей политехнической школы, которая должна подготовить будущих работников, будущих строителей социализма.

1934 г.

БОРЬБА ЗА КАЧЕСТВО ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

(ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ВСЕОБУЧУ)

Товарищи! Каждый из нас понимает, что борьба за всеобуч является не только борьбой за количество школ, не только борьбой за то, чтобы все дети были охвачены обучением, но также и борьбой за то, чтобы воспитание и обучение носили определенный характер. Вопрос борьбы за качество школы имеет для нас огромное значение.

Наша школа, школа *социалистическая*, в корне отличается от школы буржуазной, и вот качество нашей школы должно измеряться тем, насколько эта школа по своим установкам, по всей своей учебной и воспитательной работе является школой социалистической. Эта школа является фронтом на поле борьбы за социализм. Владимир Ильич говорил: надо не только скосить сорную траву эксплуатации, но надо так перепахать почву, чтобы на ней не могли расти ни кулак, ни капиталист, не могла расти никакая эксплуатация. Он всегда придавал громаднейшее значение работе школы в области этого перепахивания почвы, в области перестройки всей жизни на новых началах. Когда сейчас пересчитываешь то, что он говорил в этой области, видишь, как много из того, что он говорил, еще не выполнено. Сейчас мы переживаем период, когда мы вступили уже в полосу социализма, когда реконструкция всего народного хозяйства идет гигантскими шагами. Мы знаем, какие успехи сделала наша страна в области индустриализации, в области коллективизации сельского хозяйства, в области плановости хозяйства, и вот на этой почве сейчас вырастает колоссальная сознательность трудящихся. Сейчас насту-

пил такой момент, когда новая социалистическая школа может развернуться полностью на всех участках страны. Характерной особенностью этой школы является то, что она носит и должна носить политехнический характер. Владимир Ильич говорил, что для социализма нужны такие предпосылки, как Советская власть плюс электрификация, т. е. крупная современная промышленность. И вот точно так же для полного развития нашей политехнической социалистической школы необходимы тоже эти две предпосылки: Советская власть и развитие крупной современной промышленности — то, что выражено у Ильича одним словом «электрификация». Мы видим, что эти предпосылки налицо, поэтому не случайно, что в данный момент удается проводить политехническую школу в жизнь.

В основу нашей политехнической школы кладется труд. Мы — материалисты, у нас — материалистическое мировоззрение, и мы понимаем громадное значение техники, решающее значение техники и организации труда. Поэтому стержнем всей нашей работы в школе мы кладем труд, но не труд вообще. Я помню, как в 1919 г., когда приходилось в Казани разговаривать с учителями, мне учителя говорили: «Мы учим в школе трудолюбие». Это слово «трудолюбие» взято от старого, а мы учим сейчас не трудолюбию, мы учим сознательному, социалистическому отношению к труду, мы учим умению работать, работать, приспособляясь ко всем условиям. Таким образом, в основу нашей политехнической школы мы кладем не просто труд, а труд современный, который берем в его развитии. Мы создаем школу политехническую, причем берем труд во всех его опосредствованиях, во всех связях. С одной стороны, мы связываем этот труд с овладением всеми силами природы, с научной работой, с другой стороны, мы связываем нашу политехническую школу, политехнический труд с общественным развитием, с реорганизацией всей нашей жизни на социалистических началах. Политехнизм, взятый в таком понимании, взятый не как ремесленничество, не как изучение различных видов производства, но взятый во всей своей связи, во всех своих опосредствованиях, не может быть создан при капиталистическом строе, потому что при капиталистическом строе тут получается

внутреннее противоречие. Развитие промышленности нуждается в политехнической школе — промышленность требует не только сознательного исполнения, но и сознательного работника, который может приспособиться ко всем изменениям, которые происходят в современной технике в связи с прогрессом науки.

Этого требует промышленность, но весь уклад капиталистических стран не допускает этого, потому что если рабочие станут сознательными, то это конец капиталистическому строю. Это одно из тех внутренних противоречий, которые обрекают капиталистические страны на гибель.

И вот нам нужно, строя нашу социалистическую трудовую политехническую школу, смотреть, чтобы школа была не просто трудовой школой, а школой социалистической, политехнической.

Десять лет назад Владимир Ильич говорил, что необходимо немедленно же провести в жизнь политехническую школу, что мы имеем к этому все возможности. Он указывал на целый ряд возможностей, которые уже тогда открылись в области производства, в области промышленности, для того чтобы политехнизировать нашу школу. Но вот прошло десять лет. Возможности эти теперь гораздо шире, но если мы посмотрим на то, что делается, то увидим, что еще многие из указаний Владимира Ильича в этом направлении не проведены в жизнь.

Среди педагогов были долгие споры: можно ли в деревне, в национальных районах, где отсталая промышленность, можно ли там вводить политехническую школу? Может быть, политехническую школу можно вводить только на крупных передовых заводах, а в остальных местностях это невозможно?

Если мы посмотрим, как идет индустриализация нашей страны, то мы увидим, что эта индустриализация захватывает не только некоторые заводы, но она охватывает всю страну. Особенности реконструкции заключаются в том, что ручной труд заменяется механизированным, машинным трудом, но ведь это проводится не только на крупных заводах, это проводится и в наиболее отсталых отраслях производства — это проводится в сельскохозяйственном производстве, это проводится в бы-

ту, в домашнем труде, и эта замена ручного труда машинным, механизированным трудом чрезвычайно характерна для реконструкции. Это мы можем теперь наглядно показать в самых глухих уголках, в самых глухих деревнях.

Сейчас крестьяне с большим вниманием смотрят на трактор, трактор стал могучим двигателем перестройки всего мировоззрения широких трудящихся масс и даст возможность широко эту сторону освещать. Чем характерна наша реконструкция? Создается могучая энергетическая база. Владимир Ильич говорил, что каждую электростанцию нужно превратить в агитпункт и около этой станции развить громадную работу. Мы сейчас в недостаточной степени это используем, а мы можем это использовать, и с каждым годом все в большей и большей мере можем использовать, а там, где не можем использовать электростанцию, мы можем использовать двигатель внутреннего сгорания, использовать трактор, использовать автомобиль. Мы можем тут показать ребятам чрезвычайно многое для понимания основной силы, которая создается у нас в стране.

Прадедовские способы обработки земли отходят в прошлое. Сейчас научная организация, научный подход к производству играют гораздо большую роль, чем несколько лет назад. И вот наши школы должны быть точно так же пропитаны научным подходом. Наши программы, наши учебники должны быть написаны с гораздо большей долей научности. Мы должны ребят с самых младших групп научить наблюдать, делать определенные выводы, научить исследовательскому подходу к каждому явлению, которое они видят. Это, товарищи, характерно. Затем коллективизация труда и организация труда на новых началах. Сейчас РКИ дала директиву проводить в школах теоретическое и практическое обучение организации труда. Это мы делаем в весьма слабой степени или совсем не делаем, а вместе с тем эту сторону нужно провести. Замену мелкого хозяйства крупным, выгодность крупного хозяйства можно показать на практике, на примерах, и не только в центре, но и в деревне, где все эти стороны выступают еще нагляднее, потому что в деревне была страшная отсталость и там гораздо ярче бросается в глаза роль трактора, выгодность крупного

производства. Значение коллективизации, которая создает новые формы организации труда, гораздо сильнее бросается в глаза.

Вот на основе этого мы и можем воспитывать в наших ребятишках понимание плановости хозяйства, что составляет также отличительную черту реконструктивного периода. Когда мы смотрим на качество работы наших школ, мы должны посмотреть, как проводится изучение всех этих сторон, достаточно ли глубоко и правильно оно поставлено. Создать социалистическую политехническую школу нельзя руками только одних учителей. Об этом отчетливо сказано в программе партии. Там говорится о необходимости втягивания населения и в первую очередь втягивания *рабочей массы*. Там по инициативе Владимира Ильича вставлен пункт о том, что необходимо создать советы народного образования. У нас имеются школьные советы, родительские советы, а вам нужно создать такие советы, в которых принимали бы участие не только родители, но и передовые слои рабочих, колхозников, партийцы, комсомольцы, ударники.

У нас проходит в последнее время прикрепление школ к предприятиям, колхозам, совхозам, МТС. Это имеет громадное значение в том отношении, что сближает рабочих, трудящихся со школой. Что мы сейчас наблюдаем хотя бы по Москве? Мне пришлось быть на конференции, которая происходила в Ленинском районе. Тут товарищи приветствовали съезд от этой конференции. Там были представители со всех фабрик и заводов района, не отдельные представители, а целые группы представителей страстно обсуждали, как нужно построить школу. Это громадный сдвиг. Но, конечно, необходимо поставить самую широчайшую пропаганду политехнизации среди рабочих, в массах колхозников, чтобы им ясно было, что такое политехнизм, потому что этот вопрос еще далеко не всем ясен. Такая пропаганда—задача чрезвычайной важности.

Владимир Ильич говорил, что надо избегать ранней специализации, он сказал четко и ясно: «Избегать ранней специализации». А у нас что сделали? Например, в Ленинграде взяли ребят, которые, по данным статистики, у них полностью охвачены учебой в объеме семилетки, из шестых-седьмых групп и мобилизовали в ФЗУ, т. е. сни-

зили таким образом значение ФЗУ и оторвали ребят от той подготовительной политехнической подготовки, которая должна предшествовать фабзавучу. Правда, каждый борется за политехнизацию, но все же надо знать, что ФЗУ — это уже школа профессиональная, где уже есть определенная специализация. Нам надо избегать ранней специализации, нам надо развивать ФЗС как базу общей политехнической подготовки. ФЗС — это та школа, которую должен пройти каждый рабочий-подросток, мальчик или девочка, прежде чем они определяют для себя, по какой специальности они будут работать. Один только факт прикрепления ФЗС к предприятию еще не гарантирует эту сторону дела.

Чрезвычайно часто суживают понятие политехнизма и вводят политехнизм только в обучение труду, не берут политехнизм во всех его опосредствованиях. Конечно, рабочий-ударник, который сам сознательно относится к труду, рабочий-коммунист, рабочий-комсомолец — все они проникают в глубь этого дела, им легко понять смысл социалистической политехнизации, но нам необходимо в школе поставить широкую пропаганду правильного понимания политехнизма среди самых широких масс трудящихся.

Тут еще нужно отметить то, что говорил Владимир Ильич, когда подчеркивал необходимость всю производственную пропаганду, всю работу среди взрослых рабочих по их профессиональному образованию связать также с вопросом политехнизма. Если мы свяжем учебную работу взрослых рабочих с политехнизмом, то мы этим дадим такую зарядку, которая в строительстве школы сыграет решающую роль. Вот на этой стороне дела и надо остановиться.

Мне одна работница с Урала писала по поводу ликвидации неграмотности, как рабочие охвачены борьбой за промфинплан сейчас, как их захватило ударничество, соцсоревнование целиком, и вот если сейчас обучение буквам, словам не связать с тем, что их так волнует, что их так захватило, то никто не станет заниматься ликбезом. Необходимо связать ликвидацию неграмотности с воспитанием сознательного отношения к труду, с ударничеством и соцсоревнованием, с борьбой за промфинплан,

Эта работница права на все 100%: несомненно, что ликбез надо обратить лицом к производству, и не только к производству, а важно связать его с политехнизмом. Те «вводные курсы в производство», которые читаются на ряде заводов для вновь вливающих в производство рабочих, они точно так же должны быть пропитаны духом политехнизма; только тогда у рабочих будет тот политехнический кругозор, который им необходим. Необходимо всю нашу политпросветработу пропитать политехнизмом, ибо этого требует современное производство, этого требует современная реконструкция, а мы с этим чрезвычайно отстаем. Мы должны осознать, что для качества всеобща политехнизация школы будет иметь колоссальное значение.

Если сейчас среди рабочих ведется пропаганда политехнизма словом и делом, то среди колхозников это дело поставлено еще плоховато. Нам нужно серьезно приняться за пропаганду политехнической школы в деревне.

Владимир Ильич писал, что необходимо провести мобилизацию всех инженеров, всех агрономов, всех окончивших физико-математический факультет на чтение лекций по электрификации, по политехнизму, для руководства работой по политехнизму, для руководства экскурсиями, которые расширяют политехнический кругозор. Десять лет тому назад было это написано, а между тем пока с этим делом у нас «тихо». Правда, ленинградские товарищи говорили здесь о достижениях в области политехнизма на фабрике «Знамя труда» и указывали на то, что у них часть инженеров на это дело мобилизована. Я не знаю, что об этом скажет Москва и другие центры, как у них по части мобилизации. Я думаю, что мы тут сами сделали очень большое упущение: в программах наших специальных техникумов и вузов (индустриальных, агрономических и др.) не стоит предмет «политехнизация труда», а между тем необходимо этот предмет ввести, потому что инженер, агроном, учитель, который не умеет работать на селе, не умеет помогать широким массам в расширении и приобретении политехнического кругозора,— это не советский учитель, не советский агроном, не советский инженер...

Всякому советскому инженеру, агроному, специалисту необходимо прекрасно знать и понимать, что такое по-

литехнизация, тогда не будет у нас уклонов ни в узкое ремесленничество, ни в многоремесленничество, не будет отрыва теории от практики, который мы часто замечаем, не будет сведения политехнизации к узкому обучению навыкам. Все это будет изжито. Но не только среди инженеров и агрономов, а и во всей стране надо вопрос пропаганды политехнизации поднять на настоящий уровень. Вот у нас школы прикреплены к предприятиям, но созданы ли при предприятиях советы из всех желающих, советы помощи школе? У нас есть совсоды, но они состоят из родителей по преимуществу, а нам надо, чтобы ведущая роль в этих советах была у рабочего класса, у рабочих-передовиков. Поэтому надо при предприятиях, совхозах и колхозах иметь советы, которые бы вникали в самую суть программы, в методы школьной работы, чтобы со стороны предприятия была не только материальная помощь. Конечно, и материальная помощь чрезвычайно важна, но часто эта материальная помощь проводится так: «Нá тебе, боже, что нам не гоже». Испорчена у нас машина — отдадим ее в школу. Бросаются со стороны производства разные огрызочки школе. Не так надо помогать школе. Школе надо помогать гораздо более серьезно в материальном отношении, и это должны понять, наконец, хозяйственники наши. Надо, чтобы колхозники и совхозники насквозь знали школьную программу. Сейчас есть уже случаи, правда отдельные случаи, когда рабочие и колхозники «по буквке» изучают программу и решают, где что надо изменить. Надо, чтобы в вопросах программно-методической работы самое большое участие принимала рабочая масса, тогда мы сможем наши программы поднять на ту ступень, на которой они соответствовали бы требованиям социалистической политехнической школы.

У нас в школе чрезвычайно неблагоприятно с вопросами самоуправления. Это одно из больных мест нашей школы. Если мы изучим самоуправление других стран (Франция, Англия, Германия), мы увидим, что везде школьное самоуправление является копией с государственного устройства. Там, где демократическая республика, школа старается отобразить это у себя. Так обстоит дело, например, в Америке. Там самоуправление отображает всю фальшь и лицемерие этой демократической буржуазной республики. А нам нужно, чтобы самоуправ-

ление нашей школы отражало государственную организацию Советского Союза. Кто у нас в Советах имеет право голоса? Трудящийся. Последние выборы у нас шли под углом выдвижения в Советы наиболее сознательно относящихся к производству ударников. И вот школьная организация в нашей политехнической школе должна строиться по принципу советской организации. У нас в школе все ребята трудящихся, и поэтому самоуправление должно поголовно охватывать всех ребят. Главным вопросом в работе самоуправления должна быть организация жизни и труда, организация учебы, тесно связанной с этим трудом. Мы к этому подходим, но в совершенно недостаточной мере. Часто наше школьное самоуправление является еще слепком того самоуправления, которое было в лучших школах при царизме. У нас часто нет еще настоящего боевого, пролетарского духа в наших школьных организациях, а между тем борьба за политехнизацию школы — это борьба за участие ребят в производстве, за участие ребят в производительном труде. Наши ребята сами стремятся к этому. Им надо только помочь найти необходимую форму.

У нас сейчас очень в деле детские бригады. Это дело очень хорошее, так как в бригаде можно создать ясную, четкую форму работы и организации ребят около живого дела. Необходимо, чтобы такая бригада в пять-семь человек ясно поставила себе цель своей работы, чтобы ребята обсудили эту цель. Вот то-то и то-то — цель нашей работы (производственной или общественно полезной). Необходимо, чтобы ребята обсудили весь путь, каким можно достигнуть этой цели: что надо сделать, чего надо добиться, где и чему надо поучиться. Затем надо, чтобы они разделили между собой труд и чтобы выполнение всей работы было результатом коллективного труда. Нам надо прежде всего создать план работы для бригад, для небольших ребячьих звеньев, на которых легче и понятнее всего будет ребятам организоваться. Надо, чтобы каждый учащийся, каждая бригада проходили через работы разнообразного типа. Нельзя допускать (а между тем у нас часто так бывает), чтоб выделяли бригаду наиболее развитых ребятшек и им давали основную общественную работу, а другим ребятам — что придется. Теперь у нас увлечение

бригадами так велико, что часто желают бригадами подменить более крупные коллективы — класс, группу. Это совершенно неправильно. Нам надо, чтобы в школе были и более крупные коллективы, чтобы бригады все связывались в одну общую организацию. И вот надо продумать организацию группы, организацию класса так, чтобы это была действительно общественная *организация*, связанная с организацией труда, продуманная до конца, чтоб класс (группа) был связан с работой бригад, чтобы работа бригад укладывалась в определенные рамки, не мешала, а помогала работе класса. Надо начинать с того, чтобы подводить ребят к умению организовываться через бригадную работу, но нужно не останавливаться на бригадной работе, а ставить организацию труда, связанную с работой всего класса. Нам необходима социалистическая зарядка, нужно теоретическое освещение всей работы, нужно вооружение ребят знаниями. Нам надо ребят пропитать духом социализма, жадной борьбы за социализм, нам надо из ребят сделать бойцов, нам необходимо, чтобы школа являлась борцом за коллективизацию, за сознательное отношение к труду, нам надо сделать школу *боевой организацией*, сознательно борющейся на фронте классовой борьбы. Этого нельзя распылить по бригадам, а надо сосредоточить в более крупных объединениях — в классе, в группе. Может быть, надо классные комнаты свести до минимума; надо из душных классов выйти на широкое поприще работы, но класс как коллектив, как группу нам никоим образом нельзя упразднять, а надо укреплять. Надо научить ребят лучшей, чем сейчас, организации группы, класса. У нас бывает так: выбирается в классе верхушка, и эта верхушка правит всем классом на манер того, как это делается в буржуазной школе, а нам надо, чтобы был классный исполком сменяемый, постоянно контролируемый, чтобы ребята научились вести, организовывать работу, контролировать ее, а не только читать рапорты по бумажке. Конечно, прекрасно и то, что сейчас ребята начинают сознательно относиться к своей работе и понимают, что надо отчитываться в той работе, которая ведется, но надо это поставить гораздо глубже. Вопросы организации ребят — это основная задача. От этого за-

висят и решение вопроса увязки теории с практикой и ряд других важнейших проблем школьной работы.

Вот, например, такой вопрос, как смычка ребят разных национальностей. Получаешь иногда от ребят из какого-нибудь Дальневосточного края письмо и видишь, что ребята совершенно не знают, чем живут ребята другой национальности. Например, ребята русского детского дома пишут: «Мы будем помогать окружающим ребятам более отсталых национальностей». Для них ребята другой национальности — это ребята отсталой национальности, а если бы они посмотрели, как эти ребята «отсталой» национальности умеют работать часто лучше, чем наши ребята, так был бы совершенно другой разговор. У нас часто вопросы интернационального воспитания отрываются от всей работы нашей школы. Ведь вся работа нашей школы должна быть пропитана интернациональным духом, а не только надо говорить об этом в определенные дни. Вот тут с этой трибуны выступала представительница одной московской фабрики — т. Уланова. Так вот эта Уланова рассказывала мне, как она ведет борьбу с антисемитизмом, — а она очень влиятельная работница на своей фабрике. Она говорит: «Вот у нас начинаю говорить против евреев, и я на это поступаю так. Я говорю: «Вот ты говоришь против евреев, а посмотри, как еврей работает у станка, посмотри, у кого меньше прогулов — у евреев или у вас, посмотри и сравни. У евреев прогулов нет, а у вас есть. Посмотри, у кого больше пьянки, и вот тогда говори». Ее агитация, по словам других рабочих, имеет чрезвычайно большой успех. Работа по интернациональному воспитанию, связанная с трудом, когда ребята разных национальностей стоят у одного станка, делают одну и ту же работу, увлечены одним и тем же, имеет колоссальное значение. Необходимо, чтобы обучение велось на родном для ребят языке, но это не значит, что ребята должны замкнуться, что национальная школа должна быть замкнутой школой. Она должна быть тесно связана со школами, где ребята говорят на другом языке. Политехпизация может сильно помочь в установлении тесной связи между различными национальностями. Вот товарищи с фабрики «Знамя труда» говорили, что у них прикреплены две школы: русская и татарская, и русские с татарчатами работают рука об

руку. У ребят одна цель, они увлечены одним делом, а это имеет громадное значение для интернационального воспитания.

Возьмем также другой вопрос, который у нас весьма часто приклеивают «сбоку припека»,— это вопрос об антирелигиозном воспитании. Ведь вся учеба должна быть пропитана антирелигиозным воспитанием, а то у нас так бывает, что только в день рождества, в день пасхи, в дни поста ставят эти вопросы в программу. Нет, вся учеба должна быть связана с антирелигиозной пропагандой. Всю работу по воспитанию материалистического мировоззрения надо связывать с практической работой; поэтому и антирелигиозную пропаганду надо уметь связывать с политехнической работой школы. В политехнической школе ребенок с детства видит, как, изучая силы природы, он научается управлять ими, он гораздо глубже понимает сущность происходящего в природе и поэтому становится глубоко антирелигиозным. Когда ребенок в процессе работы политехнической школы научается правильно подходить к общественным явлениям, понимать, что от чего происходит, понимать классовую структуру, понимать борьбу за социализм, тогда он научается совершенно по-иному относиться к религии — он понимает, что представляет собой религия, каковы ее классовая сущность и корни. Нельзя антирелигиозную пропаганду отрывать от пропаганды всего материалистического мировоззрения, которое теснейшим образом связано с вопросами политехнизации школы. Нельзя отрывать и интернациональную пропаганду от тех задач, которые стоят перед рабочим классом, перед рабочими всего мира. Нужно поглубже подходить к этому вопросу.

Товарищи, вы скажете: «Она совсем говорит не на тему, она должна была говорить о качестве школ, а говорит о самоуправлении школ и пр.». Но в этом-то, товарищи, и заключается качество школ. Если мы увлечем ребят, сумеем поставить работу по-настоящему, увлечем население, то у нас ребята прекрасно научатся читать, писать, самостоятельно работать с книгой и т. д.

Тут т. Барсуков расскажет, как в одной школе Даниловского района на Средней Волге в сравнительно отсталой местности школу сумели сделать боевой организацией, борющейся за коллективизацию, сумели придать

всей школе политехнический характер. Там ребята прекрасно умеют писать, читать, прекрасно умеют работать с книгой. То, что школа увлекает ребят, учит их организовываться,— это, товарищи, крайне важно. У нас школа часто оторвана от жизни, потому что учитель пробует один своими руками все сделать. Он не может создать одними своими руками политехническую школу, не опираясь на актив трудящихся.

Сегодня я получила письмо от одной учительницы из Восточной Сибири. В этом письме она пишет: «Я не знаю, что делать,— крестьяне не хотят топить школу, никто не обращает внимания на школу, даже рик; рик запрещает штрафовать крестьян за то, что они не топят школу,— что делать, не знаю. Мы позанимаемся несколько дней, а потом школа стоит нетопленной». Если бы эта учительница начала с того, что создала бы актив, сумела бы привлечь актив, то этот актив сумел бы привлечь крестьян, и ей не нужно было бы идти в рик.

Владимир Ильич говорил, что нужно мобилизовать для помощи политехническому образованию всех инженеров, агрономов, окончивших физико-математические факультеты и т. д.¹ Но не только инженеров и агрономов нужно привлечь; вот на Ленинской конференции² мне подали записку: «Почему мы, старые рабочие, не можем помогать школе? Тов. Сталин говорил ведь о важности старых кадров рабочих, а у нас по-настоящему к работе в школах рабочих не привлекают, им не дают возможности научиться по-настоящему помогать школе». Вот чрезвычайно ценная записка, которая говорит о том, как нужно работать. Нужно, чтобы не только одни учителя учили, а учили бы целые группы рабочих, которые умеют работать, умеют показать гораздо лучше, как это нужно делать.

Конечно, сейчас учительство должно переучиваться. Мы все переучиваемся. Ведь в процессе работы постоянно приходится учиться. Никакой работник, который по-на-

¹ См. «Заметки на тезисы Надежды Константиновны» В. И. Ленина.— *Прим. автора.*

См. стр. 588 настоящего тома.— *Ред.*

² 1-я рабочая конференция по политехническому образованию Ленинского района Москвы (февраль 1931 г.). См. стр. 356 настоящего тома.— *Ред.*

стоящему хочет работать, не может воображать, что он все знает по той отрасли работы, которую он делает,— он должен неустанно учиться. Все мы учимся постоянно. Учение — это органическая часть нашей работы. Сейчас перед учителем стоит задача — учиться производству, учиться понимать рабочую среду гораздо лучше, чем он иногда ее понимает, находить общий язык с рабочими, с колхозниками. На конференции, которая была весной в Замоскворецком районе, где главным образом были текстильщики, — там учителя выступали, а рабочие их поддерживали. Рабочие говорили, что самое главное — это то, чтобы учителя к ним примкнули, ближе стали бы ко всему тому, чем дышит наш завод. Наши заводы дышат производственной пропагандой, везде идут производственные совещания, и нужно, чтобы учителя приняли участие в производственных совещаниях, тогда и вопроса не будет о снабжении, просто на учителей будут смотреть как на часть нашего коллектива. Я думаю, что в своей работе учителя должны также добиться того, чтобы рабочий класс смотрел на них, как на часть своего класса, как на работников, которые делают с ними одно общее дело.

От самих учителей многое зависит. Нужно поставить себя так, чтобы рабочие всячески во всем их поддерживали бы, и тогда мы выйдем из того положения, которое имеется у нас сейчас. Качество работы зависит в значительной степени от умелой работы учителя, от руководства учителя в отношении тех культармейцев, которые пойдут работать в школу, — тут должна быть товарищеская взаимопомощь.

Как проверить нам то, что школа делает? Я думаю, нам нужно выдвинуть коренные вопросы, коротко и ясно сформулированные, которые давали бы возможность проверки. У нас в организационном отношении выработан целый ряд приемов проверки, например, количественных показателей, но нужно, чтобы и качественные показатели, может быть, без такой спешки, но были бы проверены: прикреплена к заводу школа или не прикреплена, как поставлена культработа на заводе, связана ли она с политехнизацией, ведется ли какая-нибудь работа по расширению политехнического кругозора рабочих, есть ли актив, прикреплена ли школа к заводу механически, или это прикрепление такое, что создает помощь школе, созданы

ли советы помощи школе из среды рабочих, достаточно ли смычка с учительством, достаточно ли смычка с этим советом, работает ли над собой учительство, как работает, что делается для помощи учительству в проведении политехнизации школы, мобилизованы ли инженеры, агрономы, что в этом отношении сделано, насколько широка эта мобилизация; какие формы принимает самый труд в школе, пет ли ранней специализации, достаточно ли широко он поставлен, достаточно ли связан с учебой, правильно ли поставлено обучение, поднято ли оно на достаточную высоту. Нужно предусмотреть целый ряд других вопросов, которые не так трудно составить, и эти вопросы должны быть выдвинуты. Вся общественность должна быть двинута на эту работу, и борьба за качество должна стать нашим общим делом, как и борьба за количественные показатели. Надо установить эти качественные показатели и надо начать развернутую борьбу по всему фронту. Советы — основная организация нашей страны — должны принимать самое активнейшее, самое непосредственное участие в этой работе для того, чтобы все эти вопросы опосредствования политехнизма в школе сделались бы особенно близкими и понятными. Для этого, несомненно, очень многое могут сделать Советы, в особенности теперешние Советы, куда выбираются ударники — рабочие и колхозники.

Позвольте закончить, товарищи, эти соображения о качестве школы пожеланием, чтобы в возможно ближайшее время у нас развернулась широкая общественная борьба за поднятие качества школы.

МЫСЛЬ ПЕДАГОГА РАЗБУЖЕНА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В ШКОЛАХ ИДЕТ БОЛЬШАЯ ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА

Сейчас не приходится спорить о том, есть ли сдвиг после политехнического съезда. В школах ведется большая творческая работа. Сдвиг есть в том смысле, что каждая школа работает не по шаблону, а разбужена мысль ребят и учителей для создания действительно политехнической школы. Конечно, в том или другом месте имеются прорывы, но то обстоятельство, что каждая школа работает над вопросами политехнизма и как-то по-своему подходит к политехнизации, имеет огромное значение. Необходимо самым тщательным образом учитывать весь опыт, чтобы не получилось так, как с опытными школами, т. е. отдельные школы имели прекрасный опыт, но потом он забылся, как будто бы его и не было. Сейчас приходится отыскивать старые статьи, книжки, брошюры, причем убеждаешься, что все это наполовину забыто. В настоящий момент чрезвычайно ценно то, что интересные опыты имеются уже не у отдельных опытных школ, а у массовой школы.

С МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ В ОБЛАСТИ ПОЛИТЕХНИЗМА МЕДЛИТЬ НЕЛЬЗЯ

Мне пришлось на днях беседовать с учителями из разных областей — Центрально-Черноземной области, Средней Волги и Ленинградской области. От беседы у меня получилось впечатление, что нам никоим образом нельзя медлить с методической работой и с распространением самых основ политехнизма. Возьмем, например,

Центрально-Черноземную область: именно недостаточной методической работой объясняется отсутствие там сколько-нибудь развернутого политехнизма. Учителя рассказывают о том, что в Центрально-Черноземной области политехнизация выражается в работе на земле — вот и все. С другой стороны, у товарищей из Ленинграда проскальзывала нотка, что вся задача в том, чтобы устроить ребят на производство. Вообще во время моей беседы с просвещенцами выявилась одна особенность: мы мало говорим собственно о политехнизме; мы больше говорим о практике на производстве, чем о том, как эту практику сделать исходным пунктом политехнического воспитания.

ЗА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Ребята работают на заводе, но это еще не значит, что в школе проводится политехническое воспитание. *Работа ребят на заводе вовсе не преследует цели подготовить из учащегося квалифицированного рабочего, а преследует цели дать ребенку понятие о взаимоотношениях внутри производства, об организации труда, о значении и роли механизации и т. д.* Ребята должны лучше, глубже понять производство, при этом они должны не только знать данное производство, но и другие отрасли. Учащийся, работающий в области текстильной промышленности, должен понимать производственные процессы в области металлургической и химической промышленности. Я боюсь, что если в Центрально-Черноземной области и в Средней Волге есть опасность того, что политехнизм подменят работой на земле, то в крупных центрах есть другая опасность — что *политехнизм мы сведем к производственной практике технического, а не политехнического характера.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА — ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС ПОЛИТЕХНИЗМА

Нам необходимо увязывать политехнизм с такими вопросами, как например вопрос об организации труда. Если мы посмотрим на работу на крупных предприя-

тиях, то мы увидим, что там чрезвычайно планоно поставлен труд, установлены определенные взаимоотношения между цехами, между отдельными производственными процессами и соответственно этому распределяется работа, группируются рабочие и т. д. *Вот всю организацию труда чрезвычайно важно изучить с точки зрения политехнизма. Это так же важно, как уметь управлять машиной и понимать машину. Вопрос организации труда — один из основных вопросов политехнизма.*

Возьмем колхозное строительство. Для колхозов вопросы организации труда тоже имеют чрезвычайно большое значение. Переход от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективизированному хозяйству чрезвычайно сложен для крестьян именно тем, что тут совершенно другая организация труда. Надо сказать, что даже двадцатипяти тысячники не всегда помогают в этом отношении, потому что заводскую организацию труда нельзя целиком переносить в колхоз. Для колхоза организацию труда надо соответствующим образом видоизменить. Необходимо подумать о том, чтобы школа начиная с самой первой группы прорабатывала вопросы организации труда, проводя непрерывную производственную практику, в то же время связывала все это с вопросами организации труда.

ЗА ЗДОРОВОЕ, ЖИЗНЕРАДОСТНОЕ ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Мы совершенно забываем об общем физическом развитии ребят, а ведь это имеет огромное значение. Маркс говорил о гимнастике, он подчеркивал при этом, что нужно ориентироваться на определенный возраст ребят и принимать определенные меры к охране труда. Маркс говорил, что при соблюдении этих условий работа на заводе даст ценные результаты. Однако у нас вопросы охраны труда не стоят на первом плане. Когда приходится беседовать с работницами и колхозницами, то неизбежно наталкиваешься на этот вопрос.

Подготавливая ребят для овладения техникой, мы должны в то же время физически укреплять наше поколение. Это именно сейчас имеет колоссальное значе-

ние, поскольку теперешние ребята — это как раз то поколение, которое пережило самые тяжелые годы разрухи. Эти годы чрезвычайно тяжело сказались на физическом развитии детей.

Директор ярославского завода «Лакокраска» рассказывал мне, что у них пионерский отряд в двести человек и из этих двухсот человек 60% с зачатками туберкулеза. Если мы не будем обращать внимания на эту сторону, то у нас политехническое образование не даст тех результатов, которые необходимы.

ПОЛИТЕХНИЗМ ПОСТАВИТ ШКОЛУ НА НОВЫЕ РЕЛЬСЫ

Необходимо все вопросы теоретические (это особенно почувствовалось на том собрании, где были учителя из разных областей), все те методические положения, которые уже более или менее проработаны, как можно шире пустить в учительские массы, потому что в этом вопросе очень много и для многих неясного.

Нам важно, чтобы политехническое образование сразу пошло по известному руслу. Затем важно, чтобы все достигнутое продвигалось и бросалось в учительские массы и помогало налаживанию этой работы.

Следовательно, сейчас предстоит громадная работа в этом направлении, которую нужно брать во всей сложности.

Политехнизация повлияет на весь режим и уклад школы, повлияет на определенную перестройку программ и всю жизнь школы поставит на новые рельсы.

В этом направлении предстоит громадная работа.

10 ЛЕТ ФАБЗАВУЧА

О необходимости соединения производительного труда детей и подростков с обучением и гимнастикой сказал еще I Интернационал. Маркс и Энгельс подробно обосновали эту необходимость. Ленин писал об этом в одном из первых своих произведений, в «Перлах народного прожектёрства», потом писал о том же в 1914 г., в статье о Карле Марксе. Но особенно вплотную подошел он к этому вопросу в 1920 г. Технике Ленин всегда придавал огромное значение. *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*¹, — говорил он. Советская власть — т. е. власть трудящихся. Электрификация — т. е. современная крупная промышленность. И вот в 1920 г., когда гражданская война стала подходить к концу, Владимир Ильич особенно внимание стал обращать на овладение техникой. Он всячески содействовал выработке плана электрификации. Но он никогда не считал, что дело только в инженерах, в командном составе. Ленин считал, что необходимо, чтобы в дело были втянуты самые широкие массы трудящихся, чтобы им стал близок и понятен великий план электрификации. Массам необходимо овладеть техникой во что бы то ни стало, притом техникой современной. Ильич заботится всячески, чтобы помочь овладеть массам техникой. Он говорит об этом на III съезде комсомола, он заботится о правильной постановке производственной пропаганды, особенно заботится о политехнизации школы, чтобы вооружить всю молодежь не-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 484.

обходимыми техническими знаниями, дать ей широкий политехнический кругозор. Он говорит на VIII съезде Советов: «...нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс»¹. 1920—1921 годы были годами, когда перед массами вплотную встал вопрос о новом строительстве, о перестройке по-новому всего народного хозяйства. Сразу почувствовался недостаток в кадрах. Новая стройка требовала широких слоев технически подготовленных рабочих, которые вели бы массу, помогали бы ей в новом, сознательном отношении к труду. Комсомол стал бороться за школу фабрично-заводского ученичества, которая давала бы ребятам не только трудовые навыки, но и общее образование и теорию, которая освещала бы практику. Школа ФЗУ была школой, которая соединяла оплачиваемый труд на предприятии с учебой. Это был новый тип школы. Учеба без отрыва от производства. Рабочие поддерживали этот тип школы, он привился. Школа ФЗУ была школой за овладение рабочим молодняком техникой в гораздо более широком масштабе, чем это было до тех пор.

10 лет просуществовала школа ФЗУ. Она выковала немало рабочего молодняка, который теперь с азартом борется за промфинплан, идет впереди, работает ударно, ведет за собой массу. Многие пошли учиться дальше, ушли с предприятия. Кадры бывших фабзавучников не очень многочисленны. Их надо ширить.

Не все ФЗУ шли по правильному пути. Некоторые стремились сосредоточить работу в школьных мастерских, в других хромала теория благодаря тому, что ребята приходили зачастую в ФЗУ совсем малограмотными, не было настоящей связи между теорией и практикой, а главное — в очень недостаточной мере обращалось внимание на политехнизм, недостаточно ширился политехнический кругозор ребят.

Сейчас число школ ФЗУ расширяется очень значительно. Это громадный плюс. Но надо, чтобы ФЗУ поднималась на высшую ступень, а не превратилась в простые

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 485.

курсы по подготовке так называемых «обученных» рабочих, на манер курсов Гастева. На фронте ФЗУ сейчас необходима борьба за овладение техникой больше чем где-либо. Чтобы овладеть техникой, надо овладеть теорией. Нужна лучшая подготовка поступающих в ФЗУ, нужна связь с ФЗУ по окончании ее, нужна лучшая, более глубокая связь между теорией и практикой. Нужна большая специализация; но она должна проводиться на фоне более глубокой политехнизации.

Знамя ФЗУ, которое 10 лет высоко держал комсомол, знамя борьбы за овладение рабочей молодежью техникой, сейчас, когда весь рабочий класс осознает всю важность этого овладения, не может быть спущено. Его надо поднять еще выше.

1931 г.

О КАЧЕСТВЕ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ВСЕОБУЧА

Введение всеобуча имеет громадное значение. Но не только потому, что благодаря всеобучу страна наша превратится из страны безграмотной в страну грамотную, но в еще большей мере потому, что мы строим школу социалистическую, которая по всему своему духу, содержанию своей работы, методам преподавания и воспитания *качественно совершенно отлична от школы буржуазной.*

В Стране Советов, в стране, где все хозяйство перестраивается на социалистических основах, где быстрыми темпами идет индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, в момент, когда страна уже вступила в полосу социализма и школа находится в окружении перестраивающейся социалистически страны, *мы имеем все предпосылки для создания подлинно социалистической школы.*

Скоро наша школа-четырёхлетка охватит *всех* мальчиков и девочек, ребят всех национальностей. Мы будем работать над тем, чтобы наша школа-четырёхлетка превратилась для всей массы ребят в школу-семилетку.

Мы строим нашу школу как школу *трудовую*. Технику и соответствующую ей организацию труда мы делаем стержневым вопросом всей воспитательной и образовательной работы нашей школы. Это стоит в соответствии с нашим материалистическим мировоззрением. Мы делаем, однако, стержнем нашей школьной работы не труд вообще, не технику вообще, а *современную технику*, современную организацию труда, причем берем эту технику в *ее развитии*, технику не только сегодняш-

него дня, но и технику завтрашнего дня. Мы должны готовить работоспособное поколение, которое умеет работать, умеет приспосабливаться ко всем изменениям техники, которое относится к труду с громадным энтузиазмом, проникнуто сознательной дисциплиной, является не только слепым вытренированным исполнителем, но и организатором, понимающим и знающим хозяйном производства. Мы стремимся сделать нашу школу не просто трудовой, а политехнической.

Политехническая школа создает предпосылки для колоссального подъема промышленности, создает подлинную смычку между наукой и трудом, что *неосуществимо при капитализме*. Ибо она означает вместе с тем колоссальный подъем сознательности и организованности рабочего класса, который делает немыслимым самое существование капиталистического уклада, капиталистического строя. Тут мы имеем налицо одно из основных противоречий капиталистического строя, обрекающего его на гибель: развитие современной промышленности требует развития политехнической школы, но капитализм не может ее создать, ибо, создавая ее, он роет себе могилу. Ленин говорил: социализм — это Советская власть плюс электрификация. Создание политехнической школы требует тех же предпосылок — Советской власти плюс электрификации, т. е. развития крупной современной индустрии, покоящейся на могучей энергетической базе. Не случайно, что именно сейчас, когда мы уже вступаем в полосу социализма, политехническая школа стала привлекать к себе большее внимание партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций. Больше, чем раньше, но далеко не достаточное.

Десять лет назад Ленин требовал немедленной политехнизации нашей школы. Только сейчас политехнизация протасена в жизнь. Только сейчас берутся за дело политехнизации школы рабочие. На днях происходила полуторатысячная конференция Ленинского района Москвы из представителей всех фабрик и заводов, обсуждавшая вопросы политехнизации школы¹. Эта конферен-

¹ Доклад Н. К. Крупской на 1-й рабочей конференции по политехническому образованию Ленинского района Москвы см. на стр. 356 настоящего тома.— *Ред.*

ция имела большое значение потому, что на ней могли обменяться своим опытом рабочие самых разнообразных производств. Принимала на конференции участие и молодежь. И горячей убежденностью звучал голос пионера, говорившего о том, что они, пионеры, всю свою жизнь отдадут на стройку социализма. Политехническая школа даже в том несовершенном виде, в каком она существует, порождает детский и подростковый энтузиазм, растит сознательное отношение к труду.

Не только в промышленных центрах, но и в перестраивающейся на основах коллективизации деревне осуществима сейчас политехнизация школы.

Характерные особенности социалистической реконструкции народного хозяйства в социализирующейся деревне выступают еще ярче, чем в городе. Замена ручного труда машинным, создание мощной энергетической базы, замена прежних прадедовских форм обработки современными, покоящимися на данных науки, наглядность преимуществ крупного хозяйства, преимуществ коллективизированного труда, перестройка по-новому всей организации труда, плановость, рационализация всего хозяйства, борьба за то, чтобы ни одна корка даром не пропадала,— все это революционизирует умы, будит жажду знания, сознательное отношение к труду, требует новой культуры труда. В деревне немедленная политехнизация школы столь же необходима, как и в городе.

Уже сейчас политехническая школа становится в целом ряде мест не только активным участником на фронте борьбы за промфинплан, борьбы за коллективизацию, но и *передовым борцом за социалистическую реконструкцию индустрии и сельского хозяйства*. Делегаты съезда по всеобучу¹ рассказывали много интересного. Есть уже опыт, примеры, по которым можно и пужно равняться.

В области политехнизации школы мы видим обычную диалектичность развития. Социалистическая реконструкция создает необходимые предпосылки для создания политехнической школы, политехническая школа сама становится и будет каждый день становиться все более

¹ Доклад Н. К. Крупской на I Всероссийском съезде по всеобучу см. на стр. 372 настоящего тома.— *Ред.*

и более одним из крупнейших факторов этой реконструкции.

Борясь за качество школы, мы должны следить в первую голову за тем, проводится ли политехнизация каждой школы, ведется ли пропаганда политехнизации среди рабочих и колхозных масс, в достаточной ли мере втягиваются рабочие и колхозники в дело политехнизации школы, достаточно ли воодушевлены сами ребята этим делом.

Мы должны бороться с чисто формальным прикреплением школ к предприятиям, необходимо втянуть в это дело весь передовой состав рабочих и колхозников, партийцев, комсомольцев, ударников. Мы стоим сейчас перед лицом необходимости всю культработу, начиная с дела ликвидации неграмотности, приблизить к производству, связать с ним. Мне писала одна культармейка — работница Урала: сейчас рабочие увлечены борьбой за промфинплан, ударничеством, соцсоревнованием; не станут они учить буквы, слова, если это не будет связано с их борьбой. Эта уральская работница совершенно права. Надо ликбез органически связать с этой борьбой, и не только ликбез, но и всю культработу. Необходимо сделать наглядной связь между борьбой за промфинплан, за коллективизацию и культработой. Тогда и хозяйственники и массы примут горячее участие в стройке политехнической школы. Необходимо всю культработу строить так, чтобы она ширила политехнический горизонт рабочего, колхозника. Об этом десять лет тому назад говорил Ильич, подчеркивая важность производственной пропаганды, важность политехнизации школы. С пропагандой страшно запоздали, так же как и с политехнизацией школы, а это лучший способ втянуть массы в работу над политехнизацией школы. Без масс политехнической школы не построишь.

Десять лет тому назад Ленин говорил о *мобилизации* (для лекций по электрификации и политехническому образованию, для руководства практическими занятиями, поездок и пр.) *всех инженеров, агрономов, всех окончивших университет по физико-математическому отделению.*

Что сделано в этом отношении? Знают ли сами инженеры и агрономы, что такое политехнизация? Введена

ли в программы и учебно-производственные планы наших агрономических и технических вузов и техникумов политехнизация?

Проводя в жизнь дело политехнизации школы, необходимо провести в жизнь и этот наказ Ильича. Что сделано?

Понимают ли наши хозяйственники, инженеры, агрономы то, что говорил Ленин против ранней специализации, за необходимость связывать профобразование с общим образованием? Если они не понимают, не знают, в чем суть политехнизации, на завтра же мы будем иметь *подмену политехнизации узкой специализацией* (в Ленинграде ребят из шестых и седьмых групп уже мобилизовали в ФЗУ, сняв с учебы, чем снижают до крайности все значение ФЗУ и нарушают прямой наказ Ленина). На завтра же мы будем иметь *подмену соединения обучения с производительным трудом* — что одно только может воодушевить работу *простой ремесленной тренировкой, простым натаскиванием*, примеры чего мы имеем в достаточной мере.

Необходимо вопрос о политехнизации включить в учебные планы всех технических, химических, агрономических, педагогических учебных заведений.

Качество политехнизации школы зависит от политехнической подготовки тех, кто ее проводит.

Необходимо производительный труд связывать с обучением. Тут надо избегать американского делячества, которое выбрасывает из учебы все не имеющее практического применения и превращает науку в рецептуру.

Необходимо выбросить из наших программ всякий схоластический хлам, которого еще больше чем достаточно, особенно в высших звеньях школы, но вместе с тем надо *повысить научность наших программ*. Надо делать это с самых же первых шагов: связывать школы с опытными сельскохозяйственными станциями, учить ребят наблюдать, исследовать, работать по разведению новых сортов растений и животных (имеются уже интересные опыты в этом отношении), работать на метеорологической станции и пр., пужна работа в лабораториях и т. п. *Научно-исследовательская работа школы*

очень важна. Надо только уметь связывать ее с производительным трудом.

И наконец необходимо указать еще на одну сторону политехнизации школы — это на воспитание здорового, физически крепкого, работоспособного поколения. О необходимости соединения обучения и производительного труда с занятием гимнастикой, т. е. с укреплением всего организма, говорил еще Маркс. Ленин особо заботился всегда о питании ребят, писал о том, что каждый ребенок должен быть обеспечен бутылкой молока. Радостно смеясь, говорил он Цеткин о том, что получил от ребят письмо, которые пишут о том, что моют перед едой руки, смотрят за тем, чтобы в классе и дома открывались форточки, чтобы везде была чистота. «Воп у нас какая школа строится!» — говорил он.

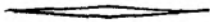
Политехническая школа и на этом фронте должна вести борьбу против целого ряда старых религиозных предрассудков, против старого, удушливого, пьяного быта, связывавшего женщин, девочек по рукам и ногам, за новый быт, за общественное питание, за обобществление и рационализацию домашнего труда.

Что делается, что сделано в этом направлении?

Политехническая школа не какая-то аполитичная школа, она насквозь проникнута борьбой за социализм, борьбой со всеми теми, кто мешает строительству социализма.

Борьба за качество школы — это борьба за политехнизацию школы.

1931 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКРЫТИИ СМОТРА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ СЕМИЛЕТОК, ПРИКРЕПЛЕННЫХ К ПРЕДПРИЯТИЯМ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ

Политехническая школа — это кусок социалистического строительства. Мы себе представляли и писали много о том, какова должна быть политехническая школа, но когда она стала осуществляться в массовом масштабе, сразу выявились очень яркие, новые ее черты. Мы говорим о политехнической школе, о связи с производством, о громадном значении укрепления этой связи, но мы должны себе отдать отчет в том, что и завод наш стал другим. Если бы это было до Октября, возможна ли была та связь школы с заводом, которая существует теперь? Конечно, нет. Она возможна только при Советской власти, при новом лице завода. Именно в данный период, когда мы имеем соцсоревнование и ударничество на фабриках и заводах, когда растет в рабочих массах сознательное отношение к труду, связь школы с производством получает совершенно новое, совершенно особое значение. Сейчас воспитательное влияние завода гораздо сильнее, чем оно было до революции. Тогда связь школы с заводом была бы гораздо более формальной.

Мы сегодня слушали доклады заведующих школами, слушали рабочих, учащихся. У всех чрезвычайно большой энтузиазм, громадное увлечение делом. Товарищи говорили об одной стороне дела — об увязке школы с заводом. Видно, что много внимания уделяют рабочие этому делу. Я слушала товарища из Канавина, слушала товарища из Ленинграда. У них совершенно иной подход к обучению и труду, чем какой был еще несколько

лет тому назад. Когда выступают товарищи, не знающие производства, то они говорят одним языком, а когда выступают рабочие, которые знают свое производство, то они говорят уже совсем другим языком. Слушаешь и начинаешь как-то ощущать те перспективы, которые открываются перед ФЭС. Видишь также, что молодежь растет под влиянием завода, — она уже начинает употреблять заводские термины, она начинает жить жизнью завода. Правда, во всех выступлениях говорилось только об одной стороне — связи школы с заводом, но это сам по себе чрезвычайно большой вопрос.

Тут было только четыре школы, а, между прочим, каждая школа выявила свое лицо, и очень ярко сказалось тут взаимодействие. Раньше мы смотрели только с одной стороны: как будет завод влиять на школу, а сейчас чувствуется обратное — что школа определенным образом влияет на завод, и не только со стороны того, что выявляет прогульщиков (тут полуигра со стороны ребят, это часто просто увлечение, правда увлечение очень полезное, потому что оно тоже растит сознательность), но, кроме этого, видно, что сама работа завода улучшается, что школа вносит совершенно новые моменты в эту работу, и я думаю, что в дальнейшем эта сторона будет все ярче и ярче выступать. Конечно, это только часть работы.

Все подчеркивали, и мне это тоже бросилось в глаза, что пока о политехнизме как-то мало говорят. Никто не говорил, какова увязка между школами различных производств, например, как школа, прикрепленная к заводу металлообрабатывающей промышленности, связана со школами при текстильных или химических предприятиях. Об этой связи не говорилось или говорилось очень бегло, а это одна из самых важных вещей. Здесь вопрос идет не только об экскурсиях, а и о том, чтобы ребята, которые уже богаты опытом, общались бы между собой, помогали бы друг другу. Этого как будто бы еще не делается или делается в очень слабой степени, а между тем это чрезвычайно важно. Когда я смотрела выставку, товарищи из школ рассказывали очень интересные факты, чего они в своих докладах не сказали. Они рассказывали о том, как они связаны с другими производ-

ствами, но в прениях с этой трибуны это было выявлено очень слабо.

Между тем вопросы политехнизма с самого начала надо сугубо подчеркивать, потому что без этого школа может выродиться в узкую профшколу, а мы хотим, чтобы наша школа была школой на уровне современной техники, и поэтому нам необходимо выработать у учащегося умение не только работать на определенных заводах, но и легко приспособляться к работе в любом другом предприятии. Если посмотреть на наш рабочий класс, то мы увидим, что рабочие с заводов идут в колхозы и в колхозах проводят большую работу, что рабочие переходят с завода на завод, из одного района в другой, и эту переброску, о которой еще Маркс говорил в свое время, мы сейчас все более и более ощущаем как неизбежное; эта переброска широко будет практиковаться и в дальнейшем. Нам важно воспитать учащегося не только для определенного завода, но нужно воспитать его с перспективой на дальнейшее. Не обязательно он будет работать в Нижнем: сегодня он в Нижнем, а завтра — на Украине. Это чрезвычайно важно.

Затем важно выявить то общее, что есть между разными производствами, выявить основу производства, технологию, дать овладеть этим учащемуся. Пока же у меня такое впечатление, что насчет теории и увязки практики с теорией дело находится еще в довольно первобытном состоянии. Это я говорю не в укор товарищам, потому что сейчас завоевываются только первые позиции.

Я хотела еще вот на что обратить внимание. У нас в начале, когда только что взялись за строительство советской школы, неизвестно было, с какого конца начинать, и мы пошли по пути создания опытных школ. Они в свое время сыграли большую роль, но надо сказать, что мы тогда недостаточно умели учитывать и обобщать опыт, а между тем это чрезвычайно важно. Вот, например, мне врезалась в память книжка об одной такой школе в селе Винодельном на Северном Кавказе¹, — заведовал школой т. Архипов. В этой школе

¹ См. стр. 55 настоящего тома. — *Ред.*

ребята устроили свои производственные совещания, каждый вечер самостоятельно собирались и распределяли между собой работу, намечали план своей работы изо дня в день. Их послали в старый монастырь, где были кос-какие сельскохозяйственные машины, где была земля, и они взялись там за работу. В книжке очень интересно был освещен вопрос о самоуправлении этой школы — очень живом самоуправлении, которое выросло из производственной деятельности ребят. Эта книжка пропала бесследно, ни в одной библиотеке ее не найдешь, а сейчас нам эта книжка была бы полезна. Наши опытно-показательные школы недостаточно освещают свой опыт, этот опыт недостаточно собран, обобщен. Можно найти описание той или другой школы, но выводов общих нет.

Когда мы слушали здесь доклады, то ясно становилось, какая большая и сложная задача стоит перед нами, как много вопросов надо проработать и осветить. Нам нужно пойти по пути внимательного собирания, изучения и использования опыта, в результате чего и должны быть найдены какие-то нормы. Я смотрела выставку: довольно несравнимый материал. Одна школа выставляет главным образом сведения о достижениях, другая — сделанные предметы, третья — отражает жизнь школы. Мне кажется, что надо было бы создать какой-то стандарт выставки, выявить в ней то основное, что можно сказать о ФЗС. Тогда легче было бы сравнить опыт школ и обобщить его. Это, конечно, не значит, что то свособразное, что есть в каждой школе, не надо выявлять, но надо найти какие-то общие сравнимые мерки, а то каждая школа на выставке говорит о разных вещах. И нам надо собрать опыт не только четырех-пяти школ, а собрать и обобщить опыт примерно трех тысяч школ, все то новое, что в них есть.

Сейчас предстоит ряд предметных конференций — по русскому языку, по математике, по естествознанию. Надо, чтобы в прикрепленных к производству ФЗС сильно прозвучал их голос, причем если соберутся только специалисты, которые работали в старой школе и не знают нового, то они не найдут правильного подхода к разрешению целого ряда задач. Если мы возьмем

русский язык, то мы имеем и сейчас в преподавании его еще чрезвычайно много пережитков старого, трудно преодолимого. Как сейчас надо писать, как сейчас надо выражать свою мысль?

Конечно, отдельные ребята умеют говорить так, как старая школа никогда не могла их научить этому; вообще, ребята умеют говорить, растет поколение, которое умеет свои мысли выражать, но надо, чтобы они умели их записывать, четко и образно их выражать. Надо найти новые формы преподавания, может быть, меньше морить чисто формальными навыками. Ребята здесь говорят, что производство их интересует, а на отдельных предметах они скучают. Может быть, надо перестроить весь план по-новому. Нам скажут: «Доколе мы будем перестраивать программы?» Но я думаю, что это будет до тех пор, пока мы будем расти, пока будет расти наша школа, пока мы будем придавать ей всё новые и новые формы. Нередко кажется, что программа удовлетворительна, а жизнь создает чрезвычайно много новых форм, выдвигает новые вопросы, и программа выглядит уже обветшавшей, несмотря на то, что писалась год тому назад.

Еще хуже с учебниками. Учебник написан, например, несколько месяцев тому назад, и кажется, что написавший учебник все великолепно учел, но сейчас сам автор этого учебника уже говорит, что надо все по-новому сделать. Мысль все время работает, и в этом — залог развития нашей школы. Еще несколько лет тому назад в Москве приходилось на ряде районных конференций учителей и родителей слышать со стороны родителей: «Только, пожалуйста, не меняйте учебников». Если взять старые учебники, хотя бы учебник Ушинского, то он десятки лет существовал — ничего не менялось. Но тогда школа с производством не была связана. Многие из выступавших родителей подходили к учебникам не столько с точки зрения их содержания, сколько с точки зрения того, что надо платить за новый учебник.

Теперь же нам необходимо создать такой учебник, который соответствовал бы самостоятельности ребят... Все это необходимо, но разве теперешний учебник хотя бы в какой-нибудь степени этому соответствует?

Сейчас мы еще хорошенько не знаем метода проектов. Что ни отдельный человек, то по-своему метод проектов понимает. Нам надо коллективно нащупать, что такое метод проектов, как он звучит для 1, 2, 3-й групп и как он звучит для 6, 7-й групп. Это разные вещи. Методы для бригады в три-четыре человека — это одно, а метод для класса — это нечто более сложное. Подработка этих вопросов у нас и стоит в порядке дня. Надо основательно проработать эти вопросы и учесть коллективный опыт. Мне кажется, что именно в Обществе педагогов-марксистов очень важно все эти вопросы поставить и коллективно их проработать. Но не следует работать замкнуто — надо выйти на более широкую арену, поддерживая тесную связь с практическими работниками, которые имеют опыт, у которых масса накопившихся живых впечатлений.

Я думаю, что эта конференция имеет очень большое значение, потому что то, что здесь товарищи рассказывали, этого мы не видим в других школах. Сегодняшняя конференция показывает, как много всем нам надо учиться друг у друга, как важно научиться обобществлять имеющийся опыт.

Товарищи, тут уже говорят, что надо устроить такую же конференцию и по школам колхозной молодежи. Мне кажется, что это не последняя конференция и по ФЗС. Через некоторое время ее надо будет повторить, но уже с гораздо более лучшей подготовкой — надб будет составить план конференции, иметь стандартную выставку, подобранную по общему плану, надо, чтобы на обсуждение были поставлены определенные вопросы — вопросы связи теории с практикой, чтобы эти вопросы были поставлены более четко, например, как у ребят складывается при этом мировоззрение. Ведь нельзя обходить этот вопрос, его надо ставить, так как мы воспитываем из ребенка сознательного материалиста.

Огромный вопрос — вопрос о воспитательной работе. Тут в частном разговоре меня заинтересовал вопрос об отношениях между мальчиками и девочками. Товарищ указывал мне, что новые формы самоуправления

и та заряженность и интерес, которые пробуждаются у молодежи, когда школа прикреплена к предприятию, влияют так, что между мальчиками и девочками складываются нормальные товарищеские отношения. Но это на производстве, а как на уроках? На уроках, оказывается, опять все идет по-старому: нет товарищеских отношений, которые должны были бы вырабатываться. Это показывает, что теория и практика у нас пока что оторваны друг от друга, что нет еще у нас органической связи между производством и тем, что происходит, скажем, на уроках русского языка, математики, истории и т. д., — ребята, с интересом работающие на производстве, не слушают с таким же интересом то, что говорится на уроках. Эта конференция достаточно показательна, и мы сейчас должны серьезно подумать о воспитательном значении школы ФЗС, прикрепленной к производству или к колхозу. ФЗС играет гораздо большую воспитательную роль, чем та школа, где учеба была принудительной: здесь вырабатывается сознательное отношение к труду, навыки коллективного труда, и эти навыки должны быть завоеваны, без них невозможно будет социалистическое строительство.

Несомненно, товарищи, что создается совершенно новый тип школы, не похожий на то, что мы привыкли называть школой; несомненно, что эта школа будет расти, развиваться, принимать все новые и новые формы.

Когда мы прежде создавали наши опытные школы, там пробивалось много нового, эти школы накопили большой опыт в свое время, но это был опыт школ, которые были в особых условиях. Сейчас же, когда вся массовая школа встает на новые рельсы, это имеет громадное значение.

Результаты нашей двухдневной конференции я считаю очень положительными. Мы все почувствовали, во что может сложиться новая школа ФЗС. Я думаю, что этот опыт придется продолжить, надо вести систематическую работу в этом направлении. Совершенно необходимо то же сделать и по школе крестьянской молодежи и совместно по школе крестьянской молодежи со школой ФЗС, потому что ведь политехнизм включает

и сельское хозяйство,— все это должно быть тесно связано одно с другим. Поэтому придется отдельные предметы ставить в нашей политехнической школе так, чтобы они тесно связались с целым рядом вопросов, которые бьются и стучатся в дверь. Все эти вопросы нам придется проработать. Разрешите на этом нашу конференцию закрыть.

1931 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ПЕРЕДОВЫЕ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ»

«Смотр» — слово несколько громкое. На смотре, организованном Обществом педагогов-марксистов, выставили свои работы и делали доклады лишь четыре школы ФЗС. Но вопросы, связанные с прикреплением школ ФЗС к заводу, обсуждались очень обстоятельно, и вся конференция, по моему мнению, очень ценна была в том отношении, что она выявила довольно полно картину первого этапа политехнизации школы ФЗС. Создавая политехническую школу, мы должны внимательно следить за каждым ее шагом. Дело новое, и очень легко тут наделать ошибок, создать школу совсем не такую, какой ее мыслили себе Маркс, Энгельс, Ленин. Самым внимательным образом учитывая раздвигающийся опыт, обобщая его, мы должны проявлять и достаточную бдительность. Особенно надо следить за тем, чтобы политехническая школа у нас не соскользнула на путь профшколы.

Над политехническими установками школы предстоит еще громадная работа. Необходимо точно установить, что, в какой последовательности будут делать ребята на заводе, как будут изучать завод, какие навыки приобретут, как будут осмысливать свой труд, всю организацию труда на заводе. Необходимо самым теснейшим образом увязать работу ребят в школьных мастерских и на заводе. Необходимо перестроить все программы, пересмотреть все расписание, рационализировать всю работу школы. Надо зажечь в ребятах интерес к технике, стремление овладеть ею.

Сейчас политехническая школа уже окружена вниманием рабочих и работниц. Сейчас она уже увлекла ребят. Сейчас она уже вливает новое ядро в прежнюю учебу. Но само собой ничего не делается. Нужна громадная коллективная работа, чтобы возвести здание нашей политехнической школы, которой суждено, несомненно, сыграть крупную роль в социалистической стройке.

1931 г.

ПО БЕЛЛАМИ

Прочла я утопию «Трудовая политехническая (набросок с недалекого будущего)», и показалась мне утопия эта весьма бледной, «беллэмистой». Когда-то очень был в моде роман Беллами «Через сто лет». На счет техники там очень много говорилось, но бедна была до крайности жизнь того будущего общества, которое там изображалось,— не было там борьбы, не было коллектива. Помню, в 90-х годах, когда я впервые прочла этот роман, мне «общество будущего», изображенное Беллами, показалось куда скучнее жизни Шлиссельбургского тракта (теперешнего Володарского района Ленинграда), где просыпались к сознательной жизни и борьбе тысячи пролетариев, где готовились они к дружному отпору против безмерной эксплуатации, где все дышало борьбой.

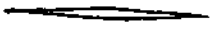
И теперешняя трудовая политехническая — хотя бы школа ФЗС, прикрепленная к заводу, — зачастую куда интереснее «трудовой политехнической», изображенной в наброске. Вот недавно в Обществе педагогов-марксистов был смотр школ ФЗС. «Смотр школ ФЗС» — звучит громко. По существу дела, были четыре школы, из них, например, Канавинская школа работает в ужасных условиях, и выставка была весьма первобытная. Но тот, кто был на этом смотре, невольно заглядывал в будущее. Заведующие школами, живущие жизнью школы, борющиеся рука об руку с рабочими, — сами недавние рабочие, выдвиженцы с завода, к которому прикреплена школа. Они близки рабочим, близки детворе. Рабочие завода смотрят на школу как на свое собственное дело.

Как были содержательны их речи, как по-новому ставили они целый ряд школьных вопросов!

Вот выступает молодая работница-токарь. Как много вкладывает она нового в понимание политехнической школы!

А дсти! Выступает девчурка, ученица 6-й группы, пионерка. Дорогой она здорово простудилась и накануне по-детски плакала, что не удастся ей быть на смотре и рассказать о своей школе. Немного хриплым голосом делает девчурка доклад, и большая аудитория квалифицированных педагогов напряженно слушает ее. Девчурка говорит совсем просто, но так дельно, так ярко, что производит на всех самое сильное впечатление. Это — борец, борец за промфинплан завода, борец за политехническую школу, борец за социализм. Девчурка застенчиво и радостно улыбается: она сказала то, что ей так хотелось сказать. И светятся лица присутствующих: из тумана выступает облик политехнической школы будущего, такой, как мыслили ее себе Маркс, Энгельс, Ленин. Не похожа она на школу данного наброска-утопии. Социализм живой куда интереснее социализма книжного, оторванного от жизни и борьбы. Завод оказывает громадное влияние на школу, но и школа влияет на завод.

1931 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАЩИХСЯ ФЗС МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Советская школа у нас с самого начала существования Советской власти носит название трудовой, но в массовом масштабе трудовой она начинает становиться только сейчас. И необходимо, чтобы она была политехнической не на словах, а на деле. Мы прикрепили школы ФЗС к заводам — это большой шаг вперед, это привлекало к школе внимание рабочих, это дало толчок педагогической мысли, это оздоровило школу. Первый камень фундамента политехнической школы заложен, но смешно было бы думать, что политехническая школа прочно уже встала на ноги.

Нам нужно тщательно учитывать проделываемый опыт и на основе его идти дальше.

Конференция учащихся ФЗС металлообрабатывающей промышленности говорит о многом.

Она говорит о том, какое большое значение имеет прикрепление школ к заводам, работа ребят старших групп ФЗС на заводе. Но она в то же время с полной очевидностью говорит о том, что сделан только самый первый шаг.

Ребята работают на заводе. Но что они там делают, в каких цехах работают, какую именно работу, какие навыки они приобретают на заводе? Обо всем этом почти нет речи. Кроме того, все понимают так: на заводе работают, в школе учатся. А как учатся на заводе, чему учатся — об этом еще нет речи. Как изучать сырье, полуфабрикат, готовые изделия, их качество, как изучать инструмент, машину, как составлять чертежи, как изучать завод в целом, двигатели, как изучать рабочую

силу, организацию труда на заводе, как изучать историю завода — об этом еще нет речи, а в этом ведь гвоздь вопроса.

Один из выступавших ребят сказал: «У нас между учебой и работой увязка полная, инженер читает нам лекции; вот естествознание с практикой еще никак не увязано».

Большинство добросовестно говорило о слабой увязке учебы и работы. Видать, ребята неясно еще сознают, как должна быть поставлена эта увязка. Никто не говорил о том, как ребята ведут дневники своей работы на заводе, как им учителя рассказывают, что надо записывать в этих дневниках; никто не рассказывал, какие беседы проводятся с ребятами предварительно, какие беседы проводятся в течение работы, о чем, как ребята обмениваются своими наблюдениями, на что направлено их внимание, какие вопросы рождаются у них во время работы, что их больше всего интересует. Никто не рассказал, как они изучают машину, чертят ее, как сравнивают ручной труд с машинным, как ведут учет работы своей мастерской, какие задачи составляют на основе работы в мастерской, как их разрешают. Никто почти не сказал об увязке работы школьных мастерских с работой на заводе: как мастерская помогает работе на заводе, какие именно заказы выполняет и т. д. Не говорили об увязке работы на заводе с общественным ведением. О прошлом завода, о борьбе рабочих что узнали? Были ли вечера смычки с рабочими завода? Есть ли на заводе группы содействия политехнизации школы, что они делают? Об экскурсиях на другие заводы говорилось мало и еще меньше — как ставятся экскурсии, как к ним готовиться, как ставится сравнение осмотренного производства с своим материнским, к которому школа прикреплена. Очевидно, сейчас стоит на очереди подработка вопроса об увязке работы школьных мастерских с работой на заводе, во-первых, и об увязке учебы с этой работой, во-вторых. Без этого у нас политехнической школы не получится.

ВОСПИТЫВАТЬ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

(из выступления на московской областной конференции ШКМ и совхозучей)

В широкие массы крестьянства уже проникло сознание выгоды крупного хозяйства. Если мелкий собственник-крестьянин еще держится за свое хозяйство, то это в силу привычки. Ему трудно порвать с этим, ему кажется, что так, как жили отцы и деды,— так проживем и мы. Но сдвиг уже громадный. И несомненно, что к концу пятилетки колхозное строительство охватит всю страну. Сейчас еще переходный период для многих мелких крестьян, которые уже понимают, что по-старому нельзя хозяйничать, но и к новому перейти еще не могут.

Крупное механизированное хозяйство — это такое, в каком должно быть разделение труда. Этого требует механизация хозяйства, потому что там все к сроку прилажено, все обдумано и без разделения труда не обойтись.

В связи с этим стоит задача готовить рабочих определенной узкой специальности. Надо готовить умелого рабочего, чтобы он прекрасным образом знал свою специальность. Например, скотовод должен знать и как доить, и как кормить, и все это не на глазок, как это было раньше, а по всем правилам искусства.

Но это не значит, что ученик ШКМ или совхозуча, который выбрал какую-нибудь специальность, должен быть навек прикреплен к этой специальности.

Или возьмем такой пример. Теперь школы ФЗС прикрепляются к заводу, рабочий должен уметь не только точить на станке, но и должен рассказать ученику, как подойти к этому станку, как работать, т. е. он уже не

только токарь, но и педагог. Сегодня он делает одно, а завтра — другое.

Мы не только на сегодняшний день должны смотреть, но должны заглядывать и в будущее. Мы идем к социализму, и довольно быстрыми темпами. А социализм предполагает, что человек занимается своей профессией, но приспособлен и развит должен быть так, чтобы уметь каждую работу, за которую он берется, сделать, и сделать хорошо. Он должен быть подготовлен так, чтобы он мог быстро переучиваться.

Вот почему мы говорим, что каждый учащийся ШКМ и совхозуча должен сознательно относиться к своей специальности и каждый кусок работы, которому он учится, делать хорошо. *Но надо, чтобы ученики получили также достаточное количество общих знаний, которые давали бы им общее понимание сельского хозяйства и промышленности в целом.* Им надо и естествознание проходить очень серьезно, очень сознательно, потому что естествознание даст понимание того, что к чему нужно. Нам надо, чтобы было широкое образование, а не ограничиваться дачей одних только рецептов. Рецепты забываются, и очень скоро поэтому скажется недостаток такой системы образования.

У нас есть опасность увлечения узкой специальностью. Конечно, маленький кусочек скорей можно изучить, чем изучить все хозяйство. Поэтому у практиков-хозяйственников такое стремление: «Пускай ребята скорей учатся, к чему там ШКМ, сельхозучи, не лучше ли сделать проще — курсы какие-нибудь, самое большее годовичные!» Такая опасность у нас есть, и такого рода разговоры приходится часто слышать.

Нам надо иначе к делу подходить, для того чтобы знать хорошо, когда и где вспахать под зябь, — простое дело, кажется, но для этого надо знать хорошо естествознание, надо знать биологию, метеорологию.

ШКМ должна быть школой политехнической. На съезде комсомола в свое время Владимир Ильич, касаясь производственной пропаганды, усиленно говорил о политехнизации. Он говорил: нам надо таких людей, которые бы умели все делать, которые бы умели взяться за любую работу и к каждой работе подойти с пониманием того, что эта работа представляет собой.

Это мы не скоро еще создадим, но надо, чтобы каждый школьник, которого мы воспитали, каждый учащийся ясно понимал и сельское хозяйство и промышленность в целом. Ведь мы не только воспитываем умелые рабочие руки, а мы должны воспитывать строителей социализма, сознательных работников, которые сознательно относятся к труду, которые принимают активное участие во всей стройке. Надо использовать каждую электростанцию, каждую машину, каждый совхоз для того, чтобы на примере, на показе дать возможность учащимся, взрослым рабочим, подросткам получить политехнический кругозор. Очень серьезная задача — овладеть наукой, овладеть техникой. Для этого надо пользоваться каждым случаем. Любая электростанция должна превратиться в пропагандистский пункт, чтобы там и лекции читали и опыты показывали.

Мы живем сейчас как под стеклом: весь мир на нас смотрит. Это должен знать каждый ученик ШКМ и совхозуча. Сейчас на нас все смотрят как на бойцов на международном фронте, и поэтому надо высоко держать тут знамя.

Надо добиваться; чтобы сама школа колхозной молодежи была организована по-настоящему, чтобы она действительно готовила коммунистов, сознательных строителей социализма.

ПОЛИТЕХНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

(ДОКЛАД НА СОБРАНИИ ПРОСВЕЩЕНЦЕВ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА
МОСКВЫ)

Товарищи, вопрос о политехнизации, о политехнизме — это вопрос не новый. Он был поставлен с самого начала существования Советской власти. Перед Советской властью сразу встал вопрос о создании школы, в которой бы все ребята подготовлялись к тому, чтобы быть людьми, имеющими всестороннюю подготовку, приспособленными к всестороннему труду. Но прошло много времени, прежде чем вопрос о политехнической школе оказалось возможным осуществить.

Что значит политехническая школа? Это школа, которая учит молодое поколение овладевать техникой — техникой, где бы она ни применялась: применяется ли она на фабриках и заводах, применяется ли она в сельском хозяйстве. Необходимо, чтобы молодежь, наше подрастающее поколение, умела не только производить те или другие производственные процессы, необходимо, чтобы одновременно с этим у нашей молодежи было вполне сознательное отношение к труду, чтобы вместе с тем были организационные навыки, умение коллективно работать и налаживать работу. Это вопрос, конечно, весьма серьезный, весьма большой, потому что нельзя рассматривать политехнизм так, что политехнизм есть ремесленничество: научим работать на токарном станке — и делу конец. Вопрос этот — вопрос большого политического значения. Ведь вот у нас в песнях молодежь поет о республике труда. И мы действительно хотим создать республику труда, где бы все граждане были приспособлены к труду, сознательно относились к труду и в то же время хорошо понимали бы все народное хозяйство, понимали, что к

чему, как все между собой увязано, чтобы они были подлинными хозяевами всего производства в целом. Задача большая. Конечно, эта задача должна влиять и неизбежно влияет на весь школьный уклад, на все методы школьного образования. Насколько велик этот вопрос, это мы знаем уже по тому, что I Интернационал поставил вопрос о соединении обучения с производительным трудом и с гимнастикой. Этот вопрос обосновали в своих произведениях Маркс и Энгельс. Маркс очень подробно развивал вопрос о том, почему необходимо воспитывать всесторонне развитых людей, которые были бы широко образованны и в то же время умело применяли бы к жизни знания, умело бы применяли их к строительству, осуществляя его совершенно по-новому.

Этот вопрос много раз освещался точно так же и Лениным. Впервые он писал об этом в тот период, когда только-только еще закладывались первые камни материалистического миропонимания, марксистского миропонимания у наших русских марксистов. Тогда еще Владимир Ильич писал статью «Перлы народнического проектерства». Южаков, народник, проектировал построить по всей стране гимназии, сельские гимназии, где бедные крестьяне должны будут учиться и работать. Труд он мыслил не для всех, а только для тех, кто беден, труд проектировался им только для крестьянства. И вот Владимир Ильич, возражая Южакову, подчеркивал, что мы ведь говорим о труде поголовно для всего населения. Он тут приводил то, что говорил Маркс о соединении обучения с производительным трудом, указывал на то, какое это громадное значение имеет для будущего, показывал перспективы всего развития. Прошли годы, Ленин к этому вопросу вернулся во время империалистической войны. Он писал большую статью о Марксе и, перечисляя все те основные вопросы, о которых говорил Маркс, подчеркивал также и этот вопрос. Ленин указывал на то, что Маркс говорил о соединении производительного труда ребят, подростков с обучением гимнастике и широким образованием.

Затем Владимир Ильич вернулся к этому вопросу и поставил его уже на совершенно другой почве в 1920 г., когда гражданская война уже стала близиться к концу, уже стало видно, что Советская власть укрепилась, когда

встал во весь рост вопрос о социалистическом строительстве. Владимир Ильич много раз на митингах, на собраниях говорил о том, что перед нами сейчас разворачивается другая задача: после победы на фронте над белогвардейцами перестроить всю жизнь по-новому, на совершенно новых началах.

В 1920 г. он в целом ряде своих речей подчеркивал вопрос о том, что необходимо как можно выше поднять технику, создать совершенно новую промышленность, на совершенно новых основах. Тогда он много говорил с т. Кржижановским об электрификации. Под руководством т. Кржижановского был выработан государственный план электрификации всей нашей Советской страны. Владимир Ильич в это время переписывался с Кржижановским, некоторые из его писем сохранились. В этих письмах он говорил Кржижановскому о том, какое громадное значение имеет электрификация страны, как она всю промышленность поставит на новые рельсы. Особенно характерно, что он писал Кржижановскому, как надо вовлечь массы в это строительство. Он говорил, что надо дать не только технический проект проведения электрификации — надо дать такой государственный план, который увлек бы действительно рабочие массы, надо рассказать, как нужно строить, показать массам, как им надо за эту работу взяться, увлечь массы этим планом. Тогда Владимир Ильич продумал этот вопрос со всех сторон.

Ездили мы однажды с ним в Кашино, недалеко от Волоколамска, на открытие электростанции. Помню, как Владимир Ильич тогда выступал и как он слушал речи крестьян, которые тогда выступали. Выступил один крестьянин и говорит: «У нас в деревне засветился свет неестественный». По этому поводу Владимир Ильич говорил, что крестьянам, которые в темноте жили, свет показался неестественным, нам же неестественным кажется, что столько лет крестьяне жили в такой темноте; настало время, когда должна быть освещена вся эта темнота, настало время, когда все должно быть по-новому. На VIII съезде Советов Владимир Ильич сказал горячую речь о том, как надо каждую электростанцию превратить в своеобразный агитпункт. Он говорил о том, что надо обратить внимание на «электрическое», как он выразился, воспитание масс. Под этим он разумел, чтобы на электростанциях чита-

лись лекции и чтобы показывался ряд опытов, разъяснялось, что такое электричество, чтобы вместе со всем населением обсуждался вопрос, как надо всю страну осветить электричеством, как надо электричество поставить на службу промышленности. В Кашино он горячо говорил с крестьянами по этому поводу. Сегодня утром мне пришлось выступать на конференции школ колхозной молодежи и сельхозуча¹. В числе приехавших на эту конференцию был один из заведующих роно, который был учеником третьей группы в то время, когда Владимир Ильич был в Кашино и оттуда проехал в Ярополец. Он вспомнил этот разговор с Владимиром Ильичем.

В связи с этим Владимир Ильич говорил о том, что надо использовать каждый наш совхоз, каждую электростанцию, каждую фабрику для того, чтобы поднять техническое сознание масс, чтобы расширить технический кругозор масс, или, как он выражался, «политехнический кругозор масс». В это же время, я помню, в 1920 г. (он жил тогда зимой в Горках), он толковал с горкинскими крестьянами о том, что надо использовать совхозы, надо использовать электростанции и т. д. Я помню этот вечер. Один из крестьян выступил и говорит: «Это бы хорошо было, если бы был какой-нибудь показ, как надо, а это что, какой же это показ». Надо сказать, что тогда совхоз «Горки» находился в самом разваленном состоянии. Крестьянин говорит: «Что ж, вы весной подвешиваете скот, он от слабости не может стоять, его надо подвешивать. Чему ж тут учиться? Учиться нечему». Конечно, так было в 1920 г. И тогда Владимир Ильич особенно напирал — и на съезде комсомола он об этом говорил — на необходимость, с одной стороны, ликвидации неграмотности, с другой стороны, говорил о работе комсомола по огородам. Тогда говорить о технике в том смысле, как мы сейчас говорим, было, конечно, трудно, потому что в то время наше производство было развалено. В это же время поставил Владимир Ильич вопрос о производственной пропаганде, в это же время он говорил точно так же о политехнизации.

1920—1921 годы — это были годы, когда внимание Владимира Ильича было больше чем когда-либо направлено

¹ См. стр. 414 настоящего тома. — *Ред.*

на производственную пропаганду и на политехническую школу. Тогда он требовал от нас, от работников Наркомпроса, чтобы мы писали все свои соображения по поводу политехнизации, составляли тезисы. В числе этих работников и я написала тезисы, на которых Владимир Ильич сделал ряд замечаний¹. Эти замечания Владимира Ильича дают ясную картину того, как он мыслил себе политехническую школу, как он говорил о необходимости широкого общего образования, которое было бы теснейшим образом связано с приобретением разных технических навыков. Он говорил не только о детях, он говорил также и о взрослых рабочих. Нам, говорит, сейчас нужны столяры, нужны токари, но вместе с тем нам надо ширить политехнический кругозор. Это было в 1920 г.

Наша школа называется трудовой школой, но она трудовой, может быть, была до сих пор лишь в том смысле, что в курсах, в программах обращалось большое внимание на вопросы труда и потому что школа вела общественно полезную работу. Но настоящего труда, настоящего овладения техникой наша школа не давала до последнего времени. Какой сейчас наступил момент? Вы знаете, что сейчас в области промышленности мы имеем крупнейшие успехи, знаете, что строятся новые фабрики и заводы. Все мы являемся свидетелями этого. Мы знаем, что в деревне идет широкая коллективизация и механизация сельского хозяйства и эта механизация совершенно изменяет формы хозяйства. Все это поставило вопрос об овладении техникой гораздо острее, чем этот вопрос стоял раньше. Тов. Сталин, бросив лозунг о необходимости овладеть техникой, выразил то, что чувствуют сейчас широчайшие массы. Каждый колхозник, каждая колхозница, каждый рабочий и работница чувствуют необходимость овладеть техникой, чувствуют необходимость работать по-новому, растет сознательное отношение к труду. Почему важно развернувшееся соцсоревнование и ударничество? Оно важно не только потому, что повышает производительность труда, но и потому, что оно растит в рабочих массах сознательное отношение к труду.

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.— *Ред.*

Как-то недавно Горький прислал письмо. В этом письме он вспоминает о своих разговорах с Владимиром Ильичем. И вот он рассказывает, как в 1919 или 1920 г. он был в Горках и жаловался Владимиру Ильичу, рассказывал, что приходилось наблюдать ему в Ленинграде. Тогда было постановление сносить маленькие деревянные дома и употреблять на топливо. Рабочие ломали такие дома, чтобы было чем топить, потому что топлива тогда не было. Горький говорил, что сами рабочие живут в помещениях, где нет стекол, крыша протекает, а когда они ломают эти маленькие домишки, то они заодно и стекла бьют и железо с крыш бросают в мусор, не берегут общественное добро. Горький был этим очень расстроен. Владимир Ильич помолчал сначала, ничего не сказал, а потом, когда они пошли с Горьким гулять, он сказал: «Это, конечно, не мелочь. Это очень большой вопрос — сознательное отношение к общественному имуществу. В старое время зря портили что попало, потому что не свое. Сознательное отношение к труду, сознательное отношение к общественному имуществу воспитывается не сразу — для этого нужны годы. Когда будет сознательное отношение к труду и к общественному имуществу, тогда у рабочих уже будет социалистическое сознание, они уже по-коммунистически будут относиться к общественному имуществу и труду».

Мы сейчас видим, с каким воодушевлением рабочие на заводах борются за промфинплан, борются за то, чтобы лучше наладить производство. Мы видим, что это сознательное отношение к труду растет, крепнет. Конечно, нельзя сказать, чтобы уже все рабочие были сознательными, передовыми. Но передовой отряд уже сознателен, часть еще отстает, ее приходится подтягивать. Но сейчас создан такой момент, когда, с одной стороны, внимание к технике громадно, а с другой стороны, растет сознательное отношение к труду. Это создает возможность превращения нашей школы в подлинно трудовую, в политехническую школу. Поэтому не случайно, что сейчас у нас политехнизация оказалась проташенной в жизнь. Прошлой весной мне приходилось выступать на одном заводе в Замоскворецком районе. Председательница собрания, она же председательница фабкома, говорила: «Надежда Константиновна будет читать доклад о поли-

тическом воспитании». Вместо «политехнического» сказала «политического» — даже слово «политехнический» было мало известно. Если мы сейчас возьмем тот же самый район (он теперь зовется Ленинским), так там была зимой конференция рабочих по вопросу о политехнизации, и с каким интересом, с каким энтузиазмом говорили о политехнизации рабочие, присутствовавшие на этой конференции¹. Теперь идут массовые рабочие конференции по всей стране, которые касаются вопросов политехнизации подростков. Ребята точно так же собираются и говорят об этом. Все это показывает, что политехнизация уже протасена в жизнь.

Громадную роль сыграло то, что школы прикрепили к предприятиям. В деревне пока у нас прикрепление к совхозам и к МТС идет более медленными темпами.

Нельзя сказать, что это дело повсеместно проведено, но если говорить про Москву, про Ленинград, про крупные центры, то можно сказать, что прикрепление школ прошло и политехнизация начинает проводиться.

Очень интересны те конференции, которые сейчас у нас проходят. Тут проводилась конференция по школам ФЗС металлообрабатывающей промышленности². Эта конференция застенографирована. У нас в Обществе педагогов-марксистов был смотр ФЗС — насколько они политехнизированы. Правда, надо сказать, что слово «смотр» — слишком громкое. Было всего четыре школы: ленинградская школа завода «Электрик», затем две школы с Урала и одна школа из Нижнего Новгорода — из Канавина. Смотр был скромный. Были заведующие школами, рабочие, выдвиженцы с предприятий, которые к школам прикреплены, педагоги, потом рабочие с этих заводов и учащиеся. Выставка, которая была на этом смотре, была еще довольно первобытной: одни привезли модели, другие — вязанные сумочки, трести — молоточки, четвертые — удостоверения о проделанной работе. Но вот когда стали выступать, то очень характерны были выступления рабочих, выступления заведующих из рабочих. Они говорили с чрезвычайным увлечением о

¹ Доклад Н. К. Крупской на 1-й рабочей конференции по политехническому образованию Ленинского района Москвы см. на стр. 356 настоящего тома. — *Ред.*

² См. стр. 400 настоящего тома. — *Ред.*

смычке школы с заводом. Заведующие школами рассказывали о том, какое влияние завод оказывает на школу, как ребята начинают иначе относиться ко всему, как ребята стремятся на завод, охотно работают на заводе и приходят оттуда с запасом всяких новых впечатлений.

Но говорили еще и о другом — говорили о том, как школа влияет на завод. Интересно рассказывали ленинградцы. У них по «расейской» привычке машины оставались неогражденными. Рабочие так рассуждали: «Ну, как-нибудь обойдется». А пришли ребята на завод, и сейчас же рабочие поставили вопрос о том, что все опасные части машин надо оградить. С точки зрения охраны сразу же получился результат. Очень интересно рассказывали работницы из Канавина. Лиза, токарь, рассказывала о том, как ребята по собственной инициативе — неизвестно, кто им присоветовал, — пошли проверять продукцию завода. Завод изготавливает мельничные жернова, и ребята пошли проверять, «что наши мельницы говорят об этих жерновах». Они обошли целый ряд мельниц и выявили, что там говорят, чем плохи эти жернова. Потом пришли и сделали доклад. Весь завод взволновался: «Что такое, ребята пришли и о таких серьезных делах разговаривают, продукцию проверяют». Завод как-то подтянулся, больше стал обращать внимания на качество работы.

Особенно интересно было выступление девочки из Ленинграда. Вообще всех поразили ребята. Девчурка из Ленинграда рассказывала о том, что ребята стремятся на предприятие, рассказала целый ряд вещей и об их общественной работе, и о том, как они по-новому стали организовывать жизнь в школе. Одним словом, чувствовалось, что хотя это еще только первые шаги политехнизма, но уже видно по ребятам, что это оказывает на них влияние.

У нас от смотра осталось такое впечатление, что первые шаги сделаны, и прочно сделаны, но чего-то еще нет. Еще, так сказать, пора весенняя. Прикрепили школы к заводам, но еще настоящей связи, глубокой связи между школой и трудом нет. Еще по-настоящему ребята завода не знают, они еще стихийно изучают завод — нет ясности того, как связать одно с другим.

Я потом просматривала материалы конференции школ ФЭС металлообрабатывающей промышленности, разговаривала с ребятами: впечатление остается такое, что теория с практикой плохо увязаны. Например, на одной конференции в выступлении говорили о том, что у них учеба связана с трудом: «У нас ведь,— говорят,— инженер читал лекции» — поэтому считают, что все увязано.

Мне кажется, что сейчас перед нами встает особо остро вопрос, как связать учебу с практикой. Во-первых, конечно, надо обдумать, где ребята лучше всего могут работать. Пока это идет под одним углом зрения, что нельзя ребят пускать туда, где много пыли, где опасно и т. д. Но мы должны не только с этой точки зрения посмотреть, а мы должны еще и с другой точки зрения подойти: чему и на каком станке обучаются ребята. Мы не должны их держать все время на одном и том же станке, а должны переводить их от станка к станку, из цеха в цех, так, чтобы они изучали все производство в целом. Это гораздо сложнее. Затем в некоторых цехах ребята должны недолго работать, чтобы только понять суть производственного процесса, а в некоторых цехах должны остаться подольше, чтобы получше изучить, как эти машины разбираются, как они создаются и т. д. Тут еще непочатый край работы.

Затем связь с учебными предметами. В Америке в высших учебных заведениях есть предмет, который называется «координацией» и который заключается в том, что разбирается, как учеба должна быть связана с производством. Когда считаешь эти американские материалы, то видишь, что есть кое-чему поучиться. Например, такой вопрос: каждый студент, когда он приходит на завод, должен вести дневник того, что он там делает. Кажется, наши ребята дневников не ведут, а надо, чтобы они вели дневник,— не просто формальный дневник, чтобы они там записывали не только, что вот от такого-то до такого-то часа проработал у такого-то станка, а чтобы они написали, насколько справлялся с работой, устал или не устал, какие трудности пришлось преодолевать, как испортился станок, кто пришел помочь, как подошел мастер, какие указания дал, какие у автора дневника мысли явились в связи с этим. Это чрезвычайно важно. В Аме-

рике это дело проводится в отношении студентов. Потом эти дневники там разбираются на уроках родного языка. Преподаватель родного языка обсуждает со студентами, как надо лучше написать дневник, так, чтобы было *как можно более сжато, как можно более точно и как можно более грамотно* написано. Я думаю, что если взять нашу школу-семилетку, взять ФЗС — шестые, седьмые группы, — то там ребята точно так же могут заниматься этим делом. С них можно спрашивать, чтобы они писали дневники, а затем можно на уроках родного языка обсуждать, как дневник написан. Сейчас, например, ребята и учителя говорят: «На заводе ребята работают с увлечением, а в классе скучновато, шалят». Важно, чтобы какой-то мост был между тем, что ребята делают на заводе, и тем, что они делают в школе. Я думаю, что если вопрос о дневниках поставить как следует, то ребята с увлечением будут и чистописанием заниматься. Каждому будет интересно написать этот дневник так, чтобы четко было записано, чтобы каждый мог прочесть. Ребята сами будут искать пути, как этому делу выучиться. Вот тут в первых рядах сидят ребята и улыбаются, очевидно, собираются уже *дневники завести и начать писать их хорошим почерком*, чтобы все четко, ясно было, чтобы цифры не были пропущены.

Или, например, вопрос о рисовании. Нам непременно надо в ребятах воспитывать зрительную память. А как у нас поставлено рисование в школах, которые прикреплены, например, к текстилю? У нас рисование красками не поставлено, а ребятам интересно было бы рисовать красками, творчество их развивалось бы. Красками рисовали бы не пескольско человек, более одаренных, а все ребята. Это, конечно, их увлекало бы, и это отразилось бы на качестве их рисунка. Тогда у нас не было бы таких аляповатых материй, которые у нас часто получаются, и, кроме того, ребята вообще все научились бы рисовать, научились бы все отображать в рисунке. Это не было бы узкоспециальным, но это для любого производства очень важно.

Скажем, вопрос о математике. Когда помотришь наши программы по математике, когда помотришь на наши задачки, то видишь, что они очень отвлекающие и часто ребят совсем не интересуют. Мы как-то не

учим их мыслить математически. Воспитывать математическое мышление — это значит заставить ребят самих составлять задачи. Нужно попробовать в шестых и седьмых группах предложить ребятам самим составить задачи; на основании того материала, над которым они работают, ребята учились бы учту — сколько сырья пошло, сколько времени затратно и пр. Так же нужно подойти и к геометрии, к обобщениям, к алгебре, к статистике. Это будет облегчать обучение и будет увлекать ребят.

Или, например, возьмем историю завода. Конечно, не всякий завод имеет большую историю, есть новые заводы. Но у нас ведь есть такие заводы, как Трехгорка, о которой есть что порассказать ребятам: о том, как жил завод, что было в 1905 г. Ребята будут с интересом это изучать. Уроки истории надо связать с ростом рабочего класса, а рост рабочего класса проследить нужно за многие годы — это ребятам будет интересно. Объясняя тот или другой вопрос из современности, надо тоже связать его с жизнью и работой предприятия. Например, старостаты на предприятиях. Старостаты должны связаться с подшефными школами. Ребята почувствуют, что им необходимо узнать, как работает Совет, какие вопросы стоят в Совете, чтобы примкнуть к работе Совета.

Нам надо до конца продумать, как связать теорию с практикой, как связать плотней общественную работу с учебой.

Затем другой вопрос — как изучать деревню. Ведь у нас меняется положение рабочего класса. Раньше рабочий знал стоять у своего станка — и больше ничего. А сейчас мы видим, как рабочие выдвигаются, как рабочие едут в колхозы. Сколько рабочих послано в колхозы! Почему они посылаются? Потому, что они умеют и машиной управлять и, кроме того, у них есть большие организационные навыки. Ведь завод представляет собой организацию, которая действует, как машина. Заводская организация воспитывает у рабочего организационную хватку. Когда рабочий сдет в колхоз, ему надо знать хорошо сельское хозяйство. Мы знаем, как многие из тех рабочих, которые поехали в колхозы, много помогли колхозам своими организационными навыками. Нам надо иметь в виду, что в будущем будет расти и крепнуть связь между городом и деревней. Разница, которая сейчас есть между

культурой города и культурой деревни, будет постепенно исчезать. Связь между городом и деревней будет все теснее и теснее. Политехническая школа — это такая школа, которая готовит рабочих не только к работе на определенных предприятиях, но которая дает разностороннюю подготовку: сегодня он на предприятии работает, а завтра он поехал в колхоз. Как используются «тысячники», которые были на предприятиях? Они вам расскажут, какие у них были трудности, которые вытекали из того, что они по-настоящему сельского хозяйства не знают; организационные навыки есть, а знания сельского хозяйства нет, а на него, на рабочего, смотрят так: из города приехал, так давай указания, а по сельскому хозяйству он бессилен (это в отношении тех, которые не знают сельского хозяйства). Чрезвычайно важно для ребят, чтобы они также знакомились с сельским хозяйством в ходе овладения политехнизмом. Нам надо сделать так, чтобы предприятия заботились о том, чтобы на лето ребята из школ устраивались в колхозы, совхозы, чтобы они учились там сельскохозяйственному производству. Ребята, конечно, будут это делать охотно. Нам надо растить здоровое поколение, поэтому очень важно, чтобы предприятие заботилось о том, чтобы летом всех ребят перебросить в деревню, где бы они учились коллективному труду, дружному труду в крупных хозяйствах, а не одному только своему производству.

Вы знаете, что сейчас потребности народного хозяйства часто заставляют перебрасывать рабочих с одного производства на другое. Им надо быть готовым к тому, чтобы к любому производству очень быстро приспособляться, поэтому им надо изучить не только свою фабрику, но и другие фабрики. Скажем, рабочие металлообрабатывающей промышленности должны побывать и на текстильном предприятии и на химическом, посмотреть, как там работают, может быть, даже там поработать. Вопрос о связи с сельским хозяйством, о связи с другими предприятиями у нас еще не подработан до конца.

Тут перед нами стоят два очередных вопроса: первый — вопрос *о связи труда с обучением*, вопрос о связи не формальной только, а о глубокой связи и затем — вопрос о связи с другими предприятиями, о связи с сельским

хозяйством. Только разрешив эти вопросы, мы по-настоящему поставим политехнический труд. Это одна часть вопроса.

Я мельком только остановлюсь на вопросе *о педагогах*. Нам, конечно, надо таких педагогов, которые прекрасно знают предприятие и прекрасно знают технику. Может быть, учебные отпуска надо давать учителям, чтобы они поработали немного на предприятиях, подышали заводским воздухом. Тут вопрос, конечно, не столько в умении и навыках, сколько в организации труда и в том духе коллективизма, который имеется у нас на заводах.

Я хочу коснуться еще одного вопроса — это вопрос *о мастерских*, который у нас тоже совершенно не подработан. Мастерские продолжают строиться как-то стихийно. А между тем каждая мастерская при заводе должна иметь свой особый облик.

Надо, чтобы было продумано, что именно и как должно проходиться в мастерских. Должно быть продумано так, чтобы в мастерских не просто обучали процессам труда, а чтобы там *шла производственная работа*.

Позвольте, товарищи, этим ограничиться по вопросу о политехнизации в узком смысле слова и перейти к вопросу о *качестве работы*.

Политехнизация школы ставит по-новому целый ряд вопросов. Отчасти я уже говорила, что если мы свяжем по-настоящему теорию с практикой, то мы добьемся повышения интереса со стороны ребят к школьным занятиям. Но сейчас по-новому встал вопрос и о другом — о воспитании. Сейчас на целом ряде собраний приходится слышать, как остро начинают и педагоги и сами ребята ставить вопрос о воспитании, о самоуправлении в школе. По этому вопросу вышел ряд книжек и статей. Когда прислушаешься к тому, что у нас делается в школе, видишь, что воспитательная работа в школе часто слаба. Ведь мы должны воспитать из ребят коллективистов, т. е. ребят, которые умеют дружно жить, дружно работать. А у нас на этот вопрос часто совершенно не обращается внимание. Когда говорят о Ленине, то ведь о Ленине говорят не только как о вожде, не только как о революционере. Посмотрите на воспоминания ряда работников о нем: там о Ленине говорится так же, как о товарище. Когда о

нем вспоминают те, кто с ним работал, они говорят, что он был товарищ.

Творчество, умение дружно, коллективно работать есть одна из важнейших задач, и вопрос о политехнизации школы неразрывно связан с тем, что мы должны ребят воспитывать по-новому. А если мы посмотрим на наше самоуправление, то мы увидим, что оно часто построено таким образом, что не укрепляет товарищества, а разлагает его. Возьмите, например, такой вопрос. У нас в целом ряде школ проводится такая вещь: учкомы дают выговоры отстающим, недисциплинированным ребятам. Кажется, в обычае есть такая вещь: учкомы вызывают родителей. Куда это годится? Даже в старой школе иначе разрешали эти вопросы, старались помочь в учебе, помочь как-то иначе, а не вызывать родителей. А теперь от ребят часто слышишь: «Я не пойду в учком, потому что там надо родителей вызывать, надо жаловаться». Ребята с хорошими инстинктами, ребята — хорошие товарищи — отрицательно относятся к этим формам. Учитель хочет разгрузиться от обязанности следить за поведением — пускай ребята сами смотрят. Последнее время это особенно стало бросаться в глаза.

На заводе дисциплина, там приходят по звонку в определенный час, определенно работают. Ребята к этому не привыкли. Они и на заводе часто недисциплинированы, и там не только хвалят ребят, а иногда и жалуются на ребят, приходят в школу и говорят: «А ребята-то у вас больно распустились». И родители тоже иногда замечают, да и сами ребята приходят на завод, смотрят: «На заводе так, а у нас иначе». Отсюда встает вопрос, что *надо больше дисциплины*. Я ходила в швейцарскую школу, когда приходилось быть в эмиграции. Там в классе мертвая тишина. Муха пролетит — слышно. Но как достигается эта дисциплина? Вот ученик что-то жует в классе. Сейчас подходит учитель, берет его за вихор и начинает бить по щекам. Ребята напуганы, сидят смирно — дисциплина. Но вот учитель вышел — все буквально взбесились: один другому начинает лить за шиворот чернила, начинают колотить друг друга почем зря книгами, которые лежали на столе, готовы прямо изувечить друг друга. Вот это палочная капиталистическая дисциплина. А при учителях все хорошо.

Не к такой дисциплине мы стремимся. Сейчас в рабочих массах воспитывается сознательное отношение к труду, сознательное отношение к дисциплине. Поэтому вопросы самоуправления сейчас должны обсуждаться, надо найти методы, как их разрешить. У нас думают так: вот был процесс «Промпартии», давайте и мы введем так, что у нас будет Крыленко, который будет выносить обвинительные акты, ревтрибунал устроим — он будет предписывать наказания. Кое-где — правда, это пока еще редкие случаи — такое соскальзывание есть. А нужно идти другим путем — нужно привлекать рабочих-ударников, которые понимают, что такое сознательная дисциплина. Если они придут в школу и поговорят с ребятами, пожалуй, их ребята внимательнее послушают, чем учителя. Бригада, обследовавшая московские школы, рассказывает, что пришлось наблюдать: приходит учительница и говорит: «Ну, ребята, вынимайте тетрадки». Кто вынул, а кто не вынул. Учительница говорит: «Ты, Петров, почему не вынул? Ступай за дверь». Он наклоняется, вынимает тетрадь. «А ты, Иванов, почему не вынул тетрадь?» И четверть часа уходит на такие разговоры. А ребята огрызаются. Потом их спрашивали: «Почему же вы не вынули тетради?» — «А нам занятно, когда она посылает за дверь».

Конечно, это не дисциплина. В старое время тоже так бывало: чем больше учитель кричит, тем больше ребята шумят. Необходимо применять другие методы. Надо уметь изучить ребят поглубже, надо знать, как к каждому ребенку подойти, надо делать таким образом, чтобы привлекать к работе родителей-рабочих. Сейчас, когда рабочие так интересуются вопросами школы, они могут оказать в этом деле большую помощь. Конечно, я совсем не думаю, что каждый рабочий — самый лучший воспитатель. Бывает и не так, но, несомненно, среди рабочих есть очень много хороших воспитателей, толковых воспитателей. Надо уметь привлекать таких родителей и вместе с ними воспитывать детей. С помощью рабочих можно поставить воспитательную работу на гораздо более высокую ступень, не прибегая к наказаниям, к отметкам, а то у нас эта старинка лезет во все щели. Старую школу осудили, говорят «новая, советская школа», а смотришь —

нет-нет да в какую-нибудь щель что-нибудь от старого и переползет. Надо, чтобы теперешние педагоги понимали значение стройки, которая происходит, чтобы с помощью рабочих они наладили и выработали другие методы воспитания.

Другой вопрос — вопрос о самоуправлении. Нужно найти какие-то новые формы самоуправления, которые приучали бы ребят к дружной коллективной учебе и работе.

Вопрос об организации труда, значение школьного режима — все это большие вопросы. Я рассказывала, как происходило доставание тетрадок в школе. Посмотришь на школьный режим с точки зрения рационализации труда, сколько, мы видим, зря времени тратится на непроизводительную работу, хотя бы на спрашивание уроков. Учитель спрашивает: «Ну, скажи, Петров, как ты об этом думаешь?» — а другие ребята в это время ничего не делают. Они знают, что Петров скажет. Они сидят, столы режуг или еще что-нибудь такое. Потом начинаются разговоры: «Как же ты стол режешь, разве ты не понимаешь, что стол нельзя резать?» Вот на эти разговоры уходит время. Потом урок задают на дом, а дома ребятам хочется и погулять: ведь не только учиться, погулять тоже надо. Игра — это тоже учеба, если игра правильно поставлена. Нам надо как-то рационализировать режим в школе: надо так построить школьный режим, чтобы все было прилажено, чтобы не было пустой суетни, чтобы не было пустопорожних разговоров. В связи с этим встает вопрос об оборудовании, встает вопрос об учебниках, встает вопрос о том, чтобы учебники были по-человечески написаны, чтобы можно было скорее подходить к заочному обучению. Тут не в одном учителе дело. Тут надо думать над тем, как рационализировать весь режим школы, как рационализировать всю работу школы.

Тут предстоит большая организационная работа. Надо сказать, что в этом деле рабочие могут помочь учителю. Ленин на похоронах Свердлова говорил, что у Свердлова был громаднейший организационный талант. Но надо, чтобы сотни и тысячи организационных талантов поднимались с низов. В рабочей среде организаторов немало. Мы, действительно, видим по партийной линии:

другой не так чтобы уж очень хороший пропагандист, не так уж хорошо резолюции пишет, а организовать умеет очень хорошо. Учителя, лучшие преподаватели, организовывать часто не умеют, хотя среди учителей тоже есть прекрасные организационные таланты. Тут нужна какая-то тесная смычка с рабочими, ибо нужно проделать большую организационную работу.

И тут нужно изменить отношение между учителями и ребятами. Одно время у нас были очень хорошие отношения между учителями и ребятами. По крайней мере, когда приезжали иностранцы, их больше всего поражали, во-первых, наши дети, они говорили: «Какие у вас замечательные ребята», а во-вторых, их поражало товарищеское отношение между учителем и ребятами. Но это не везде так. Надо добиваться, чтобы отношения между учителями и ребятами были простыми, товарищескими, чтобы учитель по-настоящему был авторитетом в глазах ребят, чтобы ребята не думали, какую бы свинью подложить учителю, а чтобы был внутренний авторитет, чтобы ребята прислушивались к тому, что сказал им учитель.

Сейчас, конечно, все это гораздо легче. При помощи рабочих, комсомольцев, при громадной помощи пионеров тут можно сделать очень много. В смысле дисциплины (если вернуться к этому), если более крепких ребят прикрепить к более слабым, более выдержанных — к менее выдержанным (конечно, не в административном порядке, а так, чтобы сами ребята шли с радостью, шли с удовольствием), тут очень многое может выйти.

Задача перестройки школы стоит перед нами. Владимир Ильич на съезде по народному просвещению, который был в 1918 г., в речи, которую он сказал за два дня до своего ранения, говорил о том громадном значении, которое имеет наша школа. Теперь, говорил он, школа вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом пойдет по пути к социализму. Именно сейчас, когда у педагогов крепче смычка с рабочим классом, когда рабочий ближе подходит к вопросам школы, надо поднимать вновь эти вопросы. Ильич говорил там, что школа одна только может предохранить нас от новых войн. Политехническая школа с ранних лет будет давать понимание техники, она всю нашу технику, всю нашу про-

мышленность, все наше сельское хозяйство поднимет на неслыханную высоту. И это сделает Страну Советов непобедимой, это сделает ее ударной бригадой.

Владимир Ильич этого выражения не употребил, но смысл был такой: сделает нашу страну, где будет советская школа, страной, которая будет факелом светить рабочему классу всего мира... Позвольте, товарищи, этим закончить мой доклад.

1931 г.

ОТМЕТКА, СДЕЛАННАЯ ЛЕНИНЫМ НА КНИЖКЕ БЛОИНСКОГО «ТРУДОВАЯ ШКОЛА»

Тов. Ленин, как известно, очень внимательно следил за развитием дела народного образования. Он знакомился с новыми направлениями в советской педагогике, с работниками на этом поприще, читал их произведения, имел о работниках свое суждение, не полагался на чужие отзывы. В заметках на реорганизацию Наркомпроса (архив Института Ленина № 10 454) он подробно остановился на формировании ГУСа, намечая не только председателя ГУСа (Михаила Николаевича Покровского), председателей секций ГУСа, но высказался и по составу научно-педагогической секции. Рекомендовал в члены секции Л. Р. Менжинскую, П. П. Блонского. Откуда знал Владимир Ильич Блонского? Он прочел его книгу «Трудовая школа». Эта книжка была в его библиотеке со сделанной им на обложке пометкой. На обложке части 2-й «Трудовой школы» стоит пометка «с 57». Приведу абзац, отмеченный на стр. 57 Владимиром Ильичем:

«22. Индустриально-социалистическая культура.— Даваемым ею образованием школа вводит своего ученика в мир той или иной культуры. Спрашивается, какая культура проносится перед нами, педагогами индустриально-трудовой школы?

Это — прежде всего культура технически сильного человечества. Для меня звучит чем-то диким, когда меня упрекают в техницизме (подчеркнуто Владимиром Ильичем.— Н. К.). Разве плохо быть сильным? Разве плохо подчинить себе силы природы? Разве плохо уметь работать самым успешным образом?

Разве индустрия не является гордостью человеческого гения? Или мы и до сих пор лелеем идеалы деревенщины? Только в одном случае техника — зло: это — когда она направлена человеком против человека. (Дальнейшее отчеркнуто Владимиром Ильичем, и около отчеркнутого поставлено *НВ.— Н. К.*) Но может быть читателю теперь уже не так трудно будет согласиться с тем, что огромные технические задачи предполагают именно объединение и сотрудничество и что капитализм отвергается прежде всего в силу своей технической реакционной роли (подчеркнуто Владимиром Ильичем.— *Н. К.*). Неизбежным следствием последовательного индустриализма является именно социализм (подчеркнуто Владимиром Ильичем.— *Н. К.*), и на известной стадии развития, как мы видим в «Введении» к нашей книге, капитализм задерживает индустриализм в его технических и культурных достижениях (подчеркнуто Владимиром Ильичем.— *Н. К.*). Завод — та колыбель, в которой неизбежно взращивается коллективизм (подчеркнуто Владимиром Ильичем.— *Н. К.*). Технически совершенное общество тесно сливается с социально совершенным обществом. Культура будущего — индустриально коллективистическая культура, и только то образование, которое приобщается к этой культуре, есть подлинное образование».

Понятно, почему Владимир Ильич, придававший громадное значение технике, индустриализации страны, подчеркнул именно это место.

Книжка П. П. Блонского «Трудовая школа» написана в 1919 г. Сейчас, двенадцать лет спустя, когда призыв Сталина овладеть техникой находит такой повсеместный отклик, небесполезно привести данную цитату. Вообще полезно было бы под теперешним углом зрения перечитать книжку П. П. Блонского «Трудовая школа». В ней много интересного.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В старой школе, как правило, теория была оторвана от практики. Лишь мимоходом давались благие советы, касающиеся практики. Практические занятия имели целью лишь иллюстрировать те или иные положения теории. Результатом этого был отрыв учебы от жизни, ее отвлеченность. Советская школа с первых же шагов своего существования старалась теорию превратить в руководство к действию. Это удавалось лишь в незначительной степени, постольку, поскольку в школе удавалось ставить обучение труду, общественно полезную работу и пр. Лишь отдельные школы проводили увязку теории с практикой. Эта увязка проходила с большим трудом. Годы гражданской войны, разруха мешали развитию нашей трудовой школы. Ясно было, что нужно изменить старые методы, сделать преподавание более содержательным. О методах и содержании работы школы мы говорили много, но работа массовой школы здорово хромала. А между тем жизнь требовала, чтобы школа вооружила ребят целой массой знаний. Наши программы все пухли и пухли. Оказывалось, нельзя обойтись и без того, и без другого, и без третьего. Головы ребят стали забивать обширной суммой знаний. Но, оторванные от жизни, от практики, эти знания быстро забывались. Многие педагоги предлагали поэтому побольше налегать на навыки. Навыки ради навыков, конечно, мертвили школу.

Сейчас быстрыми темпами идущая индустриализация страны, механизация сельского хозяйства дали возможность проташить политехнизацию в жизнь. Прикрепление школ к предприятиям привело к громадному сдвигу. Прак-

тика широкой струей стала вливаться в жизнь школы. И именно этот факт ставит во весь рост вопрос об увязке теории и практики. Если в старой школе практика играла ничтожную роль, служила лишь иллюстративным целям, то сейчас грозит другая опасность — опасность слишком утилитарного подхода к теории. Из теории будет браться лишь то, что нужно для практики данного дня, данного масштаба. По такой линии идет американская школа. В большинстве школ теория не освещает практику, а поставлена ей на службу, и потому учеба сплошь и рядом не ширит горизонт ребят, не показывает им перспектив, приковывает их внимание лишь к текущим делам. Когда-то этот вопрос стоял перед русской интеллигенцией и освещался в нашей беллетристике. С одной стороны, образ интеллигента, не видящего того, что надо делать сейчас, воплощен был Тургеневым в Рудине, который свысока относится ко всем малым делам, Рудинс, к которому приложимы были слова Некрасова: «Дела себе исполнского ищет», а «что под рукою, того он не любит, то мимоходом без умысла губит». Рудину Тургенев противопоставлял тип практика Соломина, который весь уходит в «малые дела».

Если мы посмотрим на работу партии, то мы увидим, что она с самого начала разрешила вопрос о взаимоотношении между теорией и практикой. Партия все время работала над выковыванием революционной теории, постоянно углубляя ее, оплодотворяя живым опытом. В то же время она с самого начала поставила целью развитие революционной практики. Никакое дело не было для партии «мелко». Она подходила к каждому вопросу, волновавшему рабочих, ставила его под прожектор революционной марксистской теории, которая определяла тактику, давала нужную перспективу, правильную меру действий. Рабочих волновало, что администрация не дает им целый день кипятку. Партия умела связать этот вопрос с вопросом эксплуатации рабочих, с классовой борьбой, с борьбой с самодержавием, освещала светом теории каждую мелочь. Умение связать теорию и практику в единый узел дало партии необычайную силу.

Политехнизация школы является путем вооружения подрастающего поколения наилучшими методами овладения современной техникой. Политехнизация требует воору-

жения ребят соответствующей теорией, освещающей их практику. Борьба с Гастевым вызывается именно пренебрежением с его стороны к теории, сведением обучения к навыкам и тренировке. Сейчас такой момент, когда политехнизм стоит на распутье: он может скатиться к гастевщине, он может оказаться подмененным трудовой тренировкой — это с одной стороны; с другой стороны, он может пойти по пути общих фраз, оторваться от земли, от живой практики. Надо усиленно работать над тем, чтобы выработать правильную линию.

Характерно, что все эти вопросы стоят не только перед политехнизмом, но перед наукой вообще...

Программа политехнической школы, вся работа этой школы должны быть повернуты лицом к производству, подняты на гораздо большую научную высоту. Нужно подработать программы школы и ее практику под углом зрения теснейшей их увязки.

Условия Советской страны создают для политехнизма исключительно благоприятное положение, поперек дороги нам не стоит частная собственность и пр.

Учитывая весь опыт капиталистических стран, мы перерабатываем его и пойдем своим путем, путем создания политехнической школы, такой, какой ее мыслили Маркс, Энгельс, Ленин.

1931 г.

ВАЖНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

И по линии школы, и по линии политпросветработы Наркомпрос с самого начала своего существования вел определенную политехническую пропаганду.

Наркомпрос с самого начала организовывал экскурсии на фабрики и заводы взрослых и детей. В этом отношении имеются большой опыт и разработанная методика.

Главполитпросвет поднял вопрос об организации при фабриках и заводах производственных музеев. Такой производственный музей в свое время организовывал при Коломенском заводе инициатор этого дела Дзейверт. На Бутиковской фабрике предполагал устроить такой музей П. П. Петров — бывший директор Политехнического музея. Но тогда, когда это проводилось в жизнь, этот вопрос не вызывал интереса ни у хозяйственников, ни у профсоюзов, и все эти начинания как-то повисали в воздухе, носили кустарный характер.

С самого начала мы в Наркомпросе толковали о необходимости перевода с иностранных языков книг по технике. В Англии существует ряд очень интересных книг под несколько странным названием: «Романтики авиации», «Романтики механики», «Романтики электротехники» и т. д. В Америке существует целый ряд очень интересных хрестоматий по технике, существуют детские технические энциклопедии и т. д. У нас, однако, до сих пор очень мало интересных популярных технических книг.

Вопрос о технической (о производственной) пропаганде по указанию Владимира Ильича в 1920/21 г. ставился очень энергично в Главполитпросвете. Владимир Ильич набросал черновик тезисов по производственной

пропаганде для Главполитпросвета¹. Весь 1920 г. Владимир Ильич в связи с субботниками, в связи с работой политпросветов, работой комсомола особенно напирал на производственную пропаганду, говорил о необходимости втянуть в это дело профсоюзы. Владимир Ильич говорил о необходимости мобилизации на это дело инженерных сил. В предисловии к книжке И. И. Степанова² он говорил о необходимости обратить каждую электростанцию в агитпункт, где бы велась пропаганда электрификации. Кое-что Наркомпрос начинал, но начинания его носили довольно кустарный характер, никто этих начинаний не поддерживал.

В связи со стремлением создать политехническую школу все время велись разговоры со специалистами, проводились разного рода совещания, но мы больше говорили о политехнизме, чем проводили его в жизнь.

Одно время и вопрос о политехнизации и вопрос о производственной пропаганде совсем замерли. Но последние два-три года в связи с ростом индустриализации и соцсоревнованием мы видим крупный сдвиг в области политехнизации школы, организации непрерывной производственной практики, в проведении в жизнь вводных курсов в производство на фабриках и заводах, в развитии детских технических станций, в технической пропаганде через периодическую печать. Создано добровольное общество «Техмасс», оно будит инициативу рабочих.

Но вся работа по политехнизации, по производственной пропаганде носила до последнего времени довольно кустарный характер и не имела того размаха, который необходим.

Теперь при ВСНХ создан специальный отдел, который будет вести технической пропагандой. Это постановление имеет громадное значение, оно превращает техническую, производственную пропаганду в государственную пропаганду.

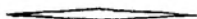
Наркомпросу нужна теснейшая смычка с этим отделом ВСНХ, эта смычка поднимет всю производственную пропаганду Наркомпроса на высшую ступень, превратит ее из кустарной, клочковатой, случайной в массовую, опи-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 376—378.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 217—218.

рающуюся на твердую почву. Уже одно прикрепление школ-семилеток к фабрикам и заводам дало громадный сдвиг. Недавно приходилось нам в нашем журнале отмечать как пример, достойный подражания, проводимую в Америке «координацию»: увязку учебы с практикой. Постановление о создании при ВСНХ отдела по технической пропаганде создает у нас в Советском Союзе подлинную координацию, координацию социалистическую, на пути которой не будут стоять никакие капризы хозяина, никакое вмешательство его в постановку производственной практики. Создается возможность придать производственной пропаганде ильичевский размах.

1931 г.

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ)

Учительству необходимо в массовом масштабе бороться за овладение техникой. Когда приходится встречаться (в прежние времена чаще, теперь реже) с западноевропейскими социалистами-некоммунистами, которые приезжают иногда смотреть наши школы, то вспоминаешь тех социал-демократов, с которыми приходилось встречаться во время эмиграции. У них теория марксизма сама по себе, а быт, их повседневная работа — сама по себе. Когда он выступает на собраниях, то он проводит «стопроцентный марксизм», а, выйдя с собрания, у себя дома он такой же обыватель, как любой мелкий буржуа. У него такая же мелкобуржуазная психология. В своем труде он свою работу как-то совершенно отделяет от теории. Это очень характерно. Марксисты борются против такого разделения, борются за то, чтобы теория пронизывала всю их жизнь, всю их работу.

Чтобы сделать нашу школу настоящей школой, учителю необходимо понимать, как основы марксизма связывать с практикой. Сейчас эту связь мы не всегда имеем. На одной из конференций политпросветчиков Владимир Ильич говорил о том, что политпросветчикам должно быть дело до всего. Я помню, с каким удивлением слушали это политпросветчики. А Владимир Ильич говорил о том, что борьба со взятками, с бюрократизмом непосредственно касается политпросветчиков. Это он относил целиком и к учительству. Учителю, который близко стоит к партии, который воодушевляется той борьбой, которую ведет партия, должно быть дело до всего. Мы часто получаем

письма от учителей, в которых они пишут, что у них и такая-то нагрузка и такая-то. Конечно, часто нагружают учителей не тем, чем следует. С этим нужно бороться. Но из этих писем видна такая психология, что только школа — мое дело, а до остального мне дела нет. Но это постепенно изживается. Если в прежние времена очень много было разговоров на эту тему, то теперь говорится только о целесообразности, насколько целесообразна та работа, которой нагружают учителя.

Борьба за овладение техникой — громадная задача, которая встала перед страной. Может ли учитель стоять в стороне от этой борьбы и не заботиться о том, чтобы подрастающее поколение подготовить наилучшим образом к этому овладению техникой?

Сейчас не в почете старая литература, но мое поколение выросло на старой литературе, и поэтому иногда невольно вспоминаешь разные мелочи. Вот «Обломов»: там есть замечательнейшая сценка, где Обломов беретса чистить сапоги (ухаживая за девицей, он хочет, чтобы она приняла его за дворецкого) — и чистит ваксой подошву. Типичный обломовский подход — чистить ваксой подошву. Это российское чищение ваксой подошвы очень характерно было для бар. Сейчас все это изживается коренным образом, но остатков старого: небрежный подход к труду, неумение взяться за труд, неумение подойти по-настоящему к труду, неумение связать теорию с практикой, чтобы практику сделать наиболее эффективной, — у нас еще много.

Как в любых условиях научить студента овладеть практикой, даже в тех условиях, когда это происходит в глухом месте, где нет завода и нет фабрики? На Сельмашстрое, на Магнитострое это легче сделать. Но как сделать в обычных условиях — вот задача. Владимир Ильич говорил об естественных пособиях. Электростанция, трактор, водопровод — все это должно быть использовано. Педтехникум, организуемый в каком-либо районе, должен особенно внимательно изучить все технические данные района, чтобы использовать то, что есть. Это неверное мнение, что нельзя научиться технике, если у нас не будет стопроцентного оборудования. Конечно, оборудование необходимо, надо бороться за оборудование всячески, но,

кроме такого чисто школьного оборудования, надо уметь использовать всякую возможность.

Вскоре после статьи Владимира Ильича и его предисловия к книжке Степанова Главполитпросвет разработал ряд лекций и диаграмм, которые были спущены на места. Теперь этого нигде нельзя найти. Случайно нашлась одна книжка, остальное попало в макулатуру.

Во время разрухи, когда у нас не было еще материальной базы, было очень много интересных начинаний в области политехнизации. В некоторых старых школах было много интересного в области политехнизации, но было как-то без корней, потому что в массовом масштабе в условиях разрухи, когда стояли фабрики и заводы и неизвестно было, на что опереться, политехнизация была чрезвычайно трудна — она сводилась часто к самообслуживанию. Все опытные учреждения либо перерождались, либо просто «смаывались».

У ребят и раньше был большой интерес к тому, что и как делается. Сейчас у ребят гораздо больше интереса к технике, часто более сильный интерес, чем у взрослого. И перед нашим учителем стоит задача подковаться так, чтобы на эти запросы ребят ответить; ему самому надо сугубо учиться технике — не только технике у станка, но и теории, но и умению технически глядеть на вещи, замечать каждую мелочь. Это имеет громадное значение, и тут надо использовать преподавателей-естественников. Чрезвычайно интересно бывает разговаривать с рабочим, инженером, техником, квалифицированным рабочим на темы, которые их интересуют. Я вспоминаю, что в детстве около нас была столярная мастерская в сарае. Я помню, как столяр объяснял, что самое важное — это «материал» (сырье), и сейчас у меня слово «материал» ассоциируется с сырьем.

Учащийся педтехникума и всякий педагог должны уметь использовать настоящим образом инженерно-технический персонал, с которым ему приходится иметь дело.

На фабрике идет работа. Но часто достаточно какого-нибудь небольшого делового совета, чтобы всю работу поставить на более целесообразные рельсы. В этом отношении нужно прислушиваться к тому, что говорит специалист, к тому, что говорит тот, кто стоит у станка.

Сейчас отношение к изучению техники изменилось. Я помню, что лет пять назад среди некоторых ответственных работников были такие разговоры: «Не понимаю, почему мою дочь еще гоняют на какую-то экскурсию, зачем эта экскурсия, к чему она?» А теперь слышишь: «Плохо организовано, моя дочь не может попасть на экскурсию». Сейчас сама жизнь заставляет больше обращать внимания на производственные экскурсии. У нас есть книжки по производственным экскурсиям. Они теперь порядочно устарели, сейчас многое проводится совершенно иначе, и сейчас можно совершенно иначе писать, но кое-что там есть чрезвычайно ценное.

Точно так же, например, техника подготовки к экскурсиям, предварительные занятия, подведение итогов. Часто до сих пор экскурсии проводятся на глазок: просто идут на производство, а предварительная учеба, которая дала бы дальнейший толчок в деле овладения техникой, часто упускается из виду. Сейчас можно ездить на разные предприятия — на заводы, в совхозы, МТС и т. д. Это создает чрезвычайно благоприятные условия для того, чтобы посмотреть и изучить технику во всем ее разнообразии. Конечно, наши педтехникумы и педвузы должны организовать бесконечное количество всякого рода поездок с целью овладения техникой или проведения той или иной кампании. Попутно необходимо вооружить так студента, чтобы он мог ознакомиться и овладеть техническими установками, чтобы картина состояния техники в нашей стране была ему ясна. Этот вопрос имеет очень большое значение. Часто бывает, что в каком-нибудь городе имеется только одно предприятие, естественно, что учащиеся работают только на этом предприятии на практике, они знают только свое материнское производство. Нужно, чтобы на основе этого материнского производства они имели представление о состоянии техники вообще. Студента надо вооружить таким умением с точки зрения политехнического подхода к ознакомлению с развортывающейся, строящейся техникой.

Еще один вопрос, который надо выдвинуть. Это вопрос о музеях при предприятиях. У нас в 1918 г., в начале 1919 г. проводилась работа по линии устройства музея энтузиастом этого дела Дзейвертом. Он устраивал

музей при Коломенском заводе. В этом музее должна была быть отражена вся история завода. Главным отделом был технический, где показывалась современная техника и делалась экскурсия в историю техники по данному производству. Давались книжки, образцы техники данной отрасли, те достижения, которые имеются, так что можно было ориентироваться в состоянии техники завода, в том, как она растет. Такой музей имел колоссальное значение, но это было только начинанием. При Бутиковской фабрике опытной школой имени Лепешинского (я там бывала в 1921 г.) была чрезвычайно интересно организована связь ребят с производством. Эти ребята работали на Бутиковской фабрике и учились в школе имени Лепешинского. Там имелись интересные рисунки, интереснейший подход к этому делу. Над созданием музея при Бутиковской фабрике тогда работал Политехнический музей во главе с П. П. Петровым, специалистом по текстилю, а также ряд работников по текстилю, которые придавали этому делу большое значение.

Такие музеи педагоги могут использовать для того, чтобы дать общую картину производства, чтобы показать, куда производство растет, как оно дальше будет развиваться. Такие музеи, конечно, необходимо создавать. Такие музеи, построенные на производстве, при колхозах, совхозах, помогут учащемуся овладеть техникой. Они внесут ясность, сознательность в понимание этой техники, а не только понимание отдельных ее кусочков, помогут правильной организации труда.

Возьмем вопрос об организации труда. Уже по первой группе мы даем целый ряд технико-экономических терминов, которые ни в один предмет не входят. Маленькие ребята говорят о производительности труда, но всегда ли они понимают под производительностью труда то, что надо понимать? Ленинградский институт имени Герцена провел большую работу: студенты ездили в колхозы и там выясняли, что ребята в колхозах, революционно настроенные, имели очень много неправильных понятий о вещах, которые для взрослого человека, для человека подкованного, очень понятны. У ребят об этих вещах были своеобразные понимания — в слова учителя они вкладывали другое понимание. Между тем в наших программах зачастую не имеется основных понятий, без

которых не может быть усвоено производство. Мне кажется, что необходимо над этим делом поработать.

Конечно, сейчас все признают необходимость производственной практики студентов. В этом отношении пионером была Академия коммунистического воспитания. Как рождалась эта практика? Я помню, как мы с т. Блонским обсуждали, как бы Академию коммунистического воспитания — то учебное заведение, которое prepares руководителей-педагогов, — поставить поближе к жизни, к быту рабочих, к самому производству. При Академии коммунистического воспитания это дело было поставлено. К сожалению, сейчас пропало очень много интересных вещей: например, за два года был собран большой материал о том, как эта производственная практика оценивалась рабочими, инженерами, что она давала студентам и т. д. Но папка с этими материалами пропала. Затем производственная практика была одно время уничтожена, этому посодействовали и сами студенты. Они говорили: «Наше дело — учеба, а не то, чтобы стоять у станка». Сейчас это дело восстановлено снова на гораздо более твердой основе.

Часто у нас в школе наблюдалось, что *учителя не умели подходить к детям рабочих*. В бывшем Хамовническом районе работницы фабрики «Красная Роза» жаловались на то, что учителя совершенно не понимают детей рабочих, не так предлагают вопросы, считают их менее развитыми, чем это есть на самом деле. Почему это так получилось? Потому, что учитель, который далек от производства, не представляет себе быта и условий жизни рабочего. Лучший путь изучения быта — это то сближение, которое происходит на деловой почве у станка. Вот сейчас учительство очень увлекается политехнизацией, употребляет свое свободное время на то, чтобы ходить на предприятия, к станку. В прошлом году был ряд учительских собраний по политехнизации. Эти учительские собрания поражали, так сказать, энтузиазмом в отношении политехнизации, как это ни странно на первый взгляд. Почему это? Да потому, что, когда они постояли у станка, побывали в рабочей атмосфере, они почувствовали, что ближе примыкают к рабочему классу, к строительству социализма. И учитель становится ближе к рабочему, и рабочий иначе относится к учителю.

Появление учителя и ребят на заводе сыграло крупнейшую роль. Постановка практики (я говорю о практике будущего педагога) еще не продумана до конца. Она еще часто носит случайный характер, педагог еще не может многого уяснить себе из того, что он видит на фабрике. Здесь еще много шероховатостей, настоящего овладения техникой эта практика еще не дает.

Должна быть глубоко продумана вся система, должно быть осмыслено все то, что делается на заводе. Необходимо, чтобы учитель на практике научился этой связи практики с теорией, с физикой, с химией. А то спрашивают студента: «Какая у вас связь практики с теорией?» Он отвечает: «Не нужна эта связь, мы отдельно проходим математические науки, отдельно практику».

Значит, моста между теорией и практикой в наших вузах еще не имеется. Между прочим, это говорил не заурядный, а выдающийся студент. И вот он не понимает необходимости этой связи, не понимает, насколько бы он глубже стал воспринимать все производственные процессы, если бы эта связь существовала.

Задача педагога — идя на завод, овладеть именно этой стороной дела, осмыслить ее. Мы в Обществе педагогов-марксистов устраивали специальные собеседования на тему о том, как в Америке изучается «координация», увязка теории с практикой. Конечно, там ставится она архибуржуазно, под углом зрения — согласится ли на это предприниматель, как бы учитель не предъявил слишком больших требований и т. д., но здесь есть интересный момент — это увязка между теорией и практикой, то, что мы не всегда еще умеем делать.

В старых учебных планах и программах много хлама, а того, что сейчас нужно для строительства социализма, нет. Нам надо повысить качество нашего учительства, не снижать ни в коем случае, а повысить знания, которые дает школа. Мне приходилось говорить по поводу программ с членом Коллегии Наркомпроса Брицке и проф. Архангельским. Они говорят о том, что много схоластики в старой науке и связь теории с практикой всю науку перестроит и делает ее более ценной.

Недавно устраивался вечер смывки Академии наук и Наркомпроса. Там один из членов Коллегии Наркомпроса — т. Архангельский — поставил вопрос о том, что

наши вузы должны вести большую исследовательскую работу, что задача вузов — не только учеба, не только механическое овладение знаниями, а умение глубже заглянуть в самую сущность вопросов, поставить целый ряд опытов, исследовательски подойти к этому. Когда т. Архангельский развивал эту точку зрения и все члены коллегии и академики согласились с важностью исследовательской работы, т. Брицке, сидевший рядом со мной, сказал: «Вот мы в комиссии с вами говорили, что наша школа должна вносить исследовательские элементы в работу, ребята будут на этой работе расти. Во французской школе, самой буржуазной из буржуазных, как там поставлено дело? Спрашиваешь домашнюю хозяйку: «Чему там учат детей?» — «Как чему? Обезьянничанью». — «Как так?» — «Да очень просто — учительница поднимает руку, и все учащиеся поднимают руку». Таков способ работы в буржуазной школе. Этот способ практикуется и для детей рабочих. Как и чему обучают детей в буржуазной школе, как обучают труду во французской школе? Дают большие клубки запутанных ниток. Когда наш педагог спросил: «Зачем это?», — ему французский учитель ответил: «А это терпению хорошо учит». Рабочий должен быть терпелив. Вот как это увязывается у буржуазии — целая система. А мы должны создать другую систему. Нам надо учить подрастающее поколение быть строителями социализма, и для того, чтобы научить этому, надо глубоко подойти к изучению знаний. Нам знания нужны гораздо в большей степени, чем раньше. Теперь мы все чувствуем, как мы мало знаем и как нам всем надо учиться, надо пользоваться всяким случаем, чтобы приобретать знания.

Необходимо совершенно особое внимание обратить на одну сторону дела. Я много лет назад как-то читала интересный немецкий журнал «Хозяйство и техника». Там была интересная статья, в которой рассказывалось, что у рабочего, у техника, у инженера вырабатывается особый склад мышления — живыми образами. А мы в школе мешаем тому, чтобы ребята мыслили живыми образами. Вспоминаешь гимназические времена, длинные разговоры о подлежащем и сказуемом — смертоубийственные уроки. Дальше думаешь: «Строился дом», «Лестницу строили», — и я помню, с каким наслаждением я смотре-

ла, как вколачивают перила, а потом сидела и томила, слушая бесконечные разговоры о подлежащем и сказуемом. Но педагоги этого не замечали, а дети ничего не могли усвоить.

Для организации образного мышления надо особое внимание уделить *урокам рисования*. У нас в этом отношении плоховато. Отдельные ребята замечательно рисуют, но только отдельные.

Затем *чертеж*. Вчера мне показывал один немецкий товарищ пособия, изданные фирмой Сименс Шуккерт. Даны и рисунки, как не надо раскладывать инструменты, и на другой картинке, как их надо положить; другой рисунок показывал, как не надо действовать с рубанком и как надо. Вроде того как у Маяковского: «это очень хорошо, это плохо». Нам надо организовать это. Мы уже обсуждали с комиссией наглядных пособий, как это сделать, приноровить к русским условиям и распространить шире такие пособия, которые чрезвычайно много дадут ребятам, потому что словесные объяснения учителя или инструктора они поймут не так, как этот наглядный показ.

Волшебный фонарь. Раньше он был больше распространен. Могучим средством обучения технике является *кино*. Но мы совершенно не в достаточной мере используем технику, которая находится в наших руках. Ведь мы кино как орудие технического обучения прекрасно можем использовать. Но для этого надо знать, как это сделать, потому что если это будет съемка не картины, а съемка того, как актеры играют, то можно такому научить, что потом не будешь знать, как разучить.

Бывает так, что изображают колхоз, но видишь не живых колхозников, а актеров, которые играют, и поэтому иногда удивляешься, почему это все такие аккуратненькие: и платки у всех женщин одинаково повязаны, ни у кого даже коса не распустится. Это происходит потому, что играют актеры, а киносъемщики не едут в колхоз и не снимают живых колхозников.

Точно так же в отношении инструктивных фильмов. Надо инструктивные фильмы снимать с того работника, который работает, а не с актера. В общем мы еще не уделяем кино того внимания, которое ему необходимо.

Школьное кино должно быть хорошо проработано, то, что ребята видели, они должны применять на практике. Все эти живые образы должны в нашей школе занять громадное место.

Книга. Сейчас мы чувствуем громадную потребность в овладении техникой, она громадна и у ребят и у взрослых. Когда слушаешь отдельные разговоры, вспоминаешь Энгельса, который говорит, что когда явится потребность овладеть техникой, то это будет иметь гораздо большее значение, чем устройство десяти университетов. Сейчас это чувствуешь на каждом шагу. Действительно, университет университетом, но их сразу не настроишь столько, чтобы всех обучить. Для этого нужен какой-то промежуток времени, а у жизни учиться, у живой техники учиться — это, конечно, чрезвычайно важно, и этим наши студенты должны овладеть. Сейчас надо осмысливать все, что видишь, и сейчас как никогда нужен учебник, нужна техническая книжка. Сеть библиотек у нас жалка. Нам сейчас надо налечь на строительство библиотек и добиться, чтобы в каждой избе-читальне, в каждой библиотеке отдел техники был поставлен «на ять». Тут можно очень многое сделать даже с той сетью, которая есть. Нельзя, чтобы говорили: «Библиотеки — это к моему ведомству не относится, я учитель начальной школы или школы II ступени». Нет, все относится, потому что без библиотеки, без технических отделов не овладеть техникой.

Как пишутся у нас книжки по технике? Мы по-обломовски чистим подошву ваксой, когда пишем популярные книжки. Настоящего, серьезного отношения к популярной книжке еще нет. Эти книжки часто пишутся только для заработка. Люди, не знающие техники, берутся излагать какой-нибудь производственный процесс. Ясно, что потом не понимают, что там написано. Надо выносить популярные технические книжки на общественный суд, поговорить с рабочими. Теперь рабочие очень интересуются политехнической школой и могут внести очень много ценного.

Будущий учитель должен понимать, какую книжку нужно дать. Чтобы овладеть техникой, нужно знать, например, такую вещь, как математика. Ведь никакого учета не поставишь, если не овладеешь методом статистики. О статистике очень интересно писал Владимир Ильич.

Он писал о том, каким должен быть статистик, как он должен знать тот предмет, который статистически обследуется, как он должен понимать самую суть его, как должен понимать дух той отрасли труда, той отрасли народной жизни, которая обследуется. Если этого не будет, у нас будет бюрократическая статистика. Нужно, чтобы наши студенты овладели статистикой. У нас часто предметы знают хорошо, а связи между этими предметами и вопросами учета и организации труда нет. Тут очень важно рассматривать предметы именно с этой стороны.

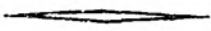
В вопросе о том, как наиболее целесообразно обучать наших студентов овладению техникой, мы упираемся в вопрос о *программах*. Необходим пересмотр самого содержания программ. Необходимо правильное расположение предметов, правильное изучение предметов. Нужна программа по отдельным предметам, чтобы видно было, чему мы хотим учить. Но все это должно быть связано, чтобы не получилось того, что мы имели в старой школе: сегодня идет разговор о гигиене, завтра — о моторе, послезавтра — еще о чем-нибудь, и все это не связано между собой. Нет увязки, нет взаимозависимости, а без этого учеба превращается в формальную учебу.

Мы сейчас опять подошли вплотную к вопросу о комплексности программ. Когда мы говорили несколько лет назад о комплексности программ, то средняя колонка труда у нас была словесной колонкой. Там не было это связано с производственной практикой, с овладением техникой. Теперь это становится живым организующим стержнем. Если мы хотим подойти с точки зрения диалектического материализма, мы должны труд взять не изолированно, а во всех его связях. Этот труд надо связывать и с природой и с общим укладом. Мы эту связь должны осуществлять, проводя известную практику не только на предприятиях, а и в совхозах и колхозах. Если в первое время при составлении комплексных программ были разговоры о том, что с чем угодно можно связать, то сейчас мы находимся на другой стадии развития. Учителя и даже учащиеся требуют осмысленного подхода и достаточно серьезной и умелой работы над созданием программ по отдельным предметам. Надо так расположить материал, чтобы эти программы были увязаны с жизнью,

а не получались бы лоскуты, которые не помогают усвоению, а, наоборот, затрудняют.

Овладеть техникой в наших учебных заведениях мы сможем тогда, когда эти учебные заведения будут опираться на рабочие силы, инженерно- и административно-технический персонал. *Только вместе с рабочими массами* можно будет по-настоящему бороться за овладение техникой.

1931 г.

ЗА ПОДЛИННО ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

(К ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛАХ ФЗС)

15 июля Наркомпрос созывает большую конференцию по производственному обучению в школах ФЗС.

В августе прошлого года в Москве состоялся I съезд по политехническому образованию¹. Этот съезд сильно помог проведению в жизнь политехнического образования.

О важности политехнического образования писали еще Маркс и Энгельс, о важности его много писал и говорил Ленин; наконец с самого начала существования Советской власти педагоги-коммунисты пытались проводить его.

Но пока шла гражданская война, царила разруха, не было того внимания к этому вопросу, которое необходимо, и очень хорошие начинания не доводились до конца.

Но теперь, когда быстрыми шагами идут индустриализация страны, коллективизация и механизация сельского хозяйства, когда всюду не хватает рабочих, таких рабочих, которые владеют современной техникой, теперь, когда широко развернулось соцсоревнование и ударничество, растет с каждым днем сознательное отношение к труду, когда борьба за овладение техникой идет повсюду, — теперь для создания политехнической школы имеются чрезвычайно благоприятные условия.

Быстрыми темпами развивается всеобуч. За последний год мы добились тут очень многого: уже есть ряд городов, где все дети охвачены школой-семилеткой. В ближайшем будущем у нас установится всеобщее семилет-

¹ См. стр. 267 настоящего тома. — Ред.

нее обучение. Но мало того, что все ребята будут учиться в школе-семилетке, сама школа должна быть совсем другой: *мы строим политехническую школу.*

Меньше ли теоретических знаний будет давать политехническая школа, чем это было до сих пор? Нет, не меньше, а *больше*; но сами знания будут *качественно другими*, чем те, которые давала наша старая школа, так называемая «школа учебы», и которые дает современная буржуазная школа.

В старой «школе учебы» и в буржуазной школе учили и учат многому такому, что совершенно никому и ни на что не нужно. Кому нужно, например, знать, что какой-то Алкивиад отрубил своей собаке хвост, что в таком-то году такой-то царь женился на какой-то царице. Необходим *тщательный отбор знаний*, надо *выбросить* из старых программ и учебников разный, никому ни для чего не нужный, а часто прямо вредный хлам; зато нужно дать целый ряд новых, очень важных знаний, необходимых для того, чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, овладеть техникой, стать хозяином жизни, гражданином Советской страны, строителем социализма. Словом, политехническая школа должна давать ребятам знания, до чрезвычайности нужные им, потребность в которых выдвинула и двигает жизнь. Это, однако, не все: политехническая школа должна не только *давать знания*, но и *учить применять* их в жизни.

«Школа учебы» учит из-под палки, задает «отселева доселева», выезжает на зубрежке. В народной французской, в швейцарской школах и других всё учат наизусть. Учеба ненавистна ребятам. Политехническая школа должна *так* наладить занятия, чтобы ребята интересовались ими, увлекались ими, вникали в самую суть их, научались пользоваться ими.

Чему и как учить в политехнической школе — это один из самых основных вопросов.

Этот вопрос относится целиком и к труду. *Какому труду учить и как учить — в этом гвоздь вопроса.* Вот во французской начальной школе детям дают часами разматывать спутанные клубки ниток. «Что это даст детям?» — спросил один наш товарищ французского учителя. «Это учит терпению», — отвечал тот, — а рабочий должен учиться быть терпеливым».

Можно учить целыми месяцами метать петли или выпиливать рамочки. Но мы должны учить наших ребят такому труду, который им нужен будет для того, чтобы работать по-новому; значит, труд должен удовлетворять их, значит, любая поручаемая им работа должна быть *производительной* и правильно, по-социалистически организованной.

Нам надо научить ребят *осмысливать свой труд*, понимать, *как его надо организовывать*, научить ребят *дружной, коллективной работе*. Это не такое простое дело, как может показаться на первый взгляд. В десятилетний срок его не разрешить.

Что сделано за минувший год для политехнизации нашей школы?

По РСФСР свыше 90% школ ФЗС прикреплено к предприятиям, колхозам и совхозам. Это привлекло значительное внимание хозяйственников к вопросам школы.

Ребята шестых, седьмых групп появились на заводах, и их работа часто оказывалась *примерной*. Ребята были полны увлечения, зачастую оказывали большие услуги в борьбе с прорывами, с прогулами и пр. Появление ребят на предприятиях привлекло громадное внимание рабочих. Рабочие увидели, какое значение имеет политехническая школа и как во многом они сами могут помочь школе. Рабочие иначе стали относиться к школе. На педагогических собраниях теперь бывает всегда много рабочих. Их высказывания очень ценны. В этот год прошел ряд рабочих конференций, обсуждавших вопросы политехнизации школы. Они имели особый интерес.

Учительство, видя, какое громадное воспитательное влияние имеет на ребят участие их в труде на предприятии, по-новому подошло к политехнизации школы и само стремится овладеть техникой, в свободное время работает на заводе. Учителя ФЗС ближе становятся к рабочим, лучше узнают жизнь, быт и потому лучше понимают теперь детей рабочих. Все это выявилось на конференциях учителей по политехнизации.

Инженеры и техники еще в недостаточной степени идут на помощь строительству политехнической школы, недостаточно помогают учителям, рабочим-педагогам выдвиженцам и культармейцам политехнизировать школу, а их помощь особенно нужна. Но напор со стороны

рабочих и работниц, повышение общего внимания к политехнической школе будут все больше и больше привлекать их к этому делу.

Что касается самих ребят, то там, где труд в школе поставлен сколько-нибудь сносно, где ребята работают в старших группах на производстве, мы видим, что они страшно увлекаются этим делом, и растет прямо на глазах их развитие. Это показали детские конференции по политехнизации.

Однако было бы смешно сказать, что мы уже имеем налицо *подлинную политехническую школу*. Сделаны только первые шаги. Надо ведь перестроить все программы школы, методы обучения, по-настоящему организовать труд детей, связать его теснейшим образом с теоретическим обучением, спланировать по-новому все обучение. Немудрено, что мы имеем тут много прорех: неправильное понимание политехнизма, неумение наладить труд ребят, осмыслить его, имеем часто понижение интереса к книге, к школьным занятиям. Нужна еще большая работа.

Эта работа началась. Из программ в этом году выброшено много хлама, введено в них много нового материала. Много сделано для разработки программ по труду. Начинается работа над школьным политехническим оборудованием. Много нужно внимания к той творческой работе, которая проводится на местах.

Всеми этими вопросами и будет заниматься созываемая на 15 июля конференция по производственному обучению. Она подведет итоги тому, что сделано за последний год по политехнизации школы, выявит наиболее слабые места, намстит план дальнейшей работы.

Дело политехнизации школы — дело не одного только Наркомпроса, не одних только просвещенцев — это дело *всей страны, всех организаций*. Поэтому на конференцию приглашены не только работники просвещения, но и рабочие, и инженерно-технический персонал, и представители различных организаций. *Всем* надо бить в одну точку, *всем* надо развить громадную работу, чтобы *завет Ильича о политехнизации школы осуществить*.

НА СТРОЙКЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В царской России (в границах РСФСР) начальным обучением было охвачено в 1914 г. лишь 4 402 752 человека; в 1931 г.— 9 980 005, т. е. на 5 577 253 человека больше. Мы вплотную уже подошли к всеобщему обучению. Октябрьская революция пробудила в массах громадную жажду к знанию. Школа была перестроена на новых началах. Она стала светской школой совместного воспитания, школой, из которой была изгнана всякая зубрежка, всякая муштра, где дети учатся понимать жизнь и строить ее. Однако в эпоху мировой войны, гражданской войны и разрухи школа переживала чрезвычайно тяжелые времена. Школы занимались под военные цели, под лазареты, сжигались белыми, занимались под разные хозяйственные учреждения, которым некуда было приткнуться. Начиная с 1923/24 учебного года мы наблюдаем неустанное развитие школьного дела, сдвинутого с мертвой точки в Октябре. Но неслыханно быстрые темпы принял охват учащихся от 8 до 12 лет за последний год. Мы стоим уже накануне всеобщего обязательного обучения в объеме четырехлетки.

В пятилетку 1933—1937 гг. всеобщее обязательное обучение должно охватить возрасты от 7 до 15 лет включительно (начальная школа станет восьмилетней).

С точки зрения европейских стран всеобщее обучение в размере четырехлетки может показаться достижением весьма скромным. Но для нашей страны с многомиллионным сельским населением, с громадными пространствами, с разнообразными национальностями, которые царское правительство всячески топтало и

унижало,— для нас первые шаги были особенно трудны. Темпы последнего года показывают, что теперь дело пойдет уже гораздо более быстрыми шагами. Сейчас в стройку школы втянуты широчайшие массы, организована их активность — в этом залог дальнейших успехов. Масса растет, тянется к знанию, ликвидация безграмотности идет быстрыми шагами, культпоход помог сделать то, чего нельзя было бы сделать обычным путем. Но не в одной ликвидации безграмотности дело: знания нужны массам для перестройки всего быта, всех навыков работы — и потому мы видим, как рабочие, работницы, колхозники, колхозницы усердно, упорно учатся на всяких курсах, во всякого рода школах. Масса борется за овладение знанием, и в обстановке быстрого роста индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства нельзя ни минуты усомниться, что всеобщее обязательное обучение в объеме восьмилетки мы проведем в намеченные сроки.

Но главное, за что у нас сейчас все шире разворачивается борьба,— это за качество нашей школы. Советская школа *вся* насквозь светская, никаких религиозных школ у нас нет. Советская школа — школа совместного обучения. Советская школа теснейшим образом связана с окружающей действительностью. Эта связь школы с окружающей действительностью в нашей стране строящегося социализма имеет совершенно исключительное значение. Планомерное знакомство с окружающей действительностью занимает очень значительное место во всех программах наших школ, начиная с первой группы. Но знакомство это не чисто книжное. Вся суть дела в том, что школа наша ведет общественно полезную работу, и таким образом ребята в меру своих сил принимают коллективное участие в строительстве социализма. И поэтому школа не только дает знания, необходимые для строительства социализма, но дает и умение применять эти знания в жизни, дает ребятам очень серьезные организационные навыки.

Идет ли весенний сев — ребята принимают в этом деле участие, агитируют, помогают. Идут ли выборы в Советы — ребята разносят повестки, читают вслух малограмотным газеты; идет ликвидация неграмотности — ребята проявляют тут громадную активность, учат, кого

могут: своих матерей, сестренки; ребята собирают подпису на займы, собирают всякое утильсырье; они в первых рядах в борьбе за колхоз, в борьбе с прогулами. На этой работе ребята растут, учатся говорить, выступать, становятся борцами.

Ребята у нас смелые, они скажут то, что думают, и красному директору, и учителям, и на конференции учеников. На собрании рабочих и работниц текстильной фабрики имени Калинина в Москве выступает мальчик лет двенадцати и говорит: «У нас есть свой детский колхоз, фруктовый сад, который отдали нам, чтобы мы ухаживали за ним, и вот хулиганы проломили забор и лазают через дыру в наш колхоз и устраивают выпивку. Нам, школьникам-пионерам, это еще ничего, мы сознательные, на нас это не влияет, но у нас в саду играют малыши, дошкольники, они начали играть в пьяных. Куда это годится, товарищи? Необходимо, чтобы вы скорее помогли нам заделать дыру!» На фабрике «Красный богатырь» выступает мальчик из третьей группы, 11 лет, и говорит: «Когда бывают торжественные заседания, то и наш директор фабрики и все правление дают обещание помогать нашей школе, а что говорят факты? Мы устраиваем крольчатник, нам нужны гвозди, а что нам говорят в ответ на нашу просьбу: «Ни одного ржавого гвоздя вам не дадим!» Разве так можно?»

Ребята идут на конференцию научных работников и говорят горячие речи о том, как ученые должны помогать им в учебе и как они со своей стороны будут помогать ученым в их работе: ведь ученым надо опираться на массы. Вся конференция была растрогана.

В нашей школе еще много недостатков, но она растит уже активных борцов за социализм.

В последний год в жизни нашей школы мы добились очень серьезного сдвига.

Изучая внимательно то, что говорили Маркс и Энгельс, что говорил Ленин о необходимости политехнического воспитания, изучая то, что делается в передовых в промышленном отношении странах (в Соединенных Штатах, в Германии и пр.) по части обучения детей труду, мы с первых же шагов нашей работы на фронте строительства советской школы выдвинули вопрос о необходимости политехнизации школы. Но первые годы

политехническую школу в массовом масштабе создать не удалось. На фоне хозяйственной разрухи удалось создать лишь несколько опытно-показательных школ, очень интересных, правда, но поставленных в исключительно благоприятные условия, да и то эти школы очень часто соскальзывали на путь самообслуживания. Одно, что было сделано: в программы школ был введен труд, история труда, организация труда как организующий стержень преподавания. Этого было, конечно, совершенно недостаточно. Но теперь, когда всюду строятся заводы и фабрики, когда тракторы гуляют по полям, создана широкая сеть машинно-тракторных станций, поновому организуется труд в колхозах, когда растут районы сплошной коллективизации, когда растет в массах энтузиазм строительства, идет соцсоревнование, широко развернулось ударничество,—сейчас существуют уже предпосылки для создания массовой политехнической школы в духе Маркса и Ленина.

Год тому назад был созван I Всероссийский съезд по политехническому образованию.

Этот съезд был переходным моментом: школа встала на путь политехнизации. На съезде был обсужден ряд важнейших вопросов.

После съезда Совнарком издал постановление, что фабрично-заводские семилетки (ФЗС) прикрепляются к предприятиям. Предприятия обязаны помогать школам в деле их политехнизации, помогать оборудовать мастерские, пускать ребят шестых и седьмых групп работать на предприятии. То же было сделано с деревенскими семилетками: их прикрепляют к машинно-тракторным станциям, совхозам и колхозам. Это мероприятие имело громадное значение. Школа тесно связалась с предприятиями. Заведующими школами делают выдвиженцев с данного завода. Ребята появились на заводе. Не просто ребята, а наши школьники, увлеченные строительством, принимающие близко к сердцу, как работает завод, нет ли у него прорывов, достаточно ли он хорошо работает. Ребята помогают, сколько хватает сил, налаживают работу. Завод с его планомерно налаженной работой, современный советский завод влияет на ребят. С другой стороны, и появление ребят влияет на завод. По старой привычке, например, машины годы

стояли без необходимых предохранительных ограждений; появились ребята — тотчас же огородили машину. Интерес ребят, их критика обычно волнуют рабочих.

Рабочие, работники стали ближе к школе, следя за ее работой, помогают политехнизировать школу, оборудовать по-настоящему школьные мастерские. Эту зиму прошел ряд политехнических рабочих конференций, посвященных вопросам политехнизации. Вносились очень много интереснейших предложений. Повсюду были проведены детские конференции по политехнизации. Ребята увлечены политехнизацией чрезвычайно. Пускают работать на завод лишь шестые и седьмые группы, но увлечены политехнизацией все ребята.

Увлечено и учительство. Наблюдаются случаи, когда в выходные дни они идут работать на завод, они ходят на производственные совещания, на общие собрания, почувствовали себя ближе к рабочим, лучше стали понимать детей рабочих. Учительские конференции по политехнизации также были проведены повсюду.

Были очень интересные смотры школ ФЗС, прикрепленных к текстильным фабрикам, к заводам металлообрабатывающей промышленности, смотры школ колхозной молодежи, прикрепленных к машинно-тракторным станциям. Приезжали рабочие с завода, заведующий школой — выдвиженец, учитель, учащиеся. Такие смотры проводило Общество педагогов-марксистов.

Конечно, все это еще начало. Надо продумать, лучше организовать работу ребят на предприятии, надо по-новому, по-политехнически оборудовать мастерские, проверить на практике программы по труду, надо как можно теснее увязать теорию с практикой, по-новому подойти к преподаванию ряда предметов, лучше планировать всю работу школы, быть начеку, чтобы школа не соскальзывала на путь профессионального обучения, надо поставить преподавание организации труда, перестроить расположение материала в ряде дисциплин и т. д. Над всеми этими вопросами работают научно-исследовательские педагогические институты во главе с Институтом детского политехнического труда (Москва, Лубянский проезд, д. 4, подъезд 8). Институт организован только в этом году, но уже развернул интересную работу. Будет хорошо, если иностранные товарищи, интересую-

щиеся вопросами политехнической школы, будут посылать туда свои соображения. Их замечания будут очень ценны.

Советская политехническая школа пойдет по пути, указанному Марксом и Лениным. Несомненно, она сыграет немалую роль в деле осуществления социализма.

1931 г.

ПРОГРАММА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ФЭС

(ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА I ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ФЭС)

Товарищи, нам нельзя говорить о политехнической школе, не связывая этого вопроса с теми общими задачами, которые стоят перед страной.

Мы вступили в полосу строительства социализма. Это означает, что целый ряд вопросов стал у нас по-новому. Маркс и Энгельс говорили о капиталистическом обществе, что оно обречено на гибель, и обосновывали это тем, что современная техника и современные производительные силы не могут дальше развиваться в рамках капиталистического общества. Маркс и Энгельс специально останавливались на вопросе разделения труда в обществе, о разделении труда внутри предприятия и указывали на то, что современное развитие техники ломает старое разделение труда.

Сейчас, когда мы вступили в полосу строительства социализма, мы видим, как у нас в наших условиях, в условиях Советской страны, ломаются старые перегородки, которые были между разными профессиями и специальностями. Мы видим сейчас, как квалифицированный рабочий-металлист едет в колхоз и является там организатором колхоза. Мы видим, что рабочий, сегодня стоящий у станка, завтра ведет большую государственную работу. Ему приходится работать в области организации масс в Советах и во всех всякого рода других организациях. Мы видим, что подросток-рабочий, подросток-крестьянин, колхозник попадает в школу, где он готовится в вуз и становится специалистом высокой марки.

Мы видим воочию, как ломаются старые перегородки, которые составляли характерную особенность капиталистического общества. Какое-нибудь новое изобретение науки делает сразу ненужной старую специальность.

Сейчас очень много внимания уделяется выработке профилей специалистов. В настоящее время это, конечно, необходимо, поскольку у нас существует еще старое разделение труда, но эти профили чрезвычайно трудно установить, нет в них устойчивости. Маркс и Энгельс также говорили о профилях, не употребляя этого слова. Они говорили о профиле работника будущего, о том профиле, который необходим для того, чтобы производство могло подняться на высшую ступень. Они говорили о всесторонне развитых людях, о том, что необходимо, чтобы сегодня человек, работающий у станка, завтра бы занимался научной работой, а послезавтра еще какой-нибудь иной работой. Энгельс говорит следующее: «...развитию производства наиболее способствует такой способ распределения, который позволяет *всем* членам общества возможно всесторонне развить, сохранить и применить свои способности... настанет время, когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии... человек, который распоряжался в течение получаса как архитектор, будет затем некоторое время толкать тачку, пока не явится опять необходимость в его деятельности как архитектора»¹. Это смена профессий, которая связана с новым распределением времени, с новыми потребностями производства. Необходимость постоянно приспосабливаться требует того, чтобы из молодого поколения воспитывалось такое поколение, которое получило бы всестороннее развитие.

Когда Советская власть была организована, тогда сразу же выяснились большие трудности строительства благодаря низкому культурному уровню масс. И Владимир Ильич тогда говорил, что для строительства коммунизма необходимо овладеть знаниями, овладеть техникой, овладеть культурой. Вот эта установка, эта задача, конечно, актуальна и до сих пор. Владимир Ильич на протяжении всего времени, которое ему приходилось

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 203.

работать при Советской власти, из года в год повторял о необходимости поднятия уровня знаний масс.

Характерно его последнее выступление на IV конгрессе Коминтерна (в ноябре 1922 г.), когда он говорил о том, что вот прошло пять лет революции и сейчас перед нами всеми, и русскими и перед коммунистами других стран, стоит задача учиться самым напряженным образом. Каждую минуту, которая остается свободной от нового нападения капиталистов на Страну Советов, мы должны использовать для того, чтобы учиться. Говоря об учебе, он так выразился: нам, русским, нужно учиться читать, писать и понимать прочитанное. На первый взгляд это как будто бы только простая ликвидация неграмотности. Но не в этом смысле говорил, конечно, Владимир Ильич. Он говорил об умении читать в том смысле, что нужен громаднейший запас знаний по всем областям науки и нужно знание очень основательное, потому что без такого основательного знания нельзя овладеть содержанием книги, использовать ее до конца, использовать все то, что можно из нее почерпнуть. Когда Владимир Ильич говорил о необходимости научиться писать, он, конечно, подразумевал под этим не только элементарное умение написать несколько связанных фраз. Он понимал под этим умение бороться словом, умение выражать свои мысли, выражать свои переживания. В таких скромных словах, в таких простых на первый взгляд словах он выражал мысль о необходимости завоевания знаний. Сейчас, после процесса «Промпартии», мы особо остро ощутили всю недостаточность тех знаний, которые у нас есть. Мы видим, что, если мы не научимся, не овладеем техникой, не овладеем знаниями, мы будем продолжать попадать в лапы вредителей. Необходимо, чтобы на каждом шагу в процессе работы был широкий пролетарский контроль, но этот контроль требует громадного повышения знаний. Мы не можем рассматривать нашу политехническую школу вне связи с этой большой задачей, которая стоит перед нашей страной. Мы не можем не связывать нашу школу с общей задачей овладения техникой, овладения наукой, овладения всеми наличными достижениями науки.

Поэтому, когда мы подходим к вопросу о наших программах, мы должны посмотреть, как эти программы

составляются, действительно ли отражают они то требование, которое стоит перед страной,— требование громадного повышения уровня знаний.

Мы протащили политехнизм в жизнь. Об этом вчера достаточно говорил т. Бубнов, это все мы знаем, и я не буду подробно останавливаться на этом вопросе: у нас настоящего, подлинного политехнизма еще нет. То, что у нас иногда фигурирует под названием «политехнизм», не является часто политехнизмом, а является просто обучением трудовым навыкам. Это две вещи разные. Тут вызывает тревогу целый ряд вещей. Вот мне пришлось как-то получить письмо от своих постоянных корреспондентов, от «Друзей детской книги», от ребят города Барнаула. Там есть хорошая детская библиотека и есть ребячий кружок «Друзей детской книги». Ребята обыкновенно описывают в своих письмах то, что у них делается. И вот полученное мною письмо от этих ребят мимоходом отмечало такую вещь: сейчас ребята ходят меньше в библиотеку, потому что — политехнизация, ребята заняты на заводе и читать им некогда.

Ребята сообщают, что читать стали меньше. Это небольшое письмо вызывает определенную тревогу, тем более, что таких фактов очень много. Они заставляют нас настораживаться. У нас стихийно политехнизация может скатиться к простому приобретению трудовых навыков. Что этому способствует? Во-первых, очень часто на ребят смотрят просто как на рабочую силу. Так смотрят многие старые рабочие, колхозники, и мы видим, что ребятам не столько дают возможность учиться на производстве, сколько стараются их использовать как рабочие руки. Это, конечно, никуда не годится. Нельзя сделать так, чтобы прекратились занятия и вместо занятий ребята нагружались бы однообразным трудом. Это означало бы громадный шаг назад, с этим надо бороться. Но дело не только в старых рабочих и колхозниках, которые привыкли к тому, что в старое время ребята с малых лет работали на заводе и в поле и являлись подсобной рабочей силой. Дело еще в хозяйственных, которые хозрасчет строят не всегда социалистически, не всегда смотрят вперед, а хозрасчет понимают в том смысле, что надо ориентироваться только на потребности сегодняшнего дня, и которые стараются во-

прос о политехнизации поставить тоже на хозрасчет. Ребята столько-то на них сработают, а они за это дадут столько-то. Нельзя, чтобы так подходили. А целый ряд хозяйственников подходит с такой неправильной точки зрения, смотрит на политехническую школу, прикрепленную к заводу, как на какую-то излишнюю роскошь, как на нечто ненужное и старается свою помощь школе ограничить минимумом, а в смысле работы на заводе старается максимально использовать ребят.

Сейчас во Фрунзенском районе начат очень интересный опыт. Четыреста ребят шестых и седьмых групп на лето поехали в Крым, заключив договор с Союзсадвинтрестом. Союзсадвинтрест обязался ребят кормить, предоставить им возможность проделать большую экскурсию, а ребята должны за это ежедневно работать по 4 часа. И что мы видим? Кормежка самая плохая, ребята работают не 4, а 6 часов, и контроля за этим достаточно полного организовать не удастся. Сами ребята увлечены, работают по 6 часов, худеют на этой работе, и не знаю, насколько охранены их силы. Предполагалось, что они будут одновременно учиться, но насчет учебы что-то не слышно. Надо смотреть, чтобы хозяйственники не использовали ребят как рабочую силу, а надо, чтобы работа ребят была в меру их сил и такого характера, чтобы она помогала расти сознательному отношению их к труду и давала им понимание этого труда.

Наконец, есть еще вещи, которые тянут политехническую школу к школе трудовой в мелкобуржуазном понимании, где труд ребят не связан с учебой, — это то, что еще многие педагоги не дают себе до конца отчета, что же такое политехническая школа. Вопрос этот всесторонне не проработан. Имеются только отдельные опыты, которые, к сожалению, недостаточно еще обобществлены, недостаточно доведены до масс учительства. В широких кругах учительства достаточной политехнической подготовки еще нет.

Подходя с этой точки зрения к программам, мы должны с особенным вниманием посмотреть на то, как эти программы у нас строятся. Вопрос о программах — вопрос чрезвычайно сложный, и многие так называемые программные вопросы не могут быть разрешены одними

педагогами. Необходимо, чтобы в этой работе принимали участие специалисты, те, которые следят за достижениями науки в данной области, которые могут сказать, как надо перестраивать само сообщение знаний таким образом, чтобы знания действительно соответствовали тем достижениям науки и техники, которые в данное время имеются налицо. Помощь со стороны специалистов — это то, что нам необходимо, потому что если мы посмотрим на старые наши программы, то там очень много такого, что страшно устарело. Но надо то же самое сказать и о новых учебниках. Часто берешь учебник, например по физике, смотришь и видишь, что там такие формулировки и такая трактовка материала, которая современному состоянию физики ни в коей мере не соответствует, а выпускается этот учебник как учебник новый. Надо собрать научные силы и как-то организовать их для того, чтобы они помогли как можно больше тому, чтобы рационально построить программу. Вопрос о построении программ чрезвычайно важный. Ведь программа определяет содержание преподавания. Поэтому очень важно выбрать то, что именно нужно. Тут дело не в том, чтобы дать как можно большее количество знаний. Здесь нужно дать качественно лучшие знания, надо сделать выбор тех знаний, которые особенно необходимы.

В этом отношении надо сделать такую оговорку: мы никоим образом не можем идти по американскому пути. Американцы из теории берут только то, что надо для практических целей. Вот этот американский подход, утилитарный подход, конечно, отражается и на содержании их программ в том отношении, что он снижает научность этих программ, дает чрезвычайно лоскутные знания, как говорят: «Все из рук в рот идет». Например, при обработке земли на какой-нибудь ферме ставится практическая задача: как агроному связать с улучшением работы фермы, и для этого из агрономии, из естественных наук даются только те клочки, которые могут этой задаче служить. А вообще знания агрономии, знания естественных наук снижаются до крайности.

Вот этот американский подход, этот американский практицизм заставляет нас чрезвычайно насторожиться и смотреть за тем, чтобы у нас теоретический уровень

не был снижен. Но это опять-таки не означает расширение программ до крайности. Составляя программу, мы должны обратить особое внимание на эту сторону дела. Прежде всего программа должна быть обоснована. Надо, чтобы не только для учителя, но и для ученика было бы ясно, почему именно дается такая программа. Если по математике дается какая-нибудь программа, так надо, чтобы ученик понимал, зачем нужно алгебру проходить, зачем нужно проходить такие-то формулы, зачем, для чего, потому что обыкновенно падение интереса учащихся к тому или иному предмету объясняется тем, что учащийся совершенно не представляет себе, зачем нужно знать то, чему его учат. Это относится не только к математике, не только к точным наукам, но еще и к общественным наукам. Везде необходима мотивировка, зачем эти знания нужны. Мне кажется, что мы хотя вступили на этот путь, но до конца дела еще не довели. Если мы возьмем, например, наши программы по математике, то мы увидим, что там многое остается необоснованным и для учителя и для ученика.

На необходимость обосновать каждый раздел, указать, почему он дается, как это связано с современной наукой, для чего это нужно в практической жизни,— на эту сторону дела, по-моему, нужно обратить особое внимание.

Нельзя, конечно, думать, что сейчас в какой-нибудь школе можно дать «законченное образование». У нас этот термин часто употребляется — «законченное образование», «законченное среднее образование» и т. д. Этот термин неправильный, потому что постоянные изменения в науке, в технике заставляют постоянно людей переучиваться. Объем научных и технических знаний сейчас так велик, что не только детские силы, но и никакие человеческие силы не в состоянии овладеть всей суммой знаний. Но надо сделать так, чтобы человек научился учиться, а у нас в этом отношении довольно плохо. Я должна сказать, что приходится наблюдать такие вещи, когда студенты вузов, даже на старших курсах, не умеют самостоятельно учиться. И это, конечно, чрезвычайно отрицательная сторона. Нам надо в школе непременно научить ребят самостоятельно учиться, научить пользоваться книгой, пользоваться пособиями,

справочниками. Нам надо научить ребят овладеть методами основных наук. Методы наук могут быть разные. Если мы возьмем естествознание, то там наблюдения, опыты, проверка и т. д. носят чрезвычайно конкретные формы; в данном случае нужна одна методика овладения знаниями. Если же возьмем общественные науки, то нельзя применять методы естественных наук к общественным. Там должен быть свой подход, должны быть свои приемы овладения знаниями. Это часто недоучитывается, недоучитывается то, что под самообразовательной работой не следует понимать только работу с книгой в элементарном смысле слова, но также и то, что самообразование должно заключаться в том, чтобы в основных областях знания дать основы наук, показать, в чем содержание этих наук, показать структуру этих наук. Это, конечно, надо говорить ребятам языком не ученым, не научным жаргоном, а говорить понятным для каждого языком. Но во всех этих областях все же надо дать те основы знаний, без которых невозможно дальнейшее самообразование.

Вот продумать эти вопросы и дать эти основы самообразования — это является задачей ФЗС. ФЗС должна научить учиться, и тут мы кое-чему можем научиться у американцев. Было бы с нашей стороны непростительной ошибкой, если бы мы думали, что нам ничему не надо учиться у Америки, у европейских передовых капиталистических стран. Нам очень многому еще надо учиться. Мы были страной отсталой, и нам нужно очень внимательно всматриваться в то, как там подходят к вопросам методики. Например, самообразование в Америке разработано чрезвычайно детально и заботливо. Мы дадим другое содержание, но некоторыми приемами и методами мы должны овладеть. И в этом отношении под таким углом зрения нам надо проделать большую работу, потому что мы не всегда умеем научить наше подрастающее поколение учиться, а это необходимо.

Я остановлюсь немного на выборе тех знаний, которые даются в последнем варианте программ¹. Детально на программах я останавливаться не буду, но я хотела

¹ Речь идет о варианте программ 1931 г. — *Прим. автора.*

бы сказать, что эти программы представляют собой большой шаг вперед в отношении выбора того материала, какой надо давать, но сказать, что вот это все, что надо было сделать, что больше никакой работы над программами проводить не надо, это было бы, конечно, большой ошибкой, потому что программы надо проверить на практике, нужно привлечь внимание специалистов к этим программам; надо, чтобы они со своей точки зрения их проверили.

Надо еще очень много обдумать, нужно обдумать все те связи, в которых даются задания в этих программах, расположение всего материала. И поэтому здесь необходима еще большая коллективная работа.

Я хочу остановиться еще на следующем вопросе. У нас ребята посылаются в производство, и мы говорим, что это по Марксу, но мы забываем одно,— что Маркс говорил о важности осмысливания этой работы. Он говорил о технологии; о том, что только тогда, когда рабочие возьмут власть, возможно будет в школах молодежи преподавание технологии. Мы все эту цитату читали, но у многих нет ясного представления о том, что такое технология, что нужно понимать под технологией. У нас обычно преподается технология отдельных производств, но не общая технология. А в прежнее время ее совсем не проходили. В большом словаре Ларусса определяется технология таким образом: «Технология представляет из себя целостное изучение производственных процессов. Эта наука описывает производственные процессы, как они есть, освещает их научно, указывает историю усовершенствования этих процессов, указывает на их взаимозависимость. Технолог — это посредник между ученым и производственником, он устанавливает производственные процессы, он изучает, сравнивает их, расшифровывает, берет их в их развитии, тогда как производственник их применяет».

Я думаю, что это определение нам очень важно запомнить, потому что мы под технологией часто понимаем нечто совершенно другое, а понимание производственных процессов, научное их освещение, сравнение изучения их исторического развития у нас постоянно выпадает. Маркс преподаванию технологии придавал особенно большое значение, и понятно почему. Если

ученики усваивают производственные процессы, если они их осмысливают и начинают понимать, почему данный производственный процесс выше другого, то это значит, что они начинают понимать современную технику, овладевать современной техникой.

У нас технология входит в состав физики, но недостаточно, а между тем это чрезвычайно важно. Нам нужно воспитать наблюдательность ребят, понимание машин и тех производственных процессов, в которых они принимают участие. В этом гвоздь вопроса. Когда ребята приходят на производство и начинают переносить катушки из цеха в цех, то они мало чему учатся. Они не обучаются той науке, которая им нужна для того, чтобы быть хозяином производства, чтобы понимать это производство, чтобы ясно понимать, что и к чему в производстве, понимать удельный вес каждого производственного процесса. Мне кажется, что нам нужно пересмотреть нашу программу по физике под этим углом зрения, т. е. какое место в ней занимает технология.

Затем относительно математики. По-моему, в наших математических программах недостаточно мотивировано, почему тот или другой раздел нужно именно проходить. Потом в этих программах нет достаточной связи с конкретным производством, с тем производством, на котором ребята работают. Начинаются они с промфинплана. Конечно, подойти к промфинплану необходимо, но ребенок пятой группы еще не знает производства в целом, он его еще не охватил. Экскурсии на завод, которые проделаны за четыре года, дали ему очень поверхностные знания завода, и даже те разговоры, которые он слышит от отца и матери, работающих на заводе, — все это не дает ему еще понимания удельного веса каждого производственного процесса. Говорить о промфинплане такому ребенку — это значит говорить об арифметических задачах, не связывая цифры с пониманием промфинплана. К этому нужно подвести. Промфинплан не должен выпадать. Но это не должно быть вначале и с этого не нужно начинать. Есть разные задачи по физике и по механике, но их мало. Необходимо, чтобы та работа, которую производит ребенок, была как-то математически осмыслена, связана с изучением математики, чтобы арифметические, алгебраические и

геометрические знания были связаны с производством, способствовали бы лучшему их пониманию.

Эта увязка проведена в отношении сельского хозяйства, и там все изученные измерения дают большие практические результаты. Я недавно слышала одного заведующего школой ШКМ, который рассказывал, какую громадную помощь оказала ШКМ своими знаниями по землемерию. Она помогла установить колхозникам трудодни. Все обмеры и все математические вычисления, перед которыми колхозники стояли в полном недоумении, были произведены школой. ШКМ помогла произвести эту большую работу. И, конечно, это подняло все настроение школы, потому что ребята увидели, что они провели большую нужную практическую работу.

Если наши программы по части геометрии и землемерия дают необходимые знания, то мне кажется, что настоящей связи с производством в них нет, по крайней мере она недостаточна. Нужно с этого начать и нужно лучше подойти к этому вопросу.

Относительно общественной работы. У нас ребята чрезвычайно загружены общественной работой. Это все отмечают и все на это жалуются, но когда слышишь рапорты ребят на заводах, то бросается в глаза, что ребята загружены при этом работой чисто технической. Товарищи с Урала жалуются на то, что когда надо на заводе вывесить какой-нибудь плакат, то обязательно зарисовку плаката должна произвести школа.

И ребята загружаются технической работой. Рисовать большие буквы красками они умеют, но это отнимает у них громадное количество времени. Точно так же возьмем сбор утильсырья. Вначале, когда это начинается, для младших групп это очень интересно. Но когда сбор утильсырья превращается в то, что ребята целыми днями в течение двух месяцев собирают пустые бутылки, стучатся из квартиры в квартиру, разговаривают и торгуются за каждую бутылку, то это такую уйму времени отнимает у ребят, что получается нечто совершенно недопустимое. Вместо того чтобы учиться, вместо такой общественной работы, на которой ребята приобрели бы организационные навыки, на которой они приобрели бы новые знания, их загружают такой общественной работой, которая в сущности не дает им никаких новых

знаний, никаких новых умений. Вот в этом отношении тут, конечно, нужна очень большая настороженность. В особенности во время заключения договоров с предприятиями. Предприятия не всегда это дело понимают. Каждый договор должен быть оценен с точки зрения педагогической: что ребятам понадобится, сколько эти взятые обязательства займут у них времени и т. д. Общественная работа совершенно необходима. Мы ведь думаем не только о том, чтобы ребят научить известным трудовым навыкам. Мы должны думать также о том, как научить вести общественную работу, но ставить ее надо рационально.

Когда прочитываешь подряд то, что писал Владимир Ильич в 1916, в первой половине 1917 и в начале 1918 г. об общественной работе, то там он говорил о том, что необходимо в общественную службу, которая должна быть организована около Советов, втянуть всех женщин и всех подростков. И он так это мотивировал: в процессе общественной службы, в процессе общественной работы подросток будет учиться тому, как вести эту общественную службу, без которой немыслимо строительство социализма. И вот в этом отношении мы, конечно, должны позаботиться, чтобы ребята были в эту общественную службу втянуты, чтобы они могли помогать работе Советов и работе других организаций. Но надо, чтобы эта помощь не была только технической помощью, не была простой разноской повесток, не была простым собиранием бутылок, а чтобы это было осмыслено, освещено ребятам, чтобы это было связано с той программой, которую они должны пройти, с теми знаниями, которыми они должны овладеть. И потом, конечно, количество. У ребятшек определенные силы. Надо, чтобы был какой-то расчет хозяйственный тоже по отношению к ребятам: сколько времени они отдыхают, сколько учатся, сколько они могут вести общественную работу. Сейчас у нас ребята время неэкономно расходуется, самый процесс учебы ставится очень неэкономно: пока соберутся, пока распределят книжки. Потом сама работа во много смен очень дезорганизует всю учебу. Все это надо пересмотреть с точки зрения рационализации времени подрастающего нашего поколения. Нельзя допустить, чтобы была такая перегрузка.

У нас часто предполагается, что ребенок, подросток все может, что можно потребовать от него какой хочешь суммы знаний, какого хочешь количества труда и т. д. Это совершенно неверно, это совершенно неправильно.

Тут Андрей Сергеевич (Бубнов.—*Ред.*) рассказывал насчет техникумов, что преподаватели техникумов все-ма недовольны низким уровнем знаний семилетки. Я ни на минуту не буду отрицать, что наша семилетка дает очень мало знаний, что она не дает тех знаний, которые она должна давать. Но почему преподаватели техникумов недовольны тем уровнем знаний ребят, которые приходят в техникумы? Они недовольны потому, что программа техникумов не увязана и не может быть увязана с программой семилетки. То, что раньше ребята проходили в девять лет, никакими силами нельзя изучить в семилетке, потому что просто не в силах ребят этого возраста овладеть этими знаниями, а от них требуют при поступлении в техникум того, что раньше давала девятилетка. Нет необходимой увязки. Некоторые техникумы требуют тех знаний, которые семилетка никоим образом дать не может, причем много знаний формального, условного характера. Затем у нас наши техникумы часто считают, что они не должны заниматься родным языком, что это не их дело. Мне вспоминается здесь то, что я читала об американских вузах. Там в вузах идет громадная работа по языку. Преподаватели американских вузов считают, что они должны дать возможность учащимся по-настоящему овладеть языком, в том числе и техническим языком, а у нас часто считается, что если родной язык проходится в техникуме, то это только в силу плохой подготовки ученика. Затем наши техникумы постоянно забывают то, что говорил т. Ленин, что и в специальных учебных заведениях надо давать политехнический кругозор. Это наши техникумы сплошь и рядом забывают. Они стараются дать узкую специальность, а основу, общий фон, общее понимание производства в целом — этого они не дают и считают это лишней нагрузкой. Только узкий специалист — и все! Со стороны техникумов это, конечно, неправильный подход, все это старинкой дышит. Я должна, конечно, сказать, что у нас школа-семилетка, и политехническая, и неполитехническая, и та, которая успела политехнизир-

роваться, и та, которая не успела, дает чрезвычайно скудный запас навыков и знаний. Почему это так получается? Мне кажется, что тут вопрос в том, что наши молодые педагоги не получили правильной подготовки.

У нас в наших педтехникумах и педвузах совершенно правильно обращают внимание на политическую подготовку. Но из этого не следует, что не надо обращать внимания на вооружение молодых педагогов, будущих учителей, навыками методическими, без которых они не могут быть настоящими преподавателями, настоящими педагогами. А старый учитель вооружен этой техникой, но он не всегда умеет перестраивать, приспособить к новому содержанию ту методику, которой он владеет. Методика преподавания играет огромную роль. Мне приходилось наблюдать швейцарскую школу. Педагог там разыгрывает как по нотам урок. Он добивается того, чтобы ученики без всякой книжки, со слов запомнили то, что говорит учитель. Правда, содержание преподавания, которое дается учителем буржуазной школы, заставляет желать, чтобы он вообще не сообщал его ребятам, потому что это ребят только дезориентирует. Но самая техника урока чрезвычайно разработана. У нас техника хромает. У нас на уроке масса времени, как и в старинку, уходит на совершенно ненужные разговоры. Рациональную постановку урока можно встретить у очень немногих учителей. Забываются, например, такие элементарные вещи, что для усвоения предмета нужно, чтобы была определенная зарядка, определенный интерес к урокам. Сплошь и рядом те, кто наблюдает школы — инспектора, разные обследовательские бригады, — рассказывают, что уроки обычно очень скучны. Объясняет учительница геометрическую теорему и не говорит, зачем эта геометрическая теорема нужна, сама путается в объяснениях этой теоремы. Страдает и техническая сторона: учительница говорит тихо, слышат только передние ряды, задние не слышат. Понятно, что каждый занимается тем, чем хочет. Не интересно им это. Как пробудить интерес? Вот вопрос, который имеет и для нашей педагогики значение — не меньше, чем для буржуазной. Надо, чтобы у ребят был интерес к технике. Этот интерес у ребят пробуждается окружающей жизнью: пролетевший аэроплан, проскакавший автомо-

биль, паровоз, трактор — все это поднимает интерес к технике, а часто преподаватель не умеет использовать этот интерес, не умеет связать этот пробудившийся интерес с преподаванием. Поэтому отмечается, что на заводе у ребят дисциплина хорошая, работают они прилежно, а придут в школу, и им становится непереносимо скучно. Овладеть методикой того, как сделать предмет интересным, — это одна из очередных задач.

Другая очередная задача, которая не представляет чего-либо нового, — это говорить понятно для ребят. Очень интересный опыт проделал институт Герцена в Ленинграде для выяснения того, что ребятам понятно и что не понятно. Выяснялся вопрос о труде. Все ребята слышали много о труде, все согласны, что надо работать. А на вопрос, для чего работать нужно, ребята отвечают: «Для заработка». Дальше никакого представления о труде у них нет. Учитель часто не знает, какие понятия у ребят есть, разжевывает, что есть такие-то производственные процессы, что условия труда такие-то. А ребята все это прекрасно без него знают, а то, что нужно объяснять, он не объясняет, предполагая, что ребята знают. Надо изучать ребенка, изучать, конечно, не заграничными тестами, которые к нашим ребятам неприменимы, потому что они живут в других условиях. Но надо найти пути для того, чтобы живым ребенком, кругом его знаний и понятий овладеть, чтобы знать, как подойти к ребенку. Мы еще не умеем понятно излагать серьезные вещи. Это относится все и к работе среди взрослых.

Специалисты за очень редким исключением не умеют говорить популярно. Бывает, что на торжественных больших заседаниях и собраниях говорят, что наука должна опираться на массы, что надо массы втянуть, что нужно крепить смычку между наукой и массами и т. д. А как надо действовать, как надо дать знания массам, как научиться популярно говорить — над этим работают единицы, работают очень небольшие кадры. Часть инженеров, которые сами обладают большим запасом знаний, эти знания передать ни взрослым рабочим, ни ребенку не умеют. Это одна из задач, которую надо разрешить. Владимир Ильич, когда он начинал свою партийную работу, писал Плеханову и Аксельроду: «Ничего я бы так не хотел, как научиться писать для рабочих», Серьезную книж-

ку «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он в это время уже написал. Но он считал, что это не все, что надо уметь говорить так, чтобы было понятно каждому рабочему. И он очень много над этим работал. Нам всем надо учиться популярно, понятно говорить, чтобы это было понятно и взрослым, и ребятам. У нас этого сейчас нет, и ребята сидят и слушают — скучают. Книжки, которые даются им, часто непонятны для ребят.

Для эффективности педагогической работы понятность — необходимое условие.

Вопрос о самостоятельности ребят. Это тоже уж очень старая, заезженная педагогическая истина, а все же на практике она не применяется. Проходят арифметику, математику. Даются формулы, даются определенные задачи, где по определенным формулам нужно производить такие-то действия, а самостоятельного придумывания задач не практикуется, математическое мышление у ребят не развивается. Или, скажем, объясняет какое-нибудь правило грамматики учитель. Он старается, приводит сам примеры, а ребятам не дает возможности принять активное в этом участие, придумывать самим примеры. Производится какой-нибудь опыт. Но проделывать его самостоятельно ребятам часто не дают возможности. В детских садах, пожалуй, лучше умеют это делать, а в школах-семилетках в старших группах не всегда умеют давать возможность самостоятельно работать ребятам, даже с книгой. Тут опять нужно поучиться у американцев.

Затем вопрос о планировании. Надо работать в производстве, делать общественную работу. Нужно всю эту работу планировать, составлять для этого план. Мы ребят этому не учим. У нас вопросы организации труда, вопросы планирования ни в один предмет не попадают. В небольшой степени они входят в обществоведение. А нам нужно научить ребят планированию, надо дать им представление, что такое организация труда...

Теперь встает для школы новый вопрос. Мы имеем в школе много пионеров, октябрят, коллективы ребят. Их организации учат, как коллективно работать. Но старым учителям часто трудно перестроиться так, чтобы научить коллективно работать. Индивидуально они еще могут научить работать, а как научить работать коллек-

тивно — не умеют. В этом одна из больших трудностей. При коллективном труде имеет громадное значение правильная организация труда. Коллективный труд — это не только совместная работа. Это правильно налаженная совместная работа, проводимая по определенному плану, с учетом времени, сил, возможностей. Надо, чтобы она вовремя начиналась и вовремя кончалась. Нужно разделение труда. Но необходимо, чтобы каждый умел делать порученную ему работу, отвечал бы за нее, делал бы ее определенными темпами, чтобы работа каждого учитывалась, чтобы она объединялась с работой других.

Когда я говорила о том, что надо давать знания в понятной форме, я забыла остановиться на вопросе, что ребятам нельзя давать отвлеченных понятий, не иллюстрируя их. Я знаю это по опыту. Это относится не только к занятиям с ребятами, но и к писанию популярных книжек для широких масс. Я писала одну популярную книжку и там старалась приводить конкретные примеры, но в некоторых случаях, когда дело касалось вопросов, которые мне казались общеизвестными, я этих конкретных примеров не приводила. Я дала рукопись книжки на проработку в три места: в одну коммуну, где были старые коммунары, в колхоз дала и потом крестьянкам, не перешедшим еще в колхоз. Это было два года тому назад. Я просила товарищей, которые проводили чтение этих рукописей, отметить те вопросы, которые задавались, и интересно, что в одних и тех же местах в различных аудиториях задавались одни и те же вопросы, требовавшие разъяснения общих понятий, так что, переделывая в окончательном виде книгу, я увидела, что нужно конкретными примерами иллюстрировать те понятия, которые я раньше считала для всех вполне ясными. Вот и для ребят очень важно постоянно иллюстрировать все конкретно, понятными ребятам примерами. Кроме этого, чрезвычайно важно давать иллюстрации, важны картины, волшебные фонари, кино. Все это играет громадную роль именно с точки зрения политехнизма. У нас отдельные ребята рисуют хорошо. Но если возьмем школу в целом, то с рисованием обстоит дело плохо. У нас слабо преподавание рисования, черчения, а между тем, если мы хотим, чтобы ребята овладели техникой, мы должны развивать их зрительную память, должны развивать умение отображать виденное

и мыслить определенными образами. И вот как-то т. Барсуков рассказывал мне о своей учебе, как у них в школе был интереснейший учитель рисования, который водил ребят на производство. «Вы,— говорил он,— ребята, замечайте, смотрите машины, кто что заметит, то и нарисует». И когда первый раз вернулись ребята с экскурсии, то они совершенно были растеряны, не знали, что зарисовать. Но постепенно развилась зрительная внимательность, они научились смотреть, наблюдать, рисовать виденное. Этот рассказ т. Барсукова очень ярко показывает, как у нас должно строиться рисование, как мы должны развивать зрительную память, умение наблюдать и отображать то, что видишь. На это дело надо налечь, здесь надо как-то договориться, провести какое-то совещание с учителями рисования, педагогами, с тем чтобы в педтехникумах ввести обучение рисованию. Это совершенно необходимо, на это нужно обратить громадное внимание. В то время как в Германии, Америке, Франции на это дело обращается серьезное внимание, у нас должного внимания на это не обращается, а между тем это крайне необходимо. Рисование — такая же необходимая часть изучения техники, как и экскурсии, изучение физики и т. д. Это — чрезвычайно важная вещь.

Вообще у нас искусство отодвинуто на задворки. Музыка, например, имеет громадное организующее влияние, а у нас даже пионеры перестали петь. Характерно, что, когда была конференция научно-педагогической секции ГУСа, МОНО, чтобы развлечь участников, организовал детские выступления, и в частности пел детский хор. Сначала комсомолец выступил со вступительной речью, потом 200 человек детей запели очень хорошие организующие революционные песни под управлением т. Тугаринова. Песни были хорошие, вроде «Даешь программу Ильича» и т. д., но пели только одни девочки. Я спросила рядом сидевшего со мной комсомольца, который произносил вступительное слово, почему поют только одни девочки, и он ответил, что мальчики не будут петь, они считают, что этим должны заниматься девчата. По этому поводу мы тоже говорили в ЦБ юных пионеров, и там подтвердили, что «мальчата» пение презируют. Я предложила этому комсомольцу другой вопрос — часто ли выступают эти 200 девочек на подобных собраниях, как сегодня. Он

мне ответил, что почти каждый день. Вот к чему сводится обучение ребят пению. Ребята превращаются в труппу, которая ежедневно с одного собрания едет на другое. Не это нам нужно. Нам нужно, чтобы все поголовно ребята, как мальчики, так и девочки, обучались музыке, надо, чтобы музыка их увлекала, давала им определенную зарядку, чтобы она организовывала их. Это имеет очень большое значение:

Я хочу привести вам один пример. В селе Рябушки по Брянской железной дороге летом жил политехнический отряд пионеров, и есть там профессиональная школа для беспризорных. Между ними была вражда. Пионерский лагерь проделал громадную работу и получил всеобщее признание, а беспризорные ребята жили взаперти в Пафнутьевском монастыре, и они хулиганили: резали кур, дразнили пионеров и т. д. Пионеротряд нашел путь для сближения с этими ребятами, и большую роль тут сыграла музыка. Беспризорные ребята приходят в пионерлагерь, все становятся в ряд, и под гармошку идут на реку купаться, и возвращаются так же обратно. Ребята писали, какое это имеет организующее значение, как сближает музыка, как она организовывает, как поднимает настроение. Ее надо всячески использовать.

Теперь относительно экскурсий. Экскурсии — это дело чрезвычайно важное. Но у нас они недостаточно используются и недостаточно подготовляются. Нам нужно поднять на высшую ступень методику преподавания и посмотреть те новые моменты, которые мы должны внести в программу. Нам нужно рационализировать нашу программу и наше расписание.

За последнее время некоторые школы у нас ввели так называемые «свободные часы». Опыт показал, что эти добавочные свободные часы дают большие результаты. В эти часы ребята занимаются злободневными вопросами, которые обыкновенно учителя не знают, в какой предмет сунуть, и если всовывают, например в математику, какой-нибудь злободневный вопрос, то этим срывают занятия. Такие вопросы нужно вносить в так называемые «свободные часы». У разных ребят имеются разные интересы, и одних интересует, скажем, техника, а других — литература. И в эти часы можно организовать дифференцированные занятия. Затем оказывается какой-нибудь пробел, и

ребята выясняют, что по математике им не хватает таких-то знаний, без которых они не могут двигаться. Этому они могут подучиться в «свободные часы». Там, где эти занятия проводятся рационально, планово, — там школьная учеба стоит очень высоко. Это дает ребятам возможность лучше овладеть теми или другими знаниями. «Свободные часы» ничего общего не имеют с «свободным воспитанием». «Свободные часы» имеют целью разгрузить занятия по различным предметам от бесед на темы, органически не связанные с предметом (например, беседы о дисциплине, о режиме и пр.), имеют целью заполнение всех неизбежных прорывов. «Свободные часы» делают нормальное расписание более устойчивым.

Мы должны в нашей политехнической школе дать ребятам определенное мировоззрение, а оно может вырабатываться только тогда, когда знания будут даваться не в качестве каких-то отрывков, которые скоро забываются, потому что неизвестно, по какому случаю они были даны.

Нужно, чтобы знания были уложены в определенную систему.

В свое время мы говорили о необходимости комплексности и видели эту комплексность именно в таком расположении материалов и программ, которое дает понимание взаимоотношений между различными отраслями знаний, дает возможность каждое явление понимать во всех его связях и опосредствованиях, как этого требует от нас диалектический подход к изучению науки и техники, но у нас часто комплексность вульгаризировалась. У нас начали связывать что попало с чем попало и комплексность выливалась часто в довольно нелепую вещь. Задумана она была как увязка между знаниями, как мост между разными знаниями, а стали связывать что угодно с чем угодно, стали делать массу неверных искусственных увязок. Та комплексность, которая получилась в быту нашей школы, никуда не годится.

Но та комплексность, которая связывает в одно целое разные отрасли знаний, которая дает понимание взаимосвязи явлений, необходима. Если мы хотим заложить основу марксистского мирозерцания, то мы должны давать не отрывочные знания, а давать их в определенной увязке и определенной связи между собой, и только в этом смысле мы понимаем комплексность, а не так, что

если мы проходим пищевод, то нужно подумать, как связать пищевод с обществоведением и природоведением. Ведь это же получается смехотворная увязка, такая увязка является результатом враждебного отношения к марксистской педагогике и также недостаточной подготовки многих учителей. С такой комплексностью мы должны бороться. Но мы должны стараться так располагать знания в программах, чтобы между ними была естественная увязка. Об этой увязке мне несколько раз приходилось говорить с Владимиром Ильичем. Он подчеркивал необходимость закладки основ марксистского мировоззрения у ребят посредством того, чтобы давать знания в определенной увязке. Мы до сих пор этого провести не сумели. Вот сейчас производственное обучение, которое ставит ребят близко к производству, дает ознакомление с производством, является таким стержнем, около которого могут увязываться остальные знания. Это соответствует нашему марксистскому представлению о роли производства в организации общественной жизни и в овладении силами природы.

Позвольте, товарищи, мне на этом закончить. Я надеюсь, что в прениях у нас встанут те злободневные вопросы, которые у вас там на местах назрели. Цель моего выступления была — подчеркнуть то, что политехническая школа не должна вырождаться в узкую трудшколу, которая дает только трудовые навыки и которая снижает уровень знаний. Мне хотелось подчеркнуть важность того, чтобы овладение знаниями, овладение техникой было в нашей политехнической школе поднято на должную высоту. Вся наша политехническая школа за этот год привлекла к себе громаднейшее внимание со стороны рабочей общественности, что является громадным шагом вперед: в программе партии говорится о необходимости привлечения рабочей общественности. У нас это до сих пор было больше на словах. В совсодах получалось совсем не то, что надо. Там рабочие фигурировали лишь как родители, а сейчас на почве производственного обучения ребят внимание рабочих к школе возросло, и свой громаднейший организационный опыт, свою классовую зарядку рабочий переносит на школу. Это имеет громаднейшее значение, решающее значение для нашей школы. Это обеспечивает то, что школа наша пойдет в конце концов

по тому пути, по которому она должна идти, что она разовьется в ту политехническую школу, какой ее мыслили Маркс и Энгельс и какой мыслил ее Ленин. Внимание инженерного состава также привлекается к школе, хотя и не в достаточной степени, но привлекается. Агрономический персонал, инженерный персонал, технический персонал уж за этот год гораздо внимательнее стал относиться к школе, чем относился раньше. Это плюс. Настроение учителей, настроение самих ребят — в пользу политехнической школы, у всех большое желание добиться политехнизации школы.

Все это залог того, что трудности, которые у нас имеются на этом пути, нам удастся преодолеть.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тут выступал товарищ из Белоруссии и говорил, что полезно было бы представителям всех союзных республик обменяться опытом программно-методической работы, выработать единые принципы ее. Я думаю, что это было бы очень полезно сделать. К сожалению, мы живем, как это ни странно, довольно замкнуто. Я должна сказать, что мы, например, довольно мало знаем об украинском и белорусском опыте, по крайней мере меньше, чем мы должны были бы знать. Я боюсь, с другой стороны, что Украина мало знает опыт Белоруссии и что мы мало знаем грузинский опыт и т. д. и т. п. Тут необходим, по моему, периодический обмен опытом. По такому важному вопросу, как программы, конечно, нужно обменяться мнениями и установить общие для всего СССР принципы. Сейчас Общество педагогов-марксистов будет, кажется, реорганизовано в ассоциацию. Это значит, что каждая республика будет иметь свое общество марксистов. Мне кажется, что это поможет сближению. Я думаю, что в Обществе педагогов-марксистов надо будет непременно устроить предварительный обмен мнениями по поводу установления единых принципов программ, потому что отдельные республики над этим вопросом много работали. Это будет, конечно, предварительное совещание, но оно даст материалы для более широкой конференции, которую нужно будет созвать по этому поводу.

Тут один из товарищей поднял вопрос о том, что надо продвинуть программу на обсуждение рабочих. Это совершенно необходимо сделать. Как я себе представляю это дело? Вот у нас по линии рабочих университетов мы обсуждали программу с рабочими, со студентами этих рабочих университетов Москвы. Это обсуждение было чрезвычайно интересно, потому что рабочие, обсуждая программу, указывали, что им особенно трудно, какие они чувствуют пробелы, каких знаний им не хватает и т. д. Программы массовой школы должны пройти через рабочее обсуждение. Важно составить их не только на больших собраниях, ибо на больших собраниях сразу трудно будет обсуждать. Очень хорошо было бы сделать так: сейчас ведь учатся не только ребята, а учатся и взрослые рабочие. У нас есть заводы, где чуть ли не половина рабочих учится, причем эти учащиеся-рабочие особенно ярко всегда чувствуют, чего им не хватает. Им над своими программами приходится очень много думать. И поэтому надо бы начать с кружков, в кружки пустить на обсуждение программы, и те замечания, которые можно было бы собрать в этих рабочих кружках, дали бы чрезвычайно много ценного. Я думаю, что это надо сделать по тем заводам, которые принимали активное участие в политехнизации. Скажем, очень активно обсуждал вопрос о политехнизации завод «Электрик» в Ленинграде, обсуждали тут на ряде заводов — на электrozаводе, на «Динамо» и др. Важно там начать это дело, перенести в рабочие кружки, сформировать рабочие комиссии, главным образом из рабочих-учащихся, с тем чтобы они подвергли пролетарской критике эти программы.

Потом устроить после этого совместное собрание с педагогами. Тогда, я думаю, программы очень много от этого выиграли бы.

Один из выступавших товарищей говорил о том, как быть с частными методиками и методиками вообще. У нас этот вопрос не раз поднимался. Действительно, здесь большой пробел. Старые методики не годятся, а новых нет. Над этим вопросом нужно подумать. Несколько раз мы вносили такие предложения. Скажем, при Академии коммунистического воспитания проходятся определенные дисциплины студентами. Важно было бы, чтобы они не только изучали здесь дисциплины, а чтобы думали,

как на основании изучения этих дисциплин они должны строить методику. Были пока только разговоры на эту тему, а я думаю, что в ряде вузов и техникумов надо поставить такого рода работу. Надо вместе со специалистами продумать этот вопрос. Вообще сейчас нужна теснейшая смычка педагогов с рабочими, с одной стороны, и, с другой стороны, со специалистами разных отраслей знаний. Подработать эти частные методики совершенно необходимо. Конечно, не надо с водой выплескивать и ребенка, как говорят. Надо посмотреть старые методики и из них извлечь то, что на опыте обосновано, подумать, посмотреть, что приемлемо и что не приемлемо. Я думаю, наши институты должны этой работой заняться. Но важно, чтобы вы тоже делились результатами своей работы и чтобы вы на местах делали опыты в этом отношении.

Об отраслевых программах т. Руднев уже говорил, что мы относимся к этому отрицательно. Я хотела бы добавить пару слов. Важна общая программа по физике, химии и другим дисциплинам. Но важно, чтобы педагог, который все же не так знает производство, как знает его инженер данного завода, получил бы от этого инженера определенную консультацию. По данному курсу, по данной отрасли физики инженер укажет, что должны наблюдать ребята на заводе, какие конкретные примеры, иллюстрации нужно взять из данного завода. Я думаю, что это не всегда легко сделать самим педагогам и что тут нужна консультация со стороны инженера, со стороны специалистов. Тогда бы имели общий курс с иллюстрациями, с примерами из данного предприятия. Я недавно проглядывала одну физику, и меня удивило, какие примеры там приводятся, т. е. приводятся примеры, которые 100 лет назад приводились, — с медным пятакom. Нужно брать соответствующее производство с той отраслью, которая есть на данном заводе. Нужно, чтобы по каждой отрасли составлялись добавочные сборники примеров. Но это не значит, что вся дисциплина будет проходиться только в разрезе данного завода. Это была бы суженная, убогая наука.

Тут поднят большой вопрос о линии Института кадров ВСНХ в вопросе о группах и бригадах. Вопрос им поставлен так: зачем нужны группы? Не проще ли все пе-

ревести на бригады. Мы категорически против этого. Я думаю, что непременно надо сохранить группы. Программы пишутся для группы определенного типа. Внутри этой группы могут быть всякого рода бригады, как внутри, например, отряда пионеров образуются особые звенья. Нужно, чтобы ребята учились работать также и небольшими коллективами по 3—5 человек. Но большие группы (классные) надо сохранить. Если мы переведем все на одни бригады, то мы неизбежно выбросим за борт программу, причем одна бригада будет подобрана из способных ребят, им будут даваться одни знания, а другой бригаде, из менее способных ребят, будут даваться другие. У нас не получится систематического обучения. Стремление уничтожить группы имеет место не только в ВСНХ. В школьную секцию ГУСа поступил такой проект: уничтожить разделение на 4 группы, в первой ступени слить 1, 2, 3 и 4-е группы в одну группу. (Голос из президиума: «Пародия на сквозные бригады».) Никакие не сквозные бригады, а одна пустяковина, потому что это означало бы, что старшие ребята делали бы что-нибудь, а ребята из младших групп были бы затоптаны. Эти бригады не давали бы систематики. Это бы означало сплошную неразбериху и вечное дерганье ребят. Учитель не мог бы совершенно справиться. Ведь мы не можем дать одну и ту же работу ребенку 1-й и 4-й группы. Нужно вникать, как ребенок справляется с работой, подсчитывать результаты и т. д. А это значит накрутить себе на шею такую сложную работу, с которой учителя не могли бы справиться. Группа как целое обязательно должна быть сохранена. Но внутри групп мы можем организовать работу таким образом, чтобы ребята работали по звеньям, но не так, что способные делают одну работу, а неспособные — другую, а надо, чтобы была организована взаимопомощь ребят друг другу, чтобы была продумана эта звеньевая организация. Она может помочь большей налаженности работы. Но отменить группы — это означало бы отменить программы, что никуда не годится.

Тут был такой вопрос: как работать там, где нет механического оборудования в школе? Тут может быть договоренность между школами, нужны районные мастерские, надо использовать все те естественные пособия,

которые имеются не только на заводе, но и пойти в гараж, сговориться с шофером, как разбирать машины и т. д. Существуют мастерские промкооперации. Промкооперация может помочь в даче первоначальных навыков и умений обращаться с элементарным оборудованием. Тут могут быть заключаемы договоры. Ленин специально писал о необходимости использовать все, что нас окружает. Я думаю, что все это сейчас используется в недостаточной степени. Мы используем все это слишком поверхностно, слишком мимолетно. В совхозах и мастерских промкооперации мы можем получить очень многое для обучения ребят труду, для их политехнического образования.

Тут был задан вопрос со стороны инструкторов швейного дела. Они спрашивают, что же им делать. И тут мы подходим к одному моменту — упраздняет ли работа на фабриках необходимость быть вооруженным определенными навыками, которые нужны в обыденной жизни. Я думаю, нисколько не упраздняет. Надо вооружить наших ребят некоторыми умениями, которые в нашем домашнем обиходе нужны, потому что до сего времени очень многие вещи домашнего обихода остаются еще необобществленными, а если они уже и обобществлены, то нужно принимать участие в этом обобществлении. А если мы сравним российский быт с бытом европейским, то в глаза бросается отсутствие элементарных навыков. Это замечалось в особенности, когда приходилось жить в эмиграции. Смотришь на быт русского рабочего и швейцарца. У русских эмигрантов — безалаберно, все не вовремя, не в те часы, которые нужно, нет той чистоты, которая необходима, нет навыков, которые имеются у каждого швейцарца. У нас дверь соскочит с петли — она валяется, никто не поправит, а швейцарец придет, привинтит. У нас испортится электричество — так и ждут, пока придут монтеры, а швейцарцы сами поправят. Оторвалась пуговица — ни мужчина, ни женщина не пришьют ее.

Нам нужно, кроме умения работать на заводе, уметь по-человечески организовать наш быт. Я думаю, что нам нужно вооружить наших ребят начиная с младших групп умением налаживать жизнь по-человечески, чтобы не было такой расточительности в быту, как сейчас. Если возьмем европейскую жизнь, то мы увидим налаженность

и экономию в быту. Я думаю, что нам нужно в быту иметь некоторый хозрасчет не в смысле скупости в отношении каждой копейки, не в том смысле, чтобы трястись над каждым кусочком, а должна быть рациональная организация быта, и мы должны наших ребят вооружить в этом отношении. Школа не должна стоять в стороне от этого. А сейчас выходит немножко по-барски. Если дело насчет радио туда-сюда, а насчет того, чтобы почистить сапоги — это не говорите. Я недавно выступала на одной из конференций, и мне вспомнилось из романа Гончарова описание, как Обломов чистил сапоги. Решил ухаживать за какой-то девушкой и представить себя камердинером и стал чистить сапоги, а та сразу обнаружила, что он не камердинер, а барин, потому что чистит не верх сапога, а подошву. В связи с политехнизацией мы должны строить свой быт не по-обломовски, ждать пока кто-то придет и почистит сапоги. Нужно уметь почистить и сапоги, и окошко протереть, чтобы был свет, и починить обвалившуюся дверь, и мусор выбросить туда, куда нужно.

Это не представляет ничего противоречащего политехнизации, а, наоборот, является дополнением к политехнизации.

Позвольте, товарищи, на этом закончить свое заключительное слово.

1931 г.

ЗА ЛЕНИНСКУЮ ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

Комсомол должен с особенным вниманием отнестись к постановлению ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе». Наша молодежь очень горячо стремится овладеть знанием и техникой, но вопрос о начальной школе часто считает вопросом ведомственным. А между тем одно тесно связано с другим. Школа должна открывать путь к овладению техникой, к овладению достижениями науки, она должна научить учиться и работать по-коммунистически. Мы говорим о культурной революции. Но у нас представление о культурной революции часто связано лишь с представлением о штабах, культэстафетах, авралах. Но в чем суть культурной революции? В том, что массы овладевают техникой, овладевают достижениями науки, научаются применять их к перестройке всей жизни на социалистических началах. Мы делаем лишь первые шаги по этому пути. В декадный срок массы техникой, достижениями науки не овладевают, тут нужна упорная, повседневная будничная работа.

Овладеть техникой, овладеть наукой можно лишь предварительно овладев достаточным объемом общеобразовательных знаний. Без этого не выйдет дело. Без этого будут лишь разговоры, благие пожелания. И вот ЦК в своем постановлении подчеркивает, что важно, чтобы школа давала основательные знания. Важно не только, чтобы школа давала развитие, но и практические навыки, без которых нельзя самостоятельно заниматься: нужна привычка читать серьезные книжки, работать со справочниками, необходимо умение записывать виденное и слы-

шанное, делать расчеты, вычисления, знать основы важнейших наук, без которых трудно разобраться в окружающей жизни и еще труднее преобразовать ее в социалистическом духе.

Мы стали строить политехническую школу, учащиеся старших групп стали ходить на завод, но их работа часто не увязывалась в должной мере с учебой, с теорией. И ЦК указал на недопустимость этого.

ЦК говорит в постановлении о вреде всяких разговоров об «отмирании школы».

Было время, когда никаких массовых школ не было, массы пребывали в невежестве. Развитие капитализма тесно связано с развитием фабрик и заводов, т. е. применением коллективной рабочей силы.

Коллективная работа требует известной организации труда, элементарных культурных навыков. Капитализм создал массовую школу, которая давала известную сумму знаний. Но, давая эти знания, буржуазия стремилась при помощи школы затемнить сознание подрастающего поколения. В Стране Советов школа служит другим целям: вооружая знаниями, школа в то же время растит коммунистов, стремится выковать из молодежи людей, способных осуществить коммунизм.

В будущем школа не отомрет, ибо останутся возрастные особенности. И при коммунизме ребята будут трехлетние, семилетние и двенадцатилетние. Воспитание и обучение их и в будущем будет необходимо — систематическое общественное воспитание и обучение коллективов ребят взрослыми. Школа останется. Она изменит свои формы. Ребята будут развитее, дружнее, организованнее. Учителя будут иные. Может быть, наряду с учительской деятельностью у них будут еще другие занятия: кто будет работать у станка, кто будет летчик и т. д., — но школа, воспитательный процесс останутся.

Говорить о том, что школа отомрет, и делать из этого вывод: «чем скорее, тем лучше» — ошибочно. Сейчас у нас школа — орудие перевоспитания всех ребят в духе коммунизма. Мы проводим обязательность обучения. Обязательность обучения есть в других странах, но обязательной школы, где учат коммунизму, нигде еще нет. И нам надо нашу школу заботливо строить, поднимать качество ее.

Постановление ЦК требует общего внимания к школе, к учителю, помощи ему.

Всеобщее обучение потребовало новых кадров учителей, десятки тысяч неопытной молодежи влились в учительские ряды. Им особенно нужна методическая помощь. И ЦК призывает к тому, чтобы коммунисты всерьез занялись вопросами методики, ибо она требует подготовки на помощь учителю умелых инструкторов-методистов, требует помощи молодому учителю показом: нужны образцовые школы. Комсомол через пионерорганизацию должен довести решение ЦК до сознания самих ребят, сделать простые и понятные выводы о том, что требуется от самих школьников. А требуется вот что: сознательно отнестись к этому делу, организовать взаимопомощь.

И в старой школе лучшие ученики, более сильные, часто помогали более слабым: приходили пораньше и объясняли уроки. Необходимо, чтобы каждая школьная групповая бригада заботилась о том, чтобы поднять качество учебы своей бригады. Важно, чтобы создалось у ребят известное общественное мнение, чтобы было стыдно опоздать на урок, шалить в классе, халатно относиться к учебе. Нужна взаимопомощь. Опаздывает, положим, какой-нибудь мальчонка на урок. И вот товарищи должны выяснить, в чем дело. Может быть, мать загружает домашними делами. Надо самим поговорить с матерью и убедить ее. Или у парнишки нет силы воли: выйдет из дому вовремя, а до школы вовремя не дойдет — заглядывается по сторонам, ввязывается в драку. Надо заходить за ним кому-нибудь из товарищей, кто повывдержаннее. Один посильнее по арифметике — пусть поможет тем, кто послабее. Другой любит географию — пусть заинтересовывает других.

Дружный коллектив, умеющий сообща работать, нужен школе. В этом духе должен воспитывать ребят и пионеротряд.

Знание — сила, и школа должна вооружать этой силой ребят, а комсомол должен помогать школе в этом деле.

В области строительства нашей советской школы нужна громадная работа. Нужно, чтобы учеба была как можно более научно продумана, чтобы из программ был выброшен до конца всякий хлам, но зато введено то, что сейчас особенно важно знать. Надо, чтобы методы пре-

подавания облегчали приобретение знаний, делали их интересными, понятными ребятам.

Фронт школьный — тоже фронт борьбы. Старое еще очень живуче. Многим кажется: чем меньше новшеств, тем лучше. Они тянут школу назад. С этим правым уклоном нужна непримиримая борьба. Не такое теперь время, чтобы можно было идти назад. Но нужна непримиримая борьба и с теми, кто не преодолевает трудностей, а перескакивает через них, кто не понимает, как важно нам научиться по-настоящему работать, кто строит все новые проекты, широкие, размашистые, и не замечает, что они очень далеки от жизни.

Надо упорно работать над стройкой нашей политехнической ленинской школы, работать не покладая рук всем, и комсомолу в первую голову.

1931 г.

О ДЕТСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

Всем нам в СССР приходится очень много учиться. Нельзя думать, что школьные программы и учебники, как бы хороши они ни были, обеспечат детей и подростков всеми необходимыми знаниями на веки вечные. Кроме того, школа обязана как можно быстрее научить детей учиться самостоятельно, самим отыскивать необходимые им знания. В учебниках не всегда найдешь то, что тебе в данную минуту надо, что особенно хочется узнать.

В деле детского и подросткового самообразования совершенно особую роль могут сыграть детские энциклопедии. Научно-педагогическая секция ГУСа в свое время настаивала на издании «Детской политехнической энциклопедии». Работа эта была начата в «Молодой гвардии», послано было туда немало статей, потом эта работа была заброшена. Характерен такой эпизод. Узнав из нашего журнала о намерении издавать такую энциклопедию, один старый рабочий, долго живший в эмиграции в Америке, прислал нам детскую техническую энциклопедию, вывезенную им из Америки, для того чтобы мы использовали ее. Энциклопедия была передана редакции намечавшейся энциклопедии и где-то затерялась ею. Все это, однако, дела минувших дней. А теперь должны вновь взяться за это дело детские библиотеки. Институт политехнического труда, Общество «Техника — массам», отдел технической пропаганды, профсоюзы. Сейчас возможности громадные. Надо издать том по технике, или, вернее, по политехнизму, но издать как можно скорее. Другой том должен был бы представлять собой «Энциклопедию юного колхозника», где было бы и о птицеводстве, и о кроликовод-

стве, и о садоводстве, об огородничестве, о Минчурине, о сельскохозяйственных машинах, о юппатах, о пришкольных участках, о детском сельскохозяйственном труде, о работе пионерских лагерей и т. д., о крупном и мелком хозяйстве и пр.

Необходима еще «Энциклопедия юного туриста», где бы было о жарких и холодных странах, о морях и горах — физическая география; экономгеография, политическая география — для энциклопедии о жизни различных стран; тут детские библиотеки могут дать сразу богатый материал.

Необходим «Словарь юного читателя газеты», где давалось бы объяснение политическим терминам.

Нужен целый ряд других аналогичных энциклопедий. Они должны быть набраны обычным, а не мелким шрифтом, очень хорошо иллюстрированы, изданы в больших тиражах, так, чтобы такие энциклопедии были в каждой школьной библиотеке, в каждой детской библиотеке, могли стать настольным справочником учащихся.

Ребята очень интересуются энциклопедиями, особенно иллюстрированными.

Энциклопедии могут значительно повысить уровень знаний школьников, будить их интерес к целому ряду явлений, ширить их кругозор.

Неплохо было бы в дело создания детских энциклопедий внести элементы соцсоревнования. Дело это надо продвинуть в спешном порядке.

В ближайшем будущем библиотечная секция Общества педагогов-марксистов созывает вместе с Институтом детской книги, с детской коммунистической организацией и рядом организаций совещание по этому вопросу.

Большая просьба присылать в редакцию свои соображения по этому вопросу.

1932 г.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Правильный выбор профессии имеет громадное значение и для дела, и для производства, и для самого работника.

Поставь вагоновожатым человека подслеповатого, теряющегося в трудные минуты, внимание которого быстро притупляется,— наперед можно сказать, что он будет наезжать на людей, а то и вагон со всеми пассажирами опрокинет. Поставь слабосильного человека на работу, которая требует большого физического напряжения,— он работы не выполнит, а силы свои надорвет окончательно. Поставь в учителя человека нервнобольного или невежественного — он всех ребят перепортит.

Вот почему, подбирая людей, надо точно знать, кого на какую работу поставить. «Профиль» работника, т. е. определение, какими качествами, знаниями и умениями он должен обладать для выполнения той или иной специальности, имеет громадное значение. Буржуазия давно уже усвоила эту истину и уделяет этому вопросу очень много времени и внимания. Существует ряд научных исследований, которые устанавливают, какие свойства должен иметь летчик, вагоновожатый, рабочий, работающий на том или ином сложном станке, мастер, инженер и пр. Есть даже особая наука — «профессиография», изучающая качества, необходимые для работника той или иной профессии. Мы должны особенно внимательно изучать эти работы, чтобы взять из них то, что нам надо. Современная, даже буржуазная, психотехника может дать в этом отношении очень много.

Конечно, мы должны относиться критически к буржуазной психотехнике, ибо она подходит к разрешению во-

проса со своей буржуазно-классовой точки зрения: одна у нее мерка для людей с положением, для власть имущих и их детей, другая — для детей трудящихся. С одной меркой подходит она к труду мужскому, с другой — к труду женскому. Затем — и на это надо обратить особое внимание — буржуазная психотехника подходит к отбору работников *только* с точки зрения производства, а то, как та или иная работа действует на работника, насколько быстро она выматывает из него все силы, — этим буржуазная психотехника мало интересуется.

В Стране Советов, наоборот, нас интересует не *только* производство, но и рабочая масса, рабочий, на этом производстве работающий. Социалистическая психотехника должна обращать сугубое внимание на работника, на то, как та или другая специальность помогает его всестороннему развитию, насколько та или иная профессия дает ему удовлетворение, радость труда.

Опыт показывает, что та специальность, которая дает человеку наибольшее удовлетворение, обычно является и той специальностью, на которой человек может максимально дать производству.

При правильном подходе к вопросу выбора профессии интересы и производства и работника совпадают, но именно для того, чтобы найти такой подход, надо постоянно иметь в виду интересы работника.

Перед социалистической психотехникой на данном этапе развития нашей страны со всей остротой встал вопрос, поставленный уже в свое время Энгельсом, но могущий быть разрешенным лишь в Стране Советов. Это вопрос о *сочетании профессий*. «...Настанет время, — писал Энгельс в «Анти-Дюринге», — когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии... человек, который распоряжался в течение получаса как архитектор, будет затем некоторое время толкать тачку, пока не явится опять необходимость в его деятельности как архитектора. Хорош был бы социализм, увековечивающий работу тачечника как специальную профессию»¹.

В жизни мы видим уже сочетание профессий: сегодня — рабочий-металлист, завтра — председатель колхоза, послезавтра — шеф над комиссариатом... Сегодня — тка-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 203.

чиха, завтра — член горсовета, послезавтра — студентка вуза, потом — инженер...

Советская работа, общественная работа в сочетании с работой на фабрике, в колхозе создает новые типы работников. С одной стороны — работа техническая, с другой — умственная. Но, если мы имеем в виду бесклассовое общество — а мы не можем не иметь его в виду, не работать над его осуществлением, недаром эта задача выдвинута перед нами во весь рост XVII партконференцией, — мы должны осознать, что вопрос о рациональном сочетании профессий — один из очень серьезных вопросов, требующих серьезной проработки.

При этом мы должны стремиться к такому сочетанию профессий, чтобы это были, с одной стороны, профессии по линии физического труда, с другой стороны — профессии по линии труда умственного. Правильное сочетание профессий физического труда с профессиями умственного труда, проведенное в широком масштабе, подорвет в корне общественное разделение работников на интеллигенцию и на людей черного, физического труда.

Рабфаки, разные подготовительные курсы, вся система рабочего образования в СССР сделала чрезвычайно много для того, чтобы открыть не на словах, а на деле двери вузов для рабочих и крестьян. Однако нельзя закрывать глаза на то, что очень многие студенты смотрят на вуз как на учреждение, «выводящее в люди», как на путь избавиться от труда физического. Это пережиток того времени, когда люди из знания делали себе привилегию, а физический труд считался чем-то унижительным. Знание продолжает оставаться привилегией в капиталистических странах; этого не должно быть при социализме.

Задача заключается вовсе не в том, чтобы дать возможность большему числу рабочих стать интеллигентами, перестать быть рабочими, — дело в том, чтобы совершенно на иных основах строить разделение труда.

И другой вопрос — о смене специальностей. Мы не мыслим себе человека, навеки прикрепленного к одной профессии. «Современная промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по

существо консервативен. Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего», — писал Маркс¹.

Маркс говорит о промышленности эпохи капитализма. Но и при социализме техническое основание промышленности не превращается в стабильное, напротив, темпы научных открытий усиливаются, а это еще больше революционизирует техническое основание. Планирование народного хозяйства, конечно, внесет большую плановость и в переброску рабочей силы, устранив непроизводительную растрату сил, однако не пойдет по линии прикрепления рабочего навсегда к одной функции, к одному станку. Политехническое образование внесет громадную рационализацию в необходимую смену функций, эта смена функций будет регулироваться, но смена эта будет возрастать.

. Сейчас развитие крупной индустрии в нашей стране как нельзя более наглядно иллюстрирует это положение Маркса. Отсюда, конечно, не следует, что эту переброску масс рабочих, эту смену функций нельзя и не надо регулировать. Регулировать совершенно необходимо. Но, чтобы правильно регулировать переброску, опять-таки необходимо хорошо знать типы специальностей, психотехнический профиль каждой из них. Без этого работа регулирования будет идти «на глаз», будет мало эффективна. Мы знаем, что квалифицированные рабочие в капиталистических странах часто меняют свою специальность (исследования показали, что такая смена специальностей очень обычна, доходит до четырнадцати специальностей), но обычно это специальности, требующие однородного типа работников.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 492.

Нужна, кроме того, в интересах производства и в интересах удовлетворения интересов трудящихся общая политехническая культура, которая дает умение правильно налаживать всякую работу; нужно общее умение работать и физически и умственно, развертывая все свои силы, правильно регулируя свой труд, находя выход из встречающихся трудностей.

Крупнейшую роль в деле изжития разрыва между физическим и умственным трудом должна сыграть политехнизация нашей школы, как низшей, так и средней и высшей. Политехнизация навеки угробит старое капиталистическое разделение труда на интеллигенцию и на людей физического труда. Говоря о политехнической школе, о всеобщем обязательном политехническом обучении, мы мало подчеркиваем роль политехнической школы в деле строительства социализма, в деле изжития того общественного разделения труда, которое осталось нам в наследство от капитализма. Конечно, выполнить эту свою задачу политехническая школа сможет лишь при условии правильного подхода к самому понятию политехнизма. Надо бешено бороться со сведением политехнизма к столярным и слесарным мастерским, к отрыву его от производства страны, к отрыву его от остальной школьной учебы. Все яснее и яснее становится, что политехнизм должен включить в себя непременно и НОТ (научную организацию труда) и профориентацию. Если мы изучаем тщательным образом такой составной элемент производства, как станок, то мы в не меньшей мере должны изучать и другой составной элемент производства — рабочего, особенности его труда в каждой профессии. Этого у нас еще нет. Это нам нужно ввести непременно в курс политехнизма.

Обычно, кончая школу-семилетку, ученик имеет очень смутное представление, какими свойствами надо обладать, чтобы выполнять тот или иной труд с максимальным успехом. Обычно хотят идти в металлообрабатывающую промышленность не только из-за того, что там выше оплата труда, а потому, что металлисты играют не только ведущую роль в промышленности страны, но и играли ведущую роль в революции.

Ребята мечтают обычно о том, чтобы стать слесарями и токарями, думают, что это их «призвание». Настоящего

понимания механизма социалистического народного хозяйства, где каждый вид производства — составная часть общего планового хозяйства, органически с ним связанная, — этого представления у ребят обычно нет, школа этого представления им пока не даст. Она не дает им и указания, как наилучше использовать свои силы. Наша молодежь работает на всех фронтах с большим энтузиазмом.

Но молодой энтузиазм вовсе не снимает с очереди вопроса о деловом, о наиболее целесообразном распределении сил. Целесообразное распределение сил плюс молодой пролетарский энтузиазм поднимают наше народное хозяйство на такую высоту, которая еще больше усилит темпы наших успехов. Политехническое образование создаст такую культуру труда, которая сделает весь труд качественно иным, насквозь социалистическим.

Общество педагогов-марксистов считает вопросы профориентации, вопросы выбора профессии составной частью политехнизации школы, а вопросы политехнизации школы — важнейшим участком борьбы за социализм.

Вот почему на одном из своих собраний оно ставило уже на обсуждение вопрос о профориентации и будет в дальнейшем уделять ему необходимое внимание.

На эту сторону дела обращает внимание и школьная секция ГУСа, которая создала специальную бригаду для разработки этого важнейшего вопроса.

1932 г.

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Ленин всегда очень внимательно изучал детский труд в мелком крестьянском хозяйстве, в крупном капиталистическом сельском хозяйстве, в домашней промышленности, в ремесле, в кустарных промыслах, на фабриках и заводах. В проекте программы партии, которую он набрасывал в 1899 г., он вставил пункт, требовавший запрещения труда детей и подростков до 14 лет. Принятая II съездом партии программа требовала этого запрещения до 16 лет, ибо, кроме необходимости оградить здоровье детей, необходимо было устранить основное препятствие, мешавшее ребятам учиться, — бытовой и наемный труд. Конечно, это не означало, что ребята до 14 или до 16 лет не должны работать.

Владимир Ильич, изучая Маркса, особое внимание обратил на то, что говорил Маркс в первом томе «Капитала» о соединении обучения детей и подростков с производительным трудом их. В статье «Перлы народнического прожектерства», написанной в 1897 г., он приводит соответствующую цитату из Маркса, причем отмечает необходимость *сделать труд обязательным для всех подростков*, тесно увязывая его с обучением. Но в той же статье Ленин указывал на классовый характер современной школы, на неосуществимость данного требования при капитализме вообще и при царизме в частности. Он считал, как и Маркс, что обязательный для всех подростков производительный труд, увязанный с учебой, вырвет почву из-под разделения общества на классы, считал, что это серьезнейшая работа.

В 1914 г., когда Владимир Ильич излагал учение Маркса для словаря Граната, в отделе «Социализм» он опять остановился на этом вопросе, приведя еще и другую цитату из «Капитала», где Маркс говорит о важности совместной работы подростков со взрослыми рабочими обоего пола.

Практически этот вопрос встал тогда, когда стала двигаться социалистическая революция. Уже в 1914/15 г. я засела за изучение вопроса о политехническом труде. Владимир Ильич в этот период стал очень интересоваться вопросами политехнизации школы. В мае 1917 г., набрасывая те изменения, которые надо внести в программу, Ильич формулировал пункты об охране детского труда и учебе следующим образом:

«...5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в возрасте (до 16-ти лет), ограничения рабочего времени молодых людей (16—20 лет) четырьмя часами и воспрещения им работы по ночам в опасных для здоровья производствах и рудниках»¹.

«14. Бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; *тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом*» (курсив мой.— Н. К.)².

Приближалось время, когда соединение обучения с общественно производительным трудом должно было проводиться в жизнь.

Я написала через две недели после возвращения своего из-за границы, в апреле 1917 г., статью в «Правду», в которой говорила о необходимости провести запрещение детского *наемного* труда до 16 лет, но сделать труд подростков обоего пола с 12 до 16 лет обязательным, организовать этот труд, принимая во внимание потребности общественного труда, с одной стороны, здоровье и развитие подрастающего поколения — с другой, в то же время указывала на необходимость организации питания детей этого возраста³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 437.

² Там же, стр. 435.

³ Имеется в виду статья «Неотложная задача рабочих — охрана труда детей и подростков». См. т. I настоящего издания.— *Ред.*

В статье «Школьная муниципальная программа»¹, написанной через месяц, я уже прямо говорила о необходимости организации производительного труда через посредство школы. Я считала, что в этом деле крупнейшую роль должны сыграть самоуправление, профсоюзы, фабричные инспектора, писала о необходимости организации «районных комитетов надзора» из среды самого населения, задачей которых было следить за выполнением закона об охране труда детей и подростков.

Владимир Ильич считал эти установки правильными.

Как только организовалась Советская власть, был намечен целый ряд мероприятий, о которых я писала в Наркомат труда 30 ноября 1917 г.²

Насчет охраны детского труда, устройства школ для подростков, проведения в школах связи обучения с производительным трудом кое-что было сделано уже по районам Петрограда, надо было это закрепить. Но дело оказалось гораздо труднее, чем это представлялось первое время. С фронта возвращались солдаты к своим станкам, надо было освобождать для них места на заводах. Наркомтруд пошел по линии наименьшего сопротивления. Издан был закон о запрещении детского и подросткового труда до 16 лет, а школ, которые снабжали бы детей пищей и одеждой и в то же время организовали бы детский труд, не было. Получилось очень тяжелое положение для ребят. Стала расти беспризорность. Росло число детдомов, которые старались соединить обучение с производительным трудом, но в них часто не было ни труда, ни учебы. Разгоралась гражданская война. Белые грабили, разоряли и без того измученную войной страну. Белые разгоняли ребят и учителей, жгли школьные здания. Число ребят и подростков, оставшихся без крова, росло. Проводить политехническую школу в массовом масштабе в таких условиях не удавалось, конечно. Проводились лишь опыты этого дела учителями-энтузиастами. В некоторых опытных школах были громадные достижения (взять хотя бы школу имени Лепешинского, школу в бывшем Екатерининском институте и ряд других). Можно было найти много интересного в отдельных шко-

¹ См. т. 1 настоящего издания.— *Ред.*

² См. стр. 7 настоящего тома.— *Ред.*

лах, но это были отдельные ростки нового, которые зачастую заглушались, которые не встречали часто должной поддержки. Что же касается массовой школы, то тут положение было довольно тяжелое. Не было единого плана работы, не было учебников, бумаги, программ, не было никакого контроля. По-старому нельзя учить — это сознавало учительство, а как учить по-новому — не знало. Труд в большинстве случаев в школе превращался в самое первобытное самообслуживание, никак не связанное с учебой. Годы военного коммунизма были годами, когда была очень сильная тяга к учебе, было очень много инициативы, но недостаток организованности и общее разорение промышленности и сельского хозяйства сделали невозможным проведение политехнической школы.

Переход к новой экономической политике внес много нового в жизнь школы.

Гражданская война близилась к концу, начался восстановительный период.

Владимир Ильич очень внимательно следил за положением дела народного образования. В своих высказываниях на III съезде комсомола он очень подробно разработал свою точку зрения на школу, на общественную работу, на необходимость связывать теорию с практикой, использовать уже в школе знания для преобразования жизни. На VIII съезде Советов делался доклад о плане электрификации страны, и Владимир Ильич считал, что в каждой школе должен был проходить план электрификации, что школа должна быть культурным центром, должна теснейшим образом связывать всю учебу с решением практической задачи.

После VIII съезда Советов намечалось партсовещание по вопросам народного образования. Та плановость, которая наметилась в области хозяйственной жизни, необходима была и в области народного образования. Ильич считал, что на партсовещании должен был быть выдвинут вновь со всей силой вопрос о немедленной политехнизации массовой школы, что необходимо было точнее установить систему народного образования, связать учебу с практикой, с теми задачами соцстроительства, которые стоят перед страной, учесть и обобщить проделанный опыт, по-новому очертить круг знаний, который должен преподаваться в школе каждой ступени.

О политехнизме должна была сделать доклад я. Написав тезисы, я показала их Владимиру Ильичу. Он сделал на них ряд замечаний¹. Он знал о тех спорах, которые у нас шли в Наркомпросе, знал, что были товарищи, которые недооценивали значение политехнизации, говорили, что это дело далекого будущего, не понимали принципиального значения политехнизации. Владимир Ильич знал, что некоторые педагоги отстаивают ремесленные школы старого типа, не понимают необходимости связать воедино теорию и практику, дать учащемуся широкий политехнический кругозор. Ильичу мои тезисы показались недостаточно конкретными, мало заостряющими вопросы. Со сторонниками профшкол шел спор по той линии, что они стремились в профшколах сократить общеобразовательные предметы, упускали из виду коммунистические задачи воспитания, одна из которых — дать учащимся политехнический кругозор. Хотя я писала об этом подробно и в своей книжке «Народное образование и демократия» и в статье «Задачи профессионального образования», но происходившие в Наркомпросе совещания со специалистами, сторонниками профобразования в старом стиле, показывали, что в то время этот вопрос был еще далеко не решен. И Ильич хотел заострить вопрос.

Делать доклад по политехнизации школы мне не пришлось: я заболела и слегла. Ильич партсовещанием остался очень недоволен. Его ужасно раздражала во всей советской работе часто проявлявшаяся абстрактная постановка вопросов, общие рассуждения без учета действительности, ориентировки на нее. Учету конкретных условий надо было еще учиться. Эти же ошибки бросились ему в глаза и при ознакомлении с протоколами партсовещания по вопросам народного образования. Ильич внимательно следил за работой Наркомпроса, запрашивал постоянно материалы, я ему много рассказывала о работе мест, показывала письма, рассказывала о разговорах с приезжающей публикой и т. д., рассказывала о жалобах учителей на неопределенность требований, о том, что не только каждая губерния, но каждый уезд, даже школа вырабатывают свои программы. Рассказывала, что есть школы, где проходят с младших классов полит-

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.— *Ред.*

экономии и историю культуры, и тут же рядом — школы, где все построено на самообслуживании, все сводится к «беседам» учителей с детьми, беседам, представляющим собой разговоры вообще — то о вече расскажут, то о Петре Великом, а писать и читать не учат.

Владимир Ильич поднял вопрос о необходимости реорганизации Наркомпроса в том направлении, чтобы сделать его более деловитым, руководящим практической работой. 5 февраля 1921 г. были опубликованы в «Правде» написанные Ильичем «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», а 9 февраля в «Правде» же помещена была статья Владимира Ильича «О работе Наркомпроса». Директивы и статья были созвучны. Они требовали большей практичности, умения работать с педагогами, привлекать спецов, вести их за собой, помогать им выходить на правильный путь. В статье «О работе Наркомпроса» Владимир Ильич со всей силой обрушился на попытку отказаться от задачи политехнизации массовой школы, на попытку снизить объем общего и политехнического образования, даваемый в массовой школе.

В декабре 1921 г. имел место IX съезд Советов. В наказе, принятом на съезде Советов, написанном Лениным, говорилось о необходимости «еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности»¹.

Реорганизация Наркомпроса была проведена. Была создана между прочим научно-педагогическая секция ГУСа.

Владимир Ильич много раз говорил мне, как, в каком направлении должна идти ее работа. В состав ее были привлечены люди с большим педагогическим опытом (Блонский, Шацкий и др.), целый ряд практических работников. Владимир Ильич говорил, что задача научно-педагогической секции — учитывать практический опыт, обобщать его, с одной стороны, с другой — необходимо совершенно по-новому очертить круг даваемых ученикам в каждой группе знаний, необходимо как можно теснее связать программы с жизнью, с хозяйствен-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 155.

ным строительством, разгрузить их от всякого хлама, связать в нечто целое. Необходимо, чтобы программы закладывали основу коммунистического мировоззрения. И не только нужно изучать наш российский опыт, но и опыт более передовых в промышленном отношении стран, опыт Германии, особенно же опыт Северной Америки. Необходимо при составлении программ иметь в виду, что нам надо создавать политехническую школу, а не школу вообще.

Первые годы работы научно-педагогической секции шли в указанном направлении. Были выработаны программы для школ I ступени. Надо сказать, что до революции программы в начальной школе отсутствовали, были определенные требования по русскому языку, арифметике и закону божью. Никаких географий, историй и пр. не полагалось. Некоторые сведения по обществоведению и естествознанию учитель сообщал на уроках объяснительного чтения.

Ту же картину приходилось наблюдать и в школах швейцарских и др. Надо принять во внимание, что в большинстве европейских стран народная школа — это школа семи-, восьмилетка. Если там есть программы, то они относятся главным образом к старшим группам.

Программы ГУСа для массовой школы I ступени были новостью, давали учителю определенные установки. Всероссийский учительский съезд 1925 г. показал громадный подъем среди учительства, выявил огромную творческую работу, которую провело учительство I ступени. Увязка между школой и трудовой деятельностью населения получилась очень большая, особенно в деревне.

Что касается школы II ступени (от 12 до 17 лет), где коренным образом надо было перестроить все программы, по-новому организовать производительный труд подростков, перекинуть мост между теорией и практикой, дело застопорилось. Из школы II ступени (девятилетки) поступали прямо в техникумы и вузы. Это был по существу дела гимназический курс. Вузы и техникумы при поступлении требовали знаний в том объеме, в каком требовалось это раньше, требовали знания массы вещей, никому не нужных. Это не могло не повлиять на характер программ. Помню, как однажды пришел в ко-

миссию, работавшую над программами II ступени, работник Главпрофобра и сказал: «Зря вы мучаетесь над программами, ведь мы предъявляем требования при поступлении в вузы и техникумы, следовательно, что мы потребуем, то вы и должны будете преподавать». На практике так и было. Те школы, которые учили по-новому, вынуждены были для идущих в вузы создавать специальные подготовительные курсы в вуз, где зазубривался весь выброшенный из программ старый хлам.

И все шли в вузы и техникумы. И потому последние два года — восьмые и девятые годы — «профессионализировались». Создавались специальные «уклоны», которые готовили элементарных работников интеллигентских профессий по преимуществу. «Уклоны» удовлетворяли более или менее потребность в аппаратных работниках. II ступень стала носить печать интеллигентской, полупривилегированной школы. Политехнизмом никак там и не пахло. Комсомол относился к школе II ступени остро враждебно и на II партсовещании добился ее ликвидации. Политехнизация школы шла по линии ФЗУ, где с первого же года проводилась работа на заводе, где работа оплачивалась (хотя и очень плохо) и где общеобразовательные знания тесно увязывались с работой на заводе. Наркомпрос всячески поддерживал этот тип школ, научно-педагогическая секция ГУСа особенно настаивала на политехнизации этих школ, что на практике не всегда проводилось в жизнь.

Наряду с этим новый тип школы, где учеба тесно связывалась с производством, представляли собой ШКМ. Элементы политехнизации проводились и там. Особенностью этих школ было ярко выраженное кооперирование, навыки коллективного труда. Политехнизация затруднялась благодаря слабому распространению сельскохозяйственных машин. Научно-педагогическая секция ГУСа всячески поддерживала ШКМ.

Широкий размах, который за последние годы приняло развертывание крупной индустрии, массовая коллективизация сельского хозяйства создали совершенно новую базу для политехнизации школы.

Политехнизация перестала быть просто интересным опытом, завет Ленина политехнизировать школы всех ступеней стал проводиться в жизнь.

Летом 1930 г. имел место политехнический съезд. Он прошел с громадным подъемом, при активном участии рабочих и колхозников.

Осенью был ряд совещаний по вопросу о проведении «закона о политехнизации».

Было проведено чрезвычайно важное постановление о прикреплении школ к фабрикам и заводам, к совхозам.

Повеяло новым духом.

Однако школу стал захлестывать бытовой труд ребят, многие колхозы стали рассматривать школу как поставщицу детских рабочих рук. Труд стал оттеснять учебу на задний план.

ЦК ВКП(б) указал на этот прорыв, и весь учебный 1931/32 г. все внимание было сосредоточено на поднятии качества учебы, на поднятии общеобразовательного уровня знаний. Это, конечно, ни в малейшей мере не означало, что партия снимает с очереди вопрос о политехнизации. Повышение общеобразовательной стороны учебы, улучшение методов преподавания — все это предпосылки для того, чтобы, опираясь на все возрастающее улучшение материальной базы политехнизации, поднять всю массовую школу на социалистический уровень политехнизации...

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с тем, что писал Маркс, Энгельс, что писал Ленин, знает, как много говорили они о тесной связи, которая существует между экономикой, политикой и культурой, как влияют они друг на друга.

Сознательные строители социализма не могут допустить поэтому отставания культурного фронта. Наши громадные успехи в области хозяйственного строительства требуют напряженнейшей работы в области культуры.

Первые годы надо было вести громадную работу по наметке путей строительства, сейчас вопрос в том, чтобы то, что намечено, проводить в жизнь возможно более четко, возможно более полно. А это возможно только при громадном энтузиазме масс. Американский инженер Майльс Шировер, проработавший в СССР шестнадцать месяцев, недавно написал в американском журнале статью «Магнитогорск — эпос труда». «Мир не выдвигал, — пишет он, — сооружения таких размеров и такой законченности. Магнитогорск производит впечатление не только своими размерами и даже не темпами постройки, осилившими невероятные препятствия, а смелостью замысла, поместившего этот современный гигант металлургии в одном из захолустьев страны, которая еще недавно принадлежала к наиболее отсталым в мире». Причину успеха Магнитостроя Шировер видит в небывалом подъеме трудового энтузиазма. «История, — пишет он, — не знала еще случая, чтобы целая нация строила с таким энтузиазмом металлургический завод». И он совер-

шенно прав. Как-то этой весной я получила письмо с Магнитостроя от товарища. «В Магнитогорске чувствуешь себя, как на фронте»,— пишет он. И когда приезжают товарищи просвещенцы из Магнитогорска, чувствуешь — приехали люди с фронта.

И вот когда думаешь об отставании на культурном фронте, то видишь, что той культурной революции, которая необходима для перестройки всей нашей жизни, еще нет. Революция делается миллионами. Мы видели временами громадный подъем масс, но сейчас вопрос не только в настроении. Нужна смелость замысла, а затем упорный, повседневный, полный энтузиазма труд широких масс.

«Рабочий,— пишет мне из Магнитогорска один ученик третьей группы,— упал с лесов, ушибся, но в больницу не пошел, а опять полез вверх». Ребята заражаются этим энтузиазмом масс. В области просвещения также необходим ясный, четкий план строительства, смелость мысли, но осуществить план грандиозного культурного строительства можно лишь тогда, если массы возьмутся за это дело, примкнут к нему.

Все наше строительство должно быть связано воедино цементом культуры. Надо, чтобы в нашем социалистическом строительстве ни одна корка даром не пропадала, ни одна сила даром не растрачивалась, чтобы все шло на великую стройку.

И первая задача, которая стоит перед нами, просвещенцами,—это втянуть в культстроительство широчайшие массы в гораздо большей мере, чем это было до сих пор.

Дело культстроительства должно стать делом всей страны.

Возьмем хотя бы вопрос о школе.

Мы проводим всеобщее обучение, хотим сделать его обязательным до 17 лет, хотим создать политехническую школу, которая воспитала бы всесторонне развитых людей, способных довести до конца дело строительства социализма. Это — грандиозное дело, которое административным порядком не проведешь, на это дело надо поднимать массы.

Мы строим школу, но школа строится не в безвоздушном пространстве, школа строится в определенной

среде, дети растут в условиях определенного бытового уклада. Недоучитывать влияние этого уклада — значит делать столь же крупную ошибку, как делали те, кто недооценивал влияния школы, говорил об ее отмирании. Раньше школа охватывала лишь часть ребят, теперь она охватывает всех ребят от 8 до 12 лет, в ближайшее время будет охватывать ребят до 15, а затем до 17 лет. Влияние школы будет расти. Всеобщее обучение очень повышает удельный вес школы. Поэтому ей должно быть уделено громадное внимание.

Мы живем в постоянно изменяющейся среде. В ней пока старое еще смешано с новым, тьма еще в ней противоречий. Партия и Советская власть стремятся создать условия, способствующие изменению среды в направлении социалистическом. Это очень сложный процесс. В него входит и изменение мировоззрения людей, их взаимоотношений, изменение отношения к религии, к науке, к труду, изменение привычек, чувств, характера переживаний. Меняется быт, и в связи с этим меняется влияние его на детей. У нас нет противоречий между теми целями, которые ставит себе советская школа, и направлением видоизменений в быту. Между социализирующей школой и социализирующимся бытом должна быть тесная смычка. Школа должна опираться на социалистические элементы быта, целиком их использовать. Но она не может этого сделать, если не будет опираться на передовые слои населения, не организует их около себя. Партия, комсомол, профсоюзный, колхозный и советский актив могут сделать тут чрезвычайно много, работая в союзе со школой. Они могут создавать для ребят благоприятные условия развития, *создавая детские столовые, организуя общественное питание ребят, стирку и починку детского белья и одежды, детские ванны и купальни, детские площадки, общежития, детские дома отдыха, организуя детские комнаты при жактах, организуя детские технические станции, детские библиотеки, детские экскурсии и пр.*

С другой стороны, они могут проделать громадную работу по защите ребят от влияния на них пережитков старого быта. Можно и надо проделать громадную работу по охране личности и прав ребенка: охране от битья, ругани, спавивания, развращения ребят, непускания в

школу, к врачу и пр. Не меньшую работу надо проделывать по охране труда детей. Бытовой труд детей часто срывает школьную учебу. Если на заводе, на фабрике запрещается труд детей до 14 лет, то этого нет в колхозах, нет в домашней и кустарной промышленности, нет в домашнем быту.

Некоторые колхозы переводят на трудодни ребят начиная с 11 лет и тем срывают учебу. Летом ребята часто работают сверх всякой меры на своих огородах по той мелкой деревенской работе, которой конца нет. В городе ребята тоже не мало заняты, особенно девочки. Тяжело положение детей разных родственников-иждивенцев. Их особо загружают нянчанием детей, посылками и т. д. С самого начала революции встал вопрос о создании повсюду «постов охраны детского труда», но вопрос этот замер как-то. Однако теперь более чем своевременно вновь поднять этот вопрос. При жактах, в селах такие посты очень нужны. Эти посты должны, конечно, иметь определенные права.

Но не только детский быт должен быть в поле зрения советской общественности, передовых работников и колхозников. Сама школа должна быть окружена их вниманием. До зарезу нужны школьные здания: детские массы хлынули в школу, и негде им там даже приткнуться, тесно, работают в три смены...

У нас любят говорить: «Нет строительных материалов, нет ассигнований». Под лежачий камень вода не течет. И если не добиваться или добиваться только Наркомпросу, не будет той стройки, которая нужна. Нужно, чтобы стройка школьных зданий сделалась делом общественным. Недавно т. Бубнов рассказывал о своей поездке в Центрально-Черноземную область. Там все население так заинтересовано в постройке школ, что каждый смотрит, нельзя ли где вытащить торчащий без надобности гвоздь, чтобы сдать его на постройку школы.

Нужно шефство рабочих над стройкой. Недавно мне рассказывал шофер, который возил Владимира Ильича и который теперь в порядке общественной работы шефствует над большой школой, на какие вещи ему приходится натекать. На ремонт школы определена довольно большая сумма. Но стали говорить, что на эту сумму ничего не сделаешь. Не хватало денег, например, на

ремонт уборных. Тогда шеф-шофер решил пересмотреть, нельзя ли на чем-нибудь сэкономить. Было постановлено, что надо затратить довольно большую сумму на паровой котел — на отопление. Шеф пошел посмотреть, нельзя ли вместо того, чтобы заменять старый котел новым, починить его. И что же оказалось? Котел не нуждался ни в каком ремонте. Составлявшие смету, очевидно, рассчитывали, что можно будет этот котел, квалифицировав его как негодный, использовать для другого учреждения. Нашлись деньги таким образом для ремонта уборных и для ряда других неотложных починок. Это — настоящий социалистический расчет.

Настоящий хозрасчет заключается в том, чтобы каждый сук, каждый гвоздь, каждая сила шли на пользу строительства социализма. Неправильно было бы понимать хозрасчет чисто по-коммерчески, по-буржуазному, когда в жертву «выгоде» приносятся социалистические цели. Нам нужна громадная стройка школьных зданий, хороших, удобных. Но строить мы должны умело, расчетливо. И тут совет, помощь рабочих, колхозников нам нужны до чрезвычайности.

Наша школа политехническая. При школах у нас строятся мастерские, но часто строятся «на глазок», покупается для них не то, что надо — дорогостоящие аппараты, с которыми ребята не знают, что сделать, — а самого нужного, простого нет. Вот почему в деле оборудования мастерских привлечение рабочих имеет очень важное значение.

Мы строим политехническую трудовую школу, которая должна в корне отличаться от школы словесной.

Мы знаем недостатки нашей школы. Ребята пишут с ошибками, плохо знают математику, способны Берлин искать в Китае. Спору нет, надо повысить школьную учебу. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. указало совершенно правильно на необходимость повысить качество учебы. Мы должны вооружить наших ребят, которые должны довести дело строительства социализма до конца, знаниями, самыми важными и ценными, мы должны ставить преподавание наилучшими методами, чтобы ребята как можно легче, быстрее и глубже овладевали достижениями науки. Нужна упорная работа в этом направлении.

Но часто мы забываем, насколько и жизнь и школа стали качественно иными. В этом номере журнала мы печатаем статью гг. Алексеевой, Блонского и Сергеевой о том, как дети разных возрастов представляют себе машину и фабрику. Шестисот детских работ написано о машине и фабрике, это работы ребят от второй до седьмой группы включительно, работы разной, конечно, ценности. Но как они написаны просто, содержательно. В старой школе так не учили писать. И как много знают ребята о фабрике и машине. Прежде никто таких тем и не давал. В начальных школах ребятам объясняли пословицы: «За битого двух небитых дают, да и то не берут» или: «Стоит кутя на покути, а узвар ушел на базар», а в гимназии писали сочинения на темы: «Сухое дерево в сук растет» или: «Семь раз примерь, а раз отрежь», а о машинах, о фабриках ничего не писали. Мне кажется, что работа гг. Алексеевой, Блонского и Сергеевой особенно ярко показывает, насколько качественно стала школа иной и какие богатые предпосылки мы имеем для того, чтобы создать подлинно политехническую школу.

Мы должны только отдать себе отчет в том, что подлинной политехнической школы мы не построим без широкого участия в ее работе рабочих и колхозников. Мы видим, как у нас на глазах растет культурный уровень масс. Индустриализация страны играет тут крупнейшую роль. Кроме того, и рабочие и колхозники переквалифицируются, учатся работать так, как этого требует современная техника, современная механизация производства. Ленин говорил о необходимости широкого политехнического кругозора для всякого рабочего, столяра, плотника. «Вводные курсы в производство», которые проводятся на фабриках, ширят этот горизонт. Интересно учесть опыт этих курсов, учесть, что они дают в смысле политехнизации. Эту зиму необходимо будет ввести в колхозах «вводные курсы в колхозное строительство». В этих курсах надо показывать связь между сельским хозяйством и индустрией.

Пятилетний план, осмысливание производства — все это политехнизует массу, делает ее тем самым особо приспособленной для помощи политехнизации школы. Среди политехнизующихся масс особо важно развер-

нута широкую марксистскую педпропаганду, которая создает исключительно благоприятную обстановку для политехнизации школы.

Но должна быть втянута в это дело и вся масса спецов. Владимир Ильич писал об этом еще в 1921 г. Данная стадия развития техники не может не ширить их политехнический кругозор, жизнь тянет их к этому, толкает их на политехнизм. Чем глубже подходят они к пониманию великого плана строительства, тем яснее становится для них самая сущность политехнизации, тем яснее становится для них то общее в технике, что связывает в один узел все разнообразные виды производства.

Недавно была сессия профтехнической секции ГУСа. На этой сессии шла речь о профилях. И вот говорилось, что каждая узкая специальность должна даваться на фоне всей данной области знания, на фоне политехнизации. Говорилось также о том, что в СССР каждый специалист должен уметь понятно, просто передавать свои знания массам.

Чтобы вырастить такого типа спецов, наши вузы, втузы, сельскохозяйственные вузы, наши техникумы должны провести студентов через работу, которая научила бы их передавать свои знания массам. Один из видов этой работы — прикрепление студентов к политехнической школе, помощь ей. Каждый вуз, каждый техникум должен иметь производственный план помощи школе, такой производственный план должен быть у каждого курса. Такие же производственные планы помощи школе должны быть у фабрик, заводов, совхозов, к которым прикреплены школы. Такие планы должны быть у каждого цеха.

МТС, исследовательские институты, различные советские общества должны иметь свои планы помощи школе, причем каждая организация должна обсуждать эти планы на широких общих собраниях своей организации.

Скоординированные планы в отношении каждой школы должны быть в совете культурного строительства при горсоветах, сельсоветах, риках. Профсоюзы, колхозы должны быть втянуты в эту работу.

Широкая сеть помощи каждой школе со стороны советской общественности поможет школе до чрезвычай-

ности, привлечет к ней внимание широких слоев населения. Она поможет учителю. Она окружит его необходимой заботой и вниманием.

Со времени постановления ЦК «О начальной и средней школе», которое сыграло исключительную роль в истории нашей школы, прошло около года, за это время проделана большая работа. Занятия стали гораздо содержательнее, учет работы значительно улучшился, изживаются беспредметные беседы, учитель почувствовал гораздо больше ответственности за качество учебы, ребята серьезнее стали относиться к учебе.

Но учителей не хватает, в учителя идут неохотно: нет еще сознания того, что учитель тоже строитель социализма, нет еще настоящей общественной заботы об учителе, внимания к нему, а влившиеся вновь в ряды учительства кадры очень молоды, слабо подготовлены. Им нужна помощь со стороны органов народного образования, со стороны более опытных учителей, со стороны вузов, со стороны научных работников, со стороны рабочих, колхозников. Нужно учителям помочь поднять свою квалификацию и в отношении расширения своих общеобразовательных знаний, и в отношении овладения техникой, и в отношении овладения педагогическим мастерством. Нужно, чтобы не только масса просвещенцев, но вся страна ясно осознала эту вставшую с такой остротой задачу — поднять квалификацию массового учительства. Летом это делают специальные курсы и конференции. Но необходима будет работа над собой учительства и зимой. Надо учителю покрепче овладеть методами самообразования, научиться учиться самостоятельно.

И, наконец, не снимается с очереди, а, напротив, становится еще более настоятельной коллективная работа над улучшением программ, разработкой методов воспитания и образования, над разработкой частных методик. Достичь реальных серьезных результатов в этой области можно лишь тогда, когда это дело будет выведено на широкую научную дорогу, если в этом деле примут участие научные работники.

Хозяйственники, увлеченные своей работой, очень часто впадают в самый первобытный экономизм, с которым так боролась наша партия с самого основания.

Ленин яростно боролся со всеми теориями, пытавшимися возродить в новой форме старый экономизм. Взять хотя бы его статью «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме», написанную им в 1916 г. В наше время стихийный экономизм хозяйственников больно бьет не только по культуре, но и по самому хозяйству. Хозяйственники должны понять свою обязанность всячески помогать развитию культуры вообще и школе в частности.

Общество педагогов-марксистов должно в предстоящем учебном году развернуть широкую массовую работу по марксистской педпропаганде среди населения вообще, среди рабочих в частности. В эту пропаганду должно войти и научное освещение вопросов улучшения быта ребят, должна войти и пропаганда задач социалистической школы, пропаганда политехнизма. Общество педагогов-марксистов должно завязать тесные связи с научными обществами, институтами, с вузами и техникумами, втянуть широкие слои в проработку программных и методических вопросов, втянуть их в работу над поднятием квалификации учительства.

Общество педагогов-марксистов должно теснейшим образом связаться с учительством, учитывать его опыт, всячески помогать ему идти по пути воспитания подрастающего поколения в духе марксизма-ленинизма.

1932 г.

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)

Школа у нас теперь охватывает громадные контингенты детей, удельный вес ее повысился, а если мы примем во внимание те задачи, которые ставит программа партии перед школой в период диктатуры пролетариата, то нам ясно станет, почему ЦК партии уделяет в последнее время такое большое внимание школе. «В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»¹.

Школа должна вооружить поголовно все подрастающее поколение знанием. Знание — сила, знание всегда было достоянием незначительного верхнего слоя, оно было в руках господствующего класса могучим орудием порабощения, тысячами способов, и открытых и закрытых, закрывался массам доступ к знанию. Знание, даваемое массам, фальсифицировалось, искажалось, давались жалкие обрывки без всякой системы.

В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 419.

его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу...»¹

Сделать знание общенародным достоянием — эта задача стоит перед нашей школой. Это задача трудная. Одной школе она не под силу. Нужна работа не только среди детей, но и среди взрослых. Однако школа играет тут главную роль. В силу целого ряда причин, которых мы в данной статье не будем касаться, наша школа плохо вооружала ребят знаниями. Это был крупнейший прорыв, невыполнение тех установок, которые даны были школе. В обстановке классовой борьбы этот прорыв особенно недопустим. ЦК указал на этот коренной недостаток школы в постановлении от 5 сентября 1931 г. Работа шла в направлении исправления этого недостатка очень большая, но дело до конца еще не доведено, и ЦК издал новое постановление от 25 августа 1932 г. Чему учить — в этом гвоздь вопроса. Чему учить — это определяют программы. ЦК указывает на перегрузку программ. Это, конечно, очень важный недостаток. Дело не в том, чтобы накрутить в программу как можно больше сведений по каждой области знаний, важно отобрать лишь самое существенное, основное, важное. Программа может быть очень обширна, но может в то же время не давать того, что составляет основу науки. Надо тщательно проверять вырабатываемые программы под этим углом зрения. При составлении программ очень важно учитывать имеющийся у учащихся объем знаний и базировать на них программу каждого года. Надо не переоценивать силы ребят, надо очень хорошо знать их подготовку. Мы за прошлый год много работали над искоренением пред-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436—437.

рассудка, что «ребенок все может»; по надо и в отношении программ помнить, что ребенок не может одолеть любую программу.

ЦК указывает также на недостаточную увязку между программами. Программы должны давать знания, которые закладывали бы прочный фундамент материалистического мировоззрения, поэтому вся сумма программ должна давать нечто цельное. При недостаточной увязке получается много излишних повторений, а главное — выпадают те реальные связи между отдельными областями знания, которые надо учащемуся осознать, надо, чтобы предметы не разгораживались по-кантовски, а выявлялась бы связь между ними.

Говорит ЦК и о необходимости увязки преподавания всех предметов с материалом социалистического строительства. Это вливает живую струю в преподавание, приближает преподавание к жизни.

ЦК указывает на ряд принципиальных ошибок в ряде программ и упрощенско-вульгаризаторский подход некоторых составителей программ к своей задаче. Это указание говорит о том, что даваемый материал должен быть глубоко научно продуман, что программы для школы должны учитывать возраст, но недопустимо фальсифицировать знания, «приспосабливать» их к ребятам. Ненаучность преподавания — это серьезнейший недостаток, с которым надо серьезно бороться.

Мы должны давать явления в их развитии, без этого мы не научим подрастающее поколение диалектически мыслить, не научим глядеть вперед, предвидеть развитие событий. Вот почему ЦК настаивает на необходимости исторического подхода к изучению общественных явлений, требует «усилить элементы историзма в программах по обществоведению, по языку и литературе, географии, иллюстрируя основные разделы и темы этих дисциплин необходимым фактическим материалом, историческими экскурсами и сравнениями».

Важно очень указание ЦК о необходимости внесения в учебные программы знаний, касающихся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития. Это указание ЦК важно потому, что старая, оставшаяся от времен самодержавия привычка великодержавного игнорирования осо-

бенностей национальностей, населяющих СССР, недооценка учета их развития еще не изжита до конца.

В программе партии указывается, что наша школа должна быть трудовой политехнической, увязывать обучение с производительным трудом. В постановлении ЦК от 25 августа 1932 г. подчеркивается значение правильной постановки трудового обучения в политехнической школе. Трудовое обучение в школе введено с самого начала создания советской школы, мы имеем уже почти пятнадцатилетний опыт, на базе которого можно найти уже правильную линию в этой работе. Первые годы трудовое обучение очень часто сводилось к бытовому самообслуживанию (мытью полов, тасканию воды, варке пищи и т. п.). Это вызывалось условиями тяжелой разрухи.

Это был неправильный путь организации труда в школе. Однако элементы самообслуживания должны войти в трудовое обучение, поскольку мы хотим добиться повышения общего бытового уклада, рационализации его. Очень часто школа соскальзывала при постановке трудового обучения на путь ремесленничества и совершенно упускала из виду, что страна делает громадные успехи в деле индустриализации, в деле механизации сельского хозяйства; давались узкие ремесленные навыки, никак не связанные с математикой, физикой, химией, биологией, географией, плановостью хозяйства. Учитывая неправильность такой постановки дела, надо, однако, давать ребятам умение работать с основными инструментами, причем надо точно определить минимум навыков. Без них сейчас нельзя обойтись, работая хотя бы у станка или с трактором, монтируя машины или изготовляя их модели.

Но нельзя этим ограничиваться, надо давать учащимся знания в области технологии, энергетики, машиноведения, увязывая их с умением работать у станка, управлять машиной, с умением работать рационально, планируя свою работу, делая нужные расчеты, чертежи, проверяя себя и т. л.

Очень важна работа учащихся в совхозах, в колхозах, на фабриках и заводах вместе с взрослыми рабочими, примыкающая к общей плановой работе предприятия. Однако ребята не должны просто превра-

щаться в «рабочие руки», а работа их должна быть подчинена образовательным и воспитательным целям. На практике бытовой труд часто захлестывает политехнические установки, тут нужна большая бдительность, большое участие школы и учителя в организации труда учащихся на заводе. Самое важное — увязка производительного труда с общеобразовательными знаниями, увязка эта должна быть продумана педагогически. Наряду с этим необходима широкая внешкольная техническая пропаганда среди учащихся.

Указания ЦК относительно перестройки программ вносят четкость в вопрос, чему учить.

Но ЦК говорит, однако, не только о том, *чему* учить, но и *как* учить — не только о программах, но и о методах преподавания.

Мы должны и в методах изжить самотек, должны не шарахаться постоянно из стороны в сторону, то целиком соскальзывая на старые методы, то с водой выплескивая и ребенка, отказываясь от всего старого целиком, не умея выбрать из него того, что надо оставить и с чем надо увязать новое, на чем надо это новое базировать. Надо покончить с поисками наинновейших «универсальных» методов. Во всех передовых педагогиках давно уже писалось, что учитель должен уметь руководить порученным ему классом, всем школьным коллективом в целом и в то же время он должен знать каждого ученика, руководить его работой, не перепоручать часть своих функций бригадирам — отдельным наилучше подготовленным ученикам. Писалось о том, что учитель должен уметь вести урок так, чтобы будить интересы ребят, приковывать их внимание к определенным вопросам, уметь живо, просто, понятно рассказать им о многом, показать им многое на плакатах, на опытах, на экскурсиях.

Писалось о том, что учитель должен уметь организовывать учебу и труд ребят, учить их самостоятельно учиться, должен приходить им на помощь.

Всякий хороший учитель должен уметь это делать.

Но он должен в то же время учить ребят работать коллективно, в кружках, в бригадах, работать по плану, должен растить из них, организуя их в процессе учебы и труда, сознательных граждан, общественников, умею-

щих применять свои знания для организации по-новому, по-социалистически всей своей жизни и работы.

ЦК во всей советской работе требует проверки исполнения, учета пройденного. И в области школьного дела он требует реального учета. Учитель не может строить правильно своего курса, если он не знает точно объема знаний учеников. И ЦК обязывает учителя следить за успеваемостью каждого учащегося, в конце каждой четверти составлять характеристику его успеваемости, отмечать, что он знает и чего не знает, в чем ему надо помочь. В конце года устанавливаются проверочные испытания. Об успехе учащихся судит уже не сам учитель, судит определенный коллектив. Эта проверка есть не только проверка успеваемости учеников, но и проверка качества преподавания учителя.

Растить сознательных граждан Советской страны, растить тех, кому предстоит довести до конца дело строительства социализма, нельзя, не воспитывая сознательной дисциплины в каждом учащемся, умения подчинять свою волю воле коллектива, владеть собой, быть стойким борцом за дело трудящихся. Чем лучше будет поставлена воспитательная работа, тем легче будет для каждого это подчинение. Но пока что школа не всегда влияет надлежащим образом, слабо бывает еще часто ее влияние, сильнее влияние улицы, влияние семьи. Мы бережем заводское имущество, колхозное имущество — неужели не надо беречь нам нашу детвору, наше будущее?

А часто бывает так, что попавший под колесо жизни, под влияние улицы, разлагающейся семьи подросток, поступив в школу, начинает влиять на других ребят самым отрицательным образом, рассказывая циничные анекдоты, хулиганя, организуя ребят на воровство, на всякие безобразия. Тогда школа в целях охранения ребят прибегает к исключению безобразничающего учащегося сроком от одного до трех лет.

Конечно, такое исключение указывает на слабость учительского персонала, неумение повлиять на хулиганствующего ученика, на недостаточность авторитета учителя у учеников, на общую слабость постановки воспитательной работы школы. Но нельзя летать по поднебесью, надо брать школу как она есть; в наших

условиях иногда неизбежно прибегать к исключению учащихся — это мера социальной защиты школьников.

Часть педагогов — нам кажется, очень незначительная, — тех, над которыми власти еще старые традиции, которые приспособились кое-как, но не понимают, чем должна быть советская школа в нашу эпоху, хотят видеть в постановлении ЦК директиву для введения в школу целой системы наказаний, желают встать на путь восстановления старой, рабской, а не сознательной дисциплины. Это совершенно неверное толкование постановления ЦК.

Старое ушло безвозвратно в прошлое. Другие требования к школе, другие ученики, других людей должна воспитывать из них школа.

Конечно, чрезвычайно важно не только знать то, чему учить и как учить. Важно и то, кто учит. И ЦК подчеркивает необходимость систематически работать над повышением идейно-политического уровня учителей, над вооружением их знанием и искусством преподавания. Говорит ЦК и об улучшении материального положения учителя, повышении внимания к его нуждам, освобождении его от всяких посторонних нагрузок, об обеспечении для него возможности целиком уйти в работу над поднятием школы на необходимый уровень. Работа учителя — это работа строителя социализма, и потому ЦК уравнивает его и в смысле снабжения и в смысле прав его детей с рабочим.

Постановление ЦК, как мы видим, останавливается на самых важных узловых вопросах школы, оно поможет овладеть необходимыми умениями и темпами в стройке подлинной политехнической ленинской школы для нашего подрастающего поколения.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ РАБФАКОВ

Ленин смотрел на политехнизацию не как на что-то специфически «школьное», он считал, что политехническое образование — путь к пониманию того, как надо создавать базу строительства социализма, вооружение для строительства этой базы. Политехнизм вскрывает все связи и опосредствования в области отдельных отраслей производства, показывает их взаимосвязь, то общее, что лежит в их основе, и то специфическое, что лежит в основе каждого производства. Политехнизм показывает, куда идет развитие техники, какими путями оно идет, что в современном производстве обречено на гибель и что будет развиваться все шире и шире. Маркс и Энгельс обладали широчайшим политехническим кругозором. I том «Капитала» — образчик политехнического анализа базы капиталистического уклада. Нельзя строить плановое хозяйство, не имея политехнического кругозора, не понимая взаимозависимости между отдельными отраслями производства, не понимая, как должно быть преобразовано каждое производство, что надо преобразовать в первую очередь и как надо поднимать все хозяйство на все более и более высокую ступень.

Но знать все это нужно не только работникам Госплана. Знать это нужно каждому сознательному рабочему, каждому сознательному колхознику. Им нужно политехническое образование, им нужен политехнический кругозор. Коммунисты строят социализм путем втягивания в это дело широчайших масс. Капиталисты стремятся сузить политехнический кругозор рабочего. Маркс, Энгельс, Ленин требовали его расширения.

Вот почему Ленин в «Заметках на тезисы Надежды Константиновны» пишет о необходимости «добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования...»¹. Принципиальное значение политехнического образования громадно. Исключает ли политехническое образование специальное, профессиональное? Ни в малейшей мере. Думать так — значило бы перескакивать через потребности текущего момента. Профессиональное образование в первые годы революции носило архиремесленный характер, оно ориентировалось на отсталую промышленность. В Наркомпросе было два течения. Одни хотели ограничиться *только политехническим образованием*. Они понимали всю его значимость, всю недостаточность тогдашнего профобразования. Мы знаем, что такая точка зрения привела к временному упразднению профтехнического образования, к передаче профшкол в разные ведомства. Другие считали, что сейчас нужно лишь профтехническое образование, а политехнизация — дело далекого будущего. Пока что нужно *только профессиональное* образование, «монотехническое». Те, кто отрицали политехническое образование, по мнению Ленина, «пересобачивали до глупости». Чего требовал Ленин? Соединения профобразования с политехническим образованием. В архиве Института Ленина имеется за № 3948 заметка Ленина к какой-то рукописи или тезисам, где он пишет:

«... добавить: 1) о политехническом образовании для юношей и для взрослых.

Для взрослых развитие профессионального образования с переходом в политехническое».

Ленин требовал: «...*немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, *немедленное* осуществление ряда доступных сейчас же шагов к *политехническому образованию*...» («Заметки на тезисы Надежды Константиновны»). Профобразование даже ремесленного типа необходимо, «с тем однако, — писал Ленин, — чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование... был коммунистом... имел политехнический круго-*

¹ См. стр. 587 настоящего тома. — Ред.

зор и основы (начатки) политехнического образования...» (там же).

Ясно, рабфаки рядом с общим образованием, с политическим образованием должны давать своим слушателям и политехническое образование.

Учащиеся рабфака — *рабочие с производственным стажем*, с известным знанием производства. Это очень серьезное преимущество.

Чтобы правильно поставить занятия политехнизмом, надо изучить *производственный опыт* каждого рабфаковца. На уроках родного языка надо давать сочинения, в которых рабфаковец описывал бы свою работу, рассказывал бы о своем производственном опыте, о своих заводских переживаниях и т. д. Преподаватель должен уметь «разаппетитить» рабфаковцев на писание подобных сочинений рядом вопросов, чтением вслух некоторых лучших работ, направить воспоминания в определенное русло. Эти сочинения плюс заполнение необходимой целесообразной анкеты позволят разбить рабфаковцев по известным группам: часть будет с металлообрабатывающих заводов, часть с текстильного производства, часть с мелких деревообделочных мастерских и т. д. и т. п. Надо будет провести общую беседу о предмете политехнизации со всеми рабфаковцами, а потом обдумать для каждой группы особую экскурсию на заводы той области производства, в которой они работали раньше: текстилей — на текстильные, металлистов — на металлообрабатывающие и т. д. Желательно, чтобы это были экскурсии на более мощные заводы с рационализированным производством и т. д. и т. п. Очень важна предварительная проработка с экскурсоводом: что надо смотреть, на что надо обратить особое внимание.

Важен обмен после экскурсий впечатлениями, анализ их рабфаковцами на основе сравнения своего прежнего предприятия с виденными ими на экскурсии. Каждую группу надо подвести к пониманию того, какие есть высшие достижения в знакомой им области, как преобразовываются соответствующие производства.

Много очень может дать присутствие на наиболее интересных производственных совещаниях соответствующих предприятий, вечер смычки с рабочими этих предприятий. Важно, чтобы заботливо и умело была подоб-

рана литература по каждой отрасли производства, чтобы было осмысливание техники производства с точки зрения математики, физики, химии, естественных наук, была бы организована соответствующая консультация, связывающая теорию с практикой в соответствующей отрасли развития.

Итак, первый этап — ознакомление, возможно полное и всестороннее, с знакомой каждому рабфаковцу отраслью производства, вооружение его пониманием, куда идет знакомая ему отрасль производства.

Второй этап — сравнение между собой различных отраслей производства. Тут надо начать с обмена мнениями групп рабфаковцев под руководством преподавателя, который поможет рабфаковцам выделить то общее, что есть во всех производствах, и специфику различных производств, их взаимозависимость, удельный вес различных отраслей. Надо непременно, чтобы этот обмен мнениями был зафиксирован в определенных письменных работах рабфаковцев. После этого необходимы экскурсии рабфаковцев на заводы незнакомых им производств.

Только после этого надо приступить к всестороннему изучению предприятия, к которому прикреплен рабфак.

Финиш — политехнический анализ первой пятилетки. Что касается производственной практики, то необходимо стараться разместить рабфаковцев на такие предприятия, чтобы они могли расти как рабочие, как производственники. Это несколько не мешает овладению знаниями в новой области (скажем, литературной, социэкономической и пр.). Чтобы овладеть новыми знаниями в новой области, нет надобности забывать старые знания и умения. Сочетание знаний в области физического и умственного труда создадут новый тип работника, тип социалистического работника, о котором писал Энгельс в «Анти-Дюринге».

Попутно рабфаковцы должны выполнять ряд работ по линии общественной нагрузки. Во-первых, рабфаковцы должны стать шефами того производства, где каждый из них работал (или аналогичного ему), обдумывать, чем они могут помочь ему: разработкой проектов «вводных курсов в производство», определенными предложениями, посылаемыми на свой прежний завод, подбором для бывшего своего завода соответствующих библи-

отечек, известной общей политехнической консультацией и т. д. С другой стороны, рабфаковцы должны включиться в культармию завода, к которому прикреплен рабфак, включиться в изучение истории завода, в устройство призаводского политехнического музея, ходить на производственные совещания и т. д. и т. п.

Такая работа чрезвычайно поднимет общее и политехническое развитие рабфаковцев.

1932 г.

РОЛЬ ЛЕНИНА В БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

Владимир Ильич всегда придавал совершенно исключительное значение воспитанию подрастающего поколения. В школе видел он орудие подготовки бесклассового общества, орудие перевоспитания всего подрастающего поколения в духе коммунизма. Сын выдающегося педагога, с громадным вниманием относившегося к массовой начальной школе, отдававшего все свое время на дело поднятия ее на более высокий уровень, Владимир Ильич с особенным вниманием читал то, что говорили Маркс и Энгельс о школе, о соединении обучения с производительным трудом. В 1897 г., когда марксизм у нас в России только что стал приковывать к себе внимание и шла острая борьба с народниками, совершенно неправильно представлявшими себе путь развития к социализму, Ленин написал статью «Перлы народнического прожектерства». Народник Южаков развивал планы, как дать возможность овладеть знаниями сыновьям и дочерям крестьян, создав в деревнях на хозрасчете гимназии, при которых были бы большие хозяйства. Богатые крестьяне платили бы за своих детей, а дети бедняков платили бы за свое содержание и обучение трудом. Сохранялись при этом дух и программы старой гимназии времен царизма. Ленин страшно возмутился этим проектом. Южаков считал, что можно без всякой борьбы, сохраняя существовавшее классовое деление и самодержавный строй, создать многочисленные сельские гимназии для крестьян. Цензурные условия заставляли Ленина говорить прикрито, иносказательно, намеками, но Ильич сказал все же, что хотел, доказал всю утопич-

ность этого «проекта», его бессилие, все непонимание Южаковым русской действительности, классового характера русского строя, доказал крепостнический дух всего проекта, прикреплявшего молодежь к земле, превращавшего крестьянскую молодежь в подневольных батраков, не имевших права даже в 25 лет жениться без разрешения школьного начальства. Южаковскому проекту Ленин противопоставлял единую трудовую общеобязательную школу, где бы давались и серьезные знания и где бы все ученики работали.

Потом Ленин долгое время ничего не писал по этому вопросу, но все время уделял много внимания труду ребят, писал о необходимости самой строгой охраны этого труда, о том, что надо ребят с ранних лет втягивать в политику.

Когда разразилась мировая война, Ленин, предвидя громадные исторические сдвиги в истории человечества и думая о подрастающем поколении, останавливается на вопросах воспитания. В статье «Карл Маркс», написанной для Граната, в разделе «Социализм», он приводит цитату из Маркса, касающуюся соединения обучения с производительным трудом. Владимир Ильич посоветовал тогда мне засесть за писание книжки о том, что делалось в передовых в промышленном отношении странах в направлении соединения обучения с производительным трудом. В результате я написала книжку «Народное образование и демократия», которую он внимательно прочитал и стал заботиться, чтобы продвинуть ее в печать. За годы войны, будучи в эмиграции, он писал о необходимости участия молодежи в классовой борьбе, в гражданской войне, о необходимости подросткам начиная с 15 лет принимать непосредственное участие в общественной работе пролетарской милиции.

Разрабатывая в 1917 г. проект партийной программы, Ленин так формулировал пункт о школе: необходимо обеспечить «бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 435.

Особо подчеркивал он в этом проекте программы обязательность детского общественно производительного труда.

С момента взятия власти Ильич настаивал, чтобы Наркомпрос взялся за проведение в жизнь политехнической школы. Приходилось это делать без всякого опыта, в условиях величайшей хозяйственной разрухи. Работа шла сначала преимущественно по линии опытных школ. На первых своих шагах «политехническое» образование выглядело весьма убого и выражалось главным образом в самообслуживании, в работе в столярных, в пошивочных, в переплетных мастерских. Ленин же хотел, чтобы по-серьезному ставилось во всех учебных заведениях преподавание электрификации, и набросал даже целый план этой работы. Это было в декабре 1920 г.

Владимир Ильич считал, что работа по политехнизации школы идет у нас чересчур медленно. В Наркомпросе было течение, которое хотело ранней профессионализации школы, которое говорило, что политехническое образование не нужно, нужно монотехническое; были разговоры о том, что не везде возможно проводить политехническое образование, что его следует проводить лишь в больших городах, а в деревне не нужно. На Украинские идея политехнической школы была совершенно извращена. Ленин настаивал на устройстве партсовещания. На этом партсовещании предполагался мой доклад о политехнизации. Предварительные свои тезисы я показала, само собой, Ильичу. Ильич написал на них свои замечания, причем подписал: «Приватно. Черняк. **Не оглашать.** Я еще раз и два обдумаю это»¹. Эти тезисы оглашены теперь по моей инициативе. Много уже времени прошло с тех пор, вопрос о политехнической школе жизнь ставит очень остро. И мне казалось, что то, что не надо было оглашать в то время, теперь необходимо огласить. Мы ведь изучаем сейчас и все черновые заметки Ильича. Мои тезисы не были тогда пущены в ход. Я захворала и доклада на партсовещании не делала. О чем говорилось в замечаниях Ильича? О необходимости подчеркнуть *принципиальное значение политехнического образования*. Сам Ильич придавал ему громад-

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.— *Ред.*

ное значение. Он считал, что политехническая школа сможет создать базу для построения бесклассового общества. И он хотел, чтобы это было подчеркнуто в моих тезисах. Далее Ильич считал, что необходимо сказать, что политехнизм надо вводить тотчас. В моих тезисах была уступка профессионалистам. Я писала, по-видимому (текста моих тезисов у меня не сохранилось), о том, что II ступень должна слиться с реформированными профшколами, а Ильич добавлял, что сливать надо «не всю 2-ю ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию и решению педагогов*»¹. На партконференции этот возраст был установлен партией в 15 лет. В статье «О работе Наркомпроса», написанной в связи с решениями партсовещания, Ленин писал: «Если мы вынуждены временно понизить возраст (перехода от общего политехнического к профессионально-политехническому образованию) с 17-ти лет до 15, то *партия должна рассматривать*» это понижение возрастной нормы «исключительно» (пункт 1-й директив ЦК) как практическую необходимость, как временную меру, вызванную «*нищетой и разорением страны*»².

Очень часто то, что пишет дальше Ильич о профшколах, с которыми должны были слиться старшие группы школы II ступени, относят к школе-семилетке. О профшколах говорит Ленин, что они должны быть политехнизированы, не впадая в ремесленничество, говорит о необходимости бронировки в них общеобразовательных знаний, настаивая на необходимости политехнизировать их. Это относится к школам ФЗУ и техникумам. И это не следует забывать. И далее, о чем говорит Ленин,— это о необходимости конкретных указаний, как в наших условиях политехнизировать школу. В архиве Института Ленина имеется за № 3946 еще запись Ленина, относящаяся к вопросу о политехнизации. Он пишет: «...добавить: 1) о политехническом образовании для юношей и взрослых, 2) самодеятельность детей в школе.

Для взрослых — развитие профессионального образования с переходом в политехническое».

Когда и по какому случаю сделана эта запись, в архиве не отмечено. Но эта запись для нас очень важна.

¹ См. стр. 587 настоящего тома.— *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 102

Чрезвычайно много дают вышедшая в феврале 1921 г. статья Ленина «О работе Наркомпроса» и составленные им «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса». В «Директивах» говорилось о необходимости политехнизации школы, об обязательности увязки профтехнического образования с политехническими знаниями, о том, что должны быть разработаны и утверждены Коллегией Наркомпроса программы учебных заведений основных типов, а затем курсов, лекций, чтений, собеседований, практических занятий, говорилось о необходимости привлечения всех подходящих технических и агрономических сил к профессионально-техническому и политехническому образованию, говорилось об использовании каждого сколько-нибудь сносно поставленного фабрично-заводского и сельскохозяйственного предприятия.

На IX съезде Советов, имевшем место в декабре 1921 г., Ильич настаивал на связи школьной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности.

В высказываниях Ленина мы имеем очень конкретные указания, как строить политехническую школу. Пять лет эта работа велась под его руководством, в позднейшие годы продолжала строиться в указанном им направлении.

Теперь уже создан ряд общих предпосылок, которые облегчают это дело. Самая важная предпосылка — это успехи нашей промышленности, индустриализация нашей страны, перестройка сельского хозяйства на новых началах; громадное значение имеет плановость народного хозяйства: она ширит политехнический кругозор, показывает взаимозависимость различных отраслей производства; усиленно идет подготовка кадров нашей промышленности и сельского хозяйства, растет сознательное отношение к труду широчайших масс трудящихся, чему особо способствует соцсоревнование, растет сознательная дисциплина. Школа I ступени охватывает всех ребят, она стала обязательной. Мы подходим уже к обязательности школы-семилетки; мы имеем обширные кадры комсомольцев и пионеров, помогающих школе; школы у нас прикрепляются к предприятиям. Делу политехнизации школы придает особое значение партия.

Всё это предпосылки, которые облегчают строительство политехнической школы. Облегчает его и борьба за

качество учебы, которая сейчас широко разворачивается. Но наша школа далеко еще не осуществила полностью указаний Ленина, нужна еще дальнейшая борьба за ленинские установки в школьном деле. Пройденный путь поможет нам избежать многих ошибок. Мы знаем, как мало дает самообслуживание, с которого началась стройка политехнической школы; но мы знаем, что идет борьба за культурный быт, за его поднятие на высшую ступень, и школа не может оставаться в стороне от этого дела, она должна вооружить ребят знаниями и умениями, которые им нужны, чтобы рационализировать быт; мы знаем, что наша политехническая школа не должна скатываться в ремесленничество, но мы знаем, что нужен определенный минимум элементарных умений, чтобы глубже изучать современную технику; мы против многоремесленничества, которым часто подменяли политехнизм. Мы за производительный труд детей, но мы против того, чтобы производительный труд детей вытеснял учебу, которая сводилась бы к минимуму. На основе решения ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. против этого перегиба шла борьба весь прошлый год. Но мы против подмены производительного труда школьным учебным трудом. Мы знаем, что мало того, чтобы рядом существовали учеба и производительный труд,— нужна теснейшая увязка между ними, но увязка эта не должна быть механической, она должна быть глубоко продумана. Ленин был против того, чтобы ребята учились только в четырех стенах школы, он был за то, чтобы ребята работали рука об руку со взрослыми рабочими; но мы знаем, что труд ребят на предприятиях должен быть педагогически организован, продуман со стороны политехнизации, со стороны учебы, подчинен учебным и воспитательным целям.

Пройденный путь строительства политехнической школы многому научил нас. Надо еще многому учиться, чтобы построить подлинную политехническую школу, мы ее строим усиленно и построим такой, какой хотел ее видеть Ленин.

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Октябрьская революция в корне изменила все классовые отношения, свергла власть помещиков и капиталистов, поставила у власти рабочий класс, создала диктатуру пролетариата.

Социализм из далекой цели стал конкретной действительностью, за которую борется партия, опирающаяся на революционный пролетариат, на широкие массы трудящихся. Растет здание громадной и совершенно невиданной стройки социализма.

За 15 лет мы добились громадных сдвигов на культурном фронте. Об этом красноречиво говорят цифры. Они говорят главным образом о количественных сдвигах. Яркие свидетельства о них и о качественных.

Борьба на культурном фронте органически была связана с общей борьбой, которая шла в стране, и с общей перестройкой всего уклада. Культура — это цемент, скрепляющий все достижения. *Социализм немыслим без громадного подъема культуры.*

Строительство культуры в Стране Советов качественно отличается от строительства культуры в капиталистических странах, оно служит совсем другим целям. Нам надо прокладывать совершенно новые пути, преодолевать чрезвычайно большие трудности.

В данной статье я попробую осветить один лишь участок пройденного пути — борьбу за политехнизацию школы.

Наша страна была перед Октябрем страной со сравнительно слабо развитой индустрией, страной аграрной по преимуществу, с преобладающими отсталыми формами

земледелия. На такой базе, на такой хозяйственной основе построить социализм нельзя было. Надо было создать совершенно иную базу, надо было догнать и перегнать капиталистические страны. Только подняв промышленность и сельское хозяйство на необходимую высоту, можно создать *плановое хозяйство*.

Плановое хозяйство — это то, что в корне отличает хозяйство социалистическое от хозяйства капиталистического, где господствует конкуренция, стоящая на пути дальнейшего хозяйственного развития. Но плановое хозяйство требует от участников соцстроительства громадной сознательности, понимания взаимосвязи различных отраслей производства, понимания роли каждой отрасли производства во всем народном хозяйстве, знания техники, понимания структуры каждой основной отрасли промышленности, понимания того, как она должна развиваться дальше, понимания того, куда идет все хозяйственное развитие.

Участникам соцстроительства нужен широкий *политехнический кругозор*, тогда только они сумеют по-настоящему помогать проведению планового хозяйства в жизнь. Но одного политехнического кругозора мало, надо, чтобы каждый гражданин Советской страны *владел современной высокой культурой труда*, умел бы любую работу выполнять быстро, четко, рационально, умел обращаться с инструментами, машинами и различными материалами. Только тогда он сумеет овладеть все изменяющейся усовершенствованной техникой.

В нашей стране, где господствует уже плановое хозяйство, где быстро развивается социалистическая промышленность, *политехнизация имеет совершенно особое значение*. Вот почему в партийной программе говорится о том, что наша советская трудовая школа должна быть политехнической.

Комиссариат народного просвещения РСФСР с самого начала существования стремился строить политехническую школу. Широкие массы учительства впервые слышали этот термин и не знали даже, что он означает. Взгляды Маркса и Энгельса на это дело были мало кому известны. Но и работники Наркомпроса не знали, как приступить к нему. Они знали, что надо соединять обучение с производительным трудом, но *как* это сделать —

не знали. Кругом была дикая разруха. Производительный труд ребят выливался в самообслуживание. Это самообслуживание было в тот период необходимостью, оно было связано с налаживанием элементарных жизненных удобств.

Вспомним, что писал по поводу субботников Ленин, вспомним организующую сторону субботников, их воспитательное значение, тогда ясно станет, какую роль играл в то время бытовой детский труд в школах и детдомах. «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян», — с гордостью пели подростки. Надо ли сейчас выкидывать самообслуживание целиком из школы? Конечно, нет. Задача рационализации быта не разрешена еще, и школа не может и не должна отмахиваться от участия в этой рационализации, *но борьба за новый быт должна быть лишь частицей трудового воспитания, целиком подчиненной учебным и воспитательным целям.*

Параллельно с этим усиленно пропагандировалась идея политехнической школы. В марте 1919 г. была принята программа партии, в которой ясно говорилось, что советская школа должна стать политехнической, знакомящей в теории и на практике со всеми главными отраслями производства, проводящей тесную связь обучения с производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества. Введение этого пункта в программу партии имело громадное значение. В нем ясно говорилось о связи с производством, говорилось о связи обучения с производительным трудом.

Но 1919—1920 годы были годами, когда фабрики и заводы стояли и связь с производством была весьма проблематична. Производительный труд стал вводиться главным образом как ремесленный. Ребят обучали шитью, переплетному делу и столярничанию. Связь с производством выражалась обычно лишь в экскурсиях на производство, проводившихся к тому же часто летом.

Главными борцами за политехнизм стали опытно-показательные школы. В деревне связь с производством велась по линии сельского хозяйства. Около вопроса о политехнизации школы стали разгораться горячие споры.

В конце 1920 г. имело место I партсовещание по вопросам народного образования. Я готовилась к докладу, набрасывала тезисы по вопросу о политехнизации школы, набросок тезисов показала Ильичу. Он сделал ряд указаний. Тогда эти заметки не были опубликованы. Они не предназначались к опубликованию. На них была надпись: «Приватно. Черняк. Не оглашать. Я еще раз и два обдумаю это»¹.

Прошло много лет, споры между наркомпросами Украины и РСФСР отошли в прошлое, потеряли свою остроту, но эти заметки Ленина имеют громадное принципиальное значение, являются руководством к действию и в данный момент, поэтому я, получив их из архива Института Ленина, решила в 1929 г. опубликовать.

В этих заметках говорится о необходимости подчеркивать вредное значение ранней специализации, против оремесмливания школы, но в то же время говорится о необходимости профобразования, даже ремесленного типа, дополняемого увязкой с общим образованием и широким политехническим кругозором. Раннюю специализацию, оремесмливание общеобразовательной школы Ильич называл «пересобачиванием до глупости» и в то же время требовал, чтобы о политехнизации не только говорили, а немедленно проводили ее в жизнь.

Партсовещание не разрешило до конца вопроса о политехнизации, и в феврале 1921 г. Ленин повторил те же мысли, что в «Заметках на тезисы Надежды Константиновны», в статье «О работе Наркомпроса» и в «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», дополнив их указаниями, как использовать окружающую техническую обстановку, электростанции, образцово поставленные совхозы и заводы. Он писал о необходимости теснейшим образом увязывать учебу с задачами строительства, об изучении в школе основ электрификации, о введении изучения научной организации труда.

За годы нэпа труд в школе сосредоточивался главным образом в школьных мастерских, а вне школы шел по линии широко развернувшейся общественно полезной работы. Большим завоеванием были политехнические установки школ ФЗУ и ШКМ.

¹ См. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома.— *Ред.*

Промышленность была восстановлена и в реконструктивный период стала быстро разворачиваться, новые заводы стали строиться по последнему слову науки и техники. Остро встал вопрос о кадрах, а вопрос о кадрах уперся в вопрос о школе и ее политехнизации. Теперь вопрос о том, не рано ли вводить политехнизацию, никем уже не ставился, ясно было, что создались в связи с ростом промышленности и ростом коллективизации сельского хозяйства условия для введения политехнизации в массовом масштабе.

Потребность превратить нашу школу в школу трудовую политехническую была очень остра. Со страниц педагогических журналов этот вопрос перекинулся на фабрики и заводы, стал привлекать широкое внимание. В августе 1930 г. состоялся съезд по политехническому образованию.

На съезде принимали участие рабочие организации, колхозники и передовики-рабочие, и учителя почувствовали себя в центре внимания. После съезда интерес к политехнизации школы рос с каждым днем. Вопрос горячо обсуждался на рабочих собраниях. Центральным был вопрос об увязке теории и практики.

В то же время сплошь и рядом школьная политика и практика оказались зараженными «левацкими» теориями «отмирания школы», «метода проектов», когда систематическая учеба подменялась отдельными социалистическими «делами» — заданиями. В эту же сторону влияло и то, что хозяйственники стали порой смотреть на школу как на поставщика даровых работников, а школа не везде и не всегда умела дать этому отпор. Труд детей в том виде, как он стал практиковаться, был подчинен хозяйственным, а не учебным и воспитательным целям, он отнимал время от учебы и весьма мало с ней связывался.

«Вытекавшие из антиленинской теории «отмирания школы» попытки положить в основу всей школьной работы так называемый «метод проектов» вели фактически к разрушению школы» (из постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г.).

В сущности никакой увязки между обучением и производительным трудом не получалось, получалась невероятная сутолока и срыв занятий. Ярко выявился «коренной недостаток» нашей школы — плохо поставлен-

ная учеба, методическое прожектерство, отсутствие в школе порядка, определенного учебного и трудового режима, неподготовленность учителя, слабость его руководства. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. сказало: надо учиться, надо поднять учебу на должную высоту, труд должен быть подчинен учебным и воспитательным целям.

У нас в массовой школе сейчас учатся дети разных национальностей, живущих в очень разнообразных условиях. Задача, поставленная партией перед школой, потребовала громадного напряжения сил. И надо сказать с полной уверенностью, что за минувший учебный год сделан очень основательный шаг вперед. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. говорит о необходимости улучшения методов работы и всего школьного режима. Эти вопросы теснейшим образом связаны с вопросами о поднятии учебы.

Перенесение в данный момент центра тяжести на поднятие качества учебы вовсе не означает, само собой, какого-либо отказа от политехнизации школы — наоборот. Поднятие всего уровня учебы, вооружение учащихся знаниями, поднятие квалификации учителя и воспитательной работы школы — это те предпосылки, которые необходимы для того, чтобы провести подлинную политехнизацию школы.

Наша советская школа растет и крепнет, данные Октябрем установки будут осуществлены.

1932 г.

БОЛЬШОЙ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

30 ноября текущего года обсуждался вопрос о политехнизме на секции Всесоюзного съезда инженерно-технических работников. Секция приняла обращение ко всем инженерам и техникам Союза с призывом принять активное участие в деле политехнизации советской школы. Это обращение не должно остаться простой декларацией, оно должно помочь проведению в жизнь одного из важнейших указаний Маркса и Ленина.

Вопрос о соединении обучения с производительным трудом был поставлен Марксом и Энгельсом еще в «Коммунистическом манифесте» и позднее подробно обоснован Марксом в «Капитале». Мы знаем, какое громадное значение придавал Маркс соединению обучения с производительным трудом, причем это соединение он рассматривал не только как метод повышения общественного производства, но и как метод создания всесторонне развитых людей. Вопрос этот у Маркса органически связан с вопросами развития крупной промышленности, поднятия на гораздо более высокую ступень работоспособности всего населения, с необходимостью такого изменения качества рабочей силы, которое сделало бы возможным рациональное, безболезненное перераспределение ее, что постоянно диктуется и будет и дальше диктоваться характером развития крупной промышленности. Без такого изменения подготовки рабочей силы промышленность не может развиваться нормально быстрыми темпами.

Но при капитализме такая подготовка рабочей силы в сколько-нибудь широком размере невозмож-

на, ибо она по существу дела подрывает то общественное разделение труда, на котором зиждется вся капиталистическая система. Это одно из тех внутренних противоречий, которое обрекает капитализм на гибель.

Вот что пишет Маркс в 13-й главе «Капитала»:

«Если фабричное законодательство, как первая скудная уступка, вырванная у капитала, соединяет с фабричным трудом только элементарное обучение, то не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоюет надлежащее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического. Но точно так же не подлежит никакому сомнению, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих стоят в полном противоречии с такими ферментами перестройки и с их целью — уничтожением старого разделения труда. Однако развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»¹.

Владимир Ильич еще в 1897 г. — в период, когда им освещались основные положения марксизма, — в статье «Перлы народнического прожектерства» приводил взгляд Маркса на необходимость соединения обучения с производительным трудом, причем подчеркивал, что такое соединение необходимо в школах *для всех*. Владимира Ильича интересовала не педагогическая сторона вопроса, его интересовало то, что такая школа в корне подорвет старое разделение труда.

Прошли годы. Владимир Ильич не писал о политехнизме. Но в 1914 г., работая над Марксом, он опять отмечает постановку этого вопроса Марксом. А когда стала шире и шире развиваться мировая война и вопрос о социалистической революции стал реально в порядок дня, Ильич стал говорить о необходимости подработки вопроса о политехнизме. Взятие власти пролетариатом превратило вопрос о политехнизации в вопрос социалистического строительства, и Ильич вставил его в программу партии. Программа партии говорит

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 493.

о необходимости проведения бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей до 17 лет с тем, чтобы на этой базе широко развить для лиц от 17-летнего возраста профессиональное образование в связи с политехническими знаниями.

Вновь подошел Владимир Ильич — и на этот раз гораздо более настойчиво — к вопросам политехнизации в связи с переходом к плановому хозяйству. В декабре 1920 г. происходил VIII Всероссийский съезд Советов, на котором обсуждался вопрос о плане ГОЭЛРО, о плане всего народного хозяйства. Владимир Ильич считал, что плановое хозяйство должно строиться миллионами сознательных строителей социализма (см. его письмо к т. Кржижановскому¹), и поэтому говорил он на съезде об «электрическом образовании масс», о поднятии всего уровня образования, о тесной связи его с достижениями техники, о превращении каждой фабрики, каждой электростанции в очаг просвещения.

В декабре 1920 г. состоялось партсовещание по вопросам народного образования. Владимир Ильич считал, что основным на этом совещании должен быть вопрос о политехнизации. Плановое хозяйство требовало сознательности масс, высокой культуры труда, требовало совершенно иного типа трудовой подготовки, которая обеспечивала бы возможность постоянной плановой, безболезненной перегруппировки рабочей силы. Школа должна была быть поставлена на службу этой задаче, школа должна была стать орудием разрешения того противоречия, которое не могло быть разрешено при капиталистическом строе. Политехническая школа должна была также помочь засыпать пропасть между городом и деревней.

Предполагалось, что на партсовещании буду делать доклад я; я набросала тезисы. Владимир Ильич остался ими недоволен. Он считал, что надо с особой силой подчеркнуть принципиальную сторону вопроса о политехнизации, показать, что это вопрос не чисто школьный, а общеполитический, что это вопрос коренной перестройки всего уклада, вопрос о коренном изменении старого разделения труда. И еще Ильич считал,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 399.

что надо гораздо больше подчеркнуть необходимость немедленного перехода к политехнизации, несмотря на отсталость нашей промышленности, на разруху. С самого начала Ленин всегда подчеркивал взаимозависимость между экономикой, политикой и культурой, с самого начала показывал, как одно влияет на другое. Пусть мы нищие еще, пусть наше хозяйство еще отстало, надо немедленно поднимать культурный уровень, надо строить политехническую школу, чтобы она поскорее помогла успехам нашего социалистического планового хозяйства. Ильич находил, что в моих тезисах недостаточно подчеркнута необходимость практических мероприятий в области политехнизации, что вопрос ставится слишком абстрактно. По всей линии боролся в этот момент Ильич против абстрактной постановки вопроса. Особо подчеркивал тогда Ленин необходимость вооружить массы широким политехническим кругозором. Он подчеркивал необходимость включить в политехническое обучение изучение основ сельского хозяйства.

В статьях, написанных в феврале 1921 г.— «О работе Наркомпроса» и «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса»,— Владимир Ильич развивал те же мысли.

Если мы посмотрим на путь, пройденный нашей политехнической школой, то увидим, что первые шаги политехнизации были очень нетверды, что больше всего внимания обращалось на самообслуживание детей, хотя оно и сочеталось с развитием сознательного отношения к труду, с устройством детских субботников и пр. Лишь отдельные школы связывались с предприятиями. Второй период с 1920/21 по 1928/29 г., когда в стране восстанавливалось хозяйство, шел главным образом по пути многоремесленничества, и от политехнизма часто оставалось одно название. И наконец в 1929—1931 гг. в связи с громадными успехами в области промышленности, в связи с механизацией и коллективизацией сельского хозяйства вопрос о политехнизации был поднят на большую принципиальную высоту, мы стали подходить к нему вплотную, был принят ряд практических шагов (связь с предприятиями и пр.), имеющих большое значение.

Главную трудность представляла и представляет увязка не на словах, а на деле обучения с общественно необходимым производительным трудом детей и подростков. При решении вопроса о политехнизации мы имели ряд политических ошибок. Одно течение персигало палку в пользу производительности труда, мало заботясь об обучении, другое — выкидывало за борт производительный труд как таковой, отступало тем самым от установок Маркса — Ленина, замыкало обучение труду в четыре стены школы, отрывало его от живой практики, превращая труд в учебные навыки. Как с первым уклоном, уклоном явно «левацкого» типа, так и со вторым, открыто правооппортунистическим, нужна самая решительная борьба.

Мы стоим перед лицом второй пятилетки. Мы осуществили уже всеобщее обучение в размере четырехлетки, в ближайшие годы осуществим даровое обязательное всеобщее обучение в размере семилетки. Этот успех на культурном фронте совершенно изменил удельный вес школы и вплотную поставил перед ней целевую установку, выдвинутую Марксом, — вырвать почву из-под старого разделения труда. Вопросы о необходимости политехнизации, о расширении политехнического кругозора учащихся, об овладении ими современной культурой труда и высшими формами организации труда в производстве и стране встали во весь рост перед политехнической школой, перед всей нашей системой народного образования.

На данной стадии без помощи партийных организаций на местах, без помощи инженерно-технических, агрономических и научных сил, без широкого содействия всех органов Советской власти этот вопрос не может быть разрешен. Вопрос этот — вопрос большой принципиальной важности.

К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАРКОМПРОСА О ПЕРЕРАБОТКЕ ПРОГРАММ ПО ТРУДУ

Политехническое образование играет исключительно большую роль в построении бесклассового общества, уничтожая деление общества на белую и черную кость, воспитывая всесторонне развитых людей, умеющих работать и в области умственного и в области физического труда. Оно органически увязывает теорию и практику, осмысливая последнюю, рационализируя ее и в то же время углубляя теорию, освобождая ее от всякой схоластики.

Маркс, Энгельс, Ленин осветили все значение политехнического образования, необходимость его осуществления с точки зрения развития производительных сил.

Ленин настаивал на немедленном осуществлении его. Программы по всем предметам школы-семилетки должны иметь в виду эту цель. Но особое (стержневое) значение имеют программы по труду.

Программы 1932 г. по труду для второй ступени слишком перегружены, технологии отдельных производств чересчур детальны и мало увязаны между собой, в них нет производительного труда.

Коллегия Наркомпроса считает, что при переработке программ по труду необходимо:

1. Иметь в виду, что надо обеспечить действительное соединение обучения с производительным трудом. Это значит, что школьные мастерские должны иметь свои определенные производственные планы. Эти планы должны учитывать силы и подготовку ребят, учитывать местные особенности школы, ее произ-

водственное окружение и пр. Выбор предметов изготовления, характер этого изготовления, методы и система обучения должны быть подчинены учебно-воспитательным целям, давать широкий политехнический кругозор и общие политехнические навыки.

2. Программы должны иметь в виду изучение основ современной индустрии и агрономии и не соскльзывать на путь многоремесленничества. Необходимо иметь в виду, что изучение основ современной индустрии и агрономии немыслимо без тесной увязки с достижениями современной науки: математики, физики, химии, биологии, экономики и др.

3. Политехническое образование базируется на знакомстве (в теории и на практике) с основами технологических процессов машиноведения, электроэнергетики. В области навыков программы должны давать современную общую культуру труда (умение работать с основными инструментами в различных областях труда, что дает умелые руки, умение обращаться с инструментом, с машиной, трактором, станком; умение делать необходимые расчеты, чертежи, планировать свою работу, учитывать условия и результаты работы, рационализировать свой труд, бороться с потерями и пр.).

4. Политехнический кругозор и навыки труда должны приобретаться не только в школьных мастерских и на пришкольных участках, но и на заводах, в совхозах и на электростанциях в порядке экскурсии и организации в седьмой и отчасти шестой группах строго продуманной и педагогически организованной производственной практики.

5. Вся внешкольная работа (кружки юных техников и изобретателей, юннатов, работа детских технических станций, детская техническая литература, детские технические конференции, выставки, технические экскурсии и пр.) должна содействовать развитию интереса к современной индустрии и агрономии и способствовать политехническому образованию.

ВЫШЕ ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВО УЧЕБЫ

(ИЗ РЕЧИ НА 2-й КОНФЕРЕНЦИИ ПОСТОВ, АВТОРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ
И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ»)

Мы сейчас переживаем такой период, когда среди учительства замечаются очень большая тяга к учебе и вдумчивое отношение к своей работе. Осенью 1932 г. мне приходилось наблюдать те настроения, которые создались среди учительства. На пленуме Цекпроса учителя с мест говорили о той большой творческой работе, которая теперь широко разворачивается среди учительства. Там обсуждался вопрос о бригадах. Я не буду касаться его организационной стороны: как организовать учительскую бригаду, как она ведет работу и т. д. Но что было интересно, так это то, что представители бригад говорили о необходимости перестройки всей работы школы в духе решений ЦК.

То же самое приходилось наблюдать и по другой линии. Я работаю в Обществе педагогов-марксистов. Раньше работа этого общества должна была идти по линии разработки вопросов теории. Обыкновенно членами общества были коммунисты, имеющие литературные труды, аспиранты. Мы занимались только тем, что обсуждали теоретические вопросы. Культпроп ЦК ВКП(б) указал обществу на то, что ему нужно направить все силы на помощь массовому учительству, и в настоящее время мы работу перестраиваем. Мы хотим включить в наше общество значительное количество учителей-практиков. Эта работа начата с того, что мы включились в конкурс за образцовую школу. У нас имеются 3 тыс. образцовых школ. Каждая из них должна стать показом работы, примером, по которому бы равнялись остальные учителя.

На пути к осуществлению этого мероприятия мы встречаем много трудностей.

Высокое качество учебы — важнейшая задача школы. Самый факт, что наша школа стала массовой школой, которая охватывает все подрастающее поколение, придаст ей большое значение. Намного повысилась значимость школьных вопросов для всей страны. Одно дело, когда учится только верхушка, и другое дело, когда все подрастающее поколение охвачено школой. Теперь вопросы качества школы имеют совершенно исключительное значение. Вот почему ЦК партии обращает такое большое внимание на школу, на качество ее работы. Вы знаете, как постановление ЦК от 5 сентября 1931 г. всколыхнуло учительство. Постановление от 25 августа 1932 г. еще больше толкнуло учительство на работу по улучшению качества школы.

В работе Общества педагогов-марксистов мы видим крутой перелом. Мы говорим с учителями по всем большим вопросам. У учительства видно стремление дружно работать над поднятием квалификации, над поднятием качества всей учебы. Вглубь пошло сознание необходимости поднятия качества работы школы. Не только передовик-учитель, ударник, но все учительство в целом стало осознавать необходимость поднятия качества учебы, и перед нами стоят большие задачи.

Целый ряд вопросов, которые раньше не стояли с такой настойчивостью (повышение качества урока, чем должен быть учитель и т. д.), сейчас встает во весь рост. Что такое лучший учитель, каким он должен быть — этот вопрос в связи с конкурсом на лучшего учителя нужно поставить со всей остротой. Конкурс на образцовую школу заставил нас более четко определить, кого мы будем премировать, кто называется хорошим учителем. На глазок это нельзя определять. Этот вопрос должен обсуждаться в самых широких слоях учительства. Только тогда каждый учитель должен будет знать, на что ему равняться. Нужно, чтобы было выработано общественное мнение по этому вопросу.

Мы получаем очень интересные письма. Нам пишут: «Мы чувствуем необходимость овладения теорией марксизма-ленинизма, чтобы не ждать получения

циркуляров, а самим разбираться во всех текущих вопросах педагогической работы. Встал во весь рост также вопрос о политехнической школе. 15 лет мы им занимаемся, и все еще он до конца не доработан, тем более не осуществлен на практике».

Вас, активных участников журнала «За политехническую школу», этот вопрос специально интересует.

Громадный интерес к политехнической школе пробудился в рабочей среде. Мы говорим, что обучение должно быть связано с производительным трудом. В настоящий момент выдвинут такой вопрос: дает ли школа те знания, которые действительно освещают путь дальнейшей работы, дальнейшей жизни учащегося, действительно есть ли такие знания, которые можно спаять с трудом таким образом, чтобы труд этот стал насквозь социалистическим трудом?

Некоторые думают, что раньше мы занимались политехнизацией, а теперь боремся за качество учебы. Так разъединять эти два вопроса будет неправильно. Без поднятия качества учебы на высокую ступень мы не сможем построить политехническую школу.

МАРКС И ЛЕНИН О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Что значит политехнизация? Как ставили этот вопрос Маркс и Ленин?

Они не брали его изолированно от социалистического строительства. Чем социалистическая база отличается от капиталистической? Здесь ставится вопрос о плановом хозяйстве, о ликвидации разрыва между городом и деревней, о вовлечении всего населения в сознательный труд. По-настоящему плановое хозяйство может вестись тогда, когда каждый гражданин является сознательным участником общего строительства, а для этого нужна громаднейшая культурная работа. Необходимо поднять на высокую ступень знания, углубить их. Необходимо, чтобы люди по-новому были образованы и умели свои знания применять в практической жизни.

В капиталистическом хозяйстве никто не заинтересован в том, чтобы охватить все производство в целом. В плановом хозяйстве необходимо, чтобы каждый член

социалистического общества ясно представлял себе взаимоотношения между отраслями производства, какие производства ведущие и какая их связь со всеми другими отраслями. Человек должен понимать пути хозяйственного развития, должен понимать и знать технику, законы физической и химической наук, понимать все производственные отношения, освоить всю производственную базу, понимать, как строится это плановое хозяйство.

Если вы посмотрите, что писал Ленин, то увидите, что это у него тесно связано с вопросами общего планового хозяйства. И именно тогда, когда встал вопрос о плановом проведении электрификации, о плановом хозяйствовании, Владимир Ильич во весь рост поставил вопрос о политехнической школе. Раньше этот вопрос ставился Марксом, он отражался в первых произведениях Ленина, но лишь в связи с плановостью хозяйства поставил тов. Ленин этот вопрос так остро.

Особенности социалистического строительства заключаются в необходимости уничтожения противоположности между городом и деревней.

Необходимо, чтобы подрастающее поколение ясно понимало, какая связь существует между городом и деревней.

В своих высказываниях по политехнизму Владимир Ильич всегда подчеркивал, что надо изучать не только отдельные отрасли крупной промышленности, но и сельское хозяйство. Все это имеет глубокую связь с социальным строительством.

Маркс ставил вопрос таким образом, что политехническая школа воспитывает всесторонне развитых строителей коммунистического общества.

Сейчас эти вопросы органически связаны с повышением качества нашей школы. Вопросам политехнизации школы в настоящее время уделяется большое внимание. Когда Коллегия Наркомпроса в Институте политехнического труда обсуждала этот вопрос, надо было видеть, с каким вниманием все присутствующие слушали высказывания гг. Бубнова и Кржижановского, в зале стояли на скамейках, чтобы лучше слышать ход обсуждения.

ПОМЕНЬШЕ ОБЩИХ РАССУЖДЕНИЙ, ПОБОЛЬШЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА

В Обществе педагогов-марксистов мы сейчас проводим вечера обмена опытом с работниками образцовых школ; характерно, какое большое внимание там привлекает вопрос политехнизма. Приходят родители, рабочие того завода, к которому прикреплена школа, видно, как работает мысль в этом направлении. Сейчас чрезвычайно важно учесть опыт. Каждая школа подходит по-своему: у одной имеются достижения в смысле организации детской массы, у другой имеются достижения по политехнизации. Как строится работа в мастерских, чтобы там дети не просто что-то резали, пилили, а чтобы вся работа носила характер производственного труда,—эти вопросы встают во всем своем многообразии.

Мы живем в такой период, когда снизу пошла борьба за политехническую школу, за повышение качества учебы, за повышение знаний учащихся, за то, чтобы эти знания были теснейшим образом связаны с трудом ребят.

Вы, как активисты, очевидно, переживаете то же самое.

Обмен опытом играет очень большую роль. В статьях, которые писал Ленин в 1921 г., когда он особенно подчеркивал важность построения политехнической школы, он говорил об обмене опытом, об учете этого опыта.

Этот обмен опытом существует на вечерах обмена опытом, которые проводятся Обществом педагогов-марксистов. На последнем собрании одна учительница сказала: «Нам это дает очень много, но надо, чтобы это было не только нашим достоянием, но и было отражено на страницах печати». Огромное значение имеет то, как печать правильно отразит всю работу. *Активные работники и корреспонденты педагогической печати должны обратить особое внимание на эту сторону дела.*

Владимир Ильич в 1921 г. высказался против абстрактных рассуждений. Прошло уже больше десяти лет, и сейчас мы опять переживаем тот период, когда особенно важно практически взяться за это дело. Важно, чтобы каждая статья была не общим рассуждением

о пользе знаний, о важности дисциплины и т. д. *Каждая статья должна показывать, как надо поднять дисциплину, как надо поднять качество учебы.*

Нужно посмотреть, как все это проводится в жизнь, какие трудности приходится преодолевать и какие пути существуют для преодоления этих трудностей.

Каждый педагогический журнал: «За политехническую школу», «На путях к новой школе» и др.—сейчас должен чувствовать гораздо большую ответственность, чем в предыдущие годы. Каждый журнал представляет собой коллективное творчество.

Мы знаем, какое огромное значение имеет коллективная работа.

О КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЕ

Маркс в «Капитале» в главе о кооперации говорил о том, что в коллективе рождаются совершенно новые силы. Это много раз повторял Ленин. Он говорил, что миллионы создают в своей работе нечто гораздо более высокое, чем может создать самый большой гений.

Мы уже привыкли коллективно работать, мы знаем, как этот процесс коллективной работы рождает все большее понимание вопроса. Каждый журнал должен отражать работу этой коллективной мысли.

Коллективность заключается не в том, чтобы играть в одну дудку, а в том, чтобы каждый в общую работу вносил свою живую мысль, свой подход, свое углубленное понимание дела. Мнения выкристаллизовываются в общей линии, которая проводится всеми.

Мне вспоминается, как начинала работать партия. Первые шаги партийной работы начинались в разных углах. Была страшная кустарщина, каждый кружок был за себя. Как раз тогда Владимир Ильич указывал на громадное значение печати. Он говорил о важности создания хотя бы и нелегального, но доходящего до масс органа, который бы объединял отдельные опыты, выковывал общую линию. В первых томах сочинений Ленина, особенно в книжке «Что делать?», мы видим, какое громадное значение он придавал коллективной работе и отражению этой работы в печати.

Строительство школы — это кусок соцстроительства, фронт, который с каждым днем становится все более

и более важным. Некоторым казалось странным, что ЦК партии вникает в такие вопросы, как преподавать естествознание или что такое школьный режим. ЦК заботится не только об этом. Он ставит на очередь вопрос о детских домах, о библиотеках. Сейчас работает специальная комиссия под председательством Енукидзе, которая подрабатывает вопрос о библиотечном деле.

Необходимо наши журналы сделать достоянием действительных учительских масс. Нужно, чтобы журнал «За политехническую школу» был поднят на ту высоту, которую от журнала требует жизнь.

Позвольте открыть наше совещание и пожелать, чтобы оно дало как можно больше для журнала в том смысле, чтобы журнал «За политехническую школу» мог сделаться таким органом, который помогал бы этому строительству и занял в ряде журналов одно из первых мест.

1932 г.

В ОТДЕЛ ШКОЛ ЦК ВКП(б)
т. М. П. МАЛЫШЕВУ

Тов. Малышев, у меня следующие замечания к проекту постановления:

1. Нельзя преподавание труда в *начальной школе* сводить «к рукоделию». «Рукоделие» — понятие неопределенное, под ним можно понимать и вышивание всяких салфеточек, вязание сумочек и всякую другую дребедень. Можно понимать и «трудовые процессы»: вязание шнурков, шитье на куске полотна разных швов — вперед иголку, взад иголку, строчка и т. д. и т. п.

По-моему, в *начальной школе надо учить трудовым навыкам, необходимым в быту*: сварить самую простую пищу на плите, керосинке, спиртовке, заварить чай, вскипятить молоко, поставить самовар, убрать посуду, убрать за собой, вытереть пыль, вытряхнуть и почистить одежду, сапоги, проветрить комнату. Надо все это связать с основами гигиены. Надо научиться вбить гвоздь, завернуть пакет, заклеить книгу, сделать вырезки из газеты, наклеить их; сшить самую простую вещь, починить дыру, остругать палку, приладить полку, ящик, сделать рамку, научиться обращаться с электричеством, с радио; ухаживать за комнатными цветами, за аквариумом и т. д. и т. п.

Современные ребята окружены техникой: на колхозных полях работают машины, их чинят, работает кузница, проходит мимо железная дорога, едут автомобили, летят аэропланы, звонят телефоны, говорит радио, приходят телеграммы. Все это будит у ребят интерес к технике, и надо этот интерес поддерживать, объясняя им устройство машин, осмысливая то, что ребята видят,

что наблюдают. Надо подобрать интересную литературу по вопросам техники.

«Надо использовать то немногое, что у нас есть», — учил Ильич. А у нас теперь очень многое есть, что показать.

Учить труду в начальной школе должен учитель, связывая уроки по труду с составлением задач, с рисованием, с объяснением явлений природы. В педтехникумах должно быть поставлено как обучение гигиене, так и обучение труду. Но в отдельных случаях можно приглашать на помощь учителю *столяров, швей, тех или иных рабочих*, которые должны помогать учителю, под его руководством вести работу.

В I и II классах труд гораздо более будет связан с игрой, с самообслуживанием; в III и IV классах труд должен носить уже *характер производительного труда*, и чем нагляднее для ребенка будет польза от его труда, тем интереснее труд будет становиться для ребят. *Работа для детского сада или яслей, для библиотеки, для пришкольного хозяйства будет увлекать ребят.*

При школе начальной нужна *рабочая комната*, нужно устроить ее где-либо поблизости от школы.

В городе вся обстановка трудового воспитания гораздо более трудна. В городе рабочая комната прямо необходима. Может быть, можно договариваться с ближайшим жилтовариществом об устройстве рабочих комнат для ребят начальных классов.

2. Многие трудности создаются *той замкнутостью*, которая за последние годы создана в наших школах, и если это менее тяжело отзывается на школах начальных, то отзывается очень тяжело на неполных средних и средних школах.

Если раньше половина работы школ проходила вне стен школы, то сейчас получился *отрыв школы от жизни*, что особенно затрудняет организацию *общественно полезного труда*. Сейчас полезный труд, производительный труд, сводится только к производству *полезных предметов для школьных кабинетов*, полезность этого труда очень относительна; надо, чтобы полезность труда выходила за стены школы, чтобы полезные вещи делались и для детского сада и для соседних

организаций — жилтоварищества, уголков отдыха для взрослых, для библиотеки и т. д.

3. *Школьные мастерские особо важны для V—VII классов.* Необходимость их диктуется педагогическими соображениями. Возраст от 12 до 15 лет — возраст переходный, в воспитательном отношении решающий. Правильно поставленный труд играет громадную роль. В этом возрасте совсем особую роль играет *производительность труда, его коллективный характер, навыки в отделке деталей, осмысливание труда.* В этом возрасте превращение производительного труда в обучение «процессам труда» воспитывает отвращение к труду, в этом возрасте особенно важно разделение труда, важно, чтобы над одной вещью работало несколько человек, чтобы работающий подросток чувствовал, что от его работы зависит успех всех. Он плохо сделает свою часть работы — это отзовется на работе всех, отзовется на результатах работы всех. Переходный возраст — возраст особо недисциплинированный, и тут *труд может сыграть исключительно большую роль в смысле воспитания общественной (как называл ее Ильич) дисциплины.* Тут уже надо в труд вносить элементы социализации (но очень осторожно), но социализация не индивидуального, а небольших коллективов. Именно в этом возрасте важно воспитывать *сознание ответственности* за свой труд, воспитывать *сознание важности правильной организации труда,* интерес к вопросам организации труда. Переходный возраст характеризуется *интересом к деталям* (характерны рисунки ребят: в возрасте лет до двенадцати ребята дают общие рисунки, овладевают перспективой, соотношениями, в возрасте переходном рисуют портреты, отдельные дома, деревья, гонятся за отделкой, точностью рисунка), у ребят переходного возраста более углубленный подход к труду. Именно в этом возрасте особенно важна увязка труда с отдельными предметами (физикой, химией, биологией, математикой), особенно важно *осмысливание труда.* В этом возрасте особенно важно пробуждение интереса к отдельным отраслям труда, в этом возрасте особенно важно обращать внимание на *увязку физического и умственного труда.*

План работы в мастерских должен быть особенно

продуман с педагогической точки зрения, он не может быть случаен, он должен быть особенно *политехничен*, тут особенно важно избегать *ремесленничества*. Труд должен быть в этих группах увязан с экскурсией, но экскурсии не должны быть *экскурсиями вообще*, а должны быть особенно продуманы с точки зрения труда, с точки зрения политехнизации.

В V—VII классах труд в мастерских не может быть подменен ни элементарными трудовыми навыками, ни работой на каком-нибудь предприятии.

Особенно важен также *летний труд ребят*, который должен преобразовать характер пионерских лагерей, превратить их из дачной скучной жизни для детей, родители которых могут оплачивать дачную жизнь детей, *в кусок интересной, захватывающей, увлекательной жизни*.

Труд в V—VII классах должен проводиться уже специальными работниками, *специалистами по труду*. Тут необходима педагогическая подготовка людей, *умеющих по-настоящему работать*, по которые должны научиться на особых курсах, как педагогически осмысливать труд в неполной средней школе.

Для VIII—X классов возможна и нужна работа *вне школы*, работа типа работы фабзавучников. Тут особое значение имеют местные условия, местный характер производства, и тут в каждом отдельном случае надо продумать, как можно поставить работу юношей и девушек *на колхозных полях* и на тех или иных предприятиях. Тут важна совместная работа со взрослыми рабочими и колхозниками, что подчеркивает Ленин в своей речи на III съезде комсомола.

Сейчас у нас возможности тут громадные. Серьезное участие в организации труда учащихся старших классов должны принять *профсоюзы*, вместе с ними надо налаживать эту работу.

Вот те замечания, которые у меня имеются по отношению к программе. Я думаю, надо бы провести совещания по труду и со стахановцами разных отраслей. Они смогут хорошо присоветовать.

ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В ЦК ВКП(б) О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ

1. В стране строящегося социализма *политехнизм должен являться составной частью общего образования*. Каждый гражданин Страны Советов должен понимать, что такое *плановое хозяйство*, что такое планирование. Государственное планирование народного хозяйства — это то, что отличает в корне социалистическое хозяйство от хозяйства капиталистического.

Государственное планирование требует ясного понимания *соотношения различных отраслей производства*, как-то: понимания роли тяжелой промышленности, соотношения между тяжелой промышленностью и легкой промышленностью, между тяжелой промышленностью и сельским хозяйством. Необходимо понимание этих соотношений во всех связях и опосредствованиях. Этого понимания нельзя достигнуть *без знания современной техники, ее научных основ и характера ее развития*.

Государственное планирование проводится в жизнь в нашей Стране Советов миллионами рук советских граждан, и им необходимо знать основы государственного планирования, а также пути его осуществления, что невозможно без знания *основ организации коллективного труда*.

2. О политехнизме мы имеем ряд высказываний у Маркса и Энгельса, ряд конкретных указаний у Ленина, о политехническом образовании у нас сказано в программе нашей партии.

3. С самого начала организации Советской власти Наркомгрос поставил перед собой задачу проведения

в жизнь политехнического образования. Однако эта задача натывалась на ряд очень больших трудностей.

4. *Основная трудность заключалась в унаследованном от старого строя разрыве между теорией и практикой жизни*, что Ленин характеризовал в своей речи на III съезде комсомола как «одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества...» (т. XXX, стр. 404) ¹.

В преподавании отдельных дисциплин (математики, физики, химии, естествознания, географии, обществоведения, истории) в старой школе не было увязки между основами наук и практикой жизни. Кроме того, основы наук затемнялись «безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных...» (т. XXX, стр. 407) ². Ленин требовал перестройки программ в направлении их разгрузки и увязки с практикой жизни. Сопротивление старых специалистов затрудняло это дело, и *преподавание труда в школе оказалось оторванным от учебы*, не освещалось по-настоящему светом знания.

5. В первые годы существования Советской власти политехническое образование приходилось проводить в условиях крайне тяжелых — в условиях гражданской войны, хозяйственного разорения, в условиях развала крупной промышленности, господства кустарной промышленности, господства мелкого крестьянского хозяйства, в условиях низкого культурного уровня населения и тяжелого состояния школьного дела (школьные здания занимались под постои и другие цели, нечем было платить учителям, не было бумаги, не на чем было печатать учебников). Все это не могло не наложить печати на постановку преподавания труда в школе. *Труд в школе стал носить узкоремесленный, а затем многоремесленный характер*, который все более и более замыкался в учебные мастерские ремесленного характера, не расширявшие, а сужавшие политехнический кругозор учащихся.

6. При капитализме детский труд являлся источником эксплуатации детей как предпринимателями, так и родителями. *Производительный труд детей в школе в период*

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 260.

² Там же, стр. 262.

нэпа был превращен в источник доходности школьного хозяйства. Детей посылали рыть картофель, ликвидировать прорывы, торговали продукцией детского школьного труда. Договоры с предприятиями имели целью не улучшение постановки дела преподавания труда, а доходность.

7. Не выработана была программа курса организации труда, на преподавании которого так настаивал Ленин. (Речь на совещании заведующих подотделами внешкольного образования 25. II 1920 г., напечатанная в «Правде» от 25.IV 1930 г.) Это тяжело отразилось на преподавании политехнизма, в частности на постановке преподавания труда в школе.

8. Эти недостатки были отмечены в постановлениях ЦК от 5. IX 1931 г. и от 25. VIII 1932 г.

В постановлении от 5. IX 1931 г. предлагается руководиться указаниями Ленина, данными им еще в 1920 г. В развитие этих указаний в постановлении ЦК от 5.IX 1931 г. в разделе «Основные задачи школы» сказано:

«Исходя из того, что составной частью коммунистического воспитания является политехническое обучение, которое должно дать учащимся «основы наук», знакомить учащихся «в теории и на практике со всеми главными отраслями производства», проводить «тесную связь обучения с производительным трудом», — предложить наркомпросам союзных республик на протяжении 1931 г. широко развернуть сеть мастерских и рабочих комнат при школах, сочетая эту работу с прикреплением школ к предприятиям, совхозам, МТС и колхозам на основе договоров.

Соединение обучения с производительным трудом необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы.

Предприятиям, совхозам, МТС и колхозам оказать всемерную помощь наркомпросам в разрешении этой задачи путем выделения необходимого оборудования и инструментов для школьных мастерских и лабораторий, выделения квалифицированных рабочих и специалистов для непосредственного участия в работе школы, помощи педагогам в изучении производства и т. д.»

«Для содействия политехнизации школы наркомпросам союзных республик организовать в 1931/32 учебном году сеть небольших политехнических музеев, а также специальных политехнических отделений при существующих краеведческих музеях. ВСНХ оказать финансовое и организационное содействие проведению этого мероприятия... Наркомпросам совместно с киноорганизациями разработать мероприятия по использованию кино для школы, в особенности для политехнизации».

В разделе о кадрах постановление ЦК от 5.IX 1931 г. указывает на необходимость «организовать ознакомление учителей с основами производства на заводах, в совхозах, в МТС и в колхозах с таким расчетом, чтобы в течение 1931—1932 гг. это ознакомление охватило все преподавательские кадры». И далее: «Ввести во всех индустриальных и сельскохозяйственных вузах ознакомление с методами работы по политехнизации школы и постановкой производственно-технического обучения».

И наконец в разделе «Материальная база начальной и средней школы» в постановлении ЦК от 5.IX 1931 г. сказано: «Предложить ВСНХ СССР передавать в школы не могущие быть использованными на предприятии и пригодные для рабочих комнат школьных мастерских станки, инструменты и различные отходы (брак, лом, лоскут). Совнаркомам союзных республик, край- и облисполкомам и органам промкооперации в кратчайший срок организовать производство на местах учебных пособий и учебного оборудования для массовой школы, используя в этих целях местные ресурсы».

25. VIII 1932 г. было еще одно постановление ЦК — «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

В разделе «Об учебных программах» пункт «к» гласит: «Придавая большое значение постановке трудового обучения в политехнической школе, признать необходимым переработать учебные программы по труду с тем, чтобы обеспечить действительное соединение обучения с производительным трудом и изучение «в теории и на практике главных отраслей производства» (программа ВКП(б), руководствуясь указаниями Ленина, что политехнический принцип «не требует обучения *всему*, но требует обучения *основам* современной индустрии вообще»

(запись Ленина на III сессии ВЦИК VII созыва 26—27 сентября 1920 г. по докладу Наркомпроса).

Исходя из этого, необходимо обеспечить, как указывал Ленин, следующие «основы политехнического образования»: «основные понятия об электричестве», «применение электричества к механической промышленности», «то же к химической», «то же о плане электрификации РСФСР», посещение «не менее 1—3 раз электрической станции, завода, совхоза», «знать такие-то основы агрономии и т. д. (разработать детально минимум знаний)».

В связи и наряду с этим учащимся в средней школе должно быть обеспечено овладение основными инструментами и получение навыков по обработке дерева, металла и пр.»

В разделе «Об организации учебной работы и укреплении школьного режима» сказано: «Предложить НКПросу срочно разработать методики по отдельным дисциплинам, а также по различным видам учебно-воспитательной работы (например, в лаборатории, на производстве, на пришкольном участке) применительно к возрастным особенностям учащихся». И далее предлагается разработать в двухмесячный срок «план стандартного оборудования рабочих комнат и школьных мастерских соответствующими станками, инструментами и материалами в целях подведения подлежащей учебной базы для организации политехнической школы».

9. Постановления ЦК от 5.IX 1931 г. и 25.VIII 1932 г., напротив того, в жизнь не проведены.

В 1935 г. изданы были программы по труду для начальной и средней школы.

Программы по труду в начальной школе для города и деревни одни и те же.

Характерной их особенностью является ограничение тех политехнических знаний, которые давали в предыдущие годы, сведение труда к некоторым навыкам рукоделия, круг знаний по технике, сообщаемых детям, крайне несистематичен и случаен, знания применяются лишь к изготовлению игрушек, и (что особенно характерно) весь курс носит архигородской характер.

Программы по труду в средней школе для города и деревни различны. Сельские программы гораздо более связаны с жизнью. Конечно, то, что называется общест-

венно полезным трудом,— просто производительный труд, общественного в нем мало. Но недопустимо мало о технике, о значении ее, политехнизма нет. От производства программы все же оторваны.

Городские программы оторваны от производства, превращены в мертвую учебу, оторваны от сельского хозяйства и не дают политехнического кругозора.

Все программы по труду не связаны с изучением других предметов.

Это противоречит высказываниям Маркса, Энгельса, Ленина о политехнизме, противоречит постановлениям ЦК от 5.IX 1931 г. и 25.VIII 1932 г., которые указывают на необходимость осуществлять указания Ленина.

Материалы, собранные последнее время, указывают на *свертывание* трудового политехнического обучения, на *превращение этого предмета в необязательный и на полную ликвидацию его в ряде школ.*

На основании всего вышеизложенного:

1. Учитывая роль трудового воспитания в ликвидации разрыва между трудом физическим и умственным, *немедля восстановить обязательность трудового обучения*, установив необходимое для правильной постановки его число часов.

2. Учитывая все большее сближение между городом и селом, необходимо создать *единую программу по труду*, повысив в программах по труду для средней школы, предназначенных для города, элементы агрономии, а в программах, предназначенных для села, элементы общей технологии.

3. В целях проведения в жизнь указаний Маркса, Энгельса, Ленина, партийной программы и постановлений ЦК ВКП(б) от 5.IX 1931 г. и от 25.VIII 1932 г. необходимо:

а) *установить тесную связь между обучением труду и изучением всех других дисциплин*, так как без этого нельзя осмыслить для ребят труд, дать им понимание основ производства, необходимый политехнический кругозор, с одной стороны, с другой стороны — ослабляется влияние трудового обучения на постановку преподавания других дисциплин, которая выражается в повышении у учащихся большей конкретности в подходе ко всем вопросам, в более легком изживании «словесности» в учебе;

б) придать обучению труду *большую систематичность с точки зрения расширения политехнического кругозора и запаса знаний учащихся, не допуская соскальзывания на путь узкопрофессионального обучения*, что часто имеет место и заслоняет собою задачи политехнического обучения;

в) учитывая воспитывающее значение *производительного труда*, при котором поставленная цель играет организующую роль — помогает выработке характера и дисциплины, — не допускать подмены производительного труда «трудовыми процессами» или производством никому не нужных предметов, валяющихся в подвалах; при выборе производительного труда учитывать силы, интерес и подготовку учащихся каждого класса;

г) учитывая исключительно большое воспитывающее значение *коллективного труда*, не сводить трудовое обучение к обучению чисто индивидуальному, а постепенно переходить от самых простых форм коллективного труда к более сложным, уча сообщая ставить цели, взвешивать их реальность, планировать работу, учитывать ее. Все теснее связывать коллективную работу школьников с окружающим производством, избегая левацких загибов, упускающих из виду особенности детского возраста и тесную связь труда с обучением.

4. Немедля приступить к осуществлению намеченных постановлениями ЦК от 5.IX 1931 г. и 25.VIII 1932 г. практических мероприятий, как-то:

а) *укрепление связи между школами и предприятиями, совхозами, МТС и колхозами* как в отношении помощи школам в деле оборудования мастерских, так и в отношении «выделения квалифицированных рабочих и специалистов для непосредственного участия в работе школы, помощи педагогам в изучении производства и т. д.»;

б) *ввести во всех индустриальных и сельскохозяйственных вузах ознакомление с методами работы по политехнизации школы и постановки производственно-технического обучения*;

в) *организовать ознакомление всех учителей с основами производства на заводах, в совхозах, в МТС и колхозах*.

5. Во исполнение постановления от 5.IX 1931 г. и 25.VIII 1932 г.;

а) разработать планы экскурсий на предприятия, в колхозы и совхозы для различных классов (причем необходимо избегать профессионального сужения целей экскурсий, как мы видим это, например, в программах 1935 г.);

б) организовать при всех краеведческих музеях политехнические отделения музеев;

в) подобрать списки детской литературы по технике, по путешествиям, по овладению силами и богатствами природы;

г) организовать кинофильмы для освещения основных вопросов политехнизации.

6. Создать комиссию с участием представителей Института политехнического труда, инженеров с производства и агрономов, стахановцев передовых предприятий, педагогов — преподавателей различных дисциплин, преподавателей труда — и поручить ей разработать на основе высказываний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и имеющегося опыта:

а) политехнический минимум для начальной школы;

б) политехнический минимум для средней школы;

в) курсы по организации труда для педтехникумов;

г) методы преподавания политехнизации в начальной, неполной средней и средней школах.

7. На основе принятых решений:

а) переработать программы для начальной и средней школы;

б) создать программы для педтехникумов и педвузов, где обучение труду сделать обязательным;

в) разработать методическое пособие по преподаванию труда в школе для педагогов, для преподавателей труда и специалистов;

г) разработать стандарты оборудования мастерских;

д) формы участия учащихся старших классов в работе на предприятиях, в совхозах;

е) типы преподавателей по труду, уровень и характер их общеобразовательной и трудовой подготовки;

ж) организовать подготовку преподавателей по труду и их переподготовку.

ВОПРОС, ВЫДВИНУТЫЙ ХОДОМ СОЦСТРОИТЕЛЬСТВА

В последнее время своей деятельности, в конце 1922 и начале 1923 г., Владимир Ильич говорил мне не раз о необходимости ввести в школы II ступени новый предмет — «организацию труда». Это его желание отражено в его статье «Ложка дегтя в бочке меда», где он говорит, что во все школы II ступени надо ввести в качестве учебника книжку Ерманского «Научная организация труда и система Тэйлора». Преподавание организации труда одно время стало проводиться в 9-х группах, но последнее время снято ввиду неопределенности этого предмета и отсутствия учебника.

Стахановское движение со всей остротой вновь выдвинуло вопрос о преподавании «организации труда». Совершенно необходимо ввести его и в школах взрослых повышенного типа.

Надо немедленно же приступить к составлению учебника, ибо без учебника этот курс будет проходиться вкрявь и вкось, каждый преподаватель вынужден будет затрачивать массу сил на подработку предмета да и большинству это будет не под силу. А между тем в нашей Стране Советов мы имеем богатейший материал для организации подобного курса. Какие вопросы он должен включать?

Опубликованная в IV томе «Архива Маркса и Энгельса» новая рукопись К. Маркса, выдержки из которой приведены в «Правде» от 29 февраля 1936 г., дает чрезвычайно ценное указание, как спланировать этот курс. «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сво-

дится, в конечном счете, вся экономия. Общество также должно целесообразно распределить свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям, подобно тому, как отдельное лицо должно правильно распределять свое время, чтобы приобрести знания в надлежащих соотношениях или чтобы удовлетворять различным требованиям, предъявляемым к его деятельности. Поэтому экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства». Это очень ценное указание.

Курс «организация труда» надо начать с организации *умственного труда отдельного человека* — показать, как надо распределять время, беречь его. Как распределять различные виды своего умственного труда. Об отдыхе надо сказать, об его характере. Выяснить роль интереса к изучаемому вопросу, о том, как готовиться к занятиям, планировать их, закреплять приобретенные знания, надо сказать о роли систематики, о подборе книг, об учебниках, справочниках, об обстановке работы, о техническом обслуживании умственного труда.

Надо привести конкретные примеры о работе разных ученых, общественных деятелей. Потом перейти к вопросу о *коллективном умственном труде*, указать на роль разделения труда, на роль взаимопомощи, консультации, на умение обобщать коллективный опыт, на сбережение труда, на приемы, помогающие дружной, экономной работе коллектива. Об обобществлении опыта умственного труда через печать, радио и прочее надо сказать.

А затем перейти к результатам громадной работы *величайшего коллектива — человечества*, дать представление о том, что такое наука, об основных и прикладных науках и их роли в достижениях человечества. Особенно важно остановиться на роли техники, помогающей экономить затрату человеческих сил, указать на роль техники в различных областях труда, показать ее роль в овладении силами природы, ее богатствами.

Затем перейти к вопросу об *увязке теории и практики умственного и физического труда*, их взаимозависимости и взаимодействии. О разрыве этих видов труда в клас-

совом обществе и объединении их в бесклассовом социалистическом обществе.

После этого надо перейти к *физическому индивидуальному труду*. Стахановское движение дает особо богатый материал, показывающий, что значит экономия времени и сил в индивидуальном физическом труде. Теперь это легко иллюстрировать рядом примеров, всем знакомых, всем близких.

Вопрос о *коллективном физическом труде* прекрасно освещен в I томе «Капитала» Маркса, где показано все значение коллективного труда. Вопрос о роли организации коллективного труда *в цехе, на фабрике* достаточно подработан. Можно взять теперь целый ряд близких, понятных, знакомых примеров из жизни наших фабрик. Специально надо будет остановиться на вопросе организации коллективного труда *в колхозе*, показать, какое решающее значение он имел.

Особо надо будет остановиться на роли организации труда *в управлении*, выяснить значение учета и контроля, контроля исполнения, роль планирования работы, распределения работы, выяснить, что такое бюрократизм, как с ним бороться. Надо выяснить роль наркоматов.

Наконец, надо указать на растрату сил в капиталистическом обществе, поставить во весь рост *вопрос о планировании* работы государства, как придать планированию характер реальности, о вовлечении в него миллионов трудящихся, об организации дела всей соцстройке.

Это проект. Его надо обсудить, уточнить. Дело очень важное.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Свободный выбор профессии имеет громадное значение. Когда человек любит то дело, которым занимается, он может черпать в нем радость, удовлетворение, проявлять богатую инициативу, повышать без утомления напряженность труда.

При крепостном праве выбор профессии определялся сословностью. Физический труд был тяжелой долей крестьянина — это был труд «из-под палки». Физический труд считался проклятием. Согласно древнему сказанию, бог наложил на первого человека Адама и его потомство вечное проклятие: «В поте лица будешь ты добывать себе пропитание». История средневековья дает чрезвычайно яркую картину тяжелого подневольного труда громадных масс населения.

Французская буржуазная революция раскрепостила массы. Без этого юридического раскрепощения не мог развиваться капитализм. Борцам за революцию того времени казалось, что наступает полное раскрепощение труда. Например, Руссо с особой горячностью воспекает свободу выбора профессии. Однако, говоря словами Некрасова, «на место цепей крепостных люди придумали много иных», и смена крепостного уклада капиталистическим укладом, укладом «наемного рабства», лишь для известного, сравнительно ограниченного слоя принесла свободу выбора профессии.

На смену сословному расчленению общества пришло классовое расслоение, мешавшее свободному выбору профессии. По закону каждый был волен избирать ту профессию, которая ему нравилась, а на деле создан был

целый ряд заградительных средостений. Одним из самых крепких заградительных средостений явилась капиталистическая система народного образования. Развитие техники, коллективная работа на фабрике требовали известного минимума грамотности. Вот почему в ряде капиталистических стран давно уже введено всеобщее обязательное начальное образование, приправленное ядом религии и буржуазной морали, построенное таким образом, чтобы дать извращенное представление о прошлом и настоящем.

Перейти из начальной школы в среднюю при этой системе не так-то легко, так как программа начальной школы не примыкает к программе средней школы. Средняя школа, вооружая знаниями, готовит людей для государственного аппарата, для выполнения поручений власть имущих. Туда идут главным образом дети представителей мелкой буржуазии, обедневшего дворянства, торговцев мелкого и среднего масштаба, служилого чиновничества, разбогатевших крестьян и пр.

Существуют различные виды средней школы, дающей знания в более широком масштабе и готовящей ребят уже заранее к определенной «интеллигентской профессии». Средняя школа открывала путь к так называемым «интеллигентским профессиям». Мелкая буржуазия старалась дать возможность своим детям попасть в среднюю школу. Средняя школа открывала возможность избавиться от тяжелого подневольного физического труда и «выйти в люди». Средние школы открывали также путь в высшие учебные заведения, готовящие специалистов более высокой марки, лучше оплачиваемых. Для будущих «капитанов промышленности» и «рулевых государственного управления» создались особые, привилегированные школы (лицеи, средние школы на лоне природы и пр.).

Вся система народного образования была глубоко продумана с точки зрения укрепления капиталистического строя. Свобода выбора профессии была весьма проблематична. Во время империалистической войны в педагогической прессе Германии особенно горячо обсуждался вопрос о выдвижении наиболее талантливых, наиболее способных. Но суть вопроса была не в том, чтобы дать возможность каждому развернуть все свои

силы и способности, а в том, как отобрать и поставить на службу капиталу наиболее талантливых, как их поставить на охрану капиталистической системы, сделать слугами эксплуататоров.

Советская власть в наследство от царизма получила ту же капиталистическую систему образования, только одобренную наследием крепостного права, наследием общей темноты и бесправия.

Советская власть с первых же шагов стала ломать классовые средостения, перестроила всю систему народного образования, стараясь всеми путями вооружать рабочих знаниями, отбирая из всей суммы знаний то, что являлось самым существенным для культурного роста масс.

Создана была единая трудовая школа, из программы школы была выброшена старая галиматья, организованы были рабфаки, для рабочих и крестьян были даны всевозможные льготы при приеме в средние и высшие учебные заведения. Перестройка всей системы народного образования на новых началах совершалась в огне гражданской войны, в огне коренной перестройки всего общественного уклада. И понятно, как трудно было иногда добиться самых простых вещей, понятно, как трудно было осуществить даже всеобщее начальное образование. Культурный фронт все время был фронтом борьбы. История народного образования за 20 лет существования Советской власти расскажет подробно об этой борьбе.

Сейчас лицо нашей страны изменилось до неузнаваемости. Развитие крупной промышленности, коллективизация сельского хозяйства, механизация его — все это создало базу для сближения между городом и деревней, расширился горизонт людей, выросла сознательность людей. Многограннее стала жизнь людей, усиленно идет — вызывается развитием техники и науки — все возрастающая связь между трудом физическим и умственным, сломаны старые перегородки, заграждавшие массам путь к знанию.

Сейчас в СССР созданы уже основные предпосылки для свободного выбора профессии. Это не означает, однако, что хоть в какой-либо мере может быть ослаблена бдительность на фронте культуры.

Мы ни на минуту не можем забыть, каким громад-

ным препятствием для свободного выбора профессии являются пережитки неграмотности и малограмотности.

Мы ни на минуту не можем забыть о необходимости с ранних лет ширить путем школьной и внешкольной работы общеобразовательный и политехнический кругозор нашего подрастающего поколения, помня, что узость общеобразовательного и политехнического кругозора ограничивает свободу выбора профессии, делает этот выбор случайным.

Мы должны продолжать ломать прикрытые остатки всяких перегородок между начальной, средней и высшей школой, вглядываясь в содержание программ, в перегрузку их ненужными мелочами, затемняющими суть основ наук, должны бороться за тесную увязку теории с практикой.

Мы должны бороться с пережитками старого взгляда на физический труд как на нечто такое, на что обречены проклятием божьим миллионы людей. Должны бороться со стремлениями во что бы то ни стало попасть в вуз, «выйти в люди», в инженеры. В этом стремлении иногда отражается старый взгляд на людей «от станка», взгляд сверху вниз на людей, занятых физическим трудом. Стахановское движение поможет быстрому изжитию этого предрассудка.

Мы должны всячески укреплять здоровье наших ребят, заботясь об их питании, сне, пребывании на свежем воздухе, должны заботиться об их общем физическом развитии, о развитии у них зрительной, слуховой памяти, основных трудовых навыков.

При господстве ремесла, кустарных промыслов выбор профессии обычно определялся профессией родителей. Тогда качество труда определяли навыки. Чтобы приобрести эти навыки, надо было начинать работать с ранних лет. Ранний выбор профессии был тогда в обычае. По существу дела в ремесле громадную роль играли навыки узкотехнического характера. Их приходилось приобретать годами, при господстве ремесла поэтому ученичество длилось очень долго, начиналась тренировка с ранних лет. Типичным для ремесла, для кустарных промыслов являлся ранний выбор профессии, вернее сказать — никакого выбора профессии не было. Профессию детей определяли родители.

Современная техника внесла коренное изменение в характер ученичества. Теперь от готовящегося к той или другой профессии требуется уже не узкотехническая тренировка, а умение обращаться со станком, организовать наиболее производительную работу своего станка, общее знакомство с производством в целом. Не случайность, что очепь многие молодые стахановцы вышли из школ ФЗУ.

Наши общеобразовательные школы должны вооружить учащихся общими трудовыми навыками, требуемыми современной техникой, и тем открыть им доступ к целому ряду профессий. Спешить с выбором профессии не следует: это значит связывать свободу выбора профессии. Против раннего выбора профессии очень сильно предупреждал Ленин.

Есть целый ряд профессий, которые требуют специальных свойств: остроты слуха, зрения, особого развития осязания, особенной тренировки нервных центров и пр. Этими вопросами занимается особая наука — психотехника. Она имеет очень большое значение для отбора наиболее приспособленных людей для целого ряда профессий. Она может предохранить при выборе профессии людей от ряда ошибок. Но было бы смешно все сводить к психотехнике. Это подсобная наука. Основное, что определяет выбор профессии,— это общественный уклад. Лишь социалистический уклад обеспечивает наиболее свободный выбор профессии самым широким массам населения.

В заключение несколько слов об одаренных детях. И одаренный ребенок, как всякий другой, должен иметь право на общее образование. Мы должны обеспечить ему возможность всестороннего развития в обычной советской школе, помня, что раннее замыкание в специальность ограничит для ребенка в будущем возможность широкого применения своих способностей. Возьмем пример. У ребенка прекрасная зрительная память. Он прекрасно рисует. Его с ранних лет определяют в профшколу, где он изучает технику рисования, а кругозор его никто не ширит, коммунистический подход к явлениям не воспитывает, подлинного коммуниста, общественника-коллективиста из него не растит никто. И вот вырастает талантливый рисовальщик — корзину с фруктами рисует заме-

чительно, а отразить что-либо рисующее особенность современного социалистического уклада, просто, без вычур, но так, чтобы рисунок говорил ярче слов, не умеет.

Надо, чтобы и общеобразовательная школа и проф-школа растили из него коммуниста, тогда только сможет он по-настоящему использовать свой талант.

1936 г.

ЧТО ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ О ПОСТАНОВКЕ ТРУДА В ДЕТДОМЕ

Вопрос о постановке труда в детдоме нельзя брать вне освещения вопроса об учебе и всей жизни детдома.

Такие произведения, как «Болшевская коммуна» и «Педагогическая поэма», красноречиво говорят об этом.

Чтобы судить о том, правильно ли поставлено трудовое обучение в детдоме, надо знать, что это за детдом, сколько в нем ребят, сколько девочек, мальчиков, где ребята учатся: в детдоме или в ближайшей школе; у всех ли ребят, приступающих к обучению труду, есть знания в объеме четырехлетки; все ли приобретают знания в объеме 5, 6, 7-й групп. Если ребята учатся в общей неполной средней школе, то все ли учатся или только часть? Есть ли там преподавание труда? Как оно там поставлено? Учатся ли ребята из детдома труду в общей школе? Насколько тесна связь школы с детдомом, в чем она выражается?

Затем необходимо знать производственное окружение детдома: чем занимается окружающее население, есть ли поблизости фабрики, заводы, какие, или население занято кустарными промыслами, какими, или занято хлебопашеством, огородничеством, животноводством и пр. С какими организациями связан детдом: с фабзавкомом или профсоюзами ближайших заводов, с колхозами, совхозами, с промкооперацией и т. д. и т. п., в чем эта связь выражается? Как связан детдом с сельсоветом или горсоветом? Вопрос надо ставить не только о материальной помощи, но и о помощи путем квалифицированной оценки постановки преподавания труда.

Какая целевая установка обучения труду в детдоме? Куда ребят готовят? Для какого производства? Какие именно профессиональные знания дают?

Куда идут ребята из детдомов? На какую работу? Как расценивают их подготовку те предприятия, куда они поступают? Как устраивают ребят, на какую работу?

Наконец, важна постановка трудового обучения. Чему учат в V, VI, VII классе? Как постепенно нарастают у ребят трудовые навыки? В свое время ЦИТ очень хорошо показывал то, каким путем приобретаются те или иные навыки, как тот или иной навык должен быть связан с рисованием, черчением, с теми или иными видами физкультурных упражнений. Мы знаем, что в большинстве детдомов труд, которому обучают, носит кустарно-ремесленный характер. Тут навыки имеют исключительно большое значение. Важно отдать себе отчет в том, нужны ли навыки, даваемые в детдоме, только для данной узкой профессии или те навыки, которые окажутся полезными и в ряде других профессий? По силам ли ребятам данный труд, данная профессия?

Наконец, как поставлено в детдомах само преподавание? Как обстоит дело с мастерскими? Что это — учебные или производственные мастерские? Если производственные, то как составляются производственные планы? С кем заключаются договоры? Учитывают ли эти договоры силы ребят, не получается ли перегрузки, спешки, излишнего, недопустимого при учебе и особенно при учебе в возрасте от 11 до 14 лет напряжения? Как дело с доставкой сырья? Как оценивают результаты труда педагоги, преподаватели труда, сами дети, соседняя школа, заказчики, промкооперация, ближайшие ФЗУ и профшколы, ближайшие предприятия? Колхозы, совхозы?

Какие они вносят предложения? Какие из детдомов ведут аналогичную работу? Какая разница в их работе?

На все эти вопросы, к сожалению, не дает ответов выставка работ по труду воспитанников детдомов, организованная в Политехническом музее.

Очевидно, над этим надо еще работать и работать.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. И. ЛЕНИН

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ЗАМЕТКИ НА ТЕЗИСЫ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

(Приватно. Черняк. Не оглашать.

Я еще раз и два обдумаю это.)

Нельзя *так* писать о политехническом образовании: выходит абстрактно, для далекого будущего, *не учитывается* насущная, теперешняя, печальная действительность.

Надо

1) добавить 1 или 2 тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования

*{по Марксу
по нашей программе РКП}*

2) Сказать ясно, что никоим образом мы не можем отказаться от принципа и от осуществления тотчас *в мере возможного* образования именно политехнического.

17-й тезис *долгой*.

Про вторую ступень (12—17) сказать:

Крайне тяжелое хозяйственное положение республики требует в данное время безусловно и немедленно слияния* 2-й ступени с профтехшколами,

превращения* 2-й ступени в профтехшколы, но вместе с тем, *дабы не было превращения в ремесленничество*, надо установить следующие точные правила:

* (Исправить: сливать не всю 2-ю ступень, а с 13, 14 лет, *по указанию и решению педагогов*.)

1) избегать ранней специализации; разработать инструкцию об этом.

2) расширить во *всех* профтехшколах *общеобразовательные* предметы.

Составить программу по годам:

(Если таких программ еще нет, то повесить Луначарского)	{	коммунизм история вообще » революций » революции 1917 г.	{	география литература и т. д.	}
---	---	---	---	------------------------------------	---

3) *безусловным* заданием поставить *немедленный* переход к *политехническому* образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию*, как-то:

совместно
с Гозлро

а) посещение электрической станции, ближайшей, и ряд лекций с опытами на ней; *ряд практических работ*, какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение;

на курс в 5, 10 лекций; в 1, 2 месяца и т. д.),
б) тоже — *каждый* сносно поставленный *совхоз*,

в) тоже — *каждый* сносно поставленный *завод*,

совместно
с Гозлро

г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и проч.) *всех* инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету,

д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию, поездок, пароходов и проч.

Это — архиважно. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря, *тотчас. Безусловно. Все* должны стать столярами, слесарями и проч., *но* с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума.

Задача школ 2-й ступени (вернее: высших классов 2-й ступени) (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому

столяра,

плотника,

слесаря и т. п.,

с тем однако, чтобы этот „ремесленник“ имел широкое общее образование (знал *минимум* основы таких-то и таких-то наук; указать точно, каких);

был коммунистом (точно указать, *что* должен знать); имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования,

(Гринько, види- именно:

мо, пересобачил до глупости, отрицая (аа) основные понятия об электричестве (точно определить, какие),

политехническое образова- (бб) о применении электричества к механической промышленности,

ние (может (вв) — » — тоже к химической,

быть, частью и (гг) тоже о плане электрификации РСФСР,

О. Ю. Шмидт). (дд) посетил не менее 1—3 раз электрическую станцию, завод, совхоз,

Исправить (ее) знал *такие-то* основы агрономии и т. д. Разработать *детально* минимум знаний.

Написано в конце 1920 г.
Впервые напечатано в 1929 г.
в журнале
„На путях к новой школе“ № 2

Печатается по 4-му изд. Сочинений В. И. Ленина, т. 36, стр. 490—492.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

В настоящий том Педагогических сочинений Н. К. Крупской вошли наиболее значительные ее работы о трудовом воспитании и политехническом образовании, написанные после Великой Октябрьской социалистической революции. (Дореволюционные работы см. в первом томе.)

Рассматривая политехническое образование и трудовое воспитание как составные части коммунистического воспитания, Н. К. Крупская отводила им видное место почти во всех своих печатных трудах и устных выступлениях о воспитании и обучении, поэтому освещение этих вопросов читатель найдет также и в предшествующих и в последующих томах настоящего издания (см. предметно-тематический указатель к каждому тому).

Материал в томе расположен в хронологическом порядке.

*

1917—1920

В КОМИССАРИАТ ТРУДА

(Проект декрета)

(стр. 7)

Впервые опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Вопросы народного образования, М.—Пг., изд-во «Коммунист», 1918. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Письмо направлено 30 ноября 1918 г. в Народный Комиссариат труда, где разрабатывался проект декрета о детском труде (см. также в настоящем томе статьи: «Буква закона», «К вопросу об отмене детского труда», «Пройденный путь»).

Статьи по вопросам юношеского движения, труда и образования рабочей молодежи, написанные Н. К. Крупской до Октябрьской революции, помещены в I-м томе настоящего Собрания сочинений.

БУКВА ЗАКОНА

(стр. 9)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 17 от 5 февраля 1918 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Статья была написана в связи с изданием Народным Комиссариатом труда закона о запрещении труда детей и подростков до 16 лет и вскрывала ряд недостатков в практическом проведении его в жизнь.

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

(стр. 13)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 30 от 20 февраля 1918 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

См. предыдущие статьи и примечания к ним.

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 18)

Впервые опубликовано в газ. «Народное просвещение» (приложение к газ. «Известия ВЦИК»), 1918, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

СОЕДИНЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ В ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

(стр. 23)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельник Наркомпроса, 1919, № 32. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПРОЕКТ ШКОЛЫ НА БОНДЮЖСКОМ ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

(стр. 28)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельник Наркомпроса, 1919, № 53. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

В журн. «Народное просвещение» статья заканчивалась следующими словами: «Цель этой заметки — подчеркнуть некоторые предметы II ступени, которым надо отвести особое место, выдвинуть на первый план. Дело местного учительства — составить уже конкретную программу для школы II ступени, приняв в соображение все обстоятельства. Одно надо помнить: без содействия рабочих, без профессиональных союзов и т. п. правильно не может быть поставлена и проведена в жизнь программа школы II ступени».

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

(стр. 31)

Один из вариантов тезисов Н. К. Крупской, написанных в связи с подготовкой доклада к I партийному совещанию по народному образованию (31 декабря 1920 г.—4 января 1921 г.). Пуб-

ликовано в журн. «Народное образование», 1957, № 1. Печатается по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 5, лл. 39—41).

См. также примечание к следующей статье.

ТЕЗИСЫ О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

(стр. 35)

Один из вариантов тезисов доклада Н. К. Крупской к I партийному совещанию по народному образованию. Тезисы хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ф. 2306, оп. 2, ед. хр. 706, лл. 277—279; отпечатаны на шапирографе). Опубликовано в книге: Я. Ряппо, Проблема профессионализма и политехнизма в советской школьной системе, Харьков, 1929, а также в журн. «Политехническое обучение», 1958, № 3. Печатается по архивному источнику.

На этом совещании Н. К. Крупская должна была выступить с докладом о политехническом образовании, но в связи с ее болезнью доклад не состоялся. На тезисы Надежды Константиновны (подлинник тезисов до сих пор не найден) В. И. Ленин сделал свои заметки (В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 490), которые впервые были опубликованы Н. К. Крупской в 1929 г. в журн. «На путях к новой школе», № 2 (см. стр. 538—539 и 587—589 настоящего тома).

1921—1930

О ЗАВОДСКОМ УЧЕНИЧЕСТВЕ

(стр. 40)

Впервые опубликовано в журн. «Юный коммунист», 1921, № 1-2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

О ЖЕНСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

(стр. 45)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 44 от 27 февраля 1921 г. Печатается по указанному источнику.

О НАКАЗЕ IX СЪЕЗДА СОВЕТОВ

(стр. 48)

Опубликовано в Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934, в котором статья отнесена автором к 1921—1922 гг. Судя по содержанию, можно предположить, что статья была написана позднее.

Задачи, поставленные перед Наркомпросом IX Всероссийским съездом Советов, ранее были выдвинуты В. И. Лениным в его «Заметках на тезисы Надежды Константиновны», в статье «О работе Наркомпроса» и «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса».

АНКЕТА ДЛЯ СБОРА МАТЕРИАЛОВ В ШКОЛЕ I И II СТУПЕНИ
В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЙОНЕ
(стр. 50)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1922, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Анкета была предложена в связи с разработкой школьных программ в научно-педагогической секции Государственного учебного совета (ГУСа).

РЕЦЕНЗИЯ

Б. Жаворонков. *От мотыги к трактору*. Очерк из истории земледельческой культуры. Изд-во „Работник просвещения“, М., 1922
(стр. 53)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1922, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

РЕЦЕНЗИЯ

А. Архипов. *Опыт построения трудовой школы* (теория и практика). Школа-коммуна в селе Винодельном. Изд. Ставропольского губоно, Ставрополь, 1922
(стр. 55)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1922, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

РЕЦЕНЗИЯ

Наш труд. Ежемесячный журнал Ярославского губернского отдела народного образования и губернского союза работников просвещения. Октябрь, Губернский издательский отдел
(стр. 65)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1922, № 3. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

К СЪЕЗДУ ШКОЛ РАБОЧИХ-ПОДРОСТКОВ
(стр. 68)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 215 от 24 сентября 1922 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Школы рабочих-подростков возникли в 1918 г. и явились предшественниками школ ФЗУ. Первый съезд школ рабочих-подростков состоялся 25—29 сентября 1922 г. На съезде обсуждались вопросы организации занятий в школах ФЗУ, которые возникали при предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих с 1920 г.

ТРУДОВАЯ ШКОЛА И НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА
(стр. 71)

Впервые опубликовано в журн. «Время», 1923, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВУЗОВ

(стр. 75)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 146 от 3 июня 1923 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(стр. 80)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1923, № 7-8. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ВУЗ — УЧЕБНОЕ ПЛЮС ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

(Отрывок из письма)

(стр. 89)

Под заголовком «Отрывок из письма» статья напечатана в сборнике «Трудовая политехническая школа и производственная пропаганда», М., Гиз, 1929. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ВУЗОВЦЫ И ПРОИЗВОДСТВО

(стр. 91)

Впервые опубликовано в журн. «Юный коммунист», 1924, № 2. Печатается по указанному источнику.

К ВОПРОСУ О КРАСНЫХ СПЕЦАХ

(стр. 93)

Впервые опубликовано в журн. «Красная молодежь», 1924, № 4. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

В ряде сборников до сих пор неправильно указывались источник и год первой публикации статьи.

ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Сборник материалов Гомельских губернских курсов по переподготовке сельских школьных работников в г. Новозыбкове. 15 июля — 15 августа 1924 г. Пол ред. К. Е. Бендрикова и Л. Е. Раскина

(стр. 96)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1924, № 9. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ДОСТИЖЕНИЕ ЦИТА

(стр. 99)

Где впервые была опубликована статья, установить не удалось. Публиковалась в сборниках: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. I, М., 1927; Трудовая политехническая школа и производственная пропаганда, М., Гиз, 1929. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ЦИТ — Центральный институт труда, организован по инициативе профсоюзов в 1920 г. в Москве при ВЦСПС. В задачу института входили разработка и практическое внедрение в промышленность прогрессивных методов организации труда и подготовка кадров для производства. Институт специализировался в изучении отдельных трудовых операций, преимущественно в металлопромышленности

Положительно оценивая некоторые моменты в работе ЦИТа (например, анализ рабочих движений, последовательность в обучении трудовым операциям), Н. К. Крупская резко критиковала ЦИТ и его руководителя А. К. Гастева за полный отрыв обучения трудовым навыкам от общеобразовательной и политехнической подготовки (см. в настоящем томе статью «К вопросу о подготовке рабочей силы», Доклад на заседании пленума I сессии ГУСа и др.).

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(стр. 101)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 201 от 4 марта 1925 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

На эту тему Н. К. Крупской написаны также статьи в 1927 и 1928 гг. (см. стр. 160, 178 настоящего тома).

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

(стр. 106)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1925, № 4. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Под тем же названием Н. К. Крупской написаны статьи в 1932 и 1936 гг. (см. стр. 498, 577 настоящего тома).

из СТАТЬИ „ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИЕЙ ГУСА В ТЕКУЩЕМ ГОДУ“

(стр. 109)

Статья впервые была опубликована в журн. «На путях к новой школе», 1925, № 5. Публикуется по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934. (Текст статьи был сокращен автором при подготовке указанного тома к изданию.)

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ОБУЧЕНИЯ ТРУДУ В ДЕТДОМЕ

(стр. 112)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 1. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПРОФТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ДЕРЕВНЯ

(стр. 117)

Доклад на конференции профшкол. Впервые опубликован в журн. «Народное просвещение», 1926, № 3. Печатается по указанному источнику.

ПРОФИКОЛЫ ДЛЯ ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИКОВ В ГЕРМАНИИ

(стр. 122)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 3. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

В журн. «На путях к новой школе» Н. К. Крупская дает следующее примечание к статье:

«Несомненно, что крупная промышленность очень долгое время не будет еще в состоянии удовлетворять всех потребностей рынка, особенно рынка крестьянского. Вот почему последнее время Советское правительство поощряет развитие кустарных промыслов, предоставляя кустарям ряд льгот, кредит и т. п. Несомненно, что в дальнейшем Советское правительство станет принимать ряд мер, направляющих кустарные промыслы в надлежащее русло, рационализирующих эти промыслы. Одной из таких мер будет устройство ряда профшкол. Приведенное выше описание профшкол деревообделочников в Германии бросает свет на некоторые стороны этого дела».

О РАБОТЕ ДЕТКРУЖКОВ

(стр. 130)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 4. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Отмечая умелое использование бойскаутскими организациями различных форм и методов работы, соответствующих возрастным особенностям детей, Н. К. Крупская вскрывала буржуазную сущность бойскаутизма, его стремление всецело овладеть психикой ребенка, пропитать ее буржуазной идеологией. (Наиболее полное освещение этот вопрос получил в работах Н. К. Крупской, вошедших в т. 5-й настоящего издания.)

МАСТЕРСКИЕ ПРИ ДЕТДОМАХ

(Анкета)

(стр. 134)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 4. Печатается по указанному источнику.

Анкета составлена Н. К. Крупской в связи с работой научно-педагогической секции ГУСа над программами по труду для детских домов.

К СТАТЬЕ „ОПЫТ АНАЛИЗА ДЕТСКОГО ТРУДА“

(стр. 136)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 5-6. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934. Статья А. С. Шастова «Опыт анализа детского труда» была помещена в том же номере журнала.

В данной и в ряде других своих статей Н. К. Крупская вопрос о методике обучения связывала с разработкой проблем возрастного развития детей. Педология рассматривалась ею как отрасль педагогической науки, которая призвана разрабатывать

именно эти вопросы В ряде своих выступлений она указывала на ошибки тех советских ученых, которые нескритически заимствовали идеи и методы буржуазной педологии и выступали с антинаучными взглядами на роль наследственности и среды в развитии ребенка (см., например, во 2-м томе настоящего Собр. соч. статью «К вопросу о морально-дефективных детях», в 3-м томе — статьи: «О задачах школьного кино», «Какой нам нужен учебник», «Методические заметки» и др.).

РЕЦЕНЗИЯ

Массовые школьные экскурсии. Ленинград — Волховстрой — Урал — Волга — Крым — Кавказ. Под ред. А. Закса, Изд-во „Работник просвещения“, М., 1926 (стр. 139)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 10. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

СЕМИЛЕТКА НА ФАБРИКЕ

(стр. 142)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1926, № 10. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

К СОСТАВЛЕНИЮ ПРОГРАММ ПО ТРУДУ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

(стр. 147)

Записки И. Г. Розанову в связи с работой по составлению программ по труду для начальной школы. Публикуется впервые по рукописи, хранящейся у И. Г. Розанова.

РЕЧЬ НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ 2 ИЮЛЯ 1927 Г.

(стр. 149)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1927, № 9. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. III, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

В последнем источнике автором выпущены начало и конец речи.

Начало речи: «О школьном вопросе я доклад делать не собиралась. Я просто хотела приветствовать вас и высказать несколько соображений в связи с обсуждаемым вами на конференции вопросом о школе ФЗУ. Может быть, все то, что я буду говорить, вам хорошо известно. Но на эти вопросы с особой настоятельностью наталкивает сейчас жизнь, и поэтому полезно еще раз на них остановиться».

Конец речи: «Меня спрашивают в записке, можно ли строить ФЗУ концентрически, с тем чтобы первый концентр давал массового рабочего. Что под массовым рабочим понимать? Если под массовым рабочим понимать «наученного» рабочего, то, во-первых, мы не заинтересованы в том, чтобы на всю жизнь его при этой работе оставить. Во-вторых, не нужны годы для того, чтобы его этому учить, а, по-моему, важно ему давать такую подготовку, которая выводила бы его из этой работы, потому что на такую ра-

боту всегда можно пойти рабочим; надо, чтобы для фабзавучника она была временной, а не постоянной, надо всем ребятам-фабзавучникам давать квалификацию, нечто большее, чем простой навык обслуживания машины».

О ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(стр. 160)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 202 от 6 сентября 1927 г. Печатается по указанному источнику.

См. также в настоящем томе статью 1925 г. под тем же названием и статью «К вопросу о подготовке рабочей силы» (1928).

К ГЛАВЕ О ПЕСТАЛОЦЦИ

(стр. 165)

Печатается по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 3, ч. I, лл. 326—329).

Написано к 100-летию со дня смерти Г. Песталоцци по просьбе редакции журнала «Аф ди веги цу дер найер шул» («На путях к новой школе»). Статья была переведена на еврейский язык и помещена в 6-м номере указанного журнала за 1927 г. В журнале одновременно была напечатана глава «Песталоцци» из работы Н. К. Крупской «Народное образование и демократия».

О НОВОМ ТИПЕ РАБОЧЕГО

(стр. 169)

Из речи, произнесенной на заседании Коллегии Наркомпроса 21 февраля 1928 г. Печатается по журн. «Жизнь рабочей школы», 1928, № 3.

На заседании принята система школ ФЗУ, предложенная отделом рабочего образования Наркомпроса и включавшая три типа школ ФЗУ: предназначенных для подготовки рабочих массовых квалификаций, рабочих средней квалификации и рабочих высокой квалификации.

ПОЗОРНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСКОМУ ТРУДУ

(стр. 172)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1928, № 2-3. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

О КОЛЛЕКТИВНОМ ТРУДЕ ДЕТЕЙ

(стр. 175)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1928, № 2-3. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

(стр. 178)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 232 от 5 октября 1928 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

НЕОБХОДИМЫЕ НАВЫКИ

(стр. 184)

Записка И. Г. Розанову о примерном содержании обучения навыкам по домоводству в школе I ступени. Печатается по рукописи, хранящейся у И. Г. Розанова (см. фотокопию рукописи на стр. 185 настоящего тома).

В ранее издававшихся сборниках Н. К. Крупской в тексте данной статьи допущен ряд неточностей.

О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

(стр. 187)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Частично текст данной статьи вошел в брошюру: Н. К. Крупская, Школа жизни, М., изд-во «Молодая гвардия», 1930 (см. т. 5-й настоящего Собр. соч.).

О ПОЛИТЕХНИЗМЕ

(стр. 194)

Тезисы к докладу Н. К. Крупской на I сессии ГУСа (май 1929 г.). Печатаются по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА I СЕССИИ ГУСа

(стр. 198)

Доклад состоялся 9 мая 1929 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Под названием «Проблема политехнического образования» доклад был напечатан в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 4-5, и под названием «О политехнизме» — в журн. «Революция и культура», 1929, № 11.

Сессия одобрила основные положения тезисов Н. К. Крупской и поручила президиуму ГУСа организовать комиссию с широким привлечением к ее работе представителей советской общественности для разработки ряда директивных указаний и практических мероприятий по проведению в жизнь основ политехнического образования.

ШКОЛА-СЕМИЛЕТКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ

(стр. 214)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 7-8. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

(стр. 220)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 12, в связи со статьей И. М. Соловьёва «Изучение профессиональных интересов германских школьников» (напечатана

в том же номере журнала). Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Статья И. М. Соловьева, по словам Н. К. Крупской, имела «целью открыть обсуждение этого вопроса на страницах журнала «На путях к новой школе».

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОГРАММАМ ПО ТРУДУ

(стр. 222)

Замечания были даны Н. К. Крупской в связи с работой научно-педагогической секции ГУСа по составлению школьных программ по труду. Печатается по рукописи, хранящейся у И. Г. Розанова.

О ТРУДЕ ПОДРОСТКОВ

(стр. 224)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 3. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА ПО ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

(стр. 226)

Публикуется впервые по машинописной копии стенограммы, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 6, лл. 347—491).

Выступление Н. К. Крупской состоялось 3 марта 1930 г. по докладу И. Г. Розанова. В решении «О состоянии исследовательской работы в области детского политехнического труда» коллегия констатировала недостаточную связь работы научно-исследовательских педагогических институтов по разрешению практических задач, стоящих перед Главсоцвосом, отсутствие практических результатов в работе институтов в области политехнизма и др.

ПОЛИТЕХНИЗМ ПРИ ТЕПЕРЕШНЕМ СОСТОЯНИИ ТЕХНИКИ

(стр. 229)

Из выступления Н. К. Крупской на II партсовещании по народному образованию в прениях по докладу Н. А. Скрыпника. Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 6. Печатается по указанному источнику.

II партсовещание по народному образованию состоялось 26—30 апреля 1930 г. На совещании обсуждался вопрос о системе народного образования. Н. К. Крупская на этом совещании выступила с докладом «Новые методы и единый план работы» (см. т. 7-й настоящего издания).

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

(стр. 237)

Доклад на III съезде по охране детства 26 мая 1930 г. Впервые опубликован в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 7. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ
(стр. 250)

Впервые опубликовано в журн. «О наших детях», 1930, № 5. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ДЕТСКИЙ ТРУД В КОЛХОЗЕ
(стр. 253)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 4-5. Печатается по указанному источнику.

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ
(стр. 259)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 201 от 23 июля 1930 г. Печатается по указанному источнику.

Статья написана к I Всероссийскому съезду по политехническому образованию. См. также в настоящем томе статью «Школа должна стать политехнической» и речь Н. К. Крупской на съезде: «Реконструкция народного хозяйства и политехническое образование».

ШКОЛА ДОЛЖНА СТАТЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ
(стр. 263)

Впервые статья опубликована под названием «К политехническому съезду» в журн. «Политехнический труд в школе», 1930, № 7-8, и в том же году издана отдельной брошюрой: Н. К. Крупская, Школа должна стать политехнической, М., Гиз, 1930. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

РЕКОНСТРУКЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
(стр. 267)

Речь на открытии политехнического съезда, доклад и заключительное слово. Печатаются по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934. Изданы также отдельной брошюрой под названием «I Всероссийский съезд по политехническому образованию», М., изд. НКП РСФСР, 1931.

Созыв I Всероссийского съезда по политехническому образованию вначале был намечен на 15 мая, затем — на 28 июня 1930 г. Съезд состоялся в Москве, во Дворце труда, 10—12 августа 1930 г. Председателем его единогласно была избрана Н. К. Крупская. Главной задачей съезда являлась разработка конкретных мероприятий в области политехнизации школ в соответствии с директивами XVI партсъезда о подготовке кадров и постановлениями II партсовещания по вопросам народного образования.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ ШКОЛЫ
(стр. 303)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 8-9. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

(стр. 307)

Доклад в Обществе педагогов-марксистов. Впервые опубликован в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 10-12. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ДАТЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГАМ

(стр. 324)

Впервые опубликовано в порядке обсуждения в газ. «За коммунистическое просвещение» № 138 от 23 октября 1930 г. Печатается по указанному источнику.

ПОЛИТЕХНИЗМ В СИСТЕМЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

(стр. 326)

Доклад в Центральном Доме работников просвещения 28 октября 1930 г. Впервые опубликован в журн. «Народный учитель», 1930, № 11. Печатается по указанному источнику.

1931—1937

ЧТО ДОЛЖНА ДАТЬ В ОБЛАСТИ ПОЛИТЕХНИЗМА ШКОЛА ФЭС, ПРИКРЕПЛЕННАЯ К МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕМУ ЗАВОДУ

(стр. 337)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 1. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Данная статья и статья «К вопросу о программах в ФЭС, прикрепленных к текстильным предприятиям» были рекомендованы политехнической секцией Общества педагогов-марксистов и сектором массовой работы Наркомпроса всем фабрично-заводским семилеткам, прикрепленным к предприятиям металлопромышленности и текстильным фабрикам, в качестве руководства к составлению вводных курсов в производство и планов производственной практики учащихся.

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММАХ В ФЭС, ПРИКРЕПЛЕННЫХ К ТЕКСТИЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

(стр. 344)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 1. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Данная статья вместе с предыдущей составили содержание брошюры: Н. К. Крупская, К вопросу об изучении производства в ФЭС, М., изд. НКП РСФСР, 1931, в которой статья заканчивалась словами: «Вопрос о программах по труду для школ, прикрепленных к текстильному производству, должен быть тщательно обсужден и проработан. Данная статья ставит далеко не все вопросы и притом ставит их еще очень суммарно».

К ЗАКОНУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ

(стр. 350)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934. В рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 6, ч. II, лл. 680—686), статья озаглавлена: «Введение в закон о политехнизации школы».

После I Всероссийского съезда по политехническому образованию (август 1930 г.) осенью состоялся ряд совещаний, подготавливавших закон о политехнизации. Такой закон не был принят, но состоялось специальное постановление СНК РСФСР о прикреплении школ к фабрикам, заводам и совхозам. На основе его были выработаны типовые договоры, предусматривавшие материальную помощь хозяйственных организаций школам в деле политехнизации: помощь в оборудовании школьных мастерских инструментами, станками и в организации производственной практики учащихся, участие в повышении квалификации педагогов. К заключению этих договоров и ко всей работе по политехнизации привлекалась широкая общественность.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, БОРИТЕСЬ ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ!

(стр. 356)

Доклад на 1-й рабочей конференции по политехническому образованию Ленинского района Москвы (февраль 1931 г.). Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Доклад вышел отдельной брошюрой: Н. К. Крупская, Товарищи рабочие, боритесь за политехническую школу! К рабочим конференциям по политехнизму, М., Огиз, 1931. Сокращенный текст доклада под заголовком «Очередные задачи политехнического воспитания» опубликован в журн. «За политехническую школу», 1931, № 3.

БОРЬБА ЗА КАЧЕСТВО ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

(стр. 372)

Доклад на I Всероссийском съезде по всеобучу 22 февраля 1931 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

I Всероссийский съезд по всеобучу (19—25 февраля 1931 г.) был создан по решению Республиканского комитета по всеобучу при СНК РСФСР. Ему предшествовало широкое обсуждение вопросов всеобщего обязательного обучения детей на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях предприятий и колхозов. После республиканского съезда в марте 1931 г. проходили районные съезды по всеобучу.

МЫСЛЬ ПЕДАГОГА ВОЗБУЖДЕНА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

(стр. 387)

Впервые опубликовано в журн. «За политехническую школу», 1931, № 2. Печатается по указанному источнику.

Статья, судя по архивным материалам, написана на основе выступления автора на расширенном заседании Коллегии Наркомпроса 1 февраля 1931 г. В сокращенном виде под названием «Проверим, как выполняются постановления Первого политехнического съезда» была опубликована в журн. «Социалистическое соревнование фабрично-заводской семилетки», 1931, № 3.

10 ЛЕТ ФАБЗАВУЧА

(стр. 391)

Впервые опубликовано в журн. «Фронт фабзавучника», 1931, № 2. Печатается по указанному источнику.

О КАЧЕСТВЕ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ВСЕОБУЧА

(стр. 394)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 3. Печатается по указанному источнику.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКРЫТИИ СМОТРА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ СЕМИЛЕТОК, ПРИКРЕПЛЕННЫХ К ПРЕДПРИЯТИЯМ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ

(стр. 400)

Впервые опубликовано в брошюре «Передовые школы в борьбе за политехнизм», М., изд. НКП РСФСР, 1931. Печатается по указанному источнику.

Смотр (совещание) фабрично-заводских семилеток, прикрепленных к предприятиям металлопромышленности, проходил 3—4 марта 1931 г. в секции по политехническому образованию Общества педагогов-марксистов.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ „ПЕРЕДОВЫЕ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ“

(стр. 405)

Печатается по тексту брошюры «Передовые школы в борьбе за политехнизм», М., изд. НКП РСФСР, 1931, в которой опубликованы доклады представителей школ на смотре фабрично-заводских семилеток, прикрепленных к предприятиям металлопромышленности, и выступление Н. К. Крупской на закрытии смотра (см. прим. к предыдущей статье).

ПО БЕЛЛАМИ

(стр. 410)

Впервые опубликовано в журн. «Народный учитель», 1931, № 3. Печатается по указанному источнику.

Статья А. Савилова «Трудовая политехническая (Бледный набросок с недалекого будущего)» помещена в том же номере журнала.

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ „КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАЩИХСЯ ФЭС
МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ“

(стр. 412)

Брошюра под таким названием не была издана. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

См. также в настоящем томе «Предисловие к брошюре «Передовые школы в борьбе за политехнизацию» и «Выступление на закрытии смотра фабрично-заводских семилеток, прикрепленных к предприятиям металлопромышленности».

ВОСПИТЫВАТЬ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА

(стр. 414)

Из выступления на Московской областной конференции ШКМ и совхозучей 21 марта 1931 г. Опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 78 от 3 апреля 1931 г. Печатается по указанному источнику.

ПОЛИТЕХНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

(стр. 417)

Доклад на собрании просвещенцев Краснопресненского района Москвы 21 марта 1931 г. Впервые опубликован в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 7. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

Доклад сделан в связи с просьбой просвещенцев Краснопресненского района столицы к Обществу педагогов-марксистов, председателем которого была Н. К. Крупская, принять над ними шефство и помочь организовать работу школ.

ОТМЕТКА, СДЕЛАННАЯ ЛЕНИНЫМ НА КНИЖКЕ БЛОНСКОГО „ТРУДОВАЯ
ШКОЛА“

(стр. 435)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 3. Печатается по указанному источнику.

Книга П. П. Блонского «Трудовая школа» (части I и II, 1919), несмотря на принципиальные ошибки и недостатки, сыграла большую роль в развитии педагогической мысли, особенно теории трудового воспитания.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

• (стр. 437)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 4. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

О неразрывной связи теории и практики см. также в настоящем томе статьи: «Политехнизация школы и качество школьной работы», «За овладение техникой» и др.

ВАЖНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(стр. 440)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1931, № 6. Печатается по указанному источнику.

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

(стр. 443)

Выступление на I Всероссийской конференции по педагогическому образованию. Опубликовано в журн. «За педагогические кадры», 1931, № 6. Печатается по указанному источнику.

Конференция состоялась 28 июня—4 июля 1931 г. На ней обсуждались причины отставания системы педобразования от темпов соцстроительства и вопросы подготовки педагогических кадров.

ЗА ПОДЛИННО ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

(стр. 453)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 155 от 3 июля 1931 г. Печатается по указанному источнику.

Статья написана к I Всероссийской конференции по производственному обучению в школах ФЗС, прикрепленных к заводам металлообрабатывающей промышленности и к текстильным фабрикам. В работе конференции приняли участие педагогические научно-исследовательские учреждения, представители хозяйственных и профсоюзных организаций. Она состоялась 10—15 августа 1931 г.

НА СТРОЙКЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

(стр. 459)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистический интернационал», 1931, № 21. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934

ПРОГРАММА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ФЗС

(стр. 463)

Доклад и заключительное слово на I Всероссийской конференции по производственному обучению в ФЗС 11 августа 1931 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

В сокращенном виде под названием «В чем гвоздь политехнизма» опубликовано в журн. «Вождь», 1931, № 16. См. выше прим. к статье «За подлинно политехническую школу».

ЗА ЛЕНИНСКУЮ ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

(стр. 492)

Впервые опубликовано в журн. «Юный коммунист», 1931, № 13. Печатается по указанному источнику.

Статья написана в связи с постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г.

О ДЕТСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

(стр. 496)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 4. Печатается по указанному источнику.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

(стр. 498)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 5. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

(стр. 501)

Введение к III тому Собр. соч. Н. К. Крупской, М.—Л., Учпедгиз, 1934. Написано 7 июля 1932 г. Печатается по указанному источнику.

В 1931—1932 гг. Н. К. Крупская посвятила целый ряд работ анализу и подведению первых итогов 15-летней борьбы за политехническую школу (см. в настоящем томе статьи «Роль Ленина в борьбе за политехническую школу», «Пройденный путь» — вторую статью, «Большой принципиальный вопрос»).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(стр. 513)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 7. Печатается по указанному источнику.

ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)

(стр. 522)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 8. Печатается по указанному источнику.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ РАБФАКОВ

(стр. 529)

Впервые опубликовано в порядке обсуждения в журн. «За промышленные кадры», 1932, № 15-16. Печатается по указанному источнику.

РОЛЬ ЛЕНИНА В БОРЬБЕ ЗА ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

(стр. 534)

Впервые опубликовано в журн. «За коммунистическое просвещение», 1932, № 9. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. IV, М.—Л., Учпедгиз, 1934.

ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

(стр. 542)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 259 от 7 ноября 1932 г. Печатается по указанному источнику.

БОЛЬШОЙ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

(стр. 518)

Впервые опубликовано в газ. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК Советов» № 349 от 19 декабря 1932 г. Печатается по указанному источнику.

К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАРКОМПРОСА О ПЕРЕРАБОТКЕ ПРОГРАММ ПО ТРУДУ

(стр. 553)

Публикуется впервые по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 19, лл. 194—195).

ВЫШЕ ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВО УЧЕБЫ

(стр. 555)

Из речи на 2-й конференции постов, авторских коллективов и читателей журнала «За политехническую школу». Опубликовано в журн. «За политехническую школу», 1933, № 1. Печатается по указанному источнику.

В ОТДЕЛ ШКОЛ ЦК ВКП(б) т. м. п. МАЛЫШЕВУ

(стр. 562)

Замечания Н. К. Крупской по проекту программ по труду в школе. Впервые опубликовано в журн. «Советская педагогика», 1958, № 2. Печатается по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 6, ч. I, лл. 118—122).

В многогранном и разностороннем педагогическом наследстве Н. К. Крупской труды по политехническому и трудовому обучению занимали выдающееся место. В последние годы своей жизни (конец 30-х гг.), не переставая работать в этом направлении, Н. К. Крупская особо указывала на опасность намечавшейся тенденции отрыва школы от жизни, свертывания сети школьных мастерских и общественно полезного производительного труда учащихся. 9 апреля 1936 г. ею были направлены в ЦК ВКП(б) публикуемые замечания по проекту программ по труду в школе; в июле того же года ею составлен проект докладной записки в ЦК ВКП(б) о политехническом обучении (см. стр. 566 настоящего тома); в том же году она направила докладную записку тт. Г. К. Орджоникидзе и А. А. Андрееву о преподавании курса организации труда и издании учебника по этому предмету (см. ст. «Вопрос, выдвинутый ходом соцстроительства», стр. 574).

ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В ЦК ВКП(б) О ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ

(стр. 566)

Впервые опубликовано в журн. «Советская педагогика», 1958, № 2. Печатается по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 43, лл. 557—566). См. предыдущее примечание.

ВОПРОС, ВЫДВИНУТЫЙ ХОДОМ СОЦСТРОИТЕЛЬСТВА

(стр. 574)

Докладная записка тт. Г. К. Орджоникидзе и А. А. Андрееву о преподавании курса организации труда и издании учебника по этому предмету. Впервые опубликовано в журн. «Советская педагогика», 1958, № 2. Печатается по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 6, ч. I, лл. 115—117). Сверху рукописи надпись: «Послано тт. Орджоникидзе и А. А. Андрееву, будет проходить совещание».

См. примечание выше.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

(стр. 577)

Впервые опубликовано в газ. «Комсомольская правда» № 146 от 26 июня 1936 г. Печатается по указанному источнику.

ЧТО ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ О ПОСТАНОВКЕ ТРУДА В ДЕТДОМЕ

(стр. 583)

Публикуется впервые по машинописной копии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 6, лл. 80—82). Написано в связи с выставкой работ по труду воспитанников детдомов, организованной в Политехническом музее (декабрь 1936 — апрель 1937 г.).

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

А

Агрономия и земледелие в школе — 30, 31, 33, 305, 353—354

Академия коммунистического воспитания (АКВ) — 90, 211

Активность и самостоятельность учащихся — 35, 480

Американский практицизм и деячество в обучении — 398, 438, 470—471

Аспирантура — 321

Атенстическая пропаганда — 229 — 230, 383, 399

Б

Бесплатность обучения — 535

Беспризорность, причины и борьба с нею — 241, 242, 255, 506

Библиотеки и библиотечное дело в СССР — 146, 293—294

Биология в школе. См. Естествознание в школе

Блонский П. П., педагогические взгляды и деятельность — 211, 435—436

Бойскаутизм — 132—133

Быт советский, основные про-

блемы, борьба с пережитками старого — 399, 490—491, 515—516, 544

В

«Вводные курсы в производство» — 275, 358, 378, 518

Взаимопомощь учащихся — 133, 137, 494. См. также Детский коллектив, пути организации, труд в коллективе

Взаимосвязь учебных предметов — 82, 309—311, 484—485, 524

Внеклассная работа. См. Кружки детские

Внеклассное чтение. См. Детские энциклопедии; Книга техническая, значение в политтехническом образовании

Внешкольная работа с детьми — 33, 107—108, 130—133, 227, 348, 515, 554. См. также Детские энциклопедии; Книга техническая, значение в политтехническом образовании

Внешкольная работа среди взрослых. См. Политико-просветительная работа

¹ Составлен К. И. Беляевым.

Возрастные особенности детей.

См. Изучение возрастных особенностей детей

Воспитание коммунистическое, сущность, цели и задачи —15, 44, 167, 179, 237—249, 282, 354, 484—485. См. также Политехническое образование — сущность, цели и задачи

Воспитание

— дисциплины —57—63, 430—

431, 527—528, 564. См. также

Школьное самоуправление

— коллективизма, дружбы и товарищества —33, 111, 130, 137, 362—363, 405—406, 428, 429—430. См. также Детский коллектив, пути организации, труд в коллективе

— научно-атеистическое —245,

460. См. также Атеистическая пропаганда

— пролетарского интернационализма —229—230, 382—383

— социалистического отношения к общенародной собственности —282—283, 422

— трудовое. См. Охрана детского труда; Политехническое образование — сущность, цели и задачи; Труд в школе; Школа политехническая; Школа трудовая

— физическое —110, 247, 399, 564. См. также Труд в школе; Физкультура и спорт в школе

VII съезд РКП(б), программа партии в области народного образования —265, 269, 522, 549—550

Всеобщее обязательное обучение —163, 224, 230, 254, 268—269, 287, 352, 372, 394, 455—456, 459—460, 514, 515, 552

II партийное совещание по народному образованию (1930) — 229—236, 262, 266, 289

Выбор профессии —33, 106—108, 145, 219, 220—221, 355, 498—503, 577—581

Высшая школа в СССР —75—79, 89—90, 208—209, 308, 449—450

— центр пропаганды —76, 78

— связь с производством — 76—78, 89, 91—92, 211—212, 308

Г

География в школе —20, 26, 33, 42

Гигиена как предмет обучения — 25, 30

Гимнастика. См. Физкультура и спорт в школе

Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) —43, 69

Государственный ученый совет (ГУС) —509—510

Д

Детские дома, воспитательная работа, организация труда детей —112—116, 134—135, 583—584

Детские интересы, их изучение.

См. Интерес детей к технике, изучение и развитие

Детские технические станции.

См. «Технические избы»; Технические станции

Детские энциклопедии — 496—497

Детский коллектив, пути организации, труд в коллективе — 33, 36, 55—64, 71—72, 111, 130, 137, 175—177, 301—302, 334, 343, 361—363, 480—481, 526—527. См. также Воспитание — коллективизма, дружбы и товарищества; Класс как коллектив учащихся; Комсомольская организация и ее работа; Пионерская организация и ее работа; Школьное самоуправление

Дисциплина в школе. См. Воспитание — дисциплины

Домоводство — 24—25, 184—186.

См. также Шитье; Столярное дело; Рукоделие

Дошкольное воспитание — 295

Е

Естественнонаучное в школе — 24—25, 28—29, 30, 33, 35, 42, 51, 73, 339, 415

Ж

Женское профессиональное образование — 45—46

З

Заводское ученичество. См. Школа рабочей молодежи (заводского ученичества)

Завод-школа — 276, 321

Заводы-вузы — 227

Знания, значение, овладение ими — 15, 18, 23, 81, 82, 143—144, 208, 209, 308, 456, 460, 466—467, 481, 522—523

И

Изучение возрастных особенностей детей — 136, 138, 247, 301—302, 317—318, 320—321, 479, 493, 564

Индустриализация социалистическая как база политехнизации — 187, 193, 194, 198—199, 200, 237, 260, 444, 455. См. также Электрификация страны как база политехнизации

Иностранные языки, изучение в школе — 34

Институт детского политехнического труда — 463—464

Интерес детей к технике, изучение и развитие — 108, 188, 195, 217, 340, 408, 445, 562—563

Интернациональное воспитание. См. Воспитание — пролетарского интернационализма

История в школе — 20, 29, 30, 34, 35, 43, 338—339, 346—347, 427, 456

История строительства советской политехнической школы, основные вехи — 504—512, 542—547

История труда, изучение в школе — 36, 42—43, 53—54

К

Качество школьной работы, борьба за него — 372—386, 394—399, 417—433, 517, 555—561

Кино, учебное и воспитательное значение — 204, 348, 451—452, 569

Класс как коллектив учащихся — 62—63, 64, 380—382, 488—489, 526

Книга техническая, значение в политехническом образовании — 440, 452, 496—497, 563

Коллектив детский. См. Детский коллектив, пути организации, труд в коллективе

Коллективизация сельского хозяйства как база политехнизации — 199, 200, 237, 270, 285, 455

Коллективный труд, воспитательное значение. См. Детский коллектив, пути организации, труд в коллективе

Коллекционирование — 347 — 348

Колхозные университеты — 261

Коммунистические субботники — 208, 244—245, 265, 272, 273

Комсомольская организация и ее работа — 42, 51, 164, 254, 287, 331, 392, 393, 420, 492, 494

Конституция СССР, изучение в школе — 29, 42

Кооперативное дело, его изучение — 354

Кружки детские — 107—108, 130—133, 146, 225

Культура

— общие вопросы — 18, 29, 34, 284, 435—436

— кризис буржуазной — 283—284

— социалистическая, ее строительство в СССР — 262, 294—295, 397, 492, 513, 514, 542. См. также Воспитание — коммунистическое; VIII съезд

РКП(б), программа партии в области народного образования; Всесоюзное обязательное обучение; Ликвидация неграмотности и малограмотности

Культура труда — 242, 261, 285—286, 328—329, 333, 503, 543

Культурная революция в СССР. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР

Л

Ленин В. И. о политехническом образовании — 48, 180—181, 190—193, 253, 256, 273—274, 357—359, 391—392, 402, 418—421, 523, 530—531, 534, 541, 557—558, 567, 587—589

Лепка в школе — 25, 353

Ликвидация неграмотности и малограмотности — 42, 230, 259, 276, 290, 295, 333, 377—378, 397, 420

Литература в школе — 217, 347

М

Маркс К. и Энгельс Ф. о воспитании и о сущности политехнизма — 9, 13—14, 16, 43—44, 68, 178—179, 180, 200—203, 261, 303, 341—342, 350—351, 418, 465—466, 499—501, 549

Мастерские школьные. См. Школьные мастерские

Математика в школе — 20, 30, 31, 35, 42, 48, 51, 83, 217—218, 304, 426—427, 474—475

Методическая работа — 96—98, 138, 210—211, 387—388

Методы обучения — 35—36, 50—51, 54, 64, 80, 82—83, 84,

322—323, 404—405, 487—488,
526—527
Моделирование — 54, 146, 148,
342, 353
Музеи политехнические
— в школах — 51, 339, 366,
569
— при предприятиях — 146,
440, 446—447
Музыка и пение в школе — 482—
483
Мышление, его развитие у де-
тей — 450—451

Н

Наблюдение, развитие наблюда-
тельности у детей — 30, 31,
338, 375
Навыки и умения, значение в по-
литехнической и трудовой под-
готовке учащихся — 18, 73, 74,
83, 99, 109, 138, 147—148,
197, 207, 222—223, 286, 329,
490, 562
Награды и наказания — 527—
528
Народный Комиссариат просве-
щения — 17, 48, 81, 440—442
Научная организация труда
(НОТ) — 71—74, 91, 138
Научно-исследовательская ра-
бота в области педагогики —
226—228, 398—399

О

Общее и политехническое обра-
зование — 23—27, 28—30, 31—
34, 35—36, 178—183, 187—
193, 194—197, 437—439, 522—
528, 548—552, 566—573

Общее и профессиональное обра-
зование — 18—22, 40—44, 45—
47, 69, 80—81, 101—105, 178—
183
Общественно полезная работа—
48, 109, 193, 338, 427, 429,
460—461, 475—477
Обществоведение в школе — 34,
36, 42, 69—70
Общество педагогов-марксистов—
290—291, 408, 410, 423—424,
521, 559
Опытно-показательные школы —
55—64, 402, 406, 462, 506—
507, 544
Организация труда как учеб-
ный предмет — 66, 70, 72, 74,
353, 574—576
Отделы народного образования
(ОНО) — 42, 55, 66—67
Охрана детского труда — 7—8,
9—12, 13—17, 234—254, 255,
301—302, 320—321, 333, 351,
389, 505, 506, 516

П

Педагогическая практика — 311,
316—320, 321
Педагогическая пропаганда —
309, 518—519, 521. См. также
Пропаганда политехнизма
Пение в школе. См. Музыка и
пение в школе
I Всероссийский съезд по поли-
техническому образованию
(1930) — 267, 326—327, 512
Песталоцци И.-Г., педагогиче-
ские взгляды и деятельность—
132—133, 165—168
Пионерская организация и ее
работа — 254, 368, 396, 483,
494

Планирование работы, развитие умения планировать у детей — 71—72, 138, 196, 217—218, 363—364

Подготовка квалифицированного и сознательного рабочего — 68—70, 101—105, 178—183, 192, 207, 231—232. См. также Женское профессиональное образование; Профессиональное образование; Школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)

Политехническое образование — — сущность, цели и задачи — 35, 65—66, 81—82, 180—183, 190—193, 194—197, 208, 251, 264—265, 266, 287, 329, 354, 417—418, 502, 522, 553—554, 566, 587—589. См. также Ленин В. И. о политехническом образовании, Маркс К. и Энгельс Ф. о воспитании и о сущности политехнизма — как потребность социального способа производства — 259, 260, 261, 271—288, 395—397

— как орудие социального преобразования общества — 190, 200, 201—202, 274—275, 334, 364, 401, 433—434, 537, 557—558

Политехническое и профессиональное образование — 43, 65—66, 72, 250—252, 530

Политико-просветительная работа (политпросветработа) — 7—8, 19, 21, 48

Постановления ЦК ВКП(б) о школе (1931—1932) — 492—495, 517, 522—528, 568—573

Правые и «левацкие» извращения в советской педагогике — 352—353, 493—494, 495, 515, 552

Прикрепление школ к предприятиям — 367, 397, 462—463, 512

Производственная практика — 211—212, 233—234, 311—312, 425—426, 448—449

Производственная пропаганда — 48, 190, 208, 269, 271, 276, 290, 316, 367, 377, 385, 388, 419, 420, 421, 440—442

Пропаганда политехнизма — 276, 278, 280, 292, 293, 309, 376, 377, 378, 379

Противоположность между городом и деревней, пути уничтожения — 120, 200—201, 202, 203, 204, 282—283, 427—428, 557, 558, 571

Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения — 261, 500, 502, 571

Профессиональное образование — в буржуазном обществе — 19, 20, 45, 85, 122—129, 160, 169, 170, 250—251. См. также Женское профессиональное образование; Школа профессиональная

— в СССР — 18, 20—22, 43, 45—47, 80—81, 101—105, 117—121, 215, 227, 231—232, 250—251, 274—277. См. также Женское профессиональное образование; Общее и профессиональное образование; Подготовка квалифицированного и сознательного рабочего; По-

литехническое и профессиональное образование; Школа профессиональная

Психотехника буржуазная и советская —156—157, 220, 247—248, 317, 318, 355, 498—499, 581

Р

Рабочие комнаты в школе —563
Рабочие университеты —21, 155, 156, 209

Рабочие факультеты (рабфаки) —82, 95, 142, 529—533

Радио, учебное и воспитательное значение —203—204

Режим школы. См. Школьный режим

Рисование в школе, значение в политехнической подготовке учащихся —25, 42, 347, 353, 426, 451, 481—482

Родной язык в школе —29, 382

Рукоделие —562

Русский язык в школе —29, 31, 42, 403—404

Руссо Ж.-Ж. о трудовом воспитании —26

С

Самообразование —471—472

Самообслуживание в школе —23, 36, 83, 109—110, 445, 525, 544, 563

Самоуправление в школе. См. Школьное самоуправление
«Свободные часы» в школе —483—484

Связь школы с жизнью —15, 20, 23—24, 28—30, 31, 36, 50—52, 367—368, 384, 560—561, 562—565, 566—573

Сельскохозяйственные трудовые дружины, участие в них подростков —8

Семья и школа —51, 239—242, 254

Система народного образования —577—579

Советы народного образования (СНО) —277, 280, 376

Соединение обучения с производительным трудом —13—16, 21, 23—30, 31, 40, 44, 50—52, 68, 201, 268—269, 351, 391—392, 412—413, 418—419, 425—428, 504, 548, 549, 567, 568. См. также Политехническое образование

Социалистическая организация производства, влияние на дело народного образования —31, 33, 35, 239, 264—265, 267, 465—466. См. также Индустриализация социалистическая как база политехнизации; Коллективизация сельского хозяйства как база политехнизации; Электрификация страны как база политехнизации

Соцсоревнование и ударничество —191, 244—245, 262, 265, 274—275, 307, 421

Соцсоревнование в школе —301

Среда общественная, влияние на детей —241, 514—515

Статистика, значение в политехнической подготовке учащихся —29, 30, 354, 452—453

Столярное дело —25, 562, 563

Субботники коммунистические. См. Коммунистические субботники

Т

Текстильное производство, его изучение в школе — 26, 250—252, 344—349

Теория и практика — 49, 288, 321, 402, 425—427, 437—439, 444, 449—450, 567

Теория «отмирания школы». См. Правые и «левацкие» извращения в советской педагогике

Техника, овладение ею, изучение в школе — 25, 211, 310, 340—343, 388—389

Техникумы — 235, 308

«Технические избы» — 296

Технические станции — 227

Технология, значение в политехническом образовании — 179—180, 353, 473—474

Труд в детских домах — 112—116, 128—129, 583—584

Труд в школе — 23—30, 31—34, 35, 36, 50—52, 55—64, 66—67, 71—72, 83—84, 109—110, 136—138, 144—145, 147—148, 172—174, 222—223, 240—241, 562—565, 566—573. См. также Учебные программы трудовой политехнической школы, требования к ним и разработка — по труду

Труд женщин, детей и подростков

— в буржуазном обществе — 9—10, 15, 16, 19, 45, 153, 169, 224, 253—254, 255—257, 263—264, 331, 358, 450, 567
— в СССР — 9—12, 13—17, 33, 40, 45, 224—225, 230, 254—255, 257, 258, 506, 525—526.

См. также Охрана детского труда.

Трудовая школа. См. Школа трудовая

Трудовой метод в школе — 36, 54, 82—83

У

Умственный труд, его организация — 575—576

Участие масс в строительстве политехнической школы — 29, 36, 37, 288, 367—368, 369, 370, 371, 376, 378—379, 384, 385—386, 457, 486—487, 519—520

Учебник — 404

Учебные программы трудовой политехнической школы, требования к ним и разработка — 28, 33—34, 36, 43, 49, 73—74, 81, 143—144, 147—148, 184—186, 195—196, 222—223, 229, 297—298, 309—311, 337—343, 344—349, 369, 375, 398, 404, 408, 447—448, 453—454, 469—471, 486—487, 523—525, 569—570, 594
— по труду — 147—148, 222—223, 553—554, 605

Ученичество индивидуальное — 250, 251

Учитель

— квалификация, общая методическая подготовка — 478—479, 520, 526—527, 563

— подготовка политехническая — 50, 52, 78, 142—143, 214—215, 296—297, 307—323, 324—325, 380—385, 429, 443—454, 457, 463, 565, 569

Учитель и учащиеся, их взаимоотношения — 433

Ф

Фабрично-заводская семилетка (ФЗС) —142—146, 158—159, 196, 212, 214—219, 251—252, 337—343, 344—349, 400—407, 408—409, 410, 412—413, 414—415, 423—425, 426, 455—458, 605

Физика в школе —26, 51, 110, 304, 339

Физкультура и спорт в школе —352, 389—390

Х

Химия в школе, значение в политехнической подготовке учащихся —26, 28, 42, 51, 110, 217, 304

Ц

Центральный институт труда (ЦИТ), метод ЦИТа—99—100, 103—104, 110, 116, 154, 169—170, 181—183, 206, 207

Ч

Черчение в школе —20, 26, 29, 31, 35, 42, 342, 353, 451

Ш

Шитье —25, 188—189, 364—365. См. также Домоводство; Рукоделие

Школа агропомическая —37, 283

Школа вечерняя —40—44

Школа крестьянской молодежи (школа колхозной молодежи, ШКМ) —159, 225, 226—227, 254, 270; 414—416

Школа национальная —382

Школа опытно-показательная.

См. Опытные-показательные школы

Школа политехническая —31—34, 35—37, 50—52, 66, 99—100, 109—110, 224, 241—243, 303, 408—409, 410—411, 412—413, 417—418, 455—458, 459—464, 493, 534, 553, 562—565, 566—573, 574—576. См. также Политехническое образование

Школа продленного дня —146

Школа рабочей молодежи (заводского ученичества) —40—44, 70, 82

Школа рабочих-подростков —7, 16, 69

Школа совхозуча —414, 415, 416

Школа трудовая

— в буржуазном обществе —21, 22. См. также Профессиональное образование — в буржуазном обществе

— в СССР —21, 23—30, 53, 55—64, 72, 99, 109, 112, 263, 296—299. См. также Школа политехническая

Школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) —68—70, 85—88, 105, 149, 151—152, 153, 154, 158—159, 163—164, 169—171, 233, 270, 287, 377, 391—393, 600—601

Школьное самоуправление —57—60, 353, 363, 379—380, 429—432

Школьные мастерские —23—24, 26, 27, 28, 43, 52, 224, 299—300, 304—305, 319—320, 329—330, 354, 408, 413, 429, 519, 553—554, 563—564 — районные —489—490

Школьный режим — 73, 363—364, 432, 476—477

Э

Экскурсия, роль в политехнической подготовке учащихся — 29, 51, 52, 66, 67, 96, 97, 139—141, 413, 440, 446—447, 515, 565, 573

Электрификация страны как база политехнизации — 48—49,

190—191, 260, 277—278, 358, 359, 360—361, 365—366, 373, 391, 416, 419—420, 441, 531

Энгельс Ф. о воспитании и о сущности политехнизма. См. Маркс К. и Энгельс Ф. о воспитании и о сущности политехнизма

Энциклопедии для детей. См. Детские энциклопедии

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аверченко А. Т.—346
Аксельрод П. Б.—479
Архангельский А. Д.—449—450
Архипов А. С.—55, 402

Б

- Барсуков И. И.—383, 482
Беккер К.-Г.—283—284
Беллами Э.—410
Бендриков К. Е.—96
Блонский П. П.—211, 435—
436, 448, 509
Брицке Э. В.—449, 450
Бубнов А. С.—468, 477, 516,
558
Бухарин Н. И.—309—310

Г

- Гайсипович С. Е.—205
Гастев А. К.—154, 181—183,
195, 200, 206—207, 210, 212,
233, 286, 329, 393, 439
Гегель Г.-В.-Ф.—310
Гончаров И. А.—491
Горький А. М.—422
Гранат А. и И.—535

Д

- Дзэйверт —440, 446—447
Догадов А. И.—182
Дюринг Е.—202

Е

- Евреиннов Н. Н.—296
Ерманский (Коган) О. А.—574

Ж

- Жаворонков Б. Н.—53—54

З

- Закс А. Я.—139

К

- Короленко В. Г.—340
Кошелев И.—65
Кржижановский Г. М.—190, 269,
419, 550, 558
Крыленко П. В.—431
Кюнс А.—123

Л

- Ларусс П.—473
Ленин В. И.—48—49, 108, 162,
180—182, 190—193, 194, 199,
200, 202, 208, 229, 244, 253,

255—257, 259, 260, 262, 265—
266, 268—269, 271, 272, 273—
278, 280, 282, 284, 290,
309—310, 329, 352, 357—359,
361, 364—367, 369, 372—378,
384, 391—392, 395, 397—399,
408, 411, 415, 418—422, 429—
430, 432, 433—434, 435—436,
439, 440—441, 443—445, 452—
453, 455, 458, 461, 462,
466, 476, 477, 479—480, 485,
486, 490, 504—509, 512, 513,
516, 518, 519, 521, 529, 530—
531, 534, 535—536, 540—541,
544, 545, 548—552, 553, 557—
560, 566, 571, 573, 574,
587—589

М

Малышев М. П.—562
Мамин-Сибиряк Д. Н.—140
Маркс К.—9, 13—16, 43—44, 65,
68, 81—82, 84, 99, 109, 160,
165, 168, 178—181, 194, 195,
200—203, 210, 259, 260,
261, 265, 267, 268, 278, 298,
300, 341, 342, 349, 350—353,
357, 358, 359, 361, 369, 389,
391, 399, 402, 408, 411, 418,
439, 455, 461, 462, 464, 465,
466, 473, 486, 501, 504, 505,
529, 534, 535, 543, 548, 549,
552, 553, 557, 558, 560,
566, 571, 573, 574, 576,
587

Маслов Ф.—65—66
Маяковский В. В.—451
Менжинская Л. Р.—435
Мопассан Г., де —152

Н

Некрасов Н. А.—254, 438, 577

О

Образцов В. Н.—89
Оуэн Р.—202

П

Панквич П.—195
Песталоцци И.-Г.—132—133, 165
—168, 298
Петров П. П.—440, 447
Плеханов Г. В.—310, 347, 479
Покровский М. Н.—435
Пушкин А. С.—203—204

Р

Раскин Л. Е.—96
Розанов И. Г.—147
Рудаков, ученик Смоленских ве-
черних классов —274
Руднев П. В.—488
Руссо Ж.-Ж.—26, 577
Ряппо Я.—80

С

Свердлов Я. М.—262, 432
Сверский А. Н.—204
Семситковский В.—140
Смирнов К.—65
Сталин И. В.—260, 384, 421,
573
Степанов (Скворцов-Степанов)
И. И.—278, 441, 445
Струминин С. Г.—200
Студитский К.—66—67

Т

Тезяков Н. И.—256
Толстой Л. Н.—241
Троцкий Л. Д.—269, 309
Тугарнинов Н. П.—482
Тулайков Н. М.—89
Тургенев И. С.—438

У

Умнов Г. И.—66
Успенский Г. И.—347
Ушинский К. Д.—404

Ф

Форд Г.—205, 206—207, 300,
319
Фурье Ш.—202

Ц

Цеткин К.—399

Ч

Чулит Я. Я.—314

Ш

Шировер М.—513
Шастов А. С.—136—138

Шацкий С. Т.—509
Шохин А. П.—288, 291, 292
Штаркенбург Г.—187

Э

Энгельгардт А. Н.—208
Энгельс Ф.—14, 45, 165, 187,
200, 201, 202, 203, 210, 259,
260, 265, 267, 268, 282, 298,
303, 341, 342, 357, 358, 359,
369, 391, 408, 411, 418, 439,
452, 455, 461, 465, 466, 486,
499, 513, 529, 532, 543, 548,
553, 566, 571, 573, 574

Ю

Южаков С. Н.—418, 534—535

СОДЕРЖАНИЕ

1917—1920

В Комиссариат труда (Проект декрета)	7
Буква закона	9
К вопросу об отмене детского труда	13
Задачи профессионального образования	18
Соединение обучения с производительным трудом в единой трудовой школе	23
Проект школы на Бондюжском химическом заводе . . .	28
Политехническая школа	31
Тезисы о политехнической школе	35

1921—1930

О заводском ученичестве	40
О женском профессиональном образовании	45
О наказе IX съезда Советов	48
Анкета для сбора материалов в школе I и II ступени в промышленном районе	50
Рецензия. Б. Жаворонков. От мотыги к трактору. Очерк из истории земледельческой культуры, М., 1922 . .	53
Рецензия. А. Архипов. Опыт построения трудовой школы (теория и практика). Школа-коммуна в селе Винодельном, Ставрополь, 1922	55
Рецензия. Наш труд. Ежемесячный журнал Ярославского губернского отдела народного образования и губернского союза работников просвещения	65
К съезду школ рабочих-подростков	68
Трудовая школа и научная организация труда	71
К вопросу о реорганизации вузов	75

Общее и профессиональное образование	80
Вуз — учебное плюс производственное учреждение (От- рывок из письма)	89
Вузовцы и производство	91
К вопросу о красных спечах	93
Об одной книге. Сборник материалов Гомельских губер- нских курсов по переподготовке сельских школьных работников в г. Новозыбкове. Под редакцией и со всту- пительными замечаниями К. Е. Бендрикова и Л. Е. Раскина	96
Политехническая школа и достижения ЦИТа	99
К вопросу о подготовке квалифицированной рабочей силы	101
Выбор профессии	106
Из статьи „Задачи, стоящие перед научно-педагогиче- ской секцией ГУСа в текущем году“	109
К вопросу о постановке обучения труду в летдоме . .	112
Профтехническая школа и деревня (Доклад на конференции профшкол)	117
Профшколы для деревообделочников в Германии . . .	122
О работе деткружков	130
Мастерские при летдомах (Анкета)	134
К статье „Опыт анализа детского труда“	136
Рецензия. Массовые школьные экскурсии. Под ред. А. Закса, М., 1926	139
Семилетка на фабрике	142
К составлению программ по труду для начальной школы (Записки И. Г. Розанову)	147
Речь на Всесоюзном совещании школьных работников 2 июля 1927 г.	149
О подготовке квалифицированной рабочей силы	160
К главе о Песталоцци	165
О новом типе рабочего (Из речи на заседании Коллегии Наркомпроса)	169
Позорное отношение к детскому труду	172
О коллективном труде детей	175
К вопросу о подготовке рабочей силы	178
Необходимые навыки (Примерное содержание обучения навыкам по домоводству в шко- ле I ступени)	184
О политехническом образовании	187

О политехнизме	194
Доклад на заседании пленума I сессии ГУСа	198
Школа-семилетка при производстве	214
О выборе профессии	220
Замечания к программам по труду	222
О труде подростков	224
Выступление на Коллегии Наркомпроса по вопросу о постановке исследовательской работы по политехни- ческому воспитанию	226
Политехнизм при теперешнем состоянии техники (Из выступления на II Всесоюзном партсовещании по народ- ному образованию)	229
Коммунистическое воспитание детей и подростков (Доклад на III съезде по охране детства)	237
Разница между профессиональным и политехническим образованием	250
Детский труд в колхозе	253
Одна из важнейших очередных задач	259
Школа должна стать политехнической	263
Реконструкция народного хозяйства и политехническое образование (Речь на открытии политехнического съезда, доклад и заклю- чительное слово)	267
К вопросу о политехнизации школы	303
Политехническая подготовка педагогических кадров (Доклад в Обществе педагогов-марксистов)	307
Дать политехническое образование педагогам	324
Политехнизм в системе коммунистического воспитания (Доклад в Центральном Доме работников просвещения)	326

1931—1937

Что должна дать в области политехнизма школа ФЗС, прикрепленная к металлообрабатывающему заводу	337
К вопросу о программах в ФЗС, прикрепленных к тек- стильным предприятиям	344
К закону о политехнизации	350
Товарищи рабочие, боритесь за политехническую школу! (Доклад на 1-й рабочей конференции по политехническому обра- зованию Ленинского района Москвы)	356
Борьба за качество школьной работы (Доклад на I Всероссийском съезде по всеобучу)	372

Мысль педагога разбужена для создания политехнической школы	387
10 лет фабзавуча	391
О качестве работы в школах всеобуча	394
Выступление на закрытии смотра фабрично-заводских семилеток, прикрепленных к предприятиям металлопромышленности	400
Предисловие к брошюре „Передовые школы в борьбе за политехнизм“	408
По Беллами	410
Предисловие к брошюре „Конференция учащихся ФЗС металлообрабатывающей промышленности“	412
Воспитывать строителей социализма (Из выступления на Московской областной конференции ШКМ и совхозучей)	414
Политехнизация школы и повышение качества учебной работы (Доклад на собрании просвещенцев Краснопресненского района Москвы)	417
Отметка, сделанная Лениным на книжке Блонского „Трудовая школа“	435
Теория и практика	437
Важное постановление	440
За овладение техникой (Выступление на I Всероссийской конференции по педагогическому образованию)	443
За подлинно политехническую школу (К Всероссийской конференции по производственному обучению в школах ФЗС)	455
На стройке политехнической школы	459
Программа политехнической школы и производственное обучение в ФЗС (Доклад и заключительное слово на I Всероссийской конференции по производственному обучению в ФЗС)	465
За ленинскую политехническую школу	492
О детских энциклопедиях	496
Выбор профессии	498
Пройденный путь	504
Очередные задачи в области школьного строительства	513
За выполнение постановления ЦК ВКП(б)	522
К вопросу о политехнизации рабфаков	529

Роль Ленина в борьбе за политехническую школу . . .	534
Пройденный путь	542
Большой принципиальный вопрос	548
К проекту постановления Наркомпроса о переработке программ по труду	553
Выше знамя борьбы за качество учебы (Из речи на 2-й конференции постов, авторских коллективов и читателей журнала „За политехническую школу“)	555
В отдел школ ЦК ВКП(б) т. М. П. Малышеву	562
Проект докладной записки в ЦК ВКП(б) о политехниче- ском обучении	566
Вопрос, выдвинутый ходом соцстроительства	574
Выбор профессии	577
Что хотелось бы знать о постановке труда в детдоме .	583

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>В. И. Ленин. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны</i>	587
---	-----

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания	593
Предметно-тематический указатель	613
Указатель имен	623

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА
КРУПСКАЯ
Педагогические сочинения
Том четвертый

*

Редактор *П. И. Куликов*
Переплет художника *Н. К. Литвинова*
Худож. редактор *Л. В. Голубева*
Техн. редактор *В. Г. Лаут*
Корректор *Т. Ф. Юдичева*

Сдано в набор 25/X 1958 г.
Подписано к печати 20/II 1959 г.
А 00971. Формат 84×108^{1/32}. Бум. л. 9,88+вкл. 0,03.
Печ. л. 39,5+вкл. 0,12. Усл. печ. л. 32, 39+вкл. 0,05.
Уч.-изд. л. 28,53. Тираж 45000. Зак. 2398.
Цена 14 руб.

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

